

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

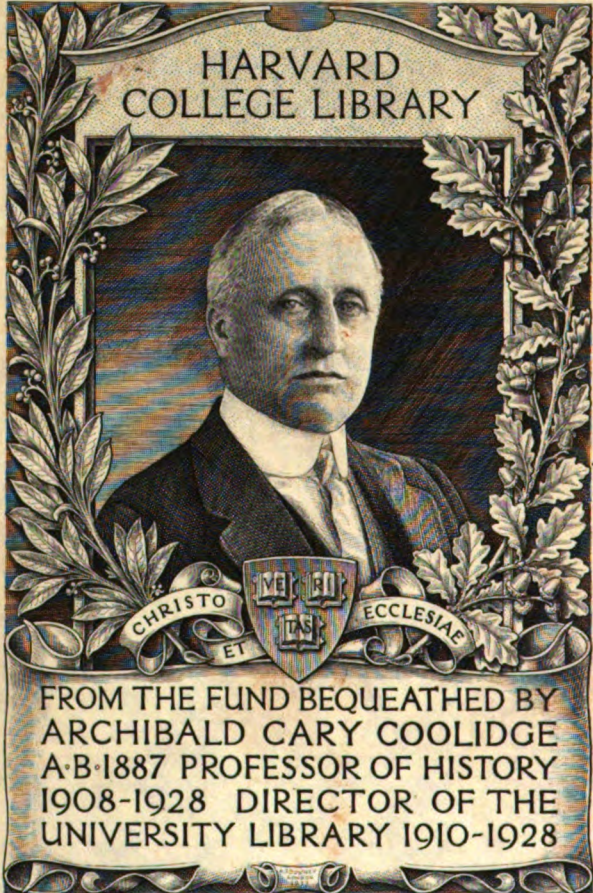
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

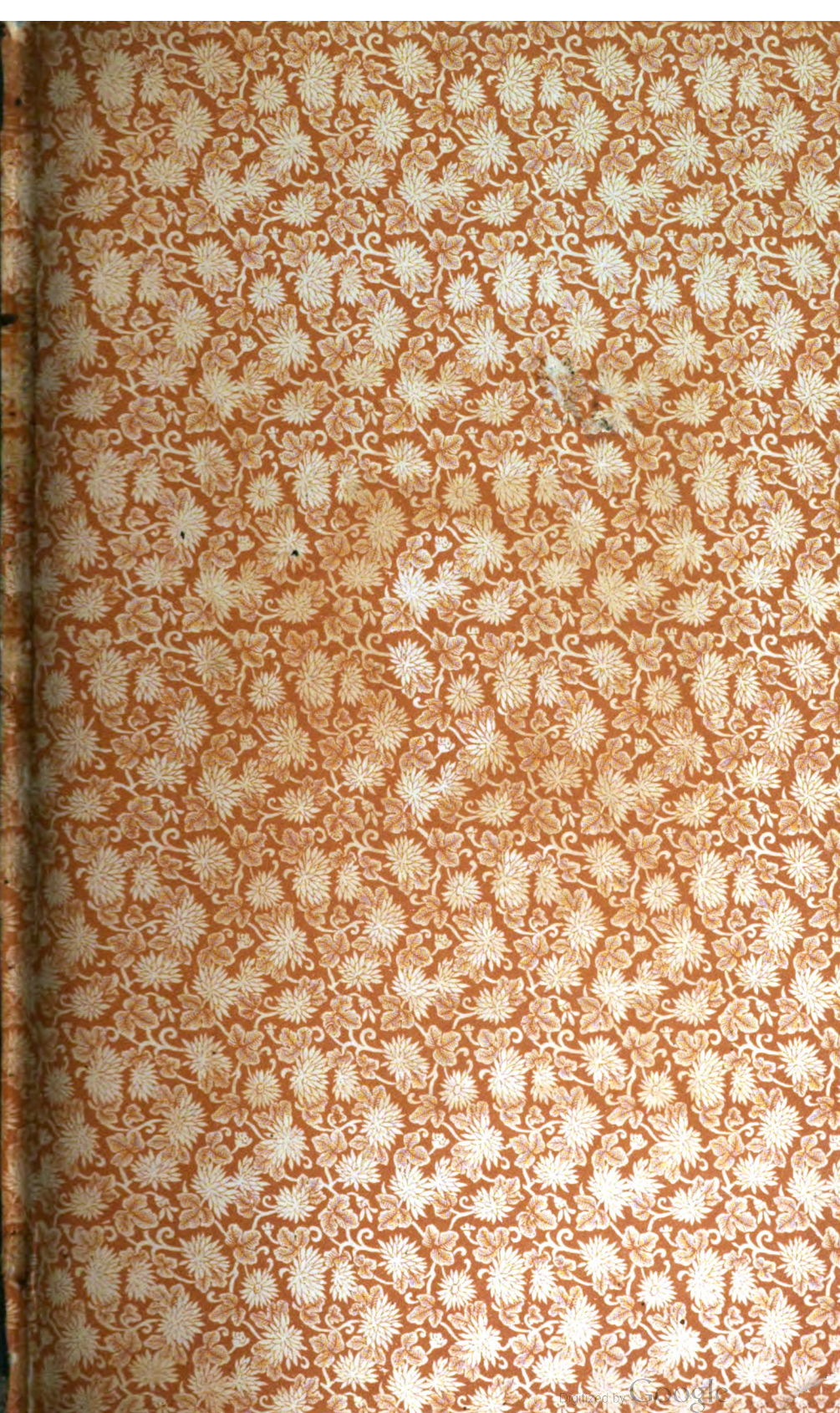

A
P
N
510 318 18

HARVARD
COLLEGE LIBRARY

FROM THE FUND BEQUEATHED BY
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
A-B-1887 PROFESSOR OF HISTORY
1908-1928 DIRECTOR OF THE
UNIVERSITY LIBRARY 1910-1928

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ XLIV.

САНКТШТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1844.

PRINTED IN RUSSIA

Δ

P Slav 318.10

✓

HARVARD COLLEGE LIBRARY
FROM THE
ARCHIBALD CARY COOLIDGE FUND
5 May 1938

I.

ДѢЙСТВІЯ

ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Августъ мѣсяць 1844.

40. (8 Августа) *О передачѣ въ училищное вѣдомство фондуша Дунина-Слѣпска, предназначеннаго на воспитаніе трехъ бѣдныхъ дворянскихъ дѣтей.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о передачѣ училищному вѣдомству состоявшаго при Виленскомъ монастырѣ Ксендзовъ Миссіонеровъ фондуша дворянина Дунина-Слѣпска, предназначеннаго на воспитаніе трехъ бѣдныхъ дворянскихъ дѣтей, Государь Императоръ, согласно его заключенію и Положенію о семъ Комитета Г.

Часть XLIV. Отд. I.

1

Министровъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: означенный Фундушевый капиталъ передать по принадлежности въ училищное вѣдомство, для употребленія по назначенію завѣщателя.

41. (8 Августа) *Объ утвержденіи Штата Комитета для перестройки зданій Московской Медико-Хирургической Академіи подѣ помѣщеніе утверждаемыхъ при Московскомъ Университетѣ Клиникъ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Г. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, между прочимъ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: въ Комитетѣ, учрежденномъ для перестройки зданій Московской Медико-Хирургической Академіи подѣ помѣщеніе предположенныхъ къ учрежденію при Московскомъ Университетѣ Клиникъ, имѣть Архитектора, Чиновниковъ, Канцелярскихъ и нижнихъ служителей, съ жалованьемъ по прилагаемому при семъ Штату, предоставивъ Чиновникамъ и Канцелярскимъ служителямъ права по службѣ, какія присвоены такимъ же должностямъ Высочайше утвержденнымъ 18 Апрѣля 1841 года Положеніемъ Комитета для перестройки дома Московскаго Дворянскаго Института, съ отнесеніемъ издержекъ на содержаніе Строительнаго Комитета на счетъ экономическихъ и остаточныхъ суммъ Московской Медико-Хирургической Академіи, въ случаѣ же недостатка оныхъ, на счетъ экономическихъ суммъ Московскаго Университета.

42. (8 Августа).

Государь Императоръ *разсматривать изволимъ.*

Подписано : За отсутствіемъ Управляющаго дѣлами Комитета Министровъ , Дѣйстви- тельный Статскій Совѣтникъ *И. Брокъ.*

Ш Т А Т Ъ

КОМИТЕТА ДЛ Я ПЕРЕСТРОЙКИ ЗДАНІЙ МОСКОВСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ ПОДЪ ПОМѢ- ЩЕНІЕ УЧРЕЖДАЕМЫХЪ ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИ- ВЕРСИТЕТѢ КЛИНИКЪ.

	Рубли серебромъ.
	Въ годъ.
На жалованье Архитектору и его Помощ- никамъ и на покупку чертежныхъ припасовъ.	1,000
Бухгалтеру	300
Письмоводителю.	300
Смотрителю при строеніи.	300
На наемъ писцовъ	500
На канцелярскіе расходы.	100
На наемъ десятниковъ и нижнихъ чиновъ въ помощь Смотрителю, равно для содержанія при воротахъ караула, посылокъ и проч.	800
И того . . .	3,300

Подписалъ : *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.*

НАГРАЖДЕНІЯ.

НАГРАЖДЕНІЕ:

а) *Чиномъ Майора:*

Учитель Геодезіи и Черченія въ Училищѣ Землемѣровъ при 4-й Кіевской Гимназіи, состоящій по Арміи Капитанъ *Монаховъ*, за отлично-усердную его службу провзведенъ въ Майоры, съ оставленіемъ по Арміи (20 Августа).

б) *Пожалованъ въ званіе Камергера Двора Его Императорскаго Величества:*

Почетный Попечитель Кіевской Гимназіи, Статскій Совѣтникъ *Мариницкій* (24 Августа).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Августъ мѣсяць 1844.

40. (5 Августа) *Циркулярное предложеніе о недопущеніи къ учебнымъ должностямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія придворнослужителей, недостигшихъ классныхъ чиновъ, и дѣтей ихъ.*

По вопросу: можно ли придворнослужительскихъ дѣтей допускать къ учебнымъ должностямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, безъ увольнительныхъ на то свидѣтельствъ отъ Придворнаго Начальства, сдѣлано было сношеніе съ Г. Министромъ Императорскаго Двора, отъ котораго полученъ отзывъ, что, по силѣ 76 ст. 1 кн. 3 том. Св. Зак., дѣтямъ придворнослужителей, недостигшихъ классныхъ чиновъ, дозволено поступать на службу только въ мѣста придворнаго вѣдомства, а посему и не могутъ они быть допускаемы къ учебнымъ должностямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Сообщая о семъ, Г. Товарищъ Министра предложилъ Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ сдѣлать распоряженіе, чтобы впредь ни придворнослужители, недостигшіе классныхъ чиновъ, ни дѣти ихъ, не были

допускаемы къ учебнымъ должностямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

41. (5 Августа) *Объ опредѣленіи сверхштатнаго Надзирателя за вольноприходящими учениками при Четырехклассномъ Отдѣленіи Виленской Гимназіи.*

По представленію Г. Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ опредѣлить сверхштатнаго Надзирателя за вольноприходящими учениками при Четырехклассномъ Отдѣленіи Виленской Гимназіи, безъ жалованья, но съ опредѣленіемъ ему, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 15 день Феврала 1838 г. Положенія Комитета Гг. Министровъ, правъ и преимуществъ дѣйствительной Государственной службы.

42. (14 Августа) *Объ обязанности казенныхъ Пансіонеровъ, по окончаніи гимназическаго курса, выслужить опредѣленное число лѣтъ по назначенію Начальства, и о порядкѣ исключенія ихъ изъ Гимназіи за неуспѣхъ въ Наукахъ.*

Разсмотрѣвъ представленіе Г. Управлявшаго С. Петербургскимъ Учебнымъ Округомъ, Ректора Университета, въ разрѣшеніе изложенныхъ въ томъ представленіи вопросовъ, Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ его: 1) что обязанность служить шесть лѣтъ по назначенію Начальства должна лежать вообще на всѣхъ Пансіонерахъ, содержимыхъ въ Гимназіяхъ на счетъ Государственнаго

Казначейства, безъ различія штатныхъ отъ тѣхъ, кои воспитываются на счетъ ассигнованій по особымъ Высочайшимъ Повелѣніямъ. Всѣ же прочіе Воспитанники, содержимые въ сихъ Заведеніяхъ на счетъ суммъ Кабинета Его Императорскаго Величества, Членовъ Высочайшей фамиліи, Царства Польскаго, Комитета 18 Августа 1814 года и другихъ казенныхъ мѣстъ, должны быть свободны отъ обязанной службы, если, при опредѣленіи ихъ въ Заведеніе, не было по сему предмету какого-либо особаго распоряженія, и 2) Постановленные въ ст. 217 Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года сроки для исключенія Воспитанниковъ изъ Заведеній за неуспѣшность не могутъ быть относимы къ каждому классу порознь. По смыслу сей статьи, Начальство Гимназій, наблюдая за развитіемъ способностей и прилежаніемъ учениковъ, если удостовѣрится въ теченіе постановленныхъ сроковъ въ неспособности или постоянной нерадивости кого-либо изъ нихъ, обязано исключить его изъ Заведенія. Если же Пансіонеръ казны, остававшись въ началѣ своего ученія два года въ одномъ классѣ, въ послѣдствіи времени, по переводѣ въ слѣдующіе классы, опять будетъ оказывать слабые успѣхи, оставаясь болѣе одного года въ классѣ, то въ этомъ случаѣ Начальство Гимназій, принявъ въ соображеніе способности и прежніе успѣхи Пансіонера, представляетъ на разрѣшеніе Начальства объ исключеніи его изъ Гимназій или оставленіи еще на одинъ годъ, если онъ подаетъ надежду къ исправленію. На послѣднее должно быть испрошено разрѣшеніе Министерства. То же относится и къ Пансіонерамъ благотворителей, съ примѣ-

неіємъ срока, въ отношеніи къ нимъ въ сказанной статьѣ постановленнаго; но на оставленіе ихъ въ Заведеніи должно имѣть сверхъ того согласіе благотворителей. Касательно Пансіонеровъ, состоящихъ въ числѣ содержимыхъ благотворителями, но на содержаніе которыхъ отпускаются суммы изъ казенныхъ мѣстъ, какъ напр. Кабинета Его Величества, Дворцовыхъ Конторъ, Комитета 18 Августа 1814 года, и проч., слѣдуетъ наблюдать двухлѣтній срокъ, постановленный для исключенія изъ Гимназій неуспѣшныхъ Пансіонеровъ казны; на третій же годъ они могутъ быть оставлены въ одномъ и томъ же классѣ не иначе, какъ съ согласія тѣхъ вѣдомствъ, коими они содержатся.

43. (19 Августа) *О разрѣшеніи имѣть при Шадринскомъ и Камышловскомъ Приходскихъ Училищахъ Надзирателей за учениками.*

По представленію Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ имѣть при Шадринскомъ и Камышловскомъ Приходскихъ Училищахъ Надзирателей за учениками, изъ платы, на счетъ Почетнаго Смотрителя Шадринскаго Уѣзднаго Училища Базилевскаго, на предложенныхъ имъ условіяхъ.

44. (19 Августа) *О введеніи въ Московскомъ Университетѣ преподаванія Начертательной Геометріи, Практической Механики и Всеобщей Географіи.*

Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Москов-

скаго Учебнаго Округа, изъявилъ согласіе на введеніе въ Московскомъ Университетѣ преподаванія Начертательной Геометріи, Практической Механики и Всеобщей Географіи, съ предоставленіемъ чтенія сихъ предметовъ въ званіи Доцентовъ: первыхъ двухъ — Старшему Учителю Московской Третьей Реальной Гимназіи, удостоенному степени Магистра *Ершову*, и послѣдняго, частнымъ образомъ, Кандидату *Ефремову*, въ видѣ опыта, до полученія имъ Магистерской степени, если, впрочемъ, онъ удовлетворитъ другимъ требованіямъ правилъ о Доцентахъ.

45. (24 Августа) *Объ опредѣленіи въ Виленское Уѣздное для Дворянъ Училище сверхштатнаго Учителя Французскаго языка.*

По причинамъ, изложеннымъ въ представленіи Г. Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ опредѣлить при Виленскомъ Уѣздномъ для Дворянъ Училищѣ сверхштатнаго Учителя Французскаго языка, безъ жалованья, но съ предоставленіемъ ему, на основаніи Высочайше утвержденного въ 27 день Апрѣля 1837 г. Положенія Комитета Гг. Министровъ, правъ и преимуществъ дѣйствительной Государственной службы.

46. (24 Августа) *О переименованіи находящихся въ Вильнѣ трехъ Приходскихъ Училищъ.*

По причинамъ, изложеннымъ въ представленіи Г. Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, Г.

Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія изъ-явилъ согласіе на именованіе состоящихъ въ г. Вильнѣ трехъ Приходскихъ Училищъ, вмѣсто нынѣшнихъ ихъ названій, по тѣмъ частямъ города, въ коихъ они находятся, а именно: Каедральнаго — Замковскимъ, Миссіонерскаго — Остробрамскимъ и Кармелитанскаго — Зарѣчнымъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Младшій Помощникъ Столоначальника, Титулярный Совѣтникъ *Гауриленко* — Старшимъ Помощникомъ Начальника Стола (3 Августа); причисленный къ Министерству Народнаго Просвѣщенія Коллежскій Секретарь *Марченко* — Младшимъ Помощникомъ Начальника Стола (5 Августа).

По Московскому Учебному Округу.

Медынскій Помѣщикъ, Штабсъ-Капитанъ Князь *Мещерскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Медынскаго Уѣзднаго Училища (26 Августа); Инспекторъ Владимірской Гимназіи, Надворный Совѣтникъ *Созанскій* — Директоромъ Училищъ Владимірской Губерніи (29 Августа).

УВОЛЕНЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Старшій Помощникъ Столоначальника, Коллежскій Ассессоръ *Кузнецовъ* — отъ сей должности, съ причисленіемъ, согласно желанію его, къ Министерству Народнаго Просвѣщенія (1 Августа); Чинovníкъ Редакціи Журнала, Коллежскій Секретарь *Панаевъ* — изъ вѣдомства Редакціи, согласно прошенію его (14 Августа).

По Московской Медико-Хирургической Академіи.

Ординарный Профессоръ *Высотскій* — отъ службы при Академіи (5 Августа).

По Румянцевскому Музеуму.

Помощникъ Библіотекаря, Коллежскій Ассессоръ *Онацевичъ* — отъ сей должности, по прошенію его (27 Августа).

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Почетный Смотритель Серпуховскаго Уѣзнаго Училища, Коллежскій Регистраторъ *Муслинъ-Шушминъ* — отъ сей должности, по прошенію его (5 Августа); Директоръ Училищъ Владимірской Губерніи, Надворный Совѣтникъ *Озеровъ* — отъ сей должности, по прошенію его (29 Августа).

Казанскому: Почетный Смотритель Хвалынскаго Уѣзнаго Училища, Подполковникъ *Росляковъ* — отъ сей должности (21 Августа).

*Объявлена признательность Министерства Народнаго
Просвѣщенія.*

Учителю Приходскаго Училища въ селѣ Большихъ Доркахъ, Владимірской Губерніи, *Михайлову* — за пожертвованіе въ пользу Кронштадтскаго Уѣзнаго Училища (5 Августа); Директору Училищъ Курляндской Губерніи, Статскому Совѣтнику *Чашникову* — за принесеніе въ даръ Смоленской Гимназіи разныхъ учебныхъ и ученыхъ книгъ (11 Августа); Почетному Смотрителю Шадринскаго Уѣзнаго Училища *Базилевскому* — за пожертвованіе на наемъ Надзирателей за учениками при Шадринскомъ и Камышловскомъ Приходскихъ Училищахъ; Почетному Благотворителю Кологривскаго Уѣзнаго Училища, С. Петербургскому 3-й гильдіи купцу *Федору Чернышеву* — за его постоянное усердіе въ пользу Учебныхъ Заведеній (19 Августа); Почетному Смотрителю Донецкаго Окружнаго Училища, Гвардіи Штабсъ-Ротмистру *Сулину* — за пожертвованіе въ пользу подвѣдомыхъ ему Училищныхъ Заведеній, и Почетному Смотрителю Аксайскаго Окружнаго Училища, Сотнику *Иловайскому* — за попеченіе его о благосостояніи ввѣренныхъ ему Учебныхъ Заведеній (29 Августа).

Указъ Министру Народнаго Просвѣщенія.

Для распространенія между Евреями гражданскаго образованія и доставленія имъ чрезъ то надежнѣйшихъ способовъ пользоваться присвоенными ихъ состоянію выгодами. Положеніями 1834 и 1835 годовъ повелѣно было допускать Еврейское юношество въ общія Учебныя Заведенія Имперіи. Но, къ сожалѣнію, мѣра сія не имѣла желаемаго успѣха. Оставаясь постоянно въ той мысли, что образованіе и происходящее отъ того убѣжденіе въ пользѣ производительнаго труда, должно содѣйствовать къ улучшенію быта Евреевъ, Мы признали за благо обратитъ на это дѣло особенное вниманіе, и въ слѣдствіе того поручили вамъ учредить, подъ непосредственнымъ руководствомъ вашимъ, Комиссію изъ Раввиновъ, дабы опредѣлить мѣры къ водворенію между Евреями нужныхъ для ихъ благосостоянія свѣдѣній.

Нынѣ, по окончаніи возложенныхъ на Комиссію занятій и разсмотрѣніи оныхъ въ особомъ Комитетѣ, Всемилостивѣйше повелѣваемъ:

1. Независимо отъ дарованнаго Евреямъ ст. 1305 и 1306 Т. IX. Св. Зак. дозволенія обучаться въ общихъ Христіанскихъ Учебныхъ Заведеніяхъ, учредить для образованія Еврейскаго юношества особыя Училища двухъ родовъ: Первоначальныя или перваго разряда, соответствующія Приходскимъ, и Второстепенныя или втораго разряда, въ объемѣ Уѣздныхъ Училищъ, преимущественно реальныя; а для приготовленія Учителей Еврейскаго Закона и

Раввиновъ — Раввинскія Училища, сравнивъ ихъ въ отношеніи къ общимъ предметамъ съ Гимназіями.

2. Надзоръ за ученіемъ и наблюденіе за нравственностію учащихся во всѣхъ сихъ Заведеніяхъ, также порядокъ хозяйственнаго управленія, устроить, примѣняясь къ общимъ, дѣйствующимъ во вѣренномъ вамъ Министерствѣ постановленіямъ, съ принятіемъ въ нужныхъ, по усмотрѣнію вашему, случаяхъ въ соображеніе Закона и обычаевъ Евреевъ.

3. Для преподаванія Закона опредѣлять въ Еврейскія Учебныя Заведенія Учителей изъ Евреевъ, а для прочихъ предметовъ какъ изъ Христіанъ, такъ и изъ Евреевъ, получившихъ на то право установленнымъ порядкомъ.

4. Чиновникамъ и Учителямъ изъ Христіанъ, опредѣляемымъ въ Еврейскія Учебныя Заведенія, присвоивать права и преимущества соотвѣтствующихъ симъ Заведеніямъ Христіанскихъ Училищъ.

5. Евреевъ, опредѣляемыхъ въ Инспекторы и Надзиратели Раввинскихъ Училищъ, въ Учители всѣхъ учреждаемыхъ отъ Правительства Еврейскихъ Учебныхъ Заведеній, а также состоящихъ по особымъ порученіямъ при Министрѣ Народнаго Просвѣщенія и Попечителяхъ Учебныхъ Округовъ, въ продолженіе исправленія ими обязанностей службы, изъять отъ рекрутской повинности.

6. Преимущества общихъ Учебныхъ Заведеній, изложенныя въ §§ 288—294 Устава 8 Декабря 1828 года, распространить и на всѣ учреждаемыя отъ Министерства Еврейскія Училища.

7. Для вящаго поощренія Евреевъ къ образованію, распространить на тѣхъ изъ нихъ, кои будутъ

обучаться въ учреждаемыхъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія Еврейскихъ Училищахъ, преимущественно, дарованныя въ Сводѣ Законовъ Евреямъ, обучающимся въ общихъ Христіанскихъ Учебныхъ Заведеніяхъ.

8. Евреямъ, обучавшимся въ Заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ томъ числѣ и въ нынѣ учреждаемыхъ Еврейскихъ Училищахъ, въ случаѣ поступления въ рекруты, сокращается срокъ службы: а) кончившимъ съ успѣхомъ курсъ Наукъ въ объемѣ Уѣздныхъ Училищъ—10 годами, и б) кончившимъ удовлетворительно гимназическій курсъ—15 годами. Сверхъ того, ученики, кончившіе съ отличіемъ гимназическій курсъ въ полномъ объемѣ и оказавшіе, при поведеніи примѣрномъ, особенные успѣхи въ Русскомъ языкѣ и Словесности, освобождаются лично отъ рекрутства.

9. Всѣ потребныя на учрежденіе и содержаніе Еврейскихъ Училищъ издержки покрывать изъ особыхъ источниковъ, предоставленныхъ на сей предметъ въ распоряженіе Министерства Народнаго Просвѣщенія; могущіе же быть по истеченіи каждаго года остатки обращать на составленіе Еврейскаго Училищнаго капитала.

10. Еврейскія Частныя Учебныя Заведенія и Домашнихъ Учителей подчинить общимъ по сей части правиламъ, съ нужными по существу дѣла измѣненіями.

Руководствуясь изложенными здѣсь началами, вы не оставите начертать подробныя правила по устройству образованія Евреевъ, и на основаніи оныхъ приступить къ самому дѣлу; для приведенія

же въ точную извѣстность нынѣ существующихъ Еврейскихъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеній, также Домашнихъ Учителей, и для принятія ихъ въ ближайшее завѣдываніе ввѣреннаго вамъ Министерства, предоставляю вамъ открывать въ мѣстахъ жительства Евреевъ, по сношеніи съ кѣмъ слѣдуетъ, временныя Губернскія и Уѣздныя Училищныя Комиссіи изъ Христіанъ и Евреевъ и снабжать ихъ надлежащими отъ себя наставленіями.

Мы надѣемся, что это новое доказательство заботливости Нашей о нравственномъ улучшеніи состоянія Евреевъ побудитъ ихъ содѣйствовать и съ своей стороны всѣми зависящими отъ нихъ средствами къ исполненію предначертаній, клонящихся къ истинному ихъ благу.

На подлинномъ Собственною Его
Императорскаго Величества
рукою написано:

НИКОЛАЙ.

Г. Гатчино,
Ноября 13 дня, 1844 года.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Сентябрь мѣсяць 1844.

43. (12 Сентября) *Объ опредѣленіи Англійскаго подданнаго Джемса Гревса въ Ришельевской Лицей и состоящую при ономъ Гимназію Лекторомъ Англійскаго языка.*

Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія входилъ съ запискою въ Комитетъ Гг. Министровъ объ исходатайствованіи Высочайшаго Повелѣнія: Исправляющаго должность Домашняго Учителя, Англійскаго подданнаго Джемса Гревса опредѣлить въ Ришельевскій Лицей и состоящую при ономъ Гимназію Лекторомъ Англійскаго языка, безъ жалованья, но съ правами и преимуществами службы, какія присвоены Лекторамъ новѣйшихъ языковъ при Университетахъ.

По Положенію о семъ Комитета, Государь Императоръ на представленіе сіе Высочайше соизволилъ.

44. (17 Сентября) *О воспитаніи юношей из уроженцев Закавказскаго Края въ Учебныхъ Заведеніяхъ Имперіи для приготоуленія ихъ на службу по гражданской части.*

Г. Управляющій временнымъ Отдѣленіемъ по дѣламъ Закавказскаго Края увѣдомилъ Г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1) Отправлять на будущее время, въ каждое заведеніе, полное по назначенію число воспитанниковъ, и для сего сколь возможно скорѣе привести въ исполненіе Высочайшую волю объ устройствѣ Тифлисской Гимназіи такимъ образомъ, чтобы воспитанники могли получать въ ней вполне достаточное приготовительное образованіе.

2) Избираемыхъ воспитанниковъ предварительно подвергать испытанію на мѣстѣ, и только тѣхъ изъ нихъ отправлять въ Москву и въ С. Петербургъ, которые окажутся, согласно уставамъ и программамъ предназначаемыхъ для нихъ заведеній, достаточно приготовленными.

3) По неимѣнію въ Армянскомъ Лазаревыхъ Институтѣ Восточныхъ языковъ такихъ воспитанниковъ, изъ числа содержимыхъ на иждивеніи учредителей, которые бы могли поступить въ Московскій Университетъ ранѣе 1846 года, разрѣшить приѣмъ на сей разъ въ Университетъ, на казенный счетъ, одного изъ своекоштныхъ воспитанниковъ, Степана

Саркизова, выдержавшаго съ хорошимъ успѣхомъ студентское испытаніе и изъявившаго согласіе прослужить въ Закавказскомъ Краѣ 6 лѣтъ, назначивъ потребную на первоначальное обустройство его и на содержаніе въ Университетѣ сумму изъ Государственнаго Казначейства.

4) Издержки на первоначальное обустройство и содержаніе въ Московскомъ Университетѣ имѣющихъ поступать туда, для окончательнаго образованія, воспитанниковъ Армянскаго Лазаревыхъ Института, состоящихъ на иждивеніи учредителей, не болѣе впрочемъ пяти, обращать на счетъ Государственнаго Казначейства, по примѣру тому, какъ Высочайше повелѣно уже содержать воспитанниковъ изъ Закавказскихъ уроженцевъ въ Институтѣ и Строительномъ Училищѣ Путей Сообщенія сверхъ Штата.

5) Предоставить Начальствамъ Учебныхъ Заведеній, въ которыхъ будутъ находиться воспитанники изъ Закавказскихъ уроженцевъ, для приготовления на службу по Гражданской части, доставлять свѣдѣнія объ успѣхахъ и поведеніи сихъ воспитанниковъ какъ Главноуправляющему Закавказскимъ Краемъ, такъ и Временному Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, въ тѣ сроки, какіе приняты въ каждомъ заведеніи для раздѣленія академическаго года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

Почетными Попечителями Гимназій, состоящіе нынѣ въ сихъ должностяхъ: Волынской Губернской — Надворный Совѣтникъ *Подгороденскій* в Ровенской — Надворный Совѣтникъ *Порчмискій*, на текущее трехлѣтіе (19 Сентября).

НАГРАЖДЕННЫ:

а) *Чиномъ Коллежскаго Совѣтника.*

Бывшій Почетный Смотритель Сумскаго Уѣзднаго Училища, Надворный Совѣтникъ *Кондратьевъ* — по случаю увольненія его вовсе отъ службы (30 Сентября).

б) *Орденомъ Св. Станислава 2-й степени.*

Экстраординарный Академикъ Академіи Наукъ, Надворный Совѣтникъ *Фрицше* и Адъютантъ Харьковскаго Университета *Эмбродтъ* — въ воздаяніе особыхъ трудовъ при изслѣдованіи Кавказскихъ минеральныхъ водъ (19 Сентября).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Сентябрь мѣсяць 1844.

47. (9. Сентября) *О предоставленіи обучаться Греческому языку въ Полтавской Гимназіи только тѣмъ ученикамъ, родители которыхъ изъявятъ на то свое желаніе.*

Разсмотрѣвъ представленіе Г. Исправляющаго должность Помощника Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ устраненіи затрудненій въ преподаваніи въ Полтавской Гимназіи Греческаго языка, по случаю раздѣленія 4 и 5 классовъ оной на параллельныя, и, имѣя въ виду, что къ приведенію въ исполненіе предлагаемой для сего упомянутымъ Исправляющимъ должности Помощника Попечителя мѣры — опредѣленія другаго Учителя означеннаго языка, не предвидится возможности въ отношеніи назначенія ему жалованья, Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія призналъ достаточнымъ обратиться къ предположенію Директора Училищъ Полтавской Губерніи и разрѣшилъ предоставить обученіе Греческому языку только тѣмъ изъ учащихся

въ Гимназіи, коихъ родители изъявляютъ на то свое желаніе; остальныхъ же освободить отъ изученія сего языка, обративъ вниманіе ихъ на усовершенствованіе себя въ языкѣ Латинскомъ или другихъ предметахъ.

48. (23 Сентября) *О наблюденіи возраста дѣтей, при приѣмѣ ихъ въ полупансіонеры и вольноприходящіе ученики С. Петербургскихъ Гимназій.*

Соглашаясь совершенно съ мнѣніемъ, изложеннымъ въ представленіи Г. Управляющаго С. Петербургскимъ Учебнымъ Округомъ, Ректоромъ Университета, что при приѣмѣ вольноприходящихъ учениковъ и полупансіонеровъ здѣшнихъ Гимназій долженъ быть опредѣленъ возрастъ ихъ, и примѣняясь къ предложенію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія 9 Октября 1841 года, — Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія просилъ предложить Гг. Директорамъ здѣшнихъ Гимназій, при приѣмѣ дѣтей въ сіи заведенія, наблюдать, чтобы поступающіе въ первый классъ имѣли не болѣе *тринадцати* лѣтъ, во второй не болѣе *четырнадцати*, въ третій — *пятнадцати*, и наконецъ въ четвертый не болѣе *шестнадцати* лѣтъ.

49. (28 Сентября) *Объ увеличеніи числа полупансіонеровъ въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ.*

Во уваженіе причинъ, изложенныхъ въ представленіи Г. Директора Главнаго Педагогическаго Института, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія

дозволивъ число полупансіонеровъ сего Института, которыхъ предложеніемъ 6 Февраля 1842 г. разрѣшено имѣть до десяти, увеличить въ настоящее время до двадцати, и содержать въ семь чиселъ приѣзжающихъ изъ Губерній до начала будущаго года когда по испытаніи рѣшится приѣмъ ихъ въ штатные Воспитанники Института.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Румянцевскому Музеуму.

Служащій въ Департаментъ Государственнаго Казначейства, Коллежскій Секретарь *Майковъ* — Помощникомъ Библіотекаря (13 Сентября).

По Главному Педагогическому Институту.

Архитекторъ С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Титулярный Совѣтникъ *Волковъ* — Архитекторомъ при Институтѣ (19 Сентября).

По Университетамъ.

Московскому: Магистръ *Линовскій* — Исправляющимъ должность Экстраординарнаго Профессора по кафедрѣ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства (5 Сентября).

Св. Владиміра: Преподаватель Лицея Князя Безбородко, Титулярный Совѣтникъ *Глушановскій* — Исправляющимъ должность Синдика (9 Сентября).

По Учебнымъ Округамъ.

Харьковскому: Рыльскій Уѣздный Врачъ, Титулярный Совѣтникъ *Ковскій* — Врачемъ въ Рыльское

Уѣздное Училище (13 Сентября); отставной Поручикъ *де-Санленз* — Почетнымъ Смотрителемъ Оболянского Уѣзднаго Училища (20 Сентября).

Бѣлорусскому: Брестскій городской Врачъ, Штабъ-Лекаръ *Булдескула* — Врачемъ при тамошнемъ Уѣздомъ для Дворянъ Училищъ, безъ жалованья (9 Сентября); Почетный Попечитель Слуцкой Гимназіи *Рдултовскій* — Почетнымъ Попечителемъ той же Гимназіи на второе трехлѣтіе (21 Сентября).

Кіевскому: Инспекторъ Кіевской Первой Гимназіи, Надворный Совѣтникъ *Любимовъ* — Исправляющимъ должность Директора той же Гимназіи (2 Сентября).

ПЕРЕМѢЩЕНЪ:

Почетный Смотритель Новохоперскаго Уѣзднаго Училища, Титулярный Совѣтникъ *Чистяковъ* — къ таковой же должности въ Новооскольское Уѣздное Училище (16 Сентября).

УВОЛЕНЪ:

По Московскому Учебному Округу.

Почетный Смотритель Мало-Ярославецкаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Секретарь *Гайдуковъ* — отъ сей должности, по прошенію его (22 Сентября).

*Объявлена признательность Министерства Народнаго
Просвѣщенія.*

Почетному Смотрителю Ставропольскаго Уѣзднаго Училища *Мильковичу* — за отлично-усердную службу и сдѣланныя имъ въ пользу сего Училища пожертвованія (16 Сентября); Почетному Смотрителю Вяземскихъ Училищъ *Воронцу* — за готовность увеличить сумму, ежегодно жертвуемую имъ въ пользу вѣрренныхъ ему Училищъ (22 Сентября).

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Октябрь мѣсяцъ 1844.

45. (17 Октября) *О назначеніи столовыхъ денегъ Редактору Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизвоилъ: Редактору Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія назначить столовыхъ денегъ наравнѣ съ Начальниками Отдѣленій Департаментовъ Министерствъ, т. е. по 428 р. 88 коп. сер. изъ Государственнаго Казначейства.

46. (31 Октября) *Объ учрежденіи въ Ригѣ Общества Естествоиспытателей.*

Г. Рижскій Военный, Лифляндскій, Эстляндскій и Курляндскій Генераль-Губернаторъ сообщилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, что нѣкоторые Ученые вознамѣрились учредить въ Ригѣ, по примѣру

Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы. Ученое Общество Естествоиспытателей, цѣль котораго будетъ состоять въ распространеніи познаній въ Естественныхъ Наукахъ и преимущественно въ отношеніи Остзейскихъ Губерній, въ поощреніи къ наблюденіямъ и изслѣдованіямъ по симъ Наукамъ и стремленіи къ новымъ открытіямъ по части Естественныхъ Наукъ какъ въ Остзейскихъ Губерніяхъ, такъ и вообще въ Имперіи.

Признавая не бесполезнымъ учрежденіе въ Ригѣ Ученаго Общества, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Гг. Министровъ объ исходатайствованіи Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія на учрежденіе въ Ригѣ Общества Естествоиспытателей, съ предоставленіемъ ему Г. Министру права утвердить Уставъ для него.

Комитетъ Гг. Министровъ сообщилъ, что, по Положенію онаго, Государь Императоръ Высочайше на сіе соизволилъ.

О П Р Е Д Ъ Л Е Н І Я , Н А Г Р А Ж Д Е Н І Я И И С К Л Ю Ч Е -
Н І Е И З Ъ С Л У Ж Б Ы .

О П Р Е Д Ъ Л Е Н Ы :

*По Московскому Лазаревыхъ Институту Восточныхъ
языковъ.*

Шефъ Жандармовъ, Командующій Император-
скою Главною Квартирою, Генералъ-Адъютантъ, Генера-
лъ отъ Кавалеріи Графъ Орловъ — Главнначаль-
ствующимъ надъ симъ Институтомъ (12 Октября).

По Одесскому Учебному Округу.

Штабъ-Ротмистръ Ралли — въ должности Почет-
наго Попечителя Кишиневской Гимназіи, на текущее
трехлѣтіе (3 Октября).

Указъ Правительствующему Сенату.

Во вниманіе къ отлично-усердной службѣ и особымъ трудамъ Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, въ званіи Камергера, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Князя *Давыдова*, Всемилоствѣйше жалуемъ его, согласно ходатайству Министра Народнаго Просвѣщенія и удостоенію Комитета Министровъ, въ Тайные Совѣтники.

На подлинномъ Собственною Ею Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Г. Гатчино,
28 Октября 1844 года.

В Ы С О Ч А Й Ш І Я Г Р А М О Т Ы .

I.

Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, Предсѣдателю Комитета Ценсуры Иностранной *Красовскому*.

Въ награду ревностной службы и неутомимыхъ трудовъ вашихъ, Всемилоствѣйше жалуемъ вамъ, согласно ходатайству Министра Народнаго Просвѣщенія и удостоенію Комитета Министровъ, препровождаемые при семъ знаки Ордена Св. Анны первой степени,

Императорскою Короною украшенные, пребывая къ вамъ благосклонны.

На подлинной Собственной Его
Императорскаго Величества
рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Г. Гатчино,
28 Октября 1844 года.

II.

Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику,
Помощнику Попечителя Московскаго Учебнаго Округа
Голохвастову.

Въ награду ревностной службы и отличныхъ трудовъ вашихъ, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ, согласно ходатайству Министра Народнаго Просвѣщенія и удостоенію Комитета Министровъ, Кавалеромъ Ордена Св. Анны первой степени, знаки коего при семъ препровождаю, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію
Нашею благосклонны.

На подлинной Собственной Его
Императорскаго Величества
рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Г. Гатчино,
28 Октября 1844 года.

III.

Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику,
Ректору Московскаго Университета *Альфонскому*.

Во вниманіе къ ревностной службѣ вашей и особеннымъ трудамъ, понесеннымъ вами при исполненіи настоящихъ вашихъ должностей, Всемилоствѣйше пожаловали Мы васъ, согласно ходатайству Министра Народнаго Просвѣщенія и удостоенію Комитета Министровъ, Кавалеромъ Императорскаго и Царскаго Ордена Нашею Св. Станислава первой степени, знакъ коего при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію
Нашею благосклонны.

На подлинной Собственной Его
Императорскаго Величества
рукою подписано :

НИКОЛАЙ.

Г. Гатчино,
28 Октября 1844 года.

IV.

Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику,
Ректору Казанскаго Университета *Лобачевскому*.

Во вниманіе къ ревностной службѣ вашей и особеннымъ трудамъ, понесеннымъ вами при исполненіи настоящихъ должностей вашихъ, Всемилоствѣйше пожаловали Мы васъ, согласно ходатайству Министра

Народнаго Просвѣщенія и удостоенію Комитета Министровъ. Кавалеромъ Императорскаго и Царскаго Ордена Нашега Св. Станислава первой степени, знака коего при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Г. Гатчино,
28 Октября 1844 года.

НАГРАЖДЕННЫ:

По удостоенію Комитета Гг. Министровъ, основанному на засвидѣтельствovanіи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія:

а) *Чинами.*

Статскаго Совѣтника: Совѣтникъ Комитета Правленія Императорской Академіи Наукъ, Коллежскій Совѣтникъ *Сысоевъ* — въ воздаяніе ревностной службы и особыхъ трудовъ его (28 Октября).

Коллежскаго Совѣтника: Врачъ Дирекціи Училищъ С. Петербургской Губерніи, Штабъ-Лекаръ, Надворный Совѣтникъ *Гритти* — въ воздаяніе ревностной службы и особыхъ трудовъ его (28 Октября).

Надворнаго Совѣтника: Коллежскіе Ассессоры: Врачъ при Благородномъ Пансіонѣ Нижегородской Гим-

назія, Штабъ-Лекарь *Соловьевъ* и Почетный Смотритель Зеньковского Уѣзднаго Училища *Бразоль* — за отличнo-усердную службу ихъ (31 Октября).

Коллежскаго Ассессора: Титулярные Совѣтники: Правитель Канцеляріи Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа *Лазовъ* и Столоначальникъ Канцеляріи Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа *де-Роберти* — за отличнo-усердную службу ихъ (31 Октября).

Титулярнаго Совѣтника: Коллежскіе Секретари: Помощникъ Бухгалтера и Контролера Департамента Народнаго Просвѣщенія *Климанскій* и Столоначальникъ Канцеляріи Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа *Ефимовичъ* — за отличнo-усердную службу ихъ (31 Октября).

Коллежскаго Секретаря: Губернскіе Секретари: Старшій Помощникъ Столоначальника Департамента Народнаго Просвѣщенія *Лидовъ* и Канцелярскіе Чинovníки Комитета Ценсуры Иностранной *Добровольскій* и *Владиміровъ* — за отличнo-усердную службу ихъ (31 Октября).

Губернскаго Секретаря: Коллежскіе Регистраторы: Помощники Столоначальниковъ Канцеляріи Попечителей Учебныхъ Округовъ: С. Петербургскаго— *Ершовъ* и Одесскаго — *Селецкій* и Канцелярскій Чинovníкъ Департамента Народнаго Просвѣщенія *Соколовскій* — за отличнo-усердную службу ихъ (31 Октября).

б) Орденами.

Св. Владиміра 3-й степени: Статскіе Совѣтники: Ординарный Академикъ Императорской Академіи Наукъ *Шмидтъ* и Заслуженный Профессоръ Казанскаго Университета *Эрдманъ* и Инспекторъ Студентовъ Мос-

ковскаго Университета, отставной Флота Капитанъ 2-го ранга *Нагимоъ* — за отлично-усердную службу и особые труды ихъ (28 Октября).

Св. Анны 2-й степени, украшенной Императорскою короною : Директоръ Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Комовскій* и Статскіе Совѣтники : Начальникъ Отдѣленія Департамента Народнаго Просвѣщенія *Мартыновъ* и Директоръ С. Петербургской Третьей Гимназій *Буссе* — за отлично-усердную службу и особые труды ихъ (28 Октября).

Св. Анны 2-й степени : Статскіе Совѣтники : Ординарный Профессоръ Дерптскаго Университета *Заменъ*, Правитель Канцеляріи Департамента Народнаго Просвѣщенія *Романовъ*, Директоръ Училищъ Эстляндской Губерніи Баронъ *фонъ-Росильонъ* и Инспекторъ Казенныхъ Училищъ Казанскаго Учебнаго Округа *Антроповъ* — за отлично-усердную службу и особые труды ихъ (28 Октября).

Св. Станислава 2-й степени, украшеннаго Императорскою короною : Вице-Директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія, Коллежскій Совѣтникъ *Берте* и Сторонній Цензоръ С. Петербургскаго Ценсурнаго Комитета, Надворный Совѣтникъ *Очкинъ* — за отлично-ревностную службу и особые труды ихъ (28 Октября).

Св. Станислава 2-й степени : Статскіе Совѣтники : Ординарный Академикъ Императорской Академіи Наукъ *Брандтъ*, Директоръ Училищъ Курской Губерніи *Ведоровъ* и Экстраординарный Профессоръ Медико-Хирургической Академіи *Лебедевъ*; Коллежскіе Совѣтники : Директоры Училищъ Губерній : Харьковской — *Корженевскій*, Виленской — *Скарабелли* и Могилевской —

Шокровскій, и Надворные Совѣтники: Директоръ Динабургской Гимназіи *Ястребцовъ* и Совѣтникъ Комитета Правленія Академіи Наукъ *Власовъ* — за отлично-ревностную службу и особые труды ихъ (28 Октября).

Св. Анны 3-й степени: Коллежскіе Совѣтники: Ординарные Профессоры Университетовъ: Харьковскаго — *Нарановичъ* и Св. Владиміра — *Фонбергъ*; Профессоры Рижельевского Лицея *Михневичъ* и *Мурзакевичъ* и Инспекторъ Московской Первой Гимназіи *Поповъ* — за отлично-усердную службу и особые труды ихъ (28 Октября), и Почетный Смотритель Пронскаго Уѣзднаго Училища, Титулярный Совѣтникъ *Барыковъ* — въ воздаяніе отличнаго усердія на пользу народнаго просвѣщенія (21 Октября).

Св. Станислава 3-й степени: Коллежскіе Ассессоры: Помощникъ Директора Училищъ Эстляндской Губерніи *Шульцъ* и Смотритель Конвикта бѣдныхъ Дворянъ и Училища *Землемѣровъ*, состоящихъ при Кіевской Первой Гимназіи, *Соханскій* — за отлично-ревностную службу и особые труды ихъ (28 Октября).

с) *Прибавкою къ жалованью.*

Чинovníку особыхъ порученій при Министрѣ Народнаго Просвѣщенія, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Спаскому*, вмѣсто получаемаго имъ нынѣ жалованья по сему званію, положено производить, доколѣ въ настоящей должности оставаться будетъ, жалованья по 857 руб 76 коп. и столовыхъ по 428 руб. 88 коп. сер. (31 Октября).

d) *Единовременною выдачею годоваго оклада жалованья.*

Помощникъ Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Князь *Цертелевъ* (31 Октября).

е) *Табакеркою, съ вемзлевымъ изображеніемъ Высочайшаго Имени.*

Директоръ Главнаго Педагогическаго Института, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Миддендорфъ* (31 Октября).

ф) *Золотыми медалями на Аннинской лентѣ, для ношенія на шею.*

Комнатные Надзиратели Первой Казанской Гимназіи по части языковъ: Персидскаго — *Сонинъ* и Монгольскаго — *Лама Гомбоевъ* (31 Октября).

г) *Обыкновенными подарками.*

Законоучитель Кромскаго Уѣзднаго Училища, Протоіерей *Мариневскій*; Коллежскіе Совѣтники: Старшій Учитель Третьей С. Петербургской Гимназіи *Свенске*; Ординарный Профессоръ Казанскаго Университета *Скандовскій*; бывшій Инспекторъ Симбирской Гимназіи *Грацинскій* и Инспекторъ Курской Гимназіи *Шопинъ*; Надворные Совѣтники: Старшій Бухгалтеръ и Контролеръ Департамента Народнаго Просвѣщенія *Полянскій*, Старшій Учитель Архангельской Гимназіи *Копосовъ*, Синдикъ С. Петербургскаго Университета *Косинскій*, Ординарный Профессоръ Казанскаго Университета *Ивановъ* и Директоръ Училищъ Бессарабской Области *Нелидовъ*; Бухгалтеръ Типографіи Московскаго Университета 7-го класса *Колоколовъ*; Коллежскіе Ассессоры: Исправляющій должность Начальника Отдѣленія Департамента Народнаго Просвѣщенія *Кисловской*, Начальникъ Стола того же

Департамента *Проневскій*, Помощникъ Бухгалтера и Контролера того же Департамента *Арльховъ*, Врачъ Императорской Академіи Наукъ *Гельбихъ*, Старшій Учительъ Архангельской Гимназіи *Спасскій*, Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Архангельскаго — *Жаравовъ*, Кемскаго — *Никитинъ* и Царскосельскаго — *Гиртъ*, Помощники Инспектора Студентовъ Московскаго Университета *Зайковскій* и *Пантовъ*, Инспекторъ Рязанской Гимназіи *Шиллинъ*, Старшіе Учители Нижегородской Гимназіи *Сахаровъ* и *Штейнъ*, Штатный Смотритель Пензенскаго Уѣзднаго Училища *Орловъ*, Врачъ Курской Гимназіи *Менщиковъ*, Старшій Учитель Свислочской Гимназіи *Дружининъ*, Врачъ Новогрудскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища *Гноинскій*, и Штатные Смотрители Уѣздныхъ Дворянскихъ Училищъ: Радомысльскаго — *Скляревскій* и Коневскаго — *Щутскій*; Казначей Правленія С. Петербургскаго Университета, 8 класса *Бемъ*; Инспекторъ Костромской Гимназіи, состоящій въ 8 классѣ *Виноградовъ*; Титулярные Совѣтники: Помощникъ Журналиста Департамента Народнаго Просвѣщенія *Никитинъ*, Бухгалтеръ Правленія С. Петербургскаго Университета *Ленко*, Экзекуторъ и Исправляющій должность Эконома того же Университета *Трофимовъ*, Архитекторъ С. Петербургскаго Учебнаго Округа *Волковъ*, Штатный Смотритель Шенкурскаго Уѣзднаго Училища *Щипуновъ*, Секретарь Правленія Московскаго Университета *Васильевъ*, Экзекуторъ и Смотритель Больницъ того же Университета *Степановъ*, Помощникъ Инспектора Студентовъ того же Университета *Федоровъ*, Письмоводитель Типографіи того же Университета *Колоколовъ*, Врачъ Элатомскихъ Уѣзднаго и Приходскаго Училищъ *Туберовскій*, Ординаторъ Терапевтическаго и Акушерскаго Отдѣленій Клиническихъ Институтовъ Харьковскаго Университета *Франковскій*, Старшій Учитель Екатеринбургской Гимназіи *Семеновъ*

скій, Учитель Виленскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища Лесселинъ, и Штатный Смотритель Черняговскаго Уѣзднаго Училища Гловацкій; Коллежскіе Секретари: Факторъ и Смотритель за рабочими людьми Типографіи Московскаго Университета Дириксъ, Бухгалтеръ Костромской Дирекціи Училищъ Львовъ, бывший Бухгалтеръ Временной Строительной Комиссіи для возведенія зданія Новгородъ-Сѣверской Гимназіи Буковский и Старшій Комнатный Надзиратель 2-го Благороднаго Пясиона при Кіевской Первой Гимназіи Корнаковский; Экономъ Московской Первой Гимназіи, Губернскій Секретарь Казаковъ, и состоящіе въ 14 классѣ: Комиссаръ Типографіи Академіи Наукъ Фондерфуръ и Учитель дѣтей служителей той же Академіи, приготовляемыхъ въ наборщики, Нель (31 Октября).

Въ слѣдствіе Высочайше утвержденнаго въ 31 день Октября Положенія Комитета Гг. Министровъ о раздѣлѣ Чиновникамъ и другимъ лицамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія Высочайше назначенныхъ денежныхъ суммъ, удостоены денежнаго награжденія :

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Причисленный къ Министерству Народнаго Просвѣщенія Коллежскій Совѣтникъ *Покровский*; Титулярные Совѣтники: Чиновникъ особыхъ порученій *Поржецкій*, Помощникъ Бухгалтера и Контролера *Люттеръ*, Старшій Помощникъ Столоначальника *Ярославцевъ*, Помощникъ Архитектора *Мартыновъ*, Младшій Помощникъ Начальника Архива *Михневичъ*; Коллежскіе Секретари: Исправляющій должность Столоначальника *Глазюлевъ*, Старшій Помощникъ Столоначальника *Толвинскій*, Помощникъ

Бухгалтера и Контролера *Чеховъ* и Младшій Помощникъ Столоначальника *Воронинъ*.

По Императорской Академіи Наукъ.

Бухгалтеръ, Коллежскій Ассессоръ *Барановскій*; Титулярные Совѣтники: въ должности Столоначальниковъ *Кулаковъ* и *Повиковъ*; Коллежскіе Секретари: Письмоводитель при Непремѣнномъ Секретарѣ *Ундринъ*, Канцелярскій Чиновникъ *Мартьяновъ*; Старшій Помощникъ Библіотекаря, Губернскій Секретарь *Перцетскій* и Канцелярскій Чиновникъ, Коллежскій Регистраторъ *Галатионовъ*.

По С. Петербургскому Ценсурному Комитету.

Сторонній Ценсоръ, Коллежскій Совѣтникъ *Фрейманъ*.

По Комитету Ценсуры Иностранной.

Коллежскіе Ассессоры: Отдѣльный Ценсоръ въ Ригѣ *Нельровъ*; Помощники Старшихъ Ценсоровъ: *Ржепецкій* и *Есиповъ*.

По Университетамъ.

С. Петербургскому: Канцелярскій Чиновникъ Совѣта *Дьяконовъ*.

Московскому: Архитекторъ *Никитинъ*, Экономъ *Воробьевъ*, Помощникъ Бухгалтера Типографіи Университета *Колоколовъ*, Канцелярскій Чиновникъ Правленія *Андреевъ*.

Харьковскому: Лекторъ Нѣмецкаго языка *Метелеркамль*, Помощникъ Инспектора Студентовъ *Шмикинь*, Исправляющій должность Фактора типографіи *Лагодкинь*.

Св. Владимира: Помощники Инспектора Студентовъ *Гудимъ* и *Троцкій-Сенютовичъ* и Канцелярскій служитель Совѣта *Скробонскій*.

По Ришельевскому Лицею.

Канцелярскіе служители Правленія: *Зоричъ*, *Островской* и *Шарофъ*.

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Старшій Учитель Псковской Гимназіи, Надворный Совѣтникъ *Гигель*; Коллежскіе Ассессоры: Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: С. Петербургскихъ — *Орнацкій*, *Островскаго* — *Маховъ*; Учителя Уѣздныхъ Училищъ: *Боровицкаго* — Коллежскій Секретарь *Сперанскій*, *Шенкурскаго* — состоящій въ XII классѣ *Баршовъ*, Учитель С. Петербургскаго Троицкаго Приходскаго Училища *Шмидтъ*; Губернскіе Секретари: Бухгалтеръ С. Петербургской Дирекціи Училищъ *Тереховъ*; Письмоводитель Дирекціи Училищъ С. Петербургской Губерніи, Коллежскій Регистраторъ *Колтковскій* и Канцелярскій Служитель Канцеляріи Попечителя Округа *Руссо*.

Московскому: Законоучитель Юрьевскаго Уѣзднаго Училища Священникъ *Нечаевъ*; Старшій Учитель Московской Первой Гимназіи *Лебедевъ*, Столоначальникъ Канцеляріи Попечителя Округа *Филимоновъ*, Помощникъ Столоначальника той же Канцеляріи *Бржезинскій*; Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: *Епифанскаго* —

Дятловъ, Богородицкаго — *Сорокинъ*, Ярославскаго — *Петровъ*, Ростовскаго — *Ушаковъ*, Рязанскаго — *Бокъ*, Кашинскаго — *Виноградовъ*; Учители Уѣздныхъ Училищъ: Гжатскаго — *Афанасьевъ*, Епифанскаго — *Бороградскій*, Тульскаго — *Александровъ*, Надзиратель за вольноприходящими учениками при Тульской Гимназіи *Кирьевъ*, Экономъ Калужскаго Благороднаго Пансіона *Новиковъ*, Письмоводитель Костромской Дирекціи Училищъ *Язвинъ*, Учители Приходскихъ Училищъ: Рославльскаго — *Ларионовъ* и Бѣльскаго — *Папковъ*.

Дерптскому: Бывшій Членъ Строительнаго Комитета для перестройки зданія Ревельской Гимназіи, Старшій Учитель той же Гимназіи *Панкшъ*; Учитель Видавскаго Уѣзднаго Училища *Нейманъ*; Смотритель и Учитель Наукъ Дерптскаго Уѣзднаго Училища *Либориусъ*; Учитель Начальнаго Училища въ Оберъ-Палевѣ *Каппъ*; Учитель Начальнаго Училища Св. Гертруды, въ Ригѣ, *Фельдманъ*.

Харьковскому: Помощникъ Столоначальника Канцеляріи Попечителя Округа *Мъртенковъ*; Младшій Учитель Тифлисскаго Гимназіи *Шипулинъ*, Учитель Старооскольскаго Уѣзднаго Училища *Коноровъ*; Учитель Харьковской Школы взаимнаго обученія *Лепскій* и Учитель Елатомскаго Приходскаго Училища *Назаровъ*.

Казанскому: Инспекторъ Астраханской Гимназіи *Дмитріевскій*, Старшій Учитель Пермской Гимназіи *Прядильщиковъ*, Штатный Смотритель Самарскаго Уѣзднаго Училища *Сычуговъ*, Штатный Смотритель Пермскаго Уѣзднаго Училища *Уржумцовъ*, Помощникъ Столоначальника Канцеляріи Попечителя Округа *Дьяконовъ*, Учитель Нижегородской Гимназіи *Дмитріевъ* и Учитель Пермскаго Уѣзднаго Училища *Степановъ*.

Кіевскому: Столоначальникъ Канцеляріи Попечителя Округа *Сухоцкій*, Помощникъ Столоначальника той

же Канцеляріи *Рутковскій*, Письмоводитель Кіевской Первой Гимназіи *Рикманъ*, Бухгалтеръ той же Гимназіи *Полубинскій*, Письмоводитель Черниговской Гимназіи *Вакуловскій*.

Бѣлорусскому: Старшій Учитель Свислочской Гимназіи *Хондзинскій*; Учители Уѣздныхъ Дворянскихъ Училищъ: Мозырскаго—*Лещицкій*, Брестскаго—*Шмель*, Учитель Гродненской Гимназіи *Либеманъ*, Старшій Учитель Слонимскаго Дворянскаго Училища *Добровольскій*, Учитель Свенцянскаго Дворянскаго Училища *Кукинъ*, Учитель Лидскаго Дворянскаго Училища *Урбановичъ*, Бухгалтеръ Минской Дирекціи Училищъ *Мицкевичъ*, Канцелярскій Служитель Канцеляріи Попечителя Округа *Минкевичъ*, Учители Приходскихъ Училищъ: Лидскаго—*Сосна*, Шавельскаго—*Тавловичъ*, Гродненскаго *Кохъ*, Городецкаго—*Езерскій*, Креславскаго—*Врочинскій*.

Одесскому: Правитель Канцеляріи Попечителя Округа *Краснощоконъ*, Инспекторъ Таганрогской Гимназіи *Снитцъ*, Учитель Новомосковскаго Уѣзднаго Училища *Волковъ*, Письмоводитель Дирекціи Училищъ Бессарабской Области *Брошневскій*, Учитель Приходскаго Училища въ предмѣстіи Одессы, селеніи Усатовы Хуторы *Абрамовичъ*, Учитель Приготовительнаго класса при Одесскомъ Уѣздномъ Училищѣ *Черновъ*.

Объявлено Монаршее благоволеніе.

Статскимъ Совѣтникамъ: Инспектору Казенныхъ Училищъ Харьковскаго Учебнаго Округа *Тюрину*, Врачу Департамента Народнаго Просвѣщенія *Симону*, Директору Московской Второй Гимназіи *Старынкевичу*, Директору Училищъ Вятской Губерніи *Полиновскому*, Орди-

нарному Профессору Харьковскаго Университета *Степанову* и Профессору Ришельевскаго Лицея *Симоновичу*; Коллежскимъ Совѣтникамъ: Ординарнымъ Профессорамъ Московскаго Университета *Крюкову* и *Чивилеву*, Директору Пензенскаго Дворянскаго Института *Панютину*, Инспектору Орловской Гимназіи *Азбукину*; Старшимъ Учителямъ Гимназій: Архангельской — *Тырыданову* и Черниговской — *Мокіевскому*; Надворнымъ Совѣтникамъ: Почетному Попечителю Казанскихъ Гимназій *Депрейсу*, Директору Училищъ Воронежской Губерніи *Виноградскому*, Инспектору Виленской Губернской Гимназіи *Хризиновичу*, Почетному Смотрителю Бирюченскаго Уѣзднаго Училища *Шидловскому*, Старшему Учителю Кишиневской Гимназіи *Соломкѣ*, Врачу Могилевской Гимназіи и тамошнихъ Уѣзднаго и Приходскаго Училищъ *Беневскому*, Врачу Свенціянскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища *Реппену* и Исправляющему должность Штатнаго Смотрителя Минскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища *Слабневичу*, Врачу Вилькомирскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища, Доктору Медицины *Бартошевичу* и Почетному Попечителю Новочеркасской Гимназіи, отставному Гвардіи Штабсъ-Ротмистру *Себрякову* (31 Октября).

Объявлена признательность Начальства.

Старшимъ Учителямъ Гимназій: Гродненской — Коллежскому Совѣтнику *Вояковскому*, Иркутской — Надворному Совѣтнику *Бобановскому*, Коллежскимъ Ассессорамъ: Гродненской — *Солярскому*, Иркутской — *Сементовскому* и *Коленко*, Почетному Смотрителю Кологривскихъ Училищъ *Налетову*, Штатному Смотрителю тѣхъ же Училищъ *Сирину*, Учителю Виленской Губерна-

ской Гимназіи *Пржибыльскому*; Титулярнымъ Совѣтникамъ: Старшимъ Учителямъ Гимназій: Гродненской — *Максу*, Иркутской — *Рассу*, Яблонскому, *Гребеньщикосу*, Учителю Рязанскаго Уѣднаго Училища *Иванову*, Учителямъ Уѣдныхъ Дворянскихъ Училищъ: Кейданскаго — *Свенцкому*, Шавельскаго — *Чижу*, Брестскаго — *Заторскому*, Штатному Смотрителю Вяземскихъ Училищъ *Фроловскому*; состоящимъ въ 9 классѣ: Штатному Смотрителю Гжатскихъ Училищъ *Борисову*, Старшему Учителю Ковенскаго Уѣднаго Дворянскаго Училища *Леонову*, Врачу Кейданскаго Уѣднаго Дворянскаго Училища *Выржиковскому*, Учителю Кинешемскаго Уѣднаго Училища, Коллежскому Секретарю *Леонову*; состоящимъ въ 10 классѣ: Учителю Шавельскаго Уѣднаго Дворянскаго Училища *Вайнеру*, Учителю четырехкласснаго отдѣленія Виленской Гимназіи *Шевелеву*, Учителю Кинешемскаго Уѣднаго Училища, Губернскому Секретарю *Труктасеву*, Учителю четырехкласснаго отдѣленія Виленской Гимназіи, состоящему въ 12 классѣ *Клюковскому*, состоящимъ въ 14 классѣ: Учителю Кологривскаго Уѣднаго Училища *Перфильеву*, Надзирателю Благороднаго Павсіона при Рязанской Гимназіи *Пелли*, Учителю Галичскаго Приходскаго Училища *Филоматитскому*; Законоучителямъ Римско-Католическаго Исповѣданія Уѣдныхъ Дворянскихъ Училищъ: Виленскаго — *Миняту*, Лидскаго — *Линкину*, Ковенскаго — *Зарембъ*, Шавельскаго — *Котрыму* и Законоучителю Евангелическо-Реформатскаго Исповѣданія и Учителю Нѣмецкаго языка Кейданскаго Уѣднаго Дворянскаго Училища *Курнатовскому* (31 Октября).

ИСКЛЮЧЕНЪ ИЗЪ СЛУЖБЫ:

Причисленный къ Министерству Народнаго Просвѣщенія Титулярный Совѣтникъ Графъ *Адамъ Гуровскій* (10 Октября).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Октябрь мѣсяць 1844.

50. (19 Октября) *Циркулярное предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о недопущеніи людей податнаго состоянія къ Учительскому званію.*

Изъ срочныхъ вѣдомостей о перемѣнахъ въ составѣ Чиновниковъ Учебнаго Вѣдомства замѣчено, что по нѣкоторымъ Учебнымъ Округамъ открывающіяся ваканціи Учителей въ Уѣздныхъ Училищахъ замѣщаются нерѣдко людьми податнаго состоянія и даже вольноотпущенными, имѣющими единственно цѣлью выступить изъ предѣловъ своего состоянія. Иногда даже эти самые Учители, прослуживъ нѣсколько времени въ Уѣздныхъ Училищахъ, перемѣщаются въ Гимназіи, а для воспитанниковъ Педагогическихъ Институтовъ, Главнаго и состоящихъ при Университетахъ, не оказывается свободныхъ мѣстъ, и они не достигаютъ цѣли, Правительствомъ для нихъ предназначенной, употребляемая же на ихъ воспитаніе издержки остаются невознагражденными.

Таковыя распоряженія несогласны ни съ видами Правительства, ни съ пользою учебной службы, и потому, для прекращенія сего на будущее время, я нахожу нужнымъ постановить, чтобы празднаыя мѣста Учителей въ Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ замѣщаемы были лицами, кончившими въ высшихъ или среднихъ Учебныхъ Заведеніяхъ курсъ ученія и достаточно къ тому приготовленными. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ, когда Правительство не имѣло еще достаточнаго запаса молодыхъ людей, хорошо образованныхъ для педагогической службы, принятіе постороннихъ людей могло быть терпимо по необходимости; но въ настоящее время, при обильныхъ средствахъ къ образованію Учителей, при ежегодномъ преуспѣяніи Гимназій и педагогическихъ учрежденій, этотъ приливъ въ Училища чуждыхъ Министерству лицъ, большею частію бездарныхъ и слабо приготовленныхъ, долженъ быть рѣшительно прекращенъ. При открытіи ваканцій, если бы Окружное Начальство не имѣло у себя въ виду Учителей, способныхъ къ замѣщенію оныхъ, Педагогическіе Институты другихъ Университетовъ, или Чиновники другихъ Округовъ, либо воспитанники Главнаго Педагогическаго Института могутъ возмѣщать сей недостатокъ: посему слѣдуетъ предварительно сноситься съ Гг. Попечителями и съ Директоромъ Главнаго Педагогическаго Института. Ежели такого рода сношенія окажутся неуспѣшными и вакантная должность не можетъ, безъ вреда для Заведенія, поручена быть другому Учителю временно, до пріисканія надежнаго новаго Учителя, тогда только Окружное Начальство вправе принять постороннее лицо, съ необходимою

однакожь осмотрительною и не иначе какъ по строжайшемъ испытаніи. То же самое слѣдуетъ наблюдать по мѣрѣ возможности и при опредѣленіи Надзирателей въ Гимназическихъ Пансіонахъ и Надзирателей за вольноприходящими учениками.

Срочныя вѣдомости о перемѣнахъ Чиновниковъ будутъ мнѣ служить повѣркою въ семь отношеніи дѣйствию Окружныхъ Начальствъ.

51. (19 Октября) *Циркулярное предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о неприниманіи въ Университеты и Лицеи окончившихъ курсъ въ Гимназіяхъ съ неудовлетворительными успѣхами.*

По докладу мнѣ отношенія Г. Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, я нахожу основательнымъ мнѣніе его, чтобы желающіе поступить въ число Студентовъ Рижельскаго Лицея ученики Гимназій, выбывшіе изъ VII класса сихъ Заведеній по окончаніи академическаго года, но недержавшіе по болѣзни выпускнаго экзамена, допускаемы были къ испытанію для поступления въ Лицей не прежде, какъ по истеченіи года по выбитіи изъ Гимназій. Что же касается приема въ Лицей окончившихъ Гимназическій курсъ съ неудовлетворительными успѣхами, то, имѣя въ виду, что недостатокъ желающихъ обучаться въ высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ нынѣ уменьшается, и желая оградить сіи Заведенія отъ прилива слабо приготовленныхъ воспитанниковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ побудить и учащихся въ Гимназіяхъ къ успѣшнѣйшему окончанію ученія, я нахожу нужнымъ поста-

новить впредь за правило, чтобы окончившіе Гимназическій курсъ съ неудовлетворительными успѣхами вовсе не допускались къ принятію въ Студенты Университетовъ и Лицеевъ, соображаясь, впрочемъ, въ другихъ случаяхъ по приему гимназистовъ въ высшія Заведенія съ условіями, означенными въ моемъ окружномъ предложеніи отъ 27 Октября 1837 года.

52. (20 Октября) *Циркулярное предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о допущеніи всѣхъ вообще лицъ къ посѣщенію лекцій Университетовъ безъ экзамена.*

По возникшему въ Харьковскомъ Университетѣ вопросу, могутъ ли быть допускаемы къ посѣщенію Университетскихъ лекцій подвергавшіеся экзамену для поступленія въ число Университетскихъ Студентовъ, но неказавшіе достаточныхъ для сего свѣдѣній, я разрѣшилъ вопросъ этотъ утвердительно, на основаніи § 15 Положенія о производствѣ въ ученія степени 6-го Апрѣля сего года, которымъ дозволено допускать къ посѣщенію Университетскихъ лекцій Чиновниковъ и всѣ вообще лица свободного состоянія, безъ вступительнаго экзамена. Считаю нужнымъ сообщить о семъ Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ, для предложенія ввѣреннымъ имъ Университетамъ въ руководство при подобныхъ случаяхъ.

(26 Октября) *О дозволеніи ученикамъ Перновскаго Высшаго Уѣднаго Училища, по окончаніи курса, поступать въ первый классъ Гимназій Дерптскаго Учеб-*

наго Округа безъ экзамена, и прямо въ Студенты Университета, по экзамену.

По представленію Г. Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе, чтобы ученики Перновскаго Высшаго Уѣднаго Училища, по окончаніи курса ученія и по строгому испытанію въ преподаваемыхъ имъ предметахъ, снабжаемы были увольнительными свидѣтельствами, и чтобы по симъ свидѣтельствамъ, удовлетворительно выдержавшіе испытаніе принимаемы были, безъ экзамена, въ первый классъ Гимназій и допускаемы къ поступленію прямо въ Студенты Дерптскаго Университета по избраннымъ ими предметамъ, исключая Богословія, съ выдержаніемъ однакожь установленнаго пріемнаго испытанія. Прочіе же ученики помянутаго Училища, кои, не выдержавъ экзамена, выбываютъ изъ перваго класса, должны быть принимаемы въ Университетъ не прежде двухъ, а изъ втораго класса—не ранѣе трехъ лѣтъ по оставленіи ими Училища, а для поступленія въ Гимназію обязаны выдержать экзаменъ.

ОПРЕДЪЛЕНІЯ, ПЕРЕМЪЩЕНІЕ И УВОЛЬНЕНІЯ.

ОПРЕДЪЛЕННЫ:

По Харьковскому Учебному Округу.

Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ. Короченскаго— Помѣщикъ тамошняго Уѣзда, Губернскій Секретарь *Юнкінъ*, в Ливенскаго— Предводитель Дворянства сего Уѣзда, Губернскій Секретарь *Давыдовъ* (26 Октября).

ПЕРЕМЪЩЕНЪ:

Почетный Смотритель Верейскаго Уѣзднаго Училища *Румянцевъ* — къ таковой же должности въ Серпуховское Уѣздное Училище (19 Октября).

УВОЛЕНЫ:

По Учебнымъ Округамъ.

Харьковскому: Директоръ Кавказской Областной Гимназіи, Коллежскій Ассессоръ *Голенищевъ-Кутузовъ*— отъ сей должности; Инспекторъ той же Гимназіи, Надворный Совѣтникъ *Бессаровичъ* — отъ сей должности (6 Октября); Докторъ Медицины, Надворный Совѣтникъ

Гринбергъ — отъ должности Врача при Первой Харьковской Гимназіи (12 Октября).

Казанскому: Почетный Смотритель Кунгурскаго Уѣднаго Училища, Титулярный Совѣтникъ *Шапваловъ* — отъ сей должности, для продолженія службы по другому вѣдомству (14 Октября).

*Объявлена признательность Министерства Народнаго
Просвѣщенія.*

Почетнымъ Попечителямъ Гимназій: Черниговской — *Судиенко* и Новгородъ-Сѣверской — *Ладомирскому* — за усердіе ихъ къ пользамъ ввѣренныхъ имъ учебныхъ заведеній; Коллежскому Ассессору *Менцову* — за усердное и добросовѣстное въ теченіе семи лѣтъ исполненіе должности Художника Археографической Комиссіи (6 Октября); Кромскому купцу 3-й гильдіи *Ананьеву* — за усердіе въ пользу учащихся въ Кромскомъ Уѣздномъ и Приходскомъ Училищахъ, и Ганноверскому книгопродавцу *Гану* — за приношеніе книгъ въ даръ Перновскому Высшему Уѣздному Училищу (26 Октября).

II.

СЛОВЕСНОСТЬ, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

ВЗГЛЯДЪ

НА УСПѢХИ ПРАКТИЧЕСКОЙ АСТРОНОМИИ.

Ни одна опытная Наука не представляетъ намъ столь точныхъ результатовъ, какъ Астрономія. Не смотря на огромныя разстоянія небесныхъ тѣлъ, ихъ положенія и движенія, часто весьма сложныя и запутанныя, не только извѣстны въ подробности, но измѣрены съ такою точностію, которая, по справедливости, служитъ образцомъ для опытныхъ изслѣдованій въ другихъ отрасляхъ Естествознанія. Изученіе предметовъ, находящихся, такъ-сказать, въ нашихъ рукахъ, при разсмотрѣніи которыхъ мы властны избирать различныя средства, пользоваться всѣми на-

шими чувствами, рѣдко приводитъ къ числовымъ отношеніямъ, которыхъ точность могла бы сравниться съ строгостію отношеній, найденныхъ между движеніями и положеніями небесныхъ тѣлъ, достигаемыхъ только мыслию и зрѣніемъ. Взаимныя разстоянія многихъ Европейскихъ городовъ опредѣлены еще не столь вѣрно, какъ удаленія нѣкоторыхъ тѣлъ солнечной системы. Не говоря уже о затмѣніяхъ, которыя можно вычислять во всей подробности впередъ за цѣлыя тысячелѣтія, Астрономъ предсказываетъ съ величайшею точностію время, когда должно произойти какое-либо небесное явленіе. При настоящемъ совершенствѣ таблицъ и каталоговъ, не трудно опредѣлить день, часъ, минуту, даже секунду, въ которую планета или звѣзда покажется въ полѣ трубы, направленной за нѣсколько лѣтъ. Календари, предсказывающіе съ такою строгою точностію всю исторію неба на цѣлый годъ и долѣе, перестали даже возбуждать удивленіе, какъ нѣчто обыкновенное. Между тѣмъ многія другія явленія Природы, совершающіяся предъ нашими глазами, не только не могутъ быть предсказываемы, но долго представлялись столь неправильными (въ нѣкоторыхъ случаяхъ это справедливо и понынѣ), что изслѣдователи почитали подобныя предсказанія невозможными. Что ближе къ человѣку, какъ не атмосферныя переменныя *погоды*, а давно ли замѣтили въ нихъ тѣнь періодичности, порядка? Сколько трудовъ, сколько наблюденій, сколько тяжкихъ путешествій было сдѣлано для изслѣдованій причины и законовъ земнаго магнетизма, а какъ малочисленны, какъ шатки еще наши теоретическія свѣдѣнія объ этомъ предметѣ!

Столь удивительными результатами Астрономія обязана наблюденьямъ. Эта Наука прежде другихъ показала, какія положительныя и точныя свѣдѣнія можно пріобрѣсти посредствомъ обдуманыхъ и тщательныхъ наблюдений, внушила намъ недоувѣрчивость къ нашимъ чувствамъ, и научила, какъ исправлять ошибки, въ которыя часто вводитъ основанное на нихъ поспѣшное убѣжденіе. Чтобы *видѣть* и *мѣрить*, то есть наблюдать, съ точностію, необходимо было усилить искусственнымъ образомъ наши чувства, или употребить инструменты. Усовершенствованіемъ сихъ вспомогательныхъ средствъ изслѣдованія Астрономія оказала большія услуги всѣмъ физическимъ Наукамъ.

Успѣхи Астрономіи всегда находились въ связи съ степенью совершенства снарядовъ, въ связи столь тѣсной, что каждое значительное улучшение снарядовъ сопровождалось важными открытіями. Блестящее состояніе нашихъ астрономическихъ свѣдѣній обыкновенно приписываютъ древности Науки и постояннымъ, почти непрерывнымъ трудамъ, которыхъ она была предметомъ. Правда, древнѣйшіе слѣды изученія небесной тверди почти современны первымъ историческимъ памятникамъ; одинъ народъ, отживая, передавалъ свои знанія другому, и Наука шагомъ твердымъ, хотя медленнымъ, постоянно шла впередъ. Даже въ смутные вѣки переворотовъ, сопровождавшихъ паденіе Римскаго міра, когда всѣ другія отрасли знаній коснулись въ забвеніи, Астрономія скоро нашла пріютъ у своихъ гонителей, у тѣхъ самыхъ Аравитянъ, которыхъ предки разрушили цвѣтущую Александрійскую Школу. Но глубокая древность Науки, въ

сравненія съ скуднымъ запасомъ свѣдѣній, собранныхъ до позднихъ временъ Коперника, въ этотъ длинный рядъ вѣковъ, въ продолженіе котораго искусство наблюдать не сдѣлало никакого значительнаго успѣха, кажется, служить скорѣе доказательствомъ чрезвычайно медленнаго хода Науки отъ недостатка практическихъ пособій. Древнія наблюденія, сдѣланныя подъ самымъ благопріятнымъ небомъ, удержали теперь почти одну только историческую важность; и если о нихъ иногда упоминается, то единственно для подтвержденія такихъ истинъ, въ справедливости которыхъ не лзя было въ настоящее время сомнѣваться и безъ сего довода. Такъ, напримѣръ, древнія Китайскія наблюденія доказываютъ уменьшеніе въ наклоненіи эклиптики къ экватору; Вавилонскія и Александрійскія наблюденія показываютъ вѣковое ускореніе въ движеніи Луны; наблюденія Гиппарха подтверждаютъ неизмѣняемость періода суточного обращенія. Достоинство сихъ наблюденій только относительное, и зависитъ отъ того, что протекли столѣтія, которыя исправляютъ нѣкоторымъ образомъ ихъ значительныя погрѣшности. Теперь, чтобы опредѣлить вполне всѣ главныя основанія Науки, достаточно было бы подвергнуть вычисленію наблюденія, сдѣланныя на одной Гриничской Обсерваторіи, начиная съ послѣдней половины прошлаго столѣтія.

Всѣ астрономическія наблюденія, за исключеніемъ тѣхъ, которыя дѣлаются для изслѣдованія физическихъ свойствъ небесныхъ тѣлъ, имѣютъ предметомъ опредѣленіе положенія какого-либо свѣтила въ известное время: опредѣленіе воображаемыхъ плоскостей и точекъ есть уже дѣло вычисленія. Относительное

положеніе свѣтила на небесномъ сводѣ опредѣляется дугами большихъ круговъ: посему все астрономическія наблюденія заключаются въ измѣреніи угловъ и времени. Совершенство дѣленій дуги, точность въ направленіи луча зрѣнія, неподвижность и неизмѣняемость снаряда—вотъ условія, отъ которыхъ зависятъ достоинство наблюденій, и которыми новыя инструменты рѣзко отличаются отъ древнихъ: условія, по видимому, весьма простыя, но которыхъ выполненіе представляетъ чрезвычайныя затрудненія. Равномѣрное движеніе, необходимое и единственное средство для правильнаго измѣренія времени, признано въ маятникѣ не прежде, чѣмъ въ началѣ XVII столѣтія.

Гномонъ, армиллярная сфера, параллактическія линейки, клепсидры и солнечныя часы составляли снаряды древнихъ наблюдателей. Всякой освѣщенный солнцемъ предметъ бросаетъ отъ себя тѣнь, которой длина зависитъ отъ вышины предмета, отъ положенія и формы поверхности, на которую падаетъ тѣнь, и отъ высоты солнца надъ горизонтомъ. Вертикальный предметъ, поставленный на горизонтальной плоскости, называется гномономъ. Этого простаго снаряда достаточно для изслѣдованія движенія солнца: сравненіе высоты гномона съ длиною тѣни даетъ высоту солнца. Изъ ежедневныхъ наблюденій надъ длиною и положеніемъ тѣни легко найти долготу истинныхъ сутокъ и положеніе полуденной линіи; измѣненіе длины тѣни въ продолженіе года показываетъ перемену въ склоненіи солнца; наблюденіе наибольшей и наименьшей тѣни въ продолженіе года служитъ къ опредѣленію тропическаго года и наклоненія эклиптики къ экватору. Удобство наблюденія и про-

стота составляютъ достоинства гномона, который съ пользою можетъ быть употребленъ и теперь, въ случаяхъ, гдѣ достаточно грубаго приближенія. Причины его неточности заключаются въ трудностяхъ вѣрнаго измѣренія длины тѣни по неясности ея границъ. Для отвращенія и сего неудобства, прикрѣпляли къ верхнему концу гномона досечку съ маленькимъ, круглымъ отверстіемъ и наблюдали разстояніе центра свѣтлаго кружка, которымъ оканчивается тѣнь, отъ подошвы гномона. Точнѣйшія наблюденія древнихъ сдѣланы гномонами, часто огромной величины: въ концѣ XIII столѣтія, Ко-чеу-кингъ поставилъ въ Пекинѣ гномонъ въ 40 футовъ; Улугъ-Бей, въ XV вѣкѣ, употреблялъ въ Самаркандѣ гномонъ въ 165 футовъ; Доминикъ Калити, посредствомъ гномона, устроеннаго имъ въ 1665 году, въ Болоньѣ, въ церкви Св. Петронія, сдѣлалъ весьма полезныя для Науки наблюденія, на основаніи которыхъ онъ опредѣлялъ наклоненіе эклиптики и горизонтальное преломленіе, и доказалъ, что параллаксъ солнца весьма незначителенъ. Наконецъ, еще въ первой половинѣ XVIII столѣтія, Монье изъ своихъ наблюденій, сдѣланныхъ гномономъ, убѣдился въ уменьшеніи наклоненія эклиптики къ экватору, которое тогда было еще оспариваемо.

Для наблюденія положенія точекъ равноденствія и звѣздъ Астрономы Александрійской Школы употребляли армиллярную сферу. Этотъ снарядъ состоялъ изъ металлическаго, раздѣленнаго на градусы круга, который ставили въ плоскости меридіана; къ оси круга, соединявшей оба полюса, прикрѣплялись четыре другіе круга: одинъ изъ нихъ, перпендикулярный

къ меридіану, означалъ экваторъ; другой, наклоненный къ экватору, соотвѣтствовалъ эклиптикѣ, а остальные два представляли собою колюры равноденствія и солнцестоянія. Меридіанъ былъ неподвиженъ, прочіе круги обращались около оси, соотвѣтственно суточному движению. Употребленіе сферы очевидно само собою: діоптры, утвержденныя на концахъ подвижнаго діаметра колюра, опредѣляли направленіе луча зрѣнія, соединяющаго свѣтло съ глазомъ наблюдателя, а дуга колюра, содержащаяся между діоптромъ и экваторомъ, означала склоненіе. На эклиптикѣ можно было замѣчать положеніе солнца; для этого надлежало поставить сферу въ надлежащее положеніе, то есть такъ, чтобы различныя круги ея совпадали съ плоскостями соотвѣтствующихъ круговъ на небесномъ сводѣ, дать оси сферы направленіе оси міра и назначить на эклиптикѣ положеніе точекъ равноденствія и солнцестоянія. Время равноденствія было легко опредѣлить: ибо тогда тѣнь, бросаемая верхнею половиною экватора, совершенно закрывала его нижнюю часть. По причинѣ сложности, правильное устройство подобной машины представляло непреодолимыя затрудненія, такъ что древнія наблюденія, сдѣланныя помощію армиллярной сферы, принадлежатъ къ числу самыхъ неточныхъ.

Устройство паралактическихъ линеекъ или трикветра, которымъ Птоломей опредѣлилъ паралаксъ луны, гораздо проще и, слѣдовательно, надежнѣе. Этотъ снарядъ состоялъ изъ вертикальной линейки, которой положеніе повѣрялось отвѣсомъ; къ ней были придѣланы, въ нѣкоторомъ между собою разстояніи,

концы двухъ другихъ линеекъ, которыя могли обращаться около точекъ своего прикрѣпленія, и были соединены вмѣстѣ такъ, что въ различныхъ принимаемыхъ ими положеніяхъ они, всегда составляли равнобедренный треугольникъ, которому основаніемъ служило разстояніе между точками прикрѣпленія къ вертикальной линейкѣ. Длина каждой подвижной линейки равнялась этому разстоянію; одна изъ нихъ была снабжена на своихъ концахъ двумя діоптрами съ круглыми отверстіями неравной величины: діоптръ съ меньшимъ отверстіемъ находился на концѣ линейки, обращенномъ къ глазу наблюдателя; другая была раздѣлена на шестьдесятъ частей и служила для измѣренія движенія линеекъ. Когда діоптры направлены на какое-либо свѣтило, то въ равнобедренномъ треугольникѣ извѣстны постоянное основаніе и обѣ стороны, слѣдовательно можно опредѣлять уголъ при основаніи, равный разстоянію отъ зенита. Аравитяне, оставивъ армиллярныя сферы, предпочтительно употребляли для своихъ наблюденій трикветръ. Во избѣжаніе всякаго вычисленія, они замѣнили раздѣленную линейку четвертью окружности, которой линейка съ діоптрами служила вмѣсто алидады; отвѣсъ опредѣлялъ на квадрантѣ мѣсто надира, а положеніе алидады давало непосредственно дополненіе высоты. Впрочемъ, при несовершенствѣ тогдашнихъ механическихъ средствъ, трикветръ съ линейками былъ надежнѣе трикветра съ квадрантомъ: ибо несравненно легче назначить на прямой линіи нѣсколько равныхъ частей произвольной величины, нежели раздѣлить данную дугу на опредѣленное число равныхъ частей.

Къ этимъ снарядамъ должно причислить еще родъ грубаго микрометра, изобрѣтеннаго Гиппархомъ для наблюденія диаметровъ луны и солнца; онъ состоялъ изъ двухъ линеекъ, соединенныхъ въ уголъ, котораго стороны можно было направлять посредствомъ трехъ діоптровъ, расположенныхъ въ вершинѣ и на концахъ.

Правильность и періодичность движенія небесныхъ тѣлъ указывали на мѣру и представляли по-вѣрку для исчисленія времени, что составляетъ одно изъ первыхъ и главнѣйшихъ приложений Астрономіи къ гражданской жизни. Повтореніе небесныхъ явленій означало само собою главныя раздѣленія времени; оставалось опредѣлить искусственнымъ образомъ дальнѣйшія подраздѣленія, и для этого приняли за основаніе движеніе воды. Водяные часы или клепсидры измѣряли время количествомъ воды, вытекающей изъ сосуда; ихъ дѣляли различнымъ образомъ, и давали имъ часто весьма остроумное устройство. Древніе употребляли обыкновенно истинное время и тѣмъ самымъ напрасно затрудняли механизмъ своихъ клепсидръ, требуя при томъ, чтобы во все продолженіе года они раздѣляли день и ночь на двѣнадцать равныхъ частей; между тѣмъ какъ въ Александріи разность между самымъ долгимъ и короткимъ днемъ составляетъ уже около четырехъ часовъ. Для этого необходимо было измѣнять правильнымъ образомъ или высоту уровня надъ отверстіемъ или величину самаго отверстія, изъ котораго вытекала вода. Для измѣренія времени, Индійцы наблюдали погруженіе тѣлъ въ воду: они замѣчали мгновеніе, когда челнокъ,

имѣвшій на своемъ днѣ отверстіе, скрывался подъ водою.

Движеніе тѣни гномона въ продолженіе дня могло дать первое понятіе о солнечныхъ часахъ, которые вошли въ употребленіе послѣ клепсидръ: ибо устройство ихъ требуетъ нѣкоторыхъ астрономическихъ свѣдѣній и основывается притомъ на теоріи геометрическихъ проложеній. Плоскость, проходящая чрезъ центръ солнца и ось земли, оборачивается вмѣстѣ съ солнцемъ около этой оси въ сутки, а тѣнь, которую бросала бы отъ себя ось земли, если бы она дѣйствительно была тѣло непрозрачное, всегда лежитъ въ помянутой плоскости на сторонѣ, противоположной солнцу; притомъ, въ опредѣленный часъ, то есть при извѣстномъ разстояніи солнца отъ меридіана, эта воображаемая тѣнь пересѣкаетъ всякую поверхность, всегда въ одной и той же линіи. Чтобы сдѣлать солнечные часы, должно осуществить земную ось и поверхность, на которую падаетъ тѣнь; для этого стѣдуетъ только утвердить на плоскости металлическій пруть такъ, чтобы онъ находился въ меридіанѣ и составлялъ съ горизонтомъ уголъ, равный высотѣ полюса, и назначить потомъ на плоскости линіи, въ которыхъ пересѣкаютъ ее различные часовые круги: тогда положеніе тѣни прута, относительно назначенныхъ линій, покажетъ истинное время. Когда служащая вмѣсто циферблата плоскость параллельна съ экваторомъ, то въ каждый часъ тѣнь описываетъ около основанія прута уголъ въ 15° ; отъ весенняго равноденствія до осенняго, тѣнь падаетъ на верхнюю сторону циферблата, а отъ осенняго равноденствія до весенняго на нижнюю. Подобные солнечные часы

суть простѣйшіе, и употреблялись еще въ Вавилонѣ. Аристархъ замѣнилъ экваторіальный циферблатъ горизонтальнымъ, на которомъ положеніе линій тѣни надлежало опредѣлять или вычисленіемъ или графическимъ проложеніемъ соответствующихъ линій экваторіальнаго циферблата. Вообще, каково бы ни было положеніе циферблата, лишь бы только на него падала тѣнь прута, Гномоника показываетъ способы находить положеніе линій тѣни. Но отъ измѣренія времени подобными часами не лзя ожидать большой точности; не говоря уже о значительномъ вліяніи преломленія, самая тѣнь прута ограничена столь неясно и движется такъ медленно, что невозможно читать минутъ. Притомъ солнечные часы могутъ служить лишь днемъ и только въ ясную погоду: поэтому древніе Астрономы, при измѣреніи времени, необходимо впадали въ большія ошибки, и каждый разъ, когда требовалось найти время явленія точнѣе, чѣмъ позволяли тогдашнія средства, они должны были опредѣлять его изъ непосредственныхъ наблюденій.

До времени Тихо-Браге, не смотря на важныя усовершенствованія теоріи, Практическая Астрономія не сдѣлала никакого успѣха. Наблюдатели употребляли тѣ же снаряды, которыми пользовались древніе, дѣлая въ нихъ только незначительныя перемѣны, отъ которыхъ достоинство ихъ ни мало не увеличивалось. Наблюденія Коперника столь же неточны, какъ и наблюденія Птолемея; первый самъ сознается, что погрѣшности его наблюденій могутъ простираться до 10'; а послѣдній, хотя и говоритъ въ «Альмагестѣ», что его погрѣшности въ измѣреніи угловъ доходятъ

до 4', а въ опредѣленіи времени затмѣнія до 8', но дѣйствительно эти ошибки были гораздо значительнѣе.

На островѣ Гуане, гдѣ Тихо-Браге, пользуясь покровительствомъ Датскаго Короля Фридриха II, построилъ свою знаменитую Уранибургскую Обсерваторію, начинается замѣчательное преобразование Наблюдательной Астрономіи. Тихо-Браге снабдилъ свою Обсерваторію всѣми снарядами древнихъ, и, сверхъ того, многими новыми инструментами собственнаго изобрѣтенія, какъ-то: различными секстантами и октантами съ подвижными алидадами, азимутальнымъ кругомъ съ утвержденнымъ на немъ вертикальнымъ полукружіемъ для измѣренія высотъ, стѣннымъ квадрантомъ, и проч. Послѣдній, въ усовершенствованномъ видѣ, долго составлялъ фундаментальный снарядъ каждой Обсерваторіи и понынѣ еще въ большомъ употребленіи въ Англіи. Снаряды Тихо-Браге были сдѣланы съ величайшимъ тщаніемъ, однакожь, не смотря на ихъ примѣчательную для того времени точность, онъ первый сталъ обращать вниманіе на ошибки, происходящія отъ неправильностей въ ихъ устройствѣ. Достоинствомъ своихъ наблюденій онъ преимущественно обязанъ новому способу раздѣленія круговъ, который хотя и былъ извѣстенъ прежде, но къ астрономическимъ инструментамъ приложенъ въ первый разъ имъ. Этотъ способъ, употребляемый теперь для раздѣленія масштабовъ, основывается на свойствѣ параллельныхъ линій, и называется раздѣленіемъ посредствомъ трансверсальныхъ или поперечныхъ линій; онъ состоитъ въ слѣдующемъ: на лимбѣ круга чертятъ нѣсколько концентрическихъ окружностей, на примѣръ одиннадцать; наибольшую изъ нихъ, или

наружную, раздѣляютъ на градусы и каждый градусъ на шесть частей, или десятки минутъ; проводятъ радіусы къ каждому дѣленію и замѣчаютъ точки ихъ пересѣченія съ наименьшею или внутреннею окружностію, которая раздѣляется такимъ образомъ подобно наружной; потомъ соединяютъ прямыми линиями первое дѣленіе внутренней окружности съ началомъ градуса на наружной окружности, второе дѣленіе внутренней съ первымъ дѣленіемъ наружной, третье со вторымъ, и т. д. Въ подобномъ чертежѣ, дуги, содержащіяся между радіусомъ и ближайшею трансверсальною линіей, означаютъ: на второй окружности 9', на третьей 8', на четвертой 7',... на десятой 1'. При измѣреніи угла посредствомъ раздѣленнаго такимъ образомъ круга, надлежитъ замѣчать, на какое пересѣченіе трансверсала съ окружностію падаетъ указатель алидады; тогда число трансверсала означаетъ десятки, а число окружности—единицы минутъ. Тихо-Браге обыкновенно раздѣлялъ свои круги и дуги трансверсальными линіями на минуты; но на своемъ большомъ стѣнномъ квадрантѣ онъ продолжилъ дѣленіе до десяти секундъ. Впрочемъ, въ то время, подобная точность была совершенно излишна: ибо невооруженный глазъ не отличаетъ менѣе минуты, и при несовершенствѣ тогдашнихъ механическихъ средствъ, невозможно было ручаться за 10" вѣрности въ положеніи каждаго дѣленія. Тихо-Браге сдѣлалъ множество наблюдений, которыя послужили къ новому опредѣленію элементовъ нашей системы и въ послѣдствіи привели Кеплера къ открытію трехъ знаменитыхъ законовъ, названныхъ его именемъ. Наблюденія Тихо-Браге были вѣрны до минуты; такая

точность дала ему средство открыть неизвестныя дотолѣ равенства въ движеніи луны и составить первыя таблицы преломленія, которыя онъ довелъ до 45° высоты надъ горизонтомъ: далѣе преломленіе менѣе минуты, и Тихо Браге, не будучи въ состояніи опредѣлять изъ своихъ наблюденій столь малой величины, ложно заключилъ, что ближе къ зениту нѣтъ преломленія, хотя предшественники его, Алгазенъ и Виталлій, по теоретическимъ соображеніямъ, доказывали, что преломленіе уничтожается только въ зенитѣ.

Тихо-Браге довелъ искусство наблюдать до возможной степени совершенства; его снарядами можно было измѣрять съ вѣрностію одной минуты, а безъ помощи телескопа не лзя перейти за этотъ предѣлъ: ибо, чтобы измѣрять съ точностію, необходимо видѣть ясно измѣряемую величину, а невооруженный глазъ не отличаетъ хорошо предметы, которые представляются подъ оптическимъ угломъ, меньшимъ одной минуты. Существенное улучшение астрономическихъ снарядовъ было слѣдствіемъ открытія зрительныхъ трубъ. Спорное право на это удивительное изобрѣтеніе, оказавшее неисчислимыя услуги всѣмъ опытнымъ Наукамъ, кажется, всего справедливѣе принадлежитъ Миддельбургскому очечному мастеру Гансу Липпершею (*). Изъ изысканій Фан-Свиндена и Молля слѣдуетъ, что Липпершей подалъ 2-го Октября 1608 года Батавскимъ Генеральнымъ Штатамъ просьбу, въ которой испрашивалъ себѣ тридцатилѣтнюю при-

(*) См. статью Ольберса: Ueber den Erfinder der Fernöhre, въ «Астрономическомъ календарѣ» Шумахера за 1843 годъ.

взлггю или пенсiю за изобрѣтешный имъ инстру-
ментъ, приближавшiй отдаленные предметы, обѣщая
за то посвятить свое отарытiе исключительно на
пользу отечества. Слухъ объ этомъ изобрѣтешнiи скоро
дошелъ до Галилея, проживавшаго тогда въ Венецiи;
не зная устройства новаго инструмента, онъ сталъ
дѣлать самъ трубу по догадкамъ. Основываясь на
геометрическихъ соображенiяхъ, онъ успѣлъ, послѣ
нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, превзойти самаго
изобрѣтателя, и сдѣлалъ трубу, увеличивавшую въ
тридцать разъ. Разсматривая въ свою трубу небесныя
тѣла, Галилей сдѣлалъ самыя блистательныя от-
крытiя: онъ первый увидѣлъ горы на поверхности
луны, фазы Венеры, спутниковъ Юпитера, продол-
говатые придатки къ диску Сатурна, въ которыхъ,
во слабости своего инструмента, онъ не могъ узнать
кольца и нашелъ либрацiю луны. Скоро оптическiе
снаряды обратили на себя общее вниманiе и за
открытiями Галилея послѣдовали другiя, познако-
мившия насъ ближе съ устройствомъ солнечной си-
стемы и доставившия намъ нѣкоторое понятiе о фи-
зическихъ свойствахъ столь отдаленныхъ тѣлъ. Но
подобныя изслѣдованiя, при всей своей важности,
составляютъ болѣе предметъ любопытства, и чаще
приводятъ къ правдоподобнымъ гипотезамъ, чѣмъ къ
вѣсомнѣннымъ истинамъ. Въ началѣ, когда Ученые
были увлечены новизною, телескопъ не принесъ
почти никакой пользы для Наблюдательной Астроно-
мии; всѣ были заняты разсмотрѣнiемъ небесныхъ
тѣлъ, старались дѣлать легкiя открытiя и не думали
о томъ, какую точность можетъ доставить труба въ
намѣренiи угловъ.

Морень первый замѣнилъ діоптры алидады трубою. Для точнѣйшаго опредѣленія направленія луча зрѣнія, онъ помѣстилъ предъ окуляромъ діафрагму, состоявшую изъ конической трубки, которая была обращена своимъ узкимъ отверстіемъ къ глазу: самое устройство окуляра, который дѣлали тогда изъ выгнутого, разсѣвающаго свѣтъ стекла, не допускало употребленія сѣтки. Съ такимъ снарядомъ Морень слѣдилъ за движеніемъ звѣздъ послѣ восхожденія солнца и замѣтилъ, что наибольшія изъ нихъ можно въ трубу видѣть днемъ; къ сожалѣнію, не будучи искуснымъ наблюдателемъ, онъ не умѣлъ извлечь надлежащей пользы изъ столь важной перемены въ устройствѣ снарядовъ. Это нововведеніе не вдругъ было принято, по причинѣ неопредѣленности въ положеніи оси зрѣнія. Гевелій, наблюдатель весьма опытный, явно возставалъ противъ перемены діоптровъ на трубу, не смотря на то, что въ его время уже употреблялись сѣтки, уничтожающія всякую погрѣшность въ направленіи; и по этому странному предубѣжденію его многочисленныя труды потеряли свою цѣну, даже для современниковъ.

Микрометрическія сѣтки, которыхъ присоединеніе къ телескопу почти столь же важно, какъ присоединеніе трубы къ кругу, изобрѣтены Гаскуаномъ (Gassoigne) около 1641 года; но его открытіе было скоро забыто, и сѣтки введены во всеобщее употребленіе вторымъ изобрѣтателемъ Озу. Тридцать лѣтъ послѣ открытія, которымъ не умѣлъ воспользоваться Морень, знаменитый Пикарь наблюдалъ въ первый разъ, 2-го Октября 1667 года, снарядомъ, въ которомъ направленіе луча зрѣнія опредѣлялось оптическою осью

трубы, и тѣмъ самымъ положилъ основаніе новѣйшимъ способамъ наблюденія. Большія звѣзды Пикарь могъ наблюдать во всякое время дня, не будучи принужденъ, подобно Мореню, слѣдить для этого за ихъ движеніемъ, но направляя прямо трубу на занимаемое ими мѣсто. Наблюденія свои онъ довелъ до такой точности, что успѣлъ замѣтить малыя перемѣны въ положеніи полярной звѣзды, происходящія отъ вліянія абераціи, которую въ послѣдствіи изслѣдовалъ и объяснилъ Бредли. Со времени Пикара главнымъ снарядомъ сдѣлался стѣнной квадрантъ или большая металлическая четверть круга, прикрѣпленная къ твердой стѣнѣ такъ, что одинъ изъ ея крайнихъ радіусовъ находился въ вертикальномъ, а другой въ горизонтальномъ положеніи; вокругъ центра дуги обращались алидада съ трубою; дѣленіе лимба показывало разстояніе трубы, направленной на свѣтило отъ надира, котораго положеніе опредѣлялось отвѣсомъ. Квадрантъ ставили въ плоскости меридіана, въ которой еще Морень совѣтовалъ предпочтительно производить наблюденія. Подвижные секстанты и октанты, также съ трубами, служили для наблюденій внѣ плоскости меридіана. Географическія Широты и склоненія свѣтилъ можно было опредѣлять этими снарядами довольно точно: вѣрность результатовъ зависѣла преимущественно отъ дѣленія лимба, которое еще было далеко отъ своего настоящаго совершенства; но опредѣленіе географическихъ Долготъ и прямыхъ восхожденій требуетъ необходимо точнаго знанія времени — хорошихъ часовъ, и здѣсь искусство, послѣ долгихъ усилій, преодолѣло всѣ препятствія.

Въ IX вѣкѣ Веронскій Архидіаконъ Пацифіцій сдѣлалъ часы, которые приводились въ движеніе дѣйствіемъ гири на систему колесъ и шестерней; такъ какъ паденіе тѣлъ неравномѣрно, но ускоряется къ концу паденія, то для устраненія происходящей отсюда неправильности, онъ изобрѣлъ особый, весьма остроумный механизмъ, извѣстный подъ названіемъ скипемента (*écharrement*). Гиря, предоставленная вліянію тяжести, опускалась бы все быстрѣе и быстрѣе, и ходъ часовъ непрестанно бы ускорялся; отъ дѣйствія скипемента движеніе гири попеременно то останавливается, то освобождается, такъ что оно безпрестанно возобновляется и, слѣдовательно, имѣетъ всегда одинаковую скорость, равную той, которая соотвѣтствуетъ началу паденія. Чѣмъ чаще дѣйствуетъ скипемента, тѣмъ болѣе ускоренное движеніе гири приближается къ равномѣрному, и тѣмъ правильнѣе идутъ часы. Изобрѣтеніе Пацифіція входило медленно во всеобщее употребленіе; по причинѣ дорогой цѣны, часы были предметомъ роскоши и составляли принадлежность городовъ и церквей. Для астрономическихъ наблюденій первый сталъ употреблять часы съ гирями Ниренбергскій Астрономъ Вальтеръ, около 1484 года; но тогда часы были еще такъ несовершенны, что употребленіе ихъ приносило мало пользы: въ продолженіе сутокъ не лзя было ручаться за минуту въ вѣрности ихъ хода. Столѣтіе спустя, Тихо-Браге, не щадя никакихъ издержекъ, снабдилъ Уранибургскую Обсерваторію четырьмя лучшими часами; онъ пользовался ими съ большою осторожностію и, для равномѣрности температуры, держалъ ихъ въ ваннахъ; но, не смотря на это, онъ замѣтилъ, что

хоть часовъ не соответствовалъ точности его другихъ наблюдений. Тихо-Браге зналъ, что причина неправильностей заключалась въ малѣйшихъ неровностяхъ зубцевъ, во вліяніи температуры и въ дѣйствіи самой гири, которой вѣсъ постепенно увеличивался вѣсомъ шнура; но, не находя средствъ къ исправленію сихъ погрѣшностей, онъ оставилъ свои часы и началъ измѣрять время, по способу древнихъ, вѣсомъ ртути, вытекавшей изъ сосуда съ весьма узкимъ отверстіемъ; этотъ способъ также не доставлялъ ему желаемой точности, и онъ принужденъ былъ наконецъ опредѣлять время изъ непосредственныхъ наблюдений.

Въ 1638 году, Галилей издалъ въ свѣтъ открытія имъ свойства маятника, который, въ изохронизмѣ своихъ качаній, представляетъ лучшее средство къ измѣренію времени. Вскорѣ послѣ того, Мутонъ и Гевелій воспользовались маятникомъ для своихъ наблюдений: они считали каждый размахъ, и дѣлили такимъ образомъ время на равные промежутки, которыхъ величину опредѣляли изъ совокупности многихъ качаній. Подобный счетъ времени былъ чрезвычайно затруднителенъ; но, не смотря на это, Мутонъ опредѣлилъ весьма точно діаметръ солнца, наблюдая посредствомъ маятника время, въ которое солнце проходило черезъ нить микрометра. Гуйгенсъ, въ 1656 году, присоединилъ маятникъ къ часамъ; это открытіе, вмѣстѣ съ найденнымъ имъ изохронизмомъ спиральной пружины, послужило твердымъ основаніемъ для правильнаго измѣренія времени, и произвело въ Астрономіи переворотъ столь же примѣчательный, какъ приложеніе зрительныхъ трубъ къ углоизмѣрнымъ снарядамъ. Маятникъ своими раз-

махами дѣлать время на равные промежутки, которыхъ величина зависитъ отъ его длины; система колесъ и шестерней считаетъ число размаховъ и показываетъ на циферблатѣ соответствующее время; гиря только сообщаетъ маятнику, черезъ скипementъ, скорость, которая иначе была бы скоро уничтожена треніемъ и сопротивленіемъ воздуха.

Точность новыхъ часовъ быстро содѣйствовала ихъ распространенію: чрезъ десять лѣтъ Пикаръ уже употреблялъ ихъ въ своихъ наблюденіяхъ. При помощи часовъ, прямая восхожденія свѣтилъ можно было опредѣлять столь же вѣрно, какъ склоненія. Для непосредственнаго наблюденія разстояній звѣздъ по экватору отъ точки весенняго равноденствія, Олай Ремеръ, ученикъ Пикара, изобрѣлъ пассажный снарядъ, составляющій и повинѣ необходимую принадлежность каждой Обсерваторіи. Идея инструмента была весьма проста: онъ состоялъ изъ горизонтальной оси, лежащей своими цилиндрическими концами, или такъ называемыми цапфами, на подушкахъ, сдѣланныхъ въ видѣ буквы V, и утвержденныхъ на каменныхъ столбахъ. Ось трубы, прикрѣпленной подъ прямымъ угломъ къ горизонтальной оси вращенія, была расположена въ плоскости меридіана; три нити, помѣщенные въ фокусѣ окуляра и освѣщенные лампою, служили для точнѣйшаго наблюденія времени кульминацій; алидада, обращавшаяся вмѣстѣ съ трубою, показывала на неподвижномъ и раздѣленномъ полукругѣ величину углового движенія трубы. Такимъ снарядомъ можно было наблюдать разности прямыхъ восхожденій и полуденныя высоты точнѣе, и въ особенности гораздо удобнѣе, чѣмъ стѣннымъ ква-

дравтомъ, котораго повѣрка и установка представляеть большія затрудненія. Для наблюдений пассажною трубою надежные часы необходимы, а въ то время уже успѣли доставить часамъ хорошій ходъ; притомъ самый снарядъ представлялъ легкое и точное средство для ихъ повѣрки. Снарядъ Ремера въ главныхъ частяхъ своихъ совершенно сходенъ съ новѣйшими полуденными кругами Рейхенбаха, который перенесъ трубу на средину оси вращенія и принаровилъ его къ точному измѣренію полуденныхъ высотъ. Ремеръ сдѣлалъ имъ, на Копенгагенской Обсерваторіи, множество наблюдений, которыя, къ сожалѣнію, погибли во время пожара, истребившаго Обсерваторію (*). Ему принадлежитъ также мысль производить наблюдения надъ прохожденіями свѣтилъ чрезъ плоскость перваго вертикала, — мысль, которая недавно была выведена изъ забвенія Бесселемъ и общааетъ для Науки важные результаты. Не смотря на удобства Ремерова снаряда и заслуженную славу этого Астронома, его долго употребляли на одной только Копенгагенской Обсерваторіи; пятьдесятъ лѣтъ спустя Лакаль и Бредли ввели его во Франціи и Англии.

Возвратимся къ часамъ. Ришеръ, находясь въ Каппенѣ, подъ экваторомъ, замѣтилъ, что длина секунднаго маятника не вездѣ одинакова, но умень-

(*) Въ 1716 году Петръ Великій, посѣтивъ Копенгагенскую Обсерваторію, находившуюся тогда подъ управленіемъ Горребо, преемника Ремера, наблюдалъ прохожденіе звѣздъ этимъ тогда еще мало извѣстнымъ снарядомъ. По сравненіи наблюдений, сдѣланныхъ на трехъ нитяхъ, оказалось, что они согласовались между собою до полусекунды во времени. См. мою статью въ 11-й книжкѣ Москвитянина на 1843 годъ.

шается отъ полюсовъ къ экватору; это происходитъ отъ вращательнаго движенія земли, которое уменьшаетъ напряженность тяжести отъ полюсовъ до экватора на $\frac{1}{289}$, противодействуя ей средобъжною силою, пропорціональною квадрату косинуса Широты. Съ другой стороны, Пикарь убѣдился изъ своихъ наблюденій, что зимою часы Обсерваторіи постоянно уходили впередъ, а лѣтомъ отставали; Доминикъ Калвинъ открылъ причину сихъ перемѣнъ въ ходѣ часовъ, и показалъ, что онѣ происходятъ отъ расширенія и сжатія металлическаго маятника съ повышеніемъ и пониженіемъ температуры; а Англійскій Художникъ Гаррисонъ уничтожилъ вредное вліяніе перемѣнной температуры на ходъ часовъ изобрѣтеніемъ компенсатора, или уравнительнаго маятника. Въ такомъ маятникѣ бляха поддерживается нечетнымъ числомъ разнородныхъ металлическихъ прутьевъ, соединенныхъ въ рѣшетку такъ, что расширенія ихъ взаимно противоположны, а бляха, при всякой температурѣ, остается постоянно въ одинаковомъ разстояніи отъ оси, около которой качается маятникъ.

Часы съ уравнительнымъ маятникомъ, установленные на твердомъ основаніи, идутъ превосходно; но они не могутъ переносить движенія, и потому неспособны для опредѣленія Долготъ. Чтобы узнать разстояніе между двумя меридіанами, считаемое по экватору, должно сравнить между собою времена, считаема подъ сими меридіанами въ одно и то же физическое мгновеніе: слѣдовательно нужно перевозить съ собою *мѣстныхъ время*, то есть потребны такіе часы, которые шли бы вѣрно, не смотря на неизбѣжныя въ дорогѣ сотрясенія. Часы съ маятникомъ не

удовлетворяютъ этому условію; Гюйгенсъ истощилъ всѣ средства, чтобы сдѣлать ихъ годными для морскихъ путешествій, но не достигъ цѣли. Англійскій Парламентъ, постигая пользу, которую принесетъ Мореплаванію и Географіи надежный способъ опредѣленія Долготы, обнародовалъ въ 1714 году актъ, которымъ обѣщались награды: въ 10,000 фунтовъ стерлинговъ тому, кто откроетъ средство опредѣлять на морѣ Долготу съ точностію одного градуса; въ 15,000 фунтовъ, если ошибка будетъ не болѣе 40', и даже въ 20,000 фунтовъ, если ошибка не превзойдетъ полуградуса. Эта огромная премія побудила Гаррисона къ трудамъ, которые увѣнчались изобрѣтеніемъ хронометра. Онъ замѣнилъ гирю пружиною, а вмѣсто маятника употребилъ Гюйгенсову спираль,—такъ-называемый волосокъ съ кольцеобразнымъ балансомъ, который, посредствомъ компенсаціи особаго рода, былъ сдѣланъ независимымъ отъ вліянія температуры. Путешествія въ Ямайку и Барбадось доказали несомнѣнно, что новые часы не только удовлетворяютъ положеннымъ требованіямъ, но даже доставляютъ результаты гораздо точнѣйшіе, и Парламентъ уплатилъ Гаррисону большую премію. Дальнѣйшія улучшенія часовъ съ маятникомъ и хронометровъ, сдѣланные Арнольдомъ, Берту, Брегетомъ, Иришо (Egenschow), Юргенсономъ, Кессельсомъ, Дентомъ и другими Художниками, при всей своей важности, не касались основаній механизма, который, вѣроятно, останется навсегда, и состояли только въ измѣненіи скипementовъ, въ лучшемъ устройствѣ осей и колесъ, въ употребленіи камней для отвращенія вреднаго вліянія тренія и т. п.

Употребленіе трубъ открыло недостатки дѣленій. Имѣя средство направлять на небесныя свѣтила наше зрѣніе съ чрезвычайною вѣрностію, надлежало измѣрять съ соотвѣтствующею точностію положеніе оптической оси на кругѣ. Съ помощію верниера, изобрѣтеннаго еще въ 1631 году, можно было отсчитывать на лимбѣ круга самыя мелкія угловыя величины, безъ непосредственнаго дѣленія; но бесполезно было замѣчать 4 или 5', когда положеніе главныхъ черточекъ дѣленія, означавшихъ градусы, было сомнительно и часто представляло большія ошибки. Вотъ почему прекрасная мысль Верниера долго оставалась безъ употребленія, такъ что Пикарь, на своихъ стѣнныхъ квадрантахъ, удержалъ дѣленіе трансверсалами. Точное дѣленіе окружности представляетъ чрезвычайныя затрудненія, которыя удалось преодолѣть вполне лишь въ концѣ послѣдняго столѣтія. Первоначально дѣленія назначались безъ помощи машины, и каждый кругъ былъ оригинальный. Пикарь, Гевелій, Ремеръ и еще Береръ назначали на своихъ кругахъ не аликвотныя части окружности, но произвольныя части равной длины, которыхъ величину они опредѣляли потомъ наблюденіями. Трудности дѣленія хотѣли пособить огромною величиною круговъ, доходившихъ до осьми и болѣе футовъ въ діаметрѣ; но большой размѣръ круга есть уже источникъ новыхъ погрѣшностей. Большія массы металла имѣютъ въ разныхъ своихъ частяхъ различную температуру, и слѣдовательно не вездѣ равномерно расширяются; отсюда происходятъ мѣстныя попятія, которыя, вмѣстѣ съ тяжестію, значительно измѣняютъ правильную форму снаряда. Чтобы умень-

шить всѣ круговъ, ограничивались дугами окружности, дѣлили квадранты, секстанты и октанты, или дуги въ 90, 60 и 45 градусовъ; но такимъ образомъ Астрономъ терялъ средство исключать ошибку, происходящую отъ эксцентрицитета. Граамъ, Бердъ, Рамедень и Трoutомъ, Англійскіе Художники прошлаго столѣтія, первые стали дѣлить круги машинами и ввели въ употребленіе микроскопы для измѣренія частей дѣленія, что предлагалъ еще Гевелій. Изучивъ основательно треніе, расширеніе и упругость металловъ, они значительно усовершенствовали всѣ отрасли Практической Механики. Мастерскія ихъ снабдили современныхъ Астрономовъ такими снарядами, которые далеко превзошли всѣ бывшіе дотолѣ въ употребленіи, особливо когда Доллонъ, основываясь на изслѣдованіяхъ Эйлера, успѣлъ сдѣлать трубу ахроматическую.

Въ концѣ прошлаго столѣтія, извѣстный Французскій Астрономъ Борда изобрѣлъ новый способъ измѣренія угловыхъ величинъ, который долженъ былъ сдѣлать ихъ почти совершенно независимыми отъ погрѣшностей дѣленія: это — такъ-называемый способъ повтореній, отъ чего и приравненные къ нему снаряды получили названіе *повторительныхъ круговъ*. Уголъ измѣряютъ большое число разъ на различныхъ частяхъ лимба, и притомъ такъ, что каждая дуга, служащая мѣрою углу, начинается въ той самой точкѣ, въ которой оканчивается предыдущее измѣреніе. Если измѣряемый уголъ есть аликвотная часть окружности, то, повторяя его измѣреніе до тѣхъ поръ, пока получится въ суммѣ полная окружность или цѣлое число окружностей, найденная величина угла очевидно бу-

дѣтъ совершенно независима отъ погрѣшностей дѣленій, которыя въ такомъ случаѣ даже бесполезны, и будетъ заключать въ себѣ только неизбежную ошибку въ направленіи луча зрѣнія. Въ общемъ же случаѣ, когда измѣряемый уголъ не есть кратный окружности, помощію большаго числа повтореній, можно окончательно достигнуть величины, почти независимой отъ погрѣшностей дѣленія. Эта остроумная мысль, теоретически столь простая и справедливая, оказалась въ послѣдствіи неудобноисполнимою на практикѣ. При всемъ стараніи лучшихъ Художниковъ, имъ не удалось построить такого повторительнаго круга, въ которомъ каждое измѣреніе начиналось бы съ той самой точки, гдѣ оканчивается предыдущее измѣреніе; а происходящія отъ сего ошибки уничтожаютъ всѣ выводы способа Борда, и посему повторительные круги, столь быстро вошедшіе во всеобщее употребленіе, теперь почти оставлены.

Въ Германіи, Рейхенбахъ и Фрауэнгоферъ были преобразователями астрономическихъ снарядовъ: первый въ механическомъ отношеніи, а второй въ оптическомъ. Рейхенбахъ, слѣдуя Ремеру, сдѣлалъ полуденный кругъ главнымъ снарядомъ; онъ привелъ въ равновѣсіе его части, устранилъ всякое вредное давленіе, напряженіе и погнутое металла, сдѣлалъ уровень самымъ чувствительнымъ средствомъ для измѣренія малѣйшихъ уклоненій отъ горизонтальнаго положенія, уменьшилъ размѣры круговъ, дѣлая ихъ не болѣе трехъ футовъ въ діаметрѣ, и достигъ, помощію своей превосходной дѣлительной машины, удивительной точности въ дѣленіи лимбовъ, такъ что погрѣшности въ положеніи черточекъ на его кругахъ

рѣдко превышаютъ 2". По предубѣжденію противъ микроскоповъ, которые онъ не надѣялся укрѣпить совершенно неподвижно, Рейхенбахъ удержалъ отсчитываніе дѣленій нониусами и вообще рѣзко уклонился отъ конструкціи, принятой Англійскими Художниками. Фрауэнгоферъ увеличилъ размѣры, силу и ясность рефракторовъ до такой степени, что поставилъ ихъ на ряду съ рефракторами Гершелей. Не смотря на колоссальные размѣры своихъ трубъ, онъ умѣлъ доставить наблюдателю, при употребленіи ихъ, всѣ возможныя удобства. Усовершенствованіемъ микрометровъ и изобрѣтеніемъ гелиометра онъ далъ точныя средства къ измѣренію малѣйшихъ дугъ съ крайнею точностію. Теперь механики Эртель въ Мюнхенѣ, Репсольдъ въ Гамбургѣ и оптикъ Мерцъ, преемникъ Фрауэнгофера, удерживаютъ за Германіей первенство въ многотрудномъ искусствѣ приготовленія астрономическихъ снарядовъ.

При настоящемъ совершенствѣ снарядовъ, опытный наблюдатель можетъ направить трубу и опредѣлить ея положеніе до 0", 1; въ микрометрическихъ измѣреніяхъ эта точность простирается еще далѣе. Въ хорошемъ опредѣленіи времени ошибка не должна превышать немногихъ сотыхъ долей секунды, и не правильности суточного хода астрономическихъ часовъ заключаются въ столь же тѣсныхъ предѣлахъ. Ни въ какой другой отрасли механическихъ искусствъ человѣкъ не успѣлъ достигнуть такъ близко геометрической точности. Кто не знакомъ съ взыскательными требованіями Науки и безчисленными затрудненіями, которыя, для выполненія ихъ, механикъ долженъ преодолѣть, тому это можетъ казаться пре-

увеличеннымъ. Выточить на станкѣ мѣдный кругъ, раздѣлить его окружность на 360 равныхъ частей, каждую изъ нихъ подраздѣлить на нѣсколько меньшихъ частей, прикрѣпить такой кругъ въ центрѣ къ оси и поставить его въ опредѣленной плоскости, кажется, не составляетъ дѣла столь труднаго; но съ присоединеніемъ трубы къ снаряду, каждая ошибка строенія, каждая погрѣшность дѣленія обнаруживается соразмѣрно оптической силѣ трубы. На окружности трехфутоваго круга минута занимаетъ только $\frac{1}{16}$, а секунда $\frac{1}{960}$ линій: посему каждая черта дѣленія не должна уклоняться отъ своего настоящаго положенія на 0,001 линій, иначе погрѣшность составитъ около секунды. Еще проще, кажется, выточить два правильныхъ и равныхъ цилиндра; но хорошимъ уровнемъ не трудно обнаружить разность въ діаметрахъ цанфъ въ $\frac{1}{5000}$ линій, а въ точнѣйшихъ наблюденіяхъ не лзя опускать вліянія даже столь незначительной погрѣшности.

Какъ бы ни были совершенны снаряды, какъ дѣло рукъ человѣческихъ, они не могутъ быть безъ погрѣшностей. Незабѣжныя дѣйствія температуры и тяжести также производятъ въ нихъ направленности. Наблюдатель обязанъ исключить или опредѣлить величину всѣхъ ошибокъ, имѣющихъ вліяніе на производимыя имъ измѣренія: для достиженія этой цѣли онъ долженъ умножать число своихъ наблюденій, производить ихъ при различныхъ обстоятельствахъ, въ различныхъ положеніяхъ снаряда, и комбинировать между собою приличнымъ образомъ найденные результаты. Чтобы даннымъ снарядомъ достигнуть возможной точности, наблюдатель долженъ изучить

его устройство во всей подробности, открыть источники ошибокъ, опредѣлить мѣру ихъ вліянія и расположить свои наблюденія сообразно свойству снаряда и измѣряемой величины. Средства къ достиженію этой цѣли подаетъ *Практическая Астрономія*.

А. ДРАШУСОВЪ.

КЪ ИСТОРИИ ЧИНГИСЪ-ХАНА.

Чѣмъ болѣе углубляюсь я въ Исторію Монголовъ и соплеменныхъ имъ народовъ, тѣмъ менѣе могу утаить отъ себя, что она для насъ еще не сущесвуеть. Историки, изложившіе ее какъ въ полномъ своемъ объемѣ, такъ и по частямъ, исполнены разныхъ коренныхъ недостатковъ. Предаваясь иногда пристрастію или поверхностнымъ выводамъ, они не судятъ объ этихъ народахъ ни по времени ихъ существованія, ни по отношеніямъ къ нимъ сосѣдственныхъ и отдаленныхъ народовъ, ни даже по соображеніямъ взаимнаго быта всѣхъ гражданскихъ современныхъ обществъ. Ссылаясь на рукописные источники, они то безъ всякой критики, то даже вопреки законамъ здраваго смысла, предлагаютъ свѣдѣнія, которыя доставляли имъ или поверхностное чтеніе, или, по неразумнію древнихъ словъ и выраженій, ложное ихъ воображеніе; а будучи не удовлетворены ни тѣмъ ни другимъ, они искажаютъ даже свои образцы по собственному ихъ усмотрѣнію. Имѣя предъ собою различныхъ Авторовъ, и, не сличивъ ихъ другъ съ другомъ, дабы увѣичать свои сочиненія основательнымъ заключеніемъ однихъ достойныхъ Исторіи результатовъ, они списываютъ наудачу то изъ того, то изъ другаго,

предпочитая легкаго труднѣйшему. Основываясь часто на какомъ-нибудь Авторѣ, они пренебрегаютъ другаго, имъ также извѣстнаго, въ которомъ они могли бы найти гораздо удовлетворительнѣйшія свѣдѣнія. Желая скорѣе окончить начатое ими предпріятіе, они пропускаютъ иногда весьма важныя событія, необходимо нужныя для связи и лучшаго разумнѣяго хода и развитія прагматическаго повѣствованія, и не обращаютъ никакого, или обращаютъ очень поверхностное вниманіе на гражданскія, военныя, политическія и домашнія учрежденія описываемыхъ ими народовъ. Самые источники нуждаются еще весьма много въ филологическомъ обработываніи, какъ это болѣе всего явствуетъ изъ чтенія Абъ-уль-Гази-Бегадеръ-Хана. Но это извинительно для него: потому что онъ, какъ очень больной старикъ, каковымъ самъ себя называетъ въ введеніи, поспѣшилъ, пока живъ, сорвать цвѣтки изъ разныхъ предъ нимъ лежащихъ сочиненій. Одинъ Рашидъ-удъ Динъ отличается предъ всѣми твердымъ своимъ путемъ, и по сему онъ одинъ можетъ опровергнуть всѣ ложныя толки, всѣ клеветы, которыми нѣкоторые Историки хотѣли унижить достоинство Мухаммеданскихъ Авторовъ (*).

(*) Этотъ славный Исторіографъ излагаетъ намъ, въ введеніи къ первому періоду правленія Чингисъ-Хана, правила, по которымъ онъ поступалъ при составленіи Исторіи Монголовъ. Онъ говоритъ, что, не смотря на разныя историческія сочиненія, составленныя уже другими по этому предмету, не смотря на великія старанія покойнаго *Ибнъ-уль-Атскра*, при обработываніи своихъ Лѣтописей, принялъ снова на себя трудъ подобнаго сочиненія: ибо событія правленія каждаго Государя не были ими изложены въ такой подробности, и въ

Приговоръ мой какъ о разныхъ сочиненіяхъ Европейцевъ, содержащихъ въ себѣ Исторію Монголовъ и соплеменныхъ имъ народовъ, такъ и объ источникахъ, которыми они пользовались, признаюся, строгъ, но справедливъ. Я не судилъ ни по личности,

такимъ строгимъ порядкомъ, чтобы могли доставить читателямъ существенную пользу. Онъ присовокупляетъ, что, стараясь избѣгнуть всѣхъ этихъ недостатковъ, составилъ Исторію Чингисъ-Хана и его потомковъ до настоящаго времени (XIV столѣтія), по сличенію разныхъ предшествовавшихъ историческихъ сочиненій съ Монгольскими списками и Летописями, и что онъ прибавлялъ всегда обзоръ современныхъ Государей и событій, случившихся съ ними. Онъ наконецъ увѣренъ, что читатель будетъ вполне удовлетворенъ изложеніемъ описываемыхъ имъ происшествій. Но послушаемъ его самого:

و بعد از این آنچه سال بسال در دفاتر و تواریخ مغول
آمده بر سبیل تفصیل نویسنده می آید و هر چند مصنفات
و دفاتر و تواریخ گفته اند و شرح نهاده اند و مکایات
از منہ مختلف نامرتب برداشته اند خوانندگان از این
فایده تمام نیافته اند و نیز تاریخ سا بسال که مرحوم
ابن الاثیر (*) اگرچه سعی بسیار نموده لکن مکایات
هر پادشاهی مربوط نیست و کیفیت آن کما پنہی برولا
و ترتیب معلوم نمی شود و این معنی نزدیک مطالعه
کنندگان این کتاب مقرر است بنابراین مقدمات مولف

(*) Авторъ: کتاب الکامل فی التاریخ, который родился въ 555 (1160), и умеръ въ 630 (1232) году гижры.

ни по пристрастію, ни даже по поверхностнымъ изслѣдованіямъ; будучистрогъ самъ къ себѣ, я могу утвердить сказанное мною неопровергаемыми доказательствами. Последнія одни только могутъ оправдать меня, и ихъ-то я подвергаю суду всѣхъ принимающихъ дѣятельное и истинное соучастіе въ лучшемъ разумѣніи тѣхъ священныхъ предметовъ, которые могутъ насъ познакомить съ состояніемъ челоуѣчества у разныхъ народовъ и въ разныя времена.

ابن تاریخ را جنان موافق افتاد که هر چند سال معین که تاریخ جینککوزخان نویسته شود تواریخ دیگر پادشاهان اطراف که معاصر او بودہ اند برولا بتحریر پیوند ذ نا احوال پادشاهانی که معاصر یکدیگر بودہ اند علی العموم معلوم کردد و چون غرض انر تالیف این کتاب وجع این مکایات تاریخ مبارک غزانیست در تواریخ متقدم بعید العهد این ضابطه رعیت رفت ونیز بنطویل انجامد این فاعده مذکور ابتدای

ولادت جینککوزخان تا آخر عمر او وبعد انرو تا این زمان هر چند سال را که مناسب وموافق نمود تاریخ جینککوزخان وفرزندان او و احوالی که جاغ ایشان حادث شده نویسنده می شود وتاریخ پادشاهانی دیگر که در ان عهد ودور بودہ اند آنچه معلوم ومحقق بود و بتبعیت لازم این ذیل

آن ساخته می شود تا این عهد همایون وزمون مبارک نا خواننده از احوال جله باخبر باشد

Займствовавъ свои доказательства изъ нѣкоторыхъ важныхъ статей Исторіи Темучина *Великаго* (т. е. Чингисъ-Хана), я предпочелъ всеѣмъ прочимъ слѣдующія:

1) Темный періодъ первыхъ 27 лѣтъ правленія Темучина.

2) Бѣгство и кончина Харизмшаха-Мухаммеда-денъ-Токуша.

3) Семейство Великаго (т. е. Чингисъ-Хана).

Сии статьи важны въ разныхъ отношеніяхъ: частію потому, что онѣ знакомятъ съ истиннымъ положеніемъ какъ первобытнаго состоянія, такъ и высочайшей стѣпени власти и могущества этого грознаго завоевателя; частію и потому, что излагаютъ намъ подробно всѣ средства, которыми онъ могъ пользоваться и пользовался для достиженія своей цѣли. Онѣ тѣмъ болѣе важны, чѣмъ менѣе удостоили ихъ своего вниманія даже тѣ Историки, которые нарочно хотѣли намъ изъяснить причины пораженія его войсками Южныхъ частей нынѣ столь могущественной Россіи.

I.

Исторія Чингисъ-Хана со времени его рожденія (1) до кончины его родителя Исугай-Бегадера (2).

Когда Исугай-Бегадеръ (3) достигъ высочайшей степени могущества, ему покорились почти всѣ народныя племена, которыя были уже привязаны къ его предкамъ, исключая Татаръ, которые, по причинамъ, изложеннымъ въ обзорѣни древняго Татарскаго народа (4), противились ему и питали вражду. Послѣ разныхъ сраженій, Исугай-Бегадеръ, въ годъ упомянутой эпохи, т. е. рожденія Чингисъ-Хана, былъ также занятъ войною съ Татарскими Государями *Темучинюмъ-Уюю* и *Куръ-Буюю* (5),

- (1) Т. е. *Кака-иль* (قافا ئیل) — года семимъ, соответствующаго 549 году гиджры, начинающемуся въ мѣсяцъ Зюль-кадъ, и 1154—1155 году по Р. Х.
- (2) Т. е. *Кака-иль* — года свиньи, соответствующаго 562 году гиджры, начинающемуся въ мѣсяцъ Ребюль-акеръ, и 1166—1167 году по Р. Х.
- (3) О словѣ *Бегадеръ* см. А. Левшина: *Описание Киргизъ-Кайсацкихъ Орды и Степей*. С. Петербургъ, 1832. Ч. III, стр. 86. Только не надобно считать корнемъ его слово *Богъ* или *Возъ*, ошибочно принимаемое имъ въ смыслъ: *могущій, сильный, всесподобнъ*.
- (4) См. *Vollständige Uebersicht der ältesten Türkischen, Tatarischen und Mogholschen Völkerstämme*. Казань, 1841, pg. 42 и слѣд.
- (5) У Рашидъ-уль-Динна здѣсь: *Темучинъ-Ую* и *Куду-Бука* (تموچین اوکه وقودو بوقا); у Мирхавенда: *Темучинъ* и *Кара-Буланъ* (تموچین وقرا بوخان), между тѣмъ какъ Рашидъ-уль-Динъ прежде называлъ ихъ: *Темучинъ-Ари* и *Куръ-Бука*, а Мирхавендъ: *Темучинъ* и *Кара-Бука*.

между тѣмъ какъ Улунъ-Эге (1) носила подъ сердцемъ своимъ Чингисъ-Хана. Исугай-Бегадеръ, разбивъ наголову сихъ Государей, одержалъ надъ ними блистательную побѣду, и отвезъ въ добычу все ихъ недвижимое имѣніе, рогатый и мелкій скотъ. Когда онъ возвратился въ *Дилунъ-Булдаакъ* (2), у него родился черезъ нѣкоторое время сынъ, который, держа въ правой рукѣ кусокъ запекшейся крови (3), носилъ на лбу своемъ явные знаки будущаго своего величія и побѣдительности. Исугай-Бегадеръ, считая побѣду свою надъ Темучиномъ-Угою счастливымъ предзнаменованіемъ, далъ рожденному сыну имя побѣжденнаго—*Темучинъ* (4). Хотя Исугай-Бегадеръ покорилъ

(1) У Мирхавенда (fol. 11 recto): *Улунъ-Анчъ* (اولون انچ).

(2) У Рашидъ-удъ-Дина: *Дилунъ-Булдакъ*, у Мирхавенда (l. 1.)

Дилунъ-Ялдакъ (ديلون بلدق), у Абъ-уль-Гази: *Бегунъ-Юлдукъ* (بگون يلدوق, стр. ۲۱), у Санагъ-Сецена: *De-ligin-Buldak* (стр. 106, у Иакинва (стр. 38): *Гълмивъ-панъ-то*. См. *Szantung Szetsen*, pg. 379, not. 21. Тимковскій: *Путешествіе*. Ч. II, стр. 226.

(3) Въ этомъ согласны всѣ. О. Иакинва (стр. 8) прибавляетъ: «ссышея на подобіе краснаго камешка» и «что Исугай-Бегадеръ, изумившись, назвалъ его по сей причинѣ именемъ пльнника: Темучинъ».

(4) Это имя никто не толкуетъ, кромѣ О. Иакинва (стр. 378), по Китайскому Словарю котораго оно значитъ по Монгольски: *лучшее желѣзо*. См. *D'Ohsson Histoire des Mongols*. Т. I, pg. 36, not. 2. Рашидъ-удъ-Динъ прибавляетъ: «Мѣсяцъ, день и часъ рожденія Чингисъ-Хана неизвѣстны: ибо такъ какъ Астрологи во время жизни его отца еще не замѣтили этого, Лѣтописцы и не могли внести въ свое повѣствованіе. Однакожъ извѣстно, что онъ достигъ возраста 72 лѣтъ, и умеръ на 73 году. Это замѣтили тогда уже Астрологи, по-

большую часть Турецкихъ народовъ, однакожь нѣкоторые, скрывая свою ненависть, отложили свое

тому что онъ прославился какъ отличный и могущественный Государь, а посему они записали, что онъ преставился въ срединѣ, т. е. 18-го дня мѣсяца весны, когда ему прошелъ уже совершенно 72 годъ отъ роду. Такъ какъ онъ провелъ 41 годъ въ разныхъ несчастныхъ приключеніяхъ, и какъ-будто въ неизвѣстности, Лѣтописцы, не записавъ сихъ происшествій по годамъ, начали это дѣлать только съ 41 года его возраста. Посему извинительно будетъ для меня послѣдовать ихъ примѣру. И такъ, что случилось съ нимъ со времени рожденія его до 13 года возраста, или ювечныи его отца, заключается въ слѣдующемъ. Изъ этого видно, что А'Оссонъ не совершенно понималъ сіи слова. Онъ, впрочемъ, еще прибавляетъ свѣдѣнія о рожденіи Чингисъ-Хана, находящіяся въ Китайскихъ Авторахъ, какъ и въ Санаигъ-Сочонѣ, которыя, по его жиѣнію, доказываютъ, что Чингисъ-Ханъ родился въ 1162 году. Но Мирхавендъ (стр. 11 recto) говоритъ неподлежащими сомнѣнію словами:

وزمان ولادتش عشرين
ذو القعدة سنة تسع واربعين وخمسا به بود موافق تنکوز

Т. е. «время его рожденія 20-го Зуль-каде 549 года (26 Января 1155), соотвѣтствующаго году свиньи,» и о его ювечнѣ (стр. 14 recto): «что она случилась въ 624 (1227), соотвѣтствующемъ году свиньи, въ подобномъ которому онъ родился и возшелъ на престолъ, въ возрастѣ 73 лѣтъ, и въ 25 его правленія» (*); Абъ-уль-Фарахъ (*Historia Dynastiarum*

ابن قضيه در سنه اربع وعشرين وستمايه موافق (*)
تنکوز تیل که سال ولادت و هم سال جالوس او بر
تخت سلطنت بود روی نمود مدت حیات او هفتاد
وسه سال بود وزمان سلطنتش بیست و پنج سال

отмщеніе до другаго удобнаго времени. Они совершили ее по кончинѣ его, случившейся въ 562 году (1). Первые изъ тѣхъ, которые сбросили съ себя иго, были Тайджіуты; впрочемъ, они привели этимъ благоразумную мать Чингисъ-Хана и малолѣтныхъ его братьевъ въ большое замѣшательство и затруднительное положеніе.

Тайджіуты (2) были самый могущественный народъ въ числѣ прочихъ, которые во время жизни Инсугай-Бегадера поневолѣ скрывали тайную къ нему ненависть;

стр. 465; «что онъ преставился 4-го мѣсяца Рамазана 624 (18 Августа 1227) года въ 25-мъ его царствованіи». Г. Баронъ Гаммеръ-Пургштадтъ (*Geschichte der goldenen Horde im Kirgistan*, Pesth, 1840. pg. 56) согласуется съ Мирхавендомъ, опровергая весьма справедливо ошибочное мнѣніе д'Оссона, но не обратилъ никакого вниманія на повѣствованіе Абъ-уль-Фараха.

- (1) Посему Г. Шиндтъ (*Ssanang Ssetsen*, pg. 382) несправедливо говорить: «Bei unserm Autor wird das feindselige Verhältniss zwischen dem mongolischen und taidschigodschen Fürstenhause als von früherer Zeit herrührend dargestellt, wogegen die muhammedanischen Schriftsteller dasselbe erst nach dem Tode Issuges entstehen lassen».
- (2) Рашидъ-уль-Динъ присовокупляетъ здѣсь: «Исторія Чингисъ-

Хана отъ начала *Кулкенъ-Ила* (قولقنه ئیل) т. е. года мыши, начинающагося въ мѣсяцъ Реби-уль-Эввелъ 563 года) до конца

Барсъ-Ила (بارس ئیل) т. е. года барса, начинающагося въ Сеееръ 590 (1193)), обнимающая пространство времени 27 лѣтъ. Въ семь послѣднемъ году было Чингисъ-Хану 40 лѣтъ. Онъ въ продолженіе этого времени часто воевалъ съ Тайджіутами, и съ помощью Бога Всевышняго освободился нѣсколько разъ изъ ихъ плѣна. Только черезъ 28 лѣтъ онъ одержалъ, послѣ разныхъ испытаній, побѣду и достигъ будущей высокой степени своего могущества».

но, по кончинѣ его. видя на престолѣ слабого тринадцатилѣтняго сына, обнаружили ее. Оба ихъ Государя *Теркутай* — *Кирлтукъ*, сынъ Адалъ-Хана, и *Курилъ* — *Бегадеръ*, племянникъ его, отложились отъ него. и дали своимъ примѣромъ другимъ. которые повиновались Исугай — Бегадеру, поводъ пристать къ нимъ. Такимъ образомъ собралось большое количество сильныхъ непріятелей противъ него, которые соединились послѣ того и съ племенами, живущими въ лѣсахъ. Юрть Исугай-Бегадера и его сыновей находился тогда на границѣ Увена и Гелурана. Слѣдовательно, когда многіе изъ приверженцевъ Исугай-Бегадера переселились къ Тайджу-тамъ, и когда *Туданъ-Казурчи* (1), который былъ предводителемъ всѣхъ, сдѣлалъ то же самое, тогда отправился Чингисъ-Ханъ (2) или Темучинъ, какъ его

(1) Въ подлинникѣ *تودان قورچی*. Никто его не знаетъ, кромѣ О. Іакинва (стр. 9), который объ немъ, названномъ имъ: *Тодо-Хурча*, рассказываетъ, будто Чингисъ-Ханъ, стараясь со слезами удержать его, получая въ отвѣтъ: «Глубокое озеро уже пересохло; кришкіе камни уже раздробились: для чего же еще удерживаешь меня?»

(2) *I. J. Мосейль* (*Historia Tatarorum ecclesiastica*. Helmstadii, 1731. pg. 36) произвѣдаль уже почетное прованіе Чингисъ-Ханъ (на основаніи: *Hist. Geneal. des Tatars*. III, 4, pg. 194 и *Reich de la Croix Histoire du grand Genghiscan*. I, 7, pg. 110) отъ слова *Эмъ* т. е. великій, получающаго чрезъ прибавленіе *эмъ*—значеніе превосходной степени, и принялъ его въ смыслъ: величайшій Ханъ. Висделу (*Supplément à la Bibliothèque orientale de Mr. d'Herbelot*. Paris, 1780, pg. 150) говорить, что, по увѣренію Китайцевъ, слово Чингисъ-Ханъ, прованское имя: *Чимъ-киль-Ханъ*, и принимаемое Гербетомъ въ значеніи: *Царь Царей*, значитъ: *Téncé*, т. е. *даждный небожъ*; но что онъ зналъ одного М нгола, который

тогда еще называли, лично къ нему, прося дозволенія поселиться близъ него. Онъ употребилъ при этомъ

славился знатокомъ своего языка, и утверждалъ, будто бы въ тотъ день, въ который Чингисъ-Ханъ былъ торжественно объявленъ Императоромъ всей Татаріи, пава садилась на его шатеръ, что надобно было считать чудомъ въ томъ краѣ, и будто отъ шума, произведеннаго ея крыльями во время полета, соответствующаго звуку *Чимъ-кисъ*, дано было ему прозваніе: *Чимъ-кисъ-Хана* (другими словами: *Хана шума павлиньихъ крыльевъ*). Г. Висделу прибавляетъ: «Cela me fait croire, que ce titre fut emprunté d'une langue étrangere et inconnu aux Moumgois, dans laquelle il avait le sens, que les Chinois lui donnoient». *Саманъ-Сеценъ* (С. Петербургъ, 1829. стр. 71), не говоря о другихъ, рассказываетъ, будто Темучинъ, будучи признанъ Хаханомъ со стороны Аруладовъ на берегу рѣки Керулена, получилъ среднее свое имя: *Суму-Бода-Чингисъ-Хаканъ* отъ крика пятицвѣтной птицы, которая, въ видѣ жаворонка, спускалась до этого дня съ воздуха на четырехугольный камень, лежащій предъ домомъ, три утра сряду, и кричала *Чингисъ, Чингисъ*, и что изъ этого камня сама собою вышла великая государственная его печать съ изображеніемъ черепахи и двухъ драконовъ, свивающихся вмѣстѣ на ея спинѣ. En cor Zenodoti, en secur Cratetis! Г. d'Occoux (*Histoire des Mongols. La Haye, 1834. pg. 99*), почерпая свои свѣдѣнія изъ Рашидъ-уль-Дина, несправедливо говоритъ, будто Камъ или ворожей *Гусуку* на этомъ обмемъ сеймѣ въ 1206 году: «vint alors declarer à Témoutchin, qu'après avoir vaincu et détruit plusieurs souverains, qui portaient le titre de Gour-Khan, c'est-à-dire de Grand Khan, il ne lui convenait pas d'adopter la même signification, dont l'éclat étoit terni; que le ciel ordonnait, qu'il prit le titre de Tchinkuiz-Khan, ou de *Khan des puissants*». Г. Баронъ *Гаммеръ-Пуриталь* (*Geschichte der goldenen Hords. Pesth, 1840. pg. 41*), повѣствуетъ, будто Темучинъ назвался послѣ столь многихъ блистательныхъ побѣдъ *Ченгисъ*, т. е. *грознаѣшій*, и (стр. 65) будто онъ въ 599 (1202) году принялъ это названіе *грознаѣшаго*, соответствующее совершенно другому: *Kjurshan* (*кольцовый господинъ*), т. е. великій и сильный Падшахъ. Я

случаѣ Монгольской послевипу, такого смысла: *Я опредѣлилъ войну, но не располагалъ*. Когда онъ однакожь

(*Vollständige Uebersicht* etc. Kasan, 1841. pg. 97 и слѣд.), распространился подробно и, какъ я думаю, основательно объ этомъ самомъ предметѣ. Но считаю нужнымъ для лучшаго утвержденія результата еще присовокупить два мѣста изъ Исторіи Рашидъ-удъ-Дина, также касающіяся этого: подъ годомъ 599 (1202) или свиньи, сказано тамъ слѣдующее: «Какъ скоро онъ разбилъ войско Авенгъ-Хана, принудилъ послѣдняго бѣжать вмѣстѣ съ сыномъ, покорила народъ Герантскій и присоединилъ ихъ Государство къ своему, то отправился зимою того года, т. е. свиньи, соответствующаго 599 году гаджры, на охоту, въ мѣсто, названное *Найманы-Герге*. Возвратившись назадъ отъ кровопролитія съ побѣдою и торжествомъ, и пріѣхавъ домой въ благословенную свою Урау, съ веселымъ духомъ, радуясь исполненію своихъ желаній, онъ, послѣ столь блистательной побѣды, утвердился въ Имперіи, и разные народы объявили ему со всѣхъ сторонъ свою покорность. Въ благодарность этой великой Божіей милости онъ положилъ полезные и твердые законы (а), и взошелъ съ благословеніемъ на царскій престолъ (б). Почетное прозваніе Чингисъ-Ханъ наложилъ на него первый *Гучу*, сынъ Менгелигъ-Ичиге, Кунегкетанскій, котораго называли и *Бутъ-Тенгри*. Смыслъ слова: Чингъ— сильный, мощный; Чингисъ-Ханъ — множественное число, подобно слову *Гурханъ*, — прозванію великихъ Каракитайскихъ Государей, т. е. сильныхъ и могущественныхъ Государей» (с). И подъ годомъ 602 (1206) т. е. барса, сказано такъ: «Чингисъ-Хану было въ годъ барса (т. е. 602) 52 года отъ роду. Когда онъ разбилъ въ этомъ самомъ

(а) См. Quatremère *Histoire des Mongols de la Perse*, pg. 23, not. 51.

(б) Въ подлинникъ: وشکرانه ان نعمت بزرگرا یاساقها

نیکو ومکم فرموده ببارکی بر تخت خانی نشست

(с) ومعنی جینگ قوی وسخت باشد وجینگکیرخان جمع

است مانند کورخان که لقب پادشاهان بزرگ قراختای

بوده یعنی پادشاهان قوی وصعظم

не могъ его убѣдить и возвратился назадъ безуспѣшно,

году Найманскаго Государя Таянегъ-Хана и всѣ прочіе Государя совершенно покорились ему, онъ возвратился къ границъ Ушена, гдѣ былъ коренной его юрть. Пользуясь великимъ уваженіемъ и властью, велѣлъ онъ поднять семи-ножный бѣлый Тукъ (а), и собралъ огромный сеймъ. Во время онаго говорили ему: явился день, въ который Богъ Всевышній хочетъ пожаловать тебѣ Имперію всевселеннаго, и по такой причинѣ совершилъ такіа явные чудеса. Тагъ какъ теперь Государя этихъ краевъ, названные Гурханами, покoренны твоею десницею и Государства ихъ достались тебѣ, посему да будетъ тебѣ прозваніе *разкосмьное*. Чинимъ множественное число слова Чингъ, и Чинимъ употребляется въ видѣ превосходной степени Чинь. Смыслъ слова Чингисъ-Ханъ — *Шамшагъ, царь царей*. Полководимъ очень охотно согласился на это прозваніе, и такъ какъ Гугчу Бутъ-Тенгри, сынъ Менгелигъ-Ичиге, претендующій на даръ чудесъ, повторилъ это съ энтузіазмомъ уже нѣсколько разъ, утвердилъ его въ ономъ» (b). Изъ всѣхъ сихъ разныхъ документовъ

(a) См. замѣчаніе 14.

(b) اکنون چون پادشاهان ابن اقلام که هریک را کورخان می گفتند بدست نو مقهور شدند وممالک ایشان بتو رسید و تورا نیز لقب هم بدین معنی جینگری بوذ پادشاه پادشاهان شدی خدای تعالی فرموده است که لقب تو جینککیزخان باشد چه جینککیز جمع جینک است وجینککیزی نبأ مباله جنک است بس مراد از جینککیزخان شهنشاه وشاه شاهان باشد امرا این معنی بسندیده وکوکحو بت تنگری پسر منکلیک ایچیک مردی کرم نفس بوده ودوی کرامات می کرده یش ازان بگرات داشتند وان لقب را بوی مقرر کردانیدند

мать Чингисъ-Хана Улуй-Эге сама еѣла на лошадь

достаточно известно, что Рашидъ-удъ-Динъ, Вассалъ, Мирхавендъ, Хавендъ-Эмиръ, Шерефъ-удъ-Динъ и другіе принимаютъ почетное прозвание Чингисъ-Хана въ смыслъ: Ханъ или: *Государь, непоколебимо утвердившійся на своемъ престолѣ, и посему: — великій, непобѣдимый, могущественный, грозный Государь.* Это самое признаетъ и Г. Шиндтъ (I. I. стр. 379) своимъ замѣчаніемъ, въ слѣдствіе котораго слово: *Чинизъ* въ Монгольскомъ языкѣ имѣетъ значеніе: *твердо, непоколебимо.* Слово *Чинизъ* посему совершенно соответствуетъ Арабскому слову *مستحکم*, употребляемому Рашидъ-удъ-Диномъ въ *Vollständige Uebersicht*, стр. 97. Когда Г. Шиндтъ еще прибавляетъ: «*Da dieser Wort — wie bei Weitem die meisten mongolischen Adverbia, auch in ihrer Eigenschaft als Adjective — indeclinabel ist, so kann es für sich keinen Plural haben*», то онъ вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ, что нѣкоторыя Монгольскія нарѣчія, принимаемая въ видѣ прилагательныхъ, могутъ имѣть множественное число. Когда наконецъ Рашидъ-удъ-Динъ и Вассалъ, рыскавшие въ Монгольскихъ архивахъ и заимствовавшие свои свѣдѣнія изъ Монгольскихъ Лѣтописей, Золотыхъ Списковъ и Государственныхъ Актовъ, должны были имѣть точныя и обширныя знанія въ Монгольскомъ языкѣ, то тѣмъ болѣе не подлежатъ никакому сомнѣнію, что Монголы сихъ и предшествовавшихъ временъ приняли дѣйствительно это прозвание въ такомъ смыслѣ. Но виноваты только тѣ изъ Европейскихъ Историковъ, которые не умѣли толковать надлежащимъ образомъ слова своихъ Азіатскихъ источниковъ, и ввели въ заблужденіе своими погрѣшностями другихъ незнающихъ Персидскаго языка (*). И такъ *Чингисъ Ханъ* совершенно соответствуетъ нашему почетному прованію: *великій*, и другому: *So-lten-teu-pim-teu-fa-Khan* (т. е. *Государь*

(*) Такъ наприм. Рашидъ-удъ-Динъ совершенно согласуется (см. *V. Uebersicht*, pg. 75, и въ толкованіи слова *Монголь* съ Г. Шиндтомъ (*Ssanang-Ssetsen*, стр. 380., въ словѣ *Mergianъ* (*Uebersicht*, pg. 87) и *Ssanang Ssetsen*, стр. 381, и посему приговоръ послѣдняго, будто Мухаммеданскіе Писатели весьма несвѣдущи въ Монгольскомъ языкѣ, не можетъ быть справедливымъ.

и подняла *Тукъ* (1), приказавъ своему войску собраться верхомъ, ѣхать за ними, и возвратить ихъ. Встрѣча ихъ дала поводъ къ сраженію и возвращенію нѣкоторыхъ изъ удалившихся (2) въ ея улусъ. Въ этомъ сраженіи былъ раненъ въ спину *Черке-Абузанъ*, старикъ, который сказалъ Чингисъ-Хану, посѣтившему его и спросившему о здоровьи: «Послѣ кончины твоего отца наши войска не были болѣе согласны съ тобою и удалилась отъ тебя. Я хотѣлъ предупредить это; но небесное предопредѣленіе жаждало крови моей, и посему ранили меня неожиданно». Какъ скоро Чингисъ-Ханъ увидѣлъ жестокою его рану, и удо-

завладѣвшій и крѣпко держащій. См. Висделу, I. I. стр. 40), или нашему: Великій самодержавный, Великій самодержецъ.

Остается при всемъ томъ еще вопросъ: въ которомъ именно году принялъ Темучинъ почетное прозваніе *Чингисъ-Ханъ*? Хотя Г. Баронъ Гаммеръ — Пургшталъ утвердительно говорить (I. I. стр. 65), что это случилось въ 599 (1202) году (т. е. свиньи), а Гг. Шмидтъ (I. I.) и *Нейманъ* (*Jahrbücher der Literatur*. Wien, 1837. Jul., Aug., Sept., pg. 255), что въ 602 (1205) году; однакожъ явствуетъ изъ вышеприведенныхъ извлеченій изъ Исторіи Рашидъ-уль-Дина, что Гугчу только предложилъ это прозваніе въ 599 году присутствовавшимъ на Государственномъ Сеймѣ, и что члены послѣдняго утвердили въ немъ достойнѣйшаго Темучина единогласно въ 602 (1205) году, когда онъ, послѣ новыхъ блистательныхъ побѣдъ, поднялъ семирожный бѣлый Тукъ, чѣмъ торжественно объявлялъ непоколебимую и неограниченную свою власть.

- (1) *توق بر افراخت* *Тукъ* (не *Though*), по Китайски *Ту*, называется хвостъ Тибетскаго конехвостаго быка *Яка*, — военный знакъ, замѣняющій мѣсто нашего знамени, отъ котораго произошелъ Турецкій *бунчукъ*. См. кромѣ Висделу, pg. 97 и д'Оссовъ I, 40, еще *Ssanang Ssetsen*, pg. 379 и Эйріе *Живописное путешествіе по Азіи*. Т. III, стр. 89.
- (2) У О. Іакинва (I. I.): «большой половины изъ нихъ».

стовѣрился въ крайности его положенія, сильно зарыдалъ. Лишь только онъ ушелъ, Черке не стало. Эмиръ Алтимуръ, Бургуть и Ителгу, во время Гулагу-Хана и Абака-Хана, были изъ его рода.

Начало непрязни Чамука-Сачана. Соединеніе его съ Тайджиутами. Союзъ, заключенный Чамука-Сачаномъ съ Тайджиутами, Ангирасами и другими. Чингисъ-Ханъ, узнавъ о томъ, раздвѣляетъ свое войско на 13 Гурановъ; пораженіе непріятели.

Въ то же самое время нѣкоторый *Тегудчарь* (1), родственникъ предводителя и полководца народа Чачирагъ, *Чамука-Сачана*, изъ рода Нирунъ, отправился для разбоя съ нѣкоторыми всадниками на мѣсто, называемое *Улагай-булакъ* (2), лежащее на границѣ *Сари-Гегера* (3), или юрта Чингисъ-Хана, въ окрестностяхъ коего находилось и семейное мѣстопребываніе *Чучи-Гермиле* (4) Челайридскаго, который, за убіеніе *Мукулунъ-Хатуна*, *Дутумъ-Менена* и ихъ сыновей, вмѣстѣ съ прочими своими соплеменниками, достался въ качествѣ невольника предкамъ Чингисъ-Хана (5). Какъ скоро Тегудчаръ пріѣхалъ туда, съ тѣмъ чтобы

(1) У О. Іакинѣа (стр. 9) *Тотай-Хирь*.

(2) Ibid.: *Иругыла*; у Рашидъ-удъ-Дина: *اولاکای بولاک*

(3) Ibid.: *Салы-голь*; у Рашидъ-удъ-Дина: *ساری کهر*

(4) Ibid.: *Чоги*.

(5) Рашидъ-удъ-Динъ прибавляетъ. *واز نسل وی امرآء بسیار بوده اند از ان جله انبکای زویان*

увести его лошадей. Чучи-Термиле, узнавшій о томъ, спрятался между своими лошадьми и прочимъ стадомъ, и убилъ стрѣлою перваго. Вотъ причина, почему Чамука-Сачанъ (1) началъ ссориться съ Чингисъ-Ханомъ. Тайджіуты, равно какъ и другія народныя племена, пристали къ нему; племена сіи суть: Ангирасы, отрасль Кункуратовъ, Куруласы (2) изъ Монголовъ Дарлегиновъ, Уруты и Нуякинъ, изъ Нируновъ. Всѣ они, будучи соединены между собою тѣснѣйшими связями, всячески старались напасть на него и погубить его. Чингисъ-Ханъ, будучи оставленъ почти всѣми своими приверженцами, попалъ однажды въ ихъ руки, но *Сурганъ-Шире*, Сулдузскій, освободилъ его (3). Кромѣ того Чингисъ-Ханъ подвергался разнымъ другимъ несчастнымъ приключеніямъ (4), но успѣлъ собрать снова свой народъ. Наконецъ Тайджіуты и союзники ихъ пошли противъ него въ числѣ 30,000 всадниковъ, съ тѣмъ чтобы совершенно задавить его, между тѣмъ какъ онъ поступалъ весьма небрежно въ отношеніи ихъ коварства. Къ счастью, увѣдомилъ

(1) У О. Іакина (стр. 9): *Чжамжакъ*.

(2) Это имя пишется или: *قورولاس*, или *قورلاس*; поему Г. Гаммеръ неправъ, прозвонся *Kerlass*.

(3) Какимъ образомъ, сказано въ *Vollständige Uebersicht*, стр. 113, чѣмъ можно исправить и дополнить какъ недостаточное, такъ и иногда нестрное повѣствованіе д'Оссона (стр. 42) и Гаммера (стр. 58. Савангъ-Сеценъ (стр. 67 и слѣд.), который его зоветъ *Торганъ-Шара*, рассказываетъ почти то же, а Іакинъ его не знаетъ.

(4) Г. д'Оссонъ (Г. Гаммеръ списалъ его очень неправильно) рассказываетъ здѣсь то, что точно наложено въ *Vollst. Uebersicht*, стр. 109 и слѣд., чѣмъ можно ихъ поправить и дополнить. Кромѣ того см. Савангъ-Сецена, стр. 69, 71.

его нѣкоторый Ангирасъ, (приверженный къ нему потому, что сынъ его *Лутумъ* (1) служилъ у Чингисъ-Хана) о коварныхъ намѣреніяхъ и предположеніяхъ Тайджіутовъ, о которыхъ онъ узналъ изъ словъ двухъ Беруласовъ измѣнниковъ, *Мулке* и *Тутака* (2). Чингисъ-Ханъ находился тогда на мѣстѣ, называемомъ *Таланъ-Балчусъ* (3), и эти оба измѣнника пришли къ нему по дорогѣ, лежащей между двумя возвышенностями, наименованными *Алаутъ* (4). Освѣдомившись такимъ образомъ о выступленіи своихъ враговъ, онъ приказалъ собраться всѣмъ народамъ и народнымъ племенамъ, соединеннымъ съ нимъ узамъ дружбы, и выставилъ немедленно собранное свое войско въ надлежащій боевой порядокъ по дивизіямъ, батальонамъ, сотнямъ (ротамъ) и десяткамъ. Такъ составилось 13 *Гурановъ* (2), по слѣдующему распредѣленію:

(1) لونون

(2) مولفه ووتوناق. О семъ ничего нѣтъ ни у д'Оссона, ни у Гаммера. Абъ-уль-Гази говоритъ, что его увѣдомилъ какой-то бѣглець. (См. стр. 143)

(3) طالان بالجوس

(4) الاوت. послѣ الاوت

(5) У О. Іакинва: 13 частей. Рашидъ-удъ-Динъ прибавляетъ къ этому техническому выраженію слѣдующее толкованіе:

ومعنى كوران حلقه است ودر قديم الابام چون قومی

بوضعی فرو آمدند بر مثال حلقه ویزرك ایشان چون

نقطه در میان دائره می بود انرا کوران گفته اند

واین زمان نیز بوقتی که لشکر باغی بزرگ باشد برین

هبات فرو می آیند تا بیکانه وباغی ببیان در نیاید

1-й *Гурань*: Мать Чингисъ-Хана, Улунъ-Эге, преданные ей народы, приверженцы, родственники, придворные чины и служители по разрядамъ.

т. е. «*Гурань* значитъ *халка*: ибо, когда въ древнія времена народъ собирался на какомъ-либо мѣстѣ, онъ сходился въ видѣ *халка*, между тѣмъ какъ вельможа, подобно точкѣ, находился въ срединѣ околлицы. Это называли *Гурань*. Нынѣ они собираются не иначе, особливо когда непріятельское войско наступаетъ въ большемъ количествѣ, съ тѣмъ дабы чужой или непріятель не вошелъ въ средину». Посему слово *Халка* соответствуетъ слову *Гурань*. Первое имѣетъ различныя значенія, какъ напримѣръ: *кольцо, кругъ, околица, заборъ, толпа, какое-либо соединеніе, отрядъ войска, окружающій своего начальника или Государя*, какъ можно видѣть изъ замѣчаній Г. Катрмера въ *Histoire des Mamlouks*, I, pg. 246 и слѣд. А. Meursing *Specimen e literis orientalibus, exhibens Solutio librum de Interpretibus Korani*. Lugduni Batavorum, 1839, pg. 11, 96. Объ этихъ Гуранахъ, весьма важныхъ для военнаго искусства Монголовъ, у д'Оссона нѣтъ ни одного слова. Г. Баронъ Гаммеръ-Пургшталь въ своей: *Geschichte der goldenen Horde* etc. Pesth, 1840, pg. 59, 60, говоря, будто Чингисъ-Ханъ раздѣлилъ собранное имъ войско на сотни и тысячи, принимаетъ это слово въ смыслѣ: *кольцо*, прибавляя: «Каждая тысяча человѣкъ образовала *кругъ*, или *кольцо*; начальникъ, находящійся въ срединѣ круга, назывался *Gjurgjan* (*такъ*), т. е. *средоточіе*. Это кольца Аваровъ, о которыхъ упоминаетъ Юрналъ. Это в источникъ почетнаго прозванія великихъ владѣтелей *Gjurgjan*, которыхъ прославился наконецъ Тимуръ». Такъ пишетъ Г. Баронъ Гаммеръ-Пургшталь въ текстѣ, а въ замѣчаніи еще присовокупляетъ: «Разница между *Kjurkjan* (*такъ*), *кольцовымъ господиномъ*, и *Gjurgjan*, титуломъ Князей, соединенныхъ брачными союзами съ владѣтельнымъ домомъ, находится не только въ буквѣ *kjes* и *gjef*, но и въ *waf*, ибо *Gjurgjan* пишется обыкновенно безъ послѣдней; наконецъ, не удовольствовавшись тѣмъ (стр. 68), что сказалъ въ текстѣ, будто Темучинъ принялъ въ годъ свиньи (т. е. 899 [1202]) почетное прозваніе: «*Tschengis*, т. е. грознаго (*der Gewaltige*)», въ нот. 8. говоритъ: «Ченгисъ (*такъ*) озна-

2-й *Гуранъ*. Чингисъ-Ханъ, сыновья, слуги, полководцы и ихъ сыновья; придворные, которые болѣе всего были привязаны къ нему.

часть то же самое, что *Kjutschan* (кольцовый господинъ, т. е. великій и мощный Падишахъ)». Читая эти слова Г. Барона Гаммера — Пургштала, которая совершенно не имѣютъ смысла, не знаешь, какъ выразиться. Г. Гаммеръ въ своей: *Geschichte des Osmanischen Reichs* (Т. I, pg. 263), говоря о знаменитомъ Тимурѣ *Гуранъ*, сражающемся съ Османскимъ Государемъ Баязидомъ-Ильдеримомъ, толковалъ, что *Гуранъ* (здѣсь *Gjurgjan*) значитъ великій волкъ, а теперь толкуетъ, что это значитъ кольцовый господинъ, не смотря на то, что *Гуранъ* не имѣетъ ничего общаго съ *Гуранъ*: ибо тогда самъ Чингисъ-Ханъ, мать его, Чучи-Ханъ и прочіе его сыновья должны бы были быть также Гурганами, каковыми они никогда не были и никогда не могли быть. Однакожъ, не распространяясь о неправильности производства такого рода (см. объ истинномъ значеніи слова *Гуранъ* въ *Vollständige Uebersicht*, стр. 97, замѣч. 1), я возвращаюсь къ самому слову *Гуранъ*, и долженъ сказать, что оно здѣсь не значитъ: кольцо, но отрядъ войска, окружающій своего начальника въ видѣ забора или околицы: ибо, ежели бы эти войны Чингисъ-Хана были выставлены въ видѣ кольца (*) и должны были идти противъ непріятеля: то они, хотя и хотѣли, не могли бы исполнить своего намѣренія. Войны, выставленные въ видѣ кольца, не могутъ двинутся впередъ, не производя безпорядка. Военное искусство однакожъ выдумало и изобрѣло именно такой *Гуранъ*, съ тѣмъ, дабы предупредить всякій безпорядокъ, который могло производить многочисленное войско въ незначительномъ количествѣ своихъ противниковъ. Посему *Гуранъ* замѣнялъ у Монголовъ Греческій *фаланксъ*, съ которымъ они познакомились, можетъ быть, посредствомъ другихъ древнихъ Турецкихъ народовъ, заимствовавшихъ или прямо отъ Грековъ Александра Великаго, или отъ Бактрианцевъ, преемни-

(*) Въ случаѣ, еслибъ Рашидъ-удъ-Динъ хотѣлъ сказать это, то онъ употреблялъ бы слово: انكشترين

3-й *Гуранъ*. Туліачу-Бегадеръ (1) изъ шестаго поколѣнія Кабюль-Хана, и народа, который есть отрасль Герантовъ, вмѣстѣ съ Гедергинами, изъ рода Нируновъ, подъ предводительствомъ *Мукуръ-Курама* (2) съ Хоразанскими витязями, его соплеменниками, и съ Куруласами изъ рода Дарлегиновъ (3), подъ предводительствомъ *Чаурки*.

ковъ Александра въ сихъ краяхъ, или нашъ: *сожнутый фронтъ, каре*. Принимая *Гуранъ* въ такомъ смыслѣ, онъ и по имени и назначенію своему совершенно соотвѣтствуетъ фаланксу и каре. Посему надобно назвать это сраженіе не *die Schlacht der Kreise* (ибо теперь Г. Гаммеръ, видно, толкуетъ *کوران* чрезъ *Kreis*—кругъ), но *сраженіе каре*. Впрочемъ, какъ неосновательно опредѣленіе сихъ Гурановъ въ замѣчаніи Г. Гаммера (5, стр. 60), можетъ доказать сравненіе повѣствованія его съ нижеслѣдующимъ (*). Абъ-уль-Гази знаетъ также (стр. ۴۳) эти 13 Гурановъ (*اون اوج کوران*), которые однакожъ по его повѣствованію ложно состояли изъ 30,000 (*اوتوز مينك*) человекъ. Тогда число обѣихъ непріятельскихъ армій равнялось бы, и не нужно было бы Чингисъ-Хану употреблять этотъ военный маневръ, коего значенія и важности не разумѣли ни Абъ-уль-Гази, ни прочіе. По свидѣтельству того же Автора, пали въ этомъ сраженіи со стороны Тайджитовъ слишкомъ шесть тысячъ человекъ.

(1) *تولياجو بهادر*.

(2) *موقو قوران*; въ *Uebersicht*, стр. 176: *موقو قوران*

(3) См. *Vollständige Uebersicht*, стр. 72 и слѣд.

(*) Кромѣ того, свидѣнія, составленныя Г. Гаммеромъ о военномъ искусствѣ Монголовъ (стр. 47 и слѣд.), вообще доказываютъ только, что онъ исчерпалъ очень не вполне бывшіе у него подъ руками источники,

4-й *Гуранъ*. Сыновья Суркаду-Нуяна, братъ его Куридай, изъ рода Нируновъ и Кіатовъ, вмѣстѣ съ Будатами (1), происшедшими также изъ Нируновъ.

5 и 6-й *Гураны*. Сыновья Суркакту-Бурги-Сиче-Биги, его племянникъ Тайчу, вмѣстѣ съ Челайрида-ми (2) и Серкукіюями, подъ предводительствомъ Буингъ-Араука.

7-й *Гуранъ*. Утучу-Куду-Арденги, изъ Кіатовъ, и его приверженцы.

8-й *Гуранъ*. Сыновья Хулду-Кіанъ-Чингшута и братья, племянники Чингисъ-Хана, вмѣстѣ съ Баяу-тами изъ Дарлегиновъ, подъ предводительствомъ Ангура.

9-й *Гуранъ*. Даритай-Утчегинъ, дядя Чингисъ-Хана, Кучеръ, племянникъ его, сынъ Негунъ-Тайши, и прочіе изъ его родственниковъ, вмѣстѣ съ Дукелатами (3) изъ рода Нируновъ, Негузами, Каргганами, Секантами и Беминами, изъ рода Дарлегиновъ.

10-й *Гуранъ*. Чучи-Ханъ, Кутле-Каанъ, племянникъ Чингисъ-Хана, его приверженцы и соплеменники.

11-й *Гуранъ*. Алтанъ, внукъ Кутле-Каана, съ своими витязями.

12-й *Гуранъ*. Даки-Бегадеръ (4), Кунегкіатскій, изъ рода Нируновъ, вмѣстѣ съ Сукатами того же происхожденія.

(1) См. Vollständ. Ueber., стр. 176 и слѣд.

(2) См. тамъ же, стр. 23 и слѣд.

(3) См. тамъ же, стр. 181.

(4) Звъсь بہادر دامی, но см. Ueberstcht, стр. 186.

13-й *Гуранъ*. Гендучине, и сыновья Черке-Лингкума, называемые Негузами, хотя они не Негузы, но Нируны, какъ сказано въ обзорѣни Тайджіутовъ (1).

Эти 13 Гурановъ, сформированные въ видѣ околицъ, пошли въ упомянутомъ порядкѣ. Тайджіутскія войска, шедшія мимо *Алаутъ*, прибыли къ мѣсту *Талаанъ-Балчусу*. Оба сошлись въ сраженіи, въ которомъ Богъ Всевышній даровалъ блистательную побѣду Чингисъ-Хану, такъ что главные предводители сихъ 30,000, именемъ *Удутъ* и *Баздутъ* (2), наконецъ сдались ему.

Въ этомъ мѣстѣ былъ на берегу рѣки огромный лѣсъ. Чингисъ-Ханъ, двинувшійся туда, приказалъ согрѣть 70 (3) котловъ и варить въ нихъ всѣхъ непріятелей, отведенныхъ имъ въ полонъ. Гуріаты, устрешенные симъ примѣромъ, покорились ему и перевели свой юртъ къ его юрту. Тайджіуты, славившіеся до сихъ поръ своею многочисленностію и могуществомъ, разсѣялись и спрятались по разнымъ угламъ (4) той страны.

(1) См. Vollst. Ueb. стр. 161 и слѣд.

(2) Объ нихъ нѣтъ ни слова ни у д'Оссона, ни у Гаммера, ни у другихъ. И такъ Чингисъ-Ханъ, подобно Александру, разбилъ сомкнутымъ фронтомъ малаго своего войска, простиравшагося до 13,000 человекъ, армию непріятельскую, состоявшую изъ 30,000 человекъ.

(3) У д'Оссона должно: 80. У О. Іакинва и Самангъ-Сецена о томъ ничего нѣтъ.

(4) Мирхавендъ — котораго повѣствованіе объ этомъ первомъ времени утвержденія Чингисъ-Хана на престолѣ своего отца, и борьбы съ непріятелями, состоитъ только въ общихъ очень бѣдныхъ выраженіяхъ, прибавляетъ однакожь здѣсь (чего въ прочихъ нѣтъ, что Чингисъ-Ханъ видѣлъ, послѣ сего пораженія Тайджіутовъ, во снѣ, будто его руки сдѣлались

ПОКОРЕНІЕ *Улугь-Бегадера* и *Татай-Талу* Чингисъ-Хану вмѣствъ съ ЧУРІАТАМИ, ЕГО ПРИВЕРЖЕНЦАМИ (1). Новая неприязнь.

Чуріаты жили близъ Юрта Чингисъ-Хана. Однажды они всѣ отправились на охоту, и назначили возвышенность, называемую *Учель-Челмезъ* (2) и лежащую въ срединѣ большой степи, для своей облавы, присовокупивъ къ ней еще Уту (т. е. центръ мѣста охоты) Чингисъ-Хана (3). Будучи очень довольны своею охотою, они говорили Чингисъ-Хану: «Отдохнемъ тамъ вмѣстѣ». Ихъ было 400 человекъ. Не имѣя у себя ни котловъ, ни пайка, 200 изъ нихъ

длинными, и будто онъ имѣлъ въ каждой изъ нихъ мечъ; остроконечность пераго изъ нихъ касалась Востока, а другаго Запада. Весьма умная его мать, которой онъ разсказалъ это сновидѣніе, предсказала ему тогда уже будущее его величіе, могущество и истребленіе всѣхъ его неприятелей, чего онъ дѣйствительно достигъ съ помощью Всевышняго Бога. См. рукопись T. V, fol. | recto et verso.

- (1) Г. д'Оссонъ (стр. 45) говоритъ только: «Le succès qu'il venait d'obtenir, déterminâ plusieurs petites hordes à passer de son côté»; Г. Гаммеръ говоритъ то же, что Рашид-удъ-Динъ. У Абъ-уль-Гази также ничего нѣтъ о сихъ происшествіяхъ. Имена упомянутыхъ лицъ пишутся:

طالو « اولوک نہادر

(2) اوچل چلمز

(3) اونو چينگيزخان يعنى قلب شكارگاه بهم پيوستند

وجرکه بهم آوردند

возвратились домой, а прочіе 200 ночевали тамъ съ Чингисъ-Ханомъ. Чингисъ-Ханъ велѣлъ выдать сколько имъ было нужно котловъ и пайка. На другой день Чингисъ-Ханъ, при раздѣленіи дичи, далъ имъ оной болѣе, нежели сколько слѣдовало, такъ что они разстались съ нимъ весьма довольны и благодарны. Жалуясь на возвратномъ пути на Тайджіутовъ, оставившихъ ихъ и болѣе не обратившихъ на нихъ никакого вниманія, и превознося вмѣстѣ съ благодарностію заботливое великодушіе и могущество Чингисъ-Хана, они, по прибытіи домой, совѣтовались съ предводителями своими *Улугъ-Бегадеромъ* и *Макуи-Беданою* (*), какъ бы имъ переселиться и покориться Чингисъ-Хану. Макуи-Бедана не согласился на то, говоря: «Чѣмъ обидѣли насъ Тайджіуты? Чингисъ-Ханъ такой же господинъ, какъ и они; что выдѣтъ? мы безъ причины удаляемся отъ нихъ, и переходимъ къ Чингисъ-Хану». Такъ какъ онъ, слѣдовательно, не согласился на сдѣланное предложеніе, то Улугъ-Бегадеръ и Таггай-Талу пошли съ приверженными имъ Чуріатами къ Чингисъ-Хану, говоря: «Мы пришли къ тебѣ подобно женамъ безъ мужа, скотинѣ безъ господина, и овцамъ безъ пастуха. Исполненные дружбы къ тебѣ, хотимъ сражаться вмѣстѣ съ тобою и убить твоихъ непріятелей». На это Чингисъ-Ханъ отвѣчалъ Улугъ-Бегадеру: «Я былъ подобенъ спящему, котораго ты разбудилъ, дергая его за волосы темени; я сидѣлъ печаленъ, ты меня поднималъ. Согласно вашему обѣту, я сдѣлаю все возможное». И дѣйствительно, онъ утѣшилъ ихъ весьма много. Черезъ нѣкоторое время эти Князья Чуріатовъ

ماقوی بدانہ (*)

при удобномъ случаѣ отложились опять отъ него. Но какъ скоро Мергитъ *Кудунъ-Урчангъ* (1) убилъ Таггай-Талу, обезсиленные Чуріаты разсѣялись. Потомъ былъ у нихъ предводителемъ *Чамука-Сачанъ*, отличавшійся не менѣе своимъ умомъ, какъ и хитростію и лукавствомъ, который хотя и притворялся другомъ Чингисъ-Хана, однакожь часто присоединялся къ его непріятелямъ, какъ то будетъ изложено на своемъ мѣстѣ (2). Наконецъ Чуріаты, считая себя счастливѣйшими подъ тѣнью Чингисъ-Хана, щедрого и заботливаго отца своего народа, искренно совсѣмъ покорились ему (3).

Челавканъ-Бегадеръ, сынъ Сургганъ-Шире, Байсутъ, покоряется Чингисъ-Хану.

Прежде нежели Тайджіуты сдались Чингисъ-Хану, покорился ему Челавканъ-Бегадеръ, сынъ Сургганъ-Шире, изъ племени Байсутовъ, принадлежащаго къ Сулдузамъ, происшедшимъ изъ Нируновъ. Оба были прежде приверженцами Туди, сына Каданъ-Тайши, предводителя отрасли Тайджіутовъ; но, освободивъ нѣкогда пойманнаго ими во время войны съ Тайджіутами Чингисъ-Хана, какъ сказано уже въ обзорѣниіи племени Сулдузъ, они пристали къ нему по изложенной тамъ причинѣ (4), и ихъ примѣру

(1) *فودون اورجانك*

(2) См. *Uebersicht*, стр. 177.

(3) Это самое повѣствованіе съ нѣкоторыми измѣненіями есть у О. Іакинова, стр. 10, 11, а у другихъ его нѣтъ.

(4) См. *Uebersicht*, стр. 113.

послѣдовалъ Байсутъ-Чебе, какъ это изложено въ обзорѣни (1).

Чингисъ-Хану покоряется Ширгету-Абуганъ, изъ народа Бариновъ, съ своими сыновьями, Наяномъ и Алакѡмъ (2).

Когда уже многіе изъ Тайджіутовъ сдались Чингисъ-Хану, былъ нѣкоторый Ширгету-Абуганъ, предокъ того Баяна, котораго отправили къ Кубилай-Каану, предводителемъ народа Баринъ. Присутствуя на пирѣ, данномъ по случаю рожденія Чингисъ-Хана, онъ поймалъ своихъ сыновей: Наяна, жившаго еще во время Угетай-Каана и Менггу-Каана, и Алака, и плѣнилъ Гукучу-Бегадера и Таркутай-Кирилтука, предводителя Тайджіутовъ. Отвезенные имъ къ Чингисъ-Хану, послѣдніе остались тамъ нѣкоторое время, но потомъ опять убѣжали. Въ то же самое время покорился Чингисъ-Хану Чучи-Чаверка, Туленгкитъ, принадлежащій народу Челайрскому, въ мѣстѣ, называемомъ *Туракунъ-Синкутъ* (3).

(1) См. Uebersicht, стр. 181 и слѣд.; у д'Оссона недостаточно. I, 173.

(2) *نایان و آلاق*. Имя Наяна пишется или такъ, или *نایا* или *بابا*, какъ въ *Uebersicht*, стр. 171 и слѣд. Которое вѣрнѣе, по Историкамъ разрѣшить не лзя.

(3) *طورانون سینکوت*. У прочихъ объ томъ ничего нѣтъ.

Пиръ, данный Чингисъ-Ханомъ.

Мать Чингисъ-Хана, Улунъ-Эге, и онъ самъ собрались однажды съ своими братьями Чучи-Кесаромъ, Утчегиномъ, Сече-Биги (1) и Тайджу (2), предводителями Бургиновъ, на берегу рѣки Унена (3), въ среднѣ лѣса, и дали, приготовивъ кобылъ и *ундеры* (4) Кумызскіе, блистательный пиръ. Баверчи (Гофмаршалы) поднесли (5) Улунъ-Эги и мачихѣ его *Кагурчинъ-Хануки* (6) (матери Сече-Биги, женѣ его отца, старшей Улунъ-Эге) по одному большому деревянному *туну* (7) кумыса, а другой мачихѣ

(1) *بيك سچه*, у Иакинеа (стр. 12) *Сечень-боци*.

(2) У Иакинеа: *Сечень-дайче*.

(3) Здѣсь у Рашидъ-уль-Дина слово Уненъ писано вмѣстѣ съ

гласными такъ: *اونن*; это доказываетъ, что настоящее имя этой рѣки Уненъ, а не *Ононъ*.

(4) *Ундеры*, большой кожаный вѣшокъ (*бурдюкъ, турсукъ, мяш*). См. *Vollständige Uebersicht*, стр. 133, замѣч. 3. *Лешинъ* (I. I.). Ч. III, стр. 212.

(5) У Рашидъ-уль-Дина: *اشلامبشي كرد*, чего нѣтъ въ словаряхъ.

(6) У Иакинеа: *жолмча*; у Рашидъ-уль-Дина: *قهورجين خانون*

(7) *بيك تنك چوبين بزرک* подъ словомъ *тунъ*, не находится въ словаряхъ; надобно подразумевать *баклазу*, сдѣланную, какъ здѣсь, изъ дерева, или изъ глины, или изъ мѣди и проч., и имѣющую длинное рыло, которое пьющіе

берутъ въ ротъ. Такъ напр. говорятъ: *بدوش خود آورد*

تنک آبی онъ положилъ водляную баклазу на свое плечо.

Немуи (1) (младшей изъ всѣхъ женъ его отца) также одинъ тунгъ кумыса. Какъ скоро Кагурчинъ-Хатунъ замѣтила, что поднесли Немуѣ другой тунгъ, она, весьма разсердилась и прибила за то Сіючера (2), главнаго виночерпїя Чингисъ-Хана. Тотъ ужасно кричалъ, говоря: «За то, что Негунъ-Тайши и Исугай-Бегадеръ болѣе не существуютъ на свѣтѣ, видно, такъ меня бьютъ». Чингисъ-Ханъ и его мать и мачихи снесли это терпѣливо, и не говорили ни слова объ этомъ происшествїи. Въ то время былъ братъ, Белгутай-Нуянъ, начальникомъ (3) гардероба Чингисъ-Хана и его матери и мачихъ. Ключъ къ оному хранился у Чингисъ-Хана. Кто-то изъ Кикиновъ, именно *Кики-Тай* (4), пажъ (оруженосецъ) *Бури*, Тайджиутскаго Князя, приверженца Кагурчины, укралъ конскій чапракъ (5). Но такъ какъ онъ заперся, споръ между Бури и Белгутай-Нуяномъ дошелъ до того, что первый разрубилъ мечемъ плечо послѣднему. Отсюда произошла

Такіе тунги существуютъ вездѣ въ Азіи. Въ Багдадѣ они называются *шорбе* (شربه); у О. Іакинна: *тулукъ*. Не занимствовали ли Русскіе сбитенщики свою баклагу отъ Монголовъ? Впрочемъ, см. о подобныхъ праздникахъ *А. Лескина* (I. I.). Ч. III, стр. 117.

(1) *نمویی*, у Іакинна: *Ибогылъ*.

(2) *سیوهر*, у Іакинна: *Сизирь*, котораго высѣкъ розгами Сэченъ-боинъ.

(3) *باشامیشی کرده است*. См. *Quatremère Histoire des Mongols de la Perse*, стр. ССХ и слѣд. *Charmoy Expedition de Timour-Ilenk*, стр. 258, 273, 302, 303, 341.

(4) *قیفی تایی*

(5) У О. Іакинна: *коней*.

драка между пажами (оруженосцами) того и другого, а тѣ, которые одержали верхъ, схватили и задержали Кагурчинъ-Хатуну и Туребчи-Хатуну. Мачихи по сей причинѣ скоро послѣ того удалились съ приверженными къ нимъ Бургинами отъ Чингисъ-Хана, который употреблялъ всевозможное стараніе уговаривать ихъ — возвратиться къ нему (1).

Во время сихъ стараній, получивъ извѣстіе, что одинъ изъ главныхъ полководцевъ Китайскаго Алтанъ-Хана (2), Чингсенгъ (3), пошелъ противъ *Мучина-Султу* (4), одного изъ Татарскихъ Царей, онъ отправился съ войскомъ на войну противъ Татаръ, которые сражались столь долго съ его предками.

Это донесеніе состояло въ томъ, что Татары, не повиновавшіеся повелѣнію Алтанъ-Хана, и не будучи въ состояніи противиться ему, переселились съ женами и дѣтьми, съ своими стадами рогатого и мелкаго скота, съ лошадьми и всѣмъ своимъ имѣніемъ, и старались спастись бѣгствомъ. Какъ скоро Чингисъ-Ханъ узналъ о томъ, онъ при этомъ удобномъ случаѣ собралъ войско, и, отправляясь отъ

(1) Объ этой замѣчательной чертѣ семейной жизни Чингисъ-Хана ни слова нѣтъ у д'Оссона. Изъ разсказа Г. Гаммера (1, I. стр. 60, 61) ясно видно, что онъ писалъ только весьма поверхностно и безъ всякой критики. У О. Іакинѣа это происшествіе съ нѣкоторыми измѣненіями.

(2) У д'Оссона (стр. 45) онъ называется: *Мадагу*, Императоръ Кинь, у О. Іакинѣа: *Мадагъ*.

(3) Т. е. Государственный Министръ, по д'Оссону (стр. 46) именовъ: *Јакіенъ-Сіангъ*, по Іакинѣу: *Ваньянь-сянь*.

(4) У О. Іакинѣа: *Молуцинь-Сориту*.

Унена (1), пошелъ противъ нихъ, приказавъ Бургинамъ присоединиться къ нему немедленно. Хотя послѣдніе и не явились даже послѣ шестидневнаго тщетнаго ожиданія ихъ, Чингисъ-Ханъ отправился съ незначительною арміею, состоявшею изъ его Гурана, противъ Мучина-Султу, остановилъ его на мѣстѣ *Учъ*, разбилъ, плѣнилъ и убилъ его, взявъ все ихъ имѣніе (2). Въ добычѣ нашли между прочимъ серебряную люльку и одѣяла на ней, шитыя золотомъ (3). Причина тому, что Чингисъ-Ханъ такъ поступалъ съ ними, была давно существовавшая неприязнь между Монголами и Татарами. Посему онъ и дѣйствовалъ по видамъ Алтанъ-Хана. Упомянутый Чингсенгъ изъявилъ свое удовольствіе Чингисъ-Хану даннымъ ему почетнымъ прозваніемъ *Чаутъ-Гури* (4), что значитъ на Китайскомъ языкѣ: *могущественный полководецъ*, или *главный полководецъ* (5), и возвратился домой къ

(1) Здѣсь у Рашидъ-удъ-Дина опять такъ: *اُونَن*

(2) У д'Оссона ничего нѣтъ ни о призваніи (о чемъ и у Іакинѣа) Бургиновъ къ войнѣ, ни о мѣстѣ *Учъ* (*اوکجا*)

(3) У Рашидъ-удъ-Дина нѣтъ того, что Г. д'Оссонъ (стр. 46) утверждаетъ, будто Монголы были весьма удивлены сею люлкою: потому что они никогда не видывали подобной драгоценности и весьма хвастались ею; онъ только говоритъ:
 ودر ان غارت بود که کهواه نقره ولجافها زر بافته
 اند. یافتہ. у О. Іакинѣа о томъ ничего нѣтъ.

(4) *جاوت کوری*, по Китайски: *Ча-у-жу-лу*, т. е. главнокомандующій противъ мятежниковъ (Іакинѣа стр. 39). Впрочемъ, въ повѣствованіи О. Іакинѣа о томъ здѣсь ничего нѣтъ.

(5) *امير معظم* Г. Гаммеръ (*Geschichte der goldenen Horde*, стр. 61) *Grossfürst* (Великій Князь), но это значитъ: *امير بزرگ*

Алтанъ-Хану, откуда онъ почтилъ Герантскаго Государя *Тогула* титуломъ *Асечъ-Хана*, т. е. *великаго Государя* (*).

Чингисъ-Ханъ рѣшается выйти противъ этихъ Бургиновъ. которые обидѣлись тѣмъ, что Чингисъ-Ханъ отдалъ имъ только немного изъ красныхъ товаровъ, взятыхъ имъ въ сраженіи съ Татарами, и посему позволили себѣ неприязненные поступки. Онъ большею частію казнить ихъ.

Чингисъ-Ханъ велѣлъ, послѣ побѣды надъ Татарами, отдать Бургинамъ часть добычи, дабы привязать ихъ къ себѣ. Онъ рѣшился даже, для лучшаго успѣха въ этомъ дѣлѣ, самъ отправиться къ нимъ. Но на дорогѣ нѣкоторые изъ нихъ, соединившіеся съ непріателемъ, убили нѣсколько его воиновъ, и зарыли снятыя съ нихъ платья. Чингисъ-Ханъ, огорчась симъ преступленіемъ ихъ, пустился съ дороги въ

Д'Оссонъ (стр. 47): «Qui designait un des premiers grades militaires». Изъ этого видно, что они опять не поняли или не хотѣли понять Рашидъ-удъ-Дина, который толкуеть это почетное прозваніе довольно согласно съ Китайскими Писателями.

(*) بادشاه بزرگ. Это, кажется, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Г. Гаммеръ однакожь толкуеть: *der Fürst eines Landes*, приводитъ слова Рашидъ-удъ-Дина: بادشاه بك ملك Государь одной земли, что не имѣетъ смысла, а Г. д'Оссонъ переводитъ *Roi*, что опять несправедливо. Впрочемъ, оба прозванія ложно это прозваніе, происходящее отъ Китайскаго *Ванъ*: первый: *Owang*, а второй: *Ong-Khan*. См. *Uebersteht*. стр. 134. И о томъ ничего нѣтъ у О. Іакинва.

степь, напалъ на нихъ въ *Тулань-Булдакъ*, и убилъ многихъ; однакожь Сече-Биги и Тайчу, спасшись бѣгствомъ съ женами, дѣтьми и нѣкоторыми лицами, исчезли (1).

Чагембу (2) удаляется отъ своего брата Авенгъ-Хана (3), и, собравъ племя Герантское, Тунескайтось, сражается съ Чингисъ-Ханомъ, который ихъ повѣждаетъ и покоряетъ.

Скончивъ дѣла съ Бургинами, онъ сразился съ Чагембу, братомъ Авенгъ-Хана, Государя Герантскаго (4), и разбилъ его. Тунескайты, принадлежащія Герантамъ, которые, какъ и Эмиръ Амчи-Тутаггайлъ (5), его дѣти и другіе, были подданными его нѣсколько времени, какъ то сказано въ «Обозрѣніи» (6), измѣнивъ ему, пришли къ Чингисъ-Хану. Но такъ какъ онъ находился въ дружескихъ отношеніяхъ къ Авенгъ-Хану, присталъ Чагембу опять съ своими приверженцами къ сему послѣднему, до тѣхъ поръ, пока онъ,

(1) У Г. д'Оссона о томъ ничего нѣтъ. Г. Гаммеръ (стр. 61), ложно назвавъ сихъ Бургиновъ *Юркинами*, выставляетъ, согласно повѣствованію О. Іакинава (стр. 13), причиною сего предпріятія: «Отказъ Бургиновъ въ помощи ему, и другіе непріятельскіе поступки», имъ неопредѣленные. У О. Іакинава, у котораго *Тулань-Булдакъ* (طولان بولداقъ) называется *Тулта*, представляется этотъ походъ въ видъ двухъ.

(2) У О. Іакинава (стр. 14): *Ажаси-гамбу*.

(3) У него же: *Ванъ-Ханъ* (т. е. Король-Царь) съ именемъ: *Толи*.

(4) У него же: *главы Хэрэ*.

(5) Здѣсь: *ایاجی تغاول*, но см. *Uebersicht*, стр. 131.

(6) См. *Uebersicht*, стр. 131.

не измѣнивъ ему въ другой разъ, соединился съ Найманскимъ Государемъ Таянегъ-Ханомъ, какъ то будетъ изложено въ своемъ мѣсгѣ (*). Тѣмъ окончатся происшествія.

Заслуженный Профессоръ Казанскаго Университета

ВРДМАНЪ.

(Окончаніе впрѣдъ.)

(*) Г. Гаммеръ брата Авенгъ-Хана именуеъ Нокембо : ибо д'Оссонъ, какъ онъ ошибочно прибавляетъ, такъ пишетъ. Д'Оссонъ читаетъ: *Djagambou*, прибавляя толкованіе Рашидъ-удъ-Дина, которое основательнѣе въ *Uebersicht*, стр. 134, нот. 4, и замѣчая несправедливо, что собственное имя его, *третьяго сына*, Куджакузъ-Буйурукъ-Хана, было: *Keraiti* (**). Но изъ *Uebersicht* (I. I.) явно видно, что онъ былъ пятый сынъ Курчакура Буйрука, именовъ *Илка-Сангуиъ*, и что онъ прежде (т. е. во время плѣна у Тенкутовъ) назвался *Чагмбу-Герамти* (т. е. *могущественный областной Князь Герамтскій*). Вотъ какъ искажено. Далѣе Г. Гаммеръ несправедливо выражаетъ это происшествіе такими словами : «*Owang-Chan lebte in gutem Einvernehmen (?) mit seinem Bruder Hakembo, bis dieser sich zu Tajanik-Chan, dem Herrn der Naiman wandte*»; и не менѣе Г. д'Оссонъ слѣдующими : «*En 1195 Temoutchin admit au nombre de ses vassaux Djagambou, frère cadet d'Oang-*

(**) Онъ зоветъ его (стр. 62) даже *Keraidaï*.

Khan, et l'année suivante il reçut la visite du Roi des Keraites.
А оба, какъ они сами говорятъ, заимствовали изъ Рашидъ-удъ-Дина. Такъ достается бѣдному Исторіографу. У О. Іакинна— этотъ походъ съ нѣкоторыми измѣненіями, случившимися съ Чингисъ-Ханомъ въ первомъ 27-лѣтнемъ періодѣ его царствованія.

КЪ ИСТОРИИ ЧИНГИСЬ-ХАНА.

(Окончаніе.)

II.

БѢГСТВО И КОНЧИНА' ХАРИЗМШАХА МУХАММЕДА БЕНЬ ТОКУША (1).

Когда Чингисъ-Ханъ, во время осады города Самарканда, взятаго имъ лѣтомъ года змѣя, соотвѣтствующаго 617—618 году гиджры (1220 — 1221 по Р. Х.), узналъ, что Султанъ Мухаммедъ бенъ Токушъ находится въ лѣтнемъ своемъ дворцѣ, онъ отправилъ Байсута Чебе-Нуяна впередъ съ одною дивизіею форпостовъ (2). Урянкута *Субедай-Безадура* съ другою

(1) См. д'Оссона I. I. Tom. 1, pg. 240 вѣр. Гаммера I. I. pg. 81.

Впрочемъ, Харизмшахъ называется именцо такъ, а не *Мухаммедъ Текешъ*, какъ у Гаммера, стр. 73.

(2) *نومان لشکر باسم قراولی*. Слово *قراولی*, (*Караули*), безъ сомнѣнія, корень Русскаго *карауль*, значить: *форпосты, караульщички, иногда и лазутчики*, какъ видно изъ: *Mirchondi Historia Gasnevidarum ed. Wilken. pg. 67. Mirchondi Historia Seldschucidarum ed. Vullers. pg. 00, ve, 9r. Expédition de Timour-i-Lenk, pg. 172, 196, 203, 206, 217, 252, 253, 260, 288, 292, 295, 297, 309, 322, 324.*

дивизию въ видѣ задняго отряда (1), и Кункуратскаго Князя *Тугаджеръ-Бегадера* (2) съ третьєю ди-

(1) *برسم کچیگه*. Обѣ обоихъ выраженіяхъ: *منگقله* и *کچیگه*, не находящихся въ словаряхъ, я говорилъ уже въ *Uebersicht* (стр. 102, not. 2). Первое является обыкновенно подъ видомъ: *منغلای* въ смыслѣ: *передовой отрядъ* (*l'avant-garde*), на пр. *Expédition de Timour-i-Lenk*, стр. 195, 197, 201, 213, 250, 251, 258, 283, 323, 334, 340. Г. Катрмеръ замѣтилъ уже въ *Journal Asiatique* (Octobre, 1836. pg. 355, 356), что иногда это слово и пишется: *منقله*, не прибавляя нашего: *منگقله*, какъ всегда пишется въ весьма древней моей рукописи Рашидъ-уль-Дина. О второмъ *کچیگه* (*Gechig*), которое Г. Гаммеръ ошибочно произноситъ то *kahile*, то *kedschgiah* (*Geschichte der goldenen Horde*, pg. 47), никто до меня еще не говорилъ.

(2) Эту третью дивизию я ея начальника Тугаджеръ-Бегадера не знаютъ ни д'Оссонъ, ни Гаммеръ. Мирхавендъ (fol. 31 verso) подтверждаетъ повѣствованіе Рашидъ-уль-Дина, говоря: *وبعد از مشورت رایها بران قرار گرفت که از امرای سه نفر جبهه نوبان وسوبدا بهادر وتوقجر (sic) باسی هزار سوار جرار که در نبرد رستم دستان واسفندیار روئین تن بکرد ایشان نرسیدی از عقب او بشنابد و جنگزخان با ایشان گفت که در رفتن شتاب نمائید و ناختم را بدست بیارید بهیچ مهم دیگر نبردازید اگر طاقت مقاومت او نداشته باشید که در جنگ درنگ کنید واحوال معروض دارید اما غالب انست که اورا برابر شما نباید واکر بامعدودی چند پناه بکوه باغاری برد بر مملکت او بگذرید هرکس که به قدم ابلی پیش آید امانش دهید وهرکه تهره نماید جزای*

взвѣю, для прикрытія ихъ, повелѣвъ преслѣ-
 довать Султана Хухаммеда Харизмшаха. «Ежели
 онъ» — велѣлъ Государь — «встрѣтитъ васъ съ вой-
 скомъ и вы увидите, что невозможно противостоять
 ему, то остановитесь и мнѣ донесите; ежели же онъ,
 по вашему мнѣнію, по слабости не можетъ выдер-
 жать боя, тѣмъ болѣе, что уже часто повторялись
 слухи о его безсиліи, то, уповая на помощь Велика-
 го Бога, не прежде разстаньтесь съ нимъ, какъ уже
 взявъ его въ плѣнъ; ежели онъ наконецъ, отсту-
 пая по слабости, спрячется въ какой-нибудь горѣ,
 или пещерѣ, или тростникѣ, или другомъ какомъ-
 либо убѣжищѣ, и тамъ скроется отъ глазъ людей, то
 оставьте его владѣнія съ быстротою вѣтра (*). Примите
 въ свою защиту каждаго, который сластся, но предайте
 те смерти каждаго, который воспротивится. Окончи-

او در کنارش نهید ومن نیز فرزندانرا بخوارزم

فرستاده عنقریب از آب عبور خواهم کرد

Посему не
 повѣтно, какъ Г. д'Оссонъ могъ писать: «En arrivant devant
 Samarcand, Tchinguizchan avait detaché contre Mohammed
*deux corps, chacun de dix mille cavaliers: le premier, coman-
 dé par le Noyan Tchébé, de la tribu Yissoute, le second, par
 Souboutai-bahadour, de la tribu Ourianguite.*», и пр. и какъ
 Г. Гаммеръ могъ исказить сіе на свое: «Die beyden Heeresab-
 theilungen, welche Tchengis, die *eine* unter dem *Befehle Tchepe's
 und Subutai's, die andere unter dem Befehle Tuli's, die Spuren
 Chuaremschah's zu verfolgen sandte*» etc. У Абъ-уль-Газзи,
 (стр. 48) эти три полководца называются «Чуне (Чене)-Нуянь,
 Сувейдаръ (Судай)-Бегадеръ и Тугга'ичъ-Чаръ, Капсератскій».

(*) چون باد جهنده вмѣсто чего и употребляется выраженіе:

چون برق جهنده *быстротою молніи*. См. Expédition de
 Timour-i-Lenk, pg. 264.

те это дѣло непремѣнно, и возвратитесь ко мнѣ чрезъ три года (*), въ Могулистанъ, нашъ древній Юртъ, тѣмъ болѣе, что мы надѣемся между тѣмъ окончить завоеваніе Ирана. Впрочемъ, въ слѣдъ за вами будетъ посланъ Тулуи-Ханъ, для взятія Херасанскихъ городовъ: Меру, Герата, Нишабура, Серххеса и прочихъ, а Чучи, Чагатай и Угетай съ войскомъ—для взятія Харизма, столицы Султана Мухаммеда, Харизмшаха». Въ слѣдъ за тѣмъ Чингисъ-Ханъ, отдыхая самъ съ сыномъ Тулуи-Ханомъ нѣсколько времени близъ Самарканда отъ трудовъ, потерпѣнныхъ имъ во время похода, отправилъ вышеупомянутыхъ своихъ сыновей для покоренія Харизма, а Чебе, Субедая и Туггачера съ 30,000 храбрецовъ, для исполненія даннаго имъ по-

(*) Рашидъ-удъ-Динъ говоритъ объ этомъ такъ: **وہو جب وصیت**

ابن کارها در مدت سه سال تمام کرده از راه دشت قبیجاق مراجعت نموده در ولایت مغولستان کہ یورت قدیم ماست با پیوندید. Это еще яснѣе, за смотря на другія мѣста, изображено въ описаніи племени Дукулата, гдѣ говорится о Чебѣ: **وبولایت اوروس رفته ودر راه بہہ مواضع کشش وغارہ کردہ وبا جینککزرمان قرار دادہ بوذند کہ در مدّہ سه سال ان کار تمام کنند** **وبدو سال ونیم بکفایت رسید**. См. *Uebersicht*, стр. 183. Мирхавендъ, не опредѣляя времени, пишетъ: **کہ در فلان وقت از راه دربند در یورت اصلی بہن** **بزر رسید**. Ни у д'Оссона, ни у Гаммера о томъ нѣтъ ни слова, хотя опредѣленіе времени должно было быть весьма важно.

велѣнія (1). Сія послѣдніе, переправившись черезъ Аму-Дерью при Бенчабе (2), получили скоро о Мухаммедѣ слѣдующія извѣстія: Султанъ Мухаммедъ Харизмшахъ остановился прежде на берегу рѣки Термеда; но, узнавъ о происшествіяхъ, случившихся съ городомъ Бухарою и Самаркандомъ, онъ, произнеся четыре *тебира* (3), удалился оттуда. Всѣ Турки изъ рода его матери, именуемые *Ураніанъ* (4), окружавшіе его, хотѣли его убить. Одинъ изъ нихъ, измѣнивъ имъ, донесъ ему объ ихъ намѣреніи (5). Посему онъ перемѣнилъ ночью свое ложе и оставилъ шатеръ; но, увидѣвъ поутру, что войлокъ послѣдняго сдѣлался подобенъ сити отъ пущенныхъ въ него стрѣлъ, онъ весьма обезпокоился и счелъ лучше отправиться со всею возможною скоростію въ Нишабуръ (6). Здѣсь онъ предался пьянству и пирамъ (7). Чебе и

(1) Чѣмъ можно дополнить и исправить очень недостаточное повѣствованіе д'Оссона (стр. 240), равно какъ и Абъ-уль-Гази, стр. 44.

(2) См. д'Оссона, I, стр. 244.

(3) Молитва, означающая совершенное преданіе себя волю Божіей. См. *Murandgea d'Okszon Allgemeine Schilderung der Othomanischen Reichs*. Leipzig, 1788, T. I, pg. 273, sqq. 353 sqq.

(4) О выраженіи: *اورانیان* я не нашелъ никакихъ свѣдѣній ни у одного Автора. Также не знаютъ сихъ *Ураніанъ* ни д'Оссонъ, ни Гаммеръ, которые должны были бы ихъ знать. Впрочемъ, д'Оссонъ говоритъ (стр. 243: «La plupart des troupes, qui l'entouraient, étaient des Turcs, dont les chefs, parents de Turcan Khatoune, formèrent le complot de le tuer».

(5) Д'Оссонъ только говоритъ: «Mohammed en fut averti»

(6) Т. е. 12 мѣсяца Саеера 617 (18 Апрѣля 1220) года.

(7) Объ этой небрежности Султана Мухаммеда здѣсь, гдѣ должно было быть, нѣтъ ни слова у д'Оссона, но есть послѣ того въ общей характеристикѣ его (стр. 256).

Субедаи сначала прибыли въ Балхъ, гдѣ они, по приказанію вельможей, были встрѣчены народомъ съ съѣстными припасами и лакомствами (1). Оставя тамъ Шехну (2), Полководцы Монгольскіе послали отсюда

- (1) *بائزغو و ترک* О монгольскомъ словѣ *تزغو* См. *Quatremère Histoire des Mongols de la Perse*, pg. 144, not. 24. Посему Г. д'Оссонъ ошибочно передаетъ это выраженіе чрезъ: «avec des presents». По словамъ Мирхавенда, они прибыли въ Балхъ (объ этомъ гор. гдѣ см. С. Ritter, *Die Erdkunde im Verhältniss zur Natur und zur Geschichte der Menschen*. Berlin, 1838, Th. 8, Bd. 3, pg. 218 figde.) въ исходѣ 617 (1221) года, соотвѣствующаго году эми, по Монгольскому летоисчисленію.
- (2) Д'Оссонъ: *gouverneur*. Но это слово болѣе соотвѣтствуетъ нашему: *Командантъ*. Мирхавендъ замѣняетъ слово *شخنه* своимъ: *Баскакъ* (*باسقاک*), прибавляя: и взявъ съ собою проводниковъ (*éclaireurs, guides*) пошлѣ къ Герату (*) (*وقلاور گرفتنه*) и потомъ (*foI. ۳۲ recto*), чего нѣтъ у другихъ: *و چون بلك هرات شدند بیش ازین کس فرستاده بود و اطهار ایلی و انقیاد او کرده متعرض او نشوند و چون توفجر از عقب جبه و سوورا بهرات رسید مطاوعت ملک هرات مسوع و مقبول نداشت و در مقام مقاتله آمده ملک نیز از سر صورت به بیگار او گرفت و در اثنای چنگ تیری توفجر آمده شر او مندفع کشت و لشکرش از عقب ان دو امیر رفتہ به ایشان پیوستند* «Когда они приблизились къ

(*) См. *Expédition de Timour-i-Lenk*, pg. 176, 272.

Тайши-Бегадера (1) впередъ. Когда они пришли къ городу *Заве* (2), то имъ отказали въ нужномъ фуражѣ и пайкѣ (3) и заперли ворота. Монголы спѣшили и, не останавливаясь, пошли далѣе; но когда жители города ударили въ барабанъ (4), и ругали ихъ, — они, раздраженные симъ поступкомъ, возвратившись, обложили городъ, взяли его приступомъ на третій день, убили всѣхъ безъ пощады, и сожгли и разбили все то, чего не могли увезти. Султанъ, узнавъ объ ихъ приближеніи къ Нишабуру, отправился (5) подъ

Герату, правитель онаго прежде уже послалъ съ изъявленіемъ своей покорности, которой они не противились. Лишь только однакожъ *Тукачеръ-Нуль* пришелъ въ Гератъ за Чебе и Субадеемъ, и Гератскій правитель боѣе не хотѣлъ повиноваться, оба начали драку, которая кончилась тѣмъ, что Тукачеръ во вторую битву палъ на полѣ сраженія, между тѣмъ какъ его отрядъ соединился съ обоими этими полководцами, за которыми онъ шелъ». И такъ мы узнаемъ изъ этихъ словъ, почему Тукаджеръ (Тугтаджеръ-Бегадеръ) исчезъ со сцены послѣдовавшихъ за тѣмъ событій.

(1) Никто его не знаетъ.

(2) *زاوره*, у Мирхавенда ложно: *زواوه*. Объ этомъ городѣ См. Ritter (I. I.) Т. 8, ч. 3, стр. 558. Абъ-уль-Гази рассказываетъ нѣчто подобное о городѣ Гератъ.

(3) О словѣ *علوفه*, принимаемомъ здѣсь д'Оссономъ въ смыслѣ *vivres* (о которомъ я уже говорилъ подробно въ: *Изясненіи некоторыхъ словъ, перешедшихъ изъ Восточныхъ языковъ въ Русскій*. Москва, 1830, стр. 26 слѣд.). См. и *Quatremère Histoire des Mongols de la Perse*, pg. 369 слѣд.

(4) *از قلت عقل از برج و باره* «по малому благоразумію, на башняхъ и стѣнѣ, какъ Мирхавендъ; *au haut des remparts*, какъ прибавляетъ д'Оссонъ.

(5) Оставя, по свидѣтельству Абъ-уль Гази (стр. 41), въ городѣ Нишабуръ, гдѣ онъ до сего времени находится, четырехъ

предлогомъ охоты въ Исферайнъ (1), съ тѣмъ, дабы оттуда ѣхать въ Иракъ; получивъ однакожь донесеніе, что чужестранное войско болѣе и болѣе приближается, онъ отказался отъ поѣздки въ Иракъ, и пошелъ въ крѣпость Ферзинъ (2), оставя въ этотъ самый день свой гаремъ, дѣтей и мать въ крѣпости Карунъ (3). Потомъ онъ послалъ Тачъ-удъ-Дина Туг-

военачальниковъ, именно: Фахру-ль-Мюлька, Низами-удъ-Дина, Абъ-удъ-Маали, Секретаря, и Циа-удъ-Мюлька, съ нужнымъ гарнизономъ.

(1) См. *Ritter's Erdkunde*. Т. 8. Bd 3, pg. 331.

(2) У Рашидъ-удъ-Дина: *فرزین*, Г. д'Оссонъ говоритъ: «En quittant Nischabour, Mohammed s'était rendu au camp de son fils Rokn-ud-din, qui avait rassemblé sous les murs de Cazvin l'armée de l'Irac, forte de 30,000 hommes» и пр. Слѣдственно Г. д'Оссонъ говоритъ противоположное тому, что повѣствуетъ Рашидъ-удъ-Динъ, который выражается такъ: *غزم عراق باطل کرد و متوجه قلعه فرزین کشت و همان روز حرما و فرزندان و مادر را بقلعه قارون برد*, и не знаетъ ни крѣпости *فرزین*, здѣсь названной, ни Тачъ-удъ-Дина Туггана (*طغان*), ни горы Ширана (*شیران*). По Абъ-удъ-Газя (стр. 48), совѣтовали Мухаммеду отослать свое семейство въ городъ *Карундеръ* (вмѣсто чего, безъ сомнѣнія, надобно читать *Карундизъ* *قارون در* «замокъ Карунъ»): ибо по этой причинѣ она называется у другихъ только *Карунъ* или *крѣпость Карунъ*, и самому итти въ Иракъ. Онъ дѣйствительно отправился въ Иракъ, и пріѣхалъ черезъ Рай въ Казвинъ (*غزوین*), гдѣ принялъ его сынъ Рукнъ-удъ-динъ. Но этотъ путь, по моему мнѣнію, слишкомъ быстръ, и видно, что изъ крѣпости Ферзинъ вышло у нихъ болѣе известный городъ Казвинъ, тѣмъ болѣе, что Рашидъ-удъ-Динъ рассказываетъ весьма обстоятельно.

(3) *قارون* но потомъ: *قارون*

гана для совѣщанія съ Полководцами Ирака. Сии сочли за лучшее искать убѣжища на горѣ *Ширань*. Султанъ, въ разсужденіи горы, говорилъ, что тамъ не можетъ быть для него убѣжища и отправилъ посланника къ *Нафедъ-удъ-Дину Гезаръ-асфу* (1), Царю Люрскому, мужу умному и опытному, съ приглашеніемъ къ себѣ; посланникъ, вошедши въ царскую палату, въ семи различныхъ мѣстахъ сдѣлалъ земные поклоны. Въ совѣщаніи съ нимъ Царь говорилъ, что, по его мнѣнію, всего лучше отправиться немедленно, искать убѣжища на весьма крутой и надежной горѣ, лежащей въ пріятномъ краѣ между Люромъ и Фарсомъ, и называемой *Илангу* (2) (змѣ-

(1) Рашидъ-удъ-Динъ говоритъ: باستحصال ملك هزارسنلور
که از اکابر ملوک قدیم بود ومردی بارای وتدبیر رسول
فرستاد ملك نصره الدین هزارسف جون برسید الخ

д'Оссонъ, ссылаясь на Гамдулгу, прибавляетъ (въ not. 1, стр. 230): «Hézar Ash était fils d'Abou Taher, d'origine C. rde, lequel ayant été chargé par son souverain, le prince de Fars, d'attaquer le Louristan, s'empara de ce pays; puis se révolta, et se fit roi de Louristan. Hézar Ash qui lui avoit succédé en 1160, conquit le pays des Schoules, peuple nomade qui se retira alors dans le Tarss, et obtint du Khaliphe Nassir le titre d'Atabey. Il mourut en 1229». Слѣдовательно ни д'Оссонъ, ни Гаммеръ (I. I. стр. 82) не знаютъ почетнаго названія этого Царя, хотя оба они читали Рашидъ-удъ-Дина. Гаммеръ даже ошибочно говоритъ объ немъ, будто Харизмшахъ бѣжалъ въ Иракъ и Люристанъ; Царь сего и слѣдующаго Гезарасъ былъ готовъ собрать для защиты его войско, состоящее изъ разныхъ горныхъ племенъ жителей Люра, Шула, Фарса и Шибанкаре. Мирхавендъ и Абъ-уль-Гази ничего о немъ не пишутъ.

(2) У Рашидъ-удъ-Дина: بیلانکو, вмѣсто чего я читаю: بلانکو
Г. д'Оссонъ говоритъ (стр. 231), что Султанъ спрятался вмѣ-

инная гора), вытребовать помощи отъ Люровъ и Шуловъ (1), собрать 100,000 человекъ Шебанкарской (2) пѣхоты, и встрѣтить Монголовъ съ мужествомъ и рѣшимостію. Султаиъ, предполагая, что это явная интрига противъ Фарскаго Атабека Саада (3), отвергнувъ его совѣтъ и рѣшился остаться здѣсь, посылая для сбора войска въ разныя стороны (4). Въ то же самое время пришли Чебе и Субедай къ Нишабуру и отрядили посланниковъ къ Вельможамъ этого города *Мамиръ-уль-Мюлькъ-Кафи*, *Феридъ-удъ-Дину* и *Сія-уль-Мюльку*, Зузенскому. Полководцамъ и главнымъ предводителямъ Хорасана (5), предлагали имъ поко-

стѣ съ своими сыновьями въ крѣпости *Карунъ*, но (стр. 259) что онъ хотѣлъ, дабы его мать и прочее семейство заключились въ крѣпкомъ замкѣ *Иланъ*, лежащемъ на горахъ Мазендеранскихъ, въ которомъ они со временемъ должны были сдать ся Монголамъ по недостатку воды. Хотя Г. д'Оссонъ заимствовалъ сіи свѣдѣнія, какъ онъ говоритъ, изъ Гамдуллы и Мухаммеда Несскаго, однакожь странно, что онъ не обращалъ никакого вниманія на весьма подробное, а вмѣстѣ съ тѣмъ не одинаковое повѣствованіе Рашидъ-удъ-Дина, которое кажется мнѣ правдоподобнѣе. По Абъ-уль-Гази, мать и сыновья Мухаммеда находились въ крѣпости *Иланъ* (ایلان), мимо которой шли Монголы; по послѣ того сіи послѣдніе отвезли ихъ въ полонъ изъ крѣпости *Карундерб* (чит. *Карундизъ*), по взятіи ея.

(1) См. *Quatremère, Histoire des Mongols de la Perse*, pg. 380, no. 178. *Uebersicht*, pg. 59.

(2) См. *Quatremère* I. I. pg. 440 и слѣд.

(3) *ساجد* Этого имени нѣтъ ни у д'Оссона, ни у другихъ.

(4) О всѣхъ этихъ распоряженіяхъ, касающихся Мухаммеда, ничего нѣтъ ни у Мирхавенда, ни у Абъ-уль-Гази.

(5) У Рашидъ-удъ-Дина: *مجير الملك كافي و فرید الدين وضيا*; *الملك زوزنی*
فخر الملك حاجی وضيا; у Мирхавенда: *الملك زوزنی*

рваться Чингисъ-Хану и требовали вмѣстѣ съ тѣмъ съѣстныхъ припасовъ и фуража. Тѣ, пославъ трехъ человекъ (1) съ лакомствами и апельсинами для утоленія жажды (2), изъявили двусмысленную покорность (3). Чебе увѣщевалъ ихъ, чтобъ они не бросались изъ огня въ воду, не надѣялись на крѣпость ихъ стѣнъ, равно какъ и на множество орудій и людей, съ тѣмъ дабы сохранить въ цѣлости свое имѣнiе, и, въ подтвержденiе сказаннаго, они передали имъ *повелительный ерлыкъ* Чингисъ-Хана, писанный *Уйгурскимъ почеркомъ*, съ приложенiемъ Тамг-

که از مغربان прибавляя: الملك زوزنى ومجير الملك كافي
وکماشتکان سلطان بودند (родственникомъ и наместникомъ

Султана). Абъ-уль-Гази говоритъ только о начальникахъ. Д'Оссонъ, ссылаясь на Гамдулау, говоритъ: «Enfin le Noyan Tchêbé arriva devant Nischabur et manda auprès de lui le foufii, le caddi et le vezir». Почему Г. д'Оссонъ не почерпнулъ извѣстій ни у Рашидъ-уль-Дина, ни у Мирхавенда, которые гораздо полнѣе?

(1) У Мирхавенда: سه کس از اوساط الناس; д'Оссонъ: *trois hommes du camp.*

(2) Мирхавендъ: بايشکش; д'Оссонъ: *avec des vivres, et quelques prisonniers.*

(3) Мирхавендъ: دم از انقياد زدند, прибавляя: الملك
بيغام داد که من مردى پيرم از اهل قلم وشما از
عقب سلطان ميريد اگر بروى طفر يابيد مملکت از
شا باشد «И Мамиръ-уль-Мюлькъ велѣлъ имъ сказать: Я
старикъ, занимающійся только перомъ; вы преслѣдуете Сул-
тана. Если вы одержите надъ нимъ побѣду, да будетъ Госу-
дарство ваше. Почти то же у Абъ-уль-Гази (стр. 49).

ги такого содержания: «Да будетъ извѣстно вамъ, Эмирамъ (полководцамъ), Вельможамъ и подданнымъ: намъ дарована земля съ восхода до заката солнца; да будетъ милосердіе каждому, который покорится, съ его дѣтьми и приверженцами; да погибнетъ каждый, который воспротивится, будетъ спорить и не покорится съ женами, дѣтьми, родственниками и приверженцами» (*). Передавъ имъ прокламацію такого

(*) Чѣмъ можно дополнить д'Оссена (стр. 247), изъ котораго, къ удивленію нашему, почерпалъ свои свѣдѣнія и Г. Гагнеръ, хотя Рашидъ-уль-Динъ былъ у него подъ руками. Эта достопримѣчательная прокламація Чингисъ-Хана въ подлинникѣ изображена такъ:

وبرسيميل نشان نخط اويغور التماي
 دادند واز حکم برليغ جينککيزخان سوادى که نحوای
 مضمون اين بوده که امرا و بزرگان ورعيت بسبار
 بدانند که همه روى زمين آفتاب بر آمدن تا آفتاب
 فرو رفتن بها دادند هر که ايل شود بر سر خود
 وفرزندان ومتعلقن رحم کرده باشد وهرکه ايل نشود
 وبخلاف وجدال بيش آيد بازن وفرزندان وخوبشان
 ومعلقان هلاک شود

сiя короче. Что Азіатскіе Писатели считали ее весьма важною, доказывается переложеніе ея ими въ стихи, какъ у Мирхавенда (fol. ۳۲ recto), гдѣ она изложена такъ:

سوادى زفرمان جينکرحان ، باهل نيشابور دارد آنزمان
 که هرکس بداند ز نزدیک دور ، بزرگان خردان ايران نور
 که از شرق تا غرب بزدان پاک ، بمن داد شاهى واین توده خاک

рода, они отправились далѣе, и прибыли въ Тусъ, Чебе по Чувейнской (1) а Субедай по Чамской (2) дорогѣ. Которые покорились, тѣмъ оказано милосердіе; которые же нѣтъ, тѣхъ принудили покориться. Жители деревень, лежащихъ на Восточной сторонѣ Туса, покорились и были приняты въ покровительство; но Тусскіе воспротивились, за что весь этотъ край былъ преданъ грабежу и убійству (3). Потомъ они пошли въ лѣсистый и пріятный край Радеганскій (4),

هرانكس كه بن كند دشمنی ، نه بیند ذكر در جهان امینی
 اباخویش پیوند کردد هلاک ، زن و بچکانش نمیرند پاک
 وکرز آنکه برخط من سر نهاد ، بجای گله بر سرافس نهاد

(1) ^عجوینъ нѣтъ ни у д'Оссона, ни Абъ-уль-Гази, который не знаетъ и Туса. Мирхавендъ прибавляетъ: **وبعد ازان**

فلاوز گرفتہ

(2) ^عجامъ нѣтъ ни у д'Оссона, ни у Мирхавенда, ни у Абъ-уль-Гази.

(3) Мирхавендъ (I. I.) рассказываетъ поверхностно и безпорядочно:

جبه نوبان از راه جوین عزیمت بازندران کرد
 وسو بدرا بجانب طوس توجه نمود ودر انجا قتلی بافراط

• بتقدیم رسانید «Чебе-Нуянъ отправился по Чунинской дорогѣ въ Зендеранъ (послѣ: Мазендеранъ), и Субедай къ Тусу, гдѣ онъ произвелъ ужасное кровопролитіе».

(4) **مرغزار رادکان** См. Ritter's *Erdkunde*. Т. 8, Vd. 3 pg. 310,

о которомъ ничего нѣтъ у д'Оссона и Абъ-уль-Гази. У Мирхавенда ошибочно: **زادکان**, который прибавляетъ:

وعيون الفجار وانهار خوش آسپی بساکنان موضع رسانید

и это движеніе приписываетъ одному Субедая

откуда Субедай, опредѣливъ Шехну, отправился въ *Хабушань* (1). Нигдѣ не останавливаясь, но подвигаясь впередъ и день и ночь въ слѣдъ за Султаномъ Мухаммедомъ Харизмшахомъ, они отняли съѣстные припасы и одежду, грабили лошадей и хорошую скотину и не обращали никакого вниманія на укрѣпленные мѣста въ Хорасанѣ: ибо они задержали бы ихъ слишкомъ долго.

Субедай пошелъ оттуда въ Исфераинъ, а Чебе по Чувейнской дорогѣ въ Мазендеранъ, предавая смерти множество людей (2) вездѣ, особливо въ столицѣ и въ городѣ Сарабадѣ (3). По прибытіи Субедая въ Дамеганъ, жители частію скрылись въ горахъ, частію были умерщвлены за свою непокорность (4). Такъ же поступилъ онъ въ Семѣанѣ (5) и въ окрест-

(1) *مجنوشان*, Мирхавендъ: *مجوشان*: можетъ быть по римѣ: ибо онъ говоритъ, что Субедай: *هاند دربابی جوشان روی*

بجوشان آورد Но я читаю *بمجنوشان*, имя коего города и пишется *کبوشان*. Кутшанъ также не правильно. См. *Ritter's Erdkunde*. T. 8. Bd. 3, pg. 310. Его нѣтъ у Абъ-уль-Гази.

(2) Нѣтъ у Мирхавенда и Абъ-уль-Гази. См. *Ritter*. I. I. pg. 480.

(3) Мирхавендъ прибавляетъ, что Чебе Нуянъ: *بمحاصره قلاعی که مادر و حرمهای سلطان انجام بودند جماعی را بامزد کرد* «послалъ отрядъ для осады крѣпости, въ которой находились мать и гаремъ Султана». Слѣдовательно, они были не въ томъ же мѣстѣ, гдѣ Султанъ.

(4) Мирхавендъ: *اکابر و اشرافی آن بلده پناه بکوه بردند* «о Дамеганѣ. См. *Ritter* I. I. pg. 446 sqq. pg. 463 sqq.

(5) Нѣтъ у Мирхавенда. См. *Ritter* I. I. pg. 358, 445, 459 sqq.

ностяхъ Райя (*). Между тѣмъ Султанъ, посовѣто-

(*) Смыъ можно дополнить д'Оссона, стр. 248. Мирхавендъ прибавляетъ, что Чебе-Нуянъ встрѣтился опять съ Субедаемъ въ Райѣ, и то, что мы читаемъ у д'Оссона, стр. 249, нот. 1, сими словами: *اهالی ری را بجهت نعضی مذهب بایکدیگر مسجری خصومت ودران اوان متعصیان ابوحنیفه کوفی* کہ شافعیہ در انجا نماز میکنداشتند سوخته بودند وچون مردم انجا اوازه وصول جبه نویان شدند قاضی شافعی واصحاب او بر استقبال او اقبال کردند واورا بقتل یک نصف شهر کہ حنیفی مذهب بوذند ترغیب نمودند واین سخن مشهورت کہ کرک را دریدن آموز کہ دریدن خوی اوست القصة جبه نویان یک نصف شهر را شهید کرد ویاخود اندیشه نمود کہ این جماعت شافعیہ نسبت ببردن شهر خویش وفا نکردند ایشان را در دوام بلاد ورطه عنا افکندند ولا محاله بما ازین طایفه خیر و نیکوئی نخواهد رسید وبعد ازین اندیشه اصحاب شافعی را از عقب خفیه فرستاد ودر بعضی از تواریخ مسطورست کہ افزون از هزار نفر روی درری بقتل رسانیده بودند

Смыъ можно опять дополнить д'Оссона. О городѣ Райѣ см. *Ritter*, 1. 1. pg. 395 и слѣд. По Мирхавенду, послѣ сего происшествія, Чебе-Нуянъ пошелъ въ Гамеданъ, а Субедай-Нуянъ съ поспѣшностію къ Казвину. Чебе-Нуянъ, по прибытіи въ Кумъ, будучи подстрекаемъ нѣкоторыми Мусульманами, которые находились въ его Урдѣ, велѣлъ жителей этого города частію убить, частію отвести въ плѣнъ. Потомъ отправился въ Гамеданъ, одинъ изъ лучшихъ городовъ Иракъ-Аджема, по пріятному воздуху и хорошей водѣ, отличныхъ родниковъ и фруктовъ. Намѣстникъ Гамеданскій Маджель-уль-Динъ Ала-удъ-Девлетъ, Алидскій,

вавшись съ Атабекомъ Нафатъ-удъ-Диномъ Гезаръ-Асфомъ Люрскимъ, оставилъ Рай, и узналъ только о дальнѣйшемъ походѣ Монголовъ послѣ разрушенія Райя (*). Гезаръ-Асфъ отправился изъ страха въ Люръ, а всѣ прочіе Цари и вельможи скрылись. Султанъ Мухаммедъ убѣждалъ съ своими сыновьями въ крѣпость Карунъ. На дорогѣ онъ встрѣтился съ отрядомъ Монгольского войска, воины котораго, узнавши толпу

встрѣтилъ его съ приличными подарками. Однакожъ Монгольское войско не перестало грабить, брать въ плѣнъ и разрушать, что могло. Между тѣмъ Субедай пришелъ въ Казвинъ, гдѣ онъ велѣлъ казнить около 80,000 жителей. По наступленіи зимы, оба зимовали въ одномъ изъ Райскихъ округовъ, а съ начала весны, украшающей тамъ какъ горы такъ и равнины розами и васильками, они поспѣшили къ границѣ Азербиджанской. Убивъ въ Зенчанѣ всѣхъ Евреевъ, они зажгли Ардебиль, потомъ пошли къ Тебризу, гдѣ мужественный Навѣстникъ его, будучи ими разбитъ въ сраженіи, послалъ своего сына Атабека Узбека, виѣсть съ множествомъ денегъ, лошадей и рогатаго скота, просить мира, который онъ и получилъ. Покоривъ такимъ образомъ почти всѣ города Ирака и Азербиджана, оба зимовали въ Мукарѣ (?). Въ это время напали на нихъ 40,000 Грузинскихъ отчаянныхъ конныхъ воиновъ, которые, будучи частію убиты, частію прогнаны, возвратились въ Грузію. Потомъ онъ рассказываетъ ихъ походъ чрезъ Дербендъ въ Дештъ-и-Кипчакъ, и возвращеніе къ Чингисъ-Хану, оставляя совершенно повѣствованіе о дальнѣйшихъ, несчастныхъ приключеніяхъ, случившихся съ Султаномъ

و چون گریختند سلطان از
جبه وسودا (سودا) وقایعی که میان ایشان بظهور
پیوست عاقبت کار سلطان در مجلد زابع ست گزارش
یافته بود قلم مشکین رقم نیکران مصدر نشر
Этого нѣтъ у насъ.

(*) Д'Оссинъ: «Lorsqu'on apprit le sac de Rayi».

Султана (1), стрѣляли въ нее стрѣлами; однакожь быстрота коня спасла его отъ гибели. Остановившись въ Карунѣ только на одинъ день, и отобравъ отъ полководцевъ еще нѣсколько лошадей, онъ уѣхалъ съ путеводителями по Багдадской дорогѣ. Думая, что Султанъ находится еще въ крѣпости, прибывшее Монгольское войско начало жестокое сраженіе съ осажденными; но узнавъ, что онъ удалился, отправилось вслѣдъ за нимъ. Султанъ, возвратившись проселочною дорогою, пустился въ крѣпость *Серчанъ* (2) и оттуда на Гилянскую дорогу. Одинъ изъ Гилянскихъ Эмировъ, *Саалукъ* (3), встрѣтилъ его и пригласилъ къ себѣ. Послѣ семидневной стоянки, отправился онъ въ область *Сибендаръ* (4) въ самомъ жалостномъ положеніи (5), а оттуда въ Дануискій (6) уѣздъ области Амула. Мазендеранскіе Князья встрѣчали его вездѣ. Онъ останавливался повсюду только на одинъ день: ибо Монгольское войско быстро преслѣдовало его. Преданные Султану Мазендеранскіе

- (1) У Рашидъ-уль-Дина: *در راه باشکر مغول رسید و خوق جوق* Между тѣмъ какъ д'Оссонъ (стр. 251) говоритъ: *sous le connaitre*.
- (2) Д'Оссонъ читаетъ: *Serdjihan*; Гаммеръ (стр. 82): *Семчанъ*.
- (3) *صعلوك* Ни д'Оссонъ, ни другіе его не знаютъ.
- (4) *سیندر* Ея пѣтъ ни у д'Оссона, ни у другихъ.
- (5) По выраженію Рашидъ-уль-Дина *و هیچ یا او نمانده بغایت* *بی نوا* т. е. «Не осталось ему никакого увы въ крайней безпомощности».
- (6) *دانیوی* Его пѣтъ ни у д'Оссона, ни у другихъ. Объ Амулѣ см. *Ritter's Erdkunde* I. с. pg. 539 слѣд.

Вельможи совѣтовали ему наконецъ скрыться на одномъ изъ острововъ Абескунскаго моря (1). Тамъ остановился онъ на нѣсколько времени; но переселился на другой островъ, лишь только распространилась вѣсть о его мѣстопребываніи, въ то самое время, когда уже приближился къ оному отрядъ Монгольскій, посланный туда изъ Райя Чебе-Нуяномъ. Монголы, не нашедшіе его тамъ, возвратились; но, взявши осажденную ими крѣпость, въ которой находились гаремъ и всѣ богатства его, отослали послѣднее въ Самаркандъ къ Чингисъ-Хану. Какъ скоро Султанъ узналъ о безчестіи, нанесенномъ его гарему, о убіеніи его сыновей и плѣненіи ихъ чужестранцами, то, почувствовавъ жестокою боль и колотье, былъ приведенъ въ такое ужасное смущеніе, что свѣтлая душа его затмилась на окъ (2).

(1) بحر ايسکون. т. е. Каспійскаго моря, или части Каспійскаго моря. Здѣсь у д'Оссона есть прибавленіе, заимствованное имъ изъ Тарихъ Чинганкушай Гамдуллы, которое можетъ служить дополненіемъ сихъ происшествій. Впрочемъ, я долженъ замѣтить, что д'Оссонъ (стр. 255) неправильно произноситъ имя: *Абагунъ* чрезъ: *Abukouin* (Абсюкувъ). По Абъ-уль-Гази Мухаммедъ бѣжалъ изъ Карундера (чит. Карундиза) въ Гиланъ, потомъ въ Эстедару (استداره), и наконецъ на островъ моря Кульзума (Каспійскаго), именемъ Асгунъ (اسگون). См. S. F. Günther *Wahl Altes und neues Vorder und Mittel-Asien*. Leipzig, 1795, pg. 676, 682.

(2) Это случилось 13 Зуль-иде 617 (10 Февраля 1221 года). О характеристикѣ Мухаммеда, см. д'Оссона I. I. pg. 253 слѣд. Рашидъ-удъ-Динъ прибавляетъ, «что его похоронили на этомъ самомъ островѣ; но что сынъ его, Султанъ Челалъ-удъ-Динъ, велѣлъ чрезъ нѣсколько времени перенести его

Походъ Чингисъ-Хана противъ Султана Мухаммеда Харизмшаха, побѣды, одержанныя имъ надъ отцемъ и вскорѣ послѣ того надъ сыномъ Челалъ-удъ-Диномъ, весьма важны для Русской Исторіи: ибо, ежели могущественный Государь Мухаммедъ могъ удержать, или удержалъ бы этого грознаго завоевателя въ его предпріятіи, или примирился бы съ нимъ, чѣмъ онъ сохранилъ бы политическое равновѣсіе между Западною и Восточною Азіею, Чингисъ-Ханъ, можетъ быть, никогда не могъ бы, или никогда не хотѣлъ бы, а ежели и хотѣлъ, то никогда столь удачно и быстро не совершилъ бы своего похода противъ Южныхъ краевъ нынѣшней Россіи. Слѣдовательно, тогда уже обнаруживалась воля Провидѣнія, состоявшая въ будущемъ величіи Русскаго Государства. Оно любило Россію, и посему наказало ее. Россія, погруженная въ глубокой сонъ, не сознавала еще ни нравственныхъ, ни умственныхъ своихъ силъ, не вѣдала еще золотой пословицы: *Concordia res parvae crescunt, discordia maximae dilabuntur* (*). Чингисъ-Ханъ и его наслѣдники, бичи Русскаго народа, должны были, чѣмъ долѣе, тѣмъ чувствительнѣе гнести растерзанное внутренними раздорами Рус-

кости въ крѣпость Ардегъ и (اردھین) и похоронить тамъ».

Весь походъ Чингисъ-Хана противъ Харизмшаха Мухаммеда бенъ Токуша описывается Китайскими Писателями (см. Іакимовъ, стр. 119) ошибочно подъ 1222 годомъ, по Р. Х. весьма бѣдными словами; то же, что можно извлечь относительно сего у скупаго на извѣстія Санангъ-Сепена, не заслуживаетъ никакого вниманія.

(*) Sallust. Jugurtha, Cap. X.

ское Государство, до того времени, пока, воспрянувъ отъ сна, не возстали Русскіе герои, и, будучи тронуты бѣдствіями своего народа, но подняли мечъ для спасенія любимой ими родины.

Чингисъ-Ханъ началъ, какъ мы прежде видѣли, свое поприще съ ничтожнымъ войскомъ въ 13,000 человекъ. Посему любопытно узнать, какова была его армія тогда, какъ онъ грознымъ повелѣніемъ могъ предписать своимъ полководцамъ покорить Харизмшаха, предначертать имъ дальнѣйшій побѣдоносный путь черезъ Кавказъ и Дешть-и-Кипчакъ, окончить это едва ли воображаемое предпріятіе непременно черезъ три года, и возвратиться домой къ чести и славѣ своей. Никто изъ всѣхъ мнѣ доступныхъ Авторовъ, исключая одного только Рашидъ удъ-Дина, не сообщаетъ намъ о томъ ни малѣйшаго извѣстія, а если который и говоритъ, то весьма въ краткихъ выраженіяхъ.

Войско Чингисъ-Хана въ то время составляли слѣдующія части:

1) Собственныхъ Его Чингисъ-Ханскаго Величества тѣлохранителей.	1,000
2) Центръ арміи.	101,000
3) Правое крыло:	
а) 2 дивизіи (по 10,000 чел.)	20,000
б) 2 полка (по 4,000 чел.)	8,000
в) 19 баталіон. (по 1,000 ч.)	19,000
	47,000 — 47,000

4) Лѣвое крыло:	
а) 1 дивизія	10,000
б) 8 полковъ:	
α) 1 числомъ.	5,000
β) 2 — —	4,000
γ) 3 — —	3,000
δ) 2 — —	2,000
	26,000—26,000
с) 16 баталіон. (по 1,000 ч.)	16,000
	52,000 — 52,000
	И того. 201,000
5) Полкъ Чуги-Хана.	4,000
6) — Чагатай-Хана.	4,000
7) — Угетай-Хана	4,000
8) — Гуль-Хана.	4,000
9) Бригада младшаго брата <i>Утчегинь-Нуяна</i>	5,000
10) Баталіонъ сыновей Чучи-Кесара	1,000
11) Полкъ <i>Алчитай-Нуяна</i>	3,000
12) — вдовствующей Императрицы, <i>Улунь-Эге</i>	3,000
13) Сверхкомплектныхъ	1,000
	Всего. 230,000.

III.

СЕМЕЙСТВО ЧИНГИСЬ-ХАНА.

Чингись-Ханъ имѣлъ около пятьсотъ супругъ и наложницъ, изъ коихъ однѣ, принадлежавшія

Монгольскому народу, сочетались бракомъ съ нимъ, между тѣмъ какъ другія достались ему съ добычей, полученной имъ отъ побѣжденныхъ имъ народовъ (1). Главныхъ супруговъ считалось однакожь только пять, и именно:

1) *Первая* и самая главная изъ нихъ была *Бюрте-Кучинь* (2), дочь *Дай-Нуяна* (3), предводителя и Царя Кункуратовъ. Она была мать первыхъ четырехъ главныхъ его сыновей и пяти дочерей, а именно:

(1) О странномъ способѣ отыскивать и собирать этихъ женщинъ, изложенномъ у д'Оссона, на основаніи Чиганъ-Кушая, ничего нѣтъ у Рашидъ-удъ-Дина; это заставляетъ, по справедливости, сомнѣваться въ повѣствуемомъ.

(2) Иногда *بورته فوجين*, иногда *بورته فوجين*; въ Uebersicht (стр. 45, 46, 88) *بورته اوجين*, у д'Оссона: *Bourta fougin*; у Катрмера (I. I. стр. 57, 70, 92) *Burte Futschin*; у Санагъ-Сецена: *Burte Dschusthin* (стр. 69, 77, 79, 87, 91, 103, 105, 107, 109); ближе *Бюрте-Кучинь*. Хотя Г. д'Оссонъ прибавляетъ, ссылаясь на Исторію Китая, соч. Маллю (Т. VI, pg. 40), что Китайскіе Императоры давали прозваніе *Фучинь* тѣмъ изъ своихъ супруговъ, которыя занимала первое достоинство послѣ Императрицы; однакожь должно казаться страннымъ, что супруга Бертамъ-Бегадера называлась (стр. 58, 121) *Сунигель-Кучинь*, мать Чингисъ-Хана — *Угезъ-Кучинь*, старшая дочь его — *Кучинь-Буги* (по д'Оссону, стр. 67, Couthin-Bigui, стр. 419, Couthi Bigui, см. Uebersicht, стр. 138), и сестра Абики-Хатуна — *Бигтутамышъ-Кучинь* (Uebersicht, стр. 136), что Рашидъ-удъ-Динъ толкуетъ прозваніе *Кучинь* (а во Фучинь) чрезъ: *Хатунь*, а Абъ-уль-Гази чрезъ: *старуха*, и что въ словарь Такиена сего не находится. Посему я придерживаюсь прозванія *Бюрте-Кучинь*.

(3) *دی نوبان*, такъ и въ Uebersicht, стр. 88; ложно у д'Оссона (I. I, стр. 417.: *Nouan Tain*).

а) Старшій его сынъ былъ *Чучи*, отъ котораго происходятъ всѣ Государя и Принцы, поселившіеся въ Дештъ-и-Кипчакѣ. О Чучи разсказываютъ, будто его мать Бюрте-Кучинъ была беременна имъ, когда Мергиты ограбили ее, и послали къ Авенгъ-Хану, тогдашнему ихъ союзнику и другу. Сей оказалъ ей уваженіе и милость въ память старой дружбы съ отцомъ Чингисъ-Хана и приобрѣлъ тѣмъ право на признательность послѣдняго. Какъ сокро Чингисъ-Ханъ получилъ о томъ извѣстіе, отправилъ онъ къ нему *Себу дѣда Сертакъ-Нулна*, Челайридскаго (*), съ порученіемъ требовать назадъ его супругу.

(*) Такъ надобно читать и въ *Uebersicht* (стр. 32), гдѣ слова: *Себу дѣда* выпущены ошибкою. Г. д'Оссонъ (стр. 353, а не стр. 276, какъ у Гаммера) изъясняетъ *Чучи*, основываясь на Рашидъ-удъ-Динѣ, словомъ *hdte*, что не справедливо, и называетъ *Себу*: «un individu (Мирхавендъ: *كس* *человѣкъ, нѣкто*), «que Temoutchin avait chargé de le ramener». Мирхавендъ, (стр. 154 recto) принимаетъ *Чучи* въ смыслѣ: *مہان, سيد* т. е. *пріѣхавшій гость*, а Г. Гаммеръ, ссылаясь на д'Оссона, Рашидъ-удъ-Дина, Мирхавенда и Шерефъ-удъ-Дина, въ смыслѣ: *гость*, или *неожиданный пріѣзжій*; это опять не справедливо: ибо Рашидъ-удъ-Динъ этого не говоритъ, что видно изъ замѣчанія въ *Uebersicht*, стр. 32, 33. Вскорѣ послѣ того Г. Гаммеръ перемѣняетъ выраженіе *unerwarteter Ankömmling* на *unerwarteter Abkömmling* (неожиданный потомокъ) ибо первое значеніе больше не соответствовало слѣдующимъ его словамъ: «Die beyden ersten (Ogotai und Tsihagatai) nannten ihn das Hurenkind, und wollten ihm den gemeinschaftlichen Vater streitig machen, *vermuthlicht* weil die Schwangerschaft seiner Mutter nicht ganz ausgemacht war». Но см. *Uebersicht*, стр. 31. Здѣсь видно, какъ и прежде, въ словѣ *Гурганъ*, что Г. Баронъ ошибается. О семействѣ Чингисъ-Хана см. *Saanang-Seelsen*, стр. 111.

Авенгъ-Ханъ отпустилъ ее со всѣми почестями. Чучи родился на возвратномъ пути. Но какъ дорога была очень неровная, и не лзя было найти колыбели, то Себа, взявъ массу мягкаго тѣста, положилъ его въ оное, и, держа его въ полахъ своего платья, чтобы его члены не чувствовали боли, весьма удобно везъ его. Его назвали Чучи, потому что онъ родился неожиданно.

b) Второй сынъ его былъ *Чжатай*, которому онъ назначилъ въ наслѣдство всю землю, простиравшуюся отъ начала Туркестана до Аму-Дерьи.

c) Третій сынъ былъ *Угтай-Каанъ*, который, вошедши на отцовскій престолъ, занималъ его въ продолженіе 13 лѣтъ. Старшій его сынъ былъ *Гуль*. Отъ него происходятъ Кайду и нѣкоторые другіе Принцы, которые въ послѣдствіи сдѣлались извѣстными.

d) Четвертый сынъ Чингисъ-Хана былъ *Тулу-Ханъ*, съ прозваніями: *Эге-Нуянъ* и *Алты-Нуянъ* (1). Чингисъ-Ханъ называлъ его обыкновенно *Наугеръ* (2), ибо онъ находился большею частію съ нимъ, особливо во время сраженій (3). Сыновьями его были: 1) *Менгу-Каанъ*, 2) *Кубилай-Каанъ*, 3) *Гулагу-Хачъ*, 4) *Арикъ-Ханъ*, и изъ рода его произошли *Тимуръ-Каанъ* и *Газанъ-Ханъ*.

(1) بکه نوبان والغب نوبان

(2) نوگر, пажъ, оруженосецъ.

(3) Рашидъ-уль-Динъ замѣчаетъ здѣсь: *وتولوی بزبان مغولی*

آینه باشد چون او وفات یافت تا ابن غایت آینه را

Всѣ эти четыре сына Чингисъ-Хана отличались умомъ, благоразуміемъ, снисходительностію и храбростию, и приобрѣли себѣ за то любовь родителей, войска и подданныхъ. Государство Чингисъ-Хана раздѣлилось въ послѣдствіи между этими четырьмя столпами; они были названы *Гулузъ* по той причинѣ, что такъ зовутъ того, кто *превосходитъ кого-нибудь другою количествомъ людей, лошадей и прочихъ вещей* (*).

نام غروق شد ونام ائینه بترکی کوزکوست وابن زمان

مغولان نیز اینهرا کوزکو می گویند بسبب هذکور

т. е. «*Тулум* по Монгольски значитъ: *зеркало*. Со смерти его (Тулуи) до сихъ поръ (т. е. XIV столѣтія) употребляли вмѣсто *зеркало* слово *зарукъ*. Зеркало по Турецки называется: *гузу*. Нынѣ (т. е. въ XIV столѣтіи) Монголы употребляютъ иногда также вмѣсто сего слова: *гузу*, по вышеназженной причинѣ». Посему Г. Шмидтъ (Санапгъ-Сепень, стр. 391) опровергаетъ и опровергалъ только ошибочное замѣчаніе Г. д'Оссона. Кромѣ того *Тулум* и *Толи*, какъ и *Гзарукъ* и *Gere* (Abschein, Wiederschein), безъ сомнѣнія, одни и тѣ же слова, и можетъ быть, что Монголы времени Рашидъ-уль-Дина (т. е. въ XIV столѣтіи) писали или выговаривали ихъ иначе, нежели теперь. По Ганъ-Му (Іакинъ, стр. 143) Чингисъ-Ханъ оставилъ въ 1227 году шесть сыновей, изъ коихъ упоминаются только четыре, именно: 1) *Чжоцинь*, 2) *Чагантай*, 3) *Угэдэй*, 4) *Тулэй*,

(*) Объ этомъ почетномъ прозваніи *Гулузъ* ничего нѣтъ у другихъ. Рашидъ-утъ-Динъ выражается такъ: *وابشانرا*

چار کولوک گفته واز آدمی واسب وغیره آنکه بر

سر آید وبر دیگران را جم باشد وسابق آید اورا

کولوک گویند, а въ концѣ вычисленія Чингисъ-Хановой фа-

а) Старшая дочь *Кучинь-Биги* (1), которую сначала хотѣли выдать за мужъ за *Бука* (2), сына Сенгуна, внука Авенгъ-Хана (чего къ великому ея огорченію не совершилось), въ послѣдствіи сочеталась бракомъ съ сыномъ *Буту-Гургана* (3) Ангираскаго.

б) Вторую дочь *Чичегань* (4) отдали въ замужство сыну Кутуке-Биги, Государя Ураутскаго, по имени *Туралчи-Гургану*.

в) Третья дочь, *Умь-Алакай-Биги* (5), сочеталась бракомъ съ сыномъ Государя Унгкутскаго, *Чингуи* (6).

ابنست ذکر خواتین جینککیزخان وفرزدان او :
 وچون چهار پسر که معتبر بوده اند وایشانرا چهار
 کولوک می گفتند یعنی چهار رکن وهریکی ازیشان
 علی حده پادشاهی شده اند

- (1) Въ подлинникѣ: *قوی بیکی*, *قوی بیکی* и *قوی میکی*
 см. Uebersicht, стр. 91, 138.
- (2) У д'Оссона (стр. 67): *Cousch Bouca*.
- (3) Въ подлинникѣ: *بوتو کورگان*, какъ въ Uebersicht (стр. 91) и
قونو کورگان, а въ Uebersicht (стр. 138) *قونو کورگان*
- (4) Въ подлинникѣ: *جیجان*, какъ у д'Оссона (стр. 419 и въ
Uebersicht, стр. 59); у Савангъ-Сецена, (стр. 111) *Ssetsen-
 Tsetsiken*.
- (5) Въ подлинникѣ: *ام الافای بیکی*, у д'Оссона: *Alacai
 Bigui*.
- (6) Здѣсь: *جینگوی*, у д'Оссона: *Tehineoui*, въ *Uebersicht* (стр.
 151) *شنگوی*, у Гаммера: *Чукуи*.

d) Четвертую дочь, *Тумалунъ* (1), соединили брачными узами съ сыномъ Государя Куркуратскаго, по имени *Гурганомъ*.

e) Пятая дочь, *Алталунъ* (2), называвшаяся также *Алталуканъ*, вышла замужъ за сына *Бачу-Гургана*, *Ул-кунутскаго*, брата матери Чингисъ-Хана, по имени *Чаверъ-Самана*. Чингисъ-Ханъ предпочиталъ ее всѣмъ прочимъ дочерямъ.

2) Вторая жена Чингисъ-Хана была *Куланъ-Харунъ* (3), дочь *Тайръ-Усуна* (4), предводителя тѣхъ Мергитовъ, которые были подвластны Иналу; съ нею онъ прижилъ сына *Гульгана* (5), зани-

(1) *تومالون*, у д'Оссона (стр. 419) «*Toumaloun, à Gougan, fils de roi des Concourates*». Супругъ и здѣсь называется только:

Гурганъ, къ чему Рашидъ-удъ-Динъ прибавляетъ: *هرچند*

ت. کورکان داماد باشد بام او هم کورکان بوده.

«Хотя онъ, какъ зять, былъ *Гурганъ*, но и его имя было *Гурганъ*». Рашидъ-удъ-Динъ, по моему мнѣнію, ошибается здѣсь, какъ и въ *Uebersicht* (стр. 91); надобно разумѣть подъ этимъ Гурганомъ *Тайчу-Гургана*, и читать вмѣсто: *Алталунъ* — *Тумалунъ*.

(2) *البتالون* и *التالوقان*, у д'Оссона (l. 1.): «*Altaloun à Tcha-ver-Satchan, fils de Taidjou, chef de la nation Olcounoute*».

Дѣйствительно называется здѣсь у Рашидъ-удъ-Дина супругъ ея *Чаверъ-Сачанъ* сыномъ *Тачу-Гургана* или *Бачу-Гургана*, между тѣмъ какъ въ *Uebersicht* (стр. 91) онъ былъ названъ: *Тачу-Гурганъ*, сынъ *Уларъ-Гургана*. Слѣдовательно, вѣроятно, опять ошибка въ подлинникѣ Рашидъ-удъ-Дина.

(3) *قولان خانون*, какъ въ *Uebersicht*; стр. 55, 56 у д'Оссона: *Coulan*, у Савангъ-Сечена (стр. 77, 99, 103, 107, 381) *Chulan*.

(4) *طاير اوسون*. Д'Оссонъ (стр. 418) не прибавляетъ его имени.

(5) Въ подлинникѣ: *کولکان* и *اولولکان*; д'Оссонъ прибавляетъ: «*dont on ne connoit, que le nom*».

мающаго одинаковое достоинство съ прочими вышеупомянутыми Принцами. У него было четыре сына; старшій изъ нихъ: *Фуча* (1), который вошелъ на престолъ отца, послѣ кончины его, съ помощію 6,000 человекъ. Сынъ наслѣдникъ его назывался *Уруди* (2), который держалъ сторону Кубилай-Каана; а сынъ и наслѣдникъ этого: *Абуанъ* (3), котораго Кубилай-Каанъ велѣлъ казнить вмѣстѣ съ Туггачеръ-Нуяномъ и другими, возмутившимися противъ него.

3) *Умъ-Бисузатъ* (4), родомъ Татарка, съ которою онъ прижилъ сына *Учауръ* (5), умершаго въ юношествѣ.

4) *Гутчу-Хатунъ* (6), дочь Китайскаго Императора и Алтанъ-Хана. Хотя онъ и не имѣлъ отъ нея дѣтей, однакожь оказывалъ ей великое уваженіе и почтеніе по причинѣ знатнаго ея происхожденія. Она жила до времени Аринъ-Буги, и въ ея Урдѣ находилась между прочимъ дочь *Армуа* (7), ея Баверчія, именовъ *Гекитай* (8), которая въ послѣдствіи весьма прославилась.

(1) فوجه

(2) اورودی

(3) ابوکان

(4) ام بیسوکات, какъ и въ Uebersicht, стр. 48, 80; у д'Оссона: *Yissoucat*.

(5) اوچاور; д'Оссонъ не знаетъ его

(6) کونجو خانون; у д'Оссона (стр. 418): *Gucukdjou*.

(7) ارموک

(8) هکتیای

5) *Бисулунь* (1), сестра упомянутой *Бисузатъ*, изъ Татаръ.

Кромѣ сихъ пяти супруговъ, Чингисъ-Ханъ имѣлъ еще нѣкоторыхъ, которыя уважались почти наравнѣ съ главными женами; онѣ были:

а) *Абика - Хатунъ* (2), дочь *Чагембу*, брата *Авенгъ-Хана*, Государя Нейманскаго. Сестру ея *Битутемышь-Кучинь* (3) онъ выпросилъ для Чучи, и другую *Суркуктени-Биги* (4) для Тулуи-Хана. Последняя сдѣлалась раковиною четырехъ жемчужинъ, достойныхъ Царскаго престола т. е. четырехъ прославившихся сыновей, именно: Менггу-Каана, Гулагу-Хана, Кубелай-Каана и Арикъ-Буги (5).

б) *Гурбасу-Хатунъ* (6). Она была сначала главною супругою Найманскаго Государя Таянегъ-Хана,

(1) *بيسولون* какъ въ *Uebersicht*, стр. 48, 50; у д'Оссона *Yissouloin*: у Санангъ-Сецена (стр. 83, 103, 105, 107, 109, 382) обѣ называются: *Чиссу* и *Чисукенъ*, дочери *Ике Тсоро*, съ которыми Чингисъ-Ханъ сочетался бракомъ въ 1193 году.

(2) Здѣсь: *انيقه خاتون*; въ *Uebersicht* (стр. 169) *ابيقا بيكي*, стр. 136 *اوابيقه* (*Авабика*); у д'Оссона, который объ ней рассказываетъ то, что правильнѣе въ *Uebersicht*, (1. 1.) и здѣсь повторяется, *Abica*. Впрочемъ, надобно читать: *Авенгъ-Ханъ*, а не *Oang-Khan*, какъ д'Оссонъ, или: *Owang-Chan*, какъ Гаммеръ, что уже доказываетъ почетное прозваніе, данное Китайскимъ Императоромъ *Байбуку*, именно: *Тай-Вангъ* (*تای وانگ*), см. *Uebersicht*, pg. 146.

(3) См. *Uebersicht*, стр. 136.

(4) См. тамъ же, стр. 102, 117, 136.

(5) См. тамъ же, стр. 136.

(6) *گورباسو خاتون*. Ея нѣтъ у д'Оссона, но см. *Uebersicht*, стр. 144.

и его очень любила. По убіеніи его, представили ее Чингись-Хану, который сочетался бракомъ съ нею по Монгольскимъ гражданскимъ и домашнимъ обрядамъ (1).

с) Дочь Тенгкутскаго Царя, которую Сукать подарилъ ему.

Кромѣ того онъ имѣлъ еще многихъ Царицъ и Принцессъ, которыя однакожь не вошли въ число главныхъ его супругъ. Онъ имѣлъ отъ Найманской наложницы сына *Хурчети* (2), который умеръ ранѣе всѣхъ прочихъ его сыновей, а отъ Татарской другаго — *Урачанъ* (2), умершаго въ малолѣтствѣ.

Заслуженный Профессоръ Казанскаго Университета

ЭРДМАНЪ.

(1) Объ этомъ Рашидъ-удъ-Дияъ говоритъ слѣдующимъ образомъ:

برسم ویوسون مغول اورا در نکاح آورد
 См.: Expédition de Timour-i-Lenk, pg. 250, 270; Quatremère
 Histoire des Mongols de la Perse, pg. 33. Такъ читаемъ и мы
 слова умирающаго Чингись-Хана къ своимъ сыновьямъ у
 Мирхавенда, (fol. ۳۳ verso): گفت که من بافراجار نوبان
 باین طریق عهد کرده بودیم شما نیز بیکدیگر بان
 یوسون عمل کنید

(2) *د. رحتی*. Его вѣтъ у другихъ.

(3) *اورحغان*. Его вѣтъ у другихъ. См. Uebersicht, стр. 51.

ИСТОРИЧЕСКІЯ

И ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢЧАНІЯ О БОСНІИ.

Историческое направленіе весьма сильно характеризуетъ настоящее столѣтіе: большая часть литературной дѣятельности обращена къ изученію минувшаго; не только образованныя Государства, но и тѣ, которыя только что получили гражданское существованіе, слѣдуютъ общему направленію, и всѣми силами стараются не отставать отъ вѣка. Не говоря уже о многихъ Археографическихъ и Историческихъ обществахъ, учрежденныхъ на Сѣверѣ, Востокѣ, Югѣ и Западѣ Европы, сколько частныхъ предпріятій по этому предмету! Особенное же вниманіе для насъ въ этомъ отношеніи заслуживаютъ Славянскіе народы. Историческія изысканія Русскихъ, Поляковъ, Чеховъ, Лужичанъ и даже Подунайскихъ Славянъ сдѣлались уже довольно извѣстны ученому свѣту. Въ новѣйшее время сіе направленіе обнаружилось даже въ тѣхъ Славянскихъ странахъ, которымъ казалось и думать невозможно объ умственномъ развитіи, напримѣръ въ Босніи. Въ 1840 г. въ Бѣлградѣ вышли *Сербскіе Памятники*, собранные Пав-

ломъ Карано-Твртковичемъ, родомъ изъ Босніи (*). Книга эта любопытна не только для Славянъ вообще, но и для насъ Русскихъ въ особенности. Она заключаетъ въ себѣ 180 актовъ, писанныхъ на Сербскомъ языкѣ Кирилловскими буквами. Акты эти начинаются съ XII столѣтія (именно съ 1189 г. Авг. 20 дня) и оканчиваются XVI столѣт. (1744). Кому не извѣстно, сколь рѣдки акты XII и XIII ст. вообще, между тѣмъ мы здѣсь находимъ: одинъ актъ XII ст., 34 акта XIII; 51 актъ XIV вѣка, 86 актовъ XV ст. и 8 актовъ XVI столѣтія. Языкъ этихъ актовъ разнообразенъ отъ того, что они были писаны въ различныхъ странахъ Иллирии, и въ различное время. Въ нихъ встрѣчается много областныхъ словъ, конечно, непонятныхъ даже для самыхъ нынѣшнихъ Сербовъ, различныя окончанія падежей, не соглашающіяся съ окончаніями нынѣшняго Сербскаго языка, множество чуждыхъ оборотовъ и т. д. Для филологическаго изученія Сербскаго языка, или просто для Славянской Филологіи, памятники эти можетъ быть еще гораздо важнѣе чѣмъ въ историческомъ отношеніи. Удивительно единство Славянскаго элемента: акты эти писаны въ дали отъ нашего Оте-

(*) Србскіи Споменници или старе рисовуль, дипломе. повель, и спошенія Босански. Србски, Херцеговачки, Далматински, и Дубровачки, Кралъва, Царева, Банова, Деспота, Кнезова, Войвода и Властелина. Издани на свѣтъ иждивеніемъ Господара Бѣрема Теод. Обреновича, Предсѣдателя Совѣта Княж. Србскогъ, Генералъ-Маіора и Кавалѣра, а собрани трудомъ Павла Карано-Твртковича Свештеника, рођеногъ на Тарткову брду, Банълучке Нане у Босніи, близу града Лйца. Часть Прага. У Бѣоградѣ, у типографіи Княжества Сербіе. 1840 г. in-8, XXIII и 336.

чества, на берегахъ Адриатическаго моря, не смотря на то, мы встрѣчаемъ въ нихъ одни и тѣ же способы изложенія, почти одинакія начала актовъ. Акты XV и XVI столѣтій начинаются также длинными Богословскимъ вступленіемъ, которое существовало и у насъ и вышло изъ употребленія со времени Петра Великаго.

Приведемъ нѣкоторые изъ актовъ, для показанія сходства съ нашими актами. Первый актъ: ✚ Уише
 шѣа нѣна : нѣаго дѣа : ѣ вань : восьмѣи нѣанна : прѣ-
 зѣо тѣѣ нѣже крѣвашѣ : нѣкѣмъ граѣамъ : дѣвровѣчамъ
 правы : приѣтѣа : быти вамъ шѣ сѣаѣ : нѣовѣка : нправѣ
 гон дръжати съ ками : нправѣ : вѣрѣ : доколаемъ жнѣ :
 еси дѣвровѣчане ; нпрѣходѣ : помоемѣ владанію : трыѣюке :
 гдѣ си кто : хоке : крѣвати : годѣси кто мине : правовѣ
 вѣровѣ (*) : нправыма срьдѣцомъ : дръжати : безъ всякое
 зѣади : разѣѣ цю ми кто да всеѣ вѣокоѣ поклонаѣ : нданнѣ
 нѣвѣде : шѣмонѣа : ѣстникоѣ : силе : нѣокоѣѣ : ѣми еѣдѣ :
 датнимъ сѣѣѣтъ : и помокѣ : кѣкорѣ : нсѣѣѣ : коаникорѣ моге :
 безъ вѣсѣга : зѣаога примысла : такоми вѣже помади : ннѣ еѣо
 еѣанѣгеанѣ . ѣ радѣе : днѣкѣ вань : писѣхѣ сню : кннѣѣ :
 повѣокоѣ ванѣѣ : шѣрожатѣа : хѣа : тисѣка : нѣто : и шѣми-
 десѣтъ : нѣвѣѣтъ : лѣѣтъ : мѣсѣца : вѣвѣѣста : ѣдѣвѣдѣсѣти :

(*) Странно, что нашъ творител. пад. един. числа женскаго рода *ою*, всегда у нихъ выражался слогомъ *овѣ*; напр. *неволею*, *неволеовѣ*; *правою*, *правоовѣ*; *всякою*, *всакоовѣ*; встрѣчается однакожь вмѣсто *вою*, *вѣю*; напр. *клетѣвѣю*, *клягѣвѣю*; изрѣдка вѣходящѣ окончаніе *омѣ*, соответствующее нашему *ою*; напр. *такѣомѣ*, *такѣою*; *вѣромѣ*, *вѣрою*.

идеята : днѣ : ѡсѣченне : галке искована крѣстнтѣа. (1189 г. Авг. 20).

Вотъ начало и окончаніе 3 акта XIII ст. (1236 г.):

Сначала поставленъ крестикъ: за нимъ слѣдуетъ:
 Вѣнне ѡца нсна нстаго дѣа : азъ жани даньдоа : князь
 дѣберовичин : съвѣми боашир : нсквокъ ѡпкиннокъ градскокъ (*) :
 каанемосѣ тевѣ гнѣ краю : всѣхъ рашинихъ земас и поморьскихъ
 бладиславъ : ѡга ѡа нацго нс хѣ : ндпрѣствѣ вѣцѣ : ѡчѣстны
 и жнеоткорѣци крѣта : ндѣта вжнѣ свнѣгане : ндѣсе стѣ ѡгоднѣ-
 ше нѣ ѡвѣма : безвсаке нджде : нсконнмъ хѣтѣннма : нскоска
 коловъ : чнстѣма срѣма : и правокъ вѣровъ : безвсамога про-
 падѣтва : нзаѣ мысла : шкорѣ ѡднншннга днѣ : датнмо
 прѣтѣан пражы ндасмо стовскѣ едновъ мысаню : ндннѣма
 срѣма : нразлѣчно дожнвота нашнга : нтвора : нтвое тѣон
 прѣтѣа дамѣсмо прѣтѣане : акто тѣон бра.ъ прнѣвнне
 ѡнашъ градъ кннамъ : дати ннспакоств ннцаре ѡнашъ едѣ
 акомъ что нспакоств : дае мы платнмо и т. д. Въ концѣ
 акта, какъ это въ старину бывало и у насъ, гово-
 рится слѣдующее:

нкано хожемо снѣ всѣ сѣхранн : чтосе ннше ѡснен каствѣ :
 тако дамасъ ѡ сѣхранн насемъ свѣтѣ ндѣдѣкѣма : акомъ
 прѣствѣпнмо : нднмо одѣга : чтосмо ѡговорнн стововъ : ндпн-
 слан здѣ : да наѣ ѡ снпнне : нста бѣа : нсн стн консе
 нншѣ ѡснен каствѣ : насемъ свѣтѣ ннаномъ.

Начало 9-го акта 1240 года: Помилости бжннмъ ка
 стѣфанъ бладиславъ нншѣ те княже дѣберовичскн нскѣн ѡпкннкѣ.
 нсма нмааѣ нкамъ ѡвѣтъ да прнѣмаѣ томѣ градѣ и т. д.—
 Совершенно по Русски.

(*) И со всею общиною градскою.

Или начало 10 акта (около 1240), приказъ, каковыя давались и у насъ въ Россіи. † Кнѣзь дубровничскѣмъ и всѣмъ властельмъ и судьямъ и всѣмъ швабимъ дубровничской шкениза Буре много поклонение : вы еѣсте властелинъ када наны подѣрѣка заморска наметачьска на нашъ градъ и т. д.

Или наконецъ начало 25 акта (около 1254). † Далѣ свидомо есиномъ . створи мать кракви . градъ . и кнѣзь и еси швабимъ . и проч., форма совершенно свойственная всѣмъ Славянамъ (*).

Актъ XII ст. и нѣсколько актовъ XIII ст. безъ подписи ; но, начиная съ 1240 года, всегда встрѣчается подпись Краля, Бана и проч.

Въ особенности важно это собраніе актовъ въ историческомъ отношеніи. До сихъ поръ Исторія Босніи была погружена во мракъ, памятники же эти бросаютъ на нее животворный свѣтъ : изъ нихъ мы видимъ, что хотя Боснія всегда была разсматриваема какъ часть Сербіи, однакожь существовала и отдѣльною политическою жизнью; а какое въ нихъ богатство для Исторіи Сербіи вообще. Изъ этихъ актовъ мы видимъ государственное устройство Подунайскихъ гражданскихъ союзовъ и республикъ, взаимныя ихъ отношенія между собою, и въ особенности съ Дубровникомъ (Рагузою) и Бенетками (Вене-

(*) Одинъ изъ нашихъ Археологовъ утверждалъ, что форма нашихъ древнихъ грамотъ заимствована отъ Южныхъ Славянъ (именно отъ Болгаровъ).

ціею); изъ нихъ объясняются права подданныхъ одной Славянской Державы въ другой, а въ особенности торговыхъ людей, и даже зарождавшаяся у нихъ финансовая система. Мы видимъ когда, за что, и какіе подданные платили пошлины; встрѣчаемъ акты, изъ коихъ явствуетъ, что нѣкоторые Крали давали привилегіи торговать въ своемъ Государствѣ беспошлинно. Однимъ словомъ, изданіе это чрезвычайно важно въ области Сербской Исторіи, хотя, къ сожалѣнію, издано оно не со всею дипломатическою точностію. Многое при изданіи нужно было бы пояснить, особенно то, что скорѣе доступно туземцу, нежели Восточному или Западному Славянину. Объемъ нашей статьи не позволяетъ намъ заняться подробнѣйшимъ разборомъ содержанія актовъ, и потому мы обратимся теперь къ «Предисловію» Автора, гдѣ онъ знакомитъ читателей съ своимъ отечествомъ — Босніею.

Все, что говоритъ Авторъ, интересно для насъ тѣмъ болѣе, что объ этой странѣ мы имѣемъ весьма мало извѣстій. Все, сдѣланное по этому предмету до Шафарика, едва ли имѣетъ какое-либо достоинство, если подвергнуть все сіе строгой исторической критикѣ. И самъ Шафарикъ, въ своихъ «Славянскихъ Древностяхъ (*)», даетъ Босніи очень ограниченное мѣсто. Онъ говоритъ о ней слѣдующее: «Боснія извѣстна у Константина Багрянороднаго, какъ особенная область (*χωρίον*) или часть Сербіи въ тѣснѣйшемъ

(*) Slowanské Starožitnosti. Oddíl děgepisny, Swarek V, стр. 648—649.

смыслѣ, т. е. страна, лежащая на рѣкѣ того же имени. Однакожъ очень вѣроятно, что уже въ то время она была управляема собственными Жупанами, состоявшими подъ высшею властію Великаго Жупана. О Жупанѣ Боснійскомъ въ первый разъ упоминается около 1080 г. Бела Урошъ (1120) уступилъ эту страну внуку своему (отъ дочери Елены), Владиславу, почему нѣкоторое время Воеводство (ducatu) Боснійское находилось подъ властію Венгріи; владѣтели же Венгріи именовались въ своихъ титулахъ Королями Рамы, отъ Южныхъ предѣловъ Босніи, которые такъ назывались отъ рѣки того же имени. Въ 1154 г. Борись, сынъ Коломановъ, былъ Воеводою Босніи (*). Въ 1169 г. Степанъ Неманья овладѣлъ всею этою странкою и поставилъ въ ней своего Бана. Въ концѣ того же столѣтія Босніею владѣлъ могущественный Банъ Кулинъ (1180—1204), послѣ него Нинославъ и др. Оба упомянутые Бана дѣйствовали, судя по дошедшимъ до насъ ихъ грамотамъ, какъ независимые владѣтели, заключали договоры съ сосѣдами произвольно и т. д. Въ послѣдствіи времени помогались Босніи Мадыяры (Венгерцы) и Сербы, но она однакожъ долѣе всего оставалась за послѣдними; незадолго до завоеванія Турками, Боснія достигла нѣскольколѣтней славы Королевства. Не извѣстно, когда именно Боснійскіе Князья приняли титулъ Бановъ; но, вѣроятно, что они получили оный уже

(*) Объ этомъ упоминаетъ *Cinnam* I. 1154: *Bossena haud subest archizupani imperio, sed gens est, quae et suos mores (?) et suam agnoscit principem. Stritter. II, 177.*

въ XI столѣтіи (1), отъ сосѣдей своихъ Хорватовъ, которые его заимствовали отъ Аваровъ (2)».

Теперь приведемъ вкратцѣ повѣствованіе Твртковича о судьбѣ Босніи; оно начинается почти тамъ, гдѣ остановился Шафарикъ. Боснія, которая издревле такъ называлась отъ рѣки Босны, то составляла часть Великой Сербской Державы, то была самостоятельною Державою и *Бановиною*, имѣла своихъ Владѣтелей, Королей и Бановъ. Такъ какъ до Косовской битвы съ Турками (1389 г.), могущество Сербіи возрастало, а послѣ Косовскаго боя ослабѣвало и уничтожалось, то такая же судьба постигла и Боснію. Она истощилась отъ грабежей варваровъ и попала подъ власть ихъ, подъ которою находится и до сихъ поръ. Авторъ особенно распространяется о своихъ собственныхъ предкахъ. Вотъ его слова: «Во время Косовской битвы,» — что явствуетъ также изъ самыхъ дипломовъ (грамотъ), имъ напечатанныхъ — «Босніею владѣлъ Король *Твртко*; онъ имѣлъ 5 дядей (по отцѣ) и нѣсколько двоюродныхъ братьевъ (стричевича); родныхъ братьевъ и сыновей у него не было. Изъ всѣхъ ихъ, Король Твртко Твртковичъ наиболѣе любилъ своего теска (именяка) Твртка Михайловича, еще въ малолѣтствѣ лишившагося отца. Твртко Михайловичъ имѣлъ двухъ братьевъ: Корана и Ратка.

(1) Кулинь (1189) и Нивословъ (около 1216) писались Банами Боснійскими.

(2) Слово Банъ иностранное, происшедшее, вѣроятно, отъ Персидскаго *Bānān* и занесенное къ Славянамъ Аварами.

Король Твртко, любя своего двоюроднаго брата Твртка Михайловича, подарилъ ему красивыя помѣстья (спайлуке), что видно изъ грамоты, въ которой говорится: «Мы Божіею милостію Твртко Твртковичъ, Король Боснійскій, даемъ своимъ племянникамъ (сыновцемъ, т. е. братнимъ сыновьямъ) Твртку и Корану слѣдующія земли: Твртку даемъ Ситницу, Соколово, Козицу и Великую Гору (Велико Брдо).» Эта Великая Гора (Велико Брдо) получила, отъ своего владѣтеля Твртка, названіе Твртковой Горы (Твртково Брдо), и до сихъ поръ удержала оное. Такимъ же образомъ отъ Ратка, Тврткова брата, село его прозвалось Ратково. Точно такъ же отъ нѣкаго Милоша называется Милошева Гора (Милошево Брдо), а отъ Драчеля—Драчелева Гора (Драчелево Брдо).

Братъ Твртка Коранъ получилъ отъ дяди (стричевича) своего, Короля Твртка, грамоту на села *Купресь, Вуковску, Маловань, Шунцу* и на нѣсколько другихъ селъ, лежащихъ близъ *Невесиня*, какъ то *Равне* и пр. Послѣ Карана, когда могущество Турокъ усилилось, они отняли всѣ эти земли, поставили надъ ними одного Князя, и дали ему *Гламочь* и *Бълайско Поле*, которые, послѣ войны Принца Евгенія, были опять отняты; послѣ сего нѣкоторые роды (фамиліи) отуречились, во время же Стояна Яковича многіе изъ нихъ перешли подъ покровительство Венеціанской Республики (Республику Млетачку) въ Катарро. Подобное переселеніе послѣдовало и во время войны Лаудона: одни фамиліи удалились въ *Бачку*, въ *Титель* въ село *Мошоринь*, гдѣ до сихъ поръ находится еще болѣе 20 домовъ, другіе же разошлись по Сир-

міи (Срему), Славоніи, Хорватіи и Далмаціи, изъ нихъ большая часть бываетъ Священниками, нѣкоторые же потеряли уже свое имя. Однакожь въ Босніи они находятся еще въ довольно значительномъ количествѣ.

Судьба рода Твртковичей подробнѣе извѣстна отъ того, что вначалѣ изъ него много было Священниковъ (попова), изъ коихъ всякой велъ родословную записку, въ которую вносилъ себя и всю свою родню (родбину). Эти записки сохранились до сихъ поръ (*).

Этотъ родъ до сихъ поръ удержалъ свое прозвище, какъ и многіе другіе роды въ Босніи. Такія прозвища сохраняются вообще Босняками по той причинѣ, что они упоминаются въ древнихъ дипломахъ, и на нихъ основываются всѣ права на имѣнія и помѣстья (спайлуке). Такимъ образомъ отъ Карана произошли Карановичи, отъ извѣстнаго Воеводы Милоша Милошевичи, отъ коихъ и Милошево Брдо получило свое названіе; какъ отъ Твртка произошло Твртково Брдо, такъ точно отъ Бранка произошли Бранковичи, отъ Сладоя Сладоевичи, отъ Утѣшена Утѣшеновичи. И самыя даже Турки по симъ именамъ, а не по отчеству (очиномъ имени) собираютъ подати, извѣстныя въ Сербіи подъ именемъ *данакъ* и *арачъ*, подъ страхомъ казни не до-

(*) Надатель говоритъ, что теперь онѣ находятся у Марка Твртковича (его дяди) и у Священника Аванасія (Тавасія) Твртковича (его племянника).

зволяя переимѣнять древнія фамиліи. Точно такъ же отуреченные Сербы, сдѣлавшіеся теперь владѣльцами большими помѣстій (спаіе), и вельможи (Господа) Турецкіе. напр. Видаичи, происходятъ отъ Вида; и самыя главные владѣльцы Филипповиты происходятъ отъ нѣкоего Воеводы и Князя Филиппа; владѣльцы Кулиновичи произошли отъ Кулина, Бана Боснійскаго; всѣ они носятъ Сербскія фамильныя имена, и не смѣютъ ихъ переимѣнять, отъ чего и говорятъ: *Мрзимъ влашко име на себи носити* (*).

Далѣе Издатель «Спомениць» дастъ понятіе о Босніи въ географическомъ отношеніи; по недостатку свѣдѣній объ этой странѣ, мы приведемъ здѣсь все имъ сказанное.

Нынѣ Боснія составляетъ часть Турецкой Имперіи, и состоитъ подъ непосредственною властію Турокъ. Она имѣетъ около 730 квадратныхъ миль, и дѣлится на нѣсколько областей (предѣла), изъ коихъ каждая имѣетъ особенное названіе, какъ то: *Косовская Боснія* (Косовска Босна), къ Востоку отъ Травника къ Новому Пазару; *Герцеговина* (Херцеговина) къ Югу; къ Сѣверо-Востоку же, т. е. къ Дринѣ и возлѣ Зворника лежитъ область, называемая *Преко Босне*, а все вмѣстѣ *Озреницы*, противъ горы *Озрена*, гдѣ находятся Бирачь, Тузла, Сребрница, Маглай и Бѣлина; до рѣки Дрины называется *Подринье* (Подринѣ), а жители *Подринцы*, *Градачевская Найя* (Града-

(*) Пенавижу носить на себѣ Сербское (влашко) имя.

чевича Найя) (1), *Дервенска* и *Тешаньска* называются *Посавина* (т. е. страна лежащая по рѣкѣ Савѣ), жители же, обитающіе около Франдука и Высокаго между Новымъ Пазаромъ, Травникомъ и Сераевомъ называются *Ере*; округъ, лежащій къ Сѣверу отъ Травника, въ которомъ находятся Баня-Лука и Градишка, называется *Хорватією* (Хрватска) и *Кнежево поле*, которое содержитъ въ себѣ *Придоръ*, *Козарацъ* и *Нови*; жители, обитающіе около Градишки, и вообще къ Сѣверу отъ Травника, называются *Ліевче*, а къ Югу отъ Травника называются *Вровци*; около города Яйца и къ Западу отъ Травника: Біачъ и двѣ *Кладуши*, *Острожацъ*, *Вранограчъ*, *Каменградъ* и пр. называются однимъ словомъ *Прекоунье*; пограничье же Хорватіи и пространство, лежащее на Юго-Западѣ Босніи, гдѣ находятся Бѣлай, Петровацъ, Кулинъ-Вакупъ, называется *Бѣлайско поле*; Гламочъ и Граово, какъ и Бѣлайско поле, лежитъ на границѣ Далмаціи по направленію къ Ливну (Ліевно); жители же Ливна и Мостари называются *Сувомеѣцы*, потому что живутъ на сухопутной границѣ (суве меѣе); жители же Старога Майдана, Ключа и Варцарвакупа, близъ города Яйца, называются *Прекоанцы*, потому что занимаютъ страну, лежащую между рѣками Саною и Уною (2).

-
- (1) *Найя*, *Назія*. Самое правильное значеніе слова Найя есть *округъ* или *окружіе*, а это послѣднее слово, т. е. *окружіе*, Сербы недавно стали употреблять, въ замѣнъ слова *Найя* или *Нахія*. (См. Уравія за гѣдину 1838).
- (2) *Нахія* *Новопазарская*, *Съкицкая* и *Старовлашская* присоединены къ Босніи отъ Сербіи въ 1809 г. *Новопазарская* *Нахія* заключаетъ въ себѣ *Княжество Юшаницкое* (Кнѣжина Юша-

Извѣстнѣйшія горы въ Босніи суть: *Романія*, выше Сераева къ Востоку, на которой всегда находятся разбойники *гайдуки* (айдуцы); *Грмечь* и *Козара* къ Западу; *Черная Гора* (Црна гора) отдѣляетъ Ливно отъ Травника и соединяется съ Грмечемъ; близъ Яйца у Твртковичева Брда находится *Мулежь*, а на Востокъ къ рѣкѣ Дринѣ простирается гора *Озрень*. Въ Герцеговинѣ (Ерцеговинѣ) самыя высокія горы суть *Дурмиторъ* и *Комъ*.

Важнѣйшія рѣки въ Босніи: *Босна*, отъ которой и самая страна получила свое названіе; она протекаетъ посрединѣ всей страны къ Сѣверу; *Врбась* течетъ также на Сѣверъ; *Укрина* между Врбасомъ и Дриною; къ Западу отъ Врбаса протекаетъ *Уна*, *Саана* и *Козица* у Твртковичева Брда; *Дрина* вытекаетъ на границахъ Герцеговины и течетъ на Сѣверъ черезъ всю Боснію. Въ Дрину впадаетъ рѣка *Лимъ*, которая къ Сѣверу отъ Зворника отдѣляетъ Боснію отъ Сербіи. Въ Герцеговинѣ главная рѣка *Перента*; она течетъ на Западъ въ Адриатическое море.

Боснія—страна прекрасная и плодоносная. Жители ея Христіане, занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ, имѣютъ множество домашняго скота, которымъ торгуютъ съ пограничными Державами; готовятъ также въ изобиліи масло, сыръ, шерсть, кожи, воскъ, медъ, сало и проч. Боснія изобилуетъ различными металлами, какъ-то: золотомъ, серебромъ, мѣдью, свинцомъ, оловомъ и желѣзомъ, че-

нца), и *Верхне-Ибарско* (Кнѣжина Горњи-Ибаръ); Сѣвнцкая Нахіа— *Княжество Сѣвнцко* (Кнѣжина Сѣвнца), Старовлашская— *Княжество Старовлашко* (Кнѣжина Старвла)

го слѣды и понынѣ видны въ запусѣвшихъ рудникахъ, которые разрабатывали прежніе Короли и владѣтели. Но съ тѣхъ поръ, какъ Боснія находится подъ властію Турокъ, въ ней добывается только желѣзо, мѣдь, свинецъ и селитра, которая имъ нужна для приготовленія пороху. Въ Босніи находятся въ изобиліи и минеральныя воды холодныя (ладны), теплыя, соленыя, кислыя и сѣрныя.

Боснію населяютъ Сербы трехъ различныхъ Вѣроисповѣданій: *Православнаго* (Восточнаго), *Римско-Католическаго* (Западнаго) и *Магометанскаго* (Магомеданске вѣре). Числа жителей съ точностію опредѣлить не лзя; но, судя по приходамъ и по числу домовъ въ приходлахъ, можно приблизительно положить, что въ Босніи, вмѣстѣ съ Герцеговиной, находится болѣе 1,000,000 душъ, исповѣдующихъ Православную Вѣру, до 150,000 исповѣдующихъ Римско-Католическую и до 280,000 душъ отуреченныхъ Босняковъ или исповѣдующихъ Магометанскую Вѣру. Приходовъ Православнаго Вѣроисповѣданія можно полагать болѣе 1,937, изъ коихъ каждый имѣетъ отъ 100 до 300 и болѣе домовъ. Внутри же Босніи и въ Герцеговинѣ бываетъ по 100 и болѣе душъ въ одномъ домѣ.

Въ отношеніи Церковнаго управленія Боснія раздѣляется на 4 Епархіи; изъ нихъ первая *Митрополитская* или *Сараевская* заключаетъ въ себѣ до 894 приходовъ (парохія); вторая *Мостарская* или Герцеговинская (Ерцеговачка) — болѣе 400; третья *Зворничская* (Зворничка) — до 300; четвертая, *Новоназарская* — до 340 приходовъ. Монастырей въ Босніи пять; 1) *Гомноница*, въ Банялукской Наи;

2) *Моштанница* въ Придорской Наи, 3) *Липникъ* въ Біяльской Наи (Біячкой); 4) *Троица* въ Зворникской Наи; 5) *Озренъ* въ Маглайской Наи. Къ нимъ причисляется и *Арманъ*, лежащій на сухопутной (сувой) границѣ; но въ немъ нѣтъ монаховъ. Въ Герцеговинѣ считается также до 10 монастырей. Церквей въ Босніи и Герцеговинѣ очень мало; онѣ всѣ весьма ветхи (стародревне), потому что построены древними Сербскими владѣтелями; Турки позволяютъ ихъ поновлять, но не иначе какъ за большую пошлину. Новыя церкви встрѣчаются довольно рѣдко и всѣ вообще деревянныя; онѣ строятся только съ разрѣшенія владѣльца *Спаи* и Турецкаго начальника (главаря), которое получается за большія деньги. По причинѣ недостатка церквей, очень часто во многихъ мѣстахъ разбиваются шатры, подъ которыми совершается служба и Христіане молятся Богу.

За симъ Авторъ описываетъ важнѣйшія мѣста Босніи: передадимъ его слова, дополнивъ свѣдѣніями изъ Бальби.

1) *Сараево* (Сараево), самый большой городъ въ Босніи, имѣетъ болѣе 80,000 жителей, лежитъ между двумя горами Треберичемъ, съ Юга, и Изманомъ, съ Запада. Изъ горы Измана вытекаетъ рѣка Босна, которая, протекши 35 часовъ къ Сѣверу, впадаетъ въ Саву. Черезъ Сараево протекаетъ рѣка *Мильчка*, въ поле Велико Сараевско; она соединяется съ рѣкою Босною и тамъ теряетъ свое названіе. Городъ сей окруженъ каменною стѣною, толщиною въ два тоаза, и защищенъ небольшими укрѣпленіями. Въ немъ находится дворецъ или Сераль, построенный Султаномъ

Магометомъ II, нѣсколько мечетей, бань и мостовъ. Въ промышленномъ отношеніи Сараево можетъ занять важнѣйшее мѣсто въ числѣ главнѣйшихъ городовъ Турціи; сверхъ того онъ не только есть средоточіе торговли всей Босніи, но также весьма важенъ по транзитной торговлѣ, производимой караванами между Салониками и Яниною. Сараево есть мѣстопребываніе главнѣйшихъ наслѣдственныхъ полководцевъ, управляющихъ Босніею, которыхъ онъ считается столицею, хотя Трехбунчужный Паша находится въ Травникѣ. Не смотря на различіе мнѣній относительно числа жителей сего города, Бальби полагаетъ его до 70,000. Въ окрестностяхъ Сараева находятся воды *Сараевскія*, а нѣсколько къ Сѣверу и къ Сѣверо-Западу — *Варешъ* и *Крессево* (Крессово, Крешево), замѣчательныя желѣзными рудниками, обрабатываемыми въ ихъ сосѣдствѣ.

2) *Баня Лука* отстоитъ отъ Сараева на 30 часовъ и имѣетъ 16,000 жителей. Городъ небольшой, но имѣющій большую и сильную крѣпость; лежитъ онъ на рѣкѣ Врбасѣ; съ Юга и Запада окруженъ горою до Яичской каменной стѣны (каменнаго утеса), которую пересѣкаетъ рѣка Врбасъ; отсюда до Нѣмецкой границы т. е. до Свиныра считается 12 часовъ. Мѣстоположеніе города къ Сѣверу ровное, такъ что онъ видѣнъ издали за 16 часовъ разстоянія (*).

(*) Бальби: *Banialouka*, chef-lieu du Sandjak de son nom, assez grande ville, une de trois principales forteresses de Bosnie, assez florissante par son commerce et son industrie; M. Palma lui accorde 15,000 habitans; sa banlieue offre des eaux thermales.

3) *Травникъ*, посредственный городъ, лежитъ на половинѣ пути между Сараевомъ и Баня-Лукою. Мѣстопробываніе Визиря, именуемаго *Венгерскимъ*. Небольшая и слабая крѣпость. Жителей считается до 12,000 душъ (*). Съ Сѣвера и Запада окруженъ горою, которую пересѣкаетъ рѣка Ловша, протекающая чрезъ этотъ городъ на Востокъ и впадающая въ рѣку Босну. Въ окрестностяхъ города лежитъ селеніе *Слонница*, гдѣ находятся золотые рудники, воздѣлываемые прежде Римлянами; они представляютъ огромныя пещеры, къ которымъ жители никогда не дерзаютъ приближаться, полагая въ нихъ обиталище злаго духа. Въ нѣсколькихъ миляхъ къ Юго-Западу лежитъ *Фойница*,—большое селеніе, замѣчательное по богатымъ желѣзнымъ рудникамъ, воздѣлываемымъ въ его окрестностяхъ.

4. *Градачацъ*—посредственная крѣпость, лежитъ въ 16 часахъ отъ Травника, къ Сѣверо-Востоку, на рѣкѣ Боснѣ; мѣстоположеніе его болѣе ровное, нежели гористое.

5. *Маглай*, небольшой и очень слабо укрѣпленный городокъ на рѣкѣ Боснѣ; мѣстоположеніе болѣею частью ровное.

6. *Сребрница* находится къ Востоку отъ Зворницкой Нахіи, посредственно укрѣпленный городъ.

7. *Зворникъ* (Изворникъ) довольно большой городъ. Главное мѣсто Санджака, лежитъ къ Востоку отъ Сараева, въ разстояніи 30 часовъ, на рѣкѣ Дри-

(*) По Бальби только 8,000.

нѣ. Посредственная крѣпость (1); мѣстоположеніе его болѣе гористое, нежели ровное; имѣеть 6,000 жителей и есть мѣстопребываніе Епископа Православнаго Вѣроисповѣданія.

8. *Тузла*, посредственная крѣпость, городъ болѣе гористый, чѣмъ ровный, съ 5,000 жителей.

9. *Бѣлѣта*, неукрѣпленный городокъ, къ Сѣверу отъ Дрины; мѣстоположеніе его большею частію гористое (*).

10. *Брчки*, городокъ на рѣкѣ Савѣ, въ 10 часахъ отъ Дрины, лежитъ на равнинѣ.

11. *Бродъ*, небольшой, но укрѣпленный городъ, лежитъ на большой дорогѣ, напротивъ Нѣмецкаго Брода, въ 16 часахъ отъ Брчковъ, за рѣкою Савою. мѣстоположеніе ровное.

12. *Дервента*, городъ съ небольшою крѣпостію, въ 8 часахъ отъ Брода, къ Югу; мѣстоположеніе ровное.

13. *Тешань*, городъ, въ 15 часахъ къ Югу отъ Дервенты, укрѣпленъ слабо; лежитъ большею частію на равнинѣ.

14. *Жевча*, неукрѣпленный городокъ; частію гористъ, частію ровень.

(1) Бальби же говорить: Zwornik (Isvornik), assez grande ville, une des trois places principales de la Bosnie, chef-lieu du Sandjak de son nom; on lui accordait il y a quelques années jusqu'à 14,000 habitans; son territoire possède des mines de plomb.

(2) Онъ также замѣчательнъ богатыми своими соляными источниками.

15. *Франдукъ*, городъ между Тешнемъ и Травникомъ на рѣкѣ Боснѣ, съ небольшимъ укрѣпленіемъ (градичемъ), окруженъ горами.

16. *Високи*, городъ на пути изъ Франдука въ Сараево, въ 10 часахъ разстоянія отъ перваго. Мѣстоположеніе гористое.

17. *Ливно* (Ліевно), торговый городъ и крѣпость, находится въ 27 часахъ отъ Далматской границы, къ Западу на большой дорогѣ, идущей изъ Австрійской Далмаціи въ Боснію; имѣетъ до 10,000 жителей. Мѣстоположеніе его болѣе ровное (1).

18. *Мостаръ*, городъ и крѣпость въ Герцеговинѣ, близъ Дубровника (Рагузы), на рѣкѣ Нерентѣ; имѣетъ болѣе 10,000 жителей, и есть мѣстопробываніе Владыки Восточной Православной Церкви, въ 40 часахъ разстоянія отъ Травника. Въ немъ находится каменный мостъ на рѣкѣ Нерентѣ, состоящій изъ одной арки, — одинъ изъ знаменитѣйшихъ во всей Турецкой Имперіи; построенъ во второй половинѣ XV столѣтія. Замѣчательенъ также по своей промышленности и торговлѣ.

19. *Требинь*, небольшой городъ безъ крѣпости, находится въ 10 часахъ отъ Мостара (2). Отсюда до самой Черногорской границы мѣстоположеніе болѣею частію гористое.

20. *Столацъ*, небольшой и слабо укрѣпленный городъ, лежитъ на Востокъ отъ Черногорской гра-

(1) Бальби же полагаетъ только 4,000 жителей.

(2) Бальби говоритъ: Trebigne (Trebin), place fortifiée, siège d'un évêché catholique; on lui accorde environ 10,000 habitans.

ницы, и имѣть около 6,000 жителей. Онъ отстоятъ отъ Требиня на 13 часовъ; мѣстоположеніе болѣе гористое.

21. *Жаблякъ*, къ Востоку отъ Столаца, въ 13 часахъ, на границѣ Черногорской. Восемь лѣтъ тому назадъ, Жаблякъ былъ взятъ 12 Черногорцами, которые, подъ предводительствомъ Попа Оомы, родомъ Подгоричанина, напали на него ночью. Нынѣ, говоритъ Авторъ, Попъ Оома находится при Черногорскомъ Владыкѣ.

22. *Спужь*, небольшой и слабоукрѣпленный городокъ. Мѣстоположеніе болшею частію гористое.

23. *Подгорица*, небольшая паланка (*), находится на границѣ Албаніи, Черногорья и Герцеговины.

24. *Новый Пазаръ* (*Новипазаръ* или *Новопазаръ*, по-Турецки *Иени-Базаръ*), на рѣкѣ Рассиѣ, главный городъ Нахиі, порядочно укрѣпленный, находится недалеко отъ Косова, на границахъ Сербской, Косовской и Боснійской. Новый Пазаръ отстоитъ на 50 часовъ отъ Жабляка и отъ Сараева, къ Востоку. Мѣстопробываніе Епископа Восточной Православной Церкви. Имѣть до 25,000 жителей. Основанъ во времена первыхъ Королей Сербіи; былъ столицею Королевства съ 870—1406 года; взятъ приступомъ Сербами, подъ предводительствомъ Князя Георгія Чернаго, въ 1808 году; утраченъ въ 1809. Мѣстоположеніе по направленію къ Косову болѣе гористое нежели ровное.

(*) *Паланка*, слово Венгерское, значитъ окопанное, нѣсколько укрѣпленное мѣсто.

25. *Съница*, на рѣкѣ Вубаць, главный городъ *Нахи*, имѣеть до 12,000 жителей; лежитъ между *Новымъ Пазаромъ* и *Сараевомъ*.

26. *Яйце* (Яйча), небольшой городъ, но самая знаменитая и сильная крѣпость въ Босніи. Въ немъ находятся древнѣйшая (стародревна) церковь, съ высокою башнею (кулою) (*), которую Турки обратили въ мечеть (цамію). Говорять, что церковь сію началъ строить нѣкто Стефанъ, изъ рода Твртковичей, башня же присгроена въ послѣдствіи времени Воеводою *Сандамомъ*. Въ этой башнѣ находится глубочайшая темница. въ которую спускаются по канату. Крѣпость сія омывается двумя рѣчками: съ одной стороны *Пльвою*, а съ другой *Врбасомъ*. Здѣсь рѣка *Пльва* большимъ водопадомъ ниспадаетъ въ *Врбасъ*, и теряетъ свое имя. Городъ *Яйце* лежитъ въ 10 часахъ отъ *Травника*, въ 14 отъ *Бань-Луки*, и въ 12 отъ *Твртковитя Брда*. Онъ окруженъ большими горами, которыя тянутся до самаго *Травника*. *Яйце* былъ нѣкогда мѣстопробываніемъ Королей Босніи, исповѣдывавшихъ Римско-Католическую Вѣру; народонаселеніе его простирается до 2,000 душъ.

27. *Придоръ*, городокъ съ крѣпостцею на рѣкѣ *Сани*, къ Сѣверо-Западу; лежитъ въ прекраснѣйшемъ мѣстѣ. Небольшіе суда могутъ плавать внизъ по *Санѣ* въ рѣку *Уну*, а *Уною* въ *Саву*. Онъ находится въ 25 часахъ къ Сѣверо-Западу отъ *Яйца*.

28. *Козираць*, городокъ и крѣпостца при горѣ *Козарѣ*, отъ которой и получилъ свое названіе. Ко-

(*) *Кула*, слово Турецкое, по Сербски значитъ башня, и, вѣроятно, есть испорченное *кала*, крѣпость.

зараць находится на Востокъ отъ Придора въ 25 часахъ. Мѣстоположеніе съ Запада ровное.

29. *Градишка* (Бебиръ), городокъ и крѣпость на рѣкѣ Савѣ, лежитъ противъ старой Нѣмецкой Градишки, называемой по Турецки *Дзедитъ* (Цедитъ), въ 13 часахъ отъ Козараца, къ Востоку. Мѣстоположеніе между Градишкою и Баня-Лукою ровное.

30. *Дубица*, городокъ и крѣпостца на рѣкѣ Унѣ, въ 5 часахъ отъ Придора къ Сѣверу.

31. *Костайница*, большое село, на большой дорогѣ, идущей въ Нѣмецкую Костайницу и *Контумаць*, близъ Хорватской границы, въ трехъ часахъ къ Западу отъ Дубицы, за рѣкою Уною.

32. *Нови*, городъ и крѣпость, на купеческой дорогѣ, идущей въ Хорватію; отстоитъ къ Западу отъ Костайницы на 3 часа, за рѣкою Уною, а въ 6 часахъ отъ Придора; мѣстоположеніе частію гористое, частію ровное.

33. *Кладуша*, большой городъ съ небольшою крѣпостцою, за Уною, на сухопутной Нѣмецкой границѣ. Онъ отстоитъ отъ Нови на 5 или 6 часовъ пути; мѣстоположеніе отчасти гористое.

34. *Бужіймъ*, городокъ на Нѣмецкой границѣ; положеніе его отчасти гористое.

35. *Вранограчъ*, городокъ, лежащій на Сѣверѣ, при Австрійской границѣ, имѣетъ мѣстоположеніе болѣе гористое, нежели ровное.

36. *Петъи* (Печи), городокъ на границѣ Нѣмецкой, въ мѣстѣ нѣсколько гористомъ.

37. *Біянь* (Біячь), городъ, больше предыдущаго, имѣеть 3,000 жителей и считается одною изъ трехъ главнѣйшихъ крѣпостей этой части Турецкой Имперіи; лежитъ на границѣ Австріи и Хорватіи, въ странѣ гористой.

38. Къ Востоку отъ Біянья, въ 5 или 6 часахъ разстоянія. находятся небольшія укрѣпленія (градичи), на самой Хорватской границѣ, въ странѣ гористой: *Острожаць*, *Стржаць*, *Камень-Градъ* (*), *Теоцакъ* и *Завалья*, имѣющія по нѣскольку пушекъ.

39. *Бълай*, городъ и укрѣпленіе близъ горы Грмеча, за Бълайскимъ полемъ, на границѣ Далмаціи. За Бълаемъ находится еще Петроваць; отъ него до самаго Ливна, по Нѣмецкой границѣ (въ 15 часахъ разстоянія), нѣтъ ни одной крѣпости. Страна эта большею частію гориста.

40. *Кулинвакуль*, городъ и укрѣпленіе. Онъ, какъ говорятъ, основанъ Кулиномъ, Баномъ Боснійскимъ, отъ котораго и получилъ свое названіе. Нынѣ имъ владѣють отуреченные Кулиновиты. Страна нѣсколько гориста.

41. *Ключь*, укрѣпленіе близъ рѣки *Сааны*, при подошвѣ горы *Српотицы*; мѣстоположеніе болѣе гористое, чѣмъ ровное.

42. *Старый Майданъ*, укрѣпленный городъ; въ немъ прежніе Владѣтели били (чеканили) монету, отъ чего и получилъ свое названіе; лежитъ близъ горы Грмеча, между Біяньемъ и Яйцемъ, отъ пер-

(*) Бальби: Kamengrad importante par ses forges et par les mines de fer de son voisinage; Il parait que dans banlieue de Kamengrad on exploite aussi une mine d'argent.

ваго въ 5 часахъ, а отъ втораго въ 17 часахъ, къ Юго-Востоку. Мѣстоположеніе большею частію гористо.

43. Кромѣ этихъ городовъ, городковъ и крѣпостей, въ Босніи есть еще кое-гдѣ и паланки, какъ то: *Камичакъ*, *Врпольш*, *Киво* (Кіево), возлѣ Бани-Луки *Бромбзеный Майданъ*, возлѣ Яйца *Дзолисаръ* (Фолисаръ), *Шльвалъ* и *Вирцарвакупъ* на дорогѣ къ Травнику, *Сколъ*, возлѣ Брода, *Кобашъ* на рѣкѣ Савѣ.

Должно замѣтить, что этотъ краткій географическій очеркъ Босніи весьма важенъ въ военномъ отношеніи: ибо Авторъ не оставилъ ни одного города безъ показанія не только положенія его самого, но и его окрестностей.

Наконецъ Авторъ сообщаетъ нѣкоторыя извѣстія о Босніи въ этнографическомъ отношеніи и оканчиваетъ свое «Предисловіе» взглядомъ на настоящее положеніе этой несчастной страны. Турки или отуреченные Босняки живутъ наиболѣе по крѣпостямъ, городамъ и паланкамъ; весьма рѣдко по селамъ; и то только возлѣ Травника, съ Восточной стороны, въ окрестностяхъ Зворника, Бѣлянки, Сребрницы; и не въ большомъ числѣ между Яйцемъ и Старымъ Майданомъ къ Западу, и къ Юго-Западу отъ Купреса; а въ Герцеговинѣ почти нигдѣ. *Шокцы* или Сербы исповѣдующіе Римскую вѣру, которыхъ во внутренности Босніи называютъ Мадьярами (Венграмми), живутъ большею частію въ селеніяхъ смѣшанныхъ съ Турецкими, какъ то въ окрестностяхъ Купреса, близъ Ливна, въ нѣсколькихъ селеніяхъ около Травника, возлѣ Яйца, Градишца, Бани Луки, Дубицы вдоль Савы. Всю же остальную часть Босніи

занимають Сербы Восточнаго Исповѣданія. Всѣ они говорятъ однимъ, настоящимъ, чистымъ Сербскимъ языкомъ, съ нѣкоторою разницею въ произношеніи; такъ напримѣръ, отуреченные Сербы говорятъ: *вѣтерати* (ужинать), *рутъати* (обѣдать), *тъете* (дѣти), Шокцы же эти самыя слова выговариваютъ *вечерати*, *ручати*, *дите*, *лпо* (красиво), *сно* (сѣно), *било*; Сербы Восточной Церкви произносятъ *вечерати*, *ручати*, *дѣте*, *сно*, *б'гло*, *л'гло*. Ненависть, господствующая между жителями трехъ разныхъ Исповѣданій, но одной крови, одного племени и названія (порокла), неслыханна и непонятна. Турки (т. е. отуреченные Сербы), прежде питавшіе ненависть къ Шокцамъ, теперь имѣютъ къ нимъ болѣе довѣрія, нежели къ Сербамъ (т. е. исповѣдующимъ Грековосточную Вѣру), отъ того ли что сначала они принадлежали къ Восточной Церкви и отъ нея отпали, или что число ихъ гораздо больше (при томъ же они ихъ и болѣе боятся), или отъ того что Сербы пламенные любители свободы, и что они со времени Косовской битвы живутъ въ постоянной враждѣ съ Черногорцами, или же наконецъ отъ того, что съ Сербамъ они очень часто дрались и были ими поражаемы.

Грустно вспомнить, не только что описывать все претерпѣваемое Боснійцами отъ Турокъ. Ихъ Вѣра въ презрѣніи, церкви тоже, Духовенство гонимо. Для воспитанія и образованія Духовенства нѣтъ другаго способа, кромѣ того, что дьячки обучаютъ нѣсколько чтенію и письму въ монастыряхъ: ибо для основанія училищъ нѣтъ средствъ, да и Турки того не позволяютъ. Въ этомъ отношеніи Шокцы счастливѣе

Сербовъ, потому что объ ихъ воспитаніи заботится Духовенство Австрійское, обучая ежегодно нѣсколь-
ко Боснійскихъ юношей всему понемногу и по-
томъ отправляя ихъ въ Боснію. Греческія церкви
встрѣчаются довольно рѣдко, и то ветхія, которыя
поправляютъ, какъ равно и новыя строятъ безъ боль-
шой пошлины (мыта) или налога (глобе) Тур-
ки не позволяютъ. Поэтому, гдѣ нѣтъ церквей,
Священники разбиваютъ шатры, или избираютъ
мѣсто подъ вѣтвистымъ деревомъ и тамъ соверша-
ютъ службу; въ Великій же постъ собираютъ здѣсь
народъ и причащаютъ Св. таянъ.

А. СТАРЧЕВСКІЙ.

О Ч Е Р К Ъ

УМОЗРИТЕЛЬНО-СРАВНИТЕЛЬНОЙ ГРАММАТИКИ.

§ 1.

Изъ всѣхъ Наукъ, улучшающихъ бытъ человѣчества, нѣтъ ни одной, которая, въ наше время, имѣла бы менѣе отношенія не только къ внутреннему міру его мышленія, но даже къ внѣшней практической его жизни, какъ Грамматика. Хотя она также, какъ и прочія знанія, имѣетъ свою теоретическую и практическую части; однакожь все вниманіе обращено преимущественно на изученіе послѣдней, между тѣмъ какъ первая остается исключительнымъ достояніемъ Ученыхъ; на общую же долю предоставляются только фактическія свѣдѣнія, которыя если и служатъ къ изученію какъ Отечественнаго языка, такъ и иностранныхъ, то, ни мало не развивая умственныхъ способностей, и не имѣя прочной основы въ законахъ мысли, въ лѣта зрѣлыя остаются въ небреженіи, и, какъ бы не нужныя, забываются. Ни мало не отвергая пользы практической части сей

Науки, мы думаемъ, что и теоретическая можетъ получить болѣе важное значеніе, и, не выходя изъ предѣловъ своего предмета, открыть перспективы и на другія Науки, имѣющія болѣе отношенія къ внутреннему міру созерцанія и внѣшнему міру Природы.

Грамматика, въ обыкновенномъ значеніи сего слова, ограничивается: въ Этимологіи—формальнымъ распредѣленіемъ частей рѣчи; въ Синтаксисѣ (по изложеніи правилъ управленія и согласовки)—составленіемъ предложений и округленіемъ рѣчи въ періодъ, на чемъ и основана интерпункція (между тѣмъ какъ ее относятъ къ Орфографіи!); въ Правописаніи, основанномъ на Этимологіи—правильнымъ употребленіемъ буквъ; въ Просодіи же — главными началами слогаударенія. Но, вникая глубже въ предметъ сей многообъемлющей Науки, видимъ, что она въ 1-й своей части входитъ нѣкоторымъ образомъ въ область умозрѣнія, во 2-й примыкаетъ къ Логикѣ и Риторикѣ, въ 3-й заключается въ собственныхъ своихъ предѣлахъ, а въ послѣдней снова граничитъ съ внѣшнею стороною Пѣитики. Въ такомъ-то значеніи и принимали ее древніе, коимъ, впрочемъ, неизвѣстна была Грамматическая интерпункція, и которые собственно начала Языкоученія называли *Грамматистикой*. Но самое стѣсненіе предѣловъ этой Науки произошло отъ того, что народы Христіанскаго періода, болѣе и болѣе знакомясь съ подробностями фактовъ Наукъ, составляли изъ нихъ особыя сферы, и каждое изъ знаній, по мѣрѣ того какъ оно теряло въ общности объема свѣдѣній человѣческихъ, обогащалось, съ одной стороны, подлежательными частностями, а съ другой, разоблачая Философію отъ внѣшнихъ ея оболочекъ,

одухотворялось ея идеями, — и въ нихъ-то умъ человѣческой искалъ разгадокъ на всѣ вопросы вещественной и духовной своей жизни. Правда, хотя языческая Философія древнихъ и заключала въ себѣ всѣ знанія какъ внутренняго, такъ и внѣшняго міра: но Наука о Словѣ составляла едва ли не главное: ибо къ ней относили они и часть любомудрія; они, такъ сказать, инстинктуально и темно чувствовали, что единственный путь къ изученію законовъ духовной безпредѣльной мысли есть тѣлесное опредѣленное слово, какъ среда, соединяющая духовный міръ разумѣнія съ міромъ физическимъ. Принимая оное въ семъ послѣднемъ значеніи, мы думаемъ, что *Грамматика*, какъ *Анатомія* слова, гдѣ видимъ постепенно-современное развитіе его въ члены рѣчи (*Этимологию*), гармоническое ихъ сліяніе въ одно цѣлое (въ *Синтаксисѣ*) (— не говоря объ *Орфографіи*, какъ части, относящейся исключительно къ *Языкоученію* —) и *тоническое* ихъ движеніе (въ *Просодіи*) — можетъ служить нѣкоторымъ образомъ къ выводамъ началъ самой Философіи, или по крайней мѣрѣ указать намъ на аналогію законовъ мысли изъ самаго выраженія оныхъ.

§ 2.

Слово, какъ самое полное выраженіе бессмертнаго духа, бесѣдующаго въ молитвѣ съ Существомъ Всевысочайшимъ, и потому свойственное одному человѣку (между тѣмъ какъ животныя имѣютъ только *неразчлененный языкъ* (unartikulierte Sprache), достаточный для выраженій тѣсной сферы ихъ матеріальныхъ

ощущений и чувствъ), происходитъ не изъ атомистическаго сдѣленія звуковъ, по аналогіи съ звуками Природы; не изъ механическаго движенія органовъ рта, постепенно образовавшихся въ языкъ, совершенствованный временемъ и опытомъ жизни, какъ полагаютъ нѣкоторые; но—это даръ Бога, данный Имъ человѣку, когда Онъ, создавъ все необходимое для жителства сего вѣнца творенія, для котораго неорганическая и органическая Природа служили какъ бы преобразовательной дѣйствицей—«вдунулъ въ лице его дыханіе жизни (Быт. II, 7)»: ибо первый человѣкъ, какъ совершенный и не падшій царь Природы, въ то же самое время нарекъ имена всѣмъ живымъ существамъ новой своей родины («и всяко еже аще нарече Адамъ душу живу, сіе имя ему. ib. 19»): слѣдовательно, аналогія между звуками Природы и человѣческимъ словомъ служить лишь доказательствомъ тому, что въ словѣ, какъ духовномъ микрокосмѣ, заключаются всѣ звуки видимаго міра, и что оно образовалось не постепеннымъ звукоподражаніемъ, но напротивъ того, въ немъ, какъ первообразѣ всего существующаго, заключался уже безвременно міръ, созданный во времени, прежде его.

И такъ, въ исторіи слова заключается исторія мыслей и идей человѣчества: оно, будучи, такъ сказать, *единымъ* и общимъ, не менѣе того, по климатическимъ причинамъ, служащимъ условіями развитія физическаго человѣка и образованія тѣлесныхъ органовъ слова или звуковъ, развѣтвилось въ разнообразныя языки, которые, впрочемъ, согласно преданіямъ Откровенія, имѣли своимъ прародителемъ

одинъ языкъ, тѣмъ болѣе, что и самое человѣчество, получивъ начало на одномъ извѣстномъ пространствѣ, произошло отъ одного праотца. Но какой это языкъ? Боговдохновенныя преданія Моисея ничего не говорятъ намъ объ этомъ, а запутанные мнѣны языческихъ народовъ Востока, какъ бы во всеуслышаніе повторяютъ предъ нами событіе столпотворенія Вавилонскаго, смѣшныя понятія и мысли Ученыхъ пытливаго нашего вѣка. Не входя въ изслѣдованія Филологовъ Германіи и Англіи, изъ коихъ первые озаряютъ свѣтомъ идею фактическія изслѣдованія послѣднихъ, кои теперь на самомъ мѣстѣ, въ таинственной Индіи, сохранившей въ своихъ древнихъ сказаніяхъ сѣмена началъ первыхъ человѣческихъ обществъ, собираютъ свои свѣдѣнія,—мы не смѣемъ сказать ничего положительнаго, и ограничимся лишь однимъ общимъ замѣчаніемъ. По нашему мнѣнію, для рѣшенія сего вопроса мало имѣтъ предъ глазами древнѣйшія преданія Санскритскія: ибо если въ нихъ и возможно было бы открыть ходъ и постепенное образованіе письменъ, а по аналогіи вывести исторію расселенія народовъ Земнаго Шара и періоды ихъ частнаго и современнаго существованія въ семьѣ народовъ Востока (что, впрочемъ, по запутанности лѣтосчисленія сихъ отдаленныхъ временъ, чрезвычайно затруднительно, если не возможно), — то это будетъ лишь гальваническое оживленіе трупа народовъ: ибо они безсильны вызвать изъ муміи временъ живое дыханіе слова или звуки выговора, которые для письменъ то же, что письмена для слова, — что слово для мысли, мысль для души, а душа для духа. И потому, не пускаясь въ сей лаби-

рантъ изслѣдованій безъ Ариадниной нити — знанія языковъ Восточныхъ, мы постараемся, по аналогіи главныхъ изъ языковъ Европейскихъ, вывести по возможности духъ и значеніе слова изъ формъ грамматическихъ и показать отношеніе сихъ послѣднихъ къ общимъ понятіямъ и идеямъ ума человѣческаго.

§ 3.

Но прежде нежели мы перейдемъ къ объясненію духа формъ грамматическихъ, бросимъ бѣглый взглядъ на усилія ума человѣческаго изобразить безтѣлесное слово видимыми знаками, или на постепенное изобрѣтеніе собственно такъ-называемыхъ *письменъ*. Хотя мионическая древность приписываетъ изобрѣтеніе *письменъ* Гермесу, Өоту или Өауөу, или Өеуөу; но не менѣе того, у Египтянъ, — народа, который уже во времена Моисея (за 1570 лѣтъ до Р. Х.), знаменитъ былъ своею образованностію, мы почерпаемъ очень ограниченныя свѣдѣнія. Геродотъ говоритъ только, что Египтяне употребляли два рода *письменъ*: одинъ, называемый *священнымъ* (ἱερά), а другой — *народнымъ* (δηϊοτιμα); а Діодоръ Сицилійскій прибавляетъ только, что послѣднему изъ нихъ обучали всѣхъ, между тѣмъ какъ первый исключительно принадлежалъ жрецамъ (*). Изъ сочиненій Св. Климента Александрійскаго (около 150 лѣтъ по Р. Х.), пополнившаго сіи свѣдѣнія, узнаемъ, что изъ Египтянъ, которые имѣли право на образованіе, сперва учились способу письма, называемому *эпистографическимъ*, потомъ — *гератическому*, употре-

(*) См. Aperçu sur les Hierogl. d'Ég. par Brown.

бляемому духовными писцами, и наконецъ — *гіероглифическому*, полнѣйшему изъ всѣхъ, ибо сіе послѣднее раздѣлялось: а) на *киріологическое* по первымъ элементамъ, и б) *символическое*, подраздѣлявшееся также на многія вѣтви. Ограничиваясь главнѣйшими положеніями, скажемъ, что (за исключеніемъ объясненій нѣкоторыхъ изъ формъ и значеній гіероглифовъ Діодоромъ Сицилійскимъ, Горусомъ, Аполло, Плутархомъ, Климентомъ Александрійскимъ и Евсевіемъ) въ началѣ XVIII столѣтія, первый мистическій Кирхеръ, за нимъ Епископъ Варбортонъ, бросили нѣкоторый свѣтъ на таинственныя письма Египтянъ, и лишь въ наше столѣтіе Докторъ Юнгъ, Шамполіонъ, Гротендъ и друг. хотя нѣсколько пояснили систему гіероглифики; но — что всего важнѣе, по мнѣнію Французовъ — Шамполіонъ, а по словамъ Англичанъ — Юнгъ, первые открыли, что у Египтянъ, кромѣ символическихъ писемъ, были еще такъ-называемыя *фонетическія* (звукообразныя), которыя Климентъ Александрійскій и разумѣлъ подъ загадочнымъ выраженіемъ *первыя элементы*, т. е. письмо азбучное: но какого языка?... Древне-Египетскаго — отвѣчаютъ намъ — который, по мнѣнію Ученыхъ — есть тотъ же Коптскій: «но Коптскій» — замѣчаетъ Геренъ — «въ отношеніи къ Древне-Египетскому то же, что Ново-Греческій въ отношеніи къ Древне-Греческому (*)» — слѣдовательно и это открытіе, сколь они ни важно, не развязываетъ еще таинственнаго узла гіероглифики. Не говоря уже о томъ, что способы писемъ, каковы:

(*) См. Ideen, T. V, стр. 34.

тапеконъ, *кюпедонъ*, т. е. столбчатое письмо, гдѣ ставится буква подъ буквой. *вустрофедонъ* — брадо-плугоподобное, *плинедонъ* — черепацеобразное, *спиредонъ* или кругообразное, — служили лишь поводомъ многимъ ученымъ изыскателямъ дѣлать болѣе или менѣе глубокіе выводы въ отношеніи къ происхожденію родоначальныхъ буквъ языка Греческаго, но не разрѣшили окончательно трудной задачи начала, послѣдовательнаго перехода и значенія письменъ.

Изъ всего вышесказаннаго, не имѣемъ ли мы право заключить, что уму человѣческому стоило неимоверныхъ усилій, дабы разъединить элементы живаго слова на отдѣльные звуки, и, совокупляя сходные и раздѣляя гетерогеническіе, составить простой алфавитъ общеупотребительной нынѣ силлабической азбуки, которая нѣсколькими десятками буквъ можетъ выразить всѣ безчисленные помыслы души человѣческой?

Не распространяясь о символикѣ письменъ древнихъ Египтянъ, покровъ коей, не смотря на пылливый и опытнозоркій умъ Ученыхъ нашего времени, едва только приподнять, — вспомнимъ еще о гіероглификѣ Мексиканцевъ, о такъ-называемыхъ клинообразныхъ письменахъ Персеполиса, о рунахъ миенческаго Сѣвера, происхожденіе коихъ теряется во мракѣ временъ, и наконецъ о неразгаданной неподвижности и развитіи, чуждомъ вліянія и времени, и политическихъ переворотовъ — Китаѣ, гдѣ письмена, какъ увѣряютъ знающіе дѣло, едва лишь освободились отъ младенческихъ пеленъ гіероглифики и буквы суть предметы, Поэзія — шарады, ана-

граммы, Науки и Искусства — въ периодъ лепечущаго младенчества; припомнивъ все это, мы осмѣиваемся заключить, что у народовъ, у которыхъ, не смотря на ихъ общежительную образованность и языческую мудрость, безтѣлесное слово не успѣло облечься въ простые элементы звуковъ нашей силлабической азбуки, — не могло развиться и высшаго мышленія, котораго чистый источникъ заключается не въ Природѣ, но въ человѣкѣ, т. е. въ мысли, совершенствуемой только словомъ и собственно такъ-называемыхъ письменахъ, а не въ символикѣ, которая не только не въ состояніи передать всѣхъ нѣжныхъ оттѣнковъ, понятій и идей и сдѣлать ихъ общедоступными человѣчеству, но и не вполне можетъ разрыть въ кладяхъ души своей тѣ безцѣнныя сокровища, которыя посяяны въ ней Творцемъ всяческихъ. Короче, въ одномъ только словѣ должно искать ключъ къ мысли, а анатомическое разложеніе слова, извѣстное подъ именемъ Грамматики, возможно только при раздѣленіи его на элементарные звуки нашей азбуки.

Но, говоря собственно, только въ Западной Европѣ азбука разоблачилась отъ своего мистическаго смысла, или, другими словами, обратилась въ чистую фонетику; а если нѣкоторыя изъ буквъ и имѣютъ значеніе, то лишь случайное, и оно произошло отъ сліянія гласной буквы съ согласной, которая была бы почти непронизима безъ помощи первой (какъ, наприм. *b, c, d*, и т. д., кои, собственно, суть только звуки: *бъ, съ, дъ*): но двѣ изъ гласныхъ *a* и *o* имѣютъ, думаю, настоящее значеніе, и именно, это — междометіе, но *e, i, u* (у) только звуки. Самая примѣчательная въ семъ отношеніи есть Англійская

буква J (я). Въ Русскомъ же, или, лучше сказать, въ Славянскомъ алфавитѣ, взятомъ съ Греческаго, сохранилась явная символика Востока, котораго азбуки, какъ доказываетъ ученый Кӓнне, суть ничто иное какъ гіероглифы, имѣющіе мифическое значеніе. Не смѣя, по незнанію языковъ Восточныхъ, рѣшать, до какой степени и не слишкомъ ли далеко этотъ знаменитый Ученый простеръ свою символику, мы согласны съ его основною мыслию, — хотя, повгоримъ, никакъ не довѣряемъ вполне изложеніямъ такого рода, въ которыхъ этимологическіе выводы хотя и основаны на аналогіи понятій и формъ, но кто поручится, что изыскатель, увлекаясь какою-либо любимую идеей, не принималъ иногда ошибочно вѣтвь за корень слова, котораго живое дыханіе или выговоръ, болѣе нежели сомнителенъ. При томъ если бы такого рода недоразумѣнія и были устранены, то и самое сходство формъ словъ не есть еще неоспоримое доказательство истины: ибо, не говоря о томъ, что переходы оныхъ основаны на шаткихъ умозаключеніяхъ аналогіи, но и самыя формы, будучи ограничениѣе числомъ, нежели безчислимые отѣнки понятій, часто, при извѣстномъ направленіи идей, духа времени и разнаго рода неисчислимыхъ обстоятельствъ, значатъ одно, между тѣмъ какъ при другихъ условіяхъ и обстановкѣ — совершенно иное. Но, не менѣе того, мы не можемъ не сознаться, что даже въ нашей азбукѣ мы видимъ явные слѣды этой гіероглифики; и самое слово: *буква* не есть ли то же самое, что и Нѣмецкое *Buchstabe*, т. е. не происходитъ ли отъ названія обрубокѣ буковаго дерева, на которыхъ Скандинавы изображали свои Руническіе зна-

ки (*)—отъ словъ: *Buche* или *Büche*—букъ, (а отсюда, можетъ быть, и *Buch*—книга, какъ хранительница письменъ) и *Stabe* отъ *Stab* — посохъ, палка, обрубокъ дерева? Такъ полагаетъ и Шлегель, между тѣмъ какъ въ словѣ: азбука, послѣдніе два слога, свидѣтельствуя о томъ же значеніе (*бука*), первымъ намекаютъ на Скандинавскихъ Азовъ (*азъ, язъ*, что на Славянскомъ имѣетъ значеніе мѣстоименія: я); да и самое слово: *бирка* (отъ Нѣмецкаго: *Birke*—береза (?), что мнѣ кажется правдоподобнѣе, нежели какъ производство отъ глагола: брать, — самое значеніе вещи, — деревянныхъ палочекъ съ насѣчками — говоритъ въ пользу моего вывода) хотя косвенно не относится ли къ той же категоріи понятій? Но, не входя въ глубоко-ученыя изслѣдованія вышеупомянутаго нами Канне, который изъ этимологическихъ аналогій формъ и значенія Индійскихъ, Финикійскихъ, Еврейскихъ, Арабскихъ, Персидскихъ, Греческихъ и Римскихъ словъ-буквъ, показываетъ ихъ общее сродство въ идеяхъ мнѣическихъ, первообразно отразившихся въ гіероглификѣ письменъ Египетскихъ, — не вдаваясь въ сіи изслѣдованія, которыя повели бы насъ слишкомъ далеко, скажемъ только, что значеніе буквъ нашей азбуки, въ противоположность съ Западно-Европейскими, не есть случайное, и кромѣ нѣкоторыхъ изъ согласныхъ, каковы *б* (*буки* — отъ слова *букъ*, или *Богъ*, какъ полагаетъ Ор. Евеккій), *ф* (*ферта*), *х* (*хера* — отъ Словацкаго: *хырѣ* — вопль, какъ говоритъ Г. Пенинскій, въ Граммат. Слав. стр. 24), *ц* (*цы*), *ш* (*ша*), *щ* (*ща*), гласной: *ы* (*еры* — отъ

(*) См. Маякъ соврем. просв. и образ. 1841. № XIV, стр. 62.

ъ-и т. е. *еръ-и?*), не говоря о полугласныхъ: ъ, ѿ, означающихъ грубую или нѣжную акцентуацію, — могло бы, нѣкоторымъ образомъ, быть объяснено и изъ языка Славянскаго: но этимъ едва ли былъ бы разрѣшенъ гордіевъ узелъ, и самъ собою возникъ бы вопросъ: если это какая-либо таинственная формула, то пусть объяснятъ намъ значеніе этихъ буквъ-словъ, — и мы невольно были бы увлечены, по аналогіи Греческаго съ Санскритскимъ и прочими языками мистической древности, въ море изслѣдованій, требующихъ глубокой учености такихъ полиглотовъ, каковы: Канне, Гумбольдтъ, Боппъ и др. Но прежде, нежели мы кончимъ легкій обзоръ нашъ о духѣ и значеніи письменъ, да позволено намъ будетъ, въ заключеніе, привести мысль Г. Ореста Евецкаго, который говоритъ, что «каждая азбука въ первообразѣ имѣетъ свой мистическій смыслъ», и почти достовѣрно, что и Славянская существовала до времени Кирилла и Меѳодія; «первоначально — продолжаетъ онъ — было только 19 буквъ: азъ, буки, вѣди, глаголь, добро, есть, живете, зѣло, земля, и, како, люди, мыслете, нашъ, онъ, покой, рцы, слово, твердо, —» и читаетъ это такъ: *«Я, Богъ всевидущій, заповѣдываю: хорошо есть жить произрастеніями земли, и подобно людямъ мыслить. Въ томъ нашъ покой. Произноси наставленіе (сіе) съ чувствомъ. Это родъ десятословія»* (*). Представляя болѣе насъ опытнымъ произвести свое сужденіе о гипотезѣ Г. Евецкаго, мы съ своей стороны сочли не бесполезнымъ намекнуть и на этотъ любопытный фазъ нашего Отечественнаго слова,

(*) См. Телескопъ, 1832, № 7, стр. 340 и 341.

сего сѣннолиственнаго древа, котораго корни, глубоко скрытыя, простираются едва ли не по всей обитаемой нами планетѣ; и не въ немъ-ли, какъ священномъ родникѣ чистой идеи Христіанства, умъ человѣческій долженъ искать живаго источника, который утомятъ бы его духовную жажду?

§ 4.

И такъ, показавъ современное намъ понятіе о Грамматикѣ и то, какое соединяли съ ней древніе Греки; сказавъ о значеніи слова, его происхожденіи, развѣтвленіи, выраженіи онаго въ письменахъ гіероглифовъ, и наконецъ, послѣ многотрудныхъ попытокъ ума человѣческаго, въ чистой фонетикѣ азбукъ языковъ Европейскихъ, снова возвратимся къ предмету нашихъ изслѣдованій, тѣмъ болѣе, что едва ли остается намъ присовокупить еще что-либо къ исторіи самой Грамматики.

Приступая къ подробному разсматриванію духа и значенія формъ грамматическихъ частей рѣчи слова, замѣтимъ, что послѣдовательный порядокъ оныхъ не есть что-либо случайное, но основанъ на постоянномъ развитіи ума человѣческаго, во второмъ періодѣ его быта, т. е. въ тотъ моментъ, когда онъ, переставъ существовать нераздѣльною жизнію тѣла, души и духа, сталъ мыслить, или, говоря другими словами, жить для окружающаго его физическаго міра, котораго аналогію съ собой познавалъ онъ постепенно и только одною изъ своихъ духовныхъ способностей — *душою*, между тѣмъ какъ *духомъ* обращался лишь къ Творцу вселенной, принимая въ се-

бя лучъ благодати, или прямо, чрезъ посредственное Откровеніе, или косвенно, чрезъ темное отраженіе отъ предметовъ физическаго міра — въ *жизаль язычества*, которое, наконецъ, въ Платонѣ (за 400 лѣтъ до Р. Х.) отразилось почти чистымъ моноѳеизмомъ. И потому, отвергая мнѣніе нѣкоторыхъ Ученыхъ, полагавшихъ, что первымъ актомъ его самоотдѣленія отъ Природы, или, какъ мы назовемъ, умственнаго возсозданія, были безразличные звуки, выражающіе ужасъ, радость, горе, и т. п.,—говоря Грамматически, Междометія (тѣмъ болѣе, что принимаемъ это самоотдѣленіе только въ идеѣ, а не въ самой существенности: ибо онъ при созданіи одаренъ уже былъ живымъ словомъ). Мы, напротивъ того, думаемъ, что первымъ актомъ его самомышленія было: *я*, т. е. *Мнѣстоименіе*; 2-мъ — отличеніе свойствъ предметовъ — *прилагательное* (качественное) имя; 3-мъ — числомъ ихъ — *числительное*, и наконецъ, 4-мъ — сущностію оныхъ — *именемъ существительнымъ*. Дальнѣйшими актами его умственнаго возсозданія было отличеніе бытія отъ дѣйствія, и оно происходило также постепенно: чрезъ 5-й актъ — *Причастіе*, близкаго еще къ идеѣ бытія, и 6-ой — *Дѣепричастія*, болѣе уже подходящаго къ идеѣ дѣйствія, которая, наконецъ, въ 7-мъ — отразилась въ умѣ его *Глаголомъ*. Третье и послѣднее его совершенствованіе ума, въ отраженіи слова, прошло еще по тремъ степенямъ; въ 8-мъ актѣ дальнѣйшихъ отношеній предметовъ между собою — въ *Предлогъ* (предыменіи), въ 9-мъ — въ обстановкѣ дѣйствія — *Нарѣчій* (предглаголіи), въ 10-мъ, какъ соединеніи предметовъ и дѣйствій другъ съ другомъ и между собою — въ *Союзъ*, и наконецъ,

въ 11-мъ актѣ, какъ бы голосѣ неразчлененнаго, не-
сознающаго себя языка Природы и міра животныхъ
— въ *Междоуміи*.

§ 5.

Разсмотримъ каждую изъ сихъ частей рѣчи сло-
ва отдѣльно.

1. *Мѣстоименіе* есть первая степень самоотличе-
нія чловѣка отъ окружающихъ его предметовъ, пер-
вое утвержденіе умственнаго центра — я, въ проти-
вположность съ Природою — не я; первое устано-
вленіе личности (отъ чего оно и называется *личнымъ*),
отдѣльной и независимой, — и въ то же время отно-
сительной и къ Природѣ и къ подобному себѣ суще-
ству — ты, и потѣмъ, болѣе уже отвлеченное заклю-
ченіе о чемъ-то постороннемъ — онъ (а, о): вотъ,
кажется, причина, почему въ личныхъ мѣстоименіяхъ
1-е и 2-е лица не имѣютъ родовъ (они въ прямомъ
другъ къ другу отношеніи), но понятіе рода являет-
ся ужѣ въ 3-мъ лицѣ, и—что очень примѣчательно—
въ обоихъ числахъ: ибо множественное есть дальнѣй-
шій умственный результатъ единства: мы, вы, они—
суть какъ бы растяженные въ периферію я, ты, онъ.
Касательно 2-го лица единственнаго числа замѣтимъ,
что оно, въ падежѣ Именительномъ, употребляется
всегда въ одной формѣ. и Французскій языкъ, гдѣ,
по извѣстнымъ правиламъ, ставится иногда *je*, иногда
toi (напр. *je parle* и *c'est toi qui parle*) — едва ли
не единственное въ семъ родѣ исключеніе; равно
какъ и въ Нѣмецкомъ замѣчается то же самое въ
отношеніи ко 2-му лицу (въ обоихъ числахъ), кото-

рое, смотря по степени уваженія къ той особѣ, съ которой говоримъ, можетъ быть выражено тремя формами: *du*, *Jhr*, *er*, что, впрочемъ, по словамъ Сильвестра де Саси (1), встрѣчается и въ многихъ другихъ языкахъ, и между прочимъ въ Бискайскомъ, а въ языкѣ Японскомъ замѣчаются сіи отгѣнки даже и въ 1-мъ и въ 3-мъ лицахъ (2). Что касается общеупотребительнаго во всѣхъ Европейскихъ языкахъ мѣстоименія 2-го лица множ. числа *вы* вмѣсто— *ты* (что со временъ Петра I ввелось и въ нашемъ языкѣ), то трудно вывести болѣе логическую причину, кромѣ какого-то принятаго условія, которое, впрочемъ, было чуждо народамъ древнимъ. Сюда же можно отнести и особенность, замѣченную нами въ отношеніи ко 2-му лицу въ языкѣ Нѣмецкомъ, гдѣ въ мѣстоименіи: *du* выражается прямое отношеніе къ лицу, между тѣмъ какъ въ *Jhr* (вы) личность уже какъ-бы теряется въ званіи, классѣ особы, къ которой относится, а въ *er* (онъ) — это лице какъ-бы уже вовсе постороннее: и потому первое можетъ быть еще выраженіемъ пріязни, но второе, а особливо третье, означаетъ рѣшительное неуваженіе; Европейски же самое вѣжливое есть *Sie*— *вы*, которое въ Нѣмецкомъ, вопреки Логикѣ, есть не 2-ое лице, какъ въ прочихъ языкахъ, а 3-ье множест. числа (они).

2. Мѣстоименія *Причлжательныя*, собственно говоря, суть тѣ же личныя, отъ которыхъ они происходятъ и по формѣ, тѣмъ болѣе, что въ Славян-

(1) См. Princ. de Gramm. Gén, p. 42.

(2) Тамъ же, стр. 43.

скомъ и Русскомъ, Притяжательныя, въ косвенныхъ падежахъ, принимаютъ окончанія, или, лучше сказать, сливаются съ личнымъ мѣстоименіемъ 3-го лица, напр.: мо-его, тво-ему и т. д. (*); но въ нихъ уже выражается понятіе собственности (я — мой, отъ косвенныхъ падежей личнаго; *ton* — отъ *toi*, *mein* — отъ род. пад. *ich* — *meiner*; *tio* — отъ косв. пад. *Jo* — *di me*; *ty* — отъ род. — *of te* и т. д.); и въ Англійскомъ, вмѣсто притяжательнаго (какъ въ другихъ языкахъ), ставится личное мѣстоименіе, напр. *his*, или *her brother* — *sein Bruder*, *son frère* — *ego*, или *ea* братъ — сходно съ Русскимъ; но въ Латинскомъ, вмѣсто личнаго, ставится и указательное: *ejus* — отъ *is*. Замѣтимъ, притомъ: мѣстоим. притяжательныя въ Славянскомъ и Русскомъ, имѣютъ одну форму, между тѣмъ какъ въ прочихъ ново-Европейскихъ языкахъ — двоякую: одно ставится вмѣстѣ съ существительнымъ, а другое только относится къ нему; первое можно назвать *притяжательнымъ-соединительнымъ* или *личнымъ*, а второе — *притяжательнымъ-относительнымъ*: это всего яснѣе, по формѣ, отразилось въ Нѣмецкомъ, Французскомъ, Англійскомъ и Испанскомъ (*mein* — *der, die, das meinige*; *ton* — *le tien*; *ty* — *mine, thi—thine*; *ti* — *tio*, а и т. д.), но менѣе въ Италіянскомъ, гдѣ къ притяжательно-относительному прибавляются только члены (*il tuo, il suo*); но въ Латинскомъ — отцѣ языковъ Западно-Южной Европы — мѣстоименіе притяжательное одно, и потому въ болѣе близкихъ къ нему, каковы Италіянскій и частію Французскій (ибо и въ послѣднемъ, въ мѣстоимені-

(*) См. Слав. Грамм. Пеннинскаго, стр. 118.

яхъ притяжательно-относительныхъ множ. числа, прибавляются только члены къ притяжательно-соединительному, наприм. *le votre, le notre, le leur*), сія двоякость формы мѣстоименій притяжательныхъ мѣнѣ замѣтна. Но общая всѣхъ Западно-Европейскихъ языковъ принадлежность та, что каждое изъ мѣстоименій притяжательныхъ соотвѣтствуетъ своему личному, между тѣмъ какъ въ Русскомъ, напротивъ того, ко всемъ личнымъ относится притяжательное *свой*, притомъ для 3-го лица множ. числа мы не имѣемъ соотвѣтственнаго притяжательнаго, и употребляемъ родительный пад. множ. числа личного мѣстоименія *онъ* (*ихъ*, — а *ихній, ая, ое*, употребляется только въ простонародной рѣчи).

3. Мѣстоименіе *возвратное* (*себя*), которое на Русскомъ не имѣетъ ни рода, ни числа множественнаго, ни падежа именительнаго, въ прочихъ языкахъ Европейскихъ относится къ личнымъ и не имѣетъ родовъ, и составляетъ собственно что-то среднее между личными и притяжательными. Въ Англійскомъ оно составляется, въ первыхъ двухъ лицахъ обоехъ чиселъ, изъ притяжательно-соединительнаго, а въ прочихъ лицахъ— изъ мѣстоименій личныхъ въ косвенныхъ падежахъ и опредѣлительнаго мѣстоименія: *самъ* — *self* (*selbst*) (*my-self, thy-self, him-self, her-self, our-selves, your-selves, them-selves*); послѣднее для большей выразительности, прибавляется иногда и въ прочихъ Европейскихъ языкахъ,—въ Русскомъ—къ возвратному (наприм. *самъ себя, самого себя* и т. д.), а въ другихъ— къ личнымъ мѣстоименіемъ (*mich selbst, dich selbst, moi-même* и т. д.), но не составляетъ необходимой принадлежности возвратнаго мѣ-

стоименія. Латинское *se* (себя) относится преимущественно къ 3-му лицу (но къ 1-му — *те*, ко 2-му — *те*), и частію употребляется такъ же, а частію — въ отношеніи къ глаголамъ — иначе (см. § 11).

4. Мѣстоименія *Относительныя* (которыя въ Славянскомъ, исключая именительнаго единственнаго числа: *мже*, *яже*, *еже*, заимствуются отъ личнаго *омъ*, съ прибавленіемъ частицы *же*) показываютъ отношеніе и служатъ посредствомъ соединенія не между отдѣльными членами рѣчи, но органическими частями живой мысли. или предложеніями, и, замѣняя собою имена, вполне могутъ быть названы мѣстоименіями, не смотря на то, что нѣкоторые изъ Грамматиковъ готовы ихъ отнести къ соединительнымъ прилагательнымъ. «Они, говоря собственно» — пишетъ Сильвестръ де Саси — «ни настоящія имена, ни мѣстоименія, ни прилагательныя... но, думаю, всего приличнѣе назвать ихъ прилагательными соединительными (*)». Но Западно-Европейскіе Грамматики легко могли впасть въ это заблужденіе, выводя свои понятія изъ духа Южно-Европейскихъ языковъ, въ коихъ, по бѣдности формъ словъ и самой рѣчи, относительное мѣстоименіе *который* (какъ наприм. во Французскомъ *qui*), въ извѣстныхъ случаяхъ, замѣняется у нихъ несклоняемымъ *что* (какъ наприм. во Французскомъ, не измѣняемое *que*, Италіанское *che*, Испанское *que*); притомъ, самая неизмѣняемость всѣхъ вообще именъ (см. § 8, с), легко могла запутать и помрачить ихъ понятія. Къ этимъ же мѣстоименіямъ Французы от-

(*) См. Princ. de Gramm. Gén., стр. 90 и 91.

носятъ несклоняемыя *dout* и *en* (которыя Сильв. де Саси называетъ нарѣчіями [*]). У Англичанъ *who*, употребляемое въ отношеніи къ лицамъ, а *which*, *that* и *what* — къ лицамъ и вещамъ, — на Русскомъ выражаются, безразлично, мѣстоименіями: *который* (*ал*, *ое*), *кои* (*кой* — въ единств. не употребительно), *кто*, *что*; между тѣмъ какъ въ прочихъ языкахъ употребленіе каждаго изъ мѣстоименій относительно условливается извѣстными правилами (не исключая и Латискаго—*qui*, *quae*, *quod*, *quis*), въ Русскомъ и Нѣмецкомъ (изъ коихъ въ послѣднемъ: *der*, *die*, *das* имѣетъ даже роды, чего хотя и нѣтъ въ Русскомъ *что*, но оба склоняемы), значеніе оныхъ гораздо яснѣе и легче отличить ихъ отъ всякой другой части рѣчи.

5. *Вопросительныя* мѣстоименія, въ Русскомъ языкѣ, по формѣ, суть тѣ же относительныя, и лишь по тону рѣчи отличаются отъ сихъ послѣднихъ; въ Славянскомъ, также къ нимъ относятъ мѣстоименія: *кый* (*кой*) *ал*, *ое*; *что*, *чій*, (*чій*, *чіе*). Въ отношеніи къ формѣ замѣтимъ, что *кый* и *чій*, кромѣ именительнаго и винительнаго падежей въ числѣ единственномъ и именительнаго во множественномъ, во всѣхъ трехъ родахъ, всѣ прочіе, по окончаніямъ своимъ, сходны съ личнымъ *онъ* (наприм. *кы-я*, *кы-ими*, *чї-ими* и т. д.), что частію замѣтно и въ Русскомъ (наприм. *ко-ихъ*, *ко-ими*). Употребленіе оныхъ и на Западно-Южныхъ языкахъ Европы менѣе запутано, нежели относительныхъ, и почти столь же ясно, какъ на Русскомъ и Нѣмецкомъ, гдѣ тонъ рѣ-

(*) См. Gramm. Gén. pg. 98.

чи измѣняетъ только порядокъ словъ, но не самыя выраженія.

6. *Неопредѣленные мѣстоименія*, или относятся къ имени (каковы: *нѣкоторый, весь, всякій, каждый, никакой, какой-либо*), или ставятся вмѣсто онаго (каковы: *никто, нѣкто, ничто, кто-либо, что-либо*): слѣдовательно, вполне имѣютъ право назваться мѣстоименіями: ибо, въ первомъ случаѣ, если они и имѣютъ сходства съ Прилагательными (см. § 6), то лишь по формѣ, что раздѣляютъ съ ними и числительныя порядчныя (см. § 7), и Причастія (см. § 9); во второмъ же, даже и по формѣ, не могутъ быть отнесены ни къ одной изъ прочихъ частей рѣчи. Изъ числа сихъ послѣднихъ, Латинское *neto* (никто), Италіянское *nino* или *nessuno* — предъ глаголомъ — Нѣмецкое *niemand*, Испанское *ninguno* — не принимаютъ отрицанія, какъ-бы уже заключая въ себѣ оное; но на Италіянскомъ, послѣ глагола, а на Русскомъ, и предъ онымъ и послѣ его, ставится нарѣчіе *не* (поп). Въ Славянскомъ, предъ мѣстоименіями: *никто, ничто*, нарѣчіе отрицанія опускается (напр. Бога *никто* же видѣ; *ничто* же въ себѣ да помышляетъ).

7. О мѣстоименіяхъ *Указательныхъ* скажемъ, что они также могутъ удержать свое имя (см. § 5 и 6) и лишь по формѣ сходны съ прилагательными (а о сихъ послѣднихъ см. ниже § 6). Но здѣсь мы ограничимся однимъ общимъ замѣчаніемъ, что кажущееся сходство мѣстоименія съ другими частями рѣчи есть лучшее доказательство того, что оно есть общее имя: ибо въ немъ, какъ сѣмени, заключаются въ возможности всѣ дальнѣйшія развѣтвленія слова, которое чѣмъ болѣе сбрасываетъ съ себя пеленки

младенчества, тѣмъ, по обратному содержанію, все болѣе и болѣе мужая, имѣетъ менѣе исключительныхъ оттѣнковъ въ формахъ языковъ, и, развиваясь въ болѣе опредѣленные и самостоятельные члены, примиряетъ въ себѣ разнообразіе формъ, сливая ихъ въ одну, болѣе или менѣе всѣмъ общую типическую форму единства.

§ 6.

Прилагательное (adjectivum), или, правильнѣе, *качественное имя*, есть 2-й актъ первой степени самомышленія, которое, отличивъ себя отъ видимыхъ предметовъ, начинаетъ познавать ихъ, замѣчая прежде ихъ вещественныя, и потомъ отвлеченныя свойства, слѣдовательно, также имѣетъ свои степени. Въ первой изъ нихъ, человѣкъ восходитъ по лѣстницѣ пяти чувствъ, послѣдовательность коихъ опредѣлить трудно: ибо хотя матеріальное развитіе человѣческаго организма и происходитъ въ такомъ порядкѣ: ощущеніе, осязаніе, зрѣніе, обоняніе, слухъ и вкусъ (*); но такъ какъ зрѣніе и слухъ, состоящіе въ категоріи постиженія пространства и времени (не говоря уже объ эстетическомъ образованіи сихъ двухъ благороднѣйшихъ чувствъ), получаютъ позднѣйшее развитіе, нежели первыя, какъ болѣе вещественныя, — то мы полагаемъ, что сими послѣдними и начинается нравственное возсозданіе мысли въ словѣ, и именно въ такомъ послѣдовательно-сравнительномъ порядкѣ: *ощущеніе* и *обоняніе*, *осязаніе* и *вкусъ*, *зрѣніе* и *слухъ*, изъ коихъ первыми двумя (согласно съ

(*) См. Біолог. Исслѣд. Д. Велланск. стр. 426—427 и 92—140.

идеями вышеприведеннаго нами мыслителя) образуется *вниманіе*, послѣдующими *память*, а послѣдними — благороднѣйшими — *воображеніе* (*).

И такъ, первыми качественными названіями предметовъ были: вѣтреный, жгучій, холодный, пахучій, благовонный, зловонный, жесткій, мягкій, вкусный и т. п. Но два благороднѣйшіе изъ органовъ чувствъ (которые, будучи проводниками души, сознающей видимую природу по понятіямъ пространства и времени), служа въ то же время гранью *духовнаго* міра, коимъ человекъ дѣлается сопричастникомъ Божественнаго и незримаго (см. § 2), имѣютъ свои опредѣленныя степени: посредствомъ органа *зрѣнія*, прежде всѣхъ замѣчается нами форма (круглый, четырехугольный, плоскій), потомъ цвѣтъ (черный, бѣлый, синій) и наконецъ сущность, какъ что-то болѣе отвлеченное (высокій, безпредѣльный); посредствомъ *слуха* — форма (звучащій, звонкій), цвѣтъ для слуха (громкій, тихій, нѣжный) и сущность, какъ самое отвлеченное (далеко-звучный, — безконечный, вѣчный).

Замѣчая свойства въ предметахъ, человекъ сличалъ одинаково-сходныя и находилъ, что одно изъ нихъ превосходитъ другое въ большей или меньшей степени, и въ умѣ образовалось понятіе *степеней сравненія*. Типическія свойства, замѣченныя имъ внѣ акта сравненія, образовались *положительною* степенью, большая или меньшая степень превосходства качествъ и свойствъ одного рода — *сравнительною*, а превосходящая всѣ положительно, или отрицательно

(*) Тамъ же, стр. 286 и 287.

— *превосходною*. Но, наблюдая свойства, а особливо при сличеніи ихъ, онъ замѣчалъ, что они измѣняютъ свои оттѣнки нерѣдко отъ самыхъ предметовъ, и составляютъ какъ бы ихъ принадлежность; но это было только предчувствіе идеи бытія или имени, для котораго онъ приготовилъ и формы рода (*genus*), предугадывая, такъ-сказать, половую одинакость существъ одушевленныхъ и обоеполоіе, или скорѣй бесполоіе (*Geschlechtslosigkeit*) предметовъ неорганическихъ, или неодушевленныхъ,—свойство, замѣченное имъ хотя не столь отчетливо, еще на первой степени своего самозмышленія — въ мѣстоименіи личномъ (см. § 5,—1), и преимущественно въ прочихъ развѣтвленіяхъ сей рѣчи. Но и тутъ видна была какая-то колеблемость: ибо въ нѣкоторыхъ изъ нихъ не видно рода, или было что-то похожее на общій (см. § 5.—3, 4 и 6)—между тѣмъ какъ въ качественномъ (прилагательномъ) имени форма рода замѣтна повсюду, не исключая и такъ-называемыхъ *устьчен-ныхъ* прилагательныхъ, имѣющихъ также родъ и число (см. § 8), но утратившихъ склоняемость (см. § 6), которую еще находимъ въ родоначальникѣ нашего языка — въ Славянскомъ, гдѣ, какъ говоритъ Г. Пенинскій (*), «устьченныя гораздо древнѣе, нежели цѣлыя (полныя)», кои «составились чрезъ прибавленіе къ устьченнымъ мѣстоименія личнаго 3-го лица, какъ напр. *свѣта-его* (свѣтаго), *свѣту-ему* (свѣтому)» и т. д.». Въ другихъ ново-Европейскихъ языкахъ эти устьченныя прилагательныя служатъ, такъ сказать, предчувствіемъ, ограничивающихъ дѣйствіе Предглаголій

(*) См. Слав. Грамм. стр. 88, примѣч.

(нарѣчій), или, лучше сказать, сливаются съ сими послѣдними, что нѣкоторымъ образомъ замѣтно и въ нашемъ языкѣ, гдѣ средній родъ первыхъ (на о) по формѣ совершенно сходенъ съ послѣдними (см. § 12), и лишь по смыслу можно опредѣлить — какая это часть рѣчи.

Но какъ мы, говоря вообще о значеніи Прилагательныхъ именъ, намекнули, что одни изъ нихъ, развиваясь по лѣствицѣ чувствъ, выражаютъ преимущественно *свойства* или *качества* предметовъ, между тѣмъ какъ другія, заимствуя свои оттѣнки отъ *вещества* сихъ послѣднихъ, выражаютъ болѣе самые предметы (въ свойственной лишь имъ формѣ): то замѣтимъ, что первыя, какъ вполнѣ имена качественныя, бываютъ и полными и усѣченными (см. § 8), а вторыя, какъ прилагательныя болѣе вещественныя, имѣютъ лишь одну форму полныхъ. Сии послѣднія, въ языкахъ Южной Европы, выражаются болѣею частію падежемъ родительнымъ имени существительнаго (см. § 8. с), (какъ напр. *de bois, di legno, de leṽo* деревянный (ая, ое)), но рѣдко прилагательнымъ: ибо немногія изъ существительныхъ имѣютъ такого рода производныя качественныя имена, что, впрочемъ, иногда встрѣчаемъ въ Италіянскомъ, Испанскомъ и Англійскомъ, (какъ напр. *augeo, a*, золотой (ая, ое), *wooden*— деревянный, и т. п.) и очень рѣдко во Французскомъ (какъ напр. отъ *métal* — *métallique*). Но Нѣмецкій языкъ, въ семъ случаѣ, можетъ похвалиться своимъ богатствомъ даже предъ Русскимъ: ибо хотя нѣкоторыя изъ существительныхъ и не имѣютъ производныхъ отъ нихъ прилагательныхъ (каковы напр. слова: *Tisch,*

Fenster, Zimmer и т. д.), но въ замѣнъ того, многія ихъ существительныя имѣютъ двоякія прилагательныя — одни какъ бы *качественныя* (напр. *holzig, hölzicht* деревянистый), а другія — *вещественныя* (напр. *hölzern* деревяниный), и притомъ двоякую форму: *полную* (*holziger, e, es* и *hölzerner, e, es* и т. д. см. § 8. с) и *устьченную* (*holzig, hölzern*), между тѣмъ какъ въ Русскомъ это встрѣчается рѣже, и притомъ, наши вещественныя — и полныя, и устьченныя (какъ напр. золотой) бывають только полныя, но качественныя — и полныя и устьченныя (какъ напр. золотистый, ая, ое и золотистъ, а, о): ибо въ сихъ послѣднихъ преобладаетъ понятіе свойства, а въ первыхъ — понятіе вещественности; по той же самой причинѣ сіи послѣднія могутъ имѣть степени сравненія (наприм. *золотистѣ*), а первыя ихъ не имѣютъ.

Но обращаясь снова къ формамъ степеней *сравнительной* и *превосходной*, скажемъ, что первая изъ нихъ въ Славянскомъ языкѣ болѣе развита, нежели послѣдняя, и происходитъ отъ устьченного и полного прилагательнаго: отъ перваго — чрезъ прибавленіе склада *шій*, а отъ втораго — чрезъ перемѣну ихъ окончаній: *ый* и *ій* на тотъ же складъ, хотя, впрочемъ, (какъ присовокупляетъ тотъ же Авторъ) буква *ш* имѣетъ собственно мѣсто въ винительномъ и другихъ косвенныхъ падежахъ сравнительной степени, которая въ Русскомъ языкѣ есть ничто иное, какъ именит. пад. средн. рода Славянскаго (*). Но превосходная степень въ семъ послѣднемъ не имѣетъ, говоря соб-

(*) См. Слав. Грамм. Шеввик. § 84, 83 и 86.

ственно, особенной формы и есть лишь болѣ полная сравнительной, и составляется чрезъ прибавленіе частицъ: *се, пре, нан, зьло*, — между тѣмъ какъ въ Русскомъ, на оборотъ, превосходная степень (также получающая большую силу чрезъ присовокупленіе вышеупомянутыхъ частицъ, кромѣ послѣдней), болѣ развита нежели сравнительная; если же въ сей послѣдней и употребляются въ извѣстныхъ случаяхъ окончанія: *пѣшій, айшій (ая, ое)*, то это есть собственно принадлежность превосходной.

Въ Латинскомъ, какъ древнемъ языкѣ, и Нѣмецкомъ, сравнительная и превосходная степени имѣютъ опредѣленную форму: первая, въ Латинскомъ, кончится на *or* для обоихъ родовъ, и для средняго на *us*; въ Нѣмецкомъ — на *er*; а вторая въ Латинскомъ, на *simus (limus, ritus)*, и, какъ въ Русскомъ, имѣетъ всѣ три окончанія по тремъ родамъ (*a, um*); а въ Нѣмецкомъ — на *ste*. Но въ языкахъ Италианскомъ и Английскомъ обѣ сія степени составляются двоякимъ образомъ: или чрезъ перемѣну окончаній положительной для образованія сравнительной, въ Италианскомъ, на *ore*, въ Английскомъ, на *er*; въ превосходной же, въ первомъ, на *issimo (a)*, а во второмъ на *st (est)*; или чрезъ прибавленіе къ положительной — въ Италианскомъ, словъ: *piu* (отъ *molto*, много). или *meno* (отъ *poco*, мало), — а въ Английскомъ: *more* (отъ *much* много), или *less* (отъ *little*, мало) — для сравнительной; *il piu, il meno*, въ Италианскомъ, и *most, или least*, въ Английскомъ — для превосходной степени. Испанскій языкъ занимаетъ какъ бы средину между сими двумя языками: ибо въ сравнительной прибавляется въ немъ къ поло-

жительной слово: *tas* (отъ *mucho* много) или *menos* (отъ *poco* мало), а въ превосходной кончится на *issimo* (*a*). Въ ново-Французскомъ языкѣ есть только одно изъ сихъ средствъ. а именно: для составленія сравнительной степени необходимо прибавлять слова: *plus* (отъ *beaucoup* много), *moins* (отъ *peu* мало).

Между сравниваемыми по качеству предметами, во многихъ языкахъ, какъ-то: Нѣмецкомъ, Англійскомъ и Французскомъ, всегда вставляется союзъ раздѣлительный: *neжели, чѣмъ* (*als, than, que*); а въ Латинскомъ, Русскомъ, Италианскомъ и Испанскомъ, кромѣ того что употребляется тотъ же союзъ (*quam, нежели, чѣмъ, que, que*), есть еще и другой способъ, а именно: въ Латинскомъ ставится творительный падежъ, въ Италианскомъ и Испанскомъ употребляется аналогическая съ Русскимъ форма падежа родительнаго: въ первомъ — *di*, во второмъ — *de*.

Кромѣ степеней сравненія, прилагательное (въ положительной степени) имѣетъ еще особую форму для выраженія степеней качества посредствомъ такъ называемыхъ *уменьшительныхъ* и *увеличительныхъ*. Въ Русскомъ первыя имѣютъ обѣ формы прилагательныхъ (наприм. *бѣленькій, ая, ое* — полное, *бѣленькъ, а, о* — усѣченное); послѣднія же образуются чрезъ прибавленія къ положительной степени простаго прилагательнаго слога *пре* (напр. *пребольшой, преумный, ая. ое*), но имѣютъ только одну форму полныхъ; и какъ тѣ, такъ и другія сравнительной и превосходной степеней не имѣютъ: потому что увеличительныя сами уже по себѣ выражаютъ превосходство (какъ мы сказали выше, говоря о частицахъ:

ли, *пре, весьма*, и т. п.) и служат иногда какъ бы превосходною степеню для уменьшительныхъ (напр. *пребъльменькій, ая, ое*), составляя въ семь послѣднемъ случаѣ какой-то особенный разрядъ *уменьшительно-увеличительныхъ*, и также (наравнѣ съ усѣченными прилагательными) имѣютъ только форму полныхъ (см. выше § 6). Но между сихъ двухъ крайностей — уменьшенія и увеличенія, есть еще какая-то средняя степень прилагательныхъ (кончащихся на *ватый (ая, ое)* въ формѣ полныхъ, и на *ватъ (а, о)* въ формѣ усѣченныхъ), показывающихъ лишь приближеніе къ извѣстной категоріи свойствъ (бѣлизны, черноты, и т. п.), но не настоящее свойство (напр. *бѣловатый, (бѣлесоватый), ая, ое. — бѣловать, (бѣлесовать) а, о; черноватъ, и т. д.*): у нихъ есть степень сравнительная (напр. *черноватѣе*), но превосходной не имѣютъ. Въ Италіянскомъ и Испанскомъ, кромѣ *уменьшительныхъ*, есть настоящія *увеличительныя*, а въ замѣнъ формъ и степеней качествъ, ими выражаются свойства оныхъ — ласка, презрѣніе и т. п.: въ первомъ изъ нихъ, увеличительныя кончатся на *alto, а; accio, а; а* уменьшительныя на *ino, а, etto, а, ello, а; а; ито, а, и clo, а,*—есть и увеличительныя на *arron, а, azo, а, ele, а, eton, а; on, а* (такъ напр.: отъ *grande*— *grandazo, а; grandon, а; отъ robre*— *robrete, а, robreton, а, и т. д.*). Уменьшительныя вообще означаютъ ласку, а увеличительныя— или уваженіе и величіе, или грубость и презрѣніе. Латинскій языкъ не такъ богатъ отгѣнками въ степени качествъ, какъ эти новѣйшіе два языка, но въ немъ иногда наше уменьшительное прилагательное замѣняетъ сравнитель-

ная степень (1); притомъ нѣкоторыя изъ сравнительныхъ степеней имѣютъ форму уменьшительную (напр. *grandiusculus*, *majusculus* и т. п.) (2), и составляются иногда чрезъ прибавленіе къ симъ послѣднимъ словъ: *paulum*, *paule*, *paululum*, *paululo* (3); кромѣ того есть и увеличительныя прилагательныя, образующіяся чрезъ прибавленіе нарѣчій: *admodum*, *bene*, *apprime*, *imprimis*, *sane*, *oppido*, *valde*; или частицъ: *per* (напр. *perdifficilis*) и *prae* (напр. *praedives*) и т. д. (4). Нѣмецкій языкъ, кромѣ общаго всѣмъ языкамъ, при пособіи нарѣчій: *wenig* (мало), *gar zu* (слишкомъ), *sehr* (очень) и т. п., имѣетъ только особенную форму для уменьшительныхъ прилагательныхъ — чрезъ прибавленіе къ усѣченному положительной степени (при означеніи цвѣта, формы), съ переменною корневой гласной въ двугласную, слога: *lich* (напр. *schwärzlich*, *ründlich*), а во Французскомъ слога: *âtre* (напр. *bleuâtre*, *verdâtre*), (и какъ въ томъ, такъ и другомъ языкѣ, они имѣютъ сравнительную и превосходную степени), но въ прочихъ прилагательныхъ (между тѣмъ какъ вышеприведенная форма соотвѣтствуетъ нашимъ уменьшительнымъ на *ватый*, *ал*, *ос*), прибавляются нарѣчія: *peu* (мало) для уменьшительныхъ, и *très* (очень) для увеличительныхъ, и ставятся предъ положительными степенями. Въ Англійскомъ нѣтъ ни увеличительныхъ, ни уменьшительныхъ, которыя замѣняются также нарѣчіями: *very*, *much* и т. п.

(1) См. *Latéinisch. Grammat. von F. G. Zumpt.* стр. 93.

(2) Тамъ же, стр. 97

(3) Тамъ же, стр. 98.

(4) Тамъ же, стр. 98.

§ 7.

Говоря о *Числительномъ* имени, намъ не многое остается прибавить, рассматривая его въ отношеніи къ формѣ. Во всѣхъ выше приведенныхъ нами языкахъ, числительное, какъ послѣдняя степень на лѣтвицѣ къ образованію живаго слова (имени существительнаго), представляетъ въ образованіи своемъ какую-то неопредѣленность или колеблемость между прежними развѣтвляющимися формами, въ духѣ прилагательныхъ, и новымъ самостоятельнымъ опредѣленнымъ видомъ, въ значеніи существительнаго. Къ формѣ сего послѣдняго относится числит. *количественное* (на вопросъ: сколько?), и только въ первыхъ двухъ числительныхъ (одинъ, а, о, два, двѣ, двое) имѣеть формы для рода, а въ слѣдующемъ (три, ое) онѣ уже исчезаютъ и совершенно теряются какъ бы ненужныя при существительномъ, которое они замѣняютъ (какъ идея времени, по преимуществу) и гдѣ родъ уже видѣнъ, — но сохраняютъ всѣ три въ Латинскомъ, Славянскомъ и Русскомъ) или два (въ прочихъ ново-Европейскихъ языкахъ) родовыхъ окончанія въ происходящихъ отъ нихъ *порядочныхъ* (на вопросъ: который?): ибо они (выражая собой идею пространства, по преимуществу) относятся только къ существительному. Не входя въ подробности чисто-грамматическія, не представляющія никакихъ замѣчательныхъ особенностей, упомянемъ только о томъ, что числительныя количественныя, въ языкахъ Славянскомъ и Русскомъ, начиная отъ четырехъ до десяти включительно, имѣютъ еще особенную предъ прочими языками форму, которую можно назвать со-

бирательною, въ окончаніи на *ro* (какъ-то: *четверо*, *пятеро* и т. д.), между тѣмъ какъ *двое*, *трое* есть единственное число средняго рода языка Славянскаго (1). Но что касается общеупотребительнаго у насъ въ простомъ народѣ способа счисленія (одинъ двадцать, три двадцать и т. д.), трудно опредѣлить откуда мы его заимствовали, — но не изъ старинной же формы Славянскаго языка, въ которомъ употреблялись выраженія: «первый между десятма (т. е. двадцать первый), второй между десятма (т. е. двадцать второй) и т. д. (2). То же самое замѣчается изъ древнихъ языковъ въ Латинскомъ, а изъ новыхъ въ Нѣмецкомъ и частію Англійскомъ (напр. *vier und zwanzig*, *sieben und vierzig*; *four and twenty* и *twenty four* и т. д.). Подобный способъ счисления находимъ мы, какъ увѣряетъ Г. Петровъ (3), и въ языкѣ Санскритскомъ, который, по сходству самыхъ звуковъ, намекаетъ на родственное отношеніе съ нашимъ языкомъ. Отъ Славянскаго же заимствовали мы, съ небольшимъ измѣненіемъ самой формы, способъ счисления десятковъ (какъ-то: одиннадцать — отъ единонадесять, тридцать — отъ тридесять), какъ Южные ново-Европейскіе языки — отъ Латинскаго (напр. въ Италіянскомъ: *undici*, *dodici* — отъ *undecim*, *duodecim*); въ Испанскомъ, Французскомъ и Англійскомъ, форма едва замѣтна, но способъ тотъ же (какъ то: *trece* изъ *tres* и *diez*; *treize* — изъ *trois* и *dix*; *thirteen* — изъ *three* и *ten*); но замѣчаемый въ Латин-

(1) См. Слав. Грамм. Пенинск. стр. 106.

(2) Тамъ же, стр. 106.

(3) См. Журн. Мин. Нар. Просв. 1842. Ч. XXXIII, Отд. II. стр. 191.

скомъ (*unus et viginti, duo et viginti*) въ новыхъ языкахъ уже не встрѣчается, а говорится наоборотъ (на прим. *ventuno, ventidue; veinte y uno, veinte y dos; vingt et un, vingt deux* и т. д.). Вотъ все, что мы сочли необходимымъ сказать о числительномъ имени.

§ 8.

Имена существительныя мысль человѣческая исполнѣ выразилась словомъ, и въ немъ лишь становится понятно значеніе развѣтлений предыдущихъ частей рѣчи, приготовившихъ среду для сего существованія; въ немъ только, наконецъ, находимъ мы цѣль и значеніе *рода, числа и надежа*. Но прежде, нежели будемъ говорить о существительныхъ принадлежностяхъ имени существительнаго, скажемъ нѣсколько словъ о *Членѣ*.

А. *Членъ*, который многіе Грамматики не считаютъ даже особенною частію рѣчи, едва ли въ Европейскіе языки перешелъ не изъ Азіатскихъ, хотя и не всѣ изъ сихъ послѣднихъ имѣютъ оный, какъ напр. Персидскій (*): Церковно-Славянскій заимствовалъ его изъ Греческаго, и въ правописаніи надстрочными только знаками можно отличить его отъ относительнаго мѣстоименія, коимъ нерѣдко и замѣняется онъ при переводѣ на Русскій, въ которомъ его вовсе нѣтъ, равно какъ и Латинскомъ: сіи два языка тѣмъ менѣе имѣютъ нужды въ его пособіи, что значеніе рода въ нихъ опредѣляется болѣе или менѣе извѣстными окончаніями. Но въ большей

(*) См. *Gram. gén. de Silv. de Sacy*, pg. 36.

части языковъ ново-Европейскихъ членъ составляетъ необходимую принадлежность, и служитъ для опредѣленія: 1) рода и 2) степени значенія имени, и въ семъ послѣднемъ случаѣ дѣлится на *опредѣленный* (въ Нѣм. *der, die, das*; въ Итал. *il, (lo) la*; въ Исп. *el, (lo), la*; во Франц. *le, la*; въ Англ. *the*) и *неопредѣленный* (въ Нѣм. *ein, eine, ein*; въ Итал. *di (uno, a)*; въ Исп. *de (un, a)*; въ Англ. *a (an)*; во Франц. *de (un, e)*). Первый изъ нихъ переходитъ иногда въ относительное мѣстоименіе (наприм. *je le vois, jo lo vedo, das seh'ich* и т. д.) и звучитъ (въ Южныхъ языкахъ) въ окончаніи указательнаго (*celui-là, celle-là, quello, a* и т. п.); а второй (преимущественно *un, e, uno, a*) очень часто переходитъ въ числительное, и частію отзывается въ мѣстоименіи неопредѣленномъ (наприм. *quelqu'un, e; chacun* — изъ *chaque* и *un* — *e; vegilo, a*). Говоря вообще, употребленіе членовъ, ихъ видозмѣняемость, переходъ изъ одного въ другой, въ бѣдныхъ формахъ языкахъ Южной Европы условливаются самыми утонченными и искусственными правилами, изученіе коихъ, безъ практическаго знанія сихъ языковъ, или по крайней мѣрѣ, хотя одного изъ нихъ, представляютъ величайшія затрудненія, и еще тѣмъ менѣе могутъ быть уловимы въ общемъ грамматическо-сравнительномъ очеркѣ: теорію оныхъ можно развить съ надлежащею ясностію лишь въ спеціальныхъ Грамматикахъ.

а) *Родъ*, въ грамматическомъ значеніи, выражаетъ собою то же, что въ Природѣ органической полъ (*sexus*): и потому, говоря собственно, должно бы быть два рода: *мужескій*, какъ начало положительное, или дѣйствующее, и *женскій*, какъ начало отри-

нательное или страдательное. Но человекъ, переводя на языкъ звуковъ или давая имена окружающимъ его предметамъ живой органической Природы, и переходя безсознательно отъ частнаго къ общему, или отъ видовъ къ родамъ, создалъ *общій* родъ (котораго нѣтъ въ Природѣ, но находится лишь въ умственномъ понятіи, какъ отвлеченномъ отраженіи міра дѣйствительнаго), и въ немъ же заключалась идея обоеполія (какъ напр. дерево — ни мужскаго, ни женскаго пола, животное — ни самецъ, ни самка). Потомъ, когда изъ міра живаго, одушевленнаго образовалъ онъ первыя орудія, необходимыя для поддержанія физическаго еще существованія, словомъ — предметы неодушевленные, тогда, по первообразу отвлеченныхъ родовыхъ понятій, ввелъ въ языкъ дотолѣ несуществовавшій *средній* родъ, къ которому причислилъ имена предметовъ созданнаго имъ искусственнаго міра, и въ то же время нѣкоторые изъ нихъ, смотря по внѣшнимъ признакамъ — цѣли, назначенію, и т. п., относя къ тому или другому роду, котораго образецъ данъ ему былъ самою Природою. Впрочемъ, не во всѣхъ языкахъ предметы неодушевленные имѣютъ роды: ибо въ нѣкоторыхъ изъ Азіатскихъ, каковы: Персидскій, Турецкій и Китайскій, ихъ нѣтъ (*); Церковно-Славянскій и Русскій имѣютъ всѣ четыре рода; въ Латинскомъ и другихъ Европейскихъ языкахъ, ихъ три, даже — какъ принимаютъ нѣкоторые Грамматики — въ Италіянскомъ и Испанскомъ члены *lo*, и нѣкоторые изъ мѣстоименій какъ бы намекаютъ на общій родъ, что они и называютъ *средними*

(*) См. *Silv. de Sasy. pg. 107 и 113.*

родомъ. Но не лѣзя вполне согласиться съ ними: потому что ни въ прилагательныхъ, ни въ числительныхъ нѣтъ никакой особенной формы для выраженія онаго, между тѣмъ какъ въ Латинскомъ, Церковно-Славянскомъ, Русскомъ и Нѣмецкомъ, есть для него особенныя окончанія во всѣхъ измѣняемыхъ частяхъ рѣчи; а въ Русскомъ, къ общему роду имени существительнаго прилагается (въ именахъ, имѣющихъ видъ прилагательныхъ) мужское или женское окончаніе, смотря по тому, относится ли оно къ тому, или другому полу (какъ наприм. плакса, пьяница, забіяка и т. п.) (*). Кроме того, въ Отечественномъ языкѣ, существительныя, означающія націю, званіе, ремесло, бываютъ двухъ родовъ — мужескаго и женскаго (напр. Англичанинъ, Англичанка; портной, портниха); то же самое замѣчается большею частию и въ Нѣмецкомъ (напр. *Engländer, Engländerin; Koch, Köchin*). Но въ Латинскомъ и происходящихъ отъ него Южно-Евро-

(*) Въ Латинскомъ, въ отношеніи названія животныхъ, есть именно то, что можетъ вполне назваться *общимъ* родомъ (*communis*), какъ напр. *bos, canis, lepus* и т. п., и оно принимается, грамматически, въ значеніи мужескаго, или женскаго, смотря по тому — разумѣется ли самецъ, или самка. Сюда же можно нѣкоторымъ образомъ причислить и такъ-называемыя *epicorua* (общаго) и *incerta* (неопредѣленнаго) (См. *Zumpt*, стр. 33, а, b) с). Во Французскомъ нѣтъ ни общаго, ни средняго рода. Въ Англійскомъ же, если и нѣтъ особенныхъ окончаній, ни члена, означающихъ родъ средній, то онъ существуетъ нѣкоторымъ образомъ въ понятіи: ибо мѣстоименіе личное относится къ неодушевленнымъ предметамъ, полагается въ среднемъ родѣ и ставится *it* (оно); впрочемъ, къ нѣкоторымъ изъ вещей, Англичане относятъ условно и мужское *he* (онъ), и женское *she* (она).

пейскихъ языкахъ, такого рода имена (а особливо собственные) суть болѣе прилагательныя, нежели существительныя (какъ напр. *Anglais, Anglaise; Inglese, Ingleza; Ingles, Inglesa*); между тѣмъ какъ въ Русскомъ и Нѣмецкомъ это—отдѣльныя части рѣчи (напр. *Италіанецъ — ика; Италіанскій, ая. ое; Italiener — ина, italienisch*); а тѣ существительныя, кои означаются званіе, состояніе, ремесло—имѣютъ соотвѣтственныя полуименованія, и иногда, сходно съ Русскимъ, происходятъ изъ одного корня, а частію составляютъ и отдѣльныя существительныя, что встрѣчается и въ Русскомъ (напр. поваръ, кухарка), напр. *Zoratero — а; suoco — а; cuisinier — е*; иногда же названіе для женскаго пола выражается перифразомъ. Въ Англійскомъ нѣтъ особенныхъ формъ для отличія пола, и для означенія женскаго прибавляются существительныя: *woman, maid* (напр. *Dutchman, Dutchwoman; cook, cookmaid* и т. п.).

Въ частяхъ рѣчи, по формѣ имѣющихъ видъ прилагательнаго или качественнаго имени, въ Славянскомъ, мужескій родъ мѣстоименій, сходно съ Русскимъ, кончится на ъ, и частію на ѝ, (напр. нашъ, азъ, онъ и т. д.), на ѣ (напр. мой, той, т. е. тотъ; кой, кый—который, и т. д.); въ прилагательныхъ полныхъ — *ый, ій*, и *устьченыхъ* — ѝ, ѣ; въ числительныхъ — на ѝ, *ій (и)* напр. единъ, одинъ, первый, и т. д.); — женскій родъ, въ мѣстоименіяхъ — на а, я; средній (общій), въ мѣстоименіяхъ — на о, е, въ прилагательныхъ — *ое, ее, о, е*; въ числительныхъ — *о, е, ое, ее*; Члены — въ Славянскомъ языкѣ во всѣхъ трехъ родахъ кончатся на е (*и^ѣ же, я^ѣ же, е^ѣ же*). Въ Латинскомъ, мужескій родъ мѣстоименій имѣетъ

разныя окончанія (исчисленіе конхъ было бы излишне), но женскій кончится на *a* (напр. *ea*) и *ae* (*quae*), средній — на *s* (*hoc, illuc*) и *d* (*illud*). Въ числительныхъ же (частію обще съ прилагательными) окончанія суть: для мужескаго *us*, въ женскомъ (порядочныхъ) — *a*, и среднемъ — *um*. Но касательно прилагательныхъ языка Латинскаго не лишнимъ считаемъ сказать, что они бываютъ трехъ окончаній (на *us, a, um*), двухъ (муж. и женск. *is*, среди. *e*) и одного для всѣхъ трехъ родовъ. Касательно качественно-образныхъ (по формѣ) мѣстоименій Нѣмецкаго языка, замѣтимъ, что ихъ трудно подвести подъ систему окончаній, но что почти всѣ они, за исключеніемъ немногихъ, всѣхъ трехъ родовъ; но въ Англійскомъ, муж. женск. и средній роды имѣютъ только личныя (*he, she, it*), а всѣ прочія одного окончанія; въ Италіянскомъ личныя 3-го лица, въ муж. кончатся на *i*, въ женск. — на *a* (*egli, ella* или *essa*), а прочія на *o, i*, въ муж. и *a* въ женскомъ; есть и одного окончанія; — въ Испанскомъ личныя 3-го лица, въ муж. принимаютъ *o*, въ женскомъ — *a* (*ello, ella, lo, la*); притяжательныя относительныя и нѣкоторыя изъ неопредѣленныхъ кончатся также въ муж. на *o*, въ женск. на *a* (*shio, a; uno, a* — принимая послѣднее въ значеніи Англійскаго: *one*—какой-либо), а другія — одного окончанія для обомхъ родовъ. Во Французскомъ языкѣ трудно подвести мѣстоименія подъ извѣстныя окончанія; но большая часть изъ нихъ имѣютъ два рода: мужескій и женскій, есть и одного окончанія для обомхъ (*qui, que, quoi*).

Родъ, относясь, по духу своему или значенію, къ имени существительному, по формѣ составляетъ

принадлежность имени качественного или прилагательного (а слѣдственно и всѣхъ прочихъ сходствующихъ съ нимъ въ видѣ частей рѣчи, каковы нѣкоторыя изъ мѣстоименій, имена числительныя и причастія): ибо въ немъ только находитъ себѣ форму въ окончаніяхъ по всѣмъ тремъ, а въ нѣкоторыхъ, Латинскаго корня языкахъ, — по двумъ родамъ.

б) *Число*, по значенію своему, составляетъ по преимуществу принадлежность мѣстоименія, въ комъ, какъ общемъ сѣмени, заключаются въ возможности всѣ разчлененія слова въ части рѣчи. Въ нѣкоторыхъ языкахъ, каковы: Греческій и Церковно-Славянскій, есть три числа: *единственное*, для означенія одного предмета, или дѣйствія его, *двойственное* — для означенія двухъ, и *множественное*, коимъ выражается совокупность многихъ особей или дѣйствій. Не ограничиваясь даже производною формою *окончаній*, оно означаетъ и особеннымъ, свойственнымъ ему выраженіемъ, какъ напр.: въ 1-мъ и 2-мъ лицахъ мѣстоименій личныхъ (въ Слав. азъ (я) ед., мы, на двойств., мы, множ.; ты, ед., вы, ед., двойств., вы — множ. и т. д. Такъ и въ прочихъ языкахъ: *ich, я, je, I* — единств., — *wir, мы, nous, we* — множ.). Но въ большей части языковъ Европейскихъ есть только два числа: единственное и множественное. Въ Русскомъ и Латинскомъ они различаются окончаніями; въ Италіянскомъ и Испанскомъ они опредѣляются вмѣстѣ съ членами (см. § 8. А) и производными окончаніями (на пр. *il quale*, ед. муж. *i quali*, муж. множ.; *aquei* (*aquello*) муж. ед., *aquello*, муж. множ.; *lo spada* — *gli spadi*; *el padre* — *los padres*, и т. д.); во Французскомъ же — болѣе

признакомъ окончаній, нежели самыми окончаніями: ибо выговоръ не .измѣняется (напр. *le chien — les chiens, le miroir — les miroirs* и т. п.); въ Англійскомъ множ. число означается окончаніемъ — въ именахъ существительныхъ; но въ мѣстоименіяхъ и глаголахъ, кромѣ 2-го и 3-го лица настоящ. времени, — ничѣмъ не отличается отъ единственнаго — развѣ что въ сихъ послѣднихъ — самимъ мѣстоименіемъ (что мы выше и звали выраженіемъ), напр. *the father — ed. the fathers, the brother — the brethren*; — *mine — mine, i have — you have, i know — we know* и т. д.; въ Нѣмецкомъ же, къ опредѣленію чиселъ служатъ и члены, и окончанія и въ имен. существительныхъ, для означенія множественнаго, измѣняющіяся гласныя: *a, o, u*, на *ā, ō, ū* (напр. *der Engel ed. die Engel* множ.; *der Bruder — die Brüder, der Fürst — die Fürsten; mein, ed. meine*, множ. *ich rede — wir reden*, и т. п.). Въ Русскомъ языкѣ, гдѣ также только два числа: единственное и множественное, числа различаются окончаніями безъ пособія члена (котораго у насъ нѣтъ) въ падежахъ, и даже иногда безъ мѣстоименій въ глаголахъ (напр. *столъ — столы; (я) знаю, (мы) знаемъ; и т. д.*).

Не смотря на очевидную необходимость идеи числа, есть языки, гдѣ, какъ говорить Сильвестръ де Саси (какъ напр. въ Малайскомъ) «иногда, для выраженія множественнаго числа (если оно, впрочемъ, не считается какимъ-либо числительнымъ), достаточно повторить самое имя, — такъ напр. вмѣсто того, чтобы сказать: лошади (во множ.) говорить: лошадь-лошадь» (1).

(*) См. *Gram. génér.* pg. 99.

с) Названіе *Падежа* происходитъ отъ глагола падать (отъ *садо* — *casus*), и потому, по формѣ, онъ означаетъ паденіе на извѣстныя окончанія, слѣдовательно предполагаетъ измѣняемость самихъ словъ. По понятію, или духу, падежемъ выражается отношеніе одного предмета или (говоря грамматически) имени къ другому. Въ семъ послѣднемъ значеніи, Азіатскіе и корневые Европейскіе языки имѣютъ падежи; но есть между ними первыми и такіе, у которыхъ ихъ нѣтъ, каковъ напр. Персидскій (*); изъ классическихъ—Греческій и Латинскій ихъ имѣютъ, равно какъ изъ Европейскихъ—Церковно-Славянскій и Русскій, изъ Западно-Европейскихъ—Нѣмецкій, въ которомъ, какъ и Греческомъ, имена, имѣя свойство измѣняемости окончаній, въ то же время употребляютъ и члены (*Artikel, Geschlechtswörter*), но въ языкахъ Латинскаго корня, каковы Италіанскій, Испанскій, Французскій, не исключая даже Англійскаго, есть только, говоря собственно, *знакопадежи* (*segna-casi*): ибо въ нихъ члены, въ совокупленіи съ предлогами образуя особыя формы, замѣняютъ имъ измѣняемость окончаній въ именахъ, но для означенія числа множественнаго, сіи послѣднія, какъ мы видѣли, имѣютъ особенныя окончанія. Замѣтимъ, при томъ, что въ частяхъ рѣчи, имѣющихъ по формѣ сходство съ прилагательными (каковы: мѣстоименія 3-го лица и прочія, какъ то: притяжательныя, относительныя, и т. п. сами прилагательныя, числительныя порядочныя и причастія (см. § 9), не только въ языкахъ корневыхъ, каковы: Гре-

(*) См. *Silv. de Sacy, Gram. génér, pg. 66.*

чекій, Латинскій, Славянскій, Русскій, но даже и Нѣмецкій, въ исчисленныхъ мною прилагательно-образныхъ частяхъ рѣчи, имѣютъ болѣе опредѣленныя окончанія, нежели въ имени существительномъ, и какъ можно полагать по тому, что падежъ, по формѣ своей, принадлежалъ къ разряду качественно-образныхъ частей рѣчи, приготовляя, такъ-сказать, тѣло для живаго слова — имени существительнаго, лишь въ семъ послѣднемъ, какъ душѣ слова, получаетъ свое истинное значеніе, и играетъ разнообразіемъ основаній.

Но прежде нежели скажемъ о числѣ падежей какъ въ значеніи окончаній, такъ и въ смыслѣ значко-падежей, замѣтимъ, что въ Санскритскомъ языкѣ «началомъ существительнаго, или прилагательнаго есть особенная грамматическая форма, служащая источникомъ всѣмъ другимъ падежамъ (*), — явленіе замѣчательное, котораго мы въ другихъ, по крайней мѣрѣ, Европейскихъ языкахъ не встрѣчаемъ: ибо въ сихъ послѣднихъ, не исключая даже древнихъ Греческаго и Латинскаго, именительный падежъ служитъ началомъ всѣхъ склоняемыхъ частей рѣчи.

Латинскій языкъ, а изъ новыхъ — Нѣмецкій, имѣютъ только шесть падежей: *именительный, родительный, дательный, винительный, звательный и творительный*; въ Церковно-Славянскомъ и Русскомъ есть еще *предложный*, который нерѣдко, по окончанію своему, не сходствуетъ ни съ однимъ изъ предыдущихъ. Въ Славянскомъ, въ двойственномъ числѣ, въ мужескомъ и женскомъ родахъ, онъ сходенъ

(*) См. ст. II. Петрова, Ж. Мнв. Нар. Пр. 1842, Ч. XXXIII, Отд. II, стр. 190.

съ родительнымъ, а въ среднемъ съ дательнымъ; въ Русскомъ же, въ единственномъ числи, въ именахъ женскаго рода на а и я, средняго на я и женскаго на ѣ — съ дательнымъ единственнаго. Въ Англійскомъ, Италианскомъ, Испанскомъ и Французскомъ (гдѣ, какъ мы замѣтили выше, есть только знакопадежи) находится лишь шесть падежей, включая въ то число и *звательный*, который, какъ и въ Нѣмецкомъ, никогда не имѣютъ особенной формы (развѣ что прибавляется къ именительному междометію *о*) ни въ членахъ первыхъ, ни въ окончаніяхъ послѣдняго, между тѣмъ какъ въ Латинскомъ, Славянскомъ, и частію Русскомъ онъ принимаетъ особенное свойственное ему окончаніе (въ Слав. напр. дѣва — Зв. дѣво; сынъ — сыно, и т. п.; въ Русскомъ, только нѣкоторыя изъ именъ имѣютъ для звательнаго особенную форму, каковы: Господь — Зв. Господя, Христось — Христе, Богъ — Боже). Въ Нѣмецкомъ языкѣ только пять падежей: въ немъ нѣтъ творительнаго и его обыкновенно замѣняютъ предлогами (и управляемыми ими падежами): *mit* (съ), *von* (отъ), *durch* (чрезъ) (см. § 13). Замѣтимъ здѣсь еще особенное свойство обоихъ членовъ сего языка: *опредѣлннаго* (*der, die, das*) — что онъ, будучи поставленъ предъ качественно-образными частями рѣчи, каковы: сами прилагательныя числительныя и причастія (кромя мѣстоименій, гдѣ онъ самъ принимаетъ значеніе мѣстоименія относительнаго), (кой, который), а въ языкахъ Латинскаго корня — мѣстоименія указательнаго (тотъ), иногда замѣняемаго въ Русскомъ и личнымъ (его), придаетъ имъ окончаніе: *e* (напр. *der, die, das schöne — zweite, gestorbene —*

sterbende) во всѣхъ трехъ родахъ въ падежѣ именительномъ числа единственнаго, въ множественномъ же числѣ сихъ падежей придаетъ имъ *e* въ мужескомъ, и *n* въ женскомъ и среднихъ родахъ; членъ же *неопредѣлительный* (ein, eine, ein) вышеупомянутымъ частямъ рѣчи (и даже одному изъ мѣстоименій: jeder всякій) придаетъ, въ мужескомъ, окончаніе: *er*, въ женскомъ — *e*, а въ среднемъ — *es*, (равно какъ и тогда, когда онѣ ставятся безъ члена), а во множественномъ числѣ (котораго онѣ не имѣеть). удерживаетъ для нихъ, какъ безчленныхъ, то же окончаніе *e*.

Измѣняемость всѣхъ исчисленныхъ нами въ семь отдѣлѣ частей рѣчи (т. е. именъ) по членамъ, родамъ, числамъ и падежамъ, называется *склоненіемъ*, т. е. уклоненіемъ (declinatio, отъ declinare) отъ прямого, безотносительнаго своего значенія — падежа именительнаго — къ относительному, косвенному.

Показавъ духъ и формоизмѣненіе имени существительнаго, скажемъ еще нѣчто о свойствѣ, которое оно раздѣляетъ съ однимъ качественнымъ или прилагательнымъ именемъ (см. § 6), — свойствѣ, по которому оно можетъ быть *увеличительнымъ* и *уменьшительнымъ*. Первое, въ Русскомъ языкѣ, въ мужескомъ и среднемъ родахъ кончится на *ище*, *ина*, въ женскомъ на *ища*, *иша* (напр. *столице*, *шляпница*, *мужичина*): имъ всегда выражаются грубость и презрѣніе); а второе — на *икъ*, *чокъ*, *чикъ*, *шекъ*, а въ собственныхъ именахъ на *лька*, *ша*, означающихъ ласку, и на *ка*, *ика*, *ика* — презрѣніе (напр. *колоколь-*

чикъ, шарикъ, клочокъ, Олимпка, Амдрюша; шляпш-ка, шляпенка, Петька и т. п.). Италіянскій и Испанскій языки необыкновенно богаты такого рода окончаніями: въ первомъ — увеличительныя кончатся на *one*, *accio*, *accia*, а уменьшительныя — на *ino* (а), *ino*, (а), *ello*, (а). — означающихъ ласку, и на *iccio* (а), *izzo* (а), *iccuolo* (а) — состраданіе, но первыми, всегда презрѣніе. У Испанцевъ увеличительныя кончатся на *acho* (а), *achon*, *asco*; *azo* (а), *ete* (а), а уменьшительныя на *oto* (на *acho*, а, *achon* — означаютъ презрѣніе, а прочіе, ни ласки, ни презрѣнія, — на *azo* кончатся одни увеличительныя). Въ Нѣмецкомъ нѣтъ увеличительныхъ, а уменьшительныя кончатся на *chen* и *lein*. У Французовъ и Англичанъ нѣтъ ни тѣхъ, ни другихъ, и они, для выраженія такого рода понятій, обставляли имена известными прилагательными. Въ Латинскомъ языкѣ уменьшительныя кончатся на *lus* (а, *um*), немногіе на *culus* (а, *um*); *llus* (а, *um*) и *lĕus* (напр. отъ *aga* — *agala*, отъ *scrutum* — *serutulum*, отъ *adolescens* — *adolescenculus*, отъ *frater* — *fraterculus* и т. п.).

§ 9.

Причастіе, какъ уже мы сказали (см. § 4), составляя предпоследнюю грань, которою имя существительное — душа человѣческаго слова — приближается къ выражающему дѣйствіе глаголу — духу слова, — въ то же время есть первая степень сего новаго отдѣла частей рѣчи, и потому оно, по формѣ своей, есть то же прилагательное, но отглагольное, и какъ *причастное* къ именамъ по склоняемости, т.

е. роду, числу и падежу (см. § 8). а къ глаголамъ, по временамъ (см. § 12), названо причастіемъ (*participium*: отъ *part* — часть и *сарио* — беру). Намъ уже знакома его одна форма, а именно: склоняемость, въ которой оно нисколько не отличается отъ прилагательныхъ; но что касается другой, заимствуемой отъ глагола, приготовившаго ему первую. то, не входя въ объясненіе самихъ временъ, скажемъ только о способѣ образованія самаго причастія, которое по идеѣ хотя находится и во всѣхъ языкахъ, но формы его правильно и стройно развиты только въ классическихъ Греческомъ и Латинскомъ, и въ Славянскомъ, а изъ новыхъ — въ Русскомъ, а въ Западныхъ и Южно-Европейскихъ языкахъ, не исключая даже Нѣмецкаго, едва обозначены.

Причастія, по значенію, бываютъ тѣхъ же залоговъ (см. § 11. А), какъ и глаголы, отъ которыхъ они происходятъ, но образуются только по двумъ главнымъ формамъ: *дѣйствительной* и *страдательной*: къ послѣдней исключительно принадлежатъ причастія страдательныя, а къ первой, съ небольшими измѣненіями, — и всѣ прочія, не исключая даже и тѣхъ, кои происходятъ отъ такъ-называемыхъ вспомогательныхъ глаголовъ (см. § 11. В.). А именно: въ Русскомъ: въ *настоящемъ* оно образуется отъ того же времени, чрезъ перемѣну окончанія 3-го лица, множеств. числа *тъ* на *щій*, *а*, *е*; въ *прошедшихъ* — отъ тѣхъ же временъ, чрезъ перемѣну *лъ* на *шій*, *а*, *е* (а если буквъ *ь* предшествуетъ какая другая согласная, то она удерживается и въ причастіи); *будущія* же, рѣдко употребительныя, сложныя они составляютъ изъ причастій настоящаго времени

глагола *имѣть* и неокончательнаго склоненія (см. § 11) спрягаемаго глагола. Причастія страдательнаго залога происходятъ отъ тѣхъ же временъ глагола: въ *настоящемъ*—черезъ перемѣну окончанія 1-го лица множ. числа *мъ* на *мы*, *ая*, *ое*, а въ *прошедшихъ*—черезъ перемѣну окончанія *мъ* на *ныи* или *тыи*, (*ая*, *ое*). *Будущее*—также сложное и состоитъ изъ причастія настоящ. времени глагола *имѣть*, неокончательнаго склоненія (см. § 11) глагола вспомогательнаго *быть* и временъ усѣченнаго причастія страдательнаго залога, въ отношеніи къ формѣ котораго замѣтимъ, что оно, сходно съ прилагательнымъ, можетъ быть *полное* (каково и есть то, о которомъ мы говорили) и *усѣченное*, черезъ перемѣну окончаній перваго: *мыи* (*ая*, *ое*) на *мъ* (*а*, *о*), а *ныи*, или *тыи* (*ая*, *ое*) на *мъ* или *тѣ* (*а*, *о*) (см. § 6). Но что касается дѣйствительнаго причастія, то усѣченнымъ оно можетъ быть, и то не всегда, лишь въ настоящемъ времени, отъ полнаго—черезъ перемѣну окончанія: *щій* (*ая*, *ое*) на *щѣ* (*а*, *е*), на пр. *знающѣ*, *а*, *е*: но это уже устарѣлая и нынѣ рѣдко употребляемая форма, и по большей части переходящая болѣе къ отдѣлу имени качественнаго, а въ причастіяхъ глаголовъ, происходящихъ отъ залога дѣйствительнаго и кончащихся на *ся* (см. § 11. А.)—гдѣ полныя происходятъ также по образцу дѣйствительныхъ, съ прибавленіемъ мѣстоименія, или слога *ся*—она вовсе неупотребительна.

Въ отношеніи къ Церковно-Славянскому языку замѣтимъ, что формы его причастій развиты болѣе, нежели въ Русскомъ; но, ограничиваясь только главнымъ, скажемъ, что въ немъ дѣйствительный залогъ,

во всѣхъ временахъ причастій, имѣть свою усѣченную и полную формы, происходящія отъ первой, которою и замѣняются (какъ принимаетъ Г. Пенинскій) наши дѣепричастія (см. § 10), заимствованныя нами изъ языка Славянскаго (какъ напр. прошед. уеѣч. *бывъ, бывши, творя, творящи* и т. д.), равно какъ и рѣдко употребительную форму усѣченныхъ причастій дѣйствительнаго и средняго глаголовъ (*сидящъ, а, е*), которые у насъ, какъ упомянули выше, употребляются болѣе въ значеніи прилагательныхъ усѣченныхъ (напр. *знающъ, а, е*).

Въ Латинскомъ языкѣ, причастіе, играя еще болѣе важную роль, нежели въ нашемъ Отечественномъ, представляетъ большія затрудненія въ употребленіи онаго, тѣмъ болѣе, что оно по формѣ сливается съ *герундіею* и *супинами*. Въ немъ *Причастіе дѣйствит.* залога имѣетъ два времени: *настоящее* — отъ наст. изъяв. наклон. чрезъ перемѣну окончанія *o* на *ns*, и *будущее* — чрезъ измѣненіе окончанія супина: *it* на *igis*, (*a, it*), — между тѣмъ какъ у насъ сіе послѣднее рѣдко употребляется, а притомъ сложное. Но въ замѣнъ того мы имѣемъ *прошедшее* (и въ трехъ видахъ, сообразно духу языка [см. § 11]), а въ Латинскомъ оно находится только въ *страдательномъ* залогѣ, и происходитъ отъ супины, чрезъ перемѣну слога *it* на *is* (*a, it*) и *будущее* — отъ герундія, чрезъ перемѣну окончанія *dit* на *dis* (*a, it*), между тѣмъ какъ у насъ сіе послѣднее также почти неупотребительно и составное. Въ Латинскомъ есть еще такъ-называемый *отложительный* залогъ, въ которомъ, не смотря на то, что онъ, по формѣ своей, есть тотъ же страдательный, имѣетъ

имѣть и герундіи и супины, и причастіе *настоящаго* времени образуетъ по формѣ страдательнаго (дальнѣйшія подробности см. въ § 11).

Въ Нѣмецкомъ языкѣ причастіе имѣетъ только два времени: *настоящее* — отъ неопредѣл. наклон. чрезъ прибавленіе къ окончанію *n* буквы *d*, и *прошедшее* (если форма онаго правильна) — отъ того же наклоненія, съ присовокупленіемъ въ началѣ слога *ge* (если только глаголь не начинается съ слоговъ: *be*, *str*, *ent* и т. д.) и перемѣною окончанія: *n* на *nt* или *t*. Первое, впрочемъ, не всегда употребительное, соотвѣтствуетъ Русскому причастію настоящаго времени дѣйствительнаго и средняго, а съ мѣстоименіемъ личнымъ *sich* (ся) — возвратнаго, взаимнаго и общаго залоговъ, а второе — прошедшимъ временемъ сихъ трехъ послѣднихъ и страдательнаго, и какъ въ томъ, такъ и въ другомъ, употребляясь (какъ прилагательное) въ *устьченной* и *полной* формахъ, зависящей въ сей послѣдней въ окончаніяхъ своихъ отъ членовъ (см. § 8. с)).

Въ языкахъ Южной Европы есть только двѣ формы причастія: *настоящаго* и *прошедшаго* времени. Первая, въ Италіянскомъ, происходитъ отъ неопред. наклон. чрезъ перемѣну слога *re* на *ndo*; въ Испанскомъ — чрезъ измѣненіе буквы *r* на *ando*, *iendo*; во Французскомъ — чрезъ перемѣну окончательныхъ слоговъ того же наклоненія на *ant*; — второе же, въ Италіянскомъ — также отъ наклоненія неопредѣленнаго, чрезъ перемѣну послѣднихъ слоговъ на *to* (*a*), *uto* (*a*), *ito* (*a*); въ Испанскомъ — на *do* (*a*) или *ido* (*a*); во Французскомъ — чрезъ измѣненіе буквы *r*, въ мужескомъ — на *é*, въ женскомъ — на *ée*, *i* (*ie*), и (*ue*).

Въ Англійскомъ, причастіе *настоящаго* времени происходитъ также отъ неопредѣл. наклоненія, съ присовокупленіемъ слога *ing*; *прошедшее* же время, въ правильныхъ глаголахъ, кончится на *d* или *ed*, прибавляемымъ къ неопред. наклоненію, — но ни рода, ни числа не имѣеть.

Притомъ, говоря объ исчисленныхъ нами Западныхъ и Южныхъ языкахъ Европы, замѣтимъ вообще, что рассматриваемая нами часть рѣчи имѣеть у нихъ очень неопредѣленное значеніе: причастія настоящихъ временъ, по большей части (въ сравненіи съ Русскимъ), переходитъ въ дѣепричастіе (см. § 10), а собственно такъ-называемое причастіе выражается глаголомъ (см. § 11) съ мѣстоименіемъ относительнымъ: *который* (*ая, ое*); прошедшія же времена, раздѣляя, большею частію, общую имъ участь съ настоящими, имѣють еще и ту невыгоду, что, выражая собою болѣе страдательный, нежели дѣйствительный залогъ, вовсе не имѣють причастныхъ формъ для своихъ такъ-называемыхъ мѣстоименныхъ глаголовъ (см. § 11. А.), и употребляютъ какіе-либо другіе обороты, или выше нами приведенную перифрастику.

§ 10.

Въ *Дѣепричастіи* мы видимъ уже радужную зарю духовнаго слова — глагола: эта часть рѣчи уже разоблачилась отъ всего, что напоминало намъ имена; въ ней нѣтъ ни рода, ни числа, ни падежа, — но есть нѣкотораго рода измѣняемость, и именно: *времена*, которыми она намекаетъ на отглагольное дѣйствіе: но они еще не ожили, не движатся — они

не измѣняемы; словомъ—дѣепричастіе есть дѣйствующее причастіе — точка безразличія между склоняемостію именъ и спрягаемостію глагола. Оно, какъ мы видѣли, происходитъ отъ усѣченной формы причастія Славянскаго (см. § 9): и потому, не говоря о семь послѣднемъ, обратимъ вниманіе лишь на образованіе онаго въ Отечественномъ языкѣ.

Въ Русскомъ языкѣ оно происходитъ также отъ временъ глагола, и бываетъ двоякое: *дѣйствительное* и *страдательное*. Первое, въ *настоящемъ* происходитъ отъ того же времени, чрезъ перемѣну окончанія 1-го лица единст. числа *ю* на *я* или *а*, или съ присовокупленіемъ слога *чи*, а въ *прошедшемъ* — отъ тѣхъ же временъ, чрезъ перемѣну окончанія *ль* на *въ*, или съ прибавленіемъ къ оному (и съ отсѣченіемъ буквы *в*) слога *ши*. Въ глаголахъ же возвратныхъ, взаимныхъ и общихъ, для образованія дѣепричастій прибавляется къ вышепоказаннымъ формамъ дѣйствительнаго залога мѣстоименіе, или слогъ *ся*. Дѣепричастіе страдательнаго залога—сложное: оно составляется изъ дѣепричастія вспомогательнаго глагола *есмь* (см. § 11) (котораго формы, равно какъ и причастія, образуются одинаково съ причастіями и дѣепричастіями залога дѣйствительнаго) и усѣченнаго причастія дѣйствительнаго залога — въ *настоящемъ* — изъ настоящаго, а въ *прошедшихъ* — изъ прошедшихъ временъ того и другаго; форма же *будущаго* времени, какъ и въ причастіи (см. § 9), мало употребительная, сложная; въ *дѣйствительномъ* залогѣ оно состоитъ изъ дѣепричастія настоящаго времени глагола *имѣть* и неокончательнаго наклоненія (см. § 11) спрягаемаго глагола; въ *страдательномъ* же — изъ дѣеприча-

стія настоящаго времени глагола *имѣть*, неокончат. наклоненія вспомогательнаго глагола *быть* (см. § 11. В.) и времени усѣченнаго причастія (см. § 9) страдательнаго залога. Въ Латинскомъ, дѣепричастіе дѣйствительнаго и средняго залоговъ (см. § 11. А.) *настоящаго* времени выражается иногда такъ-называемымъ *герундіемъ* (см. § 9) въ творительномъ падежѣ, а *прошедшее* (собственно говоря, страдательное)—причастіемъ прошедшаго времени, или перифрастически; но *будущія* замѣняются формами причастій какъ дѣйствительнаго, такъ и средняго залоговъ.

Въ Нѣмецкомъ языкѣ дѣепричастіе *настоящаго* времени дѣйствительнаго залога выражается тѣмъ же причастіемъ настоящаго времени, равно какъ и на Французскомъ, гдѣ его называютъ также герундіемъ (*gérondif*), но въ первомъ — въ усѣченной его формѣ, а во второмъ—съ присовокупленіемъ предлога *en*; и въ такомъ случаѣ какъ въ томъ, такъ и другомъ языкѣ, оно не принимаетъ ни рода, ни числа, ни падежа (напр. *schauend, kämpfend, en luttant, en considérant*). То же самое замѣчается и въ Италіянскомъ, гдѣ оно, впрочемъ, выражается двоякимъ образомъ: или безъ предлоговъ—причастіемъ настоящаго времени на *do* (см. § 9), или съ предлогами-членами: *coll* т. е. *con il, nell* т. е. *in il, и con, in* съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ (напр. *alzando, или: con, coll', nell', in alzare*); въ Испанскомъ, также на *do*, равно и въ Англійскомъ, знакомою уже намъ формою на *ing* (на пр. *hablando, reading*). *Прошедшее* время Русскаго дѣепричастія въ этихъ языкахъ замѣняется: или особою сложною формою, или какъ въ Нѣмецкомъ, выражается перифрастически — такъ-на-

зывается описательным оборотомъ; *будущаго*, какъ въ семь послѣднемъ, такъ и въ Италіянскомъ и Французскомъ, не достаетъ: но въ Испанскомъ оно есть, и составляется изъ наст. времени герундія или причастія вспомогательнаго глагола и неопредѣленнаго наклоненія съ предлогомъ *de*, равнозначительнаго Нѣмецкому *zu*, Англ. *to*, Франц. *de, à* и Итал. *di* (напр. *habiendo de pelear — de amor*); сложная же форма, соотвѣтствующая прошедшему времени Русскаго дѣепричастія, состоитъ—въ языкахъ Латинскаго корня и въ Англійскомъ — изъ причастія настоящ. времени вспомогательнаго, и причастія прошедшаго спрягаемаго глагола (напр. *avendo bevuto; habiendo peleado; ayant lutté; having walked*).

Касательно же дѣепричастій *залога страдательнаго* замѣтимъ, что формы ихъ въ Западно-Европейскихъ языкахъ еще сложнѣе, нежели дѣйствительнаго, и составляются: въ *настоящемъ*— изъ причастій наст. времени вспомогательныхъ глаголовъ (въ Итал. *essere*, Исп. *ser*, Франц. *être* и Англ. *to be*, — см. § 11. В.) и причастій прош. времени спрягаемаго глагола; въ *прошедшемъ* — изъ тѣхъ же самыхъ составныхъ частей (но взятыхъ — или въ одномъ и томъ же вспомогательномъ глаголѣ, напр. *essendo stato amato*, или въ двухъ разныхъ — въ *avoir* и *être, haber* и *ser, to have* и *to be* напр. *ayant été — aimé; habiendo sido — amado; having been — loved*) и причастій спрягаемаго глагола во временахъ прошедшихъ; будущее же время есть только въ Испанскомъ (напр. *habiendo de ser — abrazado*), а въ прочихъ языкахъ (а въ Нѣмецкомъ — и въ настоящемъ и прошедшемъ

временахъ залога страдательнаго) выражается перифрастически.

Не входя въ дальнѣйшія подробности, относящія болѣе къ Грамматикамъ частнымъ, нежели къ очерку Всеобщей, скажемъ только, что дѣепричастія въ языкахъ Западной Европы, будучи еще менѣе развиты, нежели причастія, конми, говоря собственно, они и замѣняются, не имѣютъ строго-опредѣленныхъ формъ, и представляютъ лишь едва замѣтныя аналогіи съ теми двумя столь необходимыми для полноты и ясности смысла, частями рѣчи, которыя такъ роскошно и самостоятельно развиты въ нашемъ языкѣ Отечественномъ.

§ 11.

Глаголь есть духъ слова, которымъ оно живетъ, движется, и рѣчь получаетъ опредѣленное значеніе. Причастіе и дѣепричастіе соткали ему, такъ сказать, тѣлесную основу, условили его бытіе и сами составили съ нимъ одно цѣлое.

Глаголы, по значенію своему, дѣлятся на двѣ главныя концентрическія сферы, которыя не поставлены одна возлѣ другой, но заключаютъ одна другую, и изъ ихъ сопроницанія родится одно живое цѣлое. Главный глаголь, составляющій внутреннее начало сей духовной сферы слова, есть такъ-называемый, по формѣ, *вспомогательный*, а по значенію, *существительный*: онъ явно или скрытно находится во всѣхъ языкахъ, и составляетъ сущность другой сферы глаголовъ, которые мы назовемъ дѣйствующими: ибо ими означается переходъ въ какое

бы то ни было дѣйствіе, предполагающее необходимо бытіе, не общее, но частное: прежде должно существовать, а потомъ уже дѣйствовать. но не на оборотъ. И въ то же время какъ частное дѣйствіе не имѣло бы значенія жизни безъ бытія, такъ и бытіе, будучи полнымъ, всеобъемлющимъ существованіемъ, не имѣло бы формы жизни безъ дѣйствія, и терялось бы въ безусловной своей пустотѣ, словомъ: одно есть свѣтъ, а другое — окрашенный лучь онаго, осязаемый для нашего зрѣнія: такъ изъ ихъ взаимнаго сопроницанія родится глаголь.

Какъ всѣ имена подходили подъ одну общую форму измѣняемости, называемую склоненіемъ, такъ глаголы движутся своими членами подъ условіемъ *спрягаемости* (или такъ-сказать сочетаваемости—*conjugatio*): самое уже названіе формозмѣненія ихъ намекаетъ на болѣе духовное дѣйствіе какъ въ отношеніи къ частямъ рѣчи, которыя они сочетаютъ или сплавливаютъ въ живое цѣлое, — такъ и въ отношеніи къ себѣ самимъ, выражая духовную связь существительнаго глагола съ дѣйствующимъ причастіемъ (напр. есмь пишушій, сокр. пишу; былъ сидѣвшій, сокр. сидѣлъ, и т. д.). Имена находились подъ идеею пространства, и въ измѣняемости своей имѣли только свойство паденія (склоненія): глаголы же привели ихъ въ отношеніе другъ съ другомъ — такъ-сказать сопрягли подъ идеею *времени*: а въ соединеніи лишь пространства и времени проявляется жизнь.

Въ глаголахъ находимъ мы: по понятію значенія — а) *залог*; по формѣ — б) *наклоненіи*, а по цѣлости, какъ связи того и другаго — с) *времени*, развѣтвляю-

шіяся въ лица, числа и роды,—что и называется спряженіемъ.

А. *Залоговъ* или видовъ (genus) дѣйствія глаголь вспомогательный (см. В.) не имѣеть, ибо онъ есть общій зародышъ всѣхъ дѣйствій, не по формѣ, а по значенію. Но глаголы, которые мы назвали дѣйствующими, имѣють три главныхъ залога: 1) *Дѣйствительный*, которымъ выражается дѣйствіе одного предмета на другой; 2) *Страдательный*, означающій воспринимаемое имъ на себя дѣйствіе: и потому-то всякій глаголь дѣйствительный, по понятію, можетъ быть страдательнымъ; въ Латинскомъ, онъ имѣеть даже особую форму, но въ языкахъ новѣйшихъ составляется изъ глагола вспомогательнаго (быть) и причастія страдательнаго (въ Нѣмецкомъ и Русскомъ, усѣченнаго) собственнаго своего залога; и наконецъ 3) *Средній*, коимъ выражается дѣйствіе въ самомъ себѣ сомкнутое, или состояніе — частное, формальное бытіе: вотъ почему нѣкоторые Грамматики вспомогательный глаголь называютъ среднимъ. Въ Латинскомъ языкѣ есть еще такъ-называемый *Отложительный* (deponens), который хотя форму свою и заимствуетъ отъ страдательнаго (такъ какъ, на оборотъ, въ Русскомъ средній, который въ семъ послѣднемъ отношеніи есть тотъ же дѣйствительный), но, по значенію своему, относится къ дѣйствительному, или среднему.

Прочіе же залоговъ суть только развѣтвленія дѣйствительнаго или средняго. Въ Русскомъ они раздѣляются на три отдѣла, и всѣ кончатся на *ся* (сокращ. возвратнаго мѣстоименія *себя*); къ значенію дѣйствительнаго относятся: а) *возвратные*, показывающіе

дѣйствіе, возвращающееся на самого себя (наприм. хвалюся — чѣмъ?), и в) *взаимные*, означающіе то же дѣйствіе, но простирающееся на совокупность нѣсколькихъ лицъ, дѣйствующихъ взаимно (напр. боюсь — съ кѣмъ?): и потому-то они переходятъ одинъ въ другой, и только смысломъ рѣчи условливается ихъ значеніе, или залогъ. Къ понятію средняго относится такъ-называемый *Общій*, который по формѣ своей, по большей части не имѣя возможности раздѣлиться на дѣйствительный и возвратное мѣстоимѣніе *ся* (наприм. стараюсь), болѣе относится къ среднему; но если и можетъ, что бываетъ рѣже, то по формѣ принадлежа къ дѣйствительному, по значенію же своему — болѣе средній. Всѣ сія вѣтви отглагольныхъ залоговъ, въ языкахъ Западной Европы, называются *мѣстоименными* (*pronominaux*): ибо слагаются съ двойными мѣстоименіями личными (см. С. а.), наприм. *je te vante*; *j dress myself*; *ich gühше mich*, и т. д.; они иногда (въ отношеніи къ Русскому) переходятъ и въ другіе залогі (напр. *jurer*, клясться, во Франц. дѣйствительно-средній, а въ Русскомъ — возвратный, или общій); но, говоря вообще, они болѣе соотвѣтствуютъ нашимъ возвратнымъ и взаимнымъ глаголамъ, въ Латинскомъ же большею частію выражаются страдательною формою.

В. Теперь, приступая къ формамъ спрягаемости, какъ общей принадлежности всѣхъ глаголовъ, прежде нежели рассмотримъ свойства каждой изъ нихъ, скажемъ вообще о духѣ значенія самихъ глаголовъ, условливающимъ видоизмѣненія оныхъ.

Дѣйствія, въ глаголахъ Русскаго языка, измѣняются по идеѣ *времени*, и потому въ нихъ спраши-

вается: « сколько разъ такое-то дѣйствіе происходило? », между тѣмъ какъ въ прочихъ ново-Европейскихъ языкахъ, и даже древнемъ Латинскомъ, находящихся подъ идею *пространства*, спрашивается: « какое дѣйствіе было, или будетъ прежде, или послѣ, или они современны? » Вотъ причина, почему въ нашихъ глаголахъ есть *краты* или *разы*, въ прочихъ же Европейскихъ языкахъ — *способы* дѣйствія. Въ отношеніи же спрягаемости замѣтимъ, что едва ли не напрасны старанія нашихъ Грамматиковъ подвести Русскіе глаголы подъ извѣстные отдѣлы спряженій по примѣру прочихъ языковъ Европейскихъ, тѣмъ болѣе, что сіи послѣдніе, находясь подъ категорію пространства, образовались болѣе по мертвой *формѣ*, между тѣмъ какъ Русскіе глаголы, находясь подъ категоріей времени, образовались болѣе по живой идеѣ, и потому законы измѣненій сихъ послѣднихъ почти не уловимы, и принадлежатъ болѣе къ области Лексикографа, нежели Грамматика. Но въ склоняемости именъ, наоборотъ, формы нашего языка болѣе правильны, нежели въ языкахъ Латинскаго корня, гдѣ есть только знако-падежи (см. § 8. с)), (что показываетъ ихъ безформность, безжизненность), хотя и уступаютъ въ семъ отношеніи Латинскому и Нѣмецкому: но, какъ выраженіе формы, могутъ еще нѣкоторымъ образомъ быть подведены подъ общія рубрики склоненій.

Мы уже частію видѣли (см. § 9 и 10); какое значеніе имѣютъ *вспомогательные глаголы* въ составѣ причастій и дѣепричастій (и преимущественно въ языкахъ Западной Европы); опредѣлили ихъ значеніе въ области самаго глагола (см. § 11): — теперь

исчислимъ и назовемъ ихъ: въ Русскомъ и Латинскомъ языкахъ вспомогательный глаголь одинъ: *быть, esse*: въ Нѣмецкомъ ихъ три: *haben* (имѣть) *seyn* (быть) и *werden* (дѣлаться), а въ прочихъ языкахъ по два: въ Англійскомъ, *to have* (имѣть) и *to be* (быть), въ Итал. *avere* (имѣть) и *essere* (быть), въ Исп. *haber* (имѣть) и *ser* (быть), во Франц. *avoir* и *être*; но лишь въ Русскомъ и Латинскомъ, глаголь *быть* (*esse*), выражая собою идею отвлеченнаго бытія, можетъ по праву назваться *существительнымъ*, между тѣмъ какъ въ языкахъ Западно-Европейскихъ какъ сей послѣдній, такъ и прочіе къ сему же ряду относящіеся глаголы, правильнѣе должны быть названы *вспомогательными*: потому что они помогаютъ въ составленіи временъ прошедшихъ и будущихъ какъ своихъ, такъ и прочихъ глаголовъ, изъ коихъ дѣйствительные спрягаются съ глаг. *имѣть*, а средніе страдательные — съ *быть*. Въ семъ послѣднемъ залогѣ и Русскій языкъ не можетъ похвалиться предъ своими Европейскими собратіями: ибо въ немъ нѣтъ, какъ въ Латинскомъ, особой формы страдательной, которая образуется изъ усѣченнаго причастія сего залога и временъ глагола *быть*, имѣющаго вполне значенія вспомогательнаго. Въ Славянскомъ, кромѣ общаго съ Русскимъ существительно-вспомогательнаго глагола *быти* (ибо въ нѣкоторыхъ временахъ онъ играетъ ту же роль, какъ и въ Западно-Европейскихъ языкахъ, какъ напр. въ формахъ описательныхъ временъ: былъ *еси*, былъ *бѣхъ*, былъ *быхъ* и т. д.), можно нѣкоторымъ образомъ причислить къ сему же отдѣлу глаголь *имати*, который иногда употребляется въ томъ же значеніи, какъ и

Западно-Европейскіе: *avoir, haben, essere* и т. д. (какъ напр. въ выраженіяхъ: «не *имамы* *предварити* умершихъ»; «*имамъ* ти нѣчто *реци*»; не *имать* *ходити* во тмѣ» и т. п.), хотя и не всегда, въ сихъ послѣднихъ переводится одно-значительными съ нимъ глаголами, а другимъ какимъ-либо оборотомъ: но не менѣе того, не лзя не замѣтить явной между ими аналогіи.

Спряженій, т. е. общихъ извѣстныхъ формъ или образецъ, по коимъ могли бы расположить Русскіе глаголы, мы, какъ замѣтили выше, не имѣемъ; но въ Латинскомъ и происшедшихъ отъ него Европейскихъ языкахъ, они есть. Глаголы вспомогательные, въ строгомъ значеніи слова, не подходятъ ни къ которой изъ рубрикъ спряженій, но отзываются въ окончаніяхъ оныхъ. И такъ, начиная съ языка Римлянъ, скажемъ, что въ немъ, для дѣйствительнаго и средняго залоговъ, четыре спряженія: на *are, ere, ěre* и *ire*, изъ коихъ каждая имѣетъ страдательную форму окончаній на *ari, ěri, i* и *iri*; въ Италіянскомъ — на *are, ere* и *ire*; въ Испанскомъ — на *ar, er* и *ir*; во Французскомъ — на *er, ir, oir* и *re*. Въ Англійскомъ и Нѣмецкомъ — одна форма для всѣхъ глаголовъ, кромѣ страдательнаго, который, въ первомъ, спрягается съ глаголомъ вспомогательнымъ *to be*, а во второмъ съ *werden* (см. § 11. А.).

Наклоненія суть извѣстныя типическія или первообразныя формы, изъ которыхъ происходятъ въ большемъ или меньшемъ развитіи, смотря по интенсіи каждаго изъ нихъ, члены глагола. Такихъ формъ наклоненій, въ Латинскомъ и прочихъ Западно-Евро-

пейскихъ языкахъ, считается четыре: *неопредѣленное, повелительное, изъявительное и сослагательное.*

1) *Неопредѣленное*, коимъ выражается только требованіе (*postulatum*) на дѣйствіе, едва ли не лѣзя назвать первымъ, и слѣд. наименѣе расчлененнымъ изъ наклоненій: въ немъ видимъ, такъ—сказать, зародышъ имѣющихъ еще развиться временъ, лицъ и чиселъ. Оно, въ Латинскомъ и прочихъ языкахъ Европы, будучи образовано по совершенно другой системѣ понятій, нежели въ Русскомъ, представляетъ весьма далекую аналогію съ неокончательнымъ наклоненіемъ сего послѣдняго: въ немъ есть *времена: настоящее*, какъ первое, по которому раздѣляются спряженія, и *прошедшее* и вмѣстѣ *давнопрошедшее*: первое изъ нихъ намекаетъ намъ на настоящее и прошедшее изъявительнаго и сослагательнаго наклоненій и частію будущее изъявит. наклоненія дѣйствительнаго и страдательнаго залоговъ; второе же — на прошедшее и давнопрошедшее изъявительнаго и сослагательнаго наклоненій дѣйствительнаго залога; будущее, наконецъ, приготовляетъ одинъ изъ элементовъ будущаго сослагательнаго дѣйствительнаго залога:

НЕОПРЕДѢЛ. НАКЛ.	ИЗЪЯВИТ. НАКЛ.
<i>Дѣйств. Страд.</i>	<i>Дѣйств. зал.</i>
	<i>Страд. зал.</i>
	<i>Изъяв. Сосл.</i>
	<i>Изъяв. Сосл.</i>
	<i>Наст. vituperor — en;</i>
	<i>vituperor — er.</i>
	<i>Наст. vituperare. — ari.</i>
	<i>Преход. vituperabat — tem;</i>
	<i>vituperabat — ter.</i>
	<i>Будущ. vituperabo.</i>
	<i>vituperabor.</i>
(Дѣйствит. зал.)	
	<i>Прох. vituperavi — verim.</i>
	<i>Дакнопрош. vituperavisse.</i>
	<i>Дакнопрош. vituperaveram — visset.</i>
	(Сослаг. дѣйств. зал.)
	<i>Будущ. vituperaturus, a, um</i>
	<i>esse..... Будущ vituperaturus, a, um sim.</i>

Въ языкахъ, происшедшихъ отъ Латинскаго корня, каковы Италіянскій, Испанскій, Французскій, равно какъ въ Нѣмецкомъ и Англійскомъ, формы сіи несравненно менѣе и не столь правильно развиты: въ нихъ неопредѣленное наклоненіе имѣтъ

только два времени: *настоящее* и *прошедшее*, первое простое, а второе сложное, и состоитъ изъ неокончательнаго наклоненія вспомогательныхъ глаголовъ: *avere (essere), haber (ser), avoir (être), haben (seyn) и to have (to be)* и причастія прошедшаго спрягаемаго глагола; а въ страдательномъ залогѣ, для котораго у нихъ нѣтъ особенной формы. времена сложныя составляются изъ того же причастія и неокончательнаго наклоненія глаголовъ вспомогательныхъ: *essere, ser, être, werden* и *to be*: сія послѣднιά служатъ также къ составу сложныхъ временъ и глаголовъ среднихъ по образцу залога дѣйствительнаго. Въ Испанскомъ, кромѣ двухъ общихъ прочимъ языкамъ временъ, есть и будущее неопредѣленнаго наклоненія (напр. *haber de pelear*, въ дѣйствит. залогѣ и *haber de ser peleado*, въ страдательномъ).

2. *Повелительнымъ* наклоненіемъ выражается приказаніе или повелѣніе, и если въ неопредѣленномъ обозначались неявственно времена (а частію и числа и роды, какъ напр. въ будущемъ языка Латинскаго) и въ то же время намекалось на имя существительное, которое въ Италіянскомъ, Испанскомъ и Нѣмецкомъ можетъ составляться чрезъ прибавленіе членовъ: *il, el, das* (*il cantar, el pelear, das Denken*) къ настоящему сего наклоненія, слѣдовательно, близко было къ склоняемости: то въ повелительномъ послѣдней не видно и слѣдовъ, а числа служатъ уже для означенія лицъ — признаки спрягаемости, — но 1-го лица нѣтъ; и если возможно, по повятію, себѣ самому приказывать, то не по факту, чуждому едва ли не всѣмъ языкамъ; но нѣчто съ симъ аналогическое видимъ мы и въ личномъ мѣсто-

именіи 1-го лица, въ которомъ хотя и предполагается полъ (sexus), но рода оно не имѣеть. Частныя формы языковъ, не представляя въ семъ отношеніи ничего особеннаго, не относятся къ предмету нашего разсужденія.

3. Въ *Изъявительномъ* и 4. *Сослагательномъ* наклоненіяхъ (изъ коихъ первое показываетъ прямое, вѣрное дѣйствіе, а во второмъ оно подлежитъ еще какъ бы сомнѣнію и дѣйствительно только въ желаніи — почему и называется иначе *желательнымъ* — и каждое изъ нихъ въ языкахъ Западной и Южной Европы имѣеть особыя формы) вполне развились члены глагола; и какъ мѣстоименія, прилагательныя и числительныя своими формами приготовляли, въ совокупности съ членомъ, элементы для склоняемо-существительнаго: такъ предыдущія двѣ части рѣчи — причастіе и дѣепричастіе, переходя къ глаголу чрезъ неопредѣленное и повелительныя наклоненія, склоняли его къ выраженію того, что въ спрягаемости составляетъ главное — къ *временамъ*, кои въ сихъ послѣднихъ развѣтвились уже въ лица и числа.

а) *Время* главныхъ три: аа) *настоящее*, которое показываетъ въ настоящую минуту совершающееся дѣйствіе, и въ немъ, какъ символъ вѣчнаго, заключаются уже въ возможности два другія: bb) *прошедшее*, означающее то, что уже миновалось, и cc) *будущее*, которое еще имѣеть быть.

Настоящее время одно; но прошедшее, по духу Западныхъ языковъ, какъ и въ общемъ корнѣ языковъ Южныхъ — Латинскомъ, распадается на три: dd) *преходящее* — дѣйствіе продолжавшееся; ee) *совершенно-прошедшее*, означающее совершенно окон-

ченное, или такія дѣйствія, которыя въ повѣствованіи происходили безъ отношенія къ другимъ; ff) *Давно-* (или правильнѣе) *преждепрошедшее*, коимъ выражается частію, въ отношеніи къ совершенно-прошедшему. то дѣйствіе, которое было прежде, частію же, у Историковъ, употребляется тамъ, гдѣ они желаютъ выразить скорость или быстроту дѣйствія; будущее бываетъ двойное: или такъ-называемое gg) *простое*, означающее какъ бы настоящее въ будущемъ, и hh) *предварительное* — какъ бы прошедшее въ будущемъ.

Болѣе или менѣе, въ томъ же количествѣ и отношеніи другъ съ другомъ, находятся времена и въ ново-Европейскихъ языкахъ; но въ Испанскомъ есть два почти однозначашихъ прошедшихъ: одно, показывающее ii) *давно-* (или неопредѣленно-) *прошедшее*, а другое — kk) *преждепрошедшее* дѣйствіе, для выраженія коихъ въ другихъ языкахъ есть одно лишь послѣднее. Кромѣ того во всѣхъ сихъ языкахъ есть еще такъ-называемыя *условныя* или неопредѣленныя времена: одно *условное-настоящее* (или прошедшее), а другое *условное - прошедшее* (или предварительное) какъ въ изъявительномъ, такъ и сослагательномъ наклоненіяхъ, изъ коихъ первое означаетъ прошедшее въ настоящемъ, а второе — прошедшее въ прошедшемъ.

b) Лицъ въ глаголахъ три: 1-е — я, 2-е — ты, и 3-е — онъ, а, о, для единственнаго, — и мы, вы, онъ, -ль, -и, для множественнаго числа.

Въ Церковно-Славянскомъ, кромѣ *наклоненій* общихъ съ Русскимъ: *неопредѣленнаго* на *ты* (которое въ немъ развѣтвляется на видъ *достигаемый* и *будущее описательное*,—первый чрезъ перемѣну окончанія *ты* на *тъ*, а *щы* на *щъ*, а второе, сложное и составляется изъ наст. вр. глагола *имати*, *хотѣти* и т. д. и наклон. неопредѣлительнаго, сходно съ Западно-Европейскими языками, напр. *j'ai à faire*, *ich habe zu thun* и т. п.), *повелительнаго* (на *и*, *и*) и *изъявительнаго*,—есть еще *сослагательное* и *желательное*: первое состоитъ изъ спрягательнаго причастія спрягаемаго глагола (на *ль*, *а*, *о*) и вспомогательнаго *есмь* (въ немъ два времени *прошедшее* и *будущее*), второе—чрезъ прибавленіе къ настоящему, или будущему изъявительнаго наклоненія союза *да*, что на Русскомъ замѣняетъ повелительное наклоненіе, которое въ той же формѣ употребляется и во Французскомъ, съ союзомъ *que*, и въ Нѣмецкомъ, съ союзомъ *dass*, принимающими также настоящее сослагательнаго наклоненія (напр. *qu' il vienne*; *dass er komme*, вм. *komme* ег).

Время, въ Славянскомъ языкѣ, собственно только два: *настоящее* и *прошедшее*: ибо *будущее*, за немногими исключеніями, есть то же настоящее; но есть много *прошедшихъ* и *будущихъ* сложныхъ, или такъ-называемыхъ *описательныхъ*, которыя, въ Русскомъ, относятся къ страдательной формѣ, и, слѣдовательно, общи всѣмъ Западно-Европейскимъ языкамъ (не исключая даже 2-го будущаго, см. § 11. В.), между тѣмъ какъ страдательный залогъ Славянскаго сходствуетъ по окончанію съ Русскими глаголами на *ся* (напр. *біюся*); составныя же времена суть слѣ-

дующія: 1-е прошедшее описательное (напр. зрѣвъ, а, о есть), 2-ое прошедшее описательное (бѣ отриновень), 1-е будущее описательное (увѣдѣно будетъ) и 2-е будущее описательное (имашаи служити, хошеши быти).

Лиць, въ глаголахъ Славянскаго языка, три, какъ и въ прочихъ; число (какъ мы уже видѣли въ § 8. в), три: единственное, двойственное и множественное (второе заимствовано имъ изъ Греческаго), чего нѣтъ ни въ Русскомъ, ни даже въ Латинскомъ, не говоря уже о прочихъ нове-Европейскихъ языкахъ

Глаголы Отечественнаго языка (какъ мы замѣтили выше), находясь совершенно подъ иною категорією, нежели въ прочихъ языкахъ Европейскихъ, по образованію своему имѣютъ мало сходства съ способомъ спряженія сихъ послѣднихъ, и потому весьма трудно уловить аналогію между временами тѣхъ и другихъ. Не касаясь подробностей, свойственныхъ болѣе изысканіямъ Грамматиковъ каждаго изъ языковъ въ особенности — тѣмъ болѣе, что говоря о формоизмѣненіи глаголовъ, мы имѣли случай показать относительное сходство и различеніе — ограничимся только главнымъ, и то обращая болѣе вниманіе на языкъ Отечественный.

У насъ только три наклоненія: 1) неокончательное, 2) повелительное и 3) изъявительное, и каждое изъ нихъ имѣняется по краткамъ: первое, А. кончается на ъ, и, и бываетъ:

а) Неопредѣленное (н. п. писать)	} schreiben,
б) Однократное (написать)	
в) Множественное (писывать)	

Но прочіе языки Европейскіе, въ замѣнъ кратности, имѣютъ особыя прошедшія (а въ Испанскомъ, и будущія) формы неопредѣленнаго наклоненія, которыя выражаются на Русскомъ частію временами дѣе-причастій, и частію глаголовъ наклоненія изъявительнаго.

В. *Повелительное*, происходящее отъ неокончательнаго, кончится на *и, ѣ, ъ*, и бываетъ также:

а) <i>Неопредѣленное</i> (н. п. читай)	} <i>lis,</i> <i>lese,</i> <i>gead</i> и т. д.
б) <i>Однократное</i> (прочитай)	

но многократнаго нѣтъ (равно какъ и въ будущемъ): оно, какъ въ послѣдствіи увидимъ, замѣняется, общесъ Латинскимъ, особымъ родомъ глаголовъ. Что же касается кратности въ языкахъ Западно-Европейскихъ, то замѣтимъ вообще, что она, составляя чуждый и почти обходимый для нихъ грамматическій элементъ, преимущественно въ сихъ двухъ наклоненіяхъ не имѣетъ никакихъ особыхъ или аналогическихъ формъ въ самомъ глаголѣ, и выражается или нарѣчіями, или какими-либо особенными оборотами рѣчи, намекающими намъ — который изъ кратовъ должны употреблять мы, передавая ихъ мысли и понятія на нашемъ языкѣ.

С. Въ *изъявительномъ* наклоненіи всѣ времена, кромѣ *настоящаго* и *будущаго неопредѣленнаго*, также подлежатъ кратности, и именно, *прошедшее* бываетъ:

- а) *Неопредѣленное* (писалъ, а, о).
- б) *Однократное* (написалъ, а, о).
- в) *Многократное* (писывалъ, а, о).

Кромѣ того въ семъ послѣднемъ замѣчаются и *роды*, заимствованные имъ изъ Славянскаго *спрята- тельнаго причастія*, кончащагося на *ль*, которое, въ совокупности съ глаголомъ *есмь*, образовало тамъ три прошедшихъ и будущее сослагательнаго.

Будущее бываетъ также:

- а) *Неопредѣленное* (буду писать).
- и б) *Однократное* (напишу).

Сослагательнаго наклоненія въ Русскомъ языкѣ нѣтъ. Оно замѣняется частію прошедшими неопредѣленнымъ и однократнымъ съ союзомъ *бы*, и частію многократнымъ и будущими временами, съ нарѣчіемъ, означающимъ сомнѣніе или невѣрность дѣйствія, въ просторѣчій же— даже повелительнымъ наклоненіемъ (напр. онъ *бы* зналъ, (узналъ); *будто* онъ зналъ, узналъ, знавалъ. будетъ знать, узнаетъ; узнай онъ, и т. п.).

Въ отношеніи къ Русскимъ глаголамъ замѣтимъ еще, что они съ Латинскими раздѣляютъ то преимущество, котораго нѣтъ ни въ одномъ изъ исчисляемыхъ нами ново-Европейскихъ языковъ, а именно: они имѣютъ свойство быть *учащательными*, къ какому бы залогу ни принадлежали (напр. читаю — *почитываю*; сижу — *посиживаю*; хвалюся — *похваляюся* и т. д.) и имѣютъ всѣ формы какъ въ глаголахъ, такъ и въ причастіяхъ и дѣепричастіяхъ, кромѣ многократности, потому что они уже по свойству своему какъ бы многократные: ими—то можетъ быть (въ просторѣчій) замѣненъ недостатокъ многократности въ повелительномъ наклоненіи и будущемъ изъявительнаго (напр. пусть онъ почитываетъ; я стану по

читывать, я почитаю). Латинскій языкъ еще богаче такого рода глаголами: въ немъ есть не только *учащательные* (*frequentativa*) на *itare, avi*, но и *желательные* (*desiderativa*) на *irire* и *iriare*, *уменьшительные* (*diminutiva*) на *illare* и *начинательные* на *scēre*; въ послѣднихъ изъ нихъ нѣкоторые также принимаютъ приращеніе, какъ и въ Русскомъ (напр. отъ *timeo* — *per timesco*); всѣ они происходятъ частію отъ *supinum* и частію отъ настоящаго времени изъявительнаго наклоненія.

Говоря о Латинскомъ, скажемъ кстати о его такъ-называемомъ *перифрастическомъ* или *описательномъ* спряженіи, которое составляется изъ будущихъ причастій дѣйствительнаго и страдательнаго залоговъ и времени: настоящаго, прошедшаго и будущаго вспомогательнаго глагола *sint* (напр. *scripturus, scribendus, o, ut sint, eam* и т. д.). Въ Отечественномъ языкѣ есть съ нимъ аналогическая, но не живая, рѣдко употребительная форма, знакомая уже намъ изъ причастій (см. § 9) и дѣепричастій (см. § 10) будущаго времени; но здѣсь общій имъ вспомогательный глаголь *имѣть* (см. § 11. В.) помогаетъ глагольными своими временами неопредѣленному наклоненію глагола спрягаемаго (напр. *имѣю, имѣлъ, буду имѣть писать: j'ai à écrire, ich habe zu schreiben, и т. д.*). Но какъ видно изъ примѣра, этотъ оборотъ возможенъ только для дѣйствительнаго залога, между тѣмъ какъ для страдательнаго есть другой, близкій, но также рѣдко употребительный (напр. *я имѣю, имѣлъ, буду имѣть быть хвалимъ и т. д.*): онъ не чуждъ и Западно-Европейскимъ народамъ, но также, какъ болѣе грамматическій, служить

скорѣе для поясненія перифрастической формы, нежели для языка литературнаго.

Разсмотрѣвъ значеніе и формы глаголовъ, намъ остается только сказать о такъ-называемыхъ *безличныхъ*, которые, не составляя особаго залога, представляютъ нѣкотораго рода отлѣлъ; въ нихъ замѣчаемъ мы уже извѣстныя намъ формы, но употребленныя подъ другими какими-то условіями. Она бываютъ двоякаго рода: 1) Одни изъ нихъ суть тѣхъ же самыхъ залоговъ глаголы, но при которыхъ нѣтъ подлежащаго, или лица, и на Славянскомъ и Русскомъ, они употребляются въ 3-мъ лицѣ множественнаго числа, а въ прошедшихъ и будущихъ временахъ, страдательнаго залога, гдѣ только замѣтны роды, въ среднемъ и числѣ единственномъ (напр. говорятъ, говорили, сказано было, сказано будетъ и т. д.); на Латинскомъ языкѣ такого рода глаголы употребляются въ страдательной формѣ и въ 3-мъ лицѣ числа единственнаго; на Италіанскомъ они ставятся съ мѣстоименіемъ *si* въ 3-мъ лицѣ единственнаго и множественнаго чиселъ; на Французскомъ употребляется въ семъ случаяхъ неопредѣленное мѣстоименіе *on*, и на Нѣмецкомъ — *man*, съ 3-мъ лицомъ числа единственнаго; на Англійскомъ и Испанскомъ нѣтъ для нихъ особой формы: и въ первомъ они выражаются различно, съ присовокупленіемъ къ глаголу или существительнаго, или мѣстоименій *one*, *no body* и т. п. оборотами, а во второмъ, ставятся съ мѣстоименіемъ *se*, а частію и безъ онаго. 2) Собственно *безличные* глаголы, въ Русскомъ, употребляются во всѣхъ лицахъ, и мѣстоименіе личное ставится, или подразумѣвается, въ дательномъ

падежѣ, а самый глаголѣ удерживаетъ окончаніе 3-го лица числа единственнаго; большая часть изъ нихъ кончается на *ся* (напр. *мнѣ, тебѣ, ему* и т. д. *хочется, захочется*), нѣкоторые на *ъ* (напр. *порошить* (т. е. *снѣгъ*), *громить* (т. е. *громъ*), *дождить*, а есть и неопредѣленное окончаніе (напр. *должно, можно, не лзя*), а тамъ, гдѣ въ нихъ замѣтенъ родъ, употребляется средний (намъ хотѣлось; прогремѣло; имъ должно было и т. п.). Въ Англійскомъ, Нѣмецкомъ и Французскомъ эти глаголы ставятся въ 3-мъ лицѣ единственнаго числа съ мѣстоименіями: *it, es, il* (напр. *it rains, es regnet; il pleut*); но въ Латинскомъ, Италіанскомъ и Испанскомъ языкахъ, они употребляются просто въ 3-мъ лицѣ единственнаго числа (напр. *tonat; piove; succede*). Причастій и дѣпричастій, въ Русскомъ, (повелительнаго наклоненія) причастій, герундіи, супинновъ, въ Латинскомъ, ни аналогическихъ съ сими послѣдними формъ и въ прочихъ Европейскихъ языкахъ, безличныя глаголы обихъ отдѣловъ не имѣютъ.

Объ управленіи глаголовъ (не вдаваясь въ подробности, касающіяся до спеціальныхъ Грамматикъ), замѣтимъ вообще, что *дѣйствительныя* требуютъ управленія лица въ падежѣ винительномъ (въ Испанскомъ, при одушевленномъ предметѣ, въ дательномъ); *средніе* же, показывающіе только состояніе, не развившееся еще въ дѣйствіе, его вовсе не имѣютъ; что же касается такъ-называемыхъ *мѣстоименныхъ* (*pronominaux, resiproques*), то въ нихъ (разумѣя здѣсь и наши *возвратныя*) управленіе лица ставится въ падежѣ творительномъ, а иногда съ предлогами, что особенно имѣетъ мѣсто въ языкахъ, гдѣ есть только

знако-падежи (см. выше, стр. 161); то же самое должно сказать и о глаголахъ *страдательныхъ* въ отношеніи къ Русскому и прочимъ языкамъ, не исключая и Нѣмецкаго, хотя онъ предъ всѣми Западно-Европейскими народами можетъ похвалиться правильностію развитія и богатствомъ грамматическихъ формъ своихъ.

§ 12.

Нарѣчіе или, правильнѣе, *предлаголіе* (adverbium) составляетъ переходъ отъ *измѣняемыхъ* частей рѣчи къ *неизмѣняемымъ*; но, будучи само отглагольнымъ прилагательнымъ, т. е. выражая собою обстоятельства дѣйствія, *полуизмѣняемо* (ибо въ нѣкоторыхъ изъ своихъ развѣтвленій, и именно въ означеніи *качества* и *количества*, происходя отъ имени прилагательнаго, имѣетъ *степени сравненія*) замѣняется оно въ рѣчи иногда дѣепричастіемъ, а иногда именемъ существительнымъ съ предлогомъ, и безъ онаго, такъ какъ существительное замѣняется прилагательнымъ, или мѣстоименіемъ, причастіе — глаголомъ съ мѣстоименіемъ относительнымъ, дѣепричастіе — союзомъ и глаголомъ, и т. д. Но такого рода переходы нисколько не даютъ права смѣшивать частей рѣчи и замѣняемое называть замѣняющимъ: это показываетъ только живую органическую подвижность слова, которое въ *самомажѣйшихъ* частяхъ своихъ содержитъ известную идею жизни, и неразрывною цѣпью членовъ проявляетъ полноту бытія своего.

Формы и окончанія нарѣчій такъ разнообразны и неуловимы, между тѣмъ какъ значеніе его, условливаемое вопросами: *гдѣ? что? какимъ-образомъ?*

когда? сколько? какъ? и т. п. такъ ясно, что мы имѣемъ сказать о нихъ очень не многое, и замѣтимъ вообще, что нерѣдко по смыслу можно только отличить ихъ отъ другихъ частей рѣчи.

Въ Русскомъ языкѣ нарѣчія качества и количества суть не что иное какъ усѣченные прилагательныя средняго рода (напр. умно, мало) и сравнительная ихъ степень (у которыхъ она есть) имѣеть одну форму съ прилагательнымъ — кончится на *ю* (что, какъ замѣчаетъ Г. Пенинскій, есть не что иное, какъ именительный падежъ средняго рода сравнительной степени Славянскихъ нарѣчій), а превосходная составляется чрезъ прибавленіе нарѣчій: весьма, очень, чрезвычайно и т. п. Другія же, изъ разсматриваемой нами части рѣчи, хотя и образуются по формѣ предыдущихъ, но не всегда имѣеть сравнительную и превосходную степени.

Въ Латинскомъ языкѣ нарѣчія, происходящія отъ прилагательныхъ трехъ окончаній, кончатся на *e* и *o*, а отъ 3-го склоненія (т. е. одного и двухъ окончаній) перемѣняютъ *s* на *ter*, *x* — на *citer*; въ сравнительной степени — на *ius*, въ превосходной же — на *issime*, *lime*, *ime*.

Въ языкахъ ново-Европейскихъ сія часть рѣчи, въ отношеніи этимологическомъ, не представляетъ ничего особенно замѣчательнаго: въ Италіянскомъ и Испанскомъ нѣкоторыя нарѣчія, происходя отъ прилагательныхъ, кончатся на *mente*, во Французскомъ — на *ment*, въ Англійскомъ — на *y*, *ly*, а въ образованіи степеней сравнительной и превосходной слѣдуютъ правиламъ прилагательныхъ. Въ Нѣмецкомъ, усѣченныя прилагательныя (см. § 6) суть уже нарѣ-

чія, сравнительная ихъ степень кончится на *er*, а превосходная на *sten*, съ присовокупленіемъ частицы *am*; есть притомъ еще нарѣчія, которыя какъ въ Русскомъ, такъ и въ прочихъ языкахъ, сплавливаются изъ двухъ частей рѣчи: какъ то изъ предлога съ существительнымъ, или мѣстоименіемъ, нарѣчіемъ, и т. д. напр.: въ Нѣмецкомъ *darüber* — *über* и *das*, *damit* — изъ *mit* и *das*, и т. п. въ Италіанскомъ — *in dietro*, *con tempo*, и проч.

§ 13.

Предлогъ есть уже вполне неизмѣняемая часть рѣчи: онъ, относясь къ именамъ и дополняя понятія отношеній предметовъ однихъ къ другимъ, не вполне выражаемыхъ падежами, правильнѣе можетъ быть названъ *предъ-именіемъ* (разумѣя подъ словомъ *имя* всѣ склоняемыя части рѣчи); будучи поставленнымъ предъ именами, онъ условливаетъ окончанія падежей ихъ, и въ Италіанскомъ языкѣ, сливаясь съ членомъ — независимо отъ такъ-называемыхъ *segnacasi* — образуетъ въ родѣ того, что мы замѣтили въ нарѣчіяхъ (см. § 12), а именно какіе-то *члено-предлоги*, какъ напр. изъ *in il*, составляя *nel*, изъ *in lo* — *nello*, изъ *in la* — *nella*, изъ *con il* — *col*, изъ *con la* — *colla*, и т. п.; въ Нѣмецкомъ замѣчается то же самое, гдѣ *in dem* обращается въ *im*, *zu dem* — въ *zum*, *zu der* — въ *zur*, и т. д. Но ни въ Испанскомъ, ни во Французскомъ этой формы не существуетъ. Входя въ составъ глаголовъ, предлогъ, рѣдко измѣняя управленіе оныхъ, всегда условливаетъ направленіе и способъ ихъ дѣйствія: въ семъ последнемъ

отношеніи изъ языковъ новѣйшихъ Нѣмецкій и Англійскій чрезвычайно богаты такого рода глагольными предлогами, изъ коихъ одни отдѣляемые, а другіе неотдѣляемые, нѣкоторые же изъ нихъ суть только частицы, какъ и въ Русскомъ (какъ напр. *zergliedern*, *to bespread*, *разъединить*, *возсоздать* и т. п.). Предлоги и частицы сливаются и съ именами существительными и, не управляя ими, условливаютъ ихъ значеніе; нѣкоторыя изъ нихъ суть вмѣстѣ и предлоги: потому что условливаютъ окончаніе падежей и нарѣчій по значенію, какое имѣютъ въ рѣчи (таковы, въ Русскомъ, *позади*, *около*, *облизи*, въ Англ. *behind*, *besfor* и т. п. Совокупляясь другъ съ другомъ, они образуютъ *предлоги сложные* (напр. *изъ-за*, *изъ-подъ*, въ Русскомъ, и управленіе зависитъ всегда отъ перваго). Касательно самаго управленія ихъ замѣтимъ, что они въ разныхъ языкахъ требуютъ разныхъ падежей, бѣльшая часть изъ нихъ какого-либо одного, а нѣкоторыя — двухъ: таковы въ Русскомъ *я*, *на* — винительнаго и предложнаго, въ Латинскомъ *in*, *sub*, *super*, *subter* — винительнаго и творительнаго, въ Нѣмецкомъ *in*, *auf* — винительнаго и дательнаго.

Изъ всего нами сказаннаго о предлогахъ видно, что они, будучи неизмѣняемы, служатъ условіемъ неизмѣняемости членовъ живаго слова, и, переплетаясь сѣтеобразно между частями рѣчи, надъ каждою изъ нихъ оказываютъ свое дѣйствіе: словомъ, управляя окончаніями падежей въ именахъ и сообщая направленіе дѣйствію самихъ глаголовъ, соединяютъ ихъ въ одно гармоническое цѣлое.

§ 14.

Союзы, какъ показываетъ самое его наименованіе, болѣе въ значеніи матеріальномъ соединяются или раздѣляются одноименныя части рѣчи и цѣлыя предложенія, условливаются отношенія или выводятся винословность или законъ достаточной причины сихъ послѣднихъ. Падежами они не управляютъ и не условливаютъ духа дѣйствія глаголовъ; но нѣкоторые изъ нихъ оказываютъ свое вліяніе на глагольныя наклоненія, таковы напр. въ Латинскомъ *ut, inquam*, ставящіеся съ сослагательнымъ наклоненіемъ, равно какъ Нѣмецкое *dass*, Французское *que*, Итал. *che*, Русское *бы* (см. § 11) и въ связи съ союзами *если, хотя, пусть* и т. п. Замѣтимъ еще, что они нерѣдко сливаются съ другими частями рѣчи; каковъ напр. въ Латинскомъ союзъ *que*, который ставится позади глагола, составляя съ нимъ какъ бы одно цѣлое; сюда же можно отнести и сложные союзы (напр. Итал. *benche, conciosiacosache*, Франц. *bien que, encore que, quoique* и т. д.); иногда они переходятъ въ нарѣчіе и мѣстоименія, такъ что по смыслу лишь можно опредѣлить: къ которой изъ сихъ частей рѣчи принадлежатъ они, каковы, напр.: въ Русскомъ *что* (и союзъ и мѣстоименія относительное и вопросительное), въ Латинскомъ — *quod*, въ Итал. *si, che*, въ Англ. *that*, во Франц. *que*, и т. п. Къ сей же части рѣчи можно отнести и такъ-называемыя *частицы* (см. § 13): *воз, раз, низ, ѣи, her, ab*, и пр.

§ 15.

Междометіе, коимъ выражаются, и нерѣдко одною буквою (напр. о! у!), ощущенія страха, удивленія, восторга, есть крайняя степень той сферы частей рѣчи, которыя мы назвали неизмѣняемыми, между тѣмъ какъ нѣкоторые изъ Грамматиковъ, полагая, что языкъ человѣческой, составляясь автоматически, переходилъ отъ мертвыхъ звуковъ или буквъ къ словамъ и живой рѣчи, признавали его первою степенью къ образованію слова; но мы напротивъ того думаемъ, что междометіе правильнѣе можно назвать лишь матеріальнымъ зародышемъ онаго, между тѣмъ какъ духовнымъ его началомъ есть мѣстоименіе.

М. ЛИХОНИНЪ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РОЗЫСКАНИЕ

О СОЖЖЕНИИ АЛЕКСАНДРІЙСКОЙ БИБЛІОТЕКИ.

Александрія — сначала городъ языческой, долгое время средоточіе Философіи и мистицизма, потомъ гнѣздо Евреевъ, колыбель Христіанства, мѣсто пребываніе различныхъ сектъ Магометанскихъ, на одинъ моментъ — Французскій съ республиканскимъ правленіемъ, и наконецъ опять Мусульманскій, — нынѣ совсѣмъ не то, чѣмъ былъ онъ во времена Птолемеевъ или Халифовъ. Вмѣсто множества жителей, заключенныхъ въ прежнихъ стѣнахъ его, теперь полурасхѣванное народонаселеніе, смѣсь Арабовъ и Европейцевъ, кочуетъ на его развалинахъ. Вмѣсто прежнихъ 500,000, нынѣ насчитываютъ въ немъ едва 40,000 жителей, и то уже благодаря новому его оживленію, потому что въ 1820 г. въ немъ было не болѣе 10,000 душъ. На пространствѣ одного льѣ въ радіусѣ, за валомъ города, земля усѣяна мусоромъ и обломками гранита — нѣмыми памятниками славы преемниковъ Сезостриса. Мраморныя колонны, нѣсколько новѣйшаго происхожденія, напоминаютъ Птолемеевъ. Обломки столбовъ, разбитые куски, каменные массы, которыхъ апатическое и выродившееся

населеніе новаго Египта, кажется и пошевельнуть не способно: вотъ остатки могущественнаго города, державшаго нѣкогда въ рукахъ своихъ торговлю цѣлаго свѣта. Напрасно вы будете искать слѣдовъ его древней и славной библіотеки: эти исполнскія хранилища древняго генія, говорятъ, сожжены Арабами, когда они — эти воинственные проповѣдники Исламизма — овладѣли Александрією. Посмотримъ, такъ ли это было въ самомъ дѣлѣ и правы ли тѣ Писатели, которые, по недостатку свидѣтельствъ, сомнѣваются въ этомъ происшествіи.

Александрія, съ самаго основанія богатая и цвѣтушая, при наслѣдникахъ Македонскаго завоевателя сдѣлала быстрые успѣхи на поприщѣ своего развитія. Подобно другимъ большимъ городамъ, она раздѣлялась на части или кварталы, которые сами были подобны городамъ (Стравонъ, кн. 17). Одна изъ этихъ частей, *Брухіонъ*, расположенная подлѣ большой гавани, заключала въ себѣ зданія, принадлежавшія *Василикону* или *Царскимъ палатамъ*, какъ то коллегію и пр. Первый изъ дома Птолемеевъ, Лагъ, не только старался сдѣлать Александрію важнѣйшимъ торговымъ городомъ въ мірѣ, но и желалъ еще превратить ее въ колыбель знаній и Философій. По совѣту Аѳинскаго уроженца, Димитрія Фалерейскаго, онъ созвалъ къ себѣ Ученыхъ и Философовъ, которые образовали общество, первообразъ нынѣшнихъ Академій и Ученыхъ Институтовъ. Онъ-то воздвигъ тотъ знаменитый Музеумъ, который въ послѣдствіи сдѣлался украшеніемъ Брухіона, и тамъ помѣстилъ библіотеку. «Благородная коллекція»—говоритъ Титъ-Ливій—«доказывающая и щедрость этихъ Государей

и ихъ любовь къ Наукѣ». Филадельфъ, преемникъ Лага, опасаясь, чтобы библіотека, въ которой числилось тогда около 400,000 свитковъ, не сдѣлалась уже слишкомъ обширною, а можетъ быть и желая прославить имя свое подобнымъ же памятникомъ, основалъ новую библіотеку въ храмѣ Сераписа, называвшемся *Серапіонъ*. Долгое время эти библіотеки, которыя такимъ образомъ находились въ различныхъ частяхъ города, назывались, первая—*матерью*, а послѣдняя — *дочерью*. Во время Египетской войны, Цезарь, овладѣвъ Царскимъ флотомъ, стоявшимъ на якорѣ въ большой гавани, зажегъ его, и огонь сообщился Брухіону. Библіотека—*ирародительница* погибла въ пламени, а если которыя сочиненія и были спасены, то ихъ, вѣроятно, перенесли въ Серапіонъ. И такъ послѣ Цезаря о Брухіонской библіотекѣ и говорить нечего. Эвергетъ и другіе Птоломеи Серапіонскую библіотеку постепенно увеличивали. Клеопатра разомъ присоединила къ ней 200,000 рукописей, вывезенныхъ изъ библіотеки Царя Пергамскаго, которую подарилъ ей Маркъ-Антоній. Укажемъ на свидѣтельства о существованіи этой библіотеки.

По словамъ Авла-Гела и Амміана — Марцеллина, библіотека Александрійская совершенно уничтожена во времена Цезаря. Первый, въ своихъ *Воинскихъ Начлахъ* (кн. VI, гл. 17), говоритъ: «Число книгъ, собранныхъ Птоломеями, было огромно; оно простиралось до 700,000 свитковъ; но всѣ они сожжены во время первой Александрійской войны, по нерадѣнію союзныхъ войскъ». Второй, въ своей *Исторіи* (кн. XII, гл. 16), замѣчаетъ: «Серапіонъ заключалъ въ себѣ драгоцѣнную коллекцію изъ 700,000

книгъ, собранныхъ Птоломееми и погибшихъ въ огнѣ въ Александрійскую войну, когда городъ былъ разрушенъ Диктаторомъ Цезаремъ». Но и тотъ и другой ошибаются: Аммианъ, очевидно, смѣшалъ Серапіонъ съ Брухіономъ. Цезарь, какъ извѣстно, разрушилъ только нѣкоторыя зданія въ Василиконѣ, а не цѣлый городъ и, долго спустя послѣ него, бібліотека еще существовала: потому что Домиціанъ (по словамъ Светонія) посылалъ туда списывать книги. Серапіонъ разрушенъ былъ уже не ранѣе, какъ въ 391 г., по повелѣнію Θεодосія: но какъ бы ни было пагубно повелѣніе это для бібліотеки, все-же, хотя отчасти, она еще существовала: потому что Орозій, который спустя 25 лѣтъ былъ въ Александріи, увѣряетъ, что видѣлъ во многихъ храмахъ шкафы, наполненные книгами — остатками древней бібліотеки. Этотъ Писатель, подобно Сенекѣ (*De tranquillitate animi*, кн. IX) полагаетъ, что число книгъ, сожженныхъ Цезаремъ, простиралось до 400,000; а какъ всѣхъ книгъ въ обѣихъ бібліотекахъ было около 700,000: то сохранилось отъ пожара и вошло въ составъ второй бібліотеки около 300,000 свитковъ. Орозій, изъ Писателей достойныхъ вѣроятія, послѣдній упоминаетъ объ Александрійской бібліотекѣ; Христіанскіе Писатели V и VI столѣтій, передавшіе намъ такъ много мелочныхъ происшествій, не говорятъ объ ней ни слова: періодъ варварства, невѣжества, переворотовъ и религіозныхъ распрей!

Еще между 636 и 640 г. войска Халифа Омара, предводимые Полководцемъ его Амру, овладѣли Александріей, и съ тѣхъ поръ прошло болѣе шести вѣковъ, а въ Европѣ никто и не думалъ о бібліотекѣ Птоломе-

евъ. Въ 1660 г. одинъ изъ Ученыхъ Оксфордскаго Университета, Эдуардъ Пококкъ (Roscoe), два раза путешествовавшій по Востоку и вывезшій оттуда множество Арабскихъ рукописей, своимъ Латинскимъ переводомъ первый познакомилъ Европу съ Восточной Исторіей Врача Абульфараджа, въ которой находится слѣдующее мѣсто: «Въ это время жилъ Іоаннъ Александрійскій, прозванный Грамматикомъ. Сарацинъ Амру-ибн'уль-Асъ овладѣлъ Александрією. Іоаннъ отправился къ побѣдителю Амру, дорежа знакомствомъ Іоанна, принялъ его съ почетомъ и, какъ человѣкъ умный и разсудительный, обнаружилъ такую склонность къ Наукѣ, что Ученаго оставилъ при себѣ. Однажды Іоаннъ ему сказалъ: «Всѣ богатства, какія находятся въ городѣ, ты видѣлъ и опечаталъ; между всѣми семи сокровищами есть одно, которое не имѣетъ для тебя никакой цѣны: не будешь ли такъ щедръ, что предоставишь его намъ?» — Что тебѣ нужно? — спросилъ Амру. «Философскія книги, находящіяся въ царской сокровищницѣ» — отвѣчалъ Іоаннъ. Нѣтъ, — сказалъ тогда Амру — я не могу ничѣмъ распорядиться безъ согласія повелителя правовѣрныхъ, Омара — ибн'уль-Хаттаба. Въ слѣдствіе этого, онъ написалъ къ Омару, увѣдомляя его о просьбѣ Іоанна. Омаръ на это отвѣчалъ: «Что касается книгъ, о которыхъ ты говоришь, то если они или согласны съ святою книгою Аллаха, въ такомъ случаѣ достаточно одной книги Аллаха; если же они противны ей, то ихъ надобно уничтожить». Получивъ такой отвѣтъ, Амру-ибн'уль-Асъ велѣлъ употребить книги на отопленіе городскихъ бань, и такимъ образомъ въ теченіе ше-

сти мѣсяцевъ всѣ онѣ были истреблены. Показаніе Абульфараджа, принятое въ Европѣ безусловно, получило уже характеръ достовѣрности, когда Профессоръ Паулусъ представилъ переводъ Арабской рукописи, находившейся въ Бодлеевской библіотекѣ, и въ которой въ одномъ мѣстѣ говорится: «Я видѣлъ галерею, обращенную потѣмъ въ академическій коллегіумъ учениковъ Аристотеля, равно какъ и большой коллегіумъ, построенный въ одно время съ городомъ по повелѣнію Александра; тамъ находилась знаменитая библіотека, которую Амру-ибн'уль-Асъ предалъ пламени съ согласія Халифа Омара—Аллахъ да упокоитъ его душу!» Это — показаніе Врача Абдуллатифа, жившаго около 1200 года: оно весьма согласовалось съ тѣмъ варварскимъ характеромъ, который приписывали Сарацинамъ, и потому-то никто и не думалъ сомнѣваться въ достовѣрности онаго. Постараемся однакожь разсмотрѣть оное, не потому, чтобы защищать Сарацинъ, но для пользы самой истины.

Такъ какъ Абдуллатифъ жилъ прежде Абульфараджа, то и можно съ вѣроятностію предположить, что послѣдній зналъ о сочиненіи своего предшественника, и что онъ пояснилъ и украсилъ по своему его извѣстіе. Абдуллатифъ не описываетъ подробно разрушенія библіотеки; по какую вѣру заслуживаетъ Писатель, который утверждаетъ, будто онъ самъ видѣлъ зданія Академіи и коллегіума, находяшіяся въ Брухіонѣ, тогда какъ, по крайней мѣрѣ за 900 лѣтъ до него, Брухіонъ, разрушенный Авреліаномъ, представлялъ, какъ извѣстно, необитаемую развалину.

Абульфараджъ помѣщаетъ библіотеку въ царской сокровищницѣ. Но это показаніе также едва ли

точно: потому что царскія зданія находились въ Брухіонѣ, а эта часть города тогда уже совершенно исчезла. Сверхъ того, что могли означать слова «Царская сокровищница» въ странѣ, которая уже съ давняго времени не управлялась независимыми Царями, а была подвластна Восточнымъ Императорамъ? Словомъ, такъ какъ факта, предполагаемаго однимъ или нѣсколькими Историками, по одному этому не лзя еще почитать безусловно достовѣрнымъ, то многіе и усомнились въ его подлинности. Ренодо (Renaudot, *Histoire des Patriarches d'Alexandrie*), первый вздумалъ опровергать это показаніе, относя его къ числу басенъ, которыми такъ изобилуютъ Арабскіе Историки; а послѣ него Керси (Quercy), оба Ассемани, Валлоазонъ и Гиббонъ совершенно его отвергли. Гиббонъ удивляется, какимъ образомъ два Историка, оба жители Египта, могли не сказать ни слова о такомъ замѣчательномъ происшествіи. Первый, Евтихій, Патріархъ Александрійскій, жившій въ этомъ городѣ 500 лѣтъ спустя послѣ завоеванія его Сарацинами, въ своихъ Лѣтописяхъ, подробно описываетъ осаду; второй, Эльмацинъ, Писатель весьма достовѣрный, Авторъ Исторіи Сарациновъ, рассказываетъ обстоятельно, съ самыми мелочными подробностями, жизнь Омара и завоеваніе Александріи. О библиотекѣ ни слова! Не ужели это происшествіе не было имъ извѣстно? или они забыли упомянуть объ немъ, — они, оба люди ученые, долженствовавшіе особенно сочувствовать такой плачевной потерѣ, и преимущественно Евтихій, жившій вскорѣ послѣ этого событія? Странно!... Какъ будто мы могли объ этомъ историческомъ фактѣ узнать то лько отъ Пи-

сателя, обитавшаго въ предѣлахъ Медіи, спустя 600 лѣтъ!

Для чего, замѣчаетъ Гиббонъ, Халифъ, который вовсе не былъ врагомъ Наукъ, въ этомъ случаѣ измѣнилъ своему характеру, — тогда какъ, не желая запятнать своего имени поступкомъ варварства, онъ во всемъ согласовался съ мнѣніемъ толкователей Мусульманскаго закона, которые именно говорятъ (*Dissertation sur le droit militaire des mahométans*, Т. III): «Что грѣшно жечь книги Христіанскія, что это значить — не имѣть благоговѣнія къ Богу, котораго имя можетъ въ нихъ находиться, но что всякому правовѣрному дозволяется употреблять съ пользою даже и языческія книги, относящіяся къ Исторіи, Поэзіи, Наукамъ Естественномъ и Философіи». Нѣмецкій Писатель Рейнгардъ замѣчаетъ по этому случаю, что Евтихій (*Annals of Eutychius*, Т. II, стр. 316) приводитъ отъ слова до слова самое письмо, которое отправилъ Амру, по завоеваніи Александріи, къ Халифу Омару: «Я взялъ городъ штурмомъ безъ всякаго предложенія о капитуляціи. Не могу исчислить сокровищъ, въ немъ находящихся; достаточно сказать, что въ немъ числятся 4000 дворцовъ, 4000 бань, 40,000 податныхъ Евреевъ, 400 театровъ, 12000 садовъ и огородовъ. Твои вѣрные Мусульмане просятъ у тебя позволенія разграбить городъ и раздѣлить добычу». Омаръ отвергнулъ эту просьбу «и рѣшительно запретилъ всякіе грабежи и разоренія». Читая это официальное довесеніе, — въ которомъ Амру старался превознести цѣну и важность своего завоеванія (какъ сдѣлалъ бы, конечно, и дипломатъ нашего времени), не упуская изъ виду ни одной хижи-

ны, ни одного Жида, ни одного огорода, — спрашивается: какъ онъ могъ забыть о библіотекѣ, — онъ, который, по словамъ Абульфараджа, такъ любилъ Изящныя Искусства и Философію?... Или памятникъ Птолемея не заслуживалъ его вниманіе?... Эльмацинъ, въ свою очередь, приводитъ письмо Амру въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, какъ и Евтихій, и у него нѣтъ ни малѣйшаго намека о библіотекѣ. Можно бы возразить, что Амру никогда не писалъ этого донесенія и что оба эти Историка ошибочно ему приписываютъ оное; но если бы это было справедливо, то имъ тогда представился бы удобный случай упомянуть о библіотекѣ — предметъ для нихъ интересномъ, вѣроятно, не менѣе огородовъ. И такъ, напротивъ того, письмо достоверно, какъ и доказывается всѣми обстоятельствами дѣла. Въ такомъ случаѣ надобно обратить вниманіе на отвѣтъ Халифа, который повелѣваетъ своимъ войскамъ хранить все, заключающееся въ городѣ. Изъ этого мы, съ нѣкоторою смѣлостію, можетъ заключить, что библіотека Птолемея не существовала уже въ то время, когда Сарацины овладѣли Александріею. Приведемъ еще свидѣтельство двухъ Писателей — современниковъ Омара: одинъ изъ нихъ, Іоаннъ Филопонъ (котораго Гиббонъ и другіе смѣшали съ Іоанномъ Грамматикомъ, на котораго ссылается Абульфараджъ), въ своихъ комментаріяхъ на *Аналитику* Аристотеля, говоритъ, что въ древнихъ библіотекахъ было сорокъ книгъ этой *Аналитики*. Собственно, онъ не упоминаетъ именно объ Александрійской библіотекѣ, но, живя въ столицѣ Птолемея, безъ сомнѣнія, подъ словомъ «*библіотека*» разумѣетъ книгохранилище этихъ Государей, которые съ особенною тщательностію со-

бирали сочиненія Аристотеля (Авеней, Стравонъ, Плутархъ, Жизнь Силлы).

Можно ли послѣ сего еще сомнѣваться? Обратимся еще къ учителю Филопона Аммонію Гермеаду (Ammonius-Hermeas), который жилъ въ Александріи предъ вторженіемъ Сарациновъ, и который въ своихъ замѣчаніяхъ на *Категоріи* Аристотеля говоритъ: «Повѣствуютъ о Птоломѣѣ Филадельфѣ, что онъ употребилъ много трудовъ для собранія сочиненій Аристотеля. Такъ какъ онъ щедро награждалъ тѣхъ, кто приносилъ ему сіи сочиненія, то это было поводомъ, что нашлись люди, которые представляли ему рукописи подложныя: отъ этого-то, конечно, явилось въ библіотекѣ болѣе сорока различныхъ экземпляровъ Аналитики».

Очевидно, что Аммоній разумѣетъ здѣсь библіотеку Александрійскую. Филопонъ называетъ *древними* тѣ самыя книгохранилища, которыя у Аммонія извѣстны подъ именемъ *великой библіотеки*. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что и тотъ и другой говорятъ объ нихъ, какъ о предметѣ уже несуществующемъ, и можно полагать, что они намекаютъ на Серапіонъ, въ которомъ Птоломей Филадельфъ приказалъ помѣстить сочиненія Аристотеля, собранныя имъ съ такою заботливостію.

Разсмотрѣвъ самый фактъ сожженія, увидимъ, что и здѣсь все противорѣчитъ показанію Абульфарджа—такъ же точно, какъ и существованіе библіотеки во время Омара и Амру. Сочиненія древнихъ были писаны или на пергаминѣ, или на папирусь. Свитки библіотеки Александрійской должны были преимущественно быть писаны на послѣднемъ, потому что папирусъ—произведеніе Египта; но листы этого растенія чрезвычайно ломки и легко подверга-

ются порчѣ отъ насѣкомыхъ, тѣмъ болѣе въ климатѣ влажномъ и тепломъ, каковъ Александрійскій: поэтому должно было часто возобновлять съ нихъ копіи. Теперь можно ли повѣрить, чтобы послѣ Птолемеевъ, когда войны и раздоры заглушили въ Египтѣ любовь къ Наукамъ, чтобы въ это время употребляли надлежащую заботливость о сохраненіи библіотеки? Рукописи на пергаментѣ, которыя, безъ сомнѣнія, были не такъ многочисленны, могли долѣе противостоятъ разрушенію; но въ теченіе трехъ вѣковъ и сія послѣднія легко могли быть истреблены червями.

Абульфараджъ не показываетъ числа книгъ, которыя, по его словамъ, были сожжены; онъ говоритъ только, что ими въ продолженіе шести мѣсяцевъ топили городскія бани. Книгами — вмѣсто топлива — нагрѣвали 4000 бань цѣлые шесть мѣсяцевъ! Если вспомнить, что волю мы въ древности не были огромные in-folio, но состояли изъ свитыхъ листовъ; что число свитковъ не превосходило 400,000, то надобно будетъ согласиться, что каждая баня ежедневно сожигала ихъ слишкомъ мало.

Если библіотека, какъ можно полагать, уже не существовала въ 640 году, что же было съ нею въ 415 г., въ которомъ ее видѣлъ Орозій, какъ онъ самъ о томъ говорить? Писатель этотъ упоминаетъ только о шкафахъ, которые онъ видѣлъ въ храмахъ: слѣд. это не была библіотека Птолемеевъ, помѣщавшаяся въ Серапионѣ; и дѣйствительно, послѣ междоусобныхъ войнъ, которыя непрерывно свирѣпствовали въ Египтѣ со временъ Римскихъ Императоровъ, было бы даже удивительно, если бы нашлись малѣйшіе слѣды знаменитаго книгохранилища. Въ царствованіе

Коммода Серапіонъ загорѣлся, и хотя не былъ уничтоженъ пожаромъ совершенно, при всемъ томъ бібліотека должна была понести нѣкоторый вредъ. Каракала, опустошавшій, какъ извѣстно, Александрію, разрушилъ музеумъ. Императоръ Авреліанъ, уничтожившій совершенно Брухіонъ, взялъ городъ и предалъ его войскамъ на разграбленіе. Въ слѣдъ за тѣмъ являются сначала арианизмъ, породившій столько междоусобій и безпорядковъ, наконецъ Θεодосій В., повелѣвшій, по совѣту Θεофила, сжечь Серапіонъ. При этомъ случаѣ какъ самый храмъ, такъ и зданія, къ нему принадлежавшія, сдѣлались жертвою пламени. Слѣдовательно потерю книгъ и другихъ памятниковъ древности мы обязаны, къ несчастію, слѣпой ревности нѣкоторыхъ лицъ, которыя уничтожили ихъ надѣялись совершенно поколебать остатки язычества. Тѣ сочиненія, которыя избѣгли конечнаго истребленія, были тщательно собраны и сохранены Θεодосіемъ II, такимъ же страстнымъ бібліофиломъ, какъ и Птоломеи. Что сдѣлалось съ ними во время войнъ Кирилла съ Орестомъ, и во время возмущеній въ царствованіе Императора Маркіана? Безъ сомнѣнія, нѣкоторыя были совершенно уничтожены, другія же разсѣяны по разнымъ мѣстамъ. Монахи перенесли ихъ въ свои монастыри, а Восточные Императоры частію перевезли ихъ въ Константинополь, частію же разослали ихъ по городамъ, въ которыхъ основывали школы; достовѣрно, что въ началѣ IV столѣтія древнія книги въ большомъ количествѣ были разсѣяны по всему Египту. Леопъ Африканскій говоритъ, что Халифъ Махмудъ разослалъ нарочныхъ въ Сирію, Арменію и Египетъ, поручивъ имъ оты-

скивать и закупать тамъ древнія книги, и что многіе изъ посланныхъ возвратились съ огромнымъ запасомъ драгоценныхъ сочиненій. Наконецъ во время Гераклія Персы овладѣли Александрією и опустошили ее совершенно. И потому не лзя предположить, чтобы Аравитяне, покорившіе потомъ Александрію, какимъ бы то ни было чудомъ, неизвѣстнымъ, впрочемъ, въ лѣтописяхъ Литературы, могли въ ней найти библіотеку.

Понесла ли Наука какой-нибудь убытокъ отъ потери Александрійской библіотеки?... Гиббонъ отвѣчаетъ на это отрицательно. «Гораздо болѣе»—говоритъ онъ—«должно сожалѣть о потерѣ Римскихъ библіотекъ, уничтоженныхъ вторженіемъ Сѣверныхъ народовъ». Мы имѣемъ только отрывки трехъ великихъ Римскихъ Историковъ, тогда какъ гораздо большее число произведеній Греческой Литературы пережило опустошительныя вторженія Сѣверныхъ варваровъ. До насъ дошли классическія сочиненія Грековъ и тѣ геніальныя творенія, которыя общее мнѣніе ставитъ на первую степень древности. Аристотель, Галіенъ и Плиній читали и сравнивали произведенія своихъ предшественниковъ, а потому нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы съ потерей книгъ Александрійской библіотеки мы лишились какой-либо важной истины. Касательно же Литературы другихъ народовъ, Греки, гордые собственными произведеніями, слишкомъ гнушались сочиненіями Египтянъ, Индійцевъ, Халдеевъ, и Финикіянь, и конечно не стали бы наполнять свои библіотеки книгами сихъ народовъ; а потому нѣтъ сомнѣнія, что потеря этихъ твореній не можетъ имѣть существенной важности для Философій.

Каково бы ни было мнѣніе Гиббона, мы думаемъ однакожь, что сохраненіе знаменитой Серапіонской бібліотеки безспорно увеличило бы наше литературное достояніе. По всей вѣроятности, въ ней находились полныя и вѣрныя сочиненія Аристотеля; бібліотека эта, безъ сомнѣнія, заключала въ себѣ сочиненія Менандра, не дошедшія до насъ произведенія Эсхила и Эврипида, философскія сочиненія Теофраста, Эпикура и многихъ другихъ, равно какъ и много историческихъ сочиненій. Потеря всѣхъ сихъ твореній классической Греціи должна быть чувствительна для всѣхъ любителей Наукъ и Музъ. Оплакивая однакожь горькую участь Серапіонской бібліотеки, мы, кажется, не должны приписывать понесенную нами потерю Арабскому полководцу, который едва ли могъ сжечь что-нибудь: потому что тогда бібліотека Птолемея уже не существовала; съ другой стороны, въ продолженіе двухъ или трехъ столѣтій, предшествовавшихъ вторженію Мусульманъ, появилось безчисленное множество сочиненій полемическихъ, писанныхъ гностиками, аріанами, монофизитами, моноелитами и другими, совершенно поколебавшими какъ самую Восточную Имперію, такъ и Александрію: поэтому, если сочиненія, порожденныя этими враждующими сектами, и послужили къ отопленію бань, то объ участи ихъ нѣтъ повода сожалѣть въ наше время.

(Fraser Magazine).

III.
ИЗВѢСТІЯ
ОБЪ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ
УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

В Ы П И С К А
ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ
АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Засѣданіе 18 Іюля.

Чтано слѣдующее донесеніе Члена Строева, на имя Г. Предсѣдателя, изъ Москвы, отъ 3 Іюля: «Имѣю честь представить Вашему Сіятельству три документа, для помѣщенія въ «Дополненія къ Актамъ Историческимъ», издаваемымъ Археографическою Коммиссіею».

Часть XLIV. Отд. III.

1

1) Книга расходная вещей съ Казеннаго Двора, по Указамъ Царя Феодора Иоанновича, 7093 (1584—85) года, любопытная многими подробностями и единственная изъ расходныхъ Дворцовыхъ книгъ XVI вѣка.

2) Настольная грамота Новгородскаго Митрополита Варлаама, 1592 года; подобныхъ грамотъ XVI вѣка не было напечатано.

3) Жалованная грамота Царя Феодора Алексіевича гостю Никифору Третьякову, 1681 года. »

Положено : означенные документы напечатать въ «Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ».

Корреспондентъ Зубрыцкій (изъ Львова) доставилъ въ Археографическую Коммиссію десять списковъ грамотъ на Черно-Русскомъ нарѣчій, изъ которыхъ два официальные, а прочіе сняты съ подлинниковъ, хранящихся въ Львовскомъ Уніатскомъ Капитулѣ, въ Перемышльской Консистеріи и въ фамильномъ архивѣ Графа Маврікія Дѣдушицкаго :

1) 1421 Окт. 18. Грамота Перемышльскаго Епископа Иліи, на купленное жителемъ села Вильча дворнице, съ обязанностію отправлять тяглую работу и платить оброкъ въ Епископскую казну. (Имени сего Епископа нѣтъ въ каталогахъ Перемышльскихъ Владыкъ. Сельцо Вильче — близъ Перемышля).

2—5) 1421—1430. Правыя грамоты Князя Феодора Любартовича, Зудечовскаго Округа, отчинникамъ Галицкому и Дѣдушицкимъ, по спорнымъ земскимъ дѣламъ. Эти акты доказываютъ, что по покореніи Польшею Черной Руси (1387 г.), Литовскіе Князья, племени

Ягелла и Витольда, еще владѣли тамъ Удѣлами, о чемъ Польскіе Историки не упоминають.

6) 1539 Ноября 16. Грамота Епископовъ, Львовскаго Макарія Тучапскаго и Перемышльскаго Арсенія, о владычныхъ и соборныхъ каедральныхъ доходахъ, церковномъ судѣ, выборѣ митрополическихъ намѣстниковъ и пр.

7) 1545 Апрѣля 15. Жалованная грамота Короля Сигизмунда Августа жителямъ Кіева, объ освобожденіи ихъ отъ мытовъ и торговыхъ пошлинъ.

8) 1549 Генваря 10. Грамота Кіевскаго Митрополита Макарія, объ утвержденіи Устава, давнаго Львовскимъ и Перемышльскимъ Владыками клиросу Львовской каедральной церкви. (См. выше N° 6).

9) 1596 Генваря 25 и Февраля 9. Дѣяніе бывшаго въ Новгородѣ Литовскомъ Собора, объ отлученіи отъ церкви Виленскаго братства проповѣдника Стефана Зизанія, и протестъ его противъ соборнаго опредѣленія.

10) 1668 Марта 6. Настольная грамота Константинопольскаго Патріарха Меѳодія Кіевскому Митрополиту Юсефу Нелюбовичу-Тукальскому.

Положено: объявить Г. Зубрыцкому благодарность отъ имени Комиссии, за доставленіе означенныхъ документовъ, и по надлежащемъ разсмотрѣніи, напечатать ихъ въ «Актахъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи».

Членъ Коркуновъ читалъ слѣдующее донесеніе: «Изъ списанныхъ Чиновникомъ Комиссии Бычковымъ

старинныхъ актовъ, слѣдующіе, по порученію ея, новѣрены мною съ подлинниками, хранящимися въ Императорской Публичной Библіотекѣ:

1) 1581 Генваря 15. Грамота въ Ростовъ Ивану Мошкову, о счетѣ пустыхъ дворовъ въ селѣ Юрцовѣ, принадлежавшемъ Рождественскаго монастыря старицѣ Агаѳинѣ, и о невзиманіи съ нихъ оброковъ и податей.

2) 1584 въ Мартѣ. Богомольная грамота Царя Іоанна Васильевича въ Кирилловъ монастырь, писанная незадолго предъ кончиною его, съ посылкою милостынныхъ денегъ на братію, и проч.

3) 1608 Февраля 21. Грамота Бѣлозерскаго Сытнаго Дворца Стрѣпчому Степану Пустобоярову, объ освобожденіи Устьшехонскаго Троицкаго монастыря отъ посылки изъ отчанъ его цѣловальниковъ къ Царскимъ рыбнымъ промысламъ.

4) 1636 Іюня 23. Грамота Обнорскаго Павлова монастыря Стронтелю Θεоктисту Коледевскому, о недержаніи хмѣльныхъ напитковъ, уничтоженіи выстроенныхъ близъ монастыря бань и запрещеніи монахамъ ходить на сельскіе праздники.

5) 1665 Мая 12. Грамота изъ Большаго Дворца Кирилловскому Архимандриту Моисею, о содержаніи подлѣ началомъ присланнаго въ тотъ монастырь изъ Москвы Григорья Милославскаго. »

Положено: исчисленные въ донесеніи Г. Коркунова документы передать Главному Редактору Березинкову, для помѣщенія, по его усмотрѣнію, въ «Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ».

Засѣданіе 12 Сентября.

О. Протоіерей Іоаннъ Григоровичъ читалъ слѣдующее донесеніе: «Исполняя обязанность осмотрѣть старинные акты бывшихъ Греко-Уніатскихъ Митрополитовъ, хранящіеся при Святѣйшемъ Синодѣ, и нашелъ здѣсь значительное число памятниковъ историческаго содержания. Самые древніе не простираются далѣе исхода XV вѣка, но многіе, по содержанию своему, весьма примѣчательны, и особенно тѣ, въ которыхъ встрѣчаются малозвѣстныя свѣдѣнія о состояніи Западно-Русской Православной Церкви, во время борьбы съ внѣшними насиліями и гоненіемъ, стремившимся подавить и даже уничтожить ея самобытность. Изъ каталога этого архива видно, что въ немъ находятся и такіе документы, которые были неизвѣстны нашимъ Историкамъ, не смотря на то, что сочиненія Митрополита Евгенія и Бантыша-Каменскаго, считаются у насъ полнѣйшими по свѣдѣніямъ о ходѣ событій въ Западно-Русской Церкви съ XV по XVIII вѣкъ и написанными на основаніи данныхъ, неподверженныхъ сомнѣнію. Въ подтвержденіе сего виѣю честь представить реестръ слѣдующихъ актовъ, найденныхъ мною въ означенномъ архивѣ:

1) 1499 Марта 20. Жалованная грамота Литовскаго Великаго Князя Александра Казимировича Смоленскому Епископу Іосифу, нареченному на Кіевскую Митрополию, о неприкосновенности правъ Русскаго Духовенства и о Святительскомъ судѣ, на основаніи такъ называемаго «Свитка Ярослава».

2) 1503 Декабря 21. Жалованная грамота его же Полоцкому Архіепископу Лукѣ, того же содержания.

3) 1507 Генваря 20. Листъ Литовской Рады Кіевскому Митрополиту Іосифу, о приведеніи въ оборонительное состояніе Минскаго замка, на случай ожидаемаго нападенія Русскихъ, и о прибытіи въ Вильну, для приведенія къ присягѣ Королевскихъ Сановниковъ.

4) 1511 Іюля 4. Жалованная подтвердительная грамота Короля Сигизмунда I Кіевскому Митрополиту Іосифу, о неприкосновенности Вѣры и церковныхъ уставовъ Православнаго Духовенства.

5) 1513 Генваря 25. Листъ Литовской Рады ему же, съ приглашеніемъ въ Вильну, для встрѣчи тѣла и погребенія Королевы Елены Іоанновны. (Этотъ актъ исправляетъ ошибку Польскихъ Историковъ, будто бы Елена скончалась въ Вильнѣ, тогда какъ изъ «Листа» видно, что смерть ея послѣдовала въ Бряславлѣ. Кояловичъ (Hist. Pol. II, 350) день кончины ея полагаетъ въ исходѣ Генваря (exurgente Јануаріо), а изъ новѣйшихъ Крашевскій (въ Wiln. 1, 205) 24-го Стычня, т. е. Генваря).

6) 1568 Іюня 25. Просительные пункты Кіевского Митрополита Іоны, представленные Городенскому Сейму, о нуждахъ Православной Церкви въ Литовскомъ краѣ, и Королевскій «отвѣтъ».

7) 1589 Апрѣля 23. Окружная грамота Короля Сигизмунда III, по просьбѣ Кіевского Митрополита Онисифора и Литовскихъ Епископовъ, о томъ, чтобы свѣтскіе чины, по смерти духовныхъ властей, до назначенія имъ преемниковъ не вмѣшивались въ управленіе и не присвоивали церковныхъ имѣній.

8) 1589 Іюля 21. Окружная грамота Константинопольскаго Патріарха Іереміи Литовскимъ Епископамъ, о лишеніи сана Священниковъ двоюженцевъ и троюженцовъ.

9) 1589 Июля 27. Жалованная грамота Сигизмунда III Минскому Архимандриту Михаилу Рагозы, на Киевскую Митрополию.

10) 1591 Генваря 24. Благословенная грамота Киевскаго Митрополита Михаила Рагозы Львовскимъ братскимъ «диаскаламъ» Кириллу и Стефану, на проповѣданіе слова Божія.

11) 1593 Марта 20. Грамота Сигизмунда III Киевскому Митрополиту Михаилу, о посвященіи Брестскаго Капеллана Адама Потѣя въ Епископы на Владимірскую кафедру.

12) 1594 Генваря 28. Окружная грамота Владимірскаго Епископа Ипатія Потѣя, касательно расторженія браковъ.

13) 1595 Августа 2. Жалованная грамота Сигизмунда III-го Греко-Уніатскому духовенству, съ подтвержденіемъ привилегій.

14) 1597 Декабря 10. Королевская грамота Мозырскому старостѣ, Князю Юрію Радивилу, о неприсвоеніи власти надъ духовными лицами и о невмѣшательствѣ въ церковные суды.

15) 1597 Декабря 10. Грамота подтверждающая Короля Сигизмунда III-го Полоцкимъ, Витебскимъ, Мстиславскимъ и Могилевскимъ соборянамъ, о томъ чтобы они, по смерти мѣстныхъ Епископовъ, до назначенія имъ преемниковъ управляли церковными имѣніями, не допуская къ тому свѣтскихъ лицъ.

Всѣ исчисленные акты, по имѣнію моему, могутъ быть навечатаны въ «Собраніи Актовъ, относящихся

къ Исторіи Западной Россіи». О дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ моихъ я буду имѣть честь доводить до свѣдѣнія Комиссіи, по мѣрѣ открытія мною новыхъ, почему-либо примѣчательныхъ документовъ.» — *Положено*: поименованные въ донесеніи О. Протоіерея Іоанна Григоровича документы напечатать въ «Актахъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи».

Главный Редакторъ Бередниковъ читалъ слѣдующее донесеніе, на имя Г. Предсѣдателя: «По приказанію Вашего Сіятельства, я разсмотрѣлъ доставленную изъ Императорской Публичной Библіотеки грамоту Царя Іоанна Васильевича въ Кирилловъ монастырь, писанную незадолго до смерти его, съ посылкою милостыни на братію. Подлинникъ ея писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ, длиною $11\frac{1}{4}$, шириною $3\frac{1}{4}$ вершка, скорописнымъ почеркомъ. Въ слѣдующемъ мѣстѣ: «а милостыни еси послалъ къ вамъ по рукамъ по гривнѣ», слово: «по рукамъ» помарано и сверху написано: «игумену и братьямъ». Надпись на сверткѣ пакета той же руки, только почеркъ нѣсколько тщательнѣе. Въ помѣтѣ о полученіи въ монастырѣ сказано: «Лѣта 7092, Марта въ 20 день, въ пятокъ на заутрени третья недѣля великого поста, грамоту отъ Государя привезъ Василей Ивановъ сынъ Нелединской». Слово «на заутрени» едва можно разобрать, потому что оборотъ столбца покрытъ черными крапинами, вѣроятно отъ дѣйствія сырости. Грамота запечатана Царскимъ перстнемъ съ изображеніемъ какой-то фигуры, которое почти стерлось.

«Неизвѣстно, кѣмъ и по какому случаю сей подлинный документъ взятъ изъ Кириллова монастыря. Хотя нѣтъ явной причины считать его автографомъ, однакожь несомнѣнно, что эта грамота писана съ поспѣшностію, что доказываютъ изложеніе, помарки, чего

не допускалось въ обыкновенныхъ бумагахъ, изготовлявшихся въ Приказахъ, и запечатаніе ея Царскимъ перстнемъ (1). Время полученія грамоты (2) и расстояние отъ Москвы монастыря (3), сравнительно къ скоростью зимней ѣзды, прекращающейся на Сѣверѣ не прежде Апрѣля, показываютъ, что она писана за нѣсколько дней до смерти Царя, случившейся 18 Марта:

«Въ первомъ томѣ «Актовъ Историческихъ» (стр. 406—407) эта самая грамота напечатана по списку Новгородской Софійской Библіотеки, XVII вѣка, откуда заимствована и другая подобная, напечатанная въ «Актахъ», которая по времени должна предшествовать первой. Не смотря на то, я осмѣливаюсь испрашивать дозволенія Вашего Сіятельства напечатать этотъ памятникъ вторично по подлиннику, тѣмъ болѣе что Софійскій списокъ нѣсколько съ нимъ разнится?»

Положено: снять списокъ съ означенной грамоты, для напечатанія въ «Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ», самую же грамоту возвратить по принадлежности.

Членъ Рейхель представилъ списокъ грамоты, на Латинскомъ языкѣ, Владимірскаго (на Вольни) Князя

(1) Въ грамотѣ сказано: «а сю еси грамоту запечаталъ своимъ перстнемъ».

(2) 20 Марта, по монастырской поимѣ.

(3) Отъ Москвы до г. Кириллова, считается 742 версты; но старинный путь шелъ по другому направленію, о чемъ можно справиться въ «Расходныхъ монастырскихъ книгахъ», гдѣ записывались ѣзды старцевъ въ Москву и денежные ихъ расходы по станамъ. Не могу однакожь ручаться, сохранились ли такіе маршруты въ Кирилловскомъ архивѣ; подобные встрѣчались мнѣ въ другихъ монастыряхъ.

Андрей, о дозволеніи жителямъ Торна свободно торговать въ его Княжествѣ, 1320 г. — *Положено*: списокъ съ грамоты передать Главному Редактору Востокову, для напечатанія въ «Дополненіи къ собранію актовъ на иностранныхъ языкахъ, относящихся къ Россіи».

Изъ числа доставленныхъ въ Археографическую Комиссію столбцевъ Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, Членъ Коркуновъ представилъ для напечатанія слѣдующіе:

- 1) Грамота Бѣлозерскому Воеводѣ Степану Чепчугову, съ прописаніемъ вѣстей отъ Новгородскаго Митрополита Исидора: о посылкѣ Шведами изъ Новгорода лазутчиковъ въ Москву и другіе города, о походѣ Горна полъ Псковъ, а Полковника Стрюка за Онѣгу, къ Бѣлозеру и Кириллову монастырю; велѣно Воеводѣ наблюдать, не появятся ли лазутчики въ Бѣлозерскѣ, и привести городъ въ осадное положеніе, 1613 Апрѣля 11.
- 2) Грамота изъ Приказа Большаго Дворца Бѣлозерскому Воеводѣ Ивану Головину, о сыскѣ крестьянъ, бѣжавшихъ и вывезенныхъ изъ отчинъ Троицкаго Сергіева монастыря, съ 1604 по 1615 г.
- 3) Грамота изъ того же Приказа ему же, о доставленіи свѣдѣній, сколько въ отчинѣ Борисоглѣбскаго на Ковжѣ монастыря сошнаго пшєма и сколько собирается съ нея доходовъ, 1615 Февраля 15,
- 4) Грамота изъ Галицкой Чети тому же Воеводѣ, о постройкѣ кваснаго и суслянаго дворовъ, сломанныхъ при укрѣпленіи Бѣлозерска, во время нашествія Дитовцевъ, 1615 Марта 13.

5) Грамота изъ Приказа Большаго Дворца тому же Воеводѣ, о вѣданіи въ немъ отчинъ Троицкаго Сергіева монастыря и о несборѣ съ нихъ запасовъ для ратныхъ людей, 1615 Марта 14.

6) Грамота изъ Галицкой Чети тому же Воеводѣ, о поимкѣ слуги или зажиточнаго крестьянина Кириллова монастыря, и о доправкѣ на немъ денегъ, слѣдующихъ ко взысканію съ одного изъ монастырскихъ людей, укрываемаго въ томъ монастырѣ, 1615 Марта 15.

7) Грамота изъ той же Чети тому же Воеводѣ, о счетѣ по 800 четей въ живущей сохѣ въ помѣстныхъ и отчинныхъ земляхъ, розданныхъ отчинникамъ и помѣщикамъ изъ дворцовыхъ и черныхъ волостей, 1615 Апрѣля 18.

8) Грамота изъ Розряднаго Приказа ему же, о посылкѣ Боярина Князя Лыкова для разсыянія казачьихъ шаекъ, производящихъ разбои въ Ухтѣ, Чарондѣ и по Тихвинской дорогѣ, 1615 Мая 24.

9) Грамота тому же Воеводѣ, о высылкѣ Бѣлозерскихъ помѣщиковъ для бытія при Московскихъ Послахъ, отправленныхъ въ Осташковъ, 1615 Іюня 9.

10) Грамота изъ Приказа Каменныхъ Дѣлъ Воеводѣ Никифору Бибикову, о высылкѣ въ Москву камешниковъ, кирпичниковъ и горшечниковъ, для строенія крѣпости въ Вязмѣ, 1631 Марта 29.

11) Грамота тому же Воеводѣ, о сборѣ денегъ за даточныхъ людей съ монастырскихъ и церковныхъ земель, 1631 Іюня 21.

12) Грамота изъ Приказа Большаго Дворца тому же Воеводѣ, о взятіи поручныхъ записей съ Дѣтей Болр-

12 ОТД. III.—ЗАСѢДАНІЯ АРХЕОГРАФ. КОММИС.

скихъ Познякава и Воропапова въ явкѣ въ означенный Приказъ, по дѣлу объ уводѣ ими лошадей Кириллова монастыря, 1631 въ Іюль.

13) Грамота Воеводѣ Князю Петру Звенигородскому, о смертной казни дѣлателямъ фальшивой монеты, 1637 въ Февралѣ.

14) Мироваѣ запись Геромонаха Никандра съ крестьянами, убившими сына его Священника Луку. 1640 Мая 7.

15) Грамота изъ Галицкой Чети Воеводѣ Семену Лодыгину, объ опредѣленіи въ сѣвѣзную избу подьячаго Коверина, и о присылкѣ въ Москву поручной по немъ записи, 1642 Іюня 21.

Положено: означенныя грамоты передать Главному Редактору Бередникову, для разсмотрѣнія и напечатанія въ «Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ».

В Ы П И С К А

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Засѣданіе 5 Апрѣля.

Г. *Мейеръ* прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «Diagnoses plantarum novarum in Songaria, anno 1843, a Cl. Alex. Schrenk lectarum». Она будетъ помѣщена въ Бюллетенѣ Академіи.— Непремѣнный Секретарь представилъ отъ имени Г-жи *Триниусъ* двѣ рукописи покойнаго мужа ея, относящіяся къ Ботаническому Музею, которыя, какъ она думаетъ, могутъ быть полезны для Академіи. Одна изъ сихъ рукописей, подъ заглавіемъ: «Zur Geschichte des botanischen Museums (des Herbariums und der Bibliothek) bis Ende des Jahres 1843 (10 Jahre nach meinem Eintritt in die Akademie)». Другая содержитъ реестръ послѣдовательныхъ приобрѣтеній Ботаническаго Музея отъ его новаго устройства покойнымъ Г. *Триниусомъ*. Обѣ онѣ будутъ помѣщены гдѣ слѣдуетъ, и Секретарю поручено благодарить за то Г-жу *Триниусъ* отъ имени Академіи. — Г. *Брандтъ* представилъ, отъ имени Доктора *Фольборта*, Записку, подъ заглавіемъ: «Ueber die Arme der bisher zu den armlosen Crinoïden gezählten Echino-Encrinen» и одобрилъ оную къ помѣщенію въ Бюллетенѣ.— Г. *Гессъ* представилъ, такъ

Часть XLIV. Отд. III.

3

же для Бюллетеня, отъ имени Г. *Экмана*, изъ Казани, Записку, подъ заглавіемъ: «Ueber die Producte der Einwirkung des Schwefelammoniums auf einige organische Körper und über die copulirten Säuren der Chlornaphtalinverbindungen». Академія положила ее напечатать. — Г. Вице-Президентъ препроводилъ боченокъ съ образчиками грызуновъ, которые въ послѣднюю весну истребили хлѣбъ въ поляхъ Каспійской Области. Эти образчики препровождены Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія съ просьбою, рассмотреть ихъ въ Академіи Наукъ и опредѣлить родъ, къ которому они принадлежатъ. Поручено Г. *Брандту*. — Г. Вице-Президентъ увѣдомилъ Академію, что по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Его Императорское Величество, 4 Апрѣля, соизволилъ одобрить хронометрическую экспедицію между Альтоною и Гриничемъ, и назначить на издержки по сему предмету изъ Государственнаго Казначейства 5,212 руб. сер., саобразно со смѣтою расходовъ, составленною Гг. *Фусома* и *Струве*. Положено увѣдомить о томъ Комитетъ Правленія выпискою, съ приложеніемъ копій со смѣты расходовъ, и поручить Г. *Струве* сдѣлать нужныя приготовленія. — Г. Генералъ-Лейтенантъ *Чешкинъ*, Начальникъ Штаба Корпуса Горныхъ Инженеровъ, препроводилъ въ Академію различные предметы, собранные въ Персіи Г. *Воскобойниковымъ*, Полковникомъ того же Корпуса; они суть: 73 рода растеній, 45 родовъ птицъ, молодой образецъ *Antilope subgutturosa* и боченокъ съ Персидскими клопами (*Argus persicus* Fisch.?). Г. *Брандтъ* донесъ въ рапортѣ своемъ о принятіи сихъ предметовъ, между коими онъ нашелъ четыре рода птицъ, которыхъ не только нѣтъ въ Музее, но которые должно еще опредѣлить. Онъ предлагаетъ изъяснить за то Г. *Чешкину* признательность Академіи. Поручено Секретарю. — Г. *Струве*, Россійскій Министръ

въ Гамбургѣ, препроводилъ въ Академію объявленіе о сочиненіи, издаваемомъ въ Брауншвейгѣ, подъ заглавіемъ: «*Lehrbuch der chemischen Technologie von Dr. F. Knapp*». Издатель его Г. Фисель, Брауншвейгскій книгопродавецъ, предлагаетъ безденежно уступить полтыпажи множества рисунковъ, которыми украшено это сочиненіе, если пожелаютъ издать переводъ онаго въ Россіи. Положено сообщить объ этомъ предложеніи въ Департаментъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли.— Гг. *Остроградскій, Струве, Ленцъ, Буляковский, Якоби и Фусъ*, докладчикъ, представили Академіи: 1) планъ изданія полныхъ сочиненій Эйлера, 2) соображеніе объ объемѣ этого изданія, 3) соображеніе о расходахъ и 4) краткое изложеніе важности трудовъ Эйлера и необходимости собранія этихъ сочиненій, составленное Г. *Остроградскимъ*. Это собраніе составитъ отъ 25 до 28 большихъ томовъ, въ 4-ю долю листа, изъ коихъ въ каждомъ будетъ заключаться отъ 80 до 90 листовъ; изданіе сего сочиненія будетъ разложено на 10 лѣтъ. Ежегодные расходы будутъ простираться до 5,902 руб. 70 коп. сер. Рукописи не изданныя, принесенныя въ даръ Г. *Фусомъ*, войдутъ въ новое изданіе и будутъ помѣщены гдѣ слѣдуетъ. Академія одобрила предположенія Комиссіи и поручила Секретарю представить ихъ на усмотрѣніе Г. Министра, Президента Академіи.— Гг. *Струве, Гессъ и Ленцъ* представили Академіи весьма благопріятное донесеніе объ открытіи метеорологическаго закона, сообщеннаго Г. *Нервандеромъ* изъ Гельсингфорса, въ его письмѣ къ Г. *Гессу*. Академія положила напечатать сіе донесеніе и одинъ экземпляръ препроводить къ Графу *Армфельду*, Министру Статсъ-Секретарю Великаго Княжества Финляндіи, прося его доставить Г. *Нервандеру* средства, въ которыхъ онъ будетъ имѣть надобность, чтобы продолжать свои важныя изысканія и издать оныя въ подробности.— Г. *Ленцъ*, которому поручено было раз-

смотрѣть Записку Доктора *Крузеля* о раздѣленіи гальваническаго тока, доносить Академіи, что Авторъ, въ своемъ письмѣ къ *Г. Фусу*, замѣчаетъ слѣдующее: если подвергнуть многихъ больныхъ въ одно время дѣйствию гальваническаго тока, то онъ дѣйствуетъ на каждое отдѣльное лице съ такою же точно силою, какъ будто бы дѣйствию его былъ подвергнуть только одинъ больной. *Г. Ленцъ* подтвердилъ справедливость этого факта и призналъ пользу терапевтическаго примѣненія гальванизма; но какъ этотъ фактъ не содержитъ въ себѣ ничего новаго, то и полагаетъ, что Записка *Г. Крузеля* не заслуживаетъ быть помѣщенною въ Бюллетенѣ. *Г. Якоби*, съ своей стороны равно обязанный дать свое мнѣніе о наблюденіи *Г. Крузеля*, утверждаетъ, что тѣло человѣка въ этомъ наблюденіи должно скорѣе дѣйствовать, какъ разлагающій снарядъ, нежели какъ простой проводникъ. Это возраженіе побудило *Г. Ленца* изложить теоретическое доказательство факта, замѣченнаго *Г. Крузелемъ*, что онъ старался сдѣлать въ Запискѣ, подъ заглавіемъ: «Ueber die Kraft des Stromes in einem System neben einander verbundener galvanischer Ketten». Онъ проситъ Академію помѣстить въ Бюллетенѣ наблюденіе *Г. Крузеля*, и непосредственно въ слѣдъ за нимъ его Записку. — *Г. Бэръ*, напомнивъ Академіи объ Указѣ Петра Великаго 6 Февраля 1718 г., которымъ повелѣно мѣстнымъ Начальствамъ всей Имперіи, под страхомъ взысканія съ нихъ денежнаго штрафа, доносить о всякомъ ненатуральномъ и чудовищномъ рожденіи людей или животныхъ, и посылать этихъ уродовъ въ Академію, замѣтилъ, что сей Указъ болѣе не исполняется, потому именно, что находится въ забвеніи. *Г. Бэръ*, представляя въ примѣръ другія страны, и именно постановленія, существующія по сему предмету въ Пруссіи, проситъ Академію исходатайствовать новое подтвержденіе этого Указа въ пользу Академіи.

Поручено Секретарю представить объ этомъ Г. Мянштру, Президенту.

Засѣданіе 12 Апрѣля.

Г. Тайный Совѣтникъ *Мусинъ-Пушкинъ*, Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа, препроводилъ къ Непремѣнному Секретарю письмо, съ изъявленіемъ Академіи своей совершенной признательности за драгоценное и пріятное приношеніе, которое она сдѣлала Казанскому Университету, уступивъ ему безденежно довольно значительное число сочиненій по Восточной Словесности. — Г. *Гамель* сообщилъ Непремѣнному Секретарю, что Г. *Вильсонъ*, Профессоръ Санскритскаго языка при Оксфордскомъ Университетѣ и Библіотекаръ Общества Восточной Индіи, предложилъ Директорамъ сего Общества принести въ даръ Азіатскому Музею Академіи нѣкоторые дублиеты Санскритскихъ и другихъ сочиненій, относящихся къ Восточной Словесности, изъ библіотеки Общества, и что Директоры охотно на сіе согласились. Въ слѣдствіе сего Г. *Вильсонъ* передалъ Г. Гамелю письмо, адресованное къ Гг. *Дорну* и *Бетлинку*, вмѣстѣ съ реестромъ уступленныхъ дублетовъ, заключающимъ заглавія 61 сочиненія высокаго достоинства и чрезвычайно рѣдкихъ, которыя будутъ присланы въ Академію по открытіи навигаціи. Академія поручила Секретарю изъявить за сіе Г. *Вильсону*, а чрезъ него и Обществу совершеннѣйшую признательность Академіи. — Г. *Кеппекъ*, которому поручено было разсмотрѣть рукопись Сокращенной Географіи Г. *Соколова*, Старшаго Учителя Географіи и Статистики Московскаго Благороднаго Института, возвращая сію рукопись, замѣтилъ, что трудъ этотъ одобренъ Г. Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа, который находитъ, что, судя по объему и методу, принятой Авторомъ, сочиненіе это можетъ служить хорошимъ руководствомъ въ Среднихъ Учебныхъ Заведеніяхъ. Метода сія

и причины, по которымъ избрана она, изложены въ предисловіи. Г. Кеппенъ также одобряетъ трудъ сей; но, не будучи Педагогомъ, не считаетъ себя въ правѣ сдѣлать опредѣленное сужденіе на счетъ сообразности и пользы этой методы въ отношеніи общепринятаго способа преподаванія; особенно же неизвѣстно ему, найдется ли у насъ достаточное число способныхъ Учителей для того, чтобы вдругъ перейти отъ прежней методы къ новой. По этой причинѣ Г. Кеппенъ удерживается представленіемъ сужденія о книгѣ Г. Соколова, какъ объ учебникѣ. Однакожь онъ присовокупляетъ, что въ описаніи Россійской Имперіи, прочтенномъ имъ со вниманіемъ, онъ не нашелъ ничего противнаго общезвѣстнымъ свѣдѣніямъ и ничего лишняго, и что въ замѣчаніяхъ своихъ, сдѣланныхъ наскоро карандашемъ, онъ старался обратить вниманіе Автора только на нѣкоторыя мѣста сего сочиненія. Академія опредѣлила представить рукопись Г. Соколова, вмѣстѣ съ копіею съ донесенія Г. Кеппена, Г. Министру Народнаго Просвѣщенія. — Г. Шётренъ сообщилъ Академіи, что Г. Кастренъ заболѣлъ въ Березовѣ, и что врачъ, находя въ болѣзни его признаки заражающейся чахотки, рѣшительно совѣтовалъ ему отказаться на нѣкоторое время отъ всѣхъ предпріятій путешествія и отправиться какъ можно скорѣе въ Финляндію для подкрѣпленія своего здоровья. Онъ же Г. Шётренъ прочелъ письма, присланныя къ нему объ этомъ отъ Г. Кастрена, изъ коихъ при одномъ приложено свидѣтельство врача. Но какъ болѣзнь сія еще не развилась и не льзя ожидать опасности отъ нея, тѣмъ болѣе, что путешественникъ не имѣетъ къ ней никакого предрасположенія, поэтому Академія положила, ожидать возвращенія Г. Кастрена въ С. Петербургъ, и возобновить экспедицію въ слѣдующемъ году, въ надеждѣ, что здѣсь здоровье молодого Ученаго достаточно укрѣ-

нѣтъ, и дозволить ему исполнить свое предпріятіе, за которое онъ принялся съ такимъ усердіемъ. За сими Непремѣнный Секретарь представилъ отношеніе Тобольскаго Гражданскаго Губернатора, отъ 16 Марта, при коемъ онъ возвращаетъ нѣкоторыя бумаги Г. Кастрена, вѣсть съ 500 руб., высланными къ нему, и увѣдомляетъ объ отъѣздѣ сказаннаго Ученаго въ столицу.

Засѣданіе 19 Апрелья.

Г. Бэръ прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «Fall einer Verschmelzung von Zwillingen an den Stirnen». — Г. Брандтъ представилъ, отъ имени Г. Доктора Геблера, изъ Барнаула, Члена-Корреспондента, Записку, подъ заглавіемъ: «Charakteristik der von Herrn Doctor Schrenk, in den Jahren 1842 und 1843 in den Steppen der Songarei gefundenen neuen Coleopterenarten». Онъ находитъ ее заслуживающею помѣщенія въ Бюллетенѣ. — Секретарь представилъ отъ имени Г. Доктора Асс-Лаллеманда, состоящаго при Императорскомъ Ботаническомъ Садѣ, Записку, подъ заглавіемъ: «Tulbaghiae species, quae hucusque innotuerunt». Г. Мейеръ, которому извѣстенъ этотъ трудъ, находитъ его достойнымъ помѣщенія въ Бюллетенѣ. — Г. Мейеръ представилъ весьма благопріятный отзывъ о способѣ сушенія грибовъ, изобрѣтенномъ Г. Готтлундомъ, въ Гельсингфорсѣ. Онъ дѣйствительно находитъ въ немъ всѣ выгоды, которыя Авторъ приписываетъ ему въ письмѣ своемъ. — Г. Кунферъ представилъ таблицу распредѣленія метеорологическихъ станцій по Учебнымъ Округамъ, и замѣтилъ, что такія станціи только въ незначительномъ количествѣ находятся въ центрѣ Имперіи, и именно, въ Кіевскомъ и Московскомъ Учебныхъ Округахъ, что составляетъ весьма ощутительный недостатокъ для Науки, который надобно стараться поволанить. Посему Г. Кунферъ проситъ Акаде-

мію возобновить сношеніе, въ которомъ она была по тому же предмету съ Московскимъ Университетомъ, когда ходатайствовала объ учрежденіи нѣсколькихъ магнетическихкихъ станцій по Имперіи, и предложить учредить нѣсколько метеорологическихкихъ Обсерваторій при Гимназіяхъ и тѣхъ Училищахъ, которыя окажутся болѣе для сего удобными, и устроить въ Москвѣ центральное заведеніе этого рода, откуда иногородныя наблюдатели могли бы получать наставленія, которыя будутъ для нихъ необходимы. Таковое же предложеніе Кіевскому Университету, можетъ быть, приведетъ къ болѣе точному познанію климатологическихкихъ отношеній сей страны, которая, по своему положенію на рубежѣ воздѣлыванія винограда, есть одна изъ наиболѣе любопытныхъ въ этомъ отношеніи. Академія поручила Непремѣнному Секретарю написать объ этомъ предметѣ Гг. Попечителямъ Московскаго и Кіевскаго Учебныхъ Округовъ.

Засѣданіе 26 Апрѣля.

Г. Крутъ прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «*Etymologische Erklärung des Wortes огнищанинъ*». — Г. Броссе прочелъ: «*Aperçu numérique des dynasties géorgiennes*». — Г. Дормъ прочелъ донесеніе, составленное для Бюллетеня, о послѣднихъ приобрѣтеніяхъ Азіатскаго Музея. — Г. Грефе представилъ, отъ имени Г. Муральта (младшаго), Записку, подъ заглавіемъ: «*Uebersicht der im Corpus inscriptionum graecarum noch fehlenden Süd-russischen Inschriften*», и объявилъ ее достойною помѣщенія въ Бюллетенѣ. — Г. Непремѣнный Секретарь представилъ, отъ имени Г. Доктора Кёне (Koehne), изъ Берлина, сочиненіе, подъ заглавіемъ: «*Die auf die Geschichte der Deutschen und Sarmaten bezüglichen Römischen Münzen*». Академія предложила Гг. Круту и Грефе

разсмотрѣть это новое сочиненіе Г. *Кѣно* и представить отчетъ, если оно того заслуживаетъ. — Г. *Комовскій* сообщалъ Непремѣнному Секретарю, по приказанію Г. Министра, Лексиконъ Якутскаго языка, въ рукописи, составленный Г. *Огородниковымъ*, Кандидатомъ Словесныхъ Наукъ Казанскаго Университета; Г. Министръ желаетъ знать мнѣніе Академіи объ этомъ сочиненіи. Поручено Г. *Дорну* разсмотрѣть оный и представить отчетъ. — Г. *Френъ* сообщалъ Академіи средство, которое рекомендуютъ, какъ весьма дѣйствительное противъ разрушенія скелетовъ и череповъ въ то время, когда они, послѣ весьма долгаго пребыванія подъ землею, вдругъ подвергаются вліянію воздуха, что часто случается при разрытіи древнихъ могилъ. Средство это состоитъ въ томъ, что эти предметы, до прикосновенія къ нимъ, покрываются довольно крѣпкою клеевою водою. Г. *Френъ* предложилъ Академіи сообщить Г. *Ушакову*, дабы онъ испыталъ это средство при разрытіяхъ, которыя онъ, по порученію Академіи, производитъ въ Тверской Губерніи. Поручено исполнить сіе Секретарю. — Г. *Шёренъ* прочелъ очень подробное донесеніе о сдѣланномъ Г. *Саввантовымъ* переводѣ на Зырянскій языкъ «Разсужденія о пьянствѣ». Онъ вообще одобряетъ и выборъ статьи и исполненіе предпріятія Г. Переводчика. Однакожь онъ присовокупляетъ значительное число замѣчаній какъ на трудъ Г. Саввантова, такъ и на замѣтки Г. *Попова*. Копія съ донесенія Г. Шёгрена будетъ представлена Г. Вице-Президенту въ отвѣтъ на его отношеніе. — Г. *Дорнъ* представилъ весьма благопріятный отзывъ о сводѣ текстовъ Корана, который предполагаетъ издать Г. Профессоръ Казанскаго Университета *Казембекъ*. Судя по образцамъ, присланнымъ въ Академію, видно уже, что этотъ трудъ, въ отношеніи системы расположенія, принятой Авторомъ, превзойдетъ тѣ два свода, которые донынѣ изданы, именно: Калькуттское, подъ

заглавіемъ: «Звѣзды Корана» и Лейпцигское Г. Флюгеля. Въ слѣдствіе сего Г. Дорнъ находитъ, что трудъ Г. Казембека заслуживаетъ быть напечатаннымъ. Академія одобрила сіе донесеніе, и копию съ онаго положила представить Г. Вице-Президенту въ отвѣтъ на его отношеніе.

Засѣданіе 3 Мая.

Г. Мейеръ представилъ Записку, подъ заглавіемъ: «Diagnoses compositarum novarum a Cl. Al. Schrenk, anno 1843 in Songaria lectarum». Она будетъ напечатана въ Бюллетенѣ Академіи. — Г. Струве представилъ, отъ имени своего сына, Записку, подъ заглавіемъ: «Beobachtungen des von Herrn Faye entdeckten Cometen am grossen Refractor der Pulkowaer Sternwarte», которую Авторъ желаетъ помѣстить въ *Astronomische Nachrichten*. — Г. Комовскій сообщилъ Непремѣнному Секретарю, по приказанію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, письмо, присланное къ Его Высокопревосходительству изъ Вѣны отъ Доктора Лудвига Леезова, при коемъ приложено нѣсколько тезисовъ относительно теоріи земнаго магнетизма. Сіи тезисы переданы Г. Кунферу для прочтенія и представленія отчета объ нихъ Академіи. — Г. Вице-Президентъ Императорскаго Московскаго Общества Естественныхъ Испытателей препроводилъ, отъ имени сего Общества, собраніе жесткокрылыхъ насѣкомыхъ, собранныхъ во время путешествія Г. Карелкина на Алтаѣ и въ Зонгаріи. Собраніе сіе передано Г. Брандту для храненія въ Музей и положено просить Г. Фишера фонъ Вальдгейма изъяснить Обществу признательность Академіи. — Получены два пригласительныя письма, одно за подписаніемъ Гг. Мурчисона и Сабина, на 14-е Собраніе Ирландскаго Общества, имѣющаго быть въ Іоркѣ 26 Сентября, а другое за подписаніемъ Гг. Графа Боррамо

и *Басси*, на 6-й Съездъ Италіанскихъ Ученыхъ въ Миланѣ, которое начнется 25 Сентября. — Г. *Брандтъ* донесъ Академіи, что образчики грызуновъ, истребившихъ хлѣбъ въ Каспійской Области, принадлежать къ роду *Agvicola agvalis* или, по другимъ, *Huridaeus agvalis*. Единственное средство защищаться отъ нихъ — выпускать на нихъ кошекъ и собакъ. По Русски они называются *полевыми мышами*. — Г. *Кунферъ* донесъ Академіи, что онъ предлагалъ Медицинскому Департаменту Министерства Внутреннихъ Дѣлъ учредить сѣти метеорологическихъ станцій при нѣкоторыхъ госпиталяхъ, числомъ до десяти. Г. Директоръ сего Департамента, Докторъ *Рихтеръ*, признавая важность этихъ изысканій для Медицины, согласился представить сей проектъ на утверждение Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Г. *Кунферъ* думаетъ однакожъ, что одобрение Академіи имѣло бы болѣе вѣса у Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, и весьма облегчило бы дѣло, которое, будучи подкрѣплено Академіею, могло быть безъ опасенія представлено на Высочайшее утверждение. Академія тѣмъ болѣе можетъ дѣйствовать съ этою цѣлю, что въ постановленіяхъ Медицинскаго Управленія Имперіи находится статья, которою поставляется въ обязанность Начальству госпиталей имѣть попеченіе о наблюденіяхъ надъ физическими свойствами страны, въ которыхъ метеорологическія явленія, безъ сомнѣнія, играютъ важную роль. См. статью 30 въ упомянутыхъ постановленіяхъ (Т. XIII Свода Законовъ). Г. *Кунферъ* проситъ сообщать объ этомъ Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ. — Г. *Якоби* сообщилъ Академіи, въ особой Запискѣ, извѣстіе о новомъ устройствѣ пожарныхъ трубъ, изобрѣтенныхъ Г. *Ренсольдомъ* въ Гамбургѣ; трубы сіи приводятся въ дѣйствіе посредствомъ непрерывнаго кругообращенія, или рукоятью. Г. *Якоби*, имѣи случай видѣть здѣсь подобные трубы, находитъ ихъ весьма достойными вниманія Академіи, и

вызывается тщательно рассмотреть оныя и донести Академіи, если она ему это поручить. Поручено Г. *Якоби*.

Засѣданіе 10 Мая.

Г. *Френъ* представилъ, въ счетъ своего очереднаго чтенія, рукопись, подъ заглавіемъ: «Nova supplementa numorum Muhammedanorum, quae Museo Asiatico Academiae Imperialis Petropolitanae accesserunt post editam a, MDCCCXXVI Recensionem». — Г. Вице-Президентъ увѣдомилъ, что при раскапываніяхъ земли, производимыхъ, по Повелѣнію Его Императорскаго Величества, въ Царевскомъ Уѣздѣ Саратовской Губерніи, гдѣ, по преданію, имѣли свою столицу Ханы Золотой Орды, найдено множество серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ, принадлежащихъ ко времени владычества тамъ Татарскихъ Хановъ. Въ слѣдствіе доклада Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ поручить Г. *Френу* рассмотреть сіи монеты и составить имъ каталогъ. Числомъ ихъ 1150. Г. Секретарь объявилъ, что онъ передалъ сіи монеты, вмѣстѣ съ Высочайшимъ Повелѣніемъ, упомянутому Академику. — Г. *Френъ* представилъ гальвано-пластическіе снимки съ 10 замѣчательныхъ невзданныхъ Восточныхъ монетъ, находящихся въ Минцъ-Кабинетѣ Ростокскаго Университета, сдѣланные для Азіятскаго Музея, въ которомъ сихъ монетъ во все нѣтъ. Сходство этихъ снимковъ съ оригиналами необыкновенное. Они сдѣланы тѣмъ же Г. *Линденомъ*, который недавно показывалъ въ общемъ собраніи цѣлую коллекцію снимковъ съ гравированныхъ камней, превосходно исполненныхъ.

Засѣданіе 17 Мая.

Г. *Струве* прочелъ вторую часть своего донесенія о хронометрической экспедиціи 1843 г., содержащую въ

себѣ подробности, выкладки и окончательные выводы. — Тотъ же Академикъ прочелъ Записку «Sur la comète à courte période, découverte par M. Faye à Paris, d'après les observations faites à l'observatoire de Poulkova. Она будетъ напечатана въ Бюллетенѣ Академіи. — Г. *Бэръ* прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «Ueber die Vegetationsperioden der Gerste in verschiedenen geographischen Breiten». — Г. *Петерсъ* прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «Von den kleinen Ablenkungen der Lothlinie und des Niveaus, welche durch die Anziehungen der Sonne, des Mondes und einiger terrestrischen Gegenstände hervor gebracht werden». Она будетъ напечатана въ Бюллетенѣ Академіи. — Г. Генераль-Лейтенантъ *Ческинъ*, Начальникъ Штаба Корпуса Горныхъ Инженеровъ, препроводилъ Непремѣнному Секретарю, для Академіи, вторую посылку съ предметами Естественной Исторіи, присланную изъ Персіи отъ имени Подполковника *Воскобойникова*. Сію посылку, состоящую изъ сушеныхъ растений и птичьихъ кожъ, положено передать въ Музей, гдѣ Гг. *Брандтъ* и *Мейеръ* разсмотрятъ оную, а Непремѣнному Секретарю поручено изъяснить за сіе Г. Генераль-Лейтенанту *Ческину* признательность Академіи. — Г. *Миддендорфъ* препроводилъ въ Академію второе донесеніе о результатахъ своей экспедиціи минувшаго лѣта, относящихся къ Ботаникѣ и Геологіи. Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомилъ, что въ Якутскихъ колодцахъ начаты работы, и что Г. *Шеринъ* передалъ ему, для Академіи, часть челюсти и два отломка мамонтова черепа. — Потомъ Г. *Миддендорфъ* представилъ отчетъ о томъ, что по его приглашенію сдѣлано было въ Восточной Сибири, въ отношеніи устройства правильной системы термометрическихъ наблюденій при госпиталяхъ, если Академія доставитъ необходимые для производства сихъ наблюденій термометры. Наконецъ онъ проситъ, дабы редакцію ботаническихъ матеріаловъ экспедиціи дозволено было

поручить старому его товарищу, Профессору Кіевскаго Университета Г. *Траутфеттеру*, Члену-Корреспонденту Академіи. Положено: 1) напечатать донесеніе Г. Миддендорфа въ Бюллетенѣ; 2) благодарить Г. *Шеринга* за предметы, присланные имъ въ даръ Музею; 3) поручить Комиссіи экспедиціи, разсмотрѣвъ проектъ тригонометрическихъ наблюденій въ Сибири, представить отчетъ о томъ Академіи, и 4) пригласить Г. *Траутфеттера* къ содѣйствію по редакціи ботанической части экспедиціи.

—Г. *Струве* сообщилъ Академіи письмо, которое онъ послалъ Г. Генералъ-Адъютанту *Берху*, Генералъ-Квартирмейстеру, о приглашеніи продолжать до береговъ Чернаго моря дѣйствія Высшей Геодезіи, имѣющія цѣлью опредѣленіе вида земли чрезъ измѣреніе градусовъ меридіана, пересѣкающаго Восточныя Губерніи Имперіи отъ Балтійскаго моря до Эвксинскаго Понта. Въ рапортѣ, присланномъ въ Академію, Г. *Струве* донесъ, что часть этихъ дѣйствій, вѣреннѣе непосредственному его распоряженію; именно: измѣреніе части меридіана отъ острова Гохланда въ Финскомъ заливѣ до рѣки Торнео, приближается къ окончанію, и что Г. *Вольштедтъ* отправился уже въ Улеборгъ, для измѣренія въ окрестностяхъ сего города четырехъ угловъ, которыхъ не достаетъ еще для опредѣленія азимута; для избранія потомъ мѣста, удобнаго для измѣренія основанія, и наконецъ для утвержденія вѣхъ, которыя должны соединить трехъугольники съ основаніемъ. Измѣреніе другаго основанія поручено Г. *Заблеру*, который для сего долженъ въ Августѣ отправиться на назначенное мѣсто. Такъ какъ суммы, ассигнованныя на сіи работы, почти израсходованы, то Г. *Струве* проситъ Академію испросить соизволеніе, употребить для сего остатокъ отъ суммы, опредѣленной въ 1836 году на Каспійскую экспедицію. Академія поручила Секретарю представить о семъ Г. Вице-Президенту; она равнымъ образомъ одобрила мнѣ-

ніе, изъясненное Г. Струве въ его донесеніи, о приглашеніи Шведскаго Правительства принять на свой счетъ издержки по измѣренію пространства, которое отдѣляетъ еще Патавару, (точку соединенія нашей сѣти съ сѣтью древняго Шведскаго измѣренія), отъ Восточнаго мыса и Великаго Океана, — пространство, которое, въ отношеніи къ части меридіана, оконченной въ Россіи, весьма незначительно. Въ слѣдствіе сего Академія разрѣшила Г. Струве, при возвращеніи его изъ хронометрической экспедиціи, ѣхать чрезъ Стокгольмъ, чтобы условиться по сему предмету съ ученымъ начальствомъ сего города. — Г. Экстраординарный Академикъ *Якоби*, возвращаясь еще разъ къ теоретическому изъясненію, которое Г. *Лемцъ* сдѣлалъ къ опытамъ Г. *Крузеля*, объявилъ новыя сомнѣнія не въ практической пользѣ наблюденія, но въ вѣрности изъясненія. Въ наблюдательныхъ Наукахъ, говоритъ Г. *Якоби*, встрѣчаются факты, которые вѣрны только приблизительно и которыхъ не нужно стараться со строгойшею точностію доказывать теоретически. Въ такомъ случаѣ, совершенное соглашеніе явленія съ объясненіемъ будетъ *насмѣшечное* и чаще доказываетъ, что и то и другое сомнительны; невѣдѣніе, въ которомъ находимся мы относительно сопротивленія, противопоставляемаго тѣломъ человѣка гальваническому току, побуждаетъ насъ отнести наблюденія Доктора Крузеля къ той же категоріи, къ которой принадлежатъ сдѣланныя до него наблюденія. Ни Г. *Пульс*, ни Г. *Пчельникъ*, при своихъ опытахъ, не принимали въ соображеніе явленій поляризаціи; и самъ Г. *Лемцъ*, въ донесеніи своемъ о трудѣ Г. Пчельникова, говоритъ, что сопротивленіе тѣла человѣка есть болѣею частію *сопротивленіе переходное* (*résistance de transition*), и опирается преимущественно на томъ фактѣ, что царяника произвела значительное увеличеніе передаточной силы osoby. Переходное сопротивленіе можетъ быть

выражено, какъ извѣстно, чрезъ поляризацию: слѣдовательно формула останется та же, и потому нужно будетъ прибѣгнуть къ другимъ подставленіямъ, столь же произвольнымъ, дабы она была согласна съ наблюденіемъ. Наконецъ нужно еще замѣтить, что опыты Доктора Крузеля имѣютъ цѣлю изслѣдованіе физиологическаго дѣйствія, производимаго электро-химическими разложеними органическихъ отдѣленій: поэтому тѣмъ менѣе позволительно безконечно увеличивать или уменьшать величину постоянныхъ; что употребленная батарея имѣла, по видимому, малую поверхность, была слабо заряжена и должна была, вмѣстѣ съ нитью мультипликатора, представлять довольно сильное сопротивленіе. На это Г. Ленцъ прежде всего замѣтилъ, что въ донесеніи своемъ о трудѣ Г. Пчельникова, говоря о *переходномъ* сопротивленіи, онъ именно упомянулъ, что разумѣетъ *переходъ* тока жидкости въ тѣла и *обратно*, ссылаясь на слабую передаточную силу перепанки, чего никто не станетъ смѣшивать съ поляризациею. Въ другомъ мѣстѣ, — желая избавить опыты Г. Пчельникова отъ упрека Г. Якоби, который утверждаетъ, что она ничего не доказываютъ, потому что онъ не имѣлъ въ виду явленій поляризации, — Г. Ленцъ замѣчаетъ, что если въ движеніи гальваническаго тока по тѣлу человѣка обнаруживается поляризация (что Г. Якоби только предполагаетъ, не доказывая онаго), то сіи самыя опыты достаточно свидѣлствуютъ, что вліяніе поляризаціи весьма незначительно въ отношеніи къ вліянію сопротивленія: ибо, въ противномъ случаѣ, сіе послѣднее не уменьшилось бы почти въ отношеніи погруженной площади. Какъ сей опытъ, такъ и другой, приведенный Г. Ленцомъ, приводятъ весьма естественнымъ образомъ и *безъ малѣйшаго усилія* къ заключенію, что сопротивленіе человеческого тѣла весьма значительно въ отношеніи къ сопротивленію Даниэлева столба съ мультипликаторомъ; равнымъ обра-

зомъ они оправдываютъ сдѣланное имъ изъясненіе наблюденія Доктора Крузеля, — изъясненіе, которому онъ не приписываетъ особенной важности въ какомъ-либо другомъ отношеніи: ибо оно есть только простое слѣдствіе общезвѣстныхъ и общепринятыхъ законовъ; и онъ никогда не подумалъ бы опубликовать его, если бы не побудили къ этому сомнѣнія Г. Якоби. Въ заключеніе Г. Ленцъ присовокупилъ, что послѣднее возраженіе Г. Якоби сдѣлано недавно; въ противномъ случаѣ онъ не преминулъ бы отвѣтить на оно въ первой своей Запискѣ.

Засѣданіе 24 Мая.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Академіи препроводилъ переводъ Оссетивно-Тагаурскаго Псалтиря, сдѣланный Г. *Мжедловымъ*, бывшимъ Смотрителемъ Владикавказскаго Училища и просмотрѣннаго въ 1841 г. Г. *Шёренкомъ*. Переводчикъ сдѣлалъ исправленія, указанныя Г. *Шёренкомъ*. Св. Синодъ, прежде изданія сего труда, желаетъ, чтобъ онъ былъ одобренъ упомянутымъ Академикомъ. Въ слѣдствіе сего Академія поручила Г. *Шёренку* рассмотреть еще разъ переводъ Г. *Мжедлова* и представить ей объ немъ отчетъ.

Засѣданіе 31 Мая.

Г. *Бэръ* прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «Einige Bemerkungen über den vom Hrn. Obristen Hofmann mitgebrachten Karagassenschädel». — Г. *Мейеръ* представилъ, отъ своего имени и отъ имени Г. Директора Ботаническаго Сада *Фишера*, и прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «Asterostygma, eine neue Pflanzengattung aus Brasilien». Она будетъ напечатана въ Бюллетенѣ. — Г. *Гессъ* представилъ, отъ имени Г. *Фадъева*, Капитана

Гвардейской Артиллеріи, Записку, подъ заглавіемъ: «Mémoire sur quelques expériences tentées dans le but de rendre la poudre de guerre inexploisible pendant la conservation», и рекомендовалъ напечатать ее въ Бюллетенѣ. — Г. *Ленцъ* представилъ, отъ имени Г. *Савельева*, Записку, подъ заглавіемъ: «Magnetische Beobachtungen und Ortsbestimmungen, angestellt im Jahre 1841, während einer Reise an die Küsten des Weissen und des Eismee- ges». Такъ какъ эта Записка весьма обширна для того, чтобы имѣть мѣсто въ Бюллетенѣ, то Академія поручила Г. *Ленцу* рассмотретьъ, заслуживаетъ ли она, чтобы напечатать ее въ «Recueil des savants étrangers», или предложить Автору составить изъ нее извлечение для Бюллетеня. — Департаментъ Внѣшней Торговли препроводилъ въ Академію вѣдомость о наблюденіяхъ, произведенныхъ въ Баку, въ Таможенной Конторѣ, надъ измѣненіемъ уровня Каспійскаго моря. Эта вѣдомость передана Г. *Ленцу*. — Г. Дѣйств. Стат. Совѣт. Докторъ *Вейсе* увѣдомилъ Г. *Брандта* о своихъ послѣднихъ изслѣдованіяхъ надъ инфузоріями и объ открытіи новаго раковиннаго рода этого замѣчательнаго семейства микроскопическихъ животныхъ; этотъ новооткрытый родъ не былъ показанъ въ сочиненіи Г. *Эренберга*, и Г. *Вейсе* предполагаетъ назвать его *Conchulugia paradoxa*. Письмо сіе будетъ напечатано въ Бюллетенѣ. — Г. *Мейеръ*, которому поручено было рассмотретьъ сочиненіе Г. *Левина*: «Рисунки С. Петербургской Флоры», замѣтилъ въ донесеніи своемъ, что первый томъ этого труда весьма посредственнаго достоинства какъ въ отношеніи текста, такъ и въ отношеніи исполненія, и хотя послѣдующіи выпуски нѣсколько удовлетворительнѣе, тѣмъ не менѣе однакожъ трудъ этотъ не имѣетъ никакой важности для Ботаниковъ. Простые любители, чуждые всякихъ ботаническихъ познаній, желающіе познакомиться съ Сѣверною Флорою Европейской Россіи, быть можетъ, извлекутъ

изъ этого сочиненія нѣкоторую пользу. Копія съ этого донесенія, одобреннаго Академіею, будетъ представлена Г. Министру. — Г. Непремѣнный Секретарь обратилъ вниманіе Академіи на извѣстіе (напечатанное въ № 116 Академическихъ Вѣдомостей) о полномъ скелетѣ большаго ископаемаго животнаго, найденномъ въ Яйпольскомъ Уѣздѣ Подольской Губерніи, на лѣвомъ берегу Днѣстра, напротивъ города Сороки, въ Бессарабіи. Скелеть занималъ пространство двухъ сажени въ длину и одинъ изъ его зубовъ имѣеть $\frac{1}{2}$ аршина длины, 3 вершка толщины и вѣситъ 10 фунтовъ. Академія поручила Г. Секретарю просить Начальство Подольской Губерніи сообщить наиболѣе подробныя свѣдѣнія объ этой находкѣ и прислать найденныя кости. — Г. *Петерсъ* представилъ подробное наставленіе для приблизительной съемки Уѣздовъ Архангельской Губерніи. Копія съ этого наставленія будетъ сообщена Третьему Департаменту Государственныхъ Имуществъ, и такъ какъ въ этомъ наставленіи изложены простѣйшіе способы производства сихъ операций, въ короткое время и дешевымъ образомъ, то Академія положила обнародовать его посредствомъ Бюллетеня. — Г. *Бэръ*, возвращаясь еще разъ къ запискѣ о близнецахъ, сросшихся другъ съ другомъ лбами, какъ видно изъ образчика, хранящагося въ Анатомическомъ Музеѣ Академіи, объявилъ, что онъ обязанъ теперь Академику *Гамелю* и Профессору *Овеку*, Члену-Корреспонденту Академіи, за сообщеніе болѣе точныхъ свѣдѣній о мнимомъ подобномъ образчикѣ, который, по словамъ *Исидора Жоффруа Сентъ-Илера*, находится въ College of surgeons, въ Лондонѣ. Г. *Гамель* заблагодарилъ достать вѣрный рисунокъ съ гравюры, о которой говоритъ Французскій Ученый, съ надписью, въ точности показывающею мѣсто и день рожденія, означенныя Г. Жоффруа, такъ что въ отношеніи тождества этихъ двухъ явленій не можетъ быть никакого сомнѣнія.

Такъ какъ сіи послѣдніе близнецы срослись не лбомъ, а маковою головы: поэтому образчикъ Музея Академіи есть первый, замѣченный послѣ 1501 года. По поводу сего Г. Бэръ замѣтилъ еще, что въ 1804 — 1811 годахъ, двухголовое дитя родилось въ Могилевской Губерніи: двѣ головы были срослись теменемъ и лица обращены были въ одну сторону. Этотъ случай былъ замѣченъ только однажды въ Восточной Индіи; о немъ упоминаютъ Гг. Бексъ и Гоме. Г. Бэръ проситъ доставить для него нѣсколько извѣстій о Могилевскихъ близнецахъ. Поручено Г. Секретарю просить объ этомъ Начальство той Губерніи.

Засѣданіе 7. Іюля.

Г. Грефе прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «*Inscriptiones aliquot graecae, nuper repertae, restituntur et explicantur a Fr. Graefe. Part. V et VI*». — Г. Френъ, которому, по Высочайшему Его Императорскаго Величества Повелѣнію, поручено было рассмотреть 1150 Восточныхъ монетъ, выкопанныхъ въ Царевскомъ Уѣздѣ Саратовской Губерніи, и составить имъ каталогъ, донесъ, что исполненіе сего порученія замедлилось по причинѣ дурнаго состоянія, въ которомъ находились сіи монеты, почему онъ долженъ былъ предварительно очистить оныя. Они принадлежатъ всѣ безъ исключенія къ Золотой Ордѣ и къ эпохѣ отъ 1310 до 1394 Христіанской эры. Г. Френъ раздѣлилъ ихъ на три связки, означенныя буквами А, В и С. Первая, содержащая 65 монетъ серебряныхъ и 212 мѣдныхъ, можетъ быть отдана Саратовской Гимназіи и составить основаніе Восточной нумизматической коллекціи въ семъ городѣ, нѣкогда главномъ мѣстѣ Золотой Орды. Связка подъ буквою В содержитъ одну золотую монету и 53 мѣдныхъ, которыя могутъ служить дополненіемъ къ собранію академиче-

скаго Азіатскаго Музея. Каталоги этихъ двухъ связокъ приложены къ рапорту Г. Френа. Остальныя 819 монеть и отломки монеть, не годныя ни къ чему, могутъ быть отдавы въ ломъ. Положено препроводить къ Г. Министру сіи монеты вмѣстѣ съ скрѣпленными копіями каталоговъ, составленныхъ Г. Френомъ. — Г. *Дорнъ*, разсмотрѣвъ Лексиконъ Якутскаго языка Г. *Огородникова*, замѣтилъ въ донесеніи своемъ, что такъ какъ Монгольскій языкъ составляетъ главнѣйшій элементъ въ этомъ трудѣ, поэтому онъ не можетъ вполне судить о его достоинствѣ. Онъ думаетъ однакожь, что по причинѣ недостаточныхъ свѣдѣній, которыя мы имѣемъ о Якутскомъ языкѣ, собраніе 1800 словъ, представляемое Г. *Огородниковымъ*, можетъ быть весьма полезно для ориенталистовъ, ибо дополняетъ весьма ощутительный недостатокъ по этой части Языкознанія. Въ заключеніе Г. *Дорнъ* объявилъ, что весьма желательно было бы, дабы Авторъ составилъ хорошую Грамматику Якутскаго языка. Копія съ сего рапорта будетъ представлена Г. Вице-Президенту въ отвѣтъ на его отношеніе. — Г. Непремѣнный Секретарь прочелъ письмо изъ Москвы, въ которомъ Г. Князь *Оболенскій*, управляющій тамошнимъ Главнымъ Архивомъ, проситъ доставить ему на разсмотрѣніе бумаги Барона *Гюйзена*, воспитателя Царевича Алексія Петровича и Русскаго Посланника при многихъ Иностранныхъ Дворахъ, — бумаги, которыя, по свидѣтельству *Бакмейстера*, должны находиться въ Библіотекѣ Академіи Наукъ. Сверхъ того Г. Князь *Оболенскій* желаетъ видѣть Каталоги рукописей и Богословскихъ книгъ Академической Библіотеки, также Каталоги книгъ и рукописей бывшей Россійской Академіи. Академія поручила Секретарю отправить Г. *Оболенскому* на нѣкоторое время рукописи Барона *Гюйзена*, которыя хранятся въ Библіотекѣ Второго Отдѣленія, и предложить ему въ подарокъ два экземпляра каждого изъ трехъ печатанныхъ Каталоговъ,

одинъ для Библіотеки Архива, другой собственно для него. — Онъ же Непремѣнный Секретарь донесъ о смерти почтеннаго ветерана Академіи, Академика *Крука*, послѣдовавшей 4 Іюня въ половинѣ втораго часа по полуночи, въ слѣдствіе паралича легкихъ, на 81 году жизни. — Г. *Бетлинокъ* представилъ реестръ сочиненій, изданныхъ Академіею, коихъ приобрѣтеніе будетъ, безъ всякаго сомнѣнія, пріятно Обществу Восточной Индіи, которое недавно пожертвовало Академіи большое число сочиненій, напечатанныхъ въ Калькуттѣ. Академія поручила Секретарю отправить въ сіе Общество книги, назначенныя Г. Бетлянкомъ, и увѣдомить оное, что всѣ будущія изданія, которыя могутъ интересовать его, также будутъ ему доставляемы. — Непремѣнный Секретарь сообщалъ Академіи письмо, присланное изъ Гельсингфорса, въ которомъ Г. *Кастренъ* проситъ объ изъявленіи Академіи своей признательности за довѣренность, которою она его почтила, сдѣлавъ его участникомъ въ Сибирской экспедиціи, и за Демидовскую премию, которою она наградила его за Грамматику Зырянскаго языка. Г. *Кастренъ* доноситъ о состояніи своего здоровья и не теряетъ надежды, что будетъ въ состояніи начать свое путешествіе слѣдующею осенью.

Засѣданіе 14 Іюня.

Г. *Брандтъ* прочелъ двѣ Записки, подъ заглавіемъ: 1) «*Le Cervus pygargus de Pallas*» и 2) «*Une espèce de perdrix-géant, nouvelle pour la Faune de Russie*»; сія послѣдняя служитъ дополненіемъ къ наблюденіямъ того же Автора о Кавказской и Алтайской куропаткѣ-великаншѣ, читаннымъ 3 Марта 1843 г. Сія двѣ Записки будутъ напечатаны въ Бюллетенѣ. — Магистратъ города Шавли прислалъ въ Академію Записку, подъ заглавіемъ: «*Искусство летать*», прося рассмотреть ее. По

ручено Г. *Якоби*. — Г. Вице-Президентъ увѣдомилъ Академію, что Начальникъ Штаба по Управленію Генералъ-Фельдцейхмейстера, Князь *Долгоруковъ*, далъ знать Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, что Военно-Ученому Комитету поручено рассмотретьъ электро-баллистическій снарядъ, изобрѣтенный Г. Штабсъ-Капитаномъ Гвардейской Конной Артиллеріи *Константиновымъ*, — снарядъ, который долженъ служить для измѣренія скорости брошенныхъ тѣлъ, и что Его Высочеству угодно, дабы въ трудахъ Комитета по этому предмету приняли участіе Гг. Академики: *Остроградскій*, *Якоби* и *Кунфферъ*. Г. Секретарь присовокупилъ, что онъ тотчасъ же сообщилъ объ этомъ снмъ тремъ Академикамъ; но что Г. *Кунфферъ*, находящійся въ шестимѣсячномъ отпуску, явится къ исполненію приказаній Его Высочества по возвращеніи своемъ. Положено донести объ этомъ Г. Вице-Президенту. — Г. *Брандтъ* представилъ донесеніе о второй зоологической присылкѣ Г. *Воскобойникова*, состоящей изъ одного млекопитающагося и 18 родовъ птицъ въ 32 образчикахъ. На предложеніе его объявить приносителю признательность Академіи, изъявлено согласіе. — Г. *Бэръ* замѣтилъ, что Анатомическій Музей Академіи обязанъ послѣднимъ путешествіямъ Академикомъ и дѣятельности Г. *Брандта* тѣмъ, что онъ имѣетъ значительное количество череповъ народовъ различныхъ частей Имперіи. Не смотря на то однакожь, коллекція эта еще весьма недостаточна, такъ что тотъ, кто хотѣлъ бы нынѣ изучить Физическую Этнографію Россіи, найдетъ въ Берлинѣ матеріаловъ для этого болѣе, нежели въ нашемъ Отеествѣ. Между тѣмъ, благодаря приношенію Г. Полковника *Пейтша*, мы имѣемъ коллекціи череповъ островитянъ Индій гораздо полнѣйшія, нежели своихъ соотечественниковъ. Дабы пополнить этотъ чувствительный недостатокъ, Г. *Бэръ* предлагаетъ Академіи воспользоваться теперь же тѣми сред-

ствами, которыя имѣеть она въ ея распоряженіи, и находить полезнымъ написать объ этомъ предметѣ относительно Западной Сибири — Князю *Горчакову*, относительно части Восточной Сибири — Г. *Шерингу*, относительно Кавказскихъ народовъ — Генераль-Лейтенанту *Нейгардту*. Что же касается череповъ Западной Европы, Г. *Бэръ* принимаетъ на себя сдѣлать порученіе о собраніи ихъ Г-ну *Менетріе*. Быть можетъ онъ найдетъ средства, чрезъ сношенія свои съ Франціею, достать для насъ черепы Босковъ и Алжиріи. Академія одобрила это предположеніе и поручила Секретарю войти въ сношеніе по этому предмету съ сказанными лицами. — Г. *Миддендорфъ* увѣдомилъ Г. Секретаря, что онъ, не дожидаясь официальнаго извѣщенія объ одобреніи плана его путешествія, принужденъ былъ отправиться въ путь на Удской. Онъ сообщилъ нѣсколько подробностей о средствахъ, которыя употребилъ онъ для этого, и о дорогѣ, по которой предполагаетъ онъ слѣдовать, равно и о планѣ будущихъ своихъ занятій. Сверхъ того при письмѣ приложенъ обширный дневникъ метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ Г. Александромъ *Невпровымъ* въ Якутскѣ съ 1829 по 1844 г. Академія одобрила предположенія Г. *Миддендорфа* и положила передать Г. *Купферу* наблюденія Г. *Неврова*. — Академикъ *Бэръ* представилъ по поводу этого присланную къ нему Г. *Миддендорфомъ* Записку о наблюденіяхъ надъ температурою почвы, произведенныхъ имъ въ Якутскѣ, въ колодцѣ Г. *Шеринга*. Онъ сообщилъ нѣкоторые отрывки изъ письма, полученнаго имъ объ этомъ предметѣ отъ путешественника, и присовокупилъ письменно нѣсколько замѣчаній, поводомъ къ которымъ послужило упомянутое письмо. Положено донесеніе Г. *Бэра* переслать Сибирской Коммиссіи, а Записку Г. *Миддендорфа* напечатать въ Бюллетенѣ.

Засѣданіе 21 Іюня.

Г. Хранитель *Куннкъ* препроводилъ къ Непремѣнному Секретарю, для представленія отъ его имени Академіи, книгу, которая будетъ издана подъ заглавіемъ: «Die Berufung der schwedischen Rodsen durch die Finnen und Slawen, eine Vorarbeit zur Entstehungsgeschichte des russischen Staats. v. E. Kunik. I-e Abth. Академія, поручила Г. *Шёрену* рассмотреть сіе сочиненіе и представить о немъ ей отчетъ. — Г. *Бэръ* сообщилъ Академіи извлеченія изъ письма, присланнаго къ нему изъ Пельми отъ Г. *Рейли*. Сіи извлеченія будутъ напечатаны въ Бюллетенѣ Академіи.

Засѣданіе 28 Іюня.

Г. *Фусъ* и *Бумляковскій*, которымъ поручено было рассмотреть «Начала Геометріи», составленныя Г. Директоромъ Третьей Гимназіи *Буссе*, для употребленія въ Среднихъ Учебныхъ Заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, представили рукопись этого сочиненія и обстоятельный разборъ онаго, въ которомъ они рассматриваютъ это сочиненіе сперва въ отношеніи систематическаго расположенія частей, а потомъ въ отношеніи изложенія, слога и редакціи подробностей, соответственно педагогической цѣли его. Хотя Коммиссары и нашли въ немъ нѣкоторыя незначительныя недостатки, которые легко могутъ быть исправлены прежде печатанія онаго, однакожь они находятъ, что сочиненіе Г. *Буссе* достойно одобренія и можетъ съ пользою замѣнить курсы Геометріи, доннынѣ употребляемые въ Гимназіяхъ Имперіи. Академія одобрила сіе донесеніе и согласилась съ заключеніемъ, въ слѣдствіе чего положено копию съ него представить Г. Министру. — Г. *Гессъ*, которому поручено было рассмотреть просьбу, сообщенную въ

Академію Третьимъ Департаментомъ Государственныхъ Имуществъ о химическомъ разложеніи образчиковъ почвъ Пензенской Губерніи, гдѣ предполагается сдѣлать новую оцѣнку недвижимымъ имѣніямъ, — въ донесеніи своемъ замѣтилъ; 1) что какъ бы старательно и вѣрно не было сдѣлано это разложеніе, данныя, которыя изъ него получатся, будутъ весьма недостаточны для достиженія цѣли, предположенной Правительствомъ, по причинѣ недостаточности нашихъ познаній о физиологическомъ дѣйствіи составныхъ частей почвы на организмы растений; 2) что на основаніи настоящаго состоянія нашихъ познаній въ Химіи, рѣшительно невозможно сдѣлать точнаго разложенія почвъ: ибо большая часть входящихъ въ нихъ составныхъ частей недостаточно характеризованы, къ тому же и самыя почвы находятся въ состояніи постоянного разложенія; 3) что если, не смотря на сіи возраженія, Департаментъ и пожелалъ бы осуществить свои предположенія относительно оцѣнки земель, то для сего нужно пригласить значительное число Химиковъ, учредить большія лабораторіи и создать, такъ сказать, новую отрасль или новое управленіе, что повлечетъ къ огромнымъ издержкамъ, вовсе не обезпечивъ успѣхомъ. Академія одобрила это донесеніе и согласилась съ заключеніями, въ слѣдствіе чего Непремѣнному Секретарю поручено копію съ сего донесенія сообщить Г. Директору Третьяго Департамента Государственныхъ Имуществъ.

(Изъ *Bullet. Scient.*)

В Ы П И С К А
ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Засѣданіе 2 Августа.

Г. *Френъ* прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «Ueber eilf, unlängst in Kurganen des Kreises von Wyszniŭ-Wolotschok im Gouvernement Twer aufgefundenene Münzen». Сія монеты суть плоды разрытій, производимыхъ въ Тверской Губерніи Г. *Ушаковымъ*. Записка Г. *Френа* будетъ помѣщена въ Бюллетенѣ Академіи. — Г. *Шегренъ* прочелъ подробный, отчетливый разборъ сочиненія Г. *Куккиа*, подъ заглавіемъ: «Die Berufung der Schwedischen Rodsen durch die Finnen und Slaven». Заключение сего разбора весьма благопріятно для Автора. Положено напечатать оный въ Бюллетенѣ. — Тотъ же Академикъ прочелъ часть предисловія, которое онъ намѣревается помѣстить въ началѣ Русскаго изданія своей Грамматики Осетинскаго языка. Въ этомъ предисловіи Г. *Шегренъ* старается доказать основанія, коими онъ руководствовался для примѣненія къ Осетинскому языку Русскаго алфавита, и присоединяетъ нѣкоторыя общія разсужденія относительно примѣненія сего алфавита къ тѣмъ нарѣчіямъ не-Славянскимъ, которыя

оного не имѣютъ. Академія одобрила упомянутое предисловіе Г. *Шёрена* и разрѣшила напечатать его. — Г. *Бетлинъ* прочелъ Записку, подъ заглавіемъ : « *Einige Nachträge zu meiner Ausgabe der Ring-Çakuntala*. Она будетъ помѣщена въ Бюллетенѣ. — Г. *Френъ* представилъ 50 Восточныхъ монетъ, выбранныхъ имъ изъ продающагося собранія, которое Г. *Рейхель* сообщилъ ему для разсмотрѣнія. Изъ сихъ монетъ, которыхъ все нѣтъ въ Азіатскомъ Музеѣ, и о которыхъ Г. *Френъ* представилъ краткое донесеніе: пять золотыхъ, сорокъ три серебряныя и двѣ мѣдныя; монеты сія переданы Г. *Дорну* для храненія въ Музеѣ, а донесеніе Г. *Френа* будетъ напечатано въ Бюллетенѣ. — Г. *Дорнъ* донесъ Академіи, что Азіатскій Музей вновь обязанъ похвальному усердію Г. Родольфа *Френа* за драгоценную коллекцію Восточныхъ монетъ. Эта коллекція состоитъ изъ 32 Персидскихъ монетъ, изъ 8 монетъ съ Арабскими надписями и изъ Матапана Венеціанскаго Дожа Франциска Фоскари. Г. *Дорнъ* полагаетъ представить Академіи въ слѣдующее ея засѣданіе отчетъ о достоинствѣ сего приношенія.

Засѣданіе 9 Августа.

Г. *Мейеръ* прочелъ Записку, подъ заглавіемъ : « *Diagnoses plantarum a Cl. A. Schrenk anno 1840 in Songaria lectarum. Manipulus ultimus* ». Она будетъ помѣщена въ Бюллетенѣ. — Г. *Георгій Петровъ*, изъ Меленки, Владимірской Губерніи, препроводилъ въ Академію образчикъ календаря въ видѣ таблицы, подъ заглавіемъ : « *Хроноскопъ событіямъ съ 1469 по 2001 годъ* » съ объяснительною запискою. Академія поручила Г. *Вишневокому* разсмотрѣть сію таблицу и представить объ ней отчетъ, если она того заслуживаетъ. — Г. Президентъ Академіи сообщилъ Г. Непременному Секретарю, что въ

1843 г. Начальство земля войска Донскихъ Казакѡвъ пре-проводило въ Харьковскій Университетъ аэролитъ, упав-шій въ Верхне-Чирскую станицу. Этотъ аэролитъ былъ разсмотрѣнъ въ отношеніи геологическомъ Г. Исправля-ющимъ должность Адъюнкта Казанскаго Университета *Борислякомъ*, и въ отношеніи химическомъ—Г. Адъюнк-томъ того же Университета *Эйнбродтомъ*. Г. Министръ. препровождалъ къ Г. Непремѣнному Секретарю Записки сихъ двухъ Ученыхъ съ рисункомъ аэролита, поручаетъ Академіи разсмотрѣть оныя и представить Академіи отчетъ. Академія назначила Коммиссарами: для Записки Г. *Борисляка*—Г. *Гельмерсена*, а для Записки Г. *Эйнбродта*—Г. *Фрицше*.—Департаментъ Мануфактуръ и Внутренней Тор-говли препроводилъ къ Г. Непремѣнному Секретарю брошю-ру, подъ заглавіемъ: «A description of the Depleidoscope», съ приложеніемъ рапорта, доставленнаго въ Департаментъ объ этомъ новомъ инструментѣ, изобрѣтенномъ Г. *Бер-ковымъ*, Начальникомъ С. Петербургской купеческой вер-фи. На сіе Г. *Струве* объявилъ Академіи, что онъ при-везъ изъ Англій два образца того же инструмента, изоб-рѣтеннаго Г. *Дентомъ*, и служащаго для повѣрки хро-нометровъ и опредѣленія времени. Онъ обѣщалъ предста-вить донесеніе объ ономъ въ слѣдующее засѣданіе.—Г. *Гауссъ*, изъ Гёттингена, сообщилъ въ письмѣ, прислан-номъ къ Непремѣнному Секретарю, круги послѣдней ко-меты Г. *Мове*, исчисленные Г. *Голдшмидтомъ* по на-блюденіямъ самого Г. *Мове* 7 Іюля, Г. *Рюмкера* 16 Ію-ля и Г. *Гаусса* 23 Іюля; при семъ приложена подневная записка по 5 Сентября. Секретарь объявилъ, что онъ не-медленно увѣдомилъ о семъ Гг. Астрономовъ Пулковской Обсерваторіи. — Г. *Бахерахтъ*, Россійскій Генеральный Консулъ въ Гамбургѣ, препроводилъ въ Академію образ-чикъ пластической массы, изобрѣтенной Г. *Зономъ* (*Sohn*), Баварскимъ скульпторомъ и литейщикомъ въ Парижѣ, также и образчики слѣпковъ, слѣданныхъ изъ этой мас-

сы. Ящикъ, содержащій въ себѣ сіи предметы, передавъ Г. Якоби, который, по рассмотрѣніи означенной массы, представитъ объ оной отчетъ Академіи. — Г. Графъ *Строгановъ*, Попечитель Московскаго Учебнаго Округа, увѣдомилъ Академію, что онъ съ живѣйшимъ участіемъ принимаетъ предложеніе ея, сдѣланныя ему относительно учрежденія различныхъ метеорологическихъ станцій при Гимназіяхъ и другихъ Учебныхъ Заведеніяхъ его Округа, и что онъ поручилъ Г. Профессору *Первошчикову* избрать мѣста, болѣе удобныя для сего предмета, и составить планъ единообразнаго производства сихъ наблюденій. Выѣстъ съ сими Его Сіятельству, препровождая Записку, составленную Г. *Первошчиковымъ* съ сею цѣлю, подвергаетъ оную на судъ Академіи и проситъ увѣдомить, можетъ ли она принять на свой счетъ снабженіе необходимыми инструментами если не Гимназіи, то по крайней мѣрѣ Уѣздныя Училища, или сіи расходы должны пасть на самыя сіи Заведенія. Академія одобрила Записку Г. *Первошчикова*, за исключеніемъ только статьи, относящейся къ одновременности наблюденій; равнымъ образомъ она нашла невозможнымъ принять на себя издержки по снабженію инструментами. Однакожь, прежде отвѣта Г. Графу *Строганову*, Академія положила обождать возвращенія Г. *Кунфера*, который, можетъ быть, найдетъ нужнымъ сдѣлать еще нѣкоторыя измѣненія въ Запискѣ Г. *Первошчикова*. — Г. *Штейнхейль*, изъ Минхена, препроводилъ въ Академію письмо, напечатанное въ отвѣтъ на статью, которую Г. Якоби помѣстилъ въ № 147, С. Петербургскихъ Вѣдомостей. Поводомъ къ появленію сей статьи послужила статья Аугсбургской газеты, гдѣ оспаривали въ пользу Г. *Штейнхейлла* честь открытія свойства влажной земли служить проводникомъ гальваническаго тока, — свойства, о которомъ Г. Якоби, въ одной изъ своихъ Записокъ, подалъ поводъ думать, будто бы оно ему не извѣстно. Въ своемъ

отъзвѣтъ Г. Якоби доказалъ, что открытіе, которое приписываютъ Г. Штейнхейлю, было сдѣлано гораздо прежде его другими Физиками. Нынѣ Минхенскій Ученый, въ своемъ письмѣ, присланномъ въ Академію, утверждаетъ, что онъ первый примѣнилъ это открытіе къ гальваническимъ телеграфамъ и что, по этому, онъ могъ надѣяться, что Г. Якоби сошлется на него. Г. Штейнхейль проситъ Академію принять этотъ его протестъ, или же, если Г. Якоби пожелаетъ, помѣстить его въ газетѣ. На сіе Г. Якоби завѣщаетъ, что онъ не приминуть бы поименовать Г. Штейнхейля рядомъ съ другими Физиками, если бы своими опытами онъ прибавилъ хотя немногое къ тому, что уже намъ извѣстно по сему предмету, или если бы можно было заключить изъ его рѣчи 1838 года, что примѣненіе сего начала къ телеграфическимъ проводникамъ имѣло мѣсто: ибо отрывки, приводимые изъ сей рѣчи, въ сущности допускаютъ только возможность подобнаго примѣненія. Сверхъ того, хотя въ приведенномъ Г. Штейнхейлемъ отрывкѣ говорится постоянно о гальваническихъ токахъ, тѣмъ не менѣе явствуетъ, что онъ употреблялъ въ своемъ телеграфѣ только токи магнитно-электрическіе, которыхъ дѣйствіе, какъ извѣстно, скорѣе аналогическое съ дѣйствіемъ токовъ батарей о многихъ началахъ, в что, слѣдовательно, его опыты нисколько не подтверждаютъ употребленія гальваническихъ батарей о немногихъ началахъ при телеграфѣхъ съ простымъ проводникомъ. — Г. Менке, Профессоръ Гейдельбургскаго Университета, сообщилъ Непремѣнному Секретарю вѣкоторыя подробности о новомъ простомъ веществѣ, открытомъ Г. Шенбеймомъ въ Базелѣ и названномъ имъ Озон. Сія подробность, по мнѣнію Гг. Химиковъ, не представляетъ однакожь открытія Г. Шенбейма въ надлежащей ясности. — Г. Ленцъ представилъ Записку Г. Савельева и донесъ письменно, что она содержитъ въ себѣ астрономическія

и магнетическія наблюденія, произведенныя во время путешествія, совершеннаго имъ въ 1841, съ Г. Рун-
рехтомъ, Хранителемъ Ботаническаго Музея, на полу-
 островъ Канинъ. Относительно земнаго магнетизма въ
 это путешествіе наблюдали: безусловную горизонталь-
 ную силу, по способу Г. Гауса и помощію снаряда
 Г. Вебера, магнетическое отклоненіе, по способу Г.
Кунфера помощію новаго снаряда, изобрѣтеннаго Г.
Ленцомъ, и магнетическое склоненіе посредствомъ скло-
 нительнаго компаса Г. Гамбеля. При астрономическихъ
 наблюденіяхъ употребляемъ былъ тотъ же самый сек-
 тантъ, который служилъ Г. Вишневскому въ его пре-
 восходныхъ географическихъ опредѣленіяхъ положеній
 мѣстъ, сверхъ того искусственный горизонтъ, хроно-
 метръ, нѣсколько барометровъ и термометровъ. Хотя по
 различнымъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ, чи-
 сло мѣстъ, гдѣ можно было произвести наблюденіе, весь-
 ма незначительно; однакожъ, принимая во вниманіе высо-
 кую Широту мѣстъ наблюденія и бѣдность свѣдѣній, ко-
 торыя мы имѣемъ о сей странѣ, трудъ Г. Савельева
 представляетъ истинное обогащеніе для Физической Гео-
 графіи нашего Отечества и вполне заслуживаетъ быть
 напечатаннымъ. Г. Ленцъ одобрилъ Записку сію къ по-
 мѣщенію въ «Собраніи записокъ» и представилъ на-
 влеченіе для Бюллетена. — Г. Струве сдѣлалъ Ака-
 деміи предварительное словесное донесеніе объ успѣ-
 хахъ хронометрической экспедиціи сего года между Аль-
 тоною и Гриничемъ, и о приѣмѣ, который встрѣтило въ
 Стокгольмѣ намѣреніе продолжать измѣренія градусовъ
 меридіана до Сѣвернаго мыса, какъ со стороны Ученыхъ
 сей столицы, такъ и со стороны Е. В. Короля, которому
 Г. Струве имѣлъ честь изложить свои мысли о семъ
 предметѣ. Онъ сообщилъ Академіи Записку, копій кото-
 рой вручалъ онъ Г. Барону Вреде, Адъютанту Короля
 и Члеву Академіи, и Г. Зеландеру, Стокгольмскому

Астроному, и проситъ Академію препроводить нынѣ же въ Стокгольмскую Академію формальное предложеніе касательно продолженія измѣреній на Шведской землѣ. Поручено Г. Секретарю. — Г. *Якоби* увѣдомилъ Академію, что его электрохимическіе опыты привели его къ Вольтовому соединенію, которое не только представляетъ важный ученый интересъ, но сверхъ того удобно для техническаго примѣненія. Заменяя въ Даніеловомъ столбѣ сѣрную кислоту довольно крѣпкимъ растворомъ суапиге potassique, а цинкъ — серебромъ, получается довольно сильный токъ, которымъ серебро быстро растворяется и мѣдь осаждается. Этимъ средствомъ легко можно растворять серебро какъ нечистое, такъ и совершенно чистое. Онъ замѣтилъ, что при этомъ опытѣ была употреблена селитро-кислая мѣдь, и что въ два часа $1\frac{3}{4}$ золотника были растворены. Въмѣсто мѣди и мѣдной соли можно также употреблять уголь или платину и азотную кислоту. Г. *Якоби* намѣревается испытать еще другія соединенія металловъ и сообщить Академіи о результатахъ, которые онъ получитъ. Въ заключеніе онъ показалъ Академіи серебряную пластинку, весьма гибкую и растворенную дѣйствіемъ весьма сильныхъ токовъ, между тѣмъ какъ прежде онъ могъ сообщить сему металлу такое качество только весьма медленнымъ дѣйствіемъ. Въ заключеніе онъ присовокупилъ, что не можетъ еще представить болѣе положительныхъ данныхъ относительно причинъ сего явленія. — Г. *Мейеръ* донесъ Академіи, что Ботаническій Музей получилъ: 1) отъ Г. *Фишера*, Директора Ботаническаго Сада, собраніе 105 родовъ Китайскихъ растений, изъ конхъ многіе не были доставлены Г-мъ *Букге*, и 2) отъ Г. *Морици*, два первые выпуска растеній о. Явы, собранныхъ во время путешествія *Цоллингера*. Академія изъявила отъ своего имени благодарность Г. *Фишеру* какъ за сію послѣднюю присылку, такъ и за присылку Китайскихъ растений.

Засѣданіе 16 Августа.

Г. Дорнъ прочелъ донесеніе о послѣдней коллекціи Восточныхъ монетъ, присланной въ Академію Г. Родольфомъ Френомъ, о которой онъ представилъ краткій отчетъ въ послѣднее засѣданіе. Донесеніе Г. Дорна будетъ помѣщено въ Бюллетенѣ Академіи. — Общее собраніе передало рукописную Записку, подъ заглавіемъ: «Die Mythen der Griechen», препровожденную въ Академію Г. Коллежскимъ Совѣтникомъ Беккеромъ, состоящимъ при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ, сыномъ Автора этой Записки, съ просьбою рассмотреть оную, и, если она будетъ найдена достойною, напечатать на Нѣмецкомъ или на Русскомъ языкѣ и назначить за нее Демидовскую премію. Поручено рассмотреть Г. Грефе.

Засѣданіе 23 Августа.

Г. Буялковскій прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «Solution d'un problème de l'analyse des combinaisons, concernant la théorie des équations simultanées». — Г. Семлевскій, Директоръ Азіатскаго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, увѣдомилъ Непремѣннаго Секретаря, что Начальникъ Духовной Миссіи въ Пекинѣ препроводилъ въ сей Департаментъ кожи двухъ птицъ, съ приложеніемъ двухъ рисунковъ, которые представляютъ ихъ въ живомъ состояніи. Онъ присовокупилъ въ своемъ отношеніи, — какъ замѣчательную особенность этихъ птицъ — что прибрежные жители употребляютъ ихъ при ловлѣ рыбы. Г. Семлевскій, полагая, что эта посылка можетъ имѣть нѣкоторый интересъ для Академіи, проситъ Секретаря принять оную. Г. Брандтъ нашелъ сію посылку заслуживающею вниманія, въ слѣдствіе чего

Академія поручила Секретарю благодарить за оную Г. Сенявина.— Г. *Этолимъ*, Начальникъ Русскихъ колоній въ Америкѣ, уведомилъ Академію, что ея Естествоиспытатель-путешественникъ Г. *Вознесенскій*, посѣтилъ въ послѣднее лѣто, на бригѣ Компаніи, острова Унгу, Ушалашку, Прибыловскія, редутъ Михайловскій, Азіатскій берегъ Мичигменскаго залива и, болѣе на Сѣверъ, берегъ, лежащій по ту сторону Берингова пролива. На семъ бригѣ возвратился онъ, осенью, въ Новоархангельскъ, съ своими богатыми собраніями. Такъ какъ Г. *Вознесенскій* не могъ остаться самъ на островѣ Св. Павла, чтобы не потерять случая объѣздить другія страны, то Г. *Этолимъ* позволилъ ему оставить на этомъ островѣ, до своего возвращенія, молодаго образованнаго имъ для себя ученика Креола. Нынѣ Г. *Этолимъ* позволилъ *Вознесенскому* отправиться, на бригѣ Компаніи, на Курильскіе острова и оставить своего воспитанника въ Урупѣ до будущаго года. Между тѣмъ онъ посѣтитъ острова Спмузиръ и Шумшу и возвратится осенью въ главный городъ Колоній. Что же касается предположеннаго Г. *Вознесенскимъ* путешествія на острова Начальничья и въ Атку, равно какъ и его отправленія въ Камчатку, то Г. *Этолимъ* предполагаетъ представить о томъ отчетъ въ свое время, и лишь только онъ найдетъ благопріятный случай удовлетворить сему послѣднему желанію Академіи. Въ заключеніе онъ присовокупляетъ, что дозволилъ Г. *Вознесенскому*, въ нынѣшнемъ году, какъ и прежде, воспользоваться отплытіемъ корабля Компаніи изъ Гудзонова залива, для отправленія на немъ въ Лондонъ, безъ платы, нѣсколькихъ ящиковъ съ пріобрѣтеніями своихъ путешествій, адресуя оныя на имя Академіи. Академія поручила Секретарю повторить Г. *Этолиму* благодарность Академіи за его просвѣщенное и безкорыстное усердіе.— Письмо Г. *Миддендорфа*, присланное къ Г. *Бару* съ береговъ рѣки *Учуры*, сообщаетъ, что сей путешествен-

никъ намѣренъ оставить своего Препаратора *Михаила Фурмана* на одинъ годъ въ *Удскомъ* для метеорологическихкихъ наблюденій и собранія различныхъ Естественныхъ произведеній, — предпріятіе, которое, по мнѣнію *Г. Бэра*, Академія не можетъ не одобрить тѣмъ болѣе, что издержки на пребываніе *Г. Фурмана* въ *Удскомъ* не превысятъ средствъ экспедиціи. Сверхъ сего *Г. Миддендорфъ* желаетъ оставить своего спутника *Г. Бракта*, на одинъ годъ въ *Якутскѣ*, для правильнаго наблюденія температуры почвы въ *Шергинскомъ* колодцѣ, если только Академія пожелаетъ въ будущемъ году предпринять экспедицію на Сѣверъ, внизъ по *Ленѣ*. Но какъ сей проектъ потребуетъ назначенія новой суммы, то *Г. Бэръ* полагаетъ, согласно съ мнѣніемъ Комиссіи, что онъ не можетъ быть одобренъ. — *Г. Гельмерсенъ*, которому поручено было рассмотретьъ Записку *Г. Борислака* объ аэролитѣ, упавшемъ на землю *Войска Донскихъ Казаковъ*, 30 Октября 1843, возвращая сію Записку, доноситъ Академіи, что какъ описаніе, такъ и рисунокъ совершенно удовлетворительны и содержатъ въ себѣ всѣ необходимыя подробности относительно обстоятельствъ, которыя сопровождали паденіе сего камня, и относительно наружной его формы. *Г. Гельмерсенъ* полагаетъ, что было бы полезно напечатать въ *Бюллетенѣ* извлеченіе изъ Записки *Г. Борислака* съ прибавленіемъ развѣ только главнѣйшихъ результатовъ химическаго изслѣдованія, произведеннаго *Г. Эйбродтомъ*, о чемъ поручено *Г. Фрицие* представить отчетъ Академіи. — *Гг. Брандтъ* и *Бэръ*, которымъ поручено было рассмотретьъ Записку, присланную изъ *Одессы* *Г. Нордманомъ*, подъ заглавіемъ: «*Versuch einer Monographie des Terigires Edwardsii*», представляя благопріятный отзывъ о семь трудѣ, одобряетъ оный къ помѣщенію въ «*Собраніи трудовъ постороннихъ Ученыхъ*», если сего пожелаетъ Авторъ. Разборъ *Гг. Комиссаровъ* будетъ помѣщенъ

въ Бюллетенѣ.— Г. *Мейеръ* донесъ Академіи, что Ботаническій Музей получилъ, чрезъ посредство Третьяго Департамента Государственныхъ Имуществъ, еще посылку, состоящую изъ отечественныхъ сухихъ растений. Цѣль сихъ собраний, какъ извѣстно, была— составить полную, по возможности, номенклатуру сихъ растений изъ Русскихъ названій. Сверхъ сего Г. *Мейеръ* надѣялся приобрести посредствомъ сего матеріалы для познанія мѣстныхъ Флоръ среднихъ областей Имперіи. И дѣйствительно, матеріалы сіи нынѣ уже столь обильны, что онъ вознамѣрился воспользоваться ими для отдѣльнаго изданія, подъ однимъ общимъ заглавіемъ: «*Beiträge zur nähern Kenntniss der Vegetation des russischen Reiches*», котораго первый образецъ, содержащій въ себѣ Флору Тамбовской Губерніи, онъ представилъ вниманію Академіи. Академія вполне одобрила сіе предположеніе и разрѣшила изданіе въ свѣтъ сихъ отдѣльныхъ Флоръ, выпусками, въ числѣ 800 экземпляровъ. Сверхъ того она положила, чтобы заглавіе и предисловіе напечатано было съ Русскимъ переводомъ en regard.— Г. *Бэръ* представилъ отъ имени Г. *Жемара*, Члена-Корреспондента въ Парижѣ, два литографированные рисунка, представляющіе Сѣверныя сіянія особеннаго вида, замѣченныя во время Французской арктической экспедиціи. Сіи рисунки переданы въ Библіотеку, а Г. *Жемару* положено изъяснить признательность.

Засѣданіе 6 Сентября.

Г. Бессарабскій Военный Губернаторъ препроводилъ въ Академію вѣдомость о не-Русскомъ народонаселеніи этой Области. Списки объ ономъ переданы Г. *Кёппену*, а за сообщеніе ихъ положено изъяснить признательность Академіи.— Г. Непремѣнный Секретарь сообщилъ Академіи письмо о приглашеніи, сдѣланномъ Ориенталистамъ Академіи, при-

существовать на первомъ съѣздѣ Ориенталистовъ, который имѣеть быть въ Дрезденѣ съ 1 по 4 Октября сего года. — Г. *Кёппель* представилъ предварительное донесеніе о своемъ путешествіи, въ которое онъ объѣзжалъ, съ 9 Іюня по 15 Августа, Губерніи Могилевскую, Минскую, Виленскую, Курляндскую, Аволандскую и Эстляндскую и Финляндію. — Г. *Шёгрень* представилъ рукопись сдѣланнаго Г. *Маседловымъ* перевода Псалтыря на Осетинно-Тагаурскій языкъ, рассмотрѣніе котораго вновь было поручено ему, послѣ того какъ переводчикъ сдѣлалъ въ ономъ перемѣны, назначенныя въ первомъ разборѣ Г. Шёгрена. Онъ находитъ, что Г. *Маседловъ* хорошо воспользовался его наставленіями, и что его трудъ имѣеть вышѣ гораздо менѣе недостатковъ, нежели прежде. Однакожь Г. *Шёгрень* нашелъ еще нѣкоторыя требующія исправленія ошибки, которыя онъ показалъ частію въ своемъ донесеніи и частію же въ самой рукописи. Онъ полагаетъ, что послѣ новаго, тщательнаго исправленія, сей трудъ будетъ заслуживать напечатанія. Академія одобрила донесеніе Г. *Шёгрена* и приняла заключеніе его, въ слѣдствіе чего копія съ его донесенія будетъ представлена на усмотрѣніе Г. Вице-Президента. — Г. *Кёппель* увѣдожилъ Академію, что онъ получилъ отъ имени Менновита Г. *Ивана Корниса* два послѣднія донесенія о его разрѣзяхъ и снимокъ съ Восточной надписи, который тотчасъ же переданъ Г. *Френу* для рассмотрѣнія. Онъ предполагаетъ представить въ непродолжительномъ времени отчетъ Академіи о результатахъ изысканій Г. *Корниса*.

Засѣданіе 13 Сентября.

Г. *Якоби* донесъ Академію, что въ счетъ своего очереднаго чтенія онъ предполагаетъ представить въ непродолжительномъ времени Записку, подъ заглавіемъ:

«Ueber einfache Ketten mit einer Flüssigkeit», которая будетъ принадлежать къ ряду Записокъ, подъ однимъ общимъ заглавіемъ: «Experiences électro-magnétiques et électro-chimiques». — Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія препроводилъ къ Непремѣнному Секретарю, отъ имени Г. Министра Императорскаго Двора, для Музея Академіи, двѣ кожи бѣлыхъ соболей, которыя переданы Г. *Брандту*. — Г. *Гессъ* сообщилъ Академіи письмо, присланное Г. Профессоромъ Казанскаго Университета *Клаусомъ*, въ которомъ сей послѣдній уведомляетъ объ открытіи новаго металла, названнаго имъ Ruthenium. Г. *Гессъ* изложилъ способъ, помощію котораго онъ получалъ этотъ металлъ въ чистомъ видѣ, и показалъ его составныя части. Выписка изъ сего письма будетъ помѣщена въ Бюллетенѣ. — Г. *Купферъ*, осведомившись о полученномъ уведомленіи отъ Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа относительно учрежденія новыхъ метеорологическихъ станцій въ его Округѣ, равно какъ и о рѣшеніи Академіи относительно одновременности наблюдений въ сихъ станціяхъ, объявилъ, что мнѣніе его относительно сего предмета совершенно согласно съ мнѣніемъ Академіи. Однакожь Г. *Купферъ* счелъ нужнымъ присовокупить къ сему слѣдующее: 1) Во 2-й статьѣ своей Записки Г. *Червошиковъ* говоритъ, что можно замѣнить всихрометръ *Аугуста* гигрометромъ *Соссюра*, котораго наблюдение проще. Г. *Купферъ* полагаетъ, что съ другой стороны гигрометры *Соссюра* труднѣе складывать и переносить, и какъ они легко повреждаются, то онъ находитъ лучше положиться на искусство наблюдателя, нежели вводить новое употребленіе гигрометра *Соссюра*, который можетъ служить очень недолгое время. 2) Наблюдения должны быть печатаны вполне, а не одни средніе выводы ихъ. Если сей планъ изданія превосходитъ объемъ Бюллетеня Общества Московскихъ Естественныхъ Исследователей, то наблюденія сіи можно печатать по частямъ, на Фран-

цузскомъ языкѣ, чтобы сдѣлать ихъ доступными для всѣхъ. Московскій Учебный Округъ можетъ войти въ сношеніе по сему предмету съ Горнымъ Начальствомъ, для того, чтобы наблюденія Московскаго Учебнаго Округа были печатаемы въ метеорологическомъ и магнетическомъ ежегодномъ изданіи (Annuaire) Корпуса Горныхъ Инженеровъ, дабы все, что будетъ сдѣлано болѣе важнаго для Русской Метеорологіи, сосредоточивалось въ одномъ изданіи. Академія одобрила замѣчанія Г. *Кунфера* и поручила Секретарю увѣдомить о семъ Графа *Строганова*.— Г. *Фрицше*, которому поручено было рассмотретьъ Записку Г. *Эйбродта* о химическомъ составѣ аэролита, упавшаго на Землю Войска Донскихъ Казаковъ, возвратилъ Записку съ своимъ критическимъ разборомъ, сущность котораго заключается въ томъ, что результатъ изслѣдованія Г. *Эйбродта* ограничивается замѣчаніемъ, что этотъ аэролитъ такого же свойства, какъ и всѣ метеорные камни того же класса. Положено возвратить Г. Министру Записки Гг. *Борисяка* и *Эйбродта*, съ приложеніемъ къ нимъ копій съ донесеній Гг. *Фрицше* и *Гельмерсена*. — Г. *Струве* сообщилъ Академіи донесеніе, присланное къ нему сыномъ его, о рукописяхъ *Делиля* (*Delisle*), которыя хранятся въ Парижской Обсерваторіи и которыя онъ имѣлъ случай тщательно рассмотретьъ. Сія рукопись состоитъ изъ географическихъ наблюденій и трудовъ Г. *Делиля* во время пребыванія его въ Россіи съ 1726 по 1747 годъ, и сотрудниковъ его *Ла-Круаера* и *Красильникова*. Сія рукопись хранится въ большихъ пяти связкахъ въ 4 д. листа, подъ названіемъ: «Recueil général des observations astronomiques de St. Pétersbourg», переписанныхъ набѣло и совершенно готовыхъ къ печати. Академія, усматривая, что для Парижской Обсерваторіи это собраніе можетъ имѣть только второстепенный интересъ и что она не имѣетъ въ виду сдѣлать изъ него какое-либо употребленіе, поручила Непремѣнному Секретарю войти

въ сношеніе съ Г. *Араио* о сообщеніи въ Академію сихъ рукописей. — Г. *Струве* представилъ Академіи отъ имени сэра Джона *Гершеля* отломокъ отъ метеорнаго камня, особеннаго состава, упавшаго на мысъ *Доброй Надежды*. Обломокъ сей переданъ Г. *Гельмерсену* для храненія въ Музеѣ, а Г. *Струве* поручено изъяснить за то Г. *Гершелю* благодарность отъ имени Академіи. — Г. *Бэръ* представилъ недавно полученное имъ печатное сочиненіе, подъ заглавіемъ: «*Handbuch einer Geschichte der Natur, von Bropp*», въ двухъ частяхъ. По прочтеніи сего сочиненія, Г. *Бэръ* былъ такъ пораженъ важностью онаго, что призналъ достойнымъ представить его вниманію Академіи. Не только (какъ можно было ожидать) геологическія и физическія отношенія нашей планеты изложены въ этомъ сочиненіи вѣрно, ясно и вполне соотвѣтственно достойному имени знаменитаго Автора, но въ немъ, сверхъ того, развиты самыя общіе вопросы Естественной Исторіи, первоначальное происхожденіе, образованіе и измѣненіе породъ, ихъ географическое распредѣленіе и вообще взаимныя отношенія, которыя существуютъ между природою органическою и самимъ Земнымъ Шаромъ. Смотра на этотъ трудъ съ такой точки зрѣнія, Г. *Бэръ* полагаетъ, что сочиненіе сіе заслуживаетъ вниманіе каждаго образованнаго человѣка, который пожелалъ бы имѣть свѣдѣнія о сихъ важныхъ вопросахъ и возвысаться до настоящаго уровня Науки. — Г. *Брандтъ* представилъ отъ имени Доктора *Чюди* (*Tschudi*), изъ *Сень-Галла*, собраніе антропологическихъ предметовъ изъ *Перу*, которое онъ приносить въ даръ Академіи. Г. *Чюди* извѣстенъ уже по многимъ весьма замѣчательнымъ зоологическимъ сочиненіямъ. Пребываніе въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ *Перу* побудило его избрать особеннымъ предметомъ своихъ изученій *Фавну* того края; слѣдствіемъ сихъ изученій были превосходныя сочиненія о тамошнихъ первобытныхъ обитателяхъ, млеко-

питающихъ животныхъ и птицахъ. Въ своемъ письмѣ, присланномъ къ Г. *Брандту*, Г. *Чюди* между прочимъ пишетъ: «Посылаемая вамъ мумія есть мумія дитяти отъ 10 до 12 лѣтъ. Удостоите обратить вниманіе на замѣчательное отношеніе, которое находится въ ней между черепомъ и мозговыми костями. Въ такомъ же положеніи, какъ это дитя, находится большая часть мумій; оконечности грудныхъ боковыхъ костей свободны, и чрезъ то грудобрюшная преграда, сердечная оболочка и часть кишекъ открыты. Она была вырыта въ Кордильерахъ, на высотѣ 14,000 футовъ надъ уровнемъ моря; тогда она была обернута въ ткань, сдѣланную тамошними первобытными жителями. Къ сему я присоединяю два черепа изъ колѣна Хинховъ, равно какъ различныя ткани, горшки, мѣшки съ кукурузою, узелками (*quiro*) и проч.; предметы сіи, добытые мною изъ гробницъ Индійцевъ, относятся ко времени, далеко предшествовавшему завоеванію той страны Испанцами». Поручено Г. Секретарю благодарить Г. *Чюди* отъ имени Академіи. — Тотъ же Академикъ донесъ Академіи, что Г. Докторъ *Августъ Кронъ*, Авторъ многихъ весьма замѣчательныхъ сочиненій по части Сравнительной Анатоміи и Физиологіи, и извѣстный Академіи по драгоценной коллекціи животныхъ Средиземнаго моря, которую онъ прислалъ ей въ 1842 г., предложилъ въ даръ Музею два новыя собранія, состоящія почти изъ ста родовъ класса рыбъ, ракообразныхъ, эхиермовъ, медузъ, моллюсковъ, кольчатыхъ червей и зоофитовъ. Г. *Брандтъ*, отзываясь съ похвалою о рѣдкости сихъ родовъ и превосходномъ сохраненіи ихъ, проситъ Академію изъявить Г. *Крону* благодарность отъ ея имени, впредь до представившагося случая къ награжденію Г. *Крона* званіемъ Корреспондента или какимъ-либо другимъ отличіемъ. Раковина о двухъ весьма рѣдкихъ створкахъ, *Ravonraea Aldrovandi*, входящаяся въ числѣ сихъ привнесенныхъ

въ даръ предметовъ, уступлена Г. Докторомъ *Арадасомъ*, изъ Катаны, который желаетъ, въ замѣнъ ея, получить нѣкоторые Сибирскіе минералы. Академія предложила Г. *Брандту* снестись о семъ съ Г. *Гельмерсеномъ*. — Г. *Якоби* представилъ Академіи нѣсколько мѣдныхъ гальваническихъ слѣпковъ, сдѣланныхъ, по особенному способу, Г. *Шелеромъ*, въ Копенгагенѣ. Князь *Грузинскій*, которому Г. *Якоби* обязанъ за сіе сообщеніе, присокупилъ, что Г. *Шелеръ* умѣетъ готовить чрезъ смѣшеніе и соединеніе многихъ веществъ, искусственныя доски, на которыхъ каждый рисовальщикъ, даже мало опытный въ гравировальномъ искусствѣ, легко можетъ гравировать посредствомъ иглки. Эти доски черныя; прежде употребленія въ дѣло, ихъ покрываютъ весьма тонкимъ слоемъ химически приготовленнаго серебра: здѣсь представляется та выгода въ работѣ, что можно нѣкоторымъ образомъ судить объ эффектѣ гравюры, ибо черты иглы дѣлаются черными на бѣломъ серебряномъ грунтѣ. Съ этой доски, такимъ образомъ награвированной, дѣлаютъ, обыкновеннымъ образомъ, мѣдный гальваническій снимокъ, который представляетъ рисунокъ выпукло, и служитъ потомъ формою для производства доски en creux, такъ что непосредственно за тѣмъ можно съ нея печатать. Важное достоинство этого открытія заключается въ выборѣ вещества, которое входитъ въ составъ первой доски: ибо стеаринъ, служившій до сего времени для гравированія по немъ, слишкомъ ломокъ. Въ то же время Г. *Якоби* представилъ отъ имени Г. Фердинанда *Вернера* брошюру, изданную имъ подъ названіемъ: «Die Galvanoplastik in ihrer technischen Anwendung». На 83 страницъ этого сочиненія, Авторъ говоритъ о способѣ производства, которой онъ называетъ *гальваногравіею восковыми красками* (Galvanographie encaustique), причемъ онъ представляетъ образчикъ сего производства. Дабы пока-

зять, что этотъ способъ удобопримѣнимъ и для произ-
водства эстамповъ большаго размѣра, Г. *Вернеръ* пред-
ставилъ Академіи рисунковъ, имѣющихъ 19½ дюймовъ въ
длину и 14 въ ширину. Какъ сія картина, такъ и про-
изведеніе Г. *Шелера* приняты Академію съ едино-
душнымъ одобреніемъ. — Г. *Мейеръ* увѣдомилъ Академію,
что Ботаническій Музей получилъ: 1) отъ 3-го Депар-
тамента Государственныхъ Имуществъ 5 ящиковъ съ
растеніями Тамбовской, Псковской и Вятской Губерній;
2) отъ *Шуттлеворта*, ихъ Берна, 584 рода растеній,
особенно Сѣверной Америки; 3) отъ Г. *Буассіера*, изъ
Женевы, 440 родовъ Восточныхъ растеній, и 4) отъ Г.
Пинара 268 родовъ Караманійскихъ растеній.

Засѣданіе 20 Сентября.

Канцелярія Казанскаго Военнаго Губернатора пре-
проводила въ Академію вѣдомости о не-Русскомъ
народонаселеніи сей Губерній. Сдѣски переданы Г.
Кеппену и о полученіи оныхъ положено увѣдомить
помянутую Канцелярію. — Г. Докторъ *Кастренъ* пре-
проводилъ въ Академію нѣсколько экземпляровъ своей
Грамматики Зырянскаго языка. Академія поручила Г.
Шёренку разсмотрѣть оную и представить отчетъ au Ple-
nium, дабы Авторъ могъ получить Демидовскую премию,
которая ему назначена за его трудъ, в 1000 руб. асс.
на покрытіе издержекъ по напечатанію. — Г. *Броссе*
представилъ отчетъ о сочиненіи Г. Капитана *Селез-
нева*, подъ заглавіемъ: «Кавказъ, Восточный берегъ
Чернаго моря». Онъ полагаетъ, что напечатаніе сего
сочиненія на счетъ Правительства должно отложить до
тѣхъ поръ, пока Авторъ приведетъ его къ совершенному
окончанію; съ другой стороны, признавая важность
предмета, усердіе съ которымъ Капитанъ *Селезневъ* соби-
ралъ многочисленныя матеріалы, онъ находитъ его

заслуживающимъ вниманія начальства. Академія одобрила это предварительное мнѣніе и приняла заключеніе. Копію съ донесенія Г. Броссе положено представить на усмотрѣніе Г. Министра и Президента.

Засѣданіе 27 Сентября.

Г. Фрицше прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «Chemische Untersuchung der Kaukasischen Mineralwässer, ausgeführt in den Jahren 1842 und 1843»; онъ просилъ разрѣшенія Академіи на представленіе сей Записки въ распоряженіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, которымъ возложенъ былъ на него этотъ трудъ.— Г. Гельмерсенъ представилъ, отъ имени Полковника Корпуса Горныхъ Инженеровъ Гофмана, Записку, подъ заглавіемъ: «Ueber die Goldwäschen in Ost-Sibirien», которую Авторъ желаетъ напечатать въ Beiträge. Академія изъявила согласіе. — Князь Горчаковъ, Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири, увѣдомилъ Непремѣннаго Секретаря, что онъ поручилъ Губернаторамъ Тобольскому и Томскому, равно какъ и Начальнику Сибирскихъ Киргизовъ, сдѣлать для Академіи коллекціи изъ череповъ различныхъ туземныхъ народовъ. — Г. Гамель донесъ, что онъ отправилъ въ Академію экземпляръ Записки Г. Ричарда Овена о новомъ родѣ птицъ, названномъ имъ *Dinornis*, съ гипсовыми слѣпками трехъ главныхъ костей ноги *Dinornis giganteus*. Письмо Г. Гамеля, заключающее въ себѣ нѣкоторыя любопытныя подробности объ орнитологическихъ открытіяхъ, сдѣланныхъ въ Новой Зеландіи, Академія положила напечатать въ Бюллетенѣ. — Г. Академикъ Кунферъ, узнавъ о производимыхъ метеорологическихъ наблюденіяхъ въ Уральскѣ при домѣ тамошней Полиціи, проситъ Академію снестись съ Оренбургскимъ Военнымъ Губернаторомъ, не угодно ли будетъ ему сообщить въ Академію копію со всѣхъ до сего

времени сдѣланныхъ наблюденій, а потомъ сообщать оныя постоянно, хотя мѣсяца черезъ четыре. Къ сему Г. *Куяферъ* присовокупилъ, что было бы желательно, чтобы такая мѣра была принята относительно всѣхъ мѣстъ Оренбургской Губерніи, гдѣ производятся подобныя наблюденія. Поручено сдѣлать сношенія по сему предмету Г. Секретарю.— Тотъ же Академикъ, въ слѣдствіе отношенія Медицинскаго Департамента по предмету метеорологическихъ наблюденій при госпиталяхъ, назначилъ мѣста, въ которыхъ, по его мнѣнію, полезно было бы учредить станціи, согласно съ предположеніями, сдѣланными Директору сего Департамента. Сія мѣста суть: Пятигорскъ, Шемаха, Каменецъ-Подольскій, Феодосія или Керчь, Воронежъ, Астрахань, Тамбовъ, Оренбургъ, Тобольскъ и Иркутскъ. Положено увѣдомить о семъ Медицинскій Департаментъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. — Г. Академикъ *Бэръ* донесъ Академіи, что Профессоръ *Нордманъ* съ признательностію принялъ предложеніе Академіи о помѣщеніи его Записки о *Tergipes Edwardsii* въ «Сборникъ иностранныхъ Ученыхъ». При семъ Г. *Бэръ* представилъ заслуживающую такой же чести пространную Записку, подъ заглавіемъ: «Ueber das Nervensystem der Fische von Dr. Girgensohn». Но какъ принятіе всякой Записки въ «Сборникъ иностранныхъ Ученыхъ» должно быть сдѣлано на основаніи отзывовъ Академической Коммиссіи, по сему Академія поручила Гг. *Бэру* и *Брандту* представить отчетливой разборъ сочиненія Г. *Гиргенсона*. — Г. *Бэръ* донесъ, что Г. *Ушаковъ* прислалъ въ Академію пять череповъ, вырытые имъ, съ шишаками и съ изломанными головками шишаковъ, изъ могилъ Новгородской Губерніи. Сія черепы не только весьма различествуютъ отъ тѣхъ, которые найдены въ Южныхъ Губерніяхъ и представлены предъ симъ Г. *Кеппеномъ*, но не представляютъ сверхъ того ни типа Финскаго племени, ни типа племе-

ни Германскаго, которыя однакожь, во времена уже историческія, населяли эти страны вмѣстѣ съ Славянами. Г. Беръ, по недостатку матеріаловъ для сравненія сихъ череповъ, не могъ сказать объ нихъ еще что-либо, между тѣмъ онъ передалъ сіи черепы въ Музей и просилъ принять отъ него для той же цѣли предметы, вырытые съ помянутыми черепами; предметы сіи переданы въ Музей древностей, о чемъ положено увѣдомить Г. Грѣфе. — Г. Брандтъ представилъ, отъ имени Семипалатинскаго купца *Самсонова*, воздушный камень, упавшій въ нѣсколькихъ стахъ верстахъ отъ сказаннаго города. Г. *Самсоновъ* обѣщаетъ представить еще нѣкоторыя подробности о паденіи сего аэролита. Между тѣмъ Г. *Гельмерсену* поручено разсмотрѣть оный и представить отчетъ Академіи. — Тотъ же Академикъ донесъ, что Г. Статскій Совѣтникъ *Даль* привнесъ въ даръ Музею прекрасный образчикъ живой овцы Киргизской степи, и проситъ Академію изъявить отъ имени ея благодарность Г. *Далю*. — Г. *Струве* увѣдомилъ, что отъ 10 Декабря 1841 (когда былъ представленъ имъ первый отчетъ о библіотекѣ Главной Обсерваторіи), каталогъ сего хранилища обогатился 13 небесными картами, 572 сочиненіями въ 1161 томѣ и 783 разсужденіями, такъ что полный итогъ сей Библіотеки составляютъ: 40 небесныхъ картъ, 1772 сочиненія въ 3705 томахъ и 3353 разсужденія, включая въ оное число 407 нумеровъ разсужденій о кометахъ. Побуждаемый многими Учеными, именно Гг. *Хансеномъ*, *Шумахеромъ* и *Эри*, къ печатанію систематическаго каталога сего драгоценнаго собранія, Г. *Струве* рѣшился удовлетворить сему желанію и предполагаетъ приложить оный каталогъ къ печатающемуся нынѣ описанію Обсерваторіи. Но дабы сдѣлать сей каталогъ болѣе полнымъ, онъ долженъ былъ пройти его съ каталогомъ главной Академической Библіотеки, и нашелъ въ сей послѣдней, къ величайшему

его удивленію, многія старинныя Астрономическія сочиненія, которыхъ не находится при Обсерваторіи, и въ томъ числѣ 5 небесныхъ картъ, 355 сочиненій въ 402 томахъ и 230 разсужденій. Онъ предполагаетъ присоединить сіе собраніе къ собранію Пулковской Обсерваторіи и считать остальныя астрономическія сочиненія Академической Библіотеки за дублеты, которые могли бы быть проданы съ выгодною въ пользу той же Библіотеки, если представится къ сему случай. Что же касается Математическихъ сочиненій, которыхъ не достасть въ Пулковской Обсерваторіи, то ихъ также можно внести въ каталогъ, оставивъ всѣ сіи сочиненія въ главной Библіотекѣ въ С. Петербургѣ и отмѣтя оныя звѣздочкамъ въ каталогѣ. Наконецъ Г. *Струве* проситъ Академію изъявить согласіе, чтобы 17 томовъ рукописей *Кеплера* были переданы и хранимы въ Библіотекѣ Пулковской Обсерваторіи. Академія согласилась со всѣми сими предположеніями, за исключеніемъ однакожь пролажи дублетовъ. Г. *Бэръ* намѣревается представить сей предметъ на особенное разсужденіе.

Засѣданіе 4 Октября.

Департаментъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли препроводилъ въ Академію табель промышленности Московской Губерніи, изданную отдѣльно, по причинѣ нѣкоторыхъ ошибокъ, вкравшихся въ общей табели промышленности Россійской Имперіи, изданной въ 1842 г. и присланной въ Академію 31 Декабря того же года. Сія табель передана для храненія въ Библіотекѣ. — Г. *Ушаковъ* препроводилъ въ Академію продолженіе дневника своихъ разрытій, равно какъ и предметы, вырытые имъ изъ могилъ. Академія поручила Г. *Френу* и *Келлену* разсмотрѣть сію новую присылку и представить объ оной отчетъ, если она того заслуживаетъ. — Г. *Дорнъ* пред-

ставилъ Академіи историческій очеркъ Азіатскаго Музея, подъ заглавіемъ: «Das asiatische Museum der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften». Академія приняла сіе сочиненіе съ благодарностію и положила напечатать.

Засѣданіе 11 Октября.

Г. *Мейеръ* прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «Ueber einige Cornusarten aus der Abtheilung Thelycrania». — Г. *Брандтъ* представилъ, отъ имени Г. Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Вейса*, двѣ Записки, подъ заглавіемъ, первая: «Zweites Verzeichniss St. Petersburger Infusorien» и вторая: «Monas Okenii». Записки сіи Г. *Мейеръ* одобрилъ къ помѣщенію въ Бюллетенѣ. — Директоръ Архангельской Губернской Гимназіи препроводилъ въ Академію, отъ имени Г. *Богуслава*, Старшаго Учителя сей Гимназіи, связку растений, собранныхъ въ окрестностяхъ помянутаго города. — Г. *Щукинъ*, бывшій Директоръ Иркутской Гимназіи, прислалъ перечень своихъ термометрическихъ наблюденій, сдѣланныхъ имъ въ Иркутскѣ въ теченіе отъ 1830 по 1844 годъ, — перечень, служащій продолженіемъ вѣдомостей, помѣщенныхъ въ Бюллетенѣ. Академія поручила Секретарю принять сію новую вѣдомость. — Г. *Брандтъ* сообщилъ Академіи письмо, присланное къ нему изъ Елисаветполя, отъ 11 Сентября, отъ Г. *Коленати*, въ которомъ онъ представилъ отчетъ о попыткѣ его подняться на Казбекъ, 14 Августа сего года. Снабженный двумя барометрами и въ сопровожденіи четырехъ проводниковъ, Г. *Коленати* поднялся на высоту около 200 Французскихъ футовъ къ вершинѣ, гдѣ встрѣтилъ онъ непреодолимыя препятствія къ продолженію пути. Во все время восхожденія производимы были Г. *Филадельфинимъ*, въ Тифлисѣ, соответственныя барометрическія наблюденія. Г. *Коленати* обѣщаетъ выслать въ непродолжительномъ времени болѣе подроб-

ное донесеніе о сей экспедиціи. — Г. Непременный Секретарь представилъ отъ имени Академика *Гамелля* гипсовый слѣпокъ головы *Didus ineptus* и снимки пяти дагерротипныхъ рисунковъ, слѣданныхъ помощію крѣпкой водки. — Г. *Бэръ* донесъ, что Анатомическій Музей получилъ: 1) отъ *Бонсдорфа*, изъ Гельсингфорса, два черепа, которые могутъ служить типомъ для Финскаго племени; 2) отъ Г. *Миддендорфа*, Студента Медицины, и Г. Профессора *Вермана*, пять череповъ Эстляндцевъ, и 3) отъ имени Генералъ-Лейтенанта *Фридрици* черепъ съ острова Нуканвы. Академія поручила Г. *Бэру* благодарить отъ имени ея пожертвователей. — Непременный Секретарь представилъ, отъ имени Г. Министра и Президента, экземпляръ: «*Flora Rossica*», Г. *Ледебуръ* и донесъ Академіи, что Его Высокопревосходительство желаетъ, чтобы сіе сочиненіе было рассмотрѣно въ отношеніи пользы, которую можетъ оно имѣть для Учебныхъ Заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія. Академія поручила сіе Г. *Мейеру*. — Непременный Секретарь представилъ, отъ имени Доктора *Крузелла*, копию журнала наблюденій, произведенныхъ въ Главной Кронштадтской Морской Госпитали о леченіи сифилитическихъ ранъ посредствомъ гальванизма. Академія, пахотля результаты сего леченія достойными ея вниманія, положила сообщить сей журналъ Медицинскому Совѣту Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и просить оныхъ назначить подобныя наблюденія въ Калнинкянской Госпитали, дабы лучше выикнуть въ сіе средство и представить объ ономъ Членамъ Академіи, которые столь интересуются возможностью такого способа леченія.

Засѣданіе 18 Октября.

Г. *Кемпелъ* прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «*Die politische Eintheilung Transkaukasiens*». Она будетъ

напечатана, вмѣстѣ съ принадлежащею къ ней картою, въ Бюллетенѣ Академіи. — Г. *Гагемейстеръ* увѣдомилъ Академію, что, согласно ея желанію, онъ свѣрилъ на мѣстѣ климатологическую составленную Г. *Шопеномъ* карту Закавказскаго края, и что онъ нашелъ, что сія карта вообще довольно вѣрна. Между тѣмъ для исправленія на ней нѣкоторыхъ ошибокъ въ подробностяхъ, Г. *Торнау*, Вице-Губернаторъ Каспійской Области, поручилъ разсмотрѣть оную людямъ свѣдущимъ; при этомъ разсмотрѣніи принять былъ во вниманіе также Западный край, въ слѣдствіе просьбы Г. *Гагемейстера*, который, въ письмѣ своемъ, ссылается на переписку его по сему предмету съ Г. *Ленцомъ*. — Гг. *Френъ* и *Кеппенъ*, которымъ поручено было разсмотрѣть третье донесеніе о поискахъ, производимыхъ Г. *Ушаковымъ* въ Устюжскомъ Уѣздѣ Новгородской Губерніи, доносятъ Академіи, что, кромѣ различныхъ предметовъ, сія поиска доставили 12 Восточныхъ серебряныхъ монетъ, о которыхъ Г. *Френъ* намѣренъ представить Академіи болѣе подробный отчетъ. Коммиссары полагаютъ, что остальные плоды свхъ поисковъ должны быть хранимы въ Музеѣ на ряду съ другими подобными предметами, и что журналъ Г. *Ушакова* можетъ быть напечатанъ въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ, съ прибавленіемъ къ оному только двухъ Записокъ, относящихся къ монетамъ.

Засѣданіе 1 Ноября.

Г. *Броссе* прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «*Examen critique des annales géorgiennes pour les temps modernes. Première partie. Règne du Tzar Feodor Ivanovitch*». — Тотъ же Академикъ представилъ копію съ донесенія, представленнаго имъ Г. Министру и Президенту о результатахъ своихъ занятій въ Московскихъ

Архивахъ и библіотекахъ. Сіе донесеніе будетъ напечатано въ Бюллетевѣ.

Засѣданіе 8 Ноября.

Г. Гельмерсенъ представилъ Записку, подъ заглавіемъ: «Ueber die Geognostische Beschaffenheit des Ustürt, und insbesondere dessen östlichen Abfalles zum Aralsee». — Г. Бэръ прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «Ueber mehrfache Formen von Spermatozoen in demselben Thiere». — Г. Мейеръ, въ донесеніи своемъ о сочиненіи Г. Ледбура: «Flora Rossica», сдѣлалъ весьма благопріятный отзывъ; донесеніе свое онъ заключилъ тѣмъ, что сочиненіе это сколь важно по своему предмету, столько же отлично и по исполненію, и что каждый, занимающійся Флорою Россіи, не обойдется безъ его помощи. Въ слѣдствіе сего Г. Мейеръ находитъ полезнымъ пріобрѣсти оное для всѣхъ Библіотекъ Гимназій.

Засѣданіе 15 Ноября.

Г. Вице-Президентъ препроводилъ въ Академію Наукъ 14 сочиненій, относящихся къ Литературамъ Арабской, Санскритской и Тибетской, и изданныхъ Бенгальскимъ Азіатскимъ Обществомъ въ Калькуттѣ. Сочиненія сіи были присланы Бенгальскимъ Обществомъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія и, по всеподданнѣйшему докладу о семъ Его Высокопревосходительства, Государю Императору благоугодно было повелѣть, чтобы этотъ даръ Калькуттскаго Общества былъ переданъ въ Академію. — Г. Непремѣнный Секретарь при семъ случаѣ сообщалъ Отдѣленію, что, по приказанію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, онъ передалъ въ Канцелярію Его Высокопревосходительства 15 сочиненій о Восточной Литературѣ, изданныхъ Академію (сочиненія

Палласа, Клапрота и Г. *Френа, Шмидта* и *Чубникова*) равно два сочиненія О. *Якинѣа*, для препровожденія ихъ въ Калькуттское Общество.— Г. Вице-Президентъ передалъ Отдѣленію для разсмотрѣнія 2,762 древнія серебряныя монеты Королевства Польскаго, найденныя Полтавской Губерніи въ Кобелякскомъ Уѣздѣ и препровожденныя Г. Министромъ Государственныхъ Имуществъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія для опредѣленія ихъ достоинства въ отношеніи нумизматическомъ. Поручено Г. *Грефе*.—Г. Вице-Президентъ съ тою же цѣлію сообщилъ Отдѣленію 31 Русскую серебряную монету, вырытыя изъ земли въ Закавказскомъ краѣ, въ Бомбако-Шурагельскомъ Округѣ, близъ деревни Баздоганъ. Поручено Г. *Устрялову*. — Г. *Френъ* и *Кеппенъ* довели о 2-мъ отчетѣ Г. *Ушакова* о кладахъ, вырытыхъ имъ Тверской Губерніи въ Весьегонскомъ Уѣздѣ. Они предполагаютъ внести вырытые предметы въ Музей Академіи и напечатать отчетъ Г. *Ушакова* въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ.

Засѣданіе 22 Ноября.

Г. *Остроградскій* прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «De l'intégration des fractions rationnelles». — Г. *Струве* представилъ отъ имени Г. *Савича*, Записку, подъ заглавіемъ: «Remarques sur la méthode de déterminer le temps au moyen des observations des passages des étoile par le vertical de l'étoile polaire». Г. *Струве* предложилъ помѣстить оную въ Бюллетенѣ. — Г. Непремѣнный Секретарь представилъ, отъ имени Г. *Клаузена*, пребывающаго въ Дерптѣ, Записку, подъ заглавіемъ: «Remerkung zu Laplace's Mécanique céleste, T. I. p. 306». Г. *Фусъ* предложилъ напечатать оную въ Бюллетенѣ. — Г. Вице-Президентъ препроводилъ стеклянку, заключающую въ себѣ образцы насѣкомаго, уничтожившаго

осенніе посѣвы Рязанской Губерніи въ Уѣздахъ Раненбургскомъ, Михайловскомъ и Данковскомъ; Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ изъявилъ желаніе, чтобы насѣваемое сіе было опредѣлено. Поручено Г. *Брандту*. — Г. Вице-Президентъ увѣдомилъ, что, по представленію его, Г. Министръ утвердилъ Адъюнктъ-Астрономовъ Гг. *Оттона Струве, Саблера и Петерса* въ настоящей должности, со старшинствомъ со дня вступленія ихъ въ оную. — Г. Директоръ Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія препроводилъ, по приказанію Г. Министра, Записку Г. *Коленати*, подъ заглавіемъ: «Die Ersteigung des Kasbek im Jahr 1844, den 14/26 August» съ картою. Разсмотрѣніе сей Записки поручено Г. *Кунфери*. — Г. *Берцелиусъ*, Секретарь Стокгольмской Академіи Наукъ, увѣдомилъ, что онъ сообщилъ своей Академіи о желаніи С. Петербургской Академіи Наукъ, чтобы на иждивеніи Шведскаго Правительства произведено было измѣреніе четырехъ градусовъ Широты въ Сѣверной Лапландіи, которые остаются еще неопредѣленными для пополненія дуги меридіана между Дунаемъ и Сѣвернымъ мысомъ. Стокгольмская Академія, по денесенію двухъ своихъ Членовъ, Гг. Барона *Вреде* и *Зеландера*, признавая всю важность сего предпріятія, предложила Правительству отправить въ Лапландію будущею весною двухъ лицъ достаточно способныхъ, дабы узнать мѣстность и опредѣлить мѣры, которыя должно принять для осуществленія означеннаго предположенія. — Директоръ Училищъ Архангельской Губерніи препроводилъ въ Академію вторую посылку съ растеніями, собранными Г. *Богуславои* въ окрестностяхъ города Архангельска. При семь приложенъ списокъ симъ растеніямъ. — Гг. *Кунферъ, Брандтъ и Мейеръ* извѣстили Академію, что Г. *Кеттеле* (Quetelet), Непременный Секретарь Бриссельской Академіи Наукъ, обратился къ намъ съ просьбою сдѣлать извѣстнымъ въ Россіи существованіе Общества, составив-

шагося въ Европѣ для наблюденія цвѣтенія и плодотворенія нѣкоторыхъ растений, отлета и прилета нѣкоторыхъ перелетныхъ птицъ, однимъ словомъ періодическихъ явленій представляемыхъ намъ царствомъ прозябаемымъ и царствомъ животнымъ, которыхъ точное познаніе озаряло бы большимъ свѣтомъ нѣкоторые важные вопросы Физиологій прозябаемыхъ и животныхъ. Г. Кетеле предложилъ сдѣлать извѣстными въ Россіи инструкціи сего Общества. Гг. Академики полагаютъ лучшимъ средствомъ къ достиженію желаемой цѣли— порученіе сего полезнаго предпріятія покровительству Императорской Академіи Наукъ. Представляя Отдѣленію переводъ сихъ инструкцій, исполненный спискомъ растеніямъ и животнымъ, на которыхъ Русскій наблюдатель долженъ преимущественно обращать свое вниманіе, они предлагаютъ приказать напечатать Инструкціи и Списки эти и препроводить къ слѣдующимъ особамъ: Директорамъ Ботаническихъ Садовъ при Университетахъ, завѣдывающимъ казенными садами Вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ, Г. Стевану въ Симферополѣ, Г. Гартвису въ Никитѣ, Г. Геблеру (Dr. Gebler) въ Барнаулѣ, Г. Штубендорфу (Dr. Stubendorff) въ Омскѣ, Г. Богуславу въ Архангалскѣ, Г. Конради въ Пятигорскѣ, Г. Турчанинову въ Красноярскѣ, Г. Нордману въ Одессѣ, Г. Сьдавову въ Иркутскѣ и всѣмъ особамъ, которыя въ послѣдствіи могутъ быть для сего избраны. Поручено Г. Непремѣнному Секретарю.

Засѣданіе 28 Ноября.

Г. Непремѣнный Секретарь, отъ имени Г. Куника, назначеннаго Адъюнктомъ по части Русской Исторіи, представилъ Записку, подъ заглавіемъ: «Die Dynastien und der Herrenstand der Lingen bei den polnischen, böh-

mischen und mährischen Slaven. Eine historische Untersuchung». Согласно желанію Автора, Записка сія будетъ помѣщена въ Бюллетенѣ. — Г. *Шёренз* представилъ, отъ имени Г. *Кастрена*, рукопись, подъ заглавіемъ: «Von dem Einflusse des Accents in der lappländischen Sprache». Разсмотрѣніе этого труда поручено Г. *Шёрену*.

(Изъ Bullet. Scient.)

ВЫ П И С К А
ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСЪДАНІЙ
АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

Засъданіе 24 Октября.

Корреспондентъ Археографической Коммисіи Діонисій Зубрыцкій, при письмѣ отъ 1 Октября, изъ Львова, доставилъ слѣдующіе историческіе документы (въ спискахъ):

1) 1378 Генваря 28 (V calend. Febr.) Булла Папы Григорія XI, о Доминиканскихъ монастыряхъ въ Южной Руси и Валахіи.

2) 1588 Декабря 12. Вводная записъ, данная Кіевскому Протопопу Іоанну Матеребожскому, на нивы и сѣножати, въ урочищѣ Щекавицахъ.

3) 1605 Мая 7. Записъ о ввѣдѣ во владѣніе пана Войтеха Соколовскаго земли и угодьями, въ Кіевскомъ повѣтѣ.

4) 1607 Февраля 5. Протестація Войтеха Соколовскаго на Кіевскаго Хорунжаго Гаврила Гаскаго, о насильственномъ присвоеніи имъ озера, называемаго Косоръ Запесочный.

5) 1609 Іюня 30. Судное постановленіе о переносѣ въ Литовскій Трибуналъ жалобы Кіевскаго Кирил-

лова монастыря игумена Василія Красовскаго на пана Войтеха Соколовскаго, въ присвоеніи имъ монастырскихъ земель и угодьевъ.

6) 1610 Октября 11. Такое же постановленіе объ отсрочкѣ явки въ судъ Войтеху Соколовскому, для оправданія по означенному дѣлу.

7) 1647 Октября 12. Грамота Луцкаго Епископа Аѳанасія Пузины, объ отлученіи отъ Церкви Замоискихъ мѣщанъ, общниковъ Братства Св. Николая, за оуленіе ими обычая приносить въ Св. храмы «коливо».

8) 1659 Мая 30. Универсалъ Короля Іоанна Казимира, о правахъ Православнаго Духовенства въ Литвѣ и Польшѣ, на основаніи Гадячскаго договора.

9) 1669 Октября 29. Жалованная подтверждающая грамота Короля Михаила Кобыты, о правахъ, дарованныхъ Православнымъ жителямъ Каменца — Подольскаго, на основаніи древне-писанныхъ Русскихъ законовъ.

Положено: означенные документы напечатать въ «Собраніи актовъ, относящихся въ Историю Западной Россіи»; актъ же подъ № 1, на Латинскомъ языкѣ, передать по принадлежности Главному Редактору Востокову, для помѣщенія въ «Дополненія къ актамъ, относящимся къ Россіи, писаннымъ на иностранныхъ языкахъ».

Второе Отдѣленіе Департамента Народнаго Просвѣщенія, при запискѣ отъ 30 Сентября, доставило въ Археографическую Комиссію выписку изъ письма находящагося въ Лондонѣ Академика Гамеля къ Его Высочайшему Превосходительству Г. Министру Народнаго Просвѣщенія: «Находясь въ Москвѣ я немало трудился надъ собираніемъ историческихъ матеріаловъ о первоначальномъ введеніи и распространеніи въ Россіи промышленности, ремеслъ и художествъ; въ Англіи и Шотландіи я также старался приобрѣтать свѣдѣнія о семъ

предметъ. Такъ между прочимъ я списалъ большую коллекцію бумагъ, относящихся къ перепискѣ Королевы Елизаветы съ Царями Иоанномъ Васильевичемъ, Θεодоромъ Иоанновичемъ и Борисомъ Голуновымъ. Эти акты я нахожу полезными для точнаго и вѣрнаго познанія какъ первыхъ сношеній Россіи съ Англіею, такъ и введенія у насъ разныхъ отраслей промышленности. Сверхъ того мнѣ посчастливилось отыскать подробные планы и виды Детфортской верфи, снятые въ то самое время, когда Царь Петръ Алексѣевичъ находился въ Англіи и занимался кораблестроеніемъ. Они были изготовлены для Англійскаго Короля Вильгельма III, и потомъ принадлежали его преемникамъ. Эти чертежи и виды особенно должны быть драгоцѣнны для насъ Русскихъ, по отношенію ихъ къ Исторіи Великаго Преобразователя Россіи и Основателя Русскаго флота». Въ заключеніе Г. Гамель доноситъ Его Высокопревосходительству, что для пополненія историческихъ свѣдѣній о разныхъ отрасляхъ отечественной промышленности, ему нужно пересмотрѣть вѣкоторыя бумаги, хранящіяся въ Лондонской State Paper Office, и проч. — *Положено*: принять къ свѣдѣнію.

Продолжая разсмотрѣніе архива бывшихъ Греко-Уніатскихъ Митрополитовъ, Главный Редакторъ О. Протоіерей Іоаннъ Григоровичъ отыскалъ въ немъ, въ дополненіе къ прежде разсмотрѣннымъ, болѣе сорока грамотъ историческаго содержанія, относящихся къ XV, XVI и XVII столѣтіямъ. Въ представленномъ имъ въ Археографическую Комиссію «реестрѣ» поименованы слѣдующіе документы, заслуживающіе быть напечатанными :

1) 1455 Марта 20. Грамота Слуцкаго Князя Михаила Александровича Болрину Василью Царю, о дозволеніи купить «дворецъ», для положенія его вкладомъ въ Слуцкій Троицкій монастырь.

2) Прежде 1480. Жалованная грамота Князя Юрія Симеоновича Гольшанскаго Кіево-Печерскому монастырю, на владѣніе землю, съ денежною и медовою данями, въ Глушской и Порѣчской волостяхъ.

3) 1486 Марта 16. Отказная запись Юрія Зеновьевича тому же монастырю, на сельцо Киселевичи, въ Бобруйской волости.

4) 1489 Сентября 17. Жалованная грамота Слуцкой Княгини Анны тамошнему Троицкому монастырю, на Локнейскій «ставъ».

5) 1492 Апрелья 10. Жалованная грамота ея же Слуцкому монастырю, на «даннаго» челоуѣка.

6) 1492 Мая 31. Жалованная грамота ея же Слуцкаго монастыря Архимандриту Макарію, на село Дробышевское.

7) 1493 Марта 10. Жалованная подтвердительная грамота Кобринскаго Князя Іоанна Симеоновича Кіево-Печерскому монастырю, на село Осово, «съ данями и доходами».

8) 1493—1494. Правая грамота Слуцкой Княгини Анны и сына ея Князя Симеона Михайловича Троицкаго монастыря Игумену Іосифу, на владѣніе бортными землями и угодьями.

9) Въ началѣ 1494. Опись Слуцкаго Троицкаго монастыря, по случаю сдачи его Архимандритомъ Іосифомъ, «нареченнымъ Епископомъ Смоленскимъ». (Писана на имя фундаторши означеннаго монастыря, Слуцкой Княгини Анны).

10) 1512 Сентября 15. Купчая на село Привѣзъ, проданное Кіевскому Митрополиту Іосифу Княземъ Василіемъ Соломерецкимъ.

11) 1517 Ноября 26. Жалованная грамота Короля Сигизмунда Новгородскому Борисо-Глѣбскому Собору, на пять «службъ» тяглыхъ людей, и на три пустоши въ Цыринской волости, съ угодьями и доходами.

12) 1518 Февраля 20. Договорная запись Кіевского Пустынскаго монастыря игумена Сергія и Слуцкаго Троицкаго Архимандрита Іосифа, о взаимномъ вписывани въ «поминальные синодѣки» умершей братіи означенныхъ монастырей.

13) 1518 Февраля 21. Купчая на село Прилѣбъ, проданное Кіевскому Митрополиту Іосифу Паномъ Яномъ Завашею. Въ Ист. Кіев. Іерархіи и у Стебельскаго время смерти Митрополита Іосифа, по ошибкѣ, показано въ 1517 году.

14—15) 1518 Мая 7. Двѣ жалованныя подтвердительныя грамоты Короля Сигизмунда Кіевскому Митрополиту Іосифу, на владѣніе селомъ Прилѣбамъ.

16) 1528 Генваря 4. Грамота Кіевскаго Митрополита Іосифа Слуцкому Архимандриту Іосифу, объ отсрочкѣ отчынницѣ Булгариновой взноса въ Троицкій монастырь «десятины», по записи деверя ея, бывшаго Митрополита Іосифа Солтана.

17) 1540 Февраля 22. Обязательная грамота Львовскаго и Каменецкаго «дворнаго» Епископа Макарія Тучапскаго Кіевскому Митрополиту Макарію, о вносѣ въ митрополичью казну половины епископскихъ доходовъ. — Здѣсь, въ числѣ свидѣтелей, показанъ неизвѣстный Историкамъ Луцкій и Острожскій Епископъ Арсевій.

18) 1558 Мая 8. Грамота Короля Сигизмунда Слуцкому Князю Юрію Юрьевичу, о подсудимости Духовенства Кіевскому Митрополиту, о вносѣ въ митрополичью казну соборной куницы и другихъ пошлинъ, и о запрещеніи свѣтскимъ лицамъ выѣзживать въ церковные суды, исключительно предоставленные Духовенству.

19) 1559 Декабря 3. Жалованная грамота Княгини Анны Іоанновны Соломерецкой Кіевскому Митрополиту Сильвестру, на Рогатинскую сѣножать, въ селѣ Прилѣбахъ.

20) 1578 Октабря 3. Запись Кіевскихъ дворянъ, данная Кіево-Печерскому Архимандриту Мелетію, на

владѣніе имѣніемъ Койловымъ, по отказной памяти монахини Маріанны.

21) 1582 Іюля 10. Жалованная грамота Слуцкихъ Князей Юрія, Симеона и Александра Михайлу Рагозѣ на Слуцкую архимандрію, съ предоставленіемъ ему въ пожизненное владѣніе принадлежащихъ къ ней доходовъ.

22—23) 1589 Мая 20 и 24. Двѣ грамоты тѣхъ же Князей Слуцкому Архимандриту Михайлу Рагозѣ, о дозволеніи промѣнять нѣкоторые монастырскіе селы и деревни.

24) 1589 Мая 20. Грамота тѣхъ же Князей Слуцкому Троицкому монастырю, о припискѣ къ нему Мороцкаго монастыря.

25) 1591 Марта 12. Грамота Львовскаго Епископа Гедсона Балабана Городенскому Духовенству (въ Перемышлѣ), о безпорядкахъ по церковному управленію. — Упоминается неизвѣстный Историкамъ Перемышльскій Епископъ Арсеній Брилинскій.

26) 1591 Мая 26. Грамота Кіевскаго Митрополита Михайла Рагозы Слуцкому его намѣстнику, о объявленіи одному изъ Священниковъ неблагословенія его за неплату долга заимодавцу.

27) 1594 Октября 8. Окружная грамота его же Литовскому Духовенству, о сѣздѣ въ Новоградекъ, для присутствованія на соборѣ.

28) 1595 Сентября 30. Грамота его же о запрещеніи Виленскому «крылошанину» Стефану Зизанію читать, пѣть и проповѣдывать въ церквахъ, впредь до соборнаго о винахъ его постановленія.

29) 1595 Октября 10. Соборная грамота его же и Литовскихъ Епископовъ, о лишеніи сана Епископовъ Львовскаго Гедсона Балабана и Перемышльскаго Михайла, за непріятіе Уніи.

30) 1595 Октября 10. Посланіе его же Новгородскому воеводѣ Федору Скумину, объ открытіи Брестскаго собора, о пріятіи на немъ Уніи и о возникшихъ по сему поводу смутахъ.

31) 1595 въ Ноябрь. Пославіе Виленскаго Православнаго Духовенства ему же, о возникшемъ смущеніи въ народѣ, по поводу пріятія Митрополитомъ Михаиломъ Рагозою и Литовскими Епископами Уніи.

32) 1596 Генваря 27. Соборная грамота объ отлученіи отъ Церкви Стефана Зизанія, съ единомышленниками его, Виленскими Священниками Василюемъ и Герасимомъ.

33) 1597 Марта 11. Розыскное дѣло о Протосинкелѣ Константинопольскаго Патріаршаго Престола Никифорѣ, присланномъ отъ Патріарха для присутствованія на Брестскомъ Соборѣ.— Актъ любопытный и доселѣ неизвѣстный. Митрополитъ Евгений, въ «Исторіи Кіевской Іерархіи», стр. 145, говоритъ, что единомышленники Уніатовъ хотѣли захватить Никифора, и что Князь Константинъ Острожскій скрылъ его; но изъ сего акта обнаруживается, что Никифоръ былъ публично судимъ, въ присутствіи Польскаго Короля и Сенаторовъ, какъ Турецкій лазутчикъ, и что онъ противъ сего обвиненія защищался съ приличіемъ и достоинствомъ.

34) 1597 Декабря 2. Наказная грамота Короля Сигизмунда дворянину Кошицу, о введеніи Митрополита Михаила Рагозы во владѣніе отчянами Кіево-Печерской Лавры.

35) 1598 Юля 15. Благословенная грамота Митрополита Михаила Рагозы Слуцкому Священнику Аванасію, на тамошнее намѣстничество.

36) 1598 Октября 12. Окружная грамота его же Слуцкому Духовенству, о подсудимости его означенному намѣстнику.

37) 1599 прежде Мая. Пункты объ обдахъ, претерпѣваемыхъ Православными въ Литвѣ отъ Римскихъ

Католикѡвъ и Уніатовъ.— Эти «пункты» предшествовали извѣстному «акту деклараціи», составленному на Виленскомъ Сеймѣ 30 Мая 1599 года. (См. Исторію Кіев. Іерархіи, стр. 149, и прибавленіе, стр. 68—79).

38) 1599 Декабря 28. Грамота Брестскаго Старосты Іеронима Ходкевича Кіевскому Митрополиту Іпатію Потѣю, о предоставленіи ему, по примѣру его предшественника Митрополита Михаила Рагозы, доходовъ съ Слуцкой архимандріи.— Въ этой грамотѣ время смерти Митрополита Михаила означено несходно съ Палинодією.

39) 1600 Марта 16. Жалованная Королевская грамота Митрополиту Іпатію Потѣю и Литовскимъ Уніатскимъ Епископамъ, объ освобожденіи ихъ отъ судебныхъ позововъ, по искамъ лицъ Православнаго Исповѣданія.

40) 1621. Форма архіерейской присяги. (Замѣчательно, что въ содержащемся въ ней Символѣ Вѣры, въ восьмомъ членѣ нѣтъ прибавленія «и Сына»).

41) 1622 Апрѣля 30. Межевая запись на земли, принадлежащія къ селамъ Цвыркову и Борсукову.

Положено: исчисленные въ донесеніи О. Протіерея Іоанна Григоровича документы историческаго содержанія, напечатать въ «Актахъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи», прочіе же имѣть въ виду для помѣщенія въ предполагаемомъ къ изданію «Собраніи юридическихъ актовъ на Западно-Русскомъ нарѣчій».

Главный Редакторъ Бередниковъ читалъ слѣдующее донесеніе: Для ускоренія изданія въ свѣтъ втораго тома «Дополненій къ Актамъ Историческимъ», не угодно ли будетъ Археографической Коммиссіи предварительное разсмотрѣніе находящихся въ вѣдѣніи ея столбцевъ поручить Чиновнику Н. Менцову, на слѣдующихъ правахъ:

1) По пріемѣ столбцевъ, Г. Менцовъ обязанъ всѣ содержащіяся въ нихъ акты раздѣлить на два разряда: на историческіе и юридическіе.

2) Изъ актовъ историческаго содержанія сдѣлать выборъ и приготовить ихъ къ печатанію по назначенію и подъ наблюденіемъ Главнаго Редактора; акты же юридическіе, отдѣливъ отъ прочихъ, присоединить къ особой коллекціи, подлежащей разсмотрѣнію того же Редактора и имѣющей быть издавною, подъ заглавіемъ: «Дополненія къ Актамъ Юридическимъ».

Независимо отъ сего окончательный разборъ нѣкоторыхъ столбцевъ и переданнаго по Высочайшему повелѣнію для напечатанія подлиннаго дѣла о Шакловитомъ, согласно прежнему постановленію Комиссіи, предоставить Члену ея М. А. Коркунову.

Комиссія, находя означенное предположеніе полезнымъ, *положила*: привести его въ исполненіе.

Главный Редакторъ Бердниковъ читалъ слѣдующее донесеніе:

Отставной Коллежскій Секретарь Колачевъ представилъ списки, снятые имъ съ слѣдующихъ актовъ, принадлежащихъ Гг. Побѣдоносцеву и Царскому:

1) Жалованная несудимая грамота Бѣжецкой пятинны Никольскому на Крутой горѣ монастырю, 1546 Февраля.

2) Такая же грамота Михалицкому (въ Новѣгородѣ) дѣвичьему монастырю, 1560 Февраля.

3) Жалованная грамота тому же монастырю на владѣніе Любынскимъ погостомъ, въ замѣнъ отписанной отъ него Кусеверской волости, 1560 Февраля.

4) Ружная грамота тому же монастырю, 1594 Апрѣля 21.

5) Такая же подтверждательная грамота Лжедмитріа, 1606 Марта 11.

6) Жалованная несудимая грамота Перетенскому монастырю, 1623 Мая 30.

7) Такая же грамота Ферапонтову монастырю, съ прописаніемъ въ ней прежнихъ жалованныхъ грамотъ, 1624 Января 12.

8) Выписка изъ писцовыхъ книгъ, данная Михаицкому монастырю, на владѣніе дворовыми мѣстами въ Новѣгородѣ, на Щитной улицѣ, 1684 Декабря 12.

9) Челобитная Царю Петру Алексіевичу монахинь Михаицкаго монастыря, о дачѣ имъ, по прежнимъ грамотамъ, денежнаго и хлѣбнаго жалованья, въ замѣну отписанной отъ монастыря отчины; послѣ 1702 г.

10) Указъ изъ Патріаршаго Духовнаго Приказа Михаицкаго монастыря Игуменіи Аполлиаріи съ сестрами, о дозволеніи денежнаго сбора на церковное строеніе, съ запрещеніемъ ходить для того по домамъ съ иконами и церковною утварью, 1708 Октября 7.

Изъ исчисленныхъ грамотъ, № 2 и 3, могутъ быть напечатаны въ «Дополненіи къ Актамъ Историческимъ». Сверхъ того Г. Колачевъ доставилъ (въ спискахъ) семь документовъ юридическаго содержанія (XV—XVIII вѣка), изъ которыхъ можно сдѣлать выборъ, и нѣкоторые помѣстить въ «Дополненіи къ Актамъ Юридическимъ».

Положено: 1) грамоты подъ № 2 и 3 напечатать въ «Дополненіи къ Актамъ Историческимъ», а списки съ актовъ юридическаго содержанія имѣть въ виду для помѣщенія въ «Дополненіи» къ поменованнымъ актамъ; 2) объявить Г. Колачеву благодарность отъ имени Комиссіи за доставленіе означенныхъ грамотъ.

Членъ Коркуновъ представилъ слѣдующій реестръ замѣчательнѣйшихъ актовъ, выбранныхъ имъ изъ столбцевъ, доставленныхъ въ Археографическую Комиссію изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда:

1) 1613 въ Мартѣ. Крестоприводная запись Бѣлозерцевъ на вѣрность службы Царю Михаилу Θεодоровичу (разнится съ напечатанною въ *Собр. Госуд. грам.* т. IV, стр. 14).

2) 1614 Іюля 26. Отписка Бѣлозерскаго Воеводы Петра Чихачева, о затрудненіяхъ, по случаю смутнаго

времени, въ сборѣ денегъ и хлѣба на жалованье стрѣльцамъ.

3) 1614 Декабря 7—9. Отписка осаднаго Воеводы Нелюба Суколѣнова и келаря Кириллова монастыря Боголѣпа Бѣлозерскому Воеводѣ Петру Чихачеву, о томъ что казаки, стоявшіе въ Самѣ, пришли въ монастырскія села Волокъ и Рукину слободку, и о присылкѣ подкрѣпленія для защиты монастыря во время осады.

4) 1614 прежде 12 Декабря. Отписка Боярина Князя Бориса Лыкова Бѣлозерскому Воеводѣ Петру Чихачеву, о высылкѣ на службу въ Ярославль Смоленскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, испомѣщенныхъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ. (Вторичная отписка о томъ же, отъ 16 Генв. 1615, напечатана въ Актахъ Археографической Экспедиціи, т. III, № 54).

5) 1614 Декабря 14. Отписка осаднаго Воеводы Нелюба Суколѣнова и келаря Кириллова монастыря Боголѣпа тому же Воеводѣ, объ уходѣ шайки казаковъ изъ Волока и Рукиной слободки къ Отрапонтову монастырѣ, объ опустошеніи окрестныхъ селъ и деревень, о разграбленіи Отрапонтова монастыря и о намѣреніи казаковъ продолжать путь къ Чарондѣ и Каргополю.

6) 1614 Декабря 16. Отписка Устюжно-Желѣзнопольскаго воеводы Князя Ивана Урусова тому же Воеводѣ, о приходѣ подъ Устюжну Захарія Заруцкаго, о приступѣ къ острогу и о намѣреніи Литовцевъ и Русскихъ измѣнниковъ итти къ Вологдѣ и Бѣлозеру.

7) 1614 Декабря 26. Двѣ отписки осаднаго Воеводы Василія Неплюева и Тихвинскаго Игумена Макарія тому же Воеводѣ, о томъ что кромѣ 500 человекъ Шведовъ, стоящихъ въ 10 верстахъ отъ Ладоги, пришло еще къ нимъ изъ Иванъ-города, Ямы и Копорья около полуторы тысячи человекъ съ пушками, о заготовленіи ими фуража и лѣстняцъ, и о скорѣйшей присылкѣ въ Тихвинъ пороха и свинцу.

8) 1615 въ началѣ Генваря. Отписка осаднаго Воеводы Нелюба Суколѣнова и Кирилловскаго келаря Боголѣпа тому же Воеводѣ, о томъ, что 24 Декабря, въ слѣдъ за Захаріемъ Заруцкимъ, пришло къ Бѣлуозеру человекъ 70 казаковъ съ сотникомъ Потковымъ, и что за ними слѣдуетъ до двухъ тысячъ казаковъ и Литовцевъ.

9) 1618 Сентября 8. Грамота изъ Пушкарскаго Приказа Бѣлуозерскому Воеводѣ Андрею Образцову, о дозволеніи пушкарямъ, въ замѣнъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья, «дѣлать недѣли», и записывать въ недѣльщики своихъ дѣтей и племянниковъ.

10) 1635 Августа 29. Приговоръ Бѣлуозерскаго Воеводы Илья Грушецкаго, о выдачѣ головою истцу поручителя по бѣглому его крестьянину и проч.

11) 1647 Октября 15 и 1648 Февраля 9. Пыточныя рѣчи конскаго вора Степана Дутаго, о дѣланіи нѣкоторыми Бѣлуозерскими жителями фальшивыхъ денегъ.

Положено: крестоприводную запись, грамоту и отписки напечатать въ «Дополненіи къ Актамъ Историческимъ».

Чиновникъ Коммиссіи Н. Менцовъ довелъ до свѣдѣнія Г. Предсѣдателя, что гравированіе изображеній, для издаваемаго Коммиссіею «Собранія Русскихъ медалей», числомъ пятьсотъ семь, приведено имъ къ окончанію.

Г. Предсѣдатель объявилъ, что Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, по докладу его объ окончаніи гравированія означенныхъ медалей, приказалъ объявить Г. Менцову признательность отъ его имени.

Засѣданіе 19 Декабря.

Читана слѣдующая всеподданнѣйшая записка Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Его Императорскому Величеству о занятіяхъ Археографической

Комиссiи: «Имѣю счастье довести до Высочайшаго свѣдѣнiя Вашего Императорскаго Величества, что занятiя Археографической Комиссiи продолжаютсѣ неослабно съ прежнею ревностiю. Въ настоящее время печатаются: 1) Первый томъ *Полнаго Собранiя Русскихъ Лѣтописей*, содержащiй въ себѣ Нестора. Этотъ томъ, вмѣстѣ съ двумя уже изданными, составятъ главное и древнѣйшее основанiе нашихъ историческихъ фактовъ. Дальнѣйшее за тѣмъ печатанiе Лѣтописныхъ Сборниковъ уже не представитъ тѣхъ трудностей, съ которыми сопряжено вынѣшнее ихъ изданiе, по причинѣ большей приближенности къ намъ эпохи составленiя ихъ и ограниченности числа дошедшихъ до насъ списковъ. 2) Первый томъ *Дополненiй къ историческимъ актамъ*. Второй томъ этого новаго собранiя приготовленъ уже къ печатанiю, которое начнется безъ отлагательства. 3) Первый томъ *Актовъ, относящихся къ Исторiи Западнаго края Россiи*, преимущественно на Бѣлорусскомъ нарѣчiи, которые доставлены изъ присутственныхъ мѣстъ Западныхъ Губернiй и выписаны изъ Литовской Метрики. Изданiе это, любопытное по отношенiю къ областямъ, отторженнымъ нѣкогда отъ нашего Отечества, будетъ служить важнымъ пособiемъ для средней его Исторiи — и составитъ два тома. Наконецъ 4) *Собранiе актовъ, относящихся къ Россiи на иностранныхъ языкахъ*, извлеченное изъ иностранныхъ архивовъ. Въ составъ этого тома, который будетъ продолженiемъ двухъ изданныхъ уже Археографическою Комиссiею, и къ печатанiю коего приняты уже нужныя мѣры, войдутъ преимущественно акты, списанные въ Ватиканской Библиотекѣ и привезенные мною изъ Италiи, о чемъ я всеподданнѣйше доносилъ Вашему Величеству въ свое время».

— *Положено*: хранить при дѣлахъ Комиссiи.

Изъ коллекцiи старинныхъ документовъ, представленныхъ въ Археографическую Комиссiю Надворнымъ

Совѣтникомъ Тяпolkовымъ, назначены къ напечатанію въ «Дополненіи къ актамъ историческимъ» слѣдующіе :

1) Помѣстная грамота Новгородскаго Митрополита Корнилія приказному Тимоѳею Тяпolkову, па деревню Милославское въ Шелонской пятинѣ, 1687 Генваря 26.

2) Помѣстная грамота его же вдовѣ приказнаго Тимоѳея Тяпolkова Еядокинъ съ дѣтьми, на деревни и пустоши въ Обонѣжской пятинѣ, 1696 Февраля 28.

Положено : объявить Г. Тяпolkову благодарность отъ имени Коммиссiи за доставленіе означенныхъ документовъ.

Представленные Чиновникомъ Археографической Коммиссiи Бычковымъ списки вѣкоторыхъ грамотъ, принадлежащихъ Императорской Публичной Библиотекѣ, повѣрены съ подлинниками, по порученію ея, Членомъ Коркуновымъ. Изъ слѣдующаго «реестра» видно, что эти документы суть большею частію жалованья грамоты, данныя Великими и Удѣльными Князьями Кирилло-Бѣлозерскому монастырю :

1. Великиѣ Князѣи Московскиѣ :

1) Грамота Великаго Князя Василія Васильевича Вологодскимъ и Устюжскимъ Намѣстникамъ и Воеводамъ. о пропускахъ лодыи Кириллова монастыря, съ рожью и товаромъ, 1452—1462 г.

2) Жалованная грамота его же Кирилловскому Игумену Кассіану, о запрещеніи ѣздакамъ изъ Вологи и Брюховыя слободки ѣздить въ Вологду чрезъ монастырскія села и деревни, и брать въ нихъ подводы и проводниковъ, 1456—1462 г. (См. *Акты Арх. Эксп.* т. 1, № 60).

3) Жалованная грамота Великой Княгини Маріи Ярославовны тому же Игумену, о запрещеніи волостелямъ

сбирать пошлину съ монастырскихъ людей, въ случаѣ смѣснаго суда, 1453—1462 г.

4) Грамота ея же Кирилловскому Игумену Нифонту, объ употребленіи посланныхъ къ нему денегъ на милостыню нищимъ и на «попинальные» монастырскіе кормы по супругѣ ея Великому Князѣ Василю Васильевичѣ и по Боровскомъ игуменѣ Пафнютіи, 1477 въ Сентябрь.

5) Грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича поселскому Ѳеодору Рублеву, о посылкѣ въ Кирилловъ монастырь жалованной грамоты и о ежегодной дачѣ ему ржи. изъ княжескихъ житницъ, 1462—1505 г.

6) Грамота Великаго Князя Василя Іоанновича Вологодскому праветчику Ивану Колтовскому, о невзиманіи съ крестьянъ Кириллова монастыря кормовъ и поборовъ, 1531 Апрѣля 24.

II. Великиѣ Князѣи Тверскиѣ.

1) Жалованная грамота Великаго Князя Бориса Александровича Кирилловскому Игумену Христофору, объ освобожденіи отъ проѣзжихъ пошлинъ монастырскихъ людей, и о предоставленіи имъ свободной торговли въ Тверскомъ Княжествѣ, 1428—1434 г.

2) Жалованная грамота Великаго Князя Михаила Борисовича Кирилловскому Игумену Игнатію, о томъ же, 1470—1478 г. (См. *Акты Арх. Эксп.* т. 1, № 41).

III. Бѣлозерскаго Князя Михаила Андреевича.

1) Жалованная грамота Кирилловскому Игумену Трифону, о запрещеніи посторонняимъ людямъ ѣздить чрезъ Руквино слободку, 1435—1447 г. (См. *Акты Арх. Эксп.* т. I, прим. 18).

2) Жалованная грамота Кирилловскому Игумену Кассіану, о запрещеніи тѣмъ же людямъ ѣздить изъ

Череповца къ Ергѣ и обратно чрезъ Романовскую слободку, 1448—1468 г. (См. *Акты Арх. Эксп.* т. I, пр. 27).

3) Жалованная грамота тому же Игумену, о дозволеніи возить монастырское сѣно по рѣкѣ Шекснѣ, 1448—1468 г.

4) Грамота Княжескимъ вѣзщикамъ, о ежегодной посылкѣ въ Кирилловъ монастырь четырехъ осетровъ, 1448—1468 г.

5) Жалованная грамота Кирилловскому Игумену Кассіану, о томъ чтобы намѣстники, тиуны и доводчики отдавали убійцъ на поруки и ставили ихъ предъ княжескій судъ, въ случаѣ же неоткрытія убійцы брали съ найденнаго на монастырской землѣ мертваго тѣла по Новгородскому рублю, 1448—1468 г.

6) Жалованная грамота ему же, о невзысканіи виры за мертвыя тѣла утопленниковъ и людей умершихъ отъ ушибовъ, 1448—1468 г.

7) Жалованная грамота ему же, объ освобожденіи старожильцевъ деревни Новосельской на три года, а пришлыхъ и «окупленныхъ» людей на десять лѣтъ, отъ княжеской дани и пошлинъ, и о подсудимости ихъ игуменамъ, 1451 Юни 26.

8) Грамота Бѣлозерскимъ Намѣстникамъ и волостелямъ, о подтвержденіи прежнихъ жалованныхъ грамотъ, 1455 Генваря 26.

9) Жалованная грамота Кирилловскому Игумену Кассіану, о дозволеніи во всякое время представлять къ княжескому суду отвѣтчиковъ, по дѣламъ объ обидахъ, нанесенныхъ ими монастырскимъ людямъ, 1455 Ноября 29.

10) Жалованная грамота ему же, о ежегодномъ платѣ въ опредѣленный срокъ дани съ Романовской и Рукинской слободокъ, 1468 Февраля 5.

11) Жалованная грамота Кирилловскому Игумену Игнатію, о запрещеніи княжескимъ и боярскимъ людямъ

въѣзжать въ монастырскія слободы и деревни, и производить въ нихъ поборы и насильства, 1470—1473 г.

12) Жалованная грамота ему же, объ освобожденіи людей, живущихъ на монастырской землѣ, отъ княжескихъ дани и пошлинъ, и о неподсудности ихъ намѣстникамъ и волостелямъ, 1471—1473 г.

13) Грамота рыбному прикащику Фелосу Микулину, о дачѣ въ Кирилловъ монастырь съ княжескихъ рыбныхъ ловель, по два раза въ годъ, двухъ сотъ судаковъ и лещей, 1476—1481 г. (См. *Акты Арх. Эксп.* т. I, пр. 44).

14) Грамота супруги Бѣлозерскаго Князя Михаила Андреевича Княгини Елены Вогнемскому посельскому Леанасю Внукову, о дачѣ въ Кирилловъ монастырь, по два раза въ годъ, тридцати сыровъ и двухъ пудовъ масла, 1455—1468 г. (См. *Акты Арх. Эксп.* т. I, № 374 и пр. 27).

IV. Вологодскаго Князя Андрея Васильевича.

1—2) Двѣ грамоты о неотказѣ изъ-за монастыря людей и «серебрянниковъ» (крестьянъ платившихъ денежную дань) не въ указные сроки, 1462 и 1471 Декабря 6. (См. *Собр. Госуд. Грам.* т. I, стр. 208).

3—4) Двѣ жалованныя грамоты тому же монастырю, объ освобожденіи жильцовъ въ монастырскомъ дворѣ на Вологдѣ отъ княжеской дани и пошлинъ, и объ изъятіи ихъ отъ суда Вологодскихъ Намѣстниковъ и волостелей, 1467 Февраля 22 и 1471 Декабря 6.

5) Жалованная грамота Кирилловскому Игумену Игнатію, о смѣсномъ судѣ, 1471 Декабря 6.

6) Жалованная грамота тому же Игумену, о судебныхъ срокахъ, 1471 Декабря 6.

7) Жалованная грамота тому же Игумену, объ освобожденіи монастырскихъ людей отъ пошлинъ при проѣздахъ ихъ чрезъ Тошенскій мытъ, 1471 Дек. 6.

8) Жалованная грамота Кирилловскому монастырю, о предоставленіи пятнадцати-лѣтней льготы крестьянамъ, призваннымъ изъ другихъ Княжествъ на пустошь Вороновскую, объ изъятіи ихъ отъ суда Намѣстниковъ и волостелей, о запрещеніи ѣздокамъ ставиться у монастырскихъ людей, и проч., 1476 Февраля 15.

V. Разныя Грамоты.

1) Ростовскаго Архіепископа Вассіана Кирилловскому Игумену Нифонту, о недозволеніи отправлять богослуженіе Священникамъ, не имѣющимъ ставленыхъ и отпускныхъ грамотъ, 1476—1481 г.

2) Пермскаго Епископа Алексія Кирилловскому Игумену Аванасію, объ освобожденіи монастырскихъ сельскихъ церквей отъ платежа церковной дани, и о неподсудности причтовъ ихъ владычнымъ десятинникамъ, 1539 Октября 5.

3) Патріарха Никона Кирилловскому старцу Матеею, о прекращеніи несогласій съ властями Ферапонтова монастыря, 1662 Мая 20.

VI. Грамота изъ Монастырскаго Приказа Кирилловскому Архимандриту Моисею, объ отсылкѣ въ Кирилловъ монастырь подъ начало жильца Шаврова, за оскорбленіе своей матери и сестры, 1665 въ Генв.

Положено: означенные акты передать Главному Редактору Березникову, для напечатанія, по его усмотрѣнію, въ «Дополненіи къ Актамъ Историческимъ».

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ

ОКСФОРДСКАГО УНИВЕРСИТЕТА И ОКСФОРДА.

КАКЪ ГОРОДА (City).

Оксфордъ, получившій свое названіе отъ *ford for ozen* (потому что, до построенія моста чрезъ рѣку Червелъ, здѣсь въ *бродѣ* переправляемы были быки), съ незапамятныхъ временъ былъ знаменитымъ мѣстомъ въ лѣтописяхъ Исторія какъ по своему Университету, такъ и самъ по себѣ, какъ городъ. Недостатокъ или утрату подлинныхъ документовъ касательно первоначальнаго его происхожденія должно приписать Датчанамъ, ихъ ча-

Часть XLIV. Отд. IV.

1

стымъ нападеніямъ и опустошеніямъ сего прекраснаго края, хотя о давности существованія Оксфорда и весьма значительной его важности нѣтъ никакого сомнѣнія: ибо Аппіанъ и Кипріанъ ясно указываютъ на него въ своихъ запискахъ о Британскихъ городахъ.

Какъ ни много, впрочемъ, безпокойные Датчане и потомъ преемники ихъ — Норманны, препятствовали университетскимъ занятіямъ, ревность учащихся и учащихся отъ того не охлаждалась: при первомъ возстановленіи мира и тишины, они снова немедленно собирались для продолженія своихъ занятій, и потому мнѣніе, будто Оксфордскій Университетъ основанъ Королемъ Альфредомъ, ложно; собственно должно считать его только возстановителемъ онаго, какъ Монарха просвѣщеннаго, всѣми возможными средствами содѣйствовавшаго дальнѣйшему совершенствованію сего Университета.

Если же объ Оксфордѣ, какъ городѣ, не осталось древнихъ, официальныхъ свѣдѣній, то напротивъ о его Университетѣ имѣются свѣдѣнія и ясныя и удовлетворительныя. Не излишнимъ, кажется, здѣсь замѣтить, что метода обученія, управленіе и статуты его первоначально были не тѣ, что нынѣ. Въ слѣдствіе уже различныхъ измѣненій, они представляются въ настоящемъ видѣ. Такъ многія Коллегіи были основаны на системахъ совершенно отличныхъ отъ порядка, принятаго Университетомъ, управляемыя были частными статутами, положенными для нихъ основателями ихъ. Студенты воспитывались въ стѣнахъ тѣхъ Коллегій, которымъ принадлежали, и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ имѣли болѣе удобную и болѣе полезную дисциплину. Общество *Новой Коллегіи* только въ послѣдніе годы рѣшилось оставить тотъ пунктъ въ своихъ статутахъ, по которому оно имѣло право само подвергать экзамену своихъ Чле-

новъ при опредѣленіи имъ степеней. Однимъ словомъ: дисциплина и способъ воспитанія въ Университетѣ тогдашняго времени вполне соответствовали и первоначальной его Архитектурѣ, грубой и не симметрической; не потому ли, можетъ быть, и теперь сохранялось это соответствие: если изъ той грубой, нескладной Архитектуры могли образоваться эти массивныя и изящныя зданія, которыми такъ гордятся и красуются весь городъ, то, можно сказать, еще большій и красивѣйшій плодъ образовался и раскрылся изъ первоначальныхъ, грубыхъ основаній воспитанія.

Повѣствованіе о Св. Фрайдесвайдѣ (Frideswide), съ которою неразрывно соединена ранняя Исторія Оксфордскаго Университета, весьма любопытно. Св. Фрайдесвайда была дочь Дадана, небольшого Принца (Subregulus), который правилъ однимъ изъ наиболѣе населенныхъ округовъ Оксфорда. Въ древнія времена, когда еще города или округа не были надлежащимъ образомъ распределены по вѣдомствамъ, управленіе жителями вручалось тому изъ гражданъ, который, по своему богатству и другимъ качествамъ, случайнымъ или постояннымъ, имѣлъ, по видимому, болѣе на то права. Онъ назывался *Prepositus*, *Provost*, или *Mayor* города; другіе граждане, участвовавшіе съ нимъ въ дѣлѣ правленія, назывались *Earldormen*, или *elder men*, отсюда слово *Alderman*, въ позднѣйшее время усвоенное тому, подъ чьимъ вѣдомствомъ (*jurisdiction*) состоитъ извѣстная часть города. Отецъ прекрасной Фрайдесвайды, какъ человекъ отличный по своимъ качествамъ отъ прочихъ, былъ Майоромъ Оксфордскимъ. Лишившись своей супруги, любимой всѣми, онъ посвящалъ остатки своей жизни на дѣла благотворности, и между прочими богоугодными дѣлами соорудилъ церковь во имя Божіей Матери и всѣхъ Святыхъ. Дочь его Фрайдесвайда, вступивши между тѣмъ въ иноческую жизнь, расположила и уговорила его въ-

ритель ей попечение о сей церкви. Къ ней присоединились еще двѣнадцать двѣиць самыхъ знатныхъ фамилій, такъ что мѣсто сіе, по религіозному его характеру, сдѣлалось предметомъ путешествій и посѣщеній людей всякаго званія, особенно же людей благочестивыхъ, и потому въ сосѣдственныхъ съ нимъ селеніяхъ стали устраиваться въ родѣ гостинницъ извѣстныя мѣста для отдыха. Замѣчательна въ особенности одна черта, отличающая это foundation of St. Frideswide, — именно та, что здѣсь все было собственно назначено для Религіи; всѣ прочія свѣтскія занятія, какъ бы они ни были неукоризненны и какого бы рода они ни были, составляли занятія болѣе или менѣе стороннія, — черта, едва ли не до сихъ поръ характеризующая исторію и жизнь Университета.

Впрочемъ, до пріорства (Priory) Св. Фрайлесвайды, существовали здѣсь школы, въ которыхъ молодымъ Студентамъ, пріѣзжаншимъ въ Оксфордъ для воспитанія, преподавались Грамматика и другія первоначальныя Науки. Они жили въ квартирахъ, *halls* или *hostels* (*), которыя, смотря по обстоятельствамъ, были увеличиваемы и умножаемы отъ времени до времени.

За недостаткомъ достовѣрныхъ свѣдѣній, не лзя съ точностію опредѣлять свойство дисциплины, которой Студенты были подчиняемы въ ихъ галлахъ или отеляхъ; но по всей вѣроятности они состояли подъ присмотромъ извѣстныхъ лицъ, утверждаемыхъ въ сей должности Канцлеромъ Университета, которому давались права, достаточныя для поддержанія должнаго порядка, хотя, по причинѣ неопредѣленной и шаткой методы воспитанія, быстрого умноженія Студентовъ, часто сте-

(*) Слова сіи оставлены безъ перевода потому, что на языкѣ Оксфордскаго Университета нѣтъ усвоится особенное значеніе, которое далеко не выражается Французскимъ *salle*.

кавшихся въ Университетъ въ безмѣрномъ количествѣ, и по причинѣ умноженія галлъ (halls) (1), устрояемыхъ для помѣщенія ихъ, Канцлеръ нашелъ наконецъ свой авторитетъ недостаточнымъ въ дѣлѣ правленія. Такъ, когда между Студентами и гражданами стали происходить побоища, оканчивавшіяся иногда смертоубійствомъ, Университетъ почелъ за нужное увеличить власть и авторитетъ Канцлера (2); для сего ему даны были два Чинovníка, названные Проректорами (Prorectors), которые обязаны были смотрѣть за Студентами и держать ихъ въ предѣлахъ благопристойности: ибо надобно замѣтить, что занимавшіе различныя галлы, принадлежали не одной націи, но состояли изъ разнообразной, нестройной массы Шотландцевъ, Ирландцевъ, Французовъ, Испанцевъ и проч.; многіе изъ нихъ до того были бѣдны, что, будучи не въ состояніи платить за пищу, одежду и помѣщеніе, добровольно, со всею готовностію предлагали себя въ

(1) Въ Оксфордѣ, въ каждомъ приходѣ, было множество такихъ Halls; нѣкоторыя изъ нихъ означались и не совсѣмъ-то классическими названіями, какъ напр.: *Ape, Beef, Gutter, Mutton, Perilous Physic, Pill and Pittance Halls*, и пр.

(2) Самое ужасное изъ побоищъ между Студентами и гражданами было въ царствованіе Эдуарда III. Оно началось въ день Св. Схоластика, 1334 г., и продолжалось три дня. На второй вечеръ граждане призвали на помощь сосѣднихъ деревенскихъ жителей, и при помощи ихъ совершенно одолѣли Студентовъ, изъ которыхъ многіе были ранены и убиты. Слѣдствія этой обиды со стороны гражданъ были для нихъ, впрочемъ, очень важны: они были лишены обрядовъ и утѣшеній церкви; привилегіи ихъ были уменьшены; вообще они тяжело были стѣснены и кромѣ того осуждены на ежегодное церковное покаяніе. Впрочемъ, въ 1325 году оно отиѣнено Университетомъ. Теперь, чтобы увеличить власть и авторитетъ Канцлера, равно какъ и дѣйствующихъ въ лицѣ его Депутатовъ, онъ предшественуемъ былъ сторожами (bedels), которые всякой разъ, когда онъ (или его Депутаты) являлся какъ Канцлеръ, несли предъ нимъ посохи, скипетры и тому подобныя знаки

услугу своимъ наставникамъ, а сіи послѣдніе помогали имъ за то въ дѣлѣ ихъ воспитанія и содержанія.

Старинныя галлы также далеко не отвѣчали своему назначенію ни своимъ внутреннимъ комфортомъ, ни архитектурнымъ расположеніемъ. Онѣ устроены были худо, многія изъ нихъ были покрыты соломой и вовсе не были приспособлены къ помѣщенію такого числа желавшихъ получить университетское образованіе. Самое улучшеніе ихъ въ семъ отношеніи шло медленно и невѣрно. Правда, постоянно были здѣсь Учители, Докторы или Лекторы, преподававшіе Логикку, Риторику, Грамматикку и другія Науки; но какъ все это было преподаваемо словесно, и какъ Студенты, даже расположенные къ занятіямъ Науками, за недостаткомъ книгъ, не могли предварительно знакомиться съ предметомъ классическихъ разсужденій, то образованіе по необходимости зависѣло не столько отъ того постепеннаго развитія и совершенствованія умственныхъ способностей,

власти. Вѣроятно, въ то же время и Главѣ (Head) Университета даны были въ помощь новыя Чиновники; таковы были напр.: Стюардъ или Seneschalis (очевидно отъ senex и esca), публичный Ораторъ, Архивариусъ, Регистраторъ, два Коммиссара (Clerks of the market) и т. п. Перваго должность состояла въ выдачѣ провизіи молодымъ Студентамъ. Впрочемъ, теперь характеръ ея совершенно потерялся: она сдѣлалась Sinesse и обыкновенно возлагается на лица изъ лучшихъ фамилій. Должность публичнаго Оратора установлена въ 1864 году; она состоитъ въ сочиненіи писемъ и публичныхъ адресовъ, а иногда въ составленіи привѣтствій знаменитымъ посетителямъ Университета. Архивариусъ, положенный въ 1634 году, обязанъ хранить университетскія бумаги и на всѣ случаи держать ихъ въ готовности. Регистраторъ обязанъ записывать всѣ акты, списывать оффиціальныя бумаги, собирать и принимать доходы Университета. Коммиссары обязаны смотрѣть за всѣмъ и мѣрою продавцовъ и за качествомъ и цѣною провизіи.

которое бываетъ плодомъ тщательнаго чтенія и размышленія, сколько отъ памяти и природныхъ дарованій.

Равно въ дѣлѣ образованія не можетъ быть одобрена частая перемѣна Профессоровъ: ибо рѣдко случается, чтобы преемникъ присвоивалъ себѣ взглядъ своего предшественника; напротивъ, каждый изъ нихъ обыкновенно старается внушить воспитанникамъ свои собственные начала, а отъ того и возникла эта страсть къ логическимъ диспутамъ, которые столь рѣзко обозначались въ занятіяхъ Оксфордскихъ Студентовъ до послѣдняго времени великой революціи, произведенной коллегіальною системою.

Не смотря однакожь на всѣ трудности, съ которыми и учащіе и учащіеся должны были бороться, свѣтлыиикъ просвѣщенія не престававалъ горѣть; требовалось только болѣе благопріятное время для сообщенія ему большей теплоты, и тогда проявлялся бы отъ него болѣе чистый свѣтъ.

И такъ съ 1075 году (чрезъ десять лѣтъ послѣ Норманскихъ завоеваній) до половины XIII столѣтія, Оксфордъ, какъ городъ и какъ Университетъ, съ матеріальной стороны много измѣнился: именно появились зданія различныхъ родовъ, послужившія къ украшенію улицъ и къ выгодамъ Университета. Университетъ теперь имѣлъ House of congregation (Совѣтъ), построенный для него въ 1122 году Генрихомъ I, прозваннымъ за его тонкую ученость *Beauderk*. Желая сколько можно удовлетворить потребностямъ молодыхъ воспитанниковъ, Епископъ *Sobham* построилъ для нихъ бібліотеку надъ House of convocation (Конференція). Въ свою чреду и Каноники Осенейскіе (*Canon of Osney*), бывшіе столь извѣстными въ XII и XIII столѣтіяхъ, не остались бесполезными для Университета. Отъ избытка своего и они не мало удѣляли въ пользу бѣдныхъ Студентовъ, тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ

имѣли галлы (halls), состоявшія подъ непосредственнымъ ихъ распоряженіемъ. Великолѣпіе ихъ аббатства и блескъ ихъ образа жизни не мало послужили съ другой стороны къ славѣ и извѣстности Оксфорда. Короли, Принцы и избраннѣйшіе вельможи Англіи не считали за низкое участвовать въ щедрости и гостепрѣимствѣ Осенейскаго общества. Въ самомъ дѣлѣ, Король Генрихъ III, по осадѣ Кинильворта, провелъ здѣсь праздникъ Рождества Христова и праздновалъ его семь дней съ великою пышностію.

Въ продолженіе этихъ счастливыхъ перемѣнъ, происходившихъ въ Университетѣ, граждане также приходили въ большую силу. Съ давнихъ временъ они выказывали всегда большую храбрость, независимость и готовность къ отраженію нападений Датчанъ; но сопротивленіе, противопоставленное ими Вильгельму Нормандскому, было такъ сильно, что онъ наконецъ отказался отъ Оксфорда, и вліяніе его совершенно уничтожилось. Впрочемъ, давность Оксфордской корпораціи доказывается уже тѣмъ, что она, наряду съ Лондонскою, упоминается въ 1013 году; нѣтъ недостатка и въ другихъ доказательствахъ на то, въ какомъ высокомъ почтеніи сей городъ былъ у Королей Англіи. Король Стефанъ, по возвращеніи своемъ изъ Нормандіи, первое свое собраніе имѣлъ въ Оксфордѣ, въ 1137 году; Король Генрихъ II во время путешествій по своимъ владѣніямъ, не забылъ также и Оксфорда, а грамотою, данною имъ Оксфордскимъ гражданамъ, поставилъ ихъ на ряду съ гражданами Лондона, и потому Майоръ Оксфордскій съ тѣхъ поръ во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ присутствовалъ при столѣ Короля.

Послѣдній актъ, вышедшій въ царствованіе Вильгельма IV касательно перемѣны въ составѣ корпораціи, существенно не коснулся преждебывшихъ грамотъ;

ниги были усвоены почти тѣ же привилегіи, которыми они пользовались при прежнихъ Короляхъ; избраніе старшинъ и городская дума вообще были вѣрены гражданамъ. И не напрасно пользовались такими милостями граждане: съ своею любовію къ свободѣ они всегда соединяли совершенную готовность къ защипенію правъ царскихъ, хотя бы то стоило всего имущества и самой жизни; всегда были въ добрыхъ сношеніяхъ съ Университетомъ и особенно тогда, когда дѣло касалось общаго благосостоянія (*).

Университетъ долженъ былъ тогда подвергнуться столь важной переиѣнѣ, что въ слѣдствіе оной, какъ бы въ слѣдствіе какой-либо революціи, должны были измѣняться и постановленія его и дисциплина и самое воспитаніе. Это было постепенное введеніе *каллегіальной системы на мѣсто of the aulairan system*. Правда, еще въ началѣ устройства Университета, были основываемы Коллегіи для споспѣшествованія дѣламъ благочестія; такъ, въ давнее еще время, въ Оксфордскомъ замкѣ (Castle) была Коллегія, основанная Робертомъ d'Oiley; но не видно, чтобы молодые Студенты, для цѣлей ихъ воспитанія, виѣли заѣсь жительство и состояли подъ смотрѣніемъ начальства, тогда какъ напротивъ, съ усвоеніемъ коллегіальной системы, они болѣе не разсѣвались по различнымъ улицамъ, не квартировали болѣе въ отдаленныхъ отъ города гостиницахъ или галлахъ и не были болѣе управляемы этою неопредѣленною и непрочною дисциплиною; получивъ приличное помѣщеніе,

(*) Оксфорд можетъ похвалиться немалымъ числомъ людей отличныхъ, которые обязаны ему своимъ *solum natale*. Таковы напр.: Thomas Cowper, Епископъ Винчестерскій; Barton Holiday, Поэтъ и Драматургъ; Thomas Harriot, знаменитый Математикъ; William Chillingworth, знаменитый Поэтъ; Rosock, Ориенталистъ и путешественникъ, и пр.

всякій изъ нихъ обязанъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ подчиниться уставамъ новаго благоустроеннаго управленія (*).

Среди многочисленнаго, если не безчисленнаго числа знаменитыхъ лицъ, содѣйствовавшихъ сей неожиданной и счастливой перемѣнѣ во внутреннемъ устройствѣ Университета, первыя мѣста занимаютъ въ Исторіи его Walter de Merton, William of Wykeham и Кардиналъ Wolsey. Взысканныя великими милостями Государей, они оправдали ихъ надежды о себѣ и показали себя истинно достойными орудіями въ исполненіи ихъ намѣреній. Правда, еще до нихъ были основаны нѣкоторыя Коллегіи, какъ напр. University и Balliol college, но онѣ походили болѣе на галлы (halls), хотя въ болшемъ противъ обыкновеннаго размѣрѣ.

Въ особенности драгоцѣнна для Университета память Кардинала Вольсея. Кромѣ нѣкоторыхъ Коллегій, онъ основалъ еще различныя профессорскія кафедры, напр. по части Богословія, Гражданскаго Права, Философіи и пр., и до конца жизни своей остался нѣжно привязаннымъ къ мѣсту своего воспитанія. Преобразование статутонъ, сдѣланное имъ въ семъ случаѣ, найдено столь удовлетворительнымъ, что Совѣтъ объявилъ торжественную за сіе благодарность. Walter de Merton особенную услугу оказалъ Университету составленіемъ статутонъ для управленія своей Коллегіи, которыя

(*) Не видно только, какое время тогда назначалось для ваканцій и когда начиналось и оканчивалось ученье. Въ настоящее время четыре срока (terms) полагаются въ году: Michaelmas term (Михайловъ день), начинающійся съ 10 Октября и оканчивающійся 17 Декабря; Hilary term (день Св. Иларія), начинающійся 14 Января и оканчивающійся предъ Вербнымъ Воскресеньемъ; Easter term (Пасха), первый день котораго есть десятый послѣ Свѣтлаго Воскресенья, а послѣдній — канунъ Пятидесятницы, и Trinity term, продолжающійся отъ Среды до Субботы, слѣдующей за нѣмъ. актомъ.

болѣе или менѣе подражали и слѣдующіе основатели Коллегій, а William of Wykeham—огромностію и величавостію своей Коллегіи, по справедливости отличенной именемъ *Новой Коллегіи*, и во всѣхъ отношеніяхъ отвѣщающей Коллегіальной системѣ.

И такъ Оксфордъ, какъ выше показано, съ незапамятныхъ временъ служилъ мѣстомъ образованія юношества; въ VIII еще столѣтіи извѣстныя подворья (inn), гостиницы (hostels) и галлы (halls), принадлежавшія монастырскимъ и свѣтскимъ школамъ, были назначаемы для Студентовъ, и такимъ образомъ служили убѣжищемъ ихъ до половины XIII столѣтія, т. е. до времени вышшаго заведенія Коллегій, каковы: University, Balliol и Merton Colleges.

Сколь ни велико было сопротивленіе Оларіанцевъ (Aularians) сему новому порядку вещей, Walter de Merton, William of Durham и другіе ввели его однакожь и утвердили на прочномъ основаніи. Такъ въ продолженіе XIV столѣтія были основаны различныя Коллегіи, какъ то: Exeter, Oriel, Queen's и New College, и упрочены фундаментами знаменитыхъ: Walter de Stapledon, Edmund Stafford, Adam le Brom, Robert de Eggesfeld и William of Wykeham.

Между тѣмъ, прежде устроенныя зданія подобнаго рода были расширяемы различными пристройками: такъ алтарь и трапеза церкви Божіей Матери были пристроены къ Коллегіи *Magdalen* въ 1472 году. Не менѣе того и въ другихъ отношеніяхъ происходили улучшения. Школа, собственно назначенная для изученія Классиковъ, была уже сведена подъ одинъ куполъ и представляла собою одно нераздѣльное зданіе; Университетъ находилъ неудобства только въ томъ, что свѣтскіе Ученые, не имѣя особенной залы для богословскихъ занятій, часто должны были нарушать университетскій порядокъ, по которому распределены были время и мѣсто

занятій. Но Університетъ устранялъ и сіе неудобство, устроивъ особенную залу въ 1427 году для общихъ богословскихъ диспутовъ; а въ 1480 году была окончена Школа Богословія, которая и теперь существуетъ, какъ прекрасный памятникъ древняго Зодчества; прежде же сего при пособіи Нимпргей, Князя Глостерскаго, была выстроена Публичная Библіотека.

Оксфордскій Університетъ достигъ тогда завидной степени схоластическаго величія; но въ будущемъ его ожидали новыя приобрѣтенія.

Если изученіе Классиковъ, столь полезное въ особенности для занимающихся Богословскими Науками, глубоко пустило корни свои въ Університетъ, то другія Науки, въ особенности направленныя къ общей пользѣ, въ XVI столѣтіи не были еще въ него введены въ томъ видѣ, въ какомъ бы надлежало. Медицина была еще почти въ рукахъ эмпирическихъ Профессоровъ, Ботаника мало была извѣстна, Анатомія находилась чисто въ младенческомъ состояніи; едва ли не то же должно было сказать и объ Астрономіи. Посему XVII вѣку было суждено сдѣлаться свидѣтелемъ возрастанія сихъ Наукъ и показать свѣту тѣ важныя перемѣны, которыя умъ человѣческій можетъ произвести въ состояніи вещей, и тѣ благотворныя слѣдствія, которыя происходятъ отъ сихъ перемѣнъ, если только онѣ дѣлаются по религиознымъ и нравственнымъ побужденіямъ. Между тѣмъ не преставало увеличиваться число Коллегій, явились: *Christ Church*, *Brasenrose*, *Corpus* и другія, и всѣ большею частію устроеныя пособіями частныхъ благотворителей.

Къ тому же времени оживилось и книгопечатаніе, столь много послужившее къ облегченію занятій и распространенію Наукъ университетскихъ. При содѣйствіи просвѣщеннаго Графа Лейстерскаго, Іосифъ Barnes, университетскій книгопродавецъ, цѣлыя тридцать лѣтъ трудился надъ превосходными изданіями Классиковъ и

другихъ твореній, непосредственно относящихся къ классической Литературѣ. Съ умноженіемъ потребностей Университета стали устроиться въ царствованіе Королевы Елисаветы и особенныя зданія для типографій.

Что же касается основанія новыхъ Коллегій, то послѣ Протестантской Реформаци, онѣ, по видимому, уменьшались въ числѣ сравнительно съ прежними временами. Въ теченіе всего XVII столѣтія были основаны только двѣ Коллегіи, именно: Wadham и Pembroke, а въ слѣдующемъ столѣтіи только одна — Worcester. Такая перемѣна въ порядкѣ вещей произошла не отъ недостатка усердія, ревности, щедрости или перемѣны духа въ благотворителяхъ Университета сихъ временъ въ сравненіи ихъ съ предками, но отъ того, что тогда наступилъ другой періодъ времени, когда самыя Науки университетскія надлежало поставить въ другое, болѣе вѣрное соотношеніе; и вотъ для достиженія сей-то цѣли, такъ своевременно постигнутой благотворителями Университета, стали учреждаться профессорскія кафедръ по каждому отдѣлу Наукъ. Отсюда-то и начались такъ-называемыя доселѣ *Professorships*.

Съ самаго начала XVII столѣтія почти непрерывно слѣдовали одно за другимъ открытія различныхъ кафедръ. Кафедра по части Геометріи и Астрономіи была основана Сэромъ Н. Saville; до заведенія же Радклифской Обсерваторіи, домъ, занимаемый теперь Вицеректоромъ (vice-principal) Magdalen-hall, служилъ мѣстомъ астрономическихъ наблюденій. Въ 1622 году открыта кафедра Натуральной Философіи (основ. Sedley) и Нравственной Философіи (основ. White). Въ 1623 году начались публичныя чтенія Древней Исторіи (зав. Camden) и Анатоміи (зав. Pomlin). Laud основалъ кафедру Арабской Литературы въ 1636 году, а Birckhead, въ половинѣ того же столѣтія, учредилъ кафедру Поэзіи. А чтобы вниманіе молодыхъ Студентовъ не было

исключительно обращено на предметы чисто школьные, ученые, и чтобы они не забывали языка своихъ предковъ — благотворителей, которые образовались въ томъ же самомъ мѣстѣ и основали нѣкоторые Школы и Коллеги, Докторъ Rawlinson основалъ для сей цѣли Англо-Саксонскую кафедру. Сюда относились не одна Латература, но и вообще древности, и потому кафедра сія дѣйствительно оказала благотворное вліяніе на Университетъ, въ особенности же на Архитектуру древнихъ временъ пролился отъ нея давно уже желаемый свѣтъ. Той же кафедрѣ Университетъ обязанъ полными и отчетливыми записками о немъ перваго ея Профессора.

Далѣе, чтобы нація, гордящаяся такимъ Университетомъ, гдѣ преподавались уже почти всѣ извѣстные тогда Науки и Искусства, не могла жаловаться на недостатокъ Студентовъ, искусныхъ въ дѣлѣ Церковнаго и Гражданскаго Права, Viney предварилъ сію потребность, назначивъ съ 1755 года 12,000 фун. стерлинновъ и основавъ кафедру не только по сей части, но и по другимъ. Въ царствованіе Георга IV три пожертвованія были сдѣланы для кафедръ Экспериментальной Философіи, Минералогіи и Геологіи. Въ 1825 году Henry Drummond основалъ кафедру Политической Экономіи, а въ 1830 году John Boden оставилъ все свое имущество, приобрѣтенное имъ въ Индіи, въ пользу кафедры Санскритскаго языка. Такимъ образомъ Патроны Профессорской системы (professorial system), соединенной съ коллегіальною, столь же много оказали усердія и ревности, какъ и тѣ, которые исключительно жертвовали своимъ достояніемъ въ пользу коллегіальной системы.

Вскорѣ по возстановленіи Карла II, въ Университетѣ обнаружилось направленіе къ изученію Изящной Литературы; начальство, пользуясь симъ случаемъ, поставило на видъ наставникамъ молодыхъ людей, сколько

можно болѣе, соглашать оное съ народнымъ вкусомъ. И съ сею-то цѣлю въ Юнѣ 1662 года изданъ былъ статутъ, по которому всѣ Бакалавры Наукъ, не будучи еще *Inceptors in arts*, обязывались прочесть всустно двѣ декламации своего собственнаго сочиненія, въ присутствіи Проректора или его депутата. Статутомъ симъ имѣли въ виду устранить прежнюю систему логическихъ и философическихъ диспутовъ о пошлыхъ предметахъ, приготовить и приучить молодыхъ людей, назначаемыхъ для общественныхъ должностей, къ публичнымъ рѣчамъ и вообще образовать вкусъ и талантъ въ составленіи ораторскихъ, оригинальныхъ сочиненій по образцамъ классической древности.

Но благотворныя слѣдствія учрежденія различныхъ профессорскихъ кафедръ мало замѣтны были для Университета до начала XIX столѣтія. Сѣмя было посеяно и цвѣтъ ручался за обиліе плода; но самый плодъ еще не былъ хорошо видѣнъ. Черемѣна, произведенная въ 1662 году, почти безъ малѣйшихъ отиѣненій оставалась въ томъ же видѣ. 1800 годъ ознаменовался новымъ, достопамятнымъ для Университета событіемъ: это было — *соединеніе профессорской и тьюторіальной (tutorial) системы.*

Для каждаго Кандидата, шущаго степени Бакалавра Наукъ, положены были статутомъ два экзамена: первый — подъ именемъ *Responsions*; второй — подъ именемъ *Degree*. На первомъ, т. е. на *отельтахъ* на вопросы, публично предлагаемые Учителями школъ (*by the Masters of the Schools*), онъ долженъ былъ показать хорошія познанія въ Латинскомъ и Греческомъ языкахъ, именно строгимъ грамматическимъ разборомъ двухъ какихъ-либо классическихъ твореній, въ начальныхъ основаніяхъ Логикки и первыхъ трехъ книгахъ Эвклидовой Геометріи; экзаминаторъ въ особенности обязывался смотрѣть, хорошо ли Кандидатъ знакомъ съ осно-

ваніями Грамматики, и если нѣтъ, имя его во всякомъ случаѣ оставалось *sub silentio*. На другомъ испытаніи, извѣстномъ подъ именемъ Degree, отъ Кандидата требовалось совершенное знакомство съ двумя Греческими и двумя Латинскими книгами, Логикою и Эвклидовыми Началами, а сверхъ того знаніе Библейской Исторіи и правильное разумѣніе членовъ Вѣры Англиканской Церкви. Это испытаніе положено для тѣхъ Кандидатовъ, которые желаютъ только получить степень (degree). Но для тѣхъ, которые ищутъ honours, положены другія, болѣе строгія испытанія. Въ отношеніи къ Богословію, кромѣ отчета въ чтеніи извѣстныхъ книгъ, составленныхъ для доказательства Божественности Откровенной Религіи, отъ нихъ требовалось полное знаніе Библейской Исторіи. In litteris humanioribus требовалось близкое знакомство съ Науками Нравственной Философіи и Риторики (главнымъ образомъ по Аристотелю); знаніе же Логики необходимо должно было заключать въ себѣ умѣнье дѣлать анализы доказательствъ по началамъ Аристотеля. По части Исторіи главнымъ образомъ нужно было знать Греческихъ Историковъ, какъ напр.: Геродота, Фукидида, Ксенофонта и пр. и Римскихъ, какъ напр.: Ливія, Тацита, Саллюстія и пр. Въ заключеніе всего испытанія надлежало показать, какое употребленіе они сдѣлали изъ чтенія Классиковъ, и для того должно было представить переводы Англійскихъ Авторъ на Греческій и Латинскій языки и выдержать потомъ различные диспуты объ историческихъ, философическихъ и критическихъ предметахъ.

Въ приготовленіи къ сими испытаніямъ публичные Профессоры оказывали неосцѣнимую услугу: ибо, состоявъ сами нѣкогда подъ тою же учебною дисциплиною, которой имѣли подвергнуться ихъ слушатели, они естественно владѣли всѣми возможными средствами для облегченія предстоявшаго кандидатамъ испытанія.

Со времени изданія статута 1803 года не сдѣлано никакого значительнаго измѣненія въ порядкѣ испытанія молодыхъ людей, ищущихъ ученыхъ степеней или почетныхъ отличій; около 1832 года произошло только нѣкоторое измѣненіе въ методѣ ихъ испытанія. Сверхъ того большая часть испытаній, по крайней мѣрѣ въ извѣстныхъ предметахъ, производится не словесно, а на бумагѣ (*).

Теперь остается одно еще предметомъ разногласныхъ разсужденій: «дѣйствительно ли an union of the

(*) Кромѣ позволенія, даннаго молодымъ людямъ искать honours in classics et mathematics, есть для нихъ еще вышнія къ тому побужденія: это— призы, состоящіе въ 20 фунт. стерл., выдаваемые Канцлеромъ Университета за лучшія сочиненія, написанныя Латинскими стихами, Латинскою и Англійскою прозою, и еще призъ за лучшую на Англійскомъ языкѣ поэму, положенный Сэромъ Рожеромъ Newdigate. Кромѣ того различныя «Scholarships» открыты для всѣхъ Членовъ Университета, какъ напр. Ireland, Ellerton, Pusey, mathematical и пр. На 1843 годъ назначены были призы (Prizes) за слѣдующія сочиненія:

Канцлерскіе призы.

Латинскими стихами: Venetiae.

На Англійскомъ: The advantages of the feudal system.

Латинскою прозою: Quænam fuerit publicorum certaminum apud antiquos vis et utilitas.

Сэра Рожера Newdigate:

Латинскими стихами: Крещеніе.

Доктора Эллертона Богословскій:

На Англійскомъ: The style and composition of the writings of the New Testament are in no way inconsistent with the belief that the authors of them were divinely inspired.

Г-жи Denyer Богословскіе:

On the Divinity of the Holy Ghost.

On the influence of practical piety in promoting the temporal and eternal happiness of mankind.

professorial and tutorial system, as far as is consistent with safety, is accomplished»: ибо, говорятъ, тогда какъ Коллегія Попечителей обременена дѣлами, Профессоры, по крайней мѣрѣ многіе изъ нихъ, имѣютъ слишкомъ много досуга. Которая изъ сихъ двухъ партій больше права, не рѣшено; мы паходимъ достаточнымъ на сей разъ привести одно мнѣніе, раздѣляемое большинствомъ голосовъ, а именно, что лучше «be satisfied with a few defects, if in the attempt to remove them from the system, the very safety of the entire fabric would be endangered».

Щедрымъ завѣщаніемъ Сира Роберта Тайлара оставлены фондуши для основанія *Коллегии новыхъ языковъ*; впрочемъ, не извѣстно, когда исполнится воля завѣщателя. Между тѣмъ Оксфордскій Университетъ состоитъ въ настоящее время изъ слѣдующихъ Коллегій и Галлъ: 1) University, 2) Balliol, 3) Merton, 4) Exeter, 5) Oriel, 6) Queen's, 7) New, 8) Lincoln, 9) All Souls, 10) Magdalen, 11) Brase-nose, 12) Corpus, 13) Christ Church, 14) Trinity, 15) St. Sohn's, 16) Jesus, 17) Wadham, 18) Pembroke, 19) Worcester, 20) St. Mary Hall, 21) Magdalen Hall, 22) New Inn Hall, 23) St. Alban Hall, 24) St. Edmund Hall.

УНИВЕРСИТЕТЪ

И ПУБЛИЧНЫЯ БИБЛИОТЕКИ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ.

ОСНОВАНІЕ УНИВЕРСИТЕТА.

Первый Королевскій Дипломъ на открытіе въ Копенгагенъ Университета послѣдовалъ 4 Октября 1478 года, въ царствованіе Христіана I, съ соизволеніи Папы Сикста IV, который на этотъ конецъ вручилъ свою буллу помянутому Королю Давіи, когда онъ въ 1474 году посѣтилъ Римъ. Торжественное открытіе Университета происходило 1 Юля 1479 года; но самыя зданія его, служащія основаніемъ для настоящихъ, были совершенно окончены въ 1488 году.

Помѣщеніе.

Университетъ помѣщается въ нѣсколькихъ зданіяхъ, въ разныхъ мѣстахъ находящихся. Изъ нихъ для помѣщенія Студентовъ существуютъ слѣдующія:

1) Регенцъ, основанный Христіаномъ IV. Въ немъ устроено сто небольшихъ камеръ, изъ коихъ въ каждой помѣщается по два Студента, съ отпускомъ имъ дровъ на зимнее время. Самое же содержаніе, переменное нынѣ на мѣсячныя стипендіи, идетъ имъ

отъ Коммуитета, куда принадлежатъ всѣ главные капиталы, жертвованные отъ времени до времени Королями и другими благотворителями на вспомошествованіе бѣднымъ Студентамъ. Посему Студентъ поступаетъ въ Регенцъ не прежде, какъ по избраніи его въ стипендіаты Коммуитета. Впрочемъ, и въ самомъ Регенцѣ съ нѣкоторыми мѣстами соединены незначительныя стипендіи.

2) Валькендорфская Коллегія, основанная на 16 Студентовъ въ 1595 году Королевскимъ Гофмейстеромъ, Христофоромъ Валькендорфомъ.

3) Борхская Коллегія, учрежденная Датскимъ Ученымъ Олемъ Борхомъ, въ 1689 году, также на 16 Студентовъ.

4) Элерсенская Коллегія, въ томъ же году и на столько же Студентовъ основанная Статскимъ Совѣтникомъ и Ассессоромъ Верховнаго Суда, Йергомъ Элерсомъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Главныя суммы на содержаніе Университета получаютъ съ земель, издавна къ нему приписанныхъ, съ Королевскихъ и Церковныхъ десятинъ и нѣкоторыхъ недвижимыхъ имуществъ въ самомъ Копенгагенѣ, также изъ процентовъ вкладныхъ капиталовъ и податей, собираемыхъ съ церкви и проповѣдническихъ кафедръ всего Королевства. Въ прежнія времена часть изъ земель Университета была раздѣляема между Профессорами, и они сами непосредственно собирали доходы съ своихъ участковъ, называемыхъ тогда согрома. Но по постановленію, послѣдовавшему въ 1796 году, всѣ эти согрома и десятины постепенно, за смертію каждаго Профессора, были отбираемы и вошли въ общій фондъ, откуда ежегодно получается уже опредѣленная сумма. Общій капиталъ

Университета во всѣхъ вѣмѣствахъ его простирается до 1.500,000 рексталеровъ (3.750,000 р. асс.); годичный сборъ всѣхъ доходовъ бываетъ до 170,000 тал., пополнительная же сумма, отпускаемая изъ Государственной Кассы, до 17,000 талеровъ. Жалованье Профессоровъ съ 2,000 снижается до 800 тал.; Лекторъ получаетъ 600 тал.; Квесторъ или Экономъ 1000 тал., Библиотекаръ, его Помощникъ и другіе Чиновники Университета получаютъ очень незначительное жалованье.

Стипендіи, раздаваемые Студентамъ, не одинаковы: самыя значительныя изъ нихъ производятся отъ Коммунитета; впрочемъ, и сіи раздѣляются на три степени: стипендія 1-ой степени—отъ 8 до 10, 2 ст.—отъ 6 до 7, 3 степ.—отъ 4 до 5 талеровъ въ мѣсяцъ. Въ Регенцѣ и Коллегіяхъ онѣ восходятъ отъ 20 до 30 тал. въ полгода. Иногда количество щущихъ стипендій превышаетъ число вакантныхъ мѣстъ въ Коммунитетѣ и Регенцѣ; въ такомъ случаѣ неполучающимъ здѣсь помѣщенія выдаются *gratiales* — 20 талеровъ въ единовременное пособие. Назначеніе на праздныя мѣста въ Коммунитетѣ и Регенцѣ предоставлено въ полную власть Профессорамъ Богословскаго Факультета, и потому естественно съ этого Факультета Студентовъ, пользующихся стипендіями, втрое и даже вчетверо бываетъ больше, чѣмъ со всѣхъ другихъ Факультетовъ. Въ Коллегіяхъ производство стипендій опредѣляетъ Консисторія. Также въ ея распоряженіи стипендіи, выдаваемые Кандидатамъ, по окончаніи курса, на путешествіе за границу для посѣщенія другихъ Европейскихъ Университетовъ. Суммы на этотъ конецъ идутъ съ легатовъ (завѣщаній) Резенкранца, Гопшера, Фосса и другихъ, и каждый изъ Кандидатовъ, назначаемыхъ къ такому путешествію, получаетъ до 600 талеровъ.

Срокъ пользованія стипендіями въ Университетѣ полагается пять лѣтъ, такъ что если Студентъ,

пользующійся нѣсколько времени тою или другою стипендіею, заслуживаетъ и удостоивается потомъ лучшей стипендіи, то срокъ пользованія ею сокращается на столько, сколько времени пользовался онъ прежнимъ пособіемъ. Исключается изъ этого постановленія Элерсенская Коллегія, въ которой Стипендіаты, по волѣ завѣщателя, могутъ пребыть долѣе пяти лѣтъ.

Общій составъ Университета.

Копенгагенскій Университетъ въ составѣ своемъ организованъ по образцу Университетовъ Германскихъ. Высшая часть управленія по Университету и всему училищному вѣдомству находится во власти Дирекціи, находящейся подъ непосредственнымъ вліяніемъ Канцеляріи Его Величества и состоящей изъ трехъ Членовъ, которые назначаются и выбираются самимъ Королемъ, изъ лицъ постороннихъ, не занимающихъ никакихъ ученыхъ должностей при Университетѣ. Первый Членъ носитъ названіе Шефа Дирекціи и избирается изъ высшихъ Сановниковъ Королевства. Въ настоящее время мѣсто его состоитъ вакантнымъ. Часть судная, все, что касается Наукъ, также производство въ ученые званія и должности принадлежатъ Консистоіи, Члены коей всѣ Профессоры Университета, не только Ординарные, но и Экстраординарные. Дѣла ея, болѣе или менѣе частныя, рѣшаются Академическимъ Сенатомъ, Членами коего считаются только Ректоръ и Деканы Университета. Въ томъ и другомъ случаѣ Ректоръ, какъ первый Членъ, подаетъ первый голосъ, когда собраніе голосовъ начинается съ высшихъ, и послѣдній, когда оно идетъ снизу. Ректоратъ переходитъ ежегодно съ одного Факультета на другой и возлагается на старшаго Профессора. Деканы перемѣняются также каждый годъ;

ихъ бываетъ не болѣе, какъ по одному съ Факультета. Всѣхъ Факультетовъ четыре :

I. *Богословскій*, въ коемъ Ординарныхъ Профессоровъ 3, Экстраординарныхъ 2, Лиценціатовъ, приватно обучающихъ 3.

II. *Юридическій*, въ коемъ Ординарныхъ Профессоровъ 4, Лиценціатовъ 2.

III. *Медицинскій*, по присоединеніи къ Университету Медико-Хирургической Академіи нѣсколько увеличенный числомъ Профессоровъ, коихъ въ настоящее время : Ординарныхъ 6, Экстраординарныхъ 2.

IV. *Философскій*, въ составъ коего, кромѣ Философін, входятъ Науки Математическія, Историческія и Филологическія, Профессоровъ по всему Факультету : Ординарныхъ 8, Экстраординарныхъ 11, Лекторъ 1, Доцентовъ (Constitut Docent) 2, Приватныхъ Учителей 3.

Студентовъ, посѣщающихъ Университетъ, во всѣхъ Факультетахъ бываетъ менѣе и болѣе тысячъ. Сколько между ними Стипендіатовъ, не извѣстно : назначеніе ихъ производится въ началѣ каждаго семестра и условливается числомъ открывающихся вакантныхъ мѣстъ, также достоинствомъ и заслуживающими уваженія причинами ищущихъ пособія отъ Университета.

Непосредственное управленіе заведеніями Стипендіатовъ и надзоръ за ними раздѣлены между Профессорами Университета. Начальствующіе въ Коллегіяхъ называются Эфорами оныхъ ; Профессоръ, управляющій Регенцомъ, именуется Пробстомъ его ; Коммуниететъ находится въ вѣдѣніи трехъ Ординарныхъ Профессоровъ и Декана Богословскаго Факультета. За Студентами, проживающими на вольныхъ квартирахъ, нѣтъ другаго надзора, кромѣ Полиціи.

По статуту прежняго Регамента (§ 3, стр. 98) (*), каждый Студентъ, вновь зачисленный въ Университетъ, обязанъ былъ избрать одного изъ Профессоровъ, который какъ Privat-Праесертор имѣлъ бы ближайшій надзоръ за прилежаніемъ и поведеніемъ его; но въ 1840 году отмѣнено это положеніе по той причинѣ, что оно, кромѣ одного обряда, не сопровождалось почти никакими благотворными послѣдствіями. А чтобы Студенты, безъ непосредственнаго надзора за поступками ихъ, не могли дѣлать много долговъ, для этого постановлено не довѣрять имъ болѣе 10 талеровъ. Поведеніе же ихъ теперь аттестуетъ Консисторія.

При Университетѣ есть также Политехническая Школа. Въ незначительномъ штатѣ ея, кромѣ особенныхъ Учителей, состоятъ нѣкоторые изъ Профессоровъ Философскаго Факультета.

Экзамены.

I. *Вступительный экзаменъ или Examen Artium.* Всѣхъ Школъ въ Округѣ Копенгагенскаго Университета двадцать одна, изъ коихъ четыре: Метрополитанская, двѣ Боргердюдскихъ и Вестенскій Институтъ находятся въ самомъ Копенгагенѣ, прочія же въ различныхъ мѣстахъ Королевства, гдѣ собственно употребляется языкъ Датскій. Кромѣ учениковъ сихъ публичныхъ Школъ, поступають также въ Университетъ изъ частныхъ заведеній. При поступленіи изъ тѣхъ и другихъ ученики представляютъ отъ Ректора своего Училища такъ-называемыя *актата*, въ коихъ обозначаются: мѣсто рожденія и родители ученика, гдѣ и чему обучался, способности; прилежаніе, успѣхи и поведеніе. Определенный возрастъ для поступленія въ Университетъ 17 лѣтъ. Предметы,

(*) Объ обязанностяхъ Студентовъ.

въ конхъ производится испытаніе на экзаменѣ Artium, суть слѣдующіе: сочиненіе на языкѣ отечественномъ, языки: Латинскій, Греческій, Еврейскій (для Евреевъ), Нѣмецкій, Французскій, Законъ Божій, Исторія, Географія, Арифметика и Геометрія. Такъ какъ предметы эти преподаются въ Училищахъ въ теченіе осьми лѣтъ, то многіе ученики поступаютъ въ Университетъ съ основательнымъ познаніемъ въ оныхъ. На экзаменѣ преимущественно обращается вниманіе на свѣдѣнія ученика въ стилѣ языка, особенно Латинскаго, такъ что, если письменное испытаніе на этомъ языкѣ обнаруживаетъ въ ученикѣ слабыя познанія, онъ болѣе не продолжаетъ испытанія. Отвѣты ученика каждый экзаминаторъ отмѣчаетъ въ особой графѣ частною аттестаціею, для чего съ давнихъ временъ приняты термьяны: *laudabilis*, *haud illaudabilis*, *non contempendus*; потомъ изъ всѣхъ частныхъ аттестацій, по большому количеству которой-либо изъ нихъ, выводится общая аттестація.

Получившій во всѣхъ графахъ аттестацію: *non contempendus*, какъ *immaturus*, не принимается въ Университетъ. Кто пользовался въ Училищѣ стипендіею и желаетъ ее удержать за собою въ Университетѣ, тотъ долженъ получить на экзаменѣ аттестацію: *laudabilis*, или по крайней мѣрѣ: *haud illaudabilis*. Къ сему же обязываются всѣ, вновь вступающіе стипендіи, которые предварительно доставляютъ въ Дирекцію вмѣстѣ съ прошеніемъ «*testimonium paupertatis*». *Examen Artium* производится каждый годъ въ первыхъ числахъ Октября мѣсяца, подъ распоряженіями Ректора и Декана Философскаго Факультета. Число учениковъ, поступающихъ въ Университетъ изъ публичныхъ Школъ и частныхъ Институтовъ, бываетъ до 200.

II. *Второй экзаменъ, называемый Examen Philosophicum*. вновь зачисленные въ Университетъ Студен-

ты въ теченіе одного года посѣщаютъ курсъ предварительныхъ Наукъ и держатъ потомъ экзаменъ Философскій. Предметы сего экзамена суть: языки Латинскій, Греческій, Еврейскій, въ коемъ испытываются всѣ Студенты, желающіе поступить въ Факультетъ Богословскій; Естественная Исторія, Всеобщая Исторія; изъ Философій: Логика, Психологія, Пропедевтика и Иенка; Математика, Физика и Астрономія. Само собою разумѣется, что столько предметовъ не можетъ быть пройдено съ надлежащею отчетливостію въ теченіе одного года, и потому Профессоры обязаны въ своихъ предварительныхъ чтеніяхъ излагать только то, что обыкновенно спрашивается на Философскомъ экзаменѣ, знакомить болѣе съ общими сторонами помянутыхъ Наукъ, — съ тѣмъ, что изъ нихъ нужно знать Студенту каждаго Факультета. Въ языкахъ Латинскомъ и Греческомъ требуется уже болѣе или менѣе критическое знаніе, чтобы Студентъ могъ цѣнить различныхъ Авторовъ и дѣлать объ нихъ свои замѣчанія. Пользующіеся стипендіями обязаны получить и на этомъ экзаменѣ лучшую или среднюю аттестацію.

Студенты, поступающіе въ Коненгагенскій Университетъ изъ другаго Округа или переходящіе изъ другаго Университета (*), если не намѣрены искать стипендій, не обязываются держать ни Examen Artium, ни Philosophicum. Впрочемъ, кто желаетъ, тотъ можетъ держать и сіи экзамены; но для нихъ учрежденъ другой, такъ-называемый Praeliminaer-Examen, въ существѣ своемъ подобный Философскому, на приуготовленіе къ коему Студенты имѣютъ право употребить сколько имъ угодно времени.

(*) Кажется, могутъ быть уволены отъ сихъ экзаменовъ и тѣ, которые поступаютъ изъ частныхъ Институтонъ.

Послѣ Философскаго экзамена Студенты, по ихъ желанію, распределяются по Факультетамъ и посѣщаютъ чтенія по избранной ими Наукѣ въ теченіе четырехъ лѣтъ. Всѣ чтенія излагаются на Датскомъ языкѣ, и это, конечно, главная причина, почему Копенгагенскій Университетъ почти вовсе не посѣщается чужестранными Учеными. Для руководства въ чтеніяхъ указаны классическія книги только по нѣкоторымъ частямъ Юриспруденціи, это: Юридическая Энциклопедія и Датское Государственное Право, написанныя и издаванныя бывшимъ Профессоромъ Шлегелемъ; Исторія Датскаго Права, Народное и Полицейское Право, соч. Розенвига. Профессоры же прочихъ Факультетовъ имѣютъ полную свободу читать свои лекціи по собственнымъ запискамъ или сочиненіямъ, или по избраннымъ ими книгамъ Авторовъ отечественныхъ или чужестранныхъ. Впрочемъ, каждый годъ составляется и утверждается Консисторіею «Каталогъ чтеній», гдѣ каждый Профессоръ кратко излагаетъ планъ своихъ лекцій, указывая въ немъ самыя пособія, если онъ избираетъ ихъ для себя. Духъ и направленіе Богословскихъ чтеній, разумѣется, тѣ же самыя, какъ и въ Университетахъ Германскихъ: свобода мышленія, основной элементъ Реформаторовъ, болѣе или менѣе необходимо сопровождается рационализмомъ въ изслѣдованіи откровенныхъ истинъ, который не только не плѣняется въ послушаніе Вѣры, но болѣе тѣснитъ, иногда даже и вовсе гонитъ ее изъ области Богословія. Что же касается Германской Философіи, то она не совсѣмъ успѣшно развивается и на Датской почвѣ: здѣсь болѣе любви возбуждаютъ къ себѣ Науки Историческія и Естественныя, и Копенгагенскія Библіотеки и Музеи имѣютъ очень богатый запасъ къ тому, чтобы поддержать и питать эту любовь.

III. *Окончательный Embeds-Examen, экзаменъ на званіе или должность.* Хотя курсъ академическаго уче-

нія въ Копенгагенскомъ Университетѣ, со времени поступления въ него, продолжается пять лѣтъ; однакожь срокъ этотъ не безусловный: кто чувствуетъ себя въ состояніи выдержать экзаменъ на какую-либо должность или званіе, тотъ можетъ приступить къ нему и ранѣе. Отсюда происходитъ, что Embeds-Examen бываетъ въ годъ четыре раза, къ концу каждой четверти. Желаящій быть допущеннымъ къ сему испытанію, долженъ, по крайней мѣрѣ за мѣсяць прежде, подать прошеніе (petitum), въ коемъ не только прописываетъ свое имя, возрастъ, мѣсто рожденія, родителей и Школу, изъ которой онъ поступилъ въ Университетъ, но также даетъ отчетъ о своей академической жизни и занятіяхъ: какимъ образомъ продолжалъ онъ изучать предметъ главной своей Науки, какія слушалъ лекціи Профессоровъ, чѣмъ пользовался изъ постороннихъ пособій, и какъ выдержаны были имъ экзамены Artium и Philosophicum или Praeliminaer-Examen. Прошеніе подается Декану того Факультета, къ коему принадлежитъ Студентъ, и потомъ вносится въ общее собраніе Профессоровъ. Къ производству же самаго экзамена назначаются особенные Члены изъ постороннихъ лицъ, не какъ Экзаминаторы, но какъ Цензоры, въ качествѣ коихъ на Богословскомъ экзаменѣ присутствуютъ Епископъ Зеландскаго Округа и двое или трое изъ Придворныхъ и приходскихъ Пасторовъ; на Юридическомъ бываетъ кто-либо изъ Сановниковъ Королевской Канцеляріи; на Медицинскомъ — Члены Медицинской Коллегіи; на Математическомъ, Филологическомъ и Историческомъ, кромѣ другихъ, — Ректоръ Метрополитанской Школы. Иногда бываетъ, что одни изъ Профессоровъ производятъ испытаніе, а другіе присутствуютъ, какъ Цензоры. Студентъ каждаго Факультета держитъ два испытанія: теоретическое и практическое, которыя состоятъ изъ нѣсколькихъ письменныхъ и уст-

ныхъ отвѣтовъ. Студентъ Богословія испытывается: въ Философіи; Экзегетикѣ, изъ которой дается ему два Библейскія мѣста Ветхаго и Новаго Завета для этимологическаго изъясненія, съ Еврейскимъ и Греческимъ анализомъ; въ теоретической и практической частяхъ Богословія: изъ первой предлагаются для рѣшенія болѣе сомнѣнія и споры въ Христіанской Религіи; въ Катехетикѣ, гдѣ изъ Символики Лютеранской спрашивается преимущественно Аугсбургское исповѣданіе; въ Гомилетикѣ, Церковномъ Правѣ и Церковной Исторіи. По всѣмъ этимъ предметамъ онъ излагаетъ до шести отвѣтовъ на Латинскомъ языкѣ и столько же на Датскомъ и въ заключеніе всего держитъ небольшую пробную преданку, отъ которой не освобождается никто изъ желающихъ поступить въ Духовное званіе. Прежде и Юристы обязывались держать послѣдній экзаменъ на Латинскомъ языкѣ, но съ 1839 года разрѣшено имъ отвѣчать на языкѣ отечественномъ.

Аттестация по каждому предмету дается Студенту на послѣднемъ испытаніи не однимъ Экзаминаторомъ, но по общему приговору всѣхъ присутствующихъ Членовъ, и характеръ ея разнообразится болѣе, чѣмъ на предшествующихъ экзаменахъ: *laudabilis prae caeteris, laudabilis et quidem egregie, laudabilis, haud illaudabilis primi gradus, haud illaudabilis secundi gradus. Non contempnendus* не полагается для окончательнаго экзамена. Частныя аттестации по всѣмъ отвѣтамъ Студента вносятся въ свидѣтельство Факультета (*Facultäts-Testimonium*) и потомъ съ него уже дается на званіе Кандидата «*Testimonium publicum*» за печатью Университета и подписью Академическаго Сената. Число оканчивающихъ курсъ въ теченіе года простирается до 150 Кандидатовъ, и самая большая часть изъ нихъ изъ Богословскаго и Медицинскаго Факультетовъ, изъ Юридическаго же бываетъ иногда не болѣе десяти.

На должность Ректора Училища или Помощника его держится особенный экзамень. Степень Магистра или Доктора обыкновенно дается послѣ диссертации, защищаемой съ кафедры въ собраніи Профессоровъ. По статуту Регламента 1789 года § 2 (Promotioner (*)), не имѣющій ученой извѣстности обызывается прежде писать и съ нижней кафедры защищать диссертацию pro licentia и потомъ уже представлять разсужденіе на степень Доктора, но нынѣ молодые Ученые освобождены отъ этого обряда. Чужестранные Ученые могутъ также искать и получать здѣсь ученые степени; но если кто изъ нихъ желаетъ получить мѣсто Профессора или Лиценціата при Университетѣ, тотъ долженъ исповѣдывать Лютеранскій Законъ. За всѣ экзамены и ученые производства платится Студентами и ищущими ученыхъ степеней положенная сумма Ректору и Деканамъ Университета, особенно Декану Философскаго Факультета.

Библиотеки.

I. *Королевская Библиотека.* Она помѣщается въ длинномъ флигелѣ, простирающемся по всей Южной сторонѣ Замка Christiansburg. Основаніе Библиотекъ и самому зданію ея, которое было окончено въ 1669 году, положено Фридрихомъ III-мъ. Всѣхъ книгъ нынѣ считается въ ней до 400,000 томовъ. Богатѣйшія коллекціи книгъ Богословскаго содержанія были приобрѣтены для нея еще въ первое время ея существованія; впрочемъ, это отдѣленіе ея и теперь считается первымъ и красивѣйшимъ изъ всѣхъ прочихъ. Сочиненія, относящіяся къ Исторіи Сѣвера, составляютъ особенное отдѣ-

(*) О производствахъ въ ученые званія.

леніе, въ которомъ собрано все, что было писано по Датской и Шведской Литературѣ о взаимномъ отношеніи сихъ Королевствъ, и что принадлежитъ къ Географіи, Исторіи и языкамъ Норвегіи и Швеціи. Собраніе книгъ Гіельмстьернъ-Розенкранца, которое въ 1807 году поступило въ Королевскую Библиотеку, содержитъ очень много типографическихъ рѣдкостей, относящихся къ Датско-Норвежской Литературѣ. Библиотека имѣетъ значительное собраніе рукописей, между коими много по Восточной Литературѣ. Отдѣленіе это получило большое приращеніе чрезъ поступленіе въ него рукописей и ученыхъ критическихъ трудовъ знаменитаго Датскаго Филолога Рейска, который преимущественно занимался изученіемъ Восточныхъ языковъ. Рукописи и сочиненія его были куплены, въ 1798 году, Петромъ Фридрихомъ Суммомъ и отъ него уже, со всею отличною библиотекою его, перешли въ Королевскую. Собраніе рукописей Готтскихъ, въ числѣ 4,154 экземпляровъ и 6,159 палеотиповъ, подарены въ Библиотеку Государственнымъ Министромъ Оттономъ Тоттомъ (Otto Thott). Между палеотипами его 250 восходятъ до 1480 года и 25 за 1470 годъ. Есть много другихъ важныхъ собраній по различнымъ отраслямъ Наукъ, изъ коихъ одни подарены, другія приобрѣтены покупкою. Въ слѣдствіе постановленія 19 Января 1821 года, въ Библиотеку поступаютъ два экземпляра всякой книги, издаваемой въ Даніи, Исландіи, Герцогствахъ и колоніяхъ Королевства, и столько же экз. гравюръ и литографій. Королевская Библиотека открыта для публики съ 1793 года. Для посѣтителей, желающихъ заниматься чтеніемъ въ залѣ Библиотеки, назначены часы: 12, 1 и 2, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, во всѣ дни недѣли; Канцелярія ея для ссуды книгъ на домъ отворена съ 11 утра до 1 часа по полудни. Совершенная готовность Чиновниковъ Библиотеки, съ какою они удовлетворяютъ

здѣсь посѣтителей, заслуживаетъ отъ послѣднихъ полную благодарность.

II. *Классенская Библіотека*, состоящая изъ 30,000 томовъ. Она считается богатѣйшею по отдѣленіямъ Наукъ Математическихъ, Естественной Исторіи, Физики, Экономіи, Политехніи, Географіи и ученыхъ путешествій. Основателями ея были братья Фридрихъ (1792) и Тайный Совѣтникъ Петръ Герследъ (1825) Классены. Первый завѣщаль библіотеку свою открыть для всеобщаго употребленія и на приращеніе ея положилъ капиталъ, а второй на свой счетъ и по собственному плану выстроилъ для помѣщенія ея прекрасное зданіе. Библіотека открыта для чтенія и раздачи книгъ на дождь съ 11 до 2 час. пополудня.

III. *Университетская Библіотека*. Въ ней считается до 120,000 томовъ. Какъ особенно замѣчательныя ея части могутъ быть разсматриваемы: 1) Собраніе большею частію рукописныхъ матеріаловъ на пергаментѣ и бумагѣ, служащее къ поясненію Исторіи, языка, древностей и Географіи Сѣверныхъ земель; оно подарено вмѣстѣ съ завѣщаніемъ въ 1730 году Арномъ Магнуссономъ. 2) Рѣдкое собраніе книгъ на Санскритскомъ и другихъ Восточныхъ языкахъ; изъ нихъ одна была подарена, нѣкоторыя доставлены Ботаникомъ, Докторомъ Медицины Натаномъ Вамлихомъ и присоединены къ тому, что было въ библіотекѣ прежде по этой части; сюда же причислены филологическія сокровища, собранныя Профессоромъ Раскомъ, во время различныхъ его путешествій. 3) Собраніе Молька, богатое сочиненіями, относящимися къ Естественной Исторіи, подаренное бывшимъ Тайнымъ Совѣтникомъ Графомъ Мольке. 4) Коллекція Датско-Юридическихъ книгъ, принадлежавшая Статскому Совѣтнику Юанну Гериху Шу, и подаренная

нилъ Университету вмѣстѣ съ завѣщаніемъ при письмѣ отъ 20 Февраля 1822 года. Библіотека имѣетъ небольшую комнату для чтенія, которая открыта съ 10 до 2 часовъ пополудни; въ то же время получаютъ книги и тѣ, которые желаютъ заняться чтеніемъ дома. Доступъ при этомъ случаѣ также, какъ и въ Королевской Библіотекѣ, очень удобный; одного только не достаетъ здѣсь: хорошаго каталога книгъ. Библіотека сія помѣщена въ длинной и широкой залѣ, на сводахъ Троицкой церкви, не совсѣмъ красиво и удобно. На башнѣ сей церкви помѣщена обсерваторія Университета. Строеіе церкви и башни было начато въ 1638 году, и первый камень его былъ положенъ Христіаномъ IV; планъ самаго зданія начертанъ былъ Логомонтаномъ, который, послѣ Тихо-Браге, заступилъ должность его при Университетѣ. Логомонтанъ умеръ въ 1647 году, достигши глубокой старости. Хотя при жизни его башня была кончена во всей ея высотѣ, но не была еще устроена для астрономическихъ наблюденій. Преемникомъ Логомонтана, начавшимъ первые астрономическія наблюденія на новой Обсерваторіи, былъ Оле Ремерсъ, который учеными заслугами своими приобрѣлъ себѣ громкую славу. Въ большой пожаръ, случившійся въ 1722 году, Троицкая церковь и башня подверглись общей участи; Университетская Библіотека, протоколы и инструменты Обсерваторіи сдѣлались добычею пламени. При первомъ возстановленіи зданія встрѣтились затрудненія, которыя только въ 1741 году дозволили Обсерваторію привести въ то состояніе, въ какомъ она находится доселѣ. Самое строеіе башни замѣчательно по своей формѣ: это гладкій цилиндръ, имѣющій въ вышину 115, а въ объемѣ 48 футовъ. Гладкая широкая лѣстница, безъ ступеней, которая ведетъ въ Библіотеку Университета и выше въ Обсерваторію, такъ отлого поднимается кругомъ столба и свода ея такъ твердо, что Петръ Великій, во время пребы-

34 ОТДѢ IV.— КОПЕНГАГЕН. УНИВЕР. И БИБЛИОТ.

ванія своего въ Копенгагенѣ, въ 1716 году, посѣщая нѣсколько разъ Обсерваторію, всегда въѣзжалъ туда на лошади и однажды былъ даже сопровождаемъ Императрицею Екатериною, въ экипажѣ, запряженномъ четвернею.

СВЯЩЕН. ФОРТУНАТОВЪ.

О Т Ч Е Т Ъ

ЗА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ ПРЕБЫВАНІЯ ЗА ГРАНИЦЕЮ
БЫВШАГО СТАРШАГО УЧИТЕЛЯ ДЕРПТСКОЙ ГИМ-
НАЗИИ АЛЕКСАНДРА ЖИРЯЕВА.

Уже въ первомъ Отчетѣ моемъ (*) кратко показать я какъ главный родъ, такъ и порядокъ моихъ занятій подъ руководствомъ Берлинскихъ Ученыхъ. Неуклонно стремись къ одной и той же цѣли — изученію Юриспруденціи, и протекшій зимній семестръ провелъ я, занимаясь преимущественно, хотя и неисключительно, Правовѣдѣніемъ, и держась того же самаго порядка, которому я слѣдовалъ въ первое полугодіе. Перемѣна состояла только въ томъ, что я проходилъ другія части Юриспруденціи и слушалъ по этому другихъ Преподавателей, вела, какъ и прежде, подробныя записки ихъ чтеній, а для дополненія и объясненія ихъ, изучая извѣстныя по этимъ частямъ творенія Германскихъ Юристовъ. Имѣвъ время и случай ближе познакомиться съ личностію Гг.

(*) Ч. XXXVIII. Отд. IV, стр. 41.

Профессоровъ, я могъ сдѣлать болѣе безошибочный выборъ между ими, и въ слѣдствіе этого слушалъ:

- 1) Пандекты у Проф. *Пухты*.
- 2) Исторію Государства и Права Нѣмецкаго у Проф. *Гомейера*.
- 3) Уголовное Судопроизводства у Д-ра *Гнейста*.
- 4) Судебную Медицину у Проф. *Каспера* и наконецъ
- 5) Философію Откровенія у Проф. *Шеллина*.

Пандекты или такъ-называемое нынѣшнее Римское Право, занимаетъ безспорно первое мѣсто въ ряду Юридическихъ Наукъ, преподаваемыхъ въ Германскихъ Университетахъ. Не только Правовѣдѣніе, но и Законодательство Германское, уже съ давнихъ временъ находятся подъ могущественнымъ вліяніемъ Римскаго Права. Начало этого вліянія относится ко времени Глоссаторовъ, но оно еще не было тогда основано на вѣдшемъ авторитетѣ принятаго уложенія, еще не было, такъ-сказать, законнымъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ Юстиніановъ *Cornus Juris Civilis* почти въ цѣлости получилъ силу и значеніе дѣйствующихъ законовъ въ Германіи, съ тѣхъ поръ это вліяніе, при внутреннемъ совершенствѣ Римскаго Права, сдѣлалось уже неотразимымъ. Знаменитѣйшіе Юридическіе умы трудились надъ объясненіемъ этого начертаннаго разума (*ratio scripta*), какъ называлось Римское Право уже въ Средніе вѣка, между тѣмъ какъ время и опытъ умудрили Законодателей, и такимъ образомъ мало по малу составила стройная система нынѣшняго Римскаго Права, представляющая Римскіе Гражданскіе Законы, поколикую они дѣйствуютъ

и теперь въ Германіи, объясненные Юридическою Критикою и возведенные умозрѣніемъ къ высшимъ началамъ правды. Ни одна часть Юриспруденціи, по моему мнѣнію, не изощряетъ такъ юридическаго соображенія, какъ именно Пандекты. Основаніе этому лежитъ частію въ самомъ свойствѣ Гражданскихъ законовъ вообще, имѣющихъ предметомъ самые сложные случаи общественной жизни, а частію и главнымъ образомъ въ отличительномъ, всѣмъ признаваемомъ, качествѣ Римскаго Права, гдѣ съ необыкновенною тонкостію и строгойшею послѣдовательностію изъ главныхъ высшихъ началъ выводятся всѣ и самыя запутанныя отношенія Права. Изученіе законовъ какого бы то ни было народа главнымъ образомъ должно состоять въ точномъ опредѣленіи понятій, въ строгомъ различеніи отдѣльныхъ случаевъ и въ отысканіи основныхъ общихъ началъ даже для тѣхъ отношеній, которыя съ перваго взгляда кажутся исключеніями; въ противномъ случаѣ Наука Правовѣдѣнія должна превратиться въ простой практической навѣкъ — произведеніе не ума, но памяти. По этому-то Римское Право, представляющее образецъ ученой обработанности, служило и служитъ основаніемъ при изученіи другихъ Правъ. Въ слѣдствіе такого взгляда на Римское Право большую половину времени въ прошедшемъ семестрѣ употреблялъ я на Пандекты, при чемъ сравнительно проходилъ Русскіе Гражданскіе Законы. Способъ преподаванія, котораго держался при изложеніи Пандектовъ преимникъ Савиньи, Профессоръ Пухта, можетъ быть названъ превосходнымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Не опускаемая безъ критическаго изслѣдованія и оцѣнки яв одного спорнаго пункта въ этой части Права, и разбирая всѣ такъ-называемые контроверсы, онъ познакомилъ своихъ слушателей не только съ самымъ предметомъ, но и съ Литературою его. Двѣнадцать часовъ въ недѣлю читаль

онъ самые Пандекты, а чтобы практическимъ примѣненіемъ еще болѣе объяснить и упростить излагаемый имъ предметъ, еще одинъ часъ въ недѣлю употреблялъ онъ на разборъ нѣкоторыхъ юридическихъ задачъ, которыя заблаговременно предлагалъ своимъ слушателямъ для письменнаго рѣшенія. Чтенія его, отличаясь простотою и ясностію изложенія и самостоятельностью взгляда, принадлежатъ къ самымъ занимательнымъ. Слѣдя за нимъ, въ то же время старался я познакомиться съ недоконченнымъ твореніемъ Савинья: *System des heutigen R. Rechts*, и также съ Пандектами Мюленбруха.

Профессоръ Гомайеръ, одинъ изъ первостепенныхъ Германистовъ настоящаго времени, читалъ Исторію Государства и Права Нѣмецкаго. Основательное познаніе столь сложной политической системы Германіи необходимо условливается изученіемъ исторіи развитія какъ Государственной жизни вообще, такъ и Права въ особенности. Но этотъ предметъ имѣлъ и другую, еще болѣе интересную для меня сторону. Скандинавское Право, оставившее хотя не многочисленныя, но ясныя слѣды своего вліянія на наше древнее Отечественное Законодательство, входитъ также въ область Исторіи Права Нѣмецкаго, какъ по единоплеменности нашихъ Сѣверныхъ сосѣдей съ Германцами, такъ и потому, что оба Права, при первоначальномъ своемъ развитіи, черпали изъ однихъ и тѣхъ же общихъ источниковъ, какъ-то Закона Салическаго (*Lex Salica*) и другихъ. Такимъ образомъ знакомство съ Исторіею этихъ Правъ, при скудости или невѣдѣнности источниковъ нашего древняго Отечественнаго Права, не можетъ не вести къ важнымъ результатамъ и для Исторіи сего послѣдняго. Вотъ мысль, руководившая меня при выборѣ этого предмета и поддерживавшая интересъ занятія имъ подъ руководствомъ такого Препод-

давателя, глубокая ученость котораго признается всѣми и заставляет забывать какую-то наружную холодность его чтеній и нѣкотораго рода изысканность его слога. Въ обширной Исторіи Эйхгорна я находилъ всегда удовлетворительныя объясненія и отвѣты на всѣ встрѣчавшіяся мнѣ затрудненія.

Чтенія Доктора Гнейста представляли три части, изъ коихъ 1-я содержала краткую исторію Уголовнаго Судопроизводства по важнѣйшимъ Правамъ Древнымъ и Новымъ, 2-я — самый процессъ, а 3-я — критическое изслѣдованіе и рѣшеніе современнаго вопроса о преимуществахъ устнаго и публичнаго Судопроизводства, особенно въ уголовныхъ дѣлахъ, — вопроса, въ короткое время вызвавшаго многочисленныя полемическія сочиненія въ Германіи. Любопытно и назидательно видѣть борьбу стараго поколѣнія, съ хладнокровіемъ опытности защищающаго порядокъ, утвердившійся вѣками, съ новымъ поколѣніемъ, которое со всѣмъ жаромъ юности хочетъ на развалинахъ прежняго воздвигнуть новое, по его убѣжденію лучшее зданіе. Но рѣшеніе этого вопроса, по моему мнѣнію, не можетъ быть безусловно-всеобщимъ, и весьма много зависитъ отъ преобладающаго направленія и характера того или другаго народа. Изъ коихъ одинъ любитъ уединяться въ семействахъ, другой ищетъ развлеченія или занятій въ дѣлахъ общественныхъ. Взглядъ Доктора Гнейста на этотъ предметъ хотя рѣшительно склоняется въ пользу новѣйшей теоріи, но въ то же время съ похвальнымъ безпристрастіемъ открываетъ и преувеличенность надеждъ и ожиданій, которыми увлекается большая часть ея защитниковъ.

На чтеніяхъ Профессора Каспера, имѣвшихъ предметомъ Судебную Медицину, соединились два рода слу-

пателей: Юристы и Медики. Обогащенный опытом долговременной и обширной практики, по званію Судебнаго Врача въ Берлинѣ, Профессоръ Касперъ излагалъ свой предметъ съ такою отчетливостію, съ такою ясностію, такъ, можно сказать, популярно, что и Юристы—естественно профаны въ Медицинѣ — могутъ извлечь изъ его чрезвычайно занимательныхъ чтеній не меньшую пользу, какъ и Медики. Вообще Проф. Каспара можно назвать искуснѣйшимъ, образцовымъ Преподавателемъ, и если бы каждый изъ Преподавателей владѣлъ своимъ предметомъ на кафедрѣ такъ же, какъ онъ, то для молодыхъ ихъ слушателей значительно сократился бы срокъ университетскаго курса. Не говоря о важности Судебной Медицины для практическаго Юриста, который безъ знанія ея долженъ играть самую страдательную роль при врачебно-судебныхъ изслѣдованіяхъ, смотря на нихъ или съ простодушнымъ любопытствомъ, или съ равнодушіемъ, между тѣмъ какъ на томъ или другомъ взглядѣ ихъ онъ же долженъ основать въ послѣдствіи приговоръ, нерѣдко рѣшающій судьбу чловѣка, скажу, что и для Юриста—теоретика эта часть представляетъ весьма много любопытнаго. Для доказательства этого стоитъ только указать на обширную и необыкновенно важную статью Уголовнаго Права: *о смѣняемости*, которая вся главнымъ образомъ основывается на выводахъ, найденныхъ Медициною.

О всеобщемъ участіи, которое возбуждаютъ здѣсь чтенія Профессора Шеллинга, и о внѣшней сторонѣ его преподаванія я уже говорилъ въ первомъ моемъ Отчетѣ. Къ этому теперь могу еще присоединить, что духъ и направленіе его Философіи Откровенія вполне соотвѣтствуютъ высказанному имъ еще въ первой вступительной лекціи его въ Берлинѣ и имѣющему глубокой смыслъ

положенію: «Философія, ведущая къ безнравственнымъ или противнымъ Вѣрѣ результатамъ, не можетъ быть истинною Философіею». Въ критическомъ разборѣ новѣйшихъ философскихъ системъ, отдавая полную справедливость заслугамъ Гегеля въ формальной части Философіи т. е. Логикѣ, въ то же время съ свойственнымъ ему прямушіемъ и твердостью раскрылъ онъ и слабую сторону его Метафизики. Эта откровенность, облеченная силою и рѣзкостью его слога, вызывала неоднократно ропотъ поклонниковъ Гегеля, заглушаемый, впрочемъ, каждый разъ большинствомъ его собственныхъ послѣдователей.

Домашнія мои занятія состояли, какъ и прежде, въ пересмотрѣ и приведеніи въ порядокъ университетскихъ записокъ и въ чтеніи разныхъ повременныхъ и другихъ сочиненій, большею частію юридическаго содержанія.

Въ заключеніе остается еще мнѣ сказать нѣсколько словъ о маленькомъ путешествіи, которое совершилъ я въ весенніа каникулы, продолжавшіяся отъ конца Марта до начала Мая мѣсяца. Я успѣлъ въ это время побывать въ Лейпцигѣ, Дрезденѣ и Прагѣ. Было бы излишно и неумѣстно говорить здѣсь съ дорожныхъ впечатлѣніяхъ и достопримѣчательностяхъ этихъ городовъ: поэтому ограничусь только тѣмъ, что имѣетъ связь съ главною цѣлію моего пребыванія за границею. Въ Прагѣ познакомился я съ ласковымъ и добродушнымъ Ганкою — Славяниномъ по душѣ и по обхожденію, а черезъ него — и съ Шарафикомъ. Онъ же доставилъ мнѣ случай осмотрѣть Чешскій Музей и обрадовалъ извѣстіемъ, что и остальные источники Чешской Литературы и Права въ непродолжительномъ времени будутъ

изданы. Во всякомъ случаѣ, по его словамъ, найду я тамъ много матеріаловъ по части Славянскихъ Юридическихъ Древностей. Участіе и радушіе его ручаются за то, что при будущихъ занятіяхъ моихъ въ Прагѣ онъ охотно доставитъ мнѣ средства и пособія, и не откажется руководствовать меня своими совѣтами.

V.

ИСТОРИЯ
ПРОСВѢЩЕНІЯ
И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

ОБОЗРѢНІЕ
РУССКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 1844 ГОДА (*).

I. Законодательство по части Учрежденій.

1) Учрежденія Государственныя.

Для усиленія способовъ Военно-Походной Канцеляріи Его Императорскаго Величества къ производству дѣлъ во время путешествій Государя Императора введена въ Штатъ сей Канцеляріи должность Младшаго Чиновника, которая имѣеть одинаковыя служебныя преимущества съ должностию Помощника Секре-

(*) Указанія помѣщены въ настоящей статьѣ сообразно появленію ихъ въ С. Петербургскихъ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ.

таря Канцелярія Военнаго Министерства. (Высочайшее Повелѣніе 3 Февраля 1844 г.).

— При постоянномъ наблюденіи за скорѣйшимъ ходомъ дѣлъ, производящихся въ Правительствующемъ Сенатѣ, замѣчено, что теченіе дѣлъ апелляціонныхъ замедлялось собираніемъ отзывовъ отъ тяжущихся, по полученіи уже апелляціонной жалобы. Посему предписано: донесеніе, при которомъ представлено дѣло въ слѣдствіе изъявленнаго неудовольствія, докладывать тотчасъ Сенату, для истребованія свѣдѣнія объ отзывахъ всѣхъ сторонъ. (Мнѣніе Государств. Совѣта, Высоч. утвержд. 24 Декабря 1843 г.).

— Въ видахъ всевозможнаго сокращенія обрядовъ дѣлопроизводства въ Правительствующемъ Сенатѣ, отмѣнено повтореніе въ его опредѣленіяхъ или приговорахъ докладной записки, — которую вмѣстѣ съ тѣмъ положено составлять такимъ образомъ, чтобы, по означеніи въ ея началѣ времени слушанія, а въ концѣ — подробной революціи Сенаторовъ, она могла служить и самымъ опредѣленіемъ или приговоромъ. (Мн. Гос. Сов., Высоч. утв. 24 Дек. 1843 г.).

— Преобразована Чертежная, состоящая при Межевомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената. Лучшихъ изъ служившихъ въ ней Землемѣровъ велѣно употребить въ штатныя землемѣрныя должности, въ ней находящіяся, или по Межевому Корпусу и Губернскому вѣдомству; прочихъ Землемѣровъ, равно и Директора Чертежной оставить за Штатомъ, а излишнихъ писцовъ размѣстить по Сенату. Управление настоящею Чертежною возложено на Старшаго Землемѣра. Обязанности ея ограничиваются собственно чертежными работами и храненіемъ только атласовъ. Классы, существовавшіе при Чертежной, должны быть закрыты, ученики же въ нихъ находившіеся предоставлены распоряженію Управляющаго Межевымъ Корпусомъ, съ тѣмъ, чтобы лучшіе

были опредѣлены, соотвѣтственно ихъ свѣдѣніямъ, на вакантныя мѣста по сказанному Корпусу или Губернскому вѣдомству, а прочіе, не желающіе продолжать межевой службы или признанные къ ней неспособными, были размѣщены въ писцы по Сенату и Корпусу, или, если пожелаютъ, и совсѣмъ уволены отъ службы, но въ настоящемъ случаѣ безъ правъ, дарованныхъ Чиновникамъ, которые остаются за Штатомъ. Военную команду, назначенную къ Чертежной, велѣно возвратить по принадлежности. Суммы, остающіяся отъ преобразования Чертежной и закрытія ея классовъ, причислены къ общимъ остаточнымъ межевымъ суммамъ. При этомъ изданъ в Штатъ Чертежной. (Мн. Гос. Сов.; Высоч. утв. 23 Февр. 1844 г.).

— На III Экспедицію Департамента Внѣшнихъ Сношеній Министерства Иностранныхъ Дѣлъ распространены права, которыя существуютъ для I и II Экспедицій этого Департамента относительно классовъ и рядовъ должностей, мундировъ и пенсій; годовое же содержаніе Чиновникамъ означенной Экспедиціи положено производить по мѣрѣ ихъ заслугъ, не превышая суммы, опредѣленной Штатомъ. (Высоч. Пов. 26 Февр. 1844 г.).

— Учреждены на общемъ основаніи: 3-й распорядительный столъ въ I Отдѣленіи Департамента Разныхъ Податей и Сборовъ и 3-й столъ въ III Отдѣленіи Департамента Государственного Казначейства. (Мн. Гос. Сов., Высоч. утв. 29 и 22 Дек. 1843 г.).

— Лисинское Учебное Лѣсничество съ состоящимъ при немъ Егерскимъ Училищемъ передано въ вѣдѣніе Лѣснаго Департамента, на томъ же самомъ основаніи, какъ оно завѣдывалось Третьимъ Департаментомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ. (Высоч. Пов. 24 Апр. 1844 г.).

— Въ Хозяйственномъ Отдѣленіи Департамента Железныхъ Дорогъ учрежденъ третій столъ, а въ самый Департаментъ опредѣленъ Экзекуторъ. (Высоч. Пов. 6 Апр. 1844 г.).

— Золотыя шпаги, сабли и полусабли съ надписью «за храбрость», равно золотыя и серебряныя медали, которыя были жалованы изъ Кабинета Его Императорскаго Величества, повелѣно выдавать изъ Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, а изготовлять на счетъ суммъ единовременнаго сбора за Ордена; золотыя же шпаги, сабли, полусабли и медали, украшенныя брилліантами, будутъ отпускаемы по прежнему изъ Кабинета. (Высоч. Указъ 12 Мар. 1844 г.).

2) Учрежденія Губернскія.

Чинovníковъ особыхъ порученій при Генералъ-Губернаторахъ Западныхъ Губерній положено раздѣлить на два разряда и причислить: двухъ по должности къ VI классу, по мундиру къ VI и по пенсіи къ 2 степени III разряда, а остальныхъ двухъ сравнить по должности, мундиру и пенсіи съ Правителями Канцелярій Генералъ-Губернаторовъ. При этомъ назначены упомянутымъ Чинovníкамъ жалованье и столовыя деньги. (Высоч. утв. Пол. Ком. Гг. Мин. отъ 14 Мар. 1844 г.).

— При соображеніи, что С. Петербургская Градская Дума производитъ ежегодно заготовленіе разныхъ потребностей городского хозяйства на весьма огромныя суммы и что отъ установленія ближайшаго наблюденія по настоящему предмету надлежитъ ожидать значительныхъ сбереженій, опредѣлены еще два Чинovníка особыхъ порученій къ здѣшнему Гражданскому Губернатору, собственно для употребленія по дѣламъ городского хозяйства и торговой полиціи. Сими Чинovníкамъ назначены

жалованье и деньги на разъезды. По должности отнесены они къ VIII классу, по мундиру къ VIII, а по пенсiи къ VII разряду. (Мн. Гос. Сов., Высоч. утв. 27 Мар. 1844 г.).

— Въ соединенныхъ засѣданiяхъ Губернскаго Правленiя и Палатъ, назначаемихъ въ С. Петербургѣ по распоряженiю Главнаго Начальника Губернiи и подъ его предсѣдательствомъ, въ случаѣ сомнѣнiя или недоразумѣнiя по присланному учрежденiю, закону или указу, — повелѣно участвовать и обомъ Департаментамъ Управы Благочинiя: ибо они поставлены на одну степень съ упомянутыми присутственными мѣстами. (Мн. Гос. Сов., Высоч. утв. 28 Февр. 1844 г.).

— Уполномоченныхъ отъ казны по полюбовному спеціальному размежеванiю велѣно считать по должности въ VII, по мундиру въ VIII классѣ, а по пенсiи въ V разрядѣ; сообразно же съ занятiями, предстоящими этимъ Чиновникамъ, они должны быть раздѣлены въ отношенiи содержанiя на три разряда. Начальникамъ Губернiй предоставляется, по соглашенiю съ Управляющими Палатами Государственныхъ Имуществъ, смотря по числу Посредниковъ отъ дворянства и согласно съ мѣстными свѣдѣнiями, назначать нужное число уполномоченныхъ и количество имъ жалованья, не выходя однакожь изъ предположенной на сiе суммы, которая имѣетъ быть вносима въ смѣты общаго земскаго сбора при его раскладкѣ. Дозволено также Начальникамъ Губернiй, въ случаѣ надобности, притомъ по сношенiю съ Палатами Государственныхъ Имуществъ и по испрошенiи разрѣшенiя у Министерства Государственныхъ Имуществъ, — помѣщать въ смѣтахъ земскихъ повинностей суммы, необходимыя на содержанiе при сказанныхъ Палатахъ временныхъ итолговъ, для производства собственно дѣлъ по полюбовному спеціальному разме-

жеванію. (Полож. Ком. Гг. Ман., Высоч. утв. 16 Мая 1844 г.).

— Всѣ дѣла казенныхъ крестьянъ объ общественныхъ ихъ земляхъ, отыскиваемыхъ изъ частнаго владѣнія, должны подлежать такой же защитѣ Стряпчихъ Государственныхъ Имуществъ, какъ и дѣла о подобныхъ земляхъ, присвоенныхъ частными лицами у казенныхъ крестьянъ, — съ тою только разницею, что ходатайствовать по первымъ могутъ и сами крестьяне, независимо отъ должностной защиты Стряпчяго. Въ случаѣ же, если Стряпчіе замѣтятъ неправильность въ притязаніяхъ крестьянъ, они обязаны, объяснивъ имъ оную, устранить себя отъ дальвѣйшей защиты. По всѣмъ вообще дѣламъ объ общественныхъ крестьянскихъ имуществвахъ означенные Чиновники освобождаются отъ судебныхъ и другихъ пошлинъ; но сами крестьяне, особо отъ нихъ ходатайствующіе, подвергаются настоящимъ издержкамъ. Впрочемъ, Стряпчіе подлежатъ отвѣтственности, по усмотрѣнію своего Начальства, какъ за недостаточную защиту крестьянскихъ искъ, такъ и за переносъ ихъ въ высшія инстанціи, если со стороны сихъ послѣднихъ означенные искъ будутъ признаны неправильными. (Мн. Гос. Сов., Высоч. утв. 10 Генв. 1844 г.).

— Въ случаѣ отпуска Предсѣдателя Судебной Палаты или вообще при невозможности ему исправлять свою должность, велѣно возлагать ее, если не будетъ на лицо его Товарища, на Товарища Предсѣдателя другой Судебной Палаты; если же въ сей послѣдней на лицо только одинъ Предсѣдатель или Товарищъ его, то къ исправленію сказанной должности командировается Совѣстный Судья; если же и къ сему будетъ законное препятствіе, то она должна быть исполняема: въ Судебныхъ Палатахъ, имѣющихъ Совѣтниковъ и Ассессоровъ, теми Чиновниками

по старшинству, а гдѣ ихъ нѣтъ — Дворянскими Засѣдателями. (Мн. Гос. Сов., Высоч. утв. 21 Февр. 1844 г.).

— Для надзора за С. Петербургскими Надворными Судиами опредѣленъ особый Стряпчий, съ правами, представляемыми адѣйшимъ Уѣзднымъ Стряпчимъ. Въ свидѣствіе освобожденія сихъ послѣднихъ отъ настоящей обязанности, предписано раздѣлить между ими уравнительно наблюденіе за прочими низшими присутственными мѣстами. При семъ Временному Надворному Суду велѣно представлять вѣдомости объ успѣхъ своихъ занятій Военному Генералъ-Губернатору и Губернскому Прокурору; а Гражданскому Губернатору вмѣнено въ обязанность провозводить, чрезъ каждые полгода, подробную ревизію упомянутаго Суда посредствомъ благонадежныхъ Чиновниковъ. (Мн. Гос. Сов., Высоч. утв. 10 Генв. 1844 г.).

— Постановлено правиломъ по уголовнымъ дѣламъ, чтобы Губернскій Прокуроръ въ тѣхъ случаяхъ, когда присутствующіе не убѣдятся его замѣчаніями и подпишутъ протоколъ, несогласный съ его протестомъ, — писалъ на протоколахъ: *читалъ и остаюсь при презюмемъ протестъ*. (Мн. Гос. Сов., Высоч. утв. 17 Февр. 1844 г.).

— Опредѣленъ порядокъ отчетности въ суммахъ, ассигнуемыхъ на содержаніе Прокуроровъ и Стряпчихъ, Прокурорскихъ Канцелярій и Письмоводителей при Стряпчихъ, равно на канцелярскіе расходы сихъ послѣднихъ. Такимъ образомъ предписано выдавать жалованье самимъ Прокурорамъ и Стряпчимъ прямо изъ Уѣздныхъ Казначействъ, отчетность же въ настоящемъ расходѣ ревизовать по книгамъ Казначействъ. Далѣе, Прокуроры и Стряпчие по суммамъ, которыя отпускаются первымъ на содержаніе ихъ Канцелярій, а послѣднимъ на жалованье состоящихъ при нихъ Письмоводителей и на канцелярскіе расходы, введены относительно отчетности въ число мѣстъ,

дающихъ ее прямо Департаменту Министерства Юстиціи и присылающихъ книги на ревизію въ Казенныя Палаты. Книги на записку прихода и расхода означенныхъ суммъ должны быть заготовляемы въ Казенныхъ Палатахъ, ведены Письмоводителями при Прокурорахъ и Стряпчихъ, свидѣтельствуемы самими Прокурорами и Стряпчими и наконецъ представляемы въ Палаты, (Указъ Правит. Сен. отъ 15 Мар. 1844 г.).

— По случаю передачи изъ Военнаго вѣдомства въ Министерство Государственныхъ Имуществъ земель (болѣе 300.000 десятинъ), находящихся въ Симбирской Губерніи и бывшихъ въ пользованіи Калмыковъ Стѣвропольскаго Калмыцкаго и 5 Кантона Оренбургскаго Казачьяго Войска, повелѣно учредить въ г. Самарѣ особое временное управленіе упомянутыми землями и предназначенными на нихъ поселенцами. При семъ утверждень Штатъ сего управленія. (Высоч. Пов. 13 Мар. 1844 г.).

— Всякое уголовное или гражданское дѣло Посадской Ратуши, которое должно быть рѣшено въ общемъ присутствіи съ Уѣзднымъ Судомъ, переводится. — въ случаѣ если сего Суда нѣтъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ состоитъ Ратуша, — въ Ратушу или Магистратъ уѣзднаго города, къ вѣдомству коего принадлежитъ посадъ. Равнымъ образомъ и изъ Уѣздныхъ Судовъ тѣхъ городовъ, гдѣ не учреждено Магистрата и Ратуши, слѣдуетъ передавать подобныя дѣла въ Уѣздные Суды городовъ, гдѣ Магистраты или Ратуши завѣдываютъ дѣлами купцовъ и мѣщанъ, не имѣющихъ въ своемъ городѣ ни Магистрата, ни Ратуши. (Мн. Гос. Сов., Высоч. утв. 24 Дек. 1843 г.).

— Учреждены почтовые станціи: одна въ Новогородской Губерніи, четыре въ Орловской, три въ Курской и одна въ Харьковской. (Указъ Правит. Сената отъ 22 Генв. 1844 г., Высоч. Пов. 15 Генв. и 11 Март. 1844 г., равно 27 Нолб. 1843 г.).

— Срежъ существованію С. Петербургской Временной Управы Благочинія продолженъ еще на одинъ годъ. (Мн. Гос. Сов., Высоч. утв. 10 Генв. 1844 г.).

— Изданы Штатъ и табели Ораніенбаумской Городской Полціи. (Мн. Гос. Сов., Высоч. утв. 29 Дек. 1843 г.).

— Изданы дополнителльные Штатъ и табель Измалъской Полицейской команды. (Высоч. Пов. 12 Генв. 1844 г.).

— Нарвскому Городовому Магистрату дозволено выдавать тамошнему торгующему сословію свидѣтельства на право торговли, съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, установленныхъ для ихъ выдачи. (Полож. Ком. Гг. Мн., Высоч. утв. 22 Февр. 1844 г.).

— Признано полезнымъ преподавать жителямъ села Вохны и смежныхъ съ нимъ четырехъ деревень: Захарова, Меленковъ, Усова и Добровой (въ Богородицкомъ Уѣздѣ Московской Губерніи) новыя удобства къ распространенію торговли и мануфактурной промышленности. Такимъ образомъ означенныя селенія сдѣланы посадомъ, подъ общимъ названіемъ Павловскаго, а мѣстнымъ жителямъ предоставлено вступить въ мѣщанское званіе или объявить купеческіе капиталы. Поселянъ, которые пожелаютъ остаться въ прежнемъ крестьянскомъ званіи, положено выселить на другія свободныя казенныя земли. Новоучрежденный посадъ надѣляется выгонною землею; управленіе его дѣлами судными, хозяйственными и полицейскими поручается Ратушѣ, при коей состоятъ Суды Сиротскій и Словесный. При этомъ вѣнено въ обязанность Московскому Гражданскому Губернатору привести въ извѣстность и установить положительно доходы посада, необходимыя для удовлетворенія возлагаемыхъ на нихъ издержекъ. (Высоч. Указъ 2 Іюня 1844 г.).

— Въ слѣдствіе обстоятельствъ, появившихся отъ увеличенія городского общества въ г. Николаевскѣ и

Царствъ (Саратовской Губерніи) и подлежащихъ разсмотрѣнію Сиротскихъ Судовъ, учреждены они при тамошнихъ Городовыхъ Ратушахъ. (Указъ Прав. Сената отъ 15 Генв. 1844 г.).

— Аттестация Товарищей Губернскаго и Областнаго Прокуроровъ въ Закавказскомъ краѣ предоставлена начальствующимъ Прокурорамъ, съ тѣмъ чтобъ они доводили объ ней, каждый разъ, до свѣдѣнія Главнуправляющаго сказаннымъ краемъ. (Полож. Ком. по дѣламъ Закавк. края, Высоч. утв. 12 Генв. 1844 г.).

— Въ Сибирскіе Окружныя Приказы назначено по одному Русскому Засѣдателю, который сравненъ по должности, мундиру, жалованью и пенсіи съ прочими Засѣдателями означенныхъ Приказовъ. (Высоч. утв. Пол. Ком. Гг. Мин. отъ 4 Генв. 1844 г.).

— Изъ Кокбектинскихъ Киргизовъ образованъ отдѣльный Округъ, подъ названіемъ Кокбектинскаго и съ присоединеніемъ къ нему четырехъ волостей Аягузскаго Округа: Мурунъ-Назаровской, Мурунъ-Куттущбетевской, Мурунъ-Кадыровской и Мурунъ-Кельджигинской. Кокбектинскимъ Киргизамъ даруется пятнадцатилѣтняя льгота отъ асака, а съ жителей упомянутыхъ волостей Аягузскаго Округа будетъ онъ взимаемъ. — въ сравненіи съ прочими Сибирскими Киргизами, — въ меньшемъ количествѣ и съ нѣкоторыми облегченіями. Для управленія новымъ Округомъ учрежденъ Окружный Приказъ, который обязанъ руководствоваться общими правилами, постановленными для Округовъ Сибирскихъ Киргизовъ. При семъ изданъ Штатъ Приказа. (Мн. Гос. Сов., Высоч. утв. 6 Апр. 1844 г.).

3) *Гражданская Служба.*

При представленіяхъ о пожалованіи чиновъ лицамъ гражданскаго вѣдомства, при увольненіи отъ службы,

предписано наблюдать слѣдующія правила: награжденіе Гражданскихъ Чиновниковъ, при отставкѣ, чиномъ Тайнаго Совѣтника и выше зависитъ непосредственно отъ благоусмотрѣнія Государя Императора, почему представленія о такомъ награжденіи запрещаются. Чинъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника будетъ жалуеть, при увольненіи отъ службы, Статскимъ Совѣтникамъ, по безпорочной и усердной выслугѣ въ настоящемъ чинѣ не менѣе пяти лѣтъ. Подобнымъ образомъ Коллежскіе Совѣтники имѣютъ получать чинъ Статскаго Совѣтника. Лица, не состоявшія на службѣ въ классномъ чинѣ, не могутъ быть увольняемы въ отставку съ чиномъ Коллежскаго Регистратора. (Высоч. Пов. 20 Дек. 1843 г.).

— При удостоеніи къ производству въ слѣдующіе чины, отъ 14 до 7 класса включительно, въ первый разъ послѣ оштрафованія такихъ лицъ, кои приговорены были судомъ ко взысканіямъ и вообще подверглись штрафамъ, внесеннымъ въ формулярные списки, — пожелѣнно Правительствующему Сенату подносить о сихъ лицахъ однажды въ году, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, всеподданнѣйшіе доклады порядкомъ, существующимъ для производства въ V и VI классы. (Высоч. Пов. 3 Дек. 1843 г.).

— Чиновниковъ, прибывшихъ изъ Россіи на службу въ Закавказскій край и удаляемыхъ отъ должностей за предосудительное поведеніе, предписано высылать изъ этого края. Съ означенныхъ лицъ, уволенныхъ отъ должностей прежде установленнаго трехлѣтняго срока, положено взыскивать не все пособіе, которое они получили за пріѣздъ, но сколько слѣдовать будетъ по разсчету за время, недослуженное до трехъ лѣтъ. (Высоч. Повел. 22 Февр. 1844 г.).

— Молодыхъ дворянъ, кончившихъ курсъ Наукъ въ Учебныхъ Заведеніяхъ, дозволено опредѣлять, — если не будетъ ваканцій, — для занятій въ какое-либо Губернское присутственное мѣсто, безъ жалованья, виредь до

открытія ваканцій ; впрочемъ, эти занятія не считаются дѣйствительною службою и не могутъ доставлять сказаннымъ дворянамъ никакихъ ей правъ, кромѣ преимущественнаго назначенія въ должности предъ прочими, если будутъ признаны способными и достойными. (Высоч. утв. Полож. Ком. Гг. Мин. отъ 9 Мая 1844 г.).

— Войсковые Контролеры Донскаго и Оренбургскаго Казачьихъ Войскъ причислены по должности къ VI классу, по мундиру къ VI, а по пенсіи къ 2 степени III разряда. (Полож. Ком. Гг. Мин., Высоч. утв. 8 Февр. 1844 г.).

— Старшинамъ Рыбинскаго Биржеваго Комитета и Старшему Маклеру Рыбинской Биржи предоставлено право, на время исправленія ими настоящихъ должностей, носить мундиръ Министерства Финансовъ VIII разряда. (Полож. Ком. Гг. Мин., Высоч. утв. 28 Мар. 1844 г.).

— Назначены классы мундировъ и разряды пенсій по нѣкоторымъ должностямъ вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, состоящимъ въ Попечительномъ Совѣтѣ Заведеній Общественнаго Призрѣнія въ Вильяѣ, въ Приказахъ Общественнаго Призрѣнія и въ Конторѣ Правленія С. Петербургскихъ запасныхъ магазановъ. (Полож. Ком. Гг. Мин., Высоч. утв. 19 Февр. 1844 г.).

— Пенсіи и единовременныя пособія Чиновникамъ, служащимъ въ Ликвідаціонныхъ Комиссіяхъ, и ихъ семействамъ, повелѣно производить изъ казны, ибо симъ Чиновникамъ не назначено особыхъ пенсіонныхъ капиталовъ. (Полож. Ком. Гг. Мин., Высоч. утв. 8 Февр. 1844 г.).

— Должность Секретарей столичныхъ Коммерческихъ Судовъ и Секретаря Курляндскаго Оберъ-Гофгерихта отнесены, по сравненію съ должностію Секретарей Судебныхъ Палатъ, къ VIII разряду пенсіонныхъ окладовъ. (Полож. Ком. Гг. Мин., Высоч. утв. 15 Февр. и 4 Генв. 1844 г.).

— Постановлено, чтобы Театральная Дирекція принимала въ Артисты и служители только такихъ людей изъ податныхъ состояній, которые имѣютъ увольнительныя свидѣтельства отъ своихъ обществъ, съ удостовѣреніемъ, что платежъ податей за означенныхъ людей обезпеченъ до будущей ревизіи, и представляла объ нихъ Правительствующему Сенату, для исключенія изъ подушного оклада. За тѣмъ утвержденіе этихъ людей въ службу Дирекціи принадлежитъ главному надъ нею Начальству. Впрочемъ, въ служители къ Императорскимъ Театрамъ вѣдно принимать преимущественно изъ Придворныхъ служителей, дѣтей ихъ и отставныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ. (Высоч. Пов. 30 Апр. 1844 г.).

— Дабы Чиновникъ, находящійся при приводѣ Еврея къ настоящему торжественному обѣту, могъ слѣдить за точнымъ его совершеніемъ, изданы: форма присяги для Евреевъ, поступающихъ въ Государственную службу и избираемыхъ временно въ службу городскую и общественную, форма увѣщанія, которое должно предшествовать сей присягѣ, равно переводы означенныхъ формъ и особыя переложенія текста ихъ на Еврейскій языкъ Русскими буквами. (Указъ Прав. Сената отъ 20 Мар. 1844 г.).

II. Законодательство по части Повинностей.

1) *Повинность Рекрутская.*

При опредѣленіи первенства рекрутской очереди будутъ принимаемы въ расчетъ лѣта не всѣхъ работниковъ семейства, но однихъ годныхъ по возрасту къ службѣ. (Мн. Гос. Сов., Высоч. утв. 21 Февр. 1844 г.).

— Отъ сословій, живущихъ въ городахъ и уѣздахъ, отдаленныхъ отъ Губернскаго Рекрутскаго При-

сутствіа. дозволено принимать рекрутъ въ зачетъ будущихъ наборовъ и въ Уѣздныхъ Рекрутскихъ Присутствіяхъ. Впрочемъ, это изъятіе не распространяется на вольвоотпущенныхъ крестьянъ и дворовыхъ людей, для коихъ по настоящему предмету существуетъ особый порядокъ. (Мн. Гос. Сов., Высоч. утв. 8 Нояб. 1843 г.).

— Если видимое старообразіе рекрута, предназначаемого къ поставкѣ, или поправка въ означеніи возраста его по ревизскимъ сказкамъ, могутъ возбудить сомнѣніе о его лѣтахъ, въ такихъ случаяхъ предписано обществамъ и помѣщикамъ брать, прежде представленія въ Рекрутское Присутствіе упомянутаго рекрута (чтобы избѣжать напраснаго представленія его, а иногда и отдачи, вмѣсто него, подочереднаго), справку о дѣйствительномъ его возрастѣ изъ метрическихъ книгъ, хранящихся при приходской церкви или при Консисторіи, смотря по удобству и близости разстоянія. Всѣ подлежащіа мѣста и лица должны исполнять требованія по изложенному обстоятельству немедленно, и не далѣе какъ чрезъ три дня по поступленіи къ нимъ просьбы. Для производства подобныхъ дѣлъ будетъ употребляться простая бумага. При пропускѣ въ метрическихъ книгахъ приходской церкви или по невѣднію ихъ при сей послѣдней; сверхъ того если Консисторія очень отдалена или при ней не находится также нужныхъ метрикъ,— разрѣшено полагаться относительно лѣтъ рекрута на свидѣтельствъ его сосѣдей, не менѣе двухъ, спрошенныхъ по совѣсти, въ присутствіи мѣстнаго Начальства. (Мн. Гос. Сов., Высоч. утв. 28 Февр. 1844 г.).

— При непрестанномъ изысканіи средствъ къ облегченію податныхъ сословій въ отправленіи важнѣйшихъ повинностей, призвано возможнымъ сдѣлать нѣкоторыя изъятія изъ закона о величинѣ роста рекрутъ. Такимъ образомъ люди не старѣе двадцати одного года и по всѣмъ качествамъ, кромѣ роста, годные къ военной

службѣ будутъ принимаемы въ рекруты, ростомъ въ два аршина три съ половиною вершка. Жители Уѣздовъ: Архангельскаго, Холмогорскаго, Шенкурскаго, Онежскаго (Архангельской Губерніи), Устюжскаго, Никольскаго, Сольвычегодскаго (Вологодской Губерніи), Ловинской волости Слободскаго (Вятской Губерніи) и Соликамскаго (Пермской Губерніи), равно Вотяки, Черемисы, Чуваши и Зыряне, не принадлежащіе къ Уѣздамъ: Мезенскому, Пинежскому, Кемьскому, Кольскому (Архангельской Губерніи), Устьсысольскому, Яренскому (Вологодской Губерніи) и Чердынскому (Пермской Губерніи), — могутъ зачисляться въ рекруты при сказанномъ ростѣ, даже если они будутъ старѣе двадцати одного года. (Высоч. Указъ 2 Февр. 1844 г.).

— Если деньги, слѣдующія въ казну при обыкновенной отдачѣ рекрута, не будутъ внесены обществомъ или помѣщикомъ ни при представленіи рекрута, ни въ теченіе двухъ недѣль послѣ его поставки, то положено взыскивать ихъ съ присоединеніемъ по одному проценту пени за каждый мѣсяцъ; впрочемъ, сельскіе обыватели, водворенные на казенныхъ земляхъ, отъ нея освобождаются. (Мн. Гос. Сов., Высоч. утв. 10 Апр. 1844 г.).

— Запрещеніе лицу, принадлежащему къ какому-либо обществу по платежу податей и по отправленію повинностей, наниматься въ рекруты безъ согласія родителей, распространено и на вольноотпущенныхъ людей, не приписавшихся къ обществу, — исключая случай, когда родители ихъ находятся въ крѣпостномъ состояніи. (Мн. Гос. Сов., Высоч. утв. 29 Нояб. 1843 г.).

2) *Повинности Земскія.*

Общественный сборъ, вносимый Государственными крестьянами на пожарные случаи, повелѣно сдѣлать постояннымъ, ограничивъ его 4 копѣйками серебромъ съ

души по всѣмъ Губерніямъ. При недостаткѣ собранной суммы для покрытія расходовъ, сдѣланныхъ мѣстными Казначействами въ предшествовавшемъ году, она пополнится изъ крестьянскаго хозяйственнаго капитала: ибо цѣль его составляютъ пособіе крестьянамъ и вообще улучшение ихъ хозяйственнаго быта; остатки же означеннаго сбора будутъ обращаемы на вознагражденіе чрезвычайныхъ пособій погорѣвшимъ въ слѣдующихъ годахъ. (Высоч. утв. Мн. Гос. Сов. отъ 31 Января 1844 г.).

— Идано Положеніе о постоянной повинности въ г. Уманя. (Высоч. Повел. 16 Дек. 1843 г.).

— Установленъ добавочный сборъ на постоянную повинность съ нежмѣлыхъ зданій г. Нижняго-Новгорода. Такимъ образомъ положено взимать съ сихъ зданій, кромѣ $\frac{1}{2}$ процента съ оцѣночной суммы, предназначеннаго на построеніе казармъ, еще по $\frac{1}{2}$ процента, — въ замѣнъ натуральной постоянной повинности, и для уравненія съ тамошними домами, которые, платя также $\frac{1}{2}$ процента на построеніе казармъ, отбываютъ постой натурою. (Мн. Гос. Сов., Высоч. утв. 31 Дек. 1843 г.).

III. Законодательство по части Казеннаго Управления.

1) Подати.

Повелѣно производить ежегодную перепись крестьянамъ Остзейскихъ Губерній. Такимъ образомъ перечисленіе крестьянъ сихъ Губерній изъ одного мірскаго общества въ другое будетъ происходить ежегодно. Крестьяне, желающіе перейти въ другія общества, должны извѣстить о томъ въ Іюль мѣсяцъ свое общество и представить ему свидѣтельство о согласіи на пріемъ отъ общества, въ которое хотятъ вступить. Если крестья-

линиъ пожелаеть оставить свое общество прежде годичнаго срока, то обязанъ представить поручительство въ платежъ податей и въ отправленіи общественныхъ повинностей до наступленія срока перехода. (Мн. Гос. Сов., Высоч. утв. 17 Генв. 1844 г.).

2) *Помилны.*

— Поелику попеченіе объ особѣ малолѣтняго и управленіе его имѣніемъ относятся прямо къ обязанностямъ, возложеннымъ закономъ на опекуновъ, то для производства дѣлъ объ упомянутыхъ предметахъ въ Дворянскихъ опекахъ и Сиротскихъ Судяхъ дозволено употреблять простую бумагу. (Мн. Гос. Сов., Высоч. утв. 3 Апр. 1844 г.).

— Изданы дополнителныя правила о гербовой бумагѣ, употребляемой въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ. (Высоч. Пов. 19 Февр. 1844 г.).

3) *Питейные Сборъ и Акцизъ.*

Вино, отобранное у лицъ, разносящихъ или возящихъ его для продажи въ подрывъ мѣстамъ вольной продажи горячихъ напитковъ, предписано конфисковать и обращать въ пользу владѣльцевъ или держателей тѣхъ имѣній, въ коихъ вино найдено или отобрано. (Полож. Ком. Гг. Мин., Высоч. утв. 21 Марта 1844 г.).

4) *Акцизъ съ Табака.*

Составлены формы, коими должны руководствоваться табачные фабриканты, держатели домашнихъ заведеній, лавокъ и лавочекъ при веденіи книгъ о покупкѣ и продажѣ табу. (Указъ Правит. Сената отъ 10 Мар. 1844 г.).

— Для отвращенія корчемства по табачной промышленности запрещена въ С. Петербургѣ продажа табаку и сигаръ въ мелочныхъ и овощныхъ лавочкахъ, равно во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ производится раздробительная продажа разныхъ товаровъ. (Мн. Гос. Сов., Высоч. утв. 21 Февр. 1844 г.).

б) Часть Таможенная.

Въ Измаильскомъ Таможенномъ Округѣ повелѣно оставить порядокъ продовольствія нижнихъ чиновъ и лошадей Пограничной Стражи натурою, а въ Скулянскомъ подобномъ Округѣ ввести прежній порядокъ продовольствія деньгами. (Высоч. утв. Полож. Ком. Гг. Мин. отъ 8 Февр. 1844 г.).

— Допущенъ выводъ въ чужіе края лошадей также и приводъ ихъ въ Россію безъ взиманія пошлины, по всѣмъ Таможнямъ, состоящимъ на Европейской границѣ, но въ видѣ опыта, на четыре года. (Высоч. утв. Полож. Ком. Гг. Мин. отъ 25 Января 1844 г.).

— Дозволеніе, данное Таганрогскому купечеству, отлагать ежегодно до 15 Іюля платежъ пошлины за иностранные товары, коимъ срокъ оканчивается послѣ 15 Октября, — продолжено еще на три года. (Высоч. утв. Полож. Ком. Гг. Мин. отъ 7 Дек. 1843 г.).

— Право, дарованное купцамъ, торгующимъ въ Семипалатинскѣ, Петропавловскѣ и Омскѣ, брать изъ Таможенъ привозные товары до вноса пошлины, съ оставленіемъ части сихъ товаровъ въ залогъ и съ увеличеніемъ срока очистки ихъ пошлиною до восьми мѣсяцевъ, — оставлено въ дѣйствіи еще на четыре года. (Высоч. утв. Полож. Ком. Гг. Мин. отъ 25 Апр. 1844 г.).

— Разрѣшено на три года очищать въ Перновской Таможнѣ иностранную соль пошлиною въ теченіе шести

мѣсяцовъ, вмѣсто трехъ. (Высоч. утв. Полож. Ком. Гг. Мин. отъ 8 Февр. 1844 г.).

— Предоставлены на 25 лѣтъ въ пользу доходовъ г. Ростова (Екатеринославской Губерніи) 10 процентовъ съ таможеннаго сбора, получаемого на заставѣ этого города. (Мн. Гос. Сов.. Высоч. утв. 29 Мая 1844 г.).

6) *Часть Монетная.*

Въ избѣжаніе неудобствъ и злоупотребленій, приѣмъ въ С. Петербургскомъ Монетномъ Дворѣ золота и серебра отъ вольноприносителей, для обмѣна на монету, будетъ допускаемъ только въ слѣткахъ или иностранной монетѣ; въ прочихъ же видахъ сказанные металлы слѣдуетъ представлять сперва для сплава, пробы и клейменія въ здѣшнюю Пробирную Палату, при краткихъ объявленіяхъ на простой бумагѣ, за подписью хозяина и съ означеніемъ: имени подателя, названія и вѣса вещей. Если Пробиреръ не знаетъ лично приносителя или встрѣтитъ вообще какое-либо сомнѣніе, то можетъ требовать, чтобы на объявленіи находилось удостовѣреніе Градской Полиціи о невѣрности съ ея стороны препятствія къ сплаву. Относительно слѣтковъ, предназначенныхъ къ обмѣну на монету, дозволяется всякая проба, которую Палатка и выставляетъ въ особыхъ свидѣтельствахъ на 15 копѣчной гербовой бумагѣ. Наконецъ даны Палаткѣ денежныя способы для настоящихъ занятій. (Мн. Гос. Сов., Высоч. утв. 24 Дек 1843 г.).

7) *Часть Горная.*

Отдѣльные Засѣдатели при золотыхъ промыслахъ Западной и Восточной Сибири переименованы, по примѣру подобныхъ чиновъ на горныхъ заводахъ, въ Гор-

ные Исправники. (Высоч. утв. Полож. Ком. Гг. Мин. отъ 28 Мар. 1844 г.).

— I и III Отдѣленія Перваго Департамента Уральскаго Горнаго Правленія, завѣдывающія дѣлами объ общемъ управленіи и гражданскомъ благоустройствѣ тамошнихъ заводовъ, подчинены вліянію Прокурора Правленія; II же. IV и Счетное Отдѣленія сего учрежденія, конхъ дѣла представляютъ неразрывную связь искусственной части съ распорядительною и хозяйственною, изъяты отъ настоящаго контроля. (Указъ Прав. Сената отъ 25 Нояб. 1843 г.).

— Въ слѣдствіе соображеній, что быстрое расширеніе Сибирскихъ золотыхъ промысловъ устраняетъ всякой поводъ къ удержанію прежнихъ мѣръ воспоминанія золотопромышленникамъ, прекращена выдача изъ С. Петербургскаго Монетнаго Двора двухтретнихъ денегъ за золото (кромѣ добытаго въ теченіе 1843 г.), сданное въ Алтайское Горное Правленіе, а вмѣсто того дозволено желающимъ получать, подъ квитанціи этого Правленія, ссуды изъ Коммерческаго Банка. Такимъ образомъ Сибирскіе промышленники могутъ, отъ одного до трехъ разъ въ году, представлять добытое ими золото въ Алтайское Горное Правленіе, гдѣ выдаются имъ квитанціи. Желающіе воспользоваться ссудою изъ Коммерческаго Банка предъявляютъ ихъ въ Департаментъ Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ, который дѣлаетъ удостовѣреніе о немѣніи къ ней препятствія. По полученіи квитанціи и сообщенія Департамента, Банкъ производитъ денежную ссуду подъ залогъ золота, въ размѣрѣ одного рубля восьмидесяти копѣекъ (золотомъ) на каждый золотникъ чистаго золота, срокомъ на девять мѣсяцевъ, за учетные проценты и безъ взятія обязательства, обыкновенно требуемаго при залогѣ товаровъ. Впрочемъ, золотопромышленники вправѣ закладывать только часть золота, означеннаго въ квитанціи, а за остальную часть

получать деньги съ Монетнаго Двора при окончательномъ разсчетѣ. По поступленіи самаго золота на Монетный Дворъ, оно оставляется тамъ для контръ-пробы, очистки и передѣла въ монету; съ истеченіемъ же девятимѣсячнаго учетнаго срока Монетный Дворъ обязанъ заплатить Банку должныя ему деньги. Прочую сумму, за попоминеніемъ подлежащихъ податей и расходовъ, равно особыхъ вычетовъ, если они были въ виду, Дворъ выдаетъ золото-промышленнику, по мѣрѣ выдѣлки монеты, но не далѣе, какъ въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ со времени контръ-пробы. За золото, подъ залогъ котораго Сибирскіе промышленники не хотятъ имѣть денежной ссуды, Дворъ производитъ полный платежъ на такомъ же основаніи. Промышленники могутъ получать изъ Банка денежные ссуды и подъ учетъ золота, уже привезеннаго въ С. Петербургъ, но срокомъ на четыре мѣсяца. За золото, добытое на промыслахъ Сибирскихъ въ количествѣ пуда и менѣе, выдаются деньги прежнимъ порядкомъ, изъ Алтайскаго Горнаго Правленія, — съ оставленіемъ достаточной суммы на вычетъ десятины и другихъ расходовъ. Раздача двухтретнихъ денегъ заводчикамъ и золото-промышленникамъ Области хребта Уральскаго сохранила свою силу. (Мн. Гос. Сов., Высоч. утв. 16 Февр. 1844 г.).

8) *Часть Соляная.*

Издано Положеніе объ устройствѣ соляной части въ Закавказскомъ краѣ. Она учреждается на общихъ основаніяхъ, но съ нѣкоторыми особенностями по мѣстнымъ обстоятельствамъ; управляется же Министерствомъ Финансовъ, состоя въ распоряженіи главнаго мѣстнаго Начальства, чрезъ Казенныя Палаты: Грузино-Имеретинскую и Каспійскую. Казенное добываніе соли на копяхъ и источникахъ будетъ происходить по лучшимъ

техническимъ и хозяйственнымъ правиламъ (Добываніе соли въ частныхъ владѣніяхъ допускается только съ разрѣшенія Правительства). Казенныя копи и самосадочныя озера снабжаютъ солью магазины оптовые и мѣстнаго продовольствія. Магазины оптовой продажи должны находиться въ м. Сурамѣ (Горійскаго Уѣзда), въ с. Пипсахъ (Казахскаго участка) и Пиразахъ (Шекинскаго Уѣзда). Для обезпеченія народнаго продовольствія и для поддержанія умѣренности въ цѣнахъ вольнопромышленниковъ, велѣно завести магазины мѣстнаго продовольствія въ г. Тифлисъ, Эривани, Елисаветполѣ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ, по усмотрѣнію главнаго мѣстнаго Начальства, будетъ признано нужнымъ. Соль на казенныхъ источникахъ и въ оптовыхъ магазинахъ положено продавать вольнопромышленникамъ по цѣнѣ, назначаемой съ Высочайшаго разрѣшенія на 5 лѣтъ. Какъ изъ мѣстныхъ запасовъ, такъ и магазиновъ оптовыхъ и мѣстнаго продовольствія соль будетъ отпускаема каждому желающему, количествомъ не менѣе пятидесяти пудовъ, людямъ всякаго званія и по письменнымъ требованіямъ (на простой бумагѣ), подаваемымъ Солянымъ Приставамъ. Доставленіе соли въ крѣпость Анапу и въ укрѣпленія Новороссійское, Геленджикъ и Св. Духа, равно продажа и мѣна тамъ соли оставлены на существующемъ основаніи. Для поддержанія казенной продажи соли запрещенъ привозъ ея изъ-за границы. Настоящее произведеніе, купленное частными лицами въ казенныхъ мѣстахъ, сбывается свободно во всемъ краѣ. На обязанность Грузино-Имеретинской и Каспійской Казенныхъ Палатъ возложены: добываніе и развозка соли, учрежденіе и содержаніе магазиновъ оптовой продажи и мѣстнаго продовольствія, храненіе и продажа соли изъ казенныхъ мѣстъ, представленіе плана о соляной операціи каждаго слѣдующаго года и ежегодное предназначеніе продажныхъ цѣнъ соли изъ магазиновъ мѣстнаго

продовольствія, опредѣленіе Чиновниковъ по соляной части и контроль надъ ихъ дѣйствіями, прекращеніе корчемства и тайной продажи соли, наконецъ отчетность. При этомъ изданы особенныя правила для добыванія и продажи соли изъ Кульпинскихъ и Нахичеванскихъ копей, для управленія соляными промыслами въ Бакинскомъ и Шарванскомъ Уѣздахъ, также и Штаты мѣстныхъ соляныхъ управленій. (Полож. Комит. по дѣламъ Закавказ. края, Высоч. утв. 12 Генв. 1844 г.).

9) Часть Лѣсная.

Отличнѣйшихъ изъ нижнихъ чиновъ лѣсной стражи велѣно удостоивать похвальныхъ листовъ и медалей, за усердную долговременную службу или особыя заслуги по лѣсной части. (Высоч. Пов. 31 Генв. 1844 г.).

— Правила, которыя существуютъ относительно вырубки въ казенныхъ дачахъ Вологодской и Архангельской Губерній деревь толще дозволенныхъ размѣровъ, распространены на покупателей и заготовщиковъ лѣса по другимъ Губерніямъ, — но съ тѣмъ, что лица сіи не подвергаются взысканію, если вырубленныя ими бревна будутъ толще дозволенной мѣры менѣе нежели на полвершка. (Мн. Гос. Сов., Высоч. утв. 27 Марта 1844 г.).

IV. Законодательство по части Государственныхъ Состояній.

Вдовамъ-солдаткамъ, имѣющимъ осѣдность, разрѣшено просить о водвореніи отдаваемыхъ имъ для успокоенія въ старости сыновей, съ припискою сихъ послѣднихъ въ подушный окладъ. (Высоч. Пов. 3 Генв. 1843 г.).

— Для заключенія добровольныхъ условій между владѣльцами городовъ и мѣстечекъ Бессарабской Области и жителями ихъ назначенъ еще двухгодичный срокъ съ объявленіемъ, что, по истеченіи его, во всѣхъ мѣстахъ, по коимъ означенныхъ условій не будетъ представлено, взаимныя права и обязанности владѣльцевъ и жителей опредѣлятся особымъ положеніемъ отъ Правительства. (Мн. Гос. Сов., Высоч. утв. 24 Генв. 1844 г.).

— Принимая въ соображеніе существенное различіе въ вѣрѣ и образѣ жизни Караймовъ и Евреевъ—Раввинистовъ, равно особыя преимущества, дарованныя первымъ, постановлено возводить Караймовъ въ почетное гражданство на основаніи общихъ правилъ, безъ ограниченій, сдѣланныхъ для Евреевъ. (Мн. Гос. Сов., Высоч. утв. 15 Нояб. 1843 г.).

V. Законодательство по части Гражданскаго Права и Межевой.

1) *Право по Имуществамъ.*

Духовныя завѣщанія, въ подписи коихъ завѣщателемъ имя его означено не вполне или вовсе не находится, вѣрно принимать къ засвидѣтельствуванію, если не будетъ сомнѣнія о тожествѣ лица завѣщателя и при исполненіи всѣхъ прочихъ условій, требуемыхъ закономъ. (Мн. Гос. Сов., Высоч. утв. 20 Дек. 1843 г.).

2) *Право по Обязательствамъ.*

Запрещено выдавать свидѣтельства на части домовъ и другихъ строеній, для представленія ихъ въ обезпеченіе по откупамъ, подрядамъ и поставкамъ. (Указъ Правит. Сената отъ 29 Апр. 1844 г.).

— Право, дарованное обывателямъ г. Кременчуга, представлять принадлежащія имъ каменные строения въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и откупамъ, распространено и на жителей посада Крюкова, какъ состоящихъ въ составѣ сказаннаго города. (Мн. Гос. Сов., Высоч. утв. 13 Дек. 1843 г.).

— Дополненъ Уставъ Харьковской Компаніи для торговли шерстью. (Высоч. пов. 4 Генв. 1844 г.).

— Утвержденъ Уставъ Общества для содержанія пароходства по Волгѣ, Камѣ и впадающимъ въ нихъ рѣкамъ, равно для страхованія перевозимыхъ по нимъ товаровъ. Главная цѣль этого Общества заключается въ облегченіи торговыхъ сношеній Сибирскаго края съ внутренними Россійскими Губерніями. (Полож. Ком. Гг. Мин., Высоч. утв. 22 Генв. 1844 г.).

— Изданъ Уставъ Одесской Морской Страховой Компаніи подъ наименованіемъ «Надежда». Предположенное страхованіе распространится на суда и грузы Черноморской торговли. (Полож. Ком. Гг. Мин., Высоч. утв. 6 Мая 1844 г.).

3) *Межевое Право.*

Посредническія Комиссіи въ Вятской и Олонецкой Губерніяхъ постановлено образовать изъ Совѣстнаго Судьи, Управляющаго Палатою Государственныхъ Имуществъ, Товарища Предсѣдателя Гражданской Палаты, Губернскаго Прокурора, Уѣзнаго Судьи и Губернскаго Землемѣра. Спеціальное межеваніе въ Вятской, Олонецкой и въ Никольскомъ, Тотемскомъ и Устюжскомъ Уѣздахъ Вологодской Губерніи будетъ происходить безъ особыхъ Посредниковъ; а предписано Землемѣрамъ, по

прибытіи на мѣсто, приступать къ размежеванію по первому требованію владѣльцевъ, имѣющихъ общія чрезполосныя дачи. При несогласіи владѣльцевъ дальнѣйшее соглашеніе ихъ будетъ возлагаемо на мѣстныхъ Уѣздныхъ Судей, которые принимаютъ въ настоящемъ случаѣ званіе Посредниковъ. Изложенныя исключенія изъ общихъ правилъ сдѣланы по незначительному числу дворянъ въ вышеупомянутыхъ Губерніяхъ и уѣздахъ. (Полож. Ком. Гг. Мин., Высоч. утв. 7 Дек. 1843 г.).

— Въ видахъ содѣйствія полюбовному размежеванію общихъ и чрезполосныхъ дачъ, допущенному уже по имѣніямъ, заложеннымъ въ кредитныхъ установленіяхъ, даже въ случаѣ состоянія сихъ имѣній въ опеку за неплатежъ долговъ, — признано полезнымъ дозволить и полюбовную уступку чрезполосныхъ владѣній, которыя заложены въ сказанныхъ установленіяхъ и подпали по неисправному вносу долговъ описи, опеку и продажѣ. Главнѣйшими поводами къ настоящему облегченію были со стороны Правительства — благодѣтельное намѣреніе достигнуть въ срочное время округленія дачъ и желаніе доставить эту выгоду владѣльцамъ имѣній, смежныхъ съ заложенными, равно симъ послѣднимъ. Однако для охраненія цѣлости и цѣнности имѣній, пользующихся облегченіемъ, имѣнено Дворянскимъ Опекамъ въ строгую обязанность имѣть особенное наблюденіе за выгодами промѣнчиваемыхъ участковъ и предположенія свои представлять въ Гражданскія Палаты, т. е. мѣста, по удостоенію которыхъ принимаются недвижимыя залоги. Палата же, по утвержденіи въ ней развѣна, увѣдомляетъ о томъ немедленно кредитное установленіе, гдѣ заложено имѣніе, — съ цѣлю, чтобы въ случаѣ продажи сего послѣдняго можно было объявить покупщикамъ о сдѣланномъ размежеваніи. (Полож. Ком. Гг. Мин., Высоч. утв. 22 Февр. 1844 г.).

— Для споспѣшествованія спеціальному межеванію увеличеніемъ числа благонадежныхъ и знающихъ свое дѣло землемѣрныхъ чиновъ, признано за благо даровать Константиновскому Межевому Институту и его воспитанникамъ новыя права и преимущества. Такимъ образомъ означенный Институтъ, какъ главное межевое учебное заведеніе, имѣеть цѣлю образованіе искусныхъ Землемѣровъ для Государственнаго размежеванія земель. Онъ состоитъ подъ главнымъ начальствомъ Министра Юстиціи и въ вѣдѣніи Попечителя, коего должность соединяется съ званіемъ Сенатора, Управляющаго межевою частію. При Институтѣ находятся Директоръ, Инспекторъ, Учителя, Надзиратели и прочіе чины. Надобно замѣтить, что при опредѣленіи Учителей для преподаванія въ высшихъ спеціальныхъ классахъ, именно — Математики, Геодезіи, Межевыхъ Законовъ и Россійской Словесности, дается предпочтеніе окончившимъ курсы въ Россійскихъ Университетахъ; для прочихъ же предметовъ, особенно по части технической и искусственной, Попечитель старается постепенно образовывать Преподавателей изъ отличнѣйшихъ межевыхъ чиновъ, выпущенныхъ изъ Института и преимущественно изъ тѣхъ, кои испытаны уже въ межевомъ дѣлѣ на практикѣ. Обучаются 150 казенныхъ воспитанниковъ и 50 своекоштныхъ или пенсіонеровъ. Сверхъ того содержатся въ заведеніи, впредь до открытія особаго Землемѣрнаго Отдѣленія при Казанской Гимназіи, девять воспитанниковъ изъ Сибирскихъ уроженцевъ, а въ случаѣ невки скихъ послѣднихъ и изъ уроженцевъ Великороссійскихъ Губерній, съ обязанностію поступить по окончаніи курса на службу въ Сибирь; далѣе, Министру Юстиціи предоставлено, по мѣрѣ возможности и денежныхъ средствъ, увеличивать число штатныхъ казенныхъ воспитанниковъ. На казенное содержаніе предназначены преимущественно дѣти Землемѣровъ и Чиновниковъ, находя-

щихъ или бывшихъ на службѣ по Межевому управленію, также воспитанники Училищъ для дѣтей канцелярскихъ служителей. Поступаютъ также на вакантныя мѣста дѣти дворянъ и художниковъ. Воспитанники принимаются отъ 12 до 16 лѣтъ; при чемъ требуютъ, чтобъ они знали по крайней мѣрѣ читать и писать по Русски, краткій Катихизисъ и Священную Исторію, начальныя основанія Грамматики и четыре правила Ариметики, были здороваго сложенія и безъ тѣлесныхъ недостатковъ, препятствующихъ дальнѣйшему умственному образованію или отправленію межевой службы. Если опредѣляющійся знаетъ болѣе вышесказанныхъ предметовъ, то имѣетъ преимущественное право на принятіе и вступаетъ въ классъ, соотвѣтствующій его знаніямъ: на воспитанниковъ, которые имѣютъ подобныя свѣдѣнія, ограниченіе возраста не распространяется. Пріемъ производится съ 15 Іюля по 1 Августа. Пенсіонеры вносятъ ежегодно по 150 руб. серебромъ; впрочемъ настоящая плата можетъ быть измѣняема съ утвержденія Министра Юстиціи. Пенсіонеры казенныхъ мѣстъ и городскихъ обществъ принимаются предпочтительно предъ пенсіонерами, отдаваемыми частными людьми. Полный курсъ ученія установленъ шестилѣтній, съ раздѣленіемъ его на шесть классовъ; для прохожденія наукъ въ каждомъ классѣ полагается одинъ годъ. Въ послѣднихъ трехъ классахъ воспитанники занимаются особенно практикою межеванія. Предметы преподаванія: Законъ Божій, Русскій языкъ — Грамматика во всемъ пространствѣ и основанія Риторикъ; Французскій и Нѣмецкій языки, въ той степени, чтобъ умѣть правильно переводить съ нихъ и ознакомиться съ терминологіею по межевой части; Исторія Россіи и краткая Всемирная; Географія и краткая Статистика Россіи, также обзоръ всѣхъ частей свѣта; Ариметика, Алгебра до уравненія 2-й степени включительно, Геометрія и примѣненіе ея къ линейному чер-

ченію, Плоская и Сферическая Тригонометрія, Геодезія или межеваніе во всемъ пространствѣ; межевые законы и межевое дѣлопроизводство, краткій обзоръ общаго судопроизводства, Государственныхъ и Губернскихъ учреждений; Физика въ соединеніи съ Практическою Элементарною Механикою и начальными основаніями Агрономіи, сколько сіе нужно для таксаціи земель; начальныя основанія практической сельской и городской Архитектуры, равно построеніе простыхъ мостовъ; чтеніе съ правилами надписыванія картъ и плановъ; рисованіе, изображеніе ситуаціи на межевыхъ планахъ и ихъ черченіе; наконецъ Минералогія и Геогнозія для желающихъ обучаться этимъ наукамъ (церковное пѣніе въ свободное время отъ ученія). Попечителю позволено дѣлать въ курсѣ наукъ, съ разрѣшенія Министра Юстиціи, нѣкоторыя измѣненія, необходимыя по опыту, но не уменьшая числа и пространства предметовъ ученія. Онъ обязанъ прилагать особенное стараніе, чтобы преподаваніе было направлено къ практическому примѣненію. Программы и руководства по всемъ предметамъ, назначеннымъ въ курсѣ, утверждаются Попечителемъ, съ предварительнаго согласія Министра Юстиціи. Испытанія бывають частныя и публичныя. Въ вакантное время, съ 15 Іюля по 1 Августа, ученики, избранные Директоромъ, отправляются въ поле, для упражненія въ практической части ихъ ученія посредствомъ Учителей и Землемѣровъ Межевой Канцеляріи. На обязанность Инспектора возложено наблюденіе, чтобы воспитанники были обучаемы при этомъ всемъ пріемамъ межеванія и землемѣрія, съ указаніемъ формъ, опредѣленныхъ межевыми узаконеніями. По окончаніи полнаго курса ученія воспитанники, получившіе по всемъ степенямъ испытаній и по всемъ предметамъ полное число балловъ, выпускаются Старшими Землемѣрными Помощниками съ чиномъ 12 класса и съ причисленіемъ по дальнѣйшему

чинопроизводству къ первому разряду, доколѣ будутъ служить по Межевому вѣдомству; при переходѣ же въ другую службу они перечисляются въ Чиновники втораго разряда. Воспитанники, удостоенные $\frac{4}{5}$ полного числа балловъ, получаютъ также званіе Старшихъ Помощниковъ, но съ причисленіемъ ко второму разряду по чинопроизводству; а удостоенные не менѣе $\frac{3}{5}$ балловъ назначаются въ Младшіе Помощники, съ чиномъ 14 класса и правомъ втораго разряда по чинопроизводству. Всѣ изложенныя служебныя преимущества даруются воспитанникамъ подѣ непремѣннымъ условіемъ, чтобы нравственныя ихъ качества были вполне одобрены Начальствомъ Института. Казенные воспитанники, окончившіе курсъ наукъ, обязаны за образованіе свое на казенномъ содержаніи прослужить въ Межевомъ вѣдомствѣ не менѣе 10 лѣтъ; своекоштные же воспитанники, если желаютъ воспользоваться преимуществами казенныхъ, т. е. званіемъ Землеѣрныхъ Помощниковъ съ присвоенными чинами, — не менѣе 5 лѣтъ. Воспитанники, окончившіе курсъ ученія, но оказавшіеся по медицинскому освидѣтельству неспособными къ землеѣрной должности по слабости здоровья, могутъ быть увольняемы съ чиномъ 14 класса и правомъ втораго разряда по чинопроизводству, для опредѣленія въ канцелярскіе служители по Межевому Корпусу. При выпускѣ воспитанниковъ Попечитель опредѣляетъ ихъ къ должностямъ по упомянутому Корпусу и межевой части Губернскаго вѣдомства, на существующемъ основаніи, — смотря по успѣхамъ ихъ въ наукахъ, практическимъ занятіямъ и благонравію. При этомъ изданы формы прошеній объ опредѣленіи дѣтей въ Институтъ и Штатъ сего послѣдняго. (Высоч. Указъ 27 Апр. 1844 г.).

VI. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО ЧАСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЛАГОУСТРОЙСТВА.

1) *Кредитныя Установленія.*

Сдѣланы измѣненія въ Штатъ Государственного Заемнаго Банка. (Мн. Гос. Сов., Высоч. утв. 17 Генв. 1844 г.).

— Разрѣшено допускать въ Одесскую Контору Коммерческаго Банка къ учету векселя, коимъ остается срока до платежа не менѣе восьми дней и не болѣе шести мѣсяцевъ. (Мн. Гос. Сов., Высоч. утв. 1 Мая 1844 г.).

— Обнародованы образецъ и описаніе Государственного Кредитнаго Билета 50-рублеваго достоинства. (Указъ Правит. Сената отъ 23 Февр. 1844 г.).

2) *Торговое Право.*

По ходатайству купечества, занимающагося при С. Петербургскомъ портѣ торговлею пеньки, льна и пакли, для заграничнаго отпуска, предоставлено на волю, въ видѣ опыта на три года, — продавать, покупать и отправлять за границу сказанныя произведенія не подвергая ихъ бракованію, но если на то будутъ согласны продавецъ и покупатель или бракуя по существующимъ правиламъ. (Полож. Ком. Гг. Мин., Высоч. утв. 29 Февр. 1844 г.).

— Купечеству по С. Петербургскому порту предоставлено также на волю, — для опыта на три года, — продавать и отправлять за границу сало, не подвергая его бракованію, — если будутъ на сіе согласны продавецъ

и покупщикъ, а первый отвѣчать за явственность своихъ клеймъ и за означаемый сортъ сала. (Полож. Ком. Гг. Мин., Высоч. утв. 25 Апр. 1844 г.).

— Право, дарованное купцамъ 3 гильдіи на вывозъ по Европейской сухопутной границѣ товаровъ, не запрещенныхъ тарифомъ, продолжено до 1848 года. (Высоч. Указъ 16 Дек. 1843 г.).

— Московскимъ мѣщанамъ дозволено производить по мѣстному обычаю, мелочную торговлю товарами, взмѣряемыми аршинномъ, — съ тѣмъ, чтобы сіи лица продавали только такіе остатки или отрѣзки, коихъ происхожденіе несомнѣнно и подлежали взысканію за товары контрабандные на основаніи общихъ таможенныхъ постановленій. (Мн. Гос. Сов., Высоч. утв. 29 Нояб. 1843 г.).

— На Московскую столицу, равно на Губернскіе, Областные и портовые города распространено существующее въ С. Петербургѣ правило продавать товары, подвергаемые конфискаціи за недозволенную продажу разноскою, — съ разрѣшенія главнаго мѣстнаго Начальства и съ публичнаго торга, а деньги, вырученные настоящею мѣрою, за вычетомъ изъ нихъ расходовъ, сдѣланныхъ при перевозкѣ и самой продажѣ, обращать въ пользу Приказовъ Общественнаго Пріизрѣнія. (Мн. Гос. Сов., Высоч. утв. 3 Апр. 1844 г.).

— Для облегченія торговцевъ на С. Петербургскомъ скотопригонномъ дворѣ въ совершеніи между собою сдѣлокъ до торговлѣ скотомъ опредѣленъ къ означенному двору маклеръ на общемъ основаніи съ биржевымъ, — однако съ ограниченіемъ, чтобы онъ не вступалъ въ посредничество между торговцами и получалъ не куртажныя деньги, а жалованье отъ общества скотопромышленниковъ и мясныхъ торговцевъ, которое и

назначает сего маклера. (Мн. Гос. Сов., Высоч. утв. 17 Генв. 1844 г.).

— Учреждены ярмонки: въ г. Кливъ (Московской Губерніи) двѣ семидневныя для торга скотомъ,— первая съ Субботы предъ Троицынымъ днемъ, а вторая съ Субботы предъ 6 числомъ Декабря; въ г. Сухиничахъ (Калужской Губерніи) двѣ семидневныя — Аонасьевская съ 18 Генвара и Воздвиженская съ 14 Сентября; въ г. Умани (Кіевской Губерніи), вмѣсто назначенныхъ 24 Іюня и въ недѣлю Крестопоклонную.— одна съ 9 Мая, а другая съ 1 Октября, срокомъ по 14 дней; въ г. Царевъ (Саратовской Губерніи) для торга скотомъ, съ 8 по 25 Ноября; въ г. Камышинъ (Саратовской Губерніи), вмѣсто существовавшихъ тамъ съ 25 Апрѣля по 1 Мая и съ 6 по 15 Августа, — другія двѣ: первая съ 9 по 15 Мая, а вторая съ 14 по 21 Сентября; въ г. Киренскъ (Иркутской Губерніи), вмѣсто ярмонки съ 1 Іюня по Іюля, — съ 10 Мая по 10 Іюня; въ г. Якутскъ вмѣсто ярмонки съ 1 Іюля по 1 Августа, — съ 10 Іюня по 1 Августа. (Указы Правит. Сѣната отъ 17 Апр., 13 Мая, 8 Апр., 6 Мая, 16 и 24 Февр. 1844 г.).

3) *Промышленность Фабричная.*

Утвержденъ Штатъ Императорской Кіево-Межгорской фаянсовой фабрики. (Высоч. Пов. 2 Мар. 1844 г.).

— Положено открывать фабрики для выдѣлки о-де-колона не иначе какъ съ разрѣшенія Министерства Финансовъ. Далѣе постановлено, чтобы привозъ изъ одного откупа въ другой о-де-колона (въ бочкахъ и бутылкахъ), выдѣлываемаго нашими фабрикантами, былъ допускаемъ только по ярлыкамъ, выданнымъ Уѣзднымъ Судомъ того уѣзда, гдѣ находится фабрика. Фабрикан-

тамъ поставлено въ обязанность, по доставленіи о-де-колона съ фабрики въ мѣста для его продажи, увѣдомлять немедленно Контору откупа, — для освидѣтельствованія бочекъ и бутылей. Послѣ освидѣльствованія разрѣшится разливъ и продажа о-де-колона; но если со стороны откупа возникнетъ сомнѣніе въ томъ, что привезенное вещество не есть дѣйствительно о-де-колонъ и можетъ быть употребляемо въ продажу вмѣсто спирта или горячаго вина, то освидѣльствованіе настоящаго вещества велѣно производить по распоряженію мѣстнаго начальства, чрезъ Врачебную Управу. (Полож. Ком. Гг. Мин., Высоч. утв. 4 Апр. 1844 г.).

4) Устройство Путей Сообщенія.

Изданъ Штатъ Управленія Днястровскимъ пароходнымъ сообщеніемъ между Овидіюполемъ и Аккерманомъ. (Мн. Гос. Сов., Высоч. утв. 16 Февр. 1844 г.).

— Утверждено Положеніе объ управленіи Александровскимъ главнымъ механическимъ заводомъ С. Петербурго-Московской желѣзной дороги. Такимъ образомъ Александровскій литейный заводъ, поступивъ изъ Министерства Финансовъ въ вѣдѣніе Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, принимаетъ согласно своему предназначенію вышесказанное наименованіе. Заводъ сей будетъ состоять шесть лѣтъ въ распоряженіи Сѣверо-Американскихъ механиковъ Гаррисона и Уайненса, которые обязаны: изготовить на немъ локомотивы и вагоны для желѣзной дороги, снабдить его всѣми необходимыми для этого дѣла машинами и инструментами, обучить механическому производству мастеровыхъ завода, образовать изъ нихъ машинистовъ, приготовить кондукторовъ и вообще привести заводъ въ устройство, соотвѣтственное его цѣли. Управленіе заво-

домъ по части механической, относясь къ обязанности Гаррисона и Уайненса, опредѣляется заключеннымъ съ ними контрактомъ. Что же касается управленія по части вѣшняго благоустройства, то оно образуется изъ Полиціймейстера, трехъ его Помощниковъ и Письмоводителя. Къ составу сего управленія принадлежитъ часть инвалидной горной роты № 15, названная военно-рабочею полуротою завода и подчиненная Полиціймейстеру. Вѣдѣнію его подлежатъ также существующіе при заводѣ лазаретъ для мастеровыхъ нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ, равно школа для обученія малолѣтковъ мастеровыхъ. Обязанности по полицейскому управленію заводомъ, въ главныхъ видахъ, суть: общій надзоръ за порядкомъ, какъ въ самомъ заводѣ, такъ и въ слободѣ мастеровыхъ; охраненіе казеннаго имущества, не поступившаго въ распоряженіе контрагентовъ, и того, которое будетъ отъ нихъ принимаемо; наблюденіе за исполненіемъ казенными мастеровыми и контрагентами взаимныхъ ихъ обязанностей въ отношеніи производства работъ и платы; веденіе расчетовъ и самая раздача казеннымъ мастеровымъ платы и другихъ продовольствій; вообще все, что касается до благоустройства казенныхъ мастеровыхъ и содержанія въ порядкѣ зданій завода. Попеченіе и отвѣтственность по настоящимъ предметамъ возлагаются на Полиціймейстера; Помощники его, исполняя всѣ его порученія, имѣютъ отдѣльныя части для завѣдыванія. Письмоводитель обязанъ заниматься письменнымъ дѣлопроизводствомъ и денежною отчетностію. Обязанности полуроты составляютъ содержаніе карауловъ и сохраненіе порядка въ заводѣ. Въ то же время изданъ и Штатъ управленія заводомъ. (Высоч. Пов. 23 Марта 1844 г.).

5) *Часть Строительная.*

Заимообразныя денежныя пособія на постройку и поправку домовъ изъ вспомогательныхъ городскихъ капиталовъ велѣно выдавать съ тѣмъ, чтобы къ означеннымъ работамъ приступлено было въ теченіе года; въ противномъ же случаѣ пособие отбирается. (Высоч. Пов. 30 Апр. 1844 г.).

— Въ Иркутскѣ, Красноярскѣ и уѣздныхъ городахъ Иркутской и Енисейской Губерній дозволено строить деревянныя двухэтажныя дома, порядкомъ, существующимъ для Архангельска, Кеми и городовъ Олонецкой Губерній. (Высоч. Пов. 31 Генв. 1844 г.).

— На шоссе повелѣно возводить частныя зданія по линіи обрѣзовъ, но не ближе пяти сажень отъ внѣшняго ребра водосточныхъ канавъ или отъ урѣзовъ при выемкахъ и съ тѣмъ, чтобы эти строенія были непременно параллельны направленію шоссе. Фасады на подобныя постройки должно представлять на утверженіе Главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, исключая домовъ казенныхъ крестьянъ, для которыхъ имѣются особыя Высочайше утвержденныя планы. Однако Министерство Государственныхъ Имуществъ, разрѣшая возведеніе упомянутыхъ домовъ по линіи шоссе, увѣдомляетъ о томъ Главноуправляющаго, для извѣстности и зависящаго наблюденія по шоссеиному управленію. Правила о постройкахъ, изданныя относительно Московскаго шоссе, оставлены въ силѣ. (Высоч. Пов. 12 Декаб. 1843 г.).

6) *Городское и Сельское Хозяйство.*

Принято во вниманіе, что недопущеніе къ займу изъ капитала Новороссійской сельской промышленности

лицъ, не имѣющихъ собственной земли въ тамошнемъ краѣ, но желающихъ предпринять улучшенія на земляхъ владѣльческихъ, было бы стѣсненіемъ для развитія промышленности, и потому постановлено производить взъ означеннаго капитала ссуды лицамъ, которыя обязываются устроить какое-либо хозяйственное заведеніе или сдѣлать хозяйственное улучшеніе на чужой землѣ, по соглашенію съ ея владѣльцемъ. (Мн. Гос. Сов., Высоч. утв. 8 Мая 1844 г.).

— Прекращена раздача казенныхъ земель подъ пчеловодство въ Тобольской и Томской Губерніяхъ. При этомъ вмѣнено въ обязанность Городскимъ и Земскимъ Полиціямъ пріохочивать жителей къ занятію пчеловодствомъ повсюду, гдѣ кто пожелаетъ и признаетъ для себя полезнымъ и выгоднымъ, — какъ на земляхъ собственныхъ, принадлежащихъ городамъ и крестьянамъ, такъ и на казенныхъ, впусетъ лежащихъ: на землѣ городской съ дозволенія Градской Думы или Городоваго Старосты за плату, опредѣляемую по добровольному соглашенію и утверждаемую Губернскимъ Правленіемъ; на землѣ крестьянской, по согласію общества, которому она принадлежитъ, и также за плату, полагаемую по добровольному условію между обѣими сторонами; а на казенныхъ земляхъ съ вѣдома и разрѣшенія Казенной Палаты. Подъ пасѣку дозволено занимать не болѣе одной десятины, съ предоставленіемъ пчеловодамъ устроить на этомъ пространствѣ необходимое для себя помѣщеніе и принадлежности пасѣки. Наконецъ для развитія пчеловодства не будетъ налагаемо никакого сбора за устройство помѣщеній и пасѣкъ на земляхъ казенныхъ. (Пол. Ком. Гг. Мин., Высоч. утв. 2 Мая 1844 г.).

— Съ цѣлію поощренія помѣщиковъ и Членовъ-Корреспондентовъ Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ, за труды и успѣхи въ сельскомъ хозяйствѣ, повелѣно установить выдачу меда-

лей трехъ разрядовъ: первого большую золотую въ 300 рублей, второго золотую же въ 150 рублей и третьего серебряную въ 20 рублей серебромъ. Медали сіи будутъ раздаваться по представленіямъ Начальниковъ Губерній, Инспекторовъ и Обществъ сельскаго хозяйства или по усмотрѣнію самаго Министерства и по рассмотрѣніи въ его Ученомъ Комитетѣ заслугъ лица, удостоиваемаго настоящихъ наградъ. Медали назначаютъ за изобрѣтенія и улучшенія по сельскому хозяйству, опытомъ доказанныя, за примѣрное устройство помѣщиками своихъ имѣній; наконецъ Членамъ-Корреспондентамъ Комитета за отличное исполненіе порученій относительно разбора сочиненій, собранія необходимыхъ свѣдѣній и разрѣшенія предлагаемыхъ имъ вопросовъ по части сельскаго хозяйства. Объ именахъ лицъ награждаемыхъ Министерство будетъ доводить до Высочайшаго Его Императорскаго Величества свѣдѣнія и обнародовать въ публичныхъ вѣдомостяхъ. (Высоч. Пов. 21 Февр. 1844 г.).

— По успѣшному распространенію посѣва картофеля признано нужнымъ содѣйствовать только сбыту этого овоща и продолжать въ немногихъ Губерніяхъ дѣйствіе поощрительныхъ мѣръ къ его разведенію. Такимъ образомъ общественные посѣвы картофеля вовсе прекращены въ 29 Губерніяхъ, гдѣ посѣвъ картофеля достигъ 1 четверика на душу, награды и премія положено выдавать тѣмъ только, которые будутъ обращать настоящій овощъ на кормъ скоту. Въ 12 Губерніяхъ, гдѣ посѣвъ картофеля не достигъ еще 1 четверика на душу, продолжится назначеніе наградъ и премій за разведеніе картофеля, преимущественно на поляхъ, и за обращеніе его въ кормъ скоту. Наконецъ въ Южныхъ Губерніяхъ и Областяхъ будутъ засѣиваться общественные участки исключительно кукурузою, съ раздачею наградъ и премій за разведеніе какъ ея, такъ и картофеля. (Высоч. Пов. 8 Мая 1844 г.).

7) *Часть Почтовая.*

Государь Императоръ и Король Прусскій, желая доставить обоюднымъ между ихъ Государствами почтовымъ и торговымъ сношеніямъ облегченія, которыя представляетъ на морѣ употребленіе пароходовъ, постановили по устройству этого предмета слѣдующее: учредить на началахъ совершенной взаимности правильное почтовое сообщеніе посредствомъ пароходовъ между С. Петербургомъ (Кронштадтомъ) и Штетинюмъ (Свинемюнде), для перевозки пассажировъ, писемъ, наличныхъ денегъ, посылокъ, товаровъ и проч. Съ означенною цѣлію наше и Прусское Правительствъ приобрѣтутъ и будутъ содержать по одному пароходу не менѣе какъ въ 250 силъ, построенному на лучшихъ фабрикахъ Англіи и отдѣланному въ возможнѣйшемъ совершенствѣ. Предположенное морское сообщеніе возымѣетъ начало съ 1847 года. Пароходы должны отходить по одному разу въ недѣлю изъ С. Петербурга въ Штетинъ и по одному же разу въ недѣлю изъ Штетина въ С. Петербургъ, пока настоящее отиравленіе будетъ признано достаточнымъ для удовлетворенія общественныхъ потребностей. Вознагражденіе за пересылку писемъ остается на прежнемъ основаніи. Плату за перевозку пассажировъ, клади и другихъ предметовъ опредѣлять оба почтовыхъ Начальства, по взаимному соглашенію: впрочемъ положено постоянно наблюдать, что при этомъ учрежденіи, вводимомъ для общей пользы, имѣются въ виду не существенныя денежныя выгоды, а на первый случай одно покрытіе издержекъ. Весь сборъ (исключая за письма) разсчитываетъ почтовое вѣдомство того мѣста, откуда пароходъ отправляется; ежегодно же, по оковчаніи пароходства, весь приобрѣтенный доходъ слагается вмѣстѣ и дѣлится на двѣ равныя части между Русскимъ

и Прусскимъ почтовыми Начальствами (Заключеніе счетовъ и расчетъ производятъ Почтамты С. Петербургскій и Тильзитскій). Почтовые пароходы будутъ совершать плаваніе подъ флагомъ своего Государства и пользоваться освобожденіемъ отъ гаванныхъ пошлинъ, но грузъ пароходовъ подвергнется таможеннымъ правиламъ. Изложенный договоръ остается въ силѣ до конца 1856 года. Если какая-либо изъ договорившихся сторонъ не пожелаетъ продлить его, то объявить о семъ за два года до истеченія сказаннаго срока. По минованіи извѣстительнаго срока, договоръ считается продолженнымъ еще на три года, и такъ далѣе отъ трехъ до трехъ лѣтъ, пока не послѣдуетъ за два года до истеченія срока требованіе о прекращеніи договора. (Заклученъ 19 Юня 1843 г.).
1 Юля

VII. Законодательство по части Государственнаго Благочинія.

1) Народное Продовольствіе.

Ссуды, производимыя Государственнымъ крестьянамъ хлѣбомъ изъ запасовъ, которые покупаются во время неурожая на счетъ продовольственнаго капитала, велѣно возвращать въ послѣдующіе урожайные годы, по назначенію Министерства Государственныхъ Имуществъ и съ уплатою по тѣмъ самымъ цѣнамъ, какія были опредѣлены хлѣбу при ссудѣ изъ центральныхъ магазиновъ. (Указъ Правит. Сен. отъ 20 Генв. 1844 г.).

2) Общественное Призрѣніе.

Опекунскимъ Совѣтамъ и Приказамъ Общественнаго Призрѣнія предоставлено выдавать дополнительныя ссуды

по 10 руб. серебромъ на душу, подъ залогъ дворянскихъ имѣній, находящихся въ Витебской и Могилевской Губерніяхъ, — съ распространеніемъ на Приказы гравила объ отказѣ въ упомянутыхъ ссудахъ, если закладываемыя имѣнія не обезпечиваютъ вполне увеличиваемый долгъ. (Мн. Гос. Сов., Высоч. утв. 5 Генв. 1844 г.).

— Изданъ Уставъ (Высоч. утв. 4 Дек. 1843 г.) Фельдшерскаго Училища при С. Петербургской Маринской Больницѣ для бѣдныхъ. Цѣль этого Училища заключается въ образованіи искусныхъ и благонравныхъ фельдшеровъ и аптекарскихъ учениковъ для всѣхъ заведеній, принадлежащихъ къ управленію учреждений Императрицы Маріи, — преимущественно же для подвѣдомственныхъ С. Петербургскому Опекунскому Совѣту. Управленія Училища и Больницы нераздѣльны. Число воспитанниковъ назначено 30; они избираются изъ питомцевъ Воспитательнаго Дома, приготовляемыхъ въ фельдшерскіе ученики, должны имѣть здоровое тѣло, сложеніе и достаточныя умственныя способности, быть не моложе 14 лѣтъ и не старѣе 17, умѣть читать и писать по Русски (Принимаютъ также сыновей фельдшеровъ, служащихъ въ вѣдомствѣ Опекунскаго Совѣта.). Курсъ ученія трехлѣтній. Предметы преподаванія: Законъ Божій и краткая Священная Исторія, чтеніе и чистописаніе на Русскомъ и Латинскомъ языкахъ, Грамматика Русская и Латинская, главныя основанія Анатоміи, Хирургіи, Фармаціи, Фармакологіи и Рецептуры; правила пособія мнимо-умершимъ и наставленіе ходить за больными. Классовъ три; въ послѣднемъ учениковъ совершенствуютъ особенно въ хирургическихъ занятіяхъ. Свободное время посвящается клинической и аптекарской практикѣ. Испытанія бываютъ каждую треть года. По окончательному экзамену, — который есть

публичный, — воспитанники получаютъ званія фельдшеровъ и аптекарскихъ учениковъ. Удостоенные сихъ званій, въ случаѣ неимѣнія ваканцій по вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи, остаются впредь до назначенія и съ разрѣшенія Опекунскаго Совѣта при его заведеніяхъ, сверхъ комплекта и съ фельдшерскимъ содержаніемъ. По совершеніи курса всѣ ученики обязаны прослужить 15 лѣтъ въ учрежденіяхъ Императрицы Маріи, а за тѣмъ производятся въ 14 классъ и лекарскіе помощники. Аптекарскимъ ученикамъ, прослужившимъ не менѣе 6 лѣтъ, дозволено достигать высшихъ фармацевтическихъ званій, на общемъ основаніи. Въ то же время утвержденъ и Штатъ Училища.

— Постановлены правила о приѣмѣ, отказѣ и размѣщеніи больныхъ въ Больницахъ вѣдомства Общественнаго Призрѣнія въ С. Петербургѣ. Такимъ образомъ настоящіе предметы предоставлены, во врачебномъ отношеніи, исключительному завѣдыванію медицинскихъ Чиновниковъ. Приѣмъ больныхъ въ полицейскомъ и хозяйственномъ отношеніи, т. е. относительно видовъ, представляемыхъ больными, имущества ихъ, платежа и проч. производится на основаніи общихъ правилъ. Приѣмъ обыкновенно бываетъ отъ 8 до 10 часовъ утра; впрочемъ по особеннымъ причинамъ можетъ происходить во всякое время дня и ночи. Онъ возлагается на Дежурнаго Врача, недомѣнія коего разрѣшаетъ Главный Докторъ или Старшій Врачъ. Число принимаемыхъ опредѣляется вообще числомъ свободныхъ кроватей, при чемъ труднобольнымъ и бѣднѣйшимъ дается преимущество предъ прочими. Больные, которымъ отказано по недостатку мѣстъ, явившись на другой день, принимаются предпочтительно предъ вновь явившимися, съ соблюденіемъ однако вышесказаннаго правила. Труднобольные, требующіе скорой помощи, постунаютъ, хотя бы и не было

свободныхъ штатныхъ мѣстъ и помѣщаются на запасныя гдѣ есть кровати. Дежурный Врачъ назначаетъ вновь принятымъ омовеніе въ ваннѣ пріемнаго покоя, размѣщаетъ ихъ въ палатахъ по роду болѣзней и предписываетъ имъ первоначальное врачебное пособіе. Поступающіе записываются въ особую шнутовую книгу. Пріемъ хроническихъ неизлечимо-больныхъ ограниченъ десятью кроватями со ста штатныхъ (за исключеніемъ сыпныхъ, а гдѣ есть, сифилитиковъ и арестантовъ), доколѣ число свободныхъ мѣстъ не будетъ составлять болѣе десятой части остальныхъ за тѣми штатныхъ кроватей. На кровати, предназначаемыя для хроническихъ неизлечимо-больныхъ принимаются и переводятся исключительно такіе хроническіе больные, которые хотя едва подають надежду къ возстановленію, но могутъ еще получить нѣкоторое облегченіе отъ врачебнаго пособія, или такіе, коихъ страданія не могутъ быть слишкомъ продолжительны. Отказываютъ въ пріемѣ, когда Больница не имѣетъ свободныхъ мѣстъ или когда больной по своему званію, роду болѣзни или другимъ причинамъ на основаніи правилъ заведенія въ него не допускается. Въ особенности отказъ получаютъ больные, которыхъ болѣзни угрожаютъ опасностію другимъ больнымъ и требуютъ особаго помѣщенія, при неимѣніи сего послѣдняго; равно такіе, для коихъ по роду болѣзней или по возрасту учреждены въ здѣшней столицѣ особыя заведенія, какъ-то: умалишенные, малолѣтныя, одержимые острыми прилипчивыми сыпями — оспою, скарлатиною и проч. Не принятому больному вручаютъ билетъ съ объясненіемъ причины отказа; если же больной присланъ при официальной бумагѣ, то причина отказа излагается въ надписи Дежурнаго Врача на самой бумагѣ или официально же сообщается Конторою заведенія. Содержаніе отказа вносятъ въ особую шнутовую книгу. Книги о пріемѣ и отказѣ представляются еже-

дневно Главному Доктору или Старшему Врачу, который также ежедневно представляет вѣдомость о принятыхъ и отказныхъ больныхъ Попечителю Больницы и Инспектору по медицинской части Учрежденій Императрицы Маріи. Два раза въ годъ, въ Февралѣ и Августѣ, когда пріемъ увеличивается или по надобности и чаще, производится свидѣтельствованіе больныхъ, оказавшихся совершенно неизлечимыми, и конхъ пребываніе въ Больницахъ можетъ еще долго продолжаться, — для перевода ихъ куда слѣдуетъ или для возвращенія въ семейства. Всѣ вышензложенныя правила повелѣно принять въ руководство въ видѣ опыта, на три года; впрочемъ Калининская Больница и женское отдѣленіе Больницы Маріи Магдалины, — первая по роду болѣзней, въ ней пользующихся, а послѣднее по малому числу въ немъ кроватей, должны дѣйствовать на прежнемъ основаніи. (Высоч. Пов. 1 Апр. 1844 г.).

— Утвержденъ Штатъ расходамъ С. Петербургскаго Училища Глухонѣмыхъ. (Высоч. Пов. 18 Дек. 1843 г.).

3) Часть Врачебная.

Опредѣленъ постоянный Врачъ къ Сальянскимъ рыбнымъ промысламъ (въ Каспійской Области), съ назначеніемъ ему особаго содержанія. (Полож. Ком. по дѣламъ Закавказ. края, Высоч. утв. 28 Мар. 1844 г.).

— Назначенъ Ветеринарный Врачъ въ Якутскую Область, съ особымъ жалованьемъ. (Высоч. Пов. 29 Генв. 1844 г.).

— Для главнаго завѣдыванія полицейскою и хозяйственною частію при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ определены особый Директоръ и Помощникъ его

изъ свѣдущихъ и опытныхъ Архитекторовъ, съ производствомъ сямъ Чиновникамъ особаго содержанія, равно денегъ — на чертежныя и письменныя потребности Помощнику, на писцовъ и канцелярскіе расходы Дирекціи. (Высоч. Пов. 16 Марта 1844 г.).

4) *Часть о паспортахъ и бѣлыхъ.*

Если Евреи, отлучившіеся за границу безъ надлежащаго дозволенія и установленныхъ видовъ или съ видами просроченными, будутъ высланы изъ чужихъ краевъ, то по предварительномъ удостовѣреніи въ дѣйствительной ихъ принадлежности къ Россійскому подданству, они принимаются нашими пограничными Начальствами. За тѣмъ означенныхъ Евреевъ препровождаютъ въ мѣстныя Губернскія Правленія, для поступленія съ ними какъ съ бродягами, хотя бы прежде мѣсто ихъ жительства и общество, къ коему они причислены, были извѣстны. На такомъ основаніи сказанныя лица должны поступать въ военную службу безъ зачета за рекрутъ, а по негодности къ ней быть препровождаемы въ арестантскія роты, безъ права возвращенія въ свои общества; неспособные же къ работамъ и женщины ссылаются въ Сибирь на поселеніе. (Мн. Гос. Сов., Высоч. утв. 24 Января 1844 г.).

— Евреямъ, жительствоющимъ въ Кіевской Губерніи, разрѣшенъ прїѣздъ въ г. Кіевъ, кромѣ случаевъ, прежде дозволенныхъ, по слѣдующимъ надобностямъ: для привоза жизненныхъ припасовъ по найму Христіанъ, по извозу пассажировъ, для покупки разныхъ матеріаловъ, для доставленія работъ своего мастерства и для полученія за нихъ денегъ. При вѣздѣ въ городъ Смотрители, опредѣленные на заставахъ, выдаютъ означеннымъ Евреямъ билеты, писанные по особой формѣ и

на простой бумагѣ, которые должны быть предъявлены Полиціи и на постоялыхъ дворахъ. Настоящіе виды имѣютъ силу не болѣе однихъ сутокъ, по истеченіи коихъ Евреи обязаны, въ случаѣ нужды, просить отсрочки, — не далѣе однакожь трехъ сутокъ. Не получившіе билетовъ и отсрочки, равно остающіеся въ Кіевѣ по окончаніи сей послѣдней, штрафуются общественными городскими работами по узднымъ городамъ тамошней Губерніи и другими способами, предписанными въ законахъ. Наконецъ даны средства для полицейскаго надзора по изложенному предмету. (Полож. Ком. Гг. Мин., Высоч. утв. 23 Нояб. 1843 г.).

— Признано нужнымъ сдѣлать слѣдующее дополненіе къ правиламъ о заграничныхъ паспортахъ: позволено выдавать сіи послѣдніе Русскимъ поданнымъ только по достиженіи 25-лѣтняго возраста. Причины изыятія: назначеніе болѣзни, полученіе наслѣдства, усовершенствованіе въ художествахъ и высшихъ ремеслахъ, дѣла торговыя, наконецъ поѣздка за границу съ родителями, воспитателями и женъ съ мужьями. Въ случаѣ отпращиванія за границу по болѣзни, надобно представить особое свидѣтельство, а съ цѣлю полученія наслѣдства предъявить на это доказательства. Пошлины (кромя платы за бланкеты) взыскивается съ каждаго лица, означеннаго въ паспортѣ, по 100 руб. серебромъ за шесть мѣсяцевъ. Исключеніе изъ настоящаго правила дѣлается для лицъ выѣзжающихъ по одной изъ первыхъ четырехъ причинъ, уважительныхъ для выдачи паспорта прежде 25-лѣтняго возраста, — впрочемъ только съ пониженіемъ упомянутой пошлины до 25 рублей серебромъ. Три части сбора поступаютъ въ инвалидный капиталъ, а четвертая въ Государственное Казначейство. Указанія объ увольненіи за границу обоюдныхъ помѣщиковъ, купцевъ (собственно по торговымъ дѣламъ), прикащи-

ковъ ихъ и извозчиковъ, также шкиперовъ, вольныхъ матросовъ, колонистовъ и вообще лицъ, для коихъ въ этомъ отношеніи изданы особыя правила, наконецъ постановленія объ увольненіи пограничныхъ жителей на короткіе сроки по порубежнымъ сношеніямъ, остаются въ своей силѣ. Заграничные паспорта будутъ выдаваемы въ послѣднихъ случаяхъ отъ Генералъ-Губернаторовъ и другихъ мѣстныхъ Начальниковъ; во всѣхъ же прочихъ — изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. (Высоч. Указъ 15 Марта 1844 г.).

— Въ слѣдствіе встрѣченныхъ иностранными Миссіями затрудненій и неудобствъ въ отбираниіи отъ иностранцевъ, пріѣзжающихъ въ Россію, національныхъ ихъ паспортовъ, и по признаніи нашимъ Правительствомъ этой мѣры бесполезною, положено отбирать отъ упомянутыхъ иностранцевъ и доставлять въ III Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи тѣ только паспорта, которые будутъ выданы имъ отъ нашихъ Миссій и Консульствъ. Отъ иностранцевъ, пріѣзжающихъ съ паспортами ихъ Правительствъ и дорожными книжками (вандербухъ), засвидѣтельствованными нашими Миссіями и Консульствами, не велѣно отбирать настоящихъ документовъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобы на сихъ послѣднихъ Начальникъ Губерніи, который дастъ иностранцу въ первомъ губернскомъ городѣ, лежащемъ на пути, билетъ на дальнѣйшее слѣдованіе или жительство въ его Губерніи, — дѣлалъ надпись: «не дѣйствителенъ въ Россіи и на основаніи этого паспорта выданъ особый Русскій видъ» и прилагалъ печать. Сказанное правило распространено на иностранцевъ, пріѣзжающихъ вообще моремъ, на пароходахъ къ Кронштадтскому порту, въ почтовыхъ каретахъ и брикахъ: въ первомъ случаѣ изложенная обязанность Начальника Губерніи относится къ Главнымъ Началь-

нникамъ портовъ, а въ послѣднихъ случаяхъ — къ мѣстамъ, которыя снабжаютъ пріѣзжающихъ иностранцевъ видами на жительство въ столицѣ или на дальнѣйшее слѣдованіе. Отбираніе паспортовъ отъ иностранныхъ курьеровъ оставлено на прежнемъ основаніи. (Высоч. Пов. 17 Февр. 1844 г.).

— Пріѣзжимъ иностранцамъ предоставлена неограниченная свобода жить въ Россіи, не смотря на сроки, назначенные въ паспортахъ ихъ Правительствъ, — если только къ удаленію сихъ лицъ не представится другихъ уважительныхъ причинъ. Это правило не распространяется на Прусскихъ подданныхъ, подлежащихъ въ настоящемъ отношеніи дѣйствию особыхъ правилъ. (Высоч. Пов. 14 Дек. 1843 г.).

— Бродяги, возвращаемые изъ Россійской Имперіи въ Царство Польское и обратно изъ Царства въ Имперію, — въ случаѣ неимущества ихъ, — будутъ продовольствуемы отъ мѣста отправленія до границы и снабжаемы необходимою одеждою на счетъ казны Имперіи или Царства, смотря по тому, откуда ихъ пересылаютъ. (Мн. Гос. Сов., Высоч. утв. 1 Мая 1844 г.).

— Простолудинновъ, проживающихъ въ обѣихъ столицахъ съ видами просроченными, въ случаѣ если они для замѣна ихъ новыми не приняли надлежащихъ мѣръ и не могутъ въ оправданіе свое представить законныхъ причинъ, велѣно заключать въ рабочій домъ отъ одного до трехъ мѣсяцевъ, по опредѣленію Управы Благочинія, которая принимаетъ въ соображеніе какъ продолжительность просрочки, такъ и сопровождавшія ее обстоятельства. За просрочки же кратковременныя, менѣе одного мѣсяца, виновный отправляется въ рабочій домъ на столько дней, сколько по окончаніи срока вьду

шия паспорту проживае въ столицѣ. (Мн. Гос. Сов., Высоч. утв. 6 Мар. 1844 г.).

5) *Часть о содержащихся подъ стражею.*

Назначены жалованье и деньги на расходы по письменной части Смотрителямъ тюремныхъ замковъ въ Сибирь. (Высоч. утв. Полож. Ком. Гг. Мин. отъ 7 Мар. 1844 г.).

VIII. Законодательство Уголовное.

Дабы Чиновникъ, находящійся при приводѣ Еврея къ настоящей присягѣ, могъ слѣдить за точнымъ ея совершеніемъ, изданы: переводы Еврейской свидѣтельской присяги по дѣламъ уголовнымъ и слѣдственнымъ, съ предшествующимъ ей обрядомъ и формою увѣщанія, равно особыя переложенія текста присяги и увѣщанія на Еврейскій языкъ Русскими буквами. (Указъ Правит. Сен. отъ 17 Апр. 1844 г.).

— Для охраненія правильного примѣненія силы Всемилоствѣйшихъ Манифестовъ къ частнымъ случаямъ, предписано къ повсемѣстному руководству, чтобы слѣдствія, начатыя въ Полиціяхъ, но еще не оконченныя, были прекращаемы, на основаніи Манифеста, журнальными постановленіями полного присутствія, которыя по общему порядку должны быть просмотрѣны Стрѣпчими; въ случаѣ же если означенныя слѣдствія начались по распоряженію Губернскаго Начальства, то и съ его разрѣшенія. Производство же дѣлъ въ Судахъ 1 и 2 инстанціи положено оканчивать на основаніи Манифеста, не иначе какъ установленными протоколами или приговорами. (Мн. Гос. Сов., Высоч. утв. 22 Нояб. 1843 г.).

50 ОТД. V.— ОБОЗР. РУССК. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

— Изобличенныхъ въ продажѣ опиума Китайцамъ повелѣно предавать военному суду. (Высоч. Пов. 10 Дек. 1843 г.).

П. КАЗНАЧЕЕВЪ.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ

КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1844 ГОДА.

VI. ИСТОРІЯ ВСЕОБЩАЯ И РУССКАЯ.

Отдѣлъ Исторіи, по множеству статей, занимаетъ первое мѣсто послѣ Географіи.

Отечественная Исторія приобрѣла слѣдующія статьи: *Открытія древностей въ Керчи въ продолженіе второй половины 1843 года* (Жур. Мин. Вн. Дѣлъ № 5); *Сдѣланное на мѣсть описаніе городковъ Казымскаго и*
Часть XLIV. Отд. VI.

Ляпинскаго (ibid. № 6) (*); *Нѣчто о Дмитріи Прокофьевичѣ Троицкомъ*, Н. Иванчына-Писарева (Москв. № 4); *Замѣчанія объ ошибкахъ въ описаніяхъ Москвы*, П. Хавскаго (ibid.); *Данная Ивана Григорьевича Нагова слугѣ его Богдану Сидорову, 1598 года, на вотчину*, М. П. (ibid. № 5); *Князь Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ*, С. Шевырева (ibid.); *Объ археологическихъ собраніяхъ*, Пр. М. П. (ibid.); *Городъ Москва съ ея Уяздомъ* (ibid.); *Краткій очеркъ жизни покойной Графини Натальи Александровны Зубовой*, Графа М. Толстаго (ibid.); *Походъ въ Италію въ 1799 г.* Продолженіе разсказовъ старица-ратника (ibid. № 6); *Отвѣтъ на рецензію и критику замѣчаній объ осадѣ Троицкой Лавры*, Д. (ibid.); *Розысканія о дочеряхъ Ярослава* (Маякъ № 4); *Посвященіе Болгарскихъ развалинъ Петромъ I и Екатериною II*, Л. Кавелина (ibid.); *Историко-критическія изслѣдованія С. В. Руссова: I. Опроверженіе мнѣній Г. Крузе о мнимо-Ютландскомъ происхожденіи Рюрика и II. Разборъ мнѣній Н. М. Карамзина и П. Г. Буткова объ Альдейабуртъ* (ibid.); *О старобытности Славянъ въ Великой или Восточной Германіи*, Н. Савельева (ibid. № 5); *Взглядъ на древнюю Польшу, съ замѣчаніями о Литвѣ и Россіи*, Л. Кавелина (ibid.); *Русскія древности*, соч. Гутри (ibid.); *Свадебный церемоніаль у Грузинъ*, Г. Богомолова (ibid.); *Изслѣдованіе народныхъ преданій Малороссіи*, Л. Кавелина (ibid.); *Первоначальное Христіанство въ странахъ Юго-Восточнаго берега*

(*) Составлено Тарскаго Земскаго Суда Засѣдателемъ Шершеневичемъ, по порученію Тобольскаго Губернскаго Начальства, въ дополненіе къ извѣстіямъ объ остаткахъ старины въ Березовскомъ Округѣ Тобольской Губерніи, помѣщенныхъ въ Жур. Мин. Вн. Дѣлъ, Ч. V, стр. 345—350. Г. Шершеневичъ, исполняя со всею тщательностію возложенное на него порученіе, сдѣлалъ и рисунокъ съ описанныхъ имъ развалинъ, которые находятся въ Мин. Внутр. Дѣлъ.

Чернаго моря, М. Селезнева (ibid. № 6); *О Нинль и введеніи Христіанства въ Грузіи*, М. Селезнева (ibid.); *Разказы о чудесахъ Нины*, М. Селезнева (ibid.); *Описаніе Турецкой войны 1828 и 1829 годовъ* соч. Лукьяновича (Библ. для Чт. № 5); *Польская и Турецкая войны, въ царствованіе Императрицы Анны Иоанновны* (ibid. № 6); *Нѣсколько матеріаловъ для Исторіи Петра Великаго*, Князя Вл. К—ва (От. Зап. № 4); *Разказы иностранца о Петрѣ Великомъ*, перев. съ Нѣмец. Н. Калачева (ibid. № 6); *Нѣкоторыя замѣчанія о курганнахъ*, Н. У. (ibid.); *Владимірскій Димитріевскій Соборъ* (С. П. Б. Вѣд. № 116); *Ханъ Внутренней Кириизъ-Кайсацкой Орды, Джамиръ* (ibid. № 126 и Сѣв. Пч., № 116); *Историческое преданіе о Петрѣ Великомъ* (Рус. Инв. № 103 и Москов. Вѣд. № 59); *Замѣтка о матеріалахъ къ Исторіи Петра Великаго*, Б. Ф. (ibid. № 97); *Князь Д. В. Голицынъ*, С. Стромиллова (ibid. № 98); *Еще воспоминанія о Князь Д. В. Голицынъ*, М. Погодина (ibid. № 101); *Празднество коронаванія Императора Петра II въ Стокгольмѣ*. Выписка изъ современныхъ вѣдомостей (ibid. № 106); *Древнѣйшіе памятники Православія въ Волынской Губерніи* (ibid. № 107); *Письмо Князя М. А. Кутузова—Смоленскаго Графу П. Х. Витгенштейну* (ibid. № 111); *Сказаніе Казанскаго купца И. А. Сухорукова о пребываніи Пугачева въ Казани*. Сокр. изъ Каз. Губ. Вѣд. (ibid. № 117); *Отрывки изъ таинственныхъ ящиковъ Шведскаго Короля Густава III, открытыхъ въ 1842 г., чрезъ пятьдесятъ лѣтъ по его кончинѣ*. О. Б. (ibid. № 139 и 140).

По части Всеобщей Исторіи появились слѣдующія статьи: *Обратный походъ Англійской арміи изъ Аганистана и истребленіе ея въ Генварь 1842 г.* (Воен. Жур. № 11); *Историческіе Афоризмы*, М. П. (Моск. № 5); *Историческій взглядъ на дѣла Ирландіи* (Библ. для Чт. № 4); *Кардиналь Ришелье* (ibid. № 5); *Нед-*

пись жреца Элевсинскихъ таинствъ въ погребальныхъ подземельяхъ Фараоновъ (ibid.); Начало названій разныхъ Областей въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки (ibid.); Карлъ XIV Іоаннъ (Бернадогъ), Король Шведскій и Норвежскій (ibid.); Нѣсколько замѣчаній касательно владычества Англичанъ въ Индостанѣ (ibid.); Протестъ Ново-Гренадской Республики противъ прорытія Панамскаго перешейка (Рус. Ивв. № 72); Ренегаты въ Турецкой Имперіи (ibid. № 96); Охтерлоніево описаніе войны съ Китаемъ: The Chinese War: an Account of all the Operations of the British Forces, from the commencement to the Treaty of Nanking (ibid. № 106, 107); Мароккскій Султанъ (ibid. № 116); Памятники Среднихъ вѣковъ на Родостъ (ibid.); Англичане въ Абиссиніи (ibid. № 121, 122, 123); Албанцы (ibid. № 131); Переписка Князя Талейрана и Короля Людовика XVIII во время Вѣнскаго Конгресса (ibid. № 139); Освобожденіе Негровъ во Французскихъ колоніяхъ (Москов. Вѣд. № 42, 43, 44, 45); Замѣтки о Манджуріи, извлеченныя изъ письма Епископа Коломбійскаго, Папскаго Викарія въ Манджуріи (ibid. № 58); Торговля Голландцевъ съ Японіей (ibid. № 59); Мароккская Имперія (ibid. № 77); Алжирскіе Арабы (Сѣв. Пч. № 75), и Гаспаръ Лафатеръ (ibid. № 70).

— «Князь Д. В. Голицынъ.» — Въ достопамятномъ 1771 году, когда Еропкинъ спасалъ Москву отъ чумы, родился Князь Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ, которому Провидѣніе назначило не менѣ славные подвиги. Страсбургъ, Парижъ, Лондонъ, Римъ, Вѣна и другіе Европейскіе города, извѣстные разсадники Наукъ, участвовали въ его воспитаніи и ученіи: они соединенно внушили ему сочувствіе ко всему прекрасному въ Западномъ Европеекомъ просвѣщеніи, безъ всякой вредной односторонности. Изъ среды семьи своей, богатой историческими, славными преданіями, вынесъ онъ благород-

ную любовь къ Отечеству, которая сливалась въ немъ съ чувствомъ личной чести и противодействовала всякой крайности иноземнаго вліянія. Москва, которой принесть онъ въ даръ всѣ плоды жизни своей, можно сказать, окончательно довершила его развитіе и вызвала изъ глубины души народное Русское чувство, всегда вѣрно таившееся въ ея чистой основѣ.

Подъ знаменами Суворова началъ онъ свои военные подвиги: первый вѣнокъ, схваченный имъ на штурмѣ Варшавской Праги, когда съ первыми рядами взошелъ онъ на батарею неприятельскую, былъ отъ безсмертнаго Суворовскаго лавра. Черезъ 12 лѣтъ, мѣстечко Голомино въ Пруссіи было свидѣтелемъ его подвиговъ, какъ одного изъ вождей въ сраженіи. Въ 1807 году, битвы при Прейсишъ-Эйлау, при Вольфендорфѣ и Лигенау; въ 1809 война Шведская, въ 1812 битвы при Бородинѣ, Тарутинѣ, Маломъ-Ярославцѣ, подъ Вязмою, подъ Краснымъ; въ 1813 битвы Люценская, Бауценская, Дрезденская, Кульмская, Лейпцигская; въ 1814 г.— подъ Шатобриеномъ, при Мальмезонѣ, при Лаферте, при Арси-сюръ-Объ, при Феръ-Шанпенуазѣ, — внесли имя Князя Д. В. Голицына въ свои громкія скрижали. Но когда успокоились волненія браней и наступила година мира, тогда принесть онъ всѣ свои лавры въ дань древней столицѣ, и, облеченный довѣренностію Царскою, принялъ ее въ управленіе съ первыхъ дней 1820 года. На 50 году жизни, когда другіе сходятъ съ поприща, онъ открылъ себѣ новое, болѣе славное, и со всею искренностію любви посвятилъ себя ему, не щадя ни силъ, ни трудовъ своихъ. На его глазахъ выросла вновь и возобновилась Москва, разоренная пожаромъ 12 года. На его глазахъ поднялось вновь столько дивныхъ колоссальныхъ зданій; на его глазахъ, сады зеленымъ вѣщомъ обвили Кремль и доросли до густой тѣни; бульвары широкою цѣпью облегли городъ; болота пре-

вратились въ гулянья; вода изъ-за 17 верстъ взошла на Сухареву башню и оттуда богатыми фонтанами разлилась по площадямъ и во улицамъ. Онъ постигалъ высокую связь Науки съ жизнью; онъ сочувствовалъ сословію Ученыхъ; онъ радовался всякому умственному движенію въ Москвѣ. Онъ призывалъ содѣйствіе Науки въ жизни практической. Но мысли его, кафедра Сельскаго Хозяйства возникла въ Московскомъ Университетѣ, въ видѣ совершенно новомъ. Онъ призывалъ, въ лицѣ нашихъ Юристовъ, Науку Права для совѣщанія объ улучшеніяхъ въ системы Русскаго судопроизводства. Онъ, связывавшій всѣ важные современные вопросы въ Наукѣ и жизни съ благомъ Россіи, много сочувствовалъ возрожденію Славянскаго народознанія. «Мы помнимъ» — говоритъ Г. Шевыревъ — «съ какимъ участіемъ выслушивалъ онъ изъ устъ Профессора Бодянскаго о новыхъ открытіяхъ Шафарика въ Славянскомъ мірѣ; какъ былъ гостепріименъ къ нашимъ единоплеменникамъ, сюда пріѣзжавшимъ, Сербамъ и Болгарамъ; какъ любимую мыслью его заграничнаго путешествія было посѣтить Прагу и Черногорье; какъ заботился онъ о томъ, чтобы Чешскій Музей могъ показывать у себя «Памятники Московской Древности» — это монументальное изданіе, начатое по его мысли, подъ его покровомъ и на его счетъ... Онъ любилъ и Науки Изящныя: на нихъ отдыхалъ его умъ, утомленный Государственными занятіями. Мы всѣ еще живо помнимъ его литературныя бесѣды, его веселую рѣчь, его жаркіе юридическіе и литературные споры въ кругу Ученыхъ и Литераторовъ... Давно ли, кажется, Гоголь читалъ у него въ кабинетъ свой Римъ? Давно ли мы всѣ сидѣли тутъ кругомъ, въ живомъ общеніи мысли и слова...?»

«Неусыпный дѣятель во всемъ, что касалось внѣшняго и внутренняго улучшенія Москвы, онъ также былъ неустойчиво заботливъ и среди тѣхъ великихъ бѣдствій,

которыя посѣщали нашу столицу при его управленіи. Во время холеры, когда еще никто не звалъ, что болѣзнь не заразителна, онъ не шадилъ себя и забывалъ семью свою; былъ первымъ утѣшителемъ страждущихъ; едва самъ не палъ жертвою безсонныхъ ночей, имъ проведенныхъ. Онъ, первый въ Европѣ, благоразумными мѣрами своими, отгадалъ, что холера не чума, — и едва ли въ какомъ-либо другомъ городѣ такъ умно обошлись съ болѣзнію, какъ въ Москвѣ. Примѣрная тишина столицы въ то время — подвигъ любви и довѣренности народной къ нему, ее хранителю — записана въ Европейскихъ лѣтописяхъ этой болѣзни.»

Князь Дмитрій Владиміровичъ не дожылъ до преклонныхъ лѣтъ старости, тягостныхъ для человѣка; непрерывная дѣятельность и его богатырское сложеніе поддерживали его силы. Бодрымъ и свѣжимъ еще, казалось, покинулъ онъ Москву, въ надеждѣ возвратиться черезъ годъ или полтора, чтобъ праздновать въ 1845 году, 6 Января, двадцатипятилѣтіе своего служенія на чредѣ Москвы. Но тяжкій недугъ уже таился въ его тѣлѣ. Славнѣйшіе Врачи Парижа пользовали его, но едва ли не поздно отгадали вину болѣзни. Двѣ ужасныя операціи вынесъ онъ съ геройскимъ духомъ. «Мы помнимъ» — говорятъ Авторъ — «какъ перемежныя извѣстія о ходѣ его болѣзни безпрерывно волновали Столицу и отягалились даже въ кругу простаго народа. Тяжелы были его страданія, судя по характеру болѣзни, но онъ переносилъ ихъ твердо: ни вздоха, ни малѣйшаго ропота не слышали окружавшіе. Лишь только возвращались силы и становилось ему лучше, духъ его, привыкшій къ неутомимой дѣятельности, бралъ верхъ надъ силами тѣла и препятствовалъ ихъ возстановленію. Въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ недуга, два сына его неотходно были при немъ, горестными свидѣтелями страданій отца в неистощимой силѣ его духа, все переносимаго съ

терпѣніемъ и смиреніемъ истинно Христіанскими. Не задолго до кончины, въ Вербоное Воскресеніе, большою совершилъ послѣдній долгъ Христіанина: исповѣдывался и приобщился Святыхъ Таинъ. Послѣдніе три дни предъ кончиною лежалъ онъ въ безпамятствѣ... Въ Понедѣльникъ на Святую Пасху, время самое блаженное по преданію народному для кончины Христіанина, 27 Марта, въ 4 часа утра, не стало Князя Дмитрія Владиміровича. Жилъ онъ 72 года, 4 мѣсяца и 29 дней.

— «Походъ въ Италію въ 1799 году» — Мы ограничимся здѣсь приведеніемъ изъ этой живой военно-исторической статьи только мѣста, характеризующія знаменитѣйшаго Русскаго Полководца Суворова. «3 числа (Августа)» — говоритъ между прочимъ старикъ-ратникъ — «часу въ 5 утра, мы удостоились видѣть Александра Васильевича; шибко и неожиданно подѣхалъ онъ къ намъ; всѣ ратники бросились къ нему, кто въ чемъ былъ, и безъ всякаго порядка, по обыкновенію давнему, окружили его, крича: «здравія желаемъ, отецъ нашъ!» Александръ Васильевичъ, смотря на кругъ ратниковъ, сказалъ: «Здравствуйте братцы!» — Обратясь къ Полковнику Харламову, говоритъ: «Федоръ! — твои... чудо-богатыри! — витязи! Помилуй Богъ! — Русскіе, — чистые Русскіе!! — Братцы!! вотъ видите ли, врагъ-то изльздитъ на горахъ? — Онъ къ намъ спустится...., не захочетъ?... такъ мы къ нему!! — дружно! — другъ-другу подсобляя; — пальбой много не заниматься! пуля дура, — а штыкъ молодецъ! — Бить: скоро, — шибко, — проворно! — штыки!! — напрасно не убивать: — грѣхъ! — и крикъ ратниковъ: «ради стараться!» былъ проводомъ Александру Васильевичу.

«Въ этотъ день, который прошелъ безъ неприязненныхъ дѣйствій, разсчитали во фронтѣ, вызвали передовыхъ и устроили совершенно къ бою. Полко-

вникъ Ѳ. В. Харламовъ собралъ вокругъ себя свой охотничій батальонъ, говорилъ о томъ, какъ должны мы бить Французовъ; рассказывалъ въ прииѣръ о давно прошедшихъ сраженіяхъ съ Турками, Черкесами, съ Татарами и Поляками, и въ заключеніе своей рѣчи говорилъ: «Слышите ребята! — слышите! съ нами Богъ! и кто переможетъ насъ? — Помолвися же Ему усердно, — попросимъ у Его милосердія объ отпущеніи содѣянными нами грѣховъ, и кому Богъ подастъ быть живу послѣ дѣла, тотъ помянетъ убитыхъ. Слышите дѣти? Это хорошо, коль сдѣлаешь!» И онъ упалъ на колѣни, и всѣ ратники сдѣлали то же, и молились усердно Присноусущему, прося Его благословить наше дѣло.

4 числа, Князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ занималъ Нови своими передовыми войсками; но сильная колонна Французовъ вступила въ этотъ городокъ. Наши, сражаясь, отступили, сходно данному Фельдмаршаломъ приказанію. Кн. П. И. Багратіонъ, говорилъ: «(1805 года слышалъ я). «Я имѣлъ приказаніе выманить непріятеля изъ горъ на плоскость, и тихо оттягивалъ назадъ къ боевой линіи; Французы напирали сильно, и ихъ подчивали мои егеря порядкомъ. Три раза, одинъ за другимъ, посылалъ я къ Александру Васильевичу своихъ адъютантовъ и ординарцевъ съ донесеніемъ о ходѣ сраженія, и наконецъ послалъ съ просьбою о позволеніи начать натискъ; но посланные мои не возвращались; непріятель, занявъ довольноное пространство мѣста, мною ему даннаго, остановился, производилъ съ стрѣлками моими сильную ружейную и пушечную пальбу. Все это заставило меня ѣхать самому къ Александру Васильевичу. Одинъ изъ посланныхъ мною встрѣлся мнѣ на пути, доносилъ: «Графъ спитъ завернувшись въ плащ.» — Чтобы это значило? — подумалъ я; помилуй Богъ. Ужъ живъ ли онъ? — и ускорилъ бѣгъ моею ло-

шадя. Впереди колоннъ корпуса Вилима Христофоровича стоялъ кругъ Генераловъ; я къ нимъ, и вижу во-вдалекѣ: дивный лежить, закутавшись въ свой старинный плащъ. Лишь въ отвѣтъ Дерфельдену сказалъ я одно слово, какъ Александръ Васильевичъ откинулъ съ себя плащъ, вскочилъ на ноги, сказалъ: *«Помилуй Богъ! заснулъ, крепко заснулъ..... пора!»* А онъ, по видимому, вовсе не спалъ, а вслушивался въ слова Генераловъ и пріѣзжающихъ съ битвы Адъютантовъ, и обдумывалъ о предстоящемъ дѣлѣ. Распросивъ меня наскоро о ходѣ сраженія и взглянувъ на позицію непріятеля, онъ ту же минуту повелѣлъ мнѣ и Милорадовичу вступить въ бой.

«Битва открылась по всей линіи, исключая лѣваго фланга арміи; тамъ были Австрійцы, тѣсячъ до пятнадцати, и тамъ было тихо. Вдругъ одна сильная колонна, сомкнувшись, бодро пошла на насъ, густотою своею прервала нашу разсыпную лѣвую (нашъ сборный батальйонъ и большую часть Московскаго Гренадерскаго полка), и опрокинувъ, погнала, осыпая пулями. Въ это время—какъ Архистратигъ Господень—явился къ намъ Александръ Васильевичъ; шибко развѣзжая, громко повелѣвалъ: *«ко миль! — сюда! — сюда братьцы!.... стройся!!»* Находясь подъ выстрѣлами пуль и картечей, онъ въ мгновеніе собралъ всѣхъ насъ вокругъ себя, и, увидавъ шибко пріѣхавшаго Вилима Христофоровича, изъявилъ ему сильное негодованіе, сказавъ: *«помилуй Богъ! миль! подь рукой запасъ.* Въ это же время прибѣжалъ къ намъ изъ резерва батальйонъ пѣхоты; Александръ Васильевичъ громко сказалъ: *Братьцы! — впередь!..... ухъ мажки!! — впередь!! мы Русскіе!!»* и шибко повелъ на врага (*). Непритель опрокинутъ,

(*) Онъ ѣхалъ впередъ, и за нимъ шибко бѣжали мы. Во время пути говорилъ многое намъ, и между прочимъ это: *«Братьцы!»*

колотъ штыками безъ милости; работа кипѣла у насъ не на животь, а на смерть. И мы заняли прежнее свое мѣсто, а вслѣдъ за тѣмъ отняли и батарею, губительницу нашу. Лишь управились съ ея прикрытіемъ, отправивъ на вѣчный упокой все, что попадалось подъ горячую руку, — какъ вдругъ изъ-за угла верхогоры показалась сильная колонна, быстро и бодро шла она на насъ, — своею густотою воображала насъ подавить. Харламовъ и Генераль Тыртовъ закричали громко: «Дѣти, къ намъ! оборачивай пушки, заряжай!... катай!!» — Офицеры и ратники нашего батальона и Московскаго Гренадерскаго полка кинулись, оборотили пушки, въ мгновеніе зарядили картечью (она была въ передовыхъ лафетныхъ ящикахъ) и брызнули ею въ лицо этой могучей колоннѣ. Она поколебалась, и раздалась. Въ это мгновеніе, за выстрѣлами, Харламовъ закричалъ: «Дѣти: впередъ!! — ступай, ступай! въ штыки!! ура!!!» и ударъ нашихъ въ штыки во врага, ошеломленнаго картечью, — ударъ грудь на грудь — клалъ его кучамя; знатно работали Московскіе Гренадеры, и наши; колонна опрокинута, и быстро бѣжала шагомъ двѣсти; здѣсь она устремлась при своей линіи по гребню горы, и бой у насъ закипѣлъ вновь.

Далѣе, когда жители Нови взѣмили Русской Арміи и пропустили къ себѣ непріятеля, малое число Русскихъ, тамъ находившихся, пострадало; близъ-стоящее Русское войско кинулось на городъ Нови, разбило врага и многіе изъ жителей понесли сильное разореніе отъ нашихъ разгнѣванныхъ ратниковъ за коварство Новіицевъ. Къ счастью ихъ, Александръ Васильевичъ въ скорости явился, повелѣлъ битъ сборъ, и колонна нашихъ собралась

бой штыкомъ: — колоти прикладомъ! не задерживайся: шибко иди впередъ! ужь махни! головой трясни! Впередъ, братьцы! — чудо-богатыри, впередъ!!!»

въ самой скорости. «*Не хорошо! помилуй Богъ— не хорошо, братцы, вы дѣлаете!!... Бей врага, а жителей не трогай!!!*» строго говорилъ онъ ратникамъ.

Бросая взглядъ на поле битвы около Нови, нашъ старій ратникъ говорить: «*Боже мой! что за отвратительный видъ, что за страсть душу ужасающая, были лица Французовъ, павшихъ отъ штыковъ Русскихъ!... Видно, что эти безбожники и въ часъ своей смерти не призвали имени Господа Бога, и отверженные пали. Напротивъ, Русскіе убитые лежали съ лицомъ чистымъ и яснымъ, точно какъ будто почилъ сномъ. Эта работа была прошлаго дня Московскихъ гренадеровъ, — точно, востину чудо-богатырей, витязей. Гренадеры наши, проходя поле смерти, снимали съ головы своей колпаки, крестясь творили молитву милостивому Богу, просили у него благости: своимъ царства небеснаго, а Французамъ заблудшимъ — помилованія. Ратники Царя-Бѣлаго были истинные Христіане. Во время битвы съ Французами, легко раненные оставались во фрунтѣ. Такъ было тогда во всей нашей арміи. Житья не было бы отъ стариковъ раненному легко, который пошелъ бы въ госпиталь. Это было бы вѣчнымъ пятномъ животолюбящему. Австрійскія войска (въ которыхъ самая большая часть Славянъ), всѣ вообще, и офицеры и солдаты, душею полюбили Александра Васильевича, и всѣхъ насъ считали какъ будто родными, друзьями; даже Гг. Генералы ихъ исполняли, по видимому, съ явною охотою распоряженіе и волю Александра Васильевича.»*

— «*Разказы Иностранца о Петрѣ Великомъ*» —
Царствующій нынѣ (*) Государь Петръ Алексіевичъ

(*) Въ томъ году (т. е. въ 1713) издана была въ Лейпцигѣ небольшая книжка подлѣ следующимъ заглавіемъ: *Exacte Relation von der S-r. Zaarschen Mejestät Petro Alexiowitz an dem*

родился въ 1672 году 11 Юля отъ Великаго Князя Алексія Михайловича и Натальи Кирилловны, дочери Кириллы Полуектовича Нарышкина, одного изъ первыхъ Государственныхъ сановниковъ. Его Царское Величество высокаго роста, стройнаго сложенія, лицомъ нѣсколько смуглъ, но имѣеть правильныя и рѣзкія черты, которыя даютъ ему величественный и добрый видъ и показываютъ въ немъ безстрашный духъ. Онъ любитъ ходить въ курчавыхъ отъ природы волосахъ и носитъ небольшіе усы, что къ нему очень пристало. Его Величество бываетъ обыкновенно въ такомъ простомъ платьѣ, что если кто его не знаетъ, то никакъ не прийметъ за столь великаго Государя. Онъ не терпитъ при себѣ большой свиты, и мнѣ часто случалось видѣть его въ сопровожденіи только одного или двухъ деньщиковъ, а иногда и безъ всякой прислуги. Кромѣ Русскаго языка, онъ знаетъ довольно хорошо Нѣмецкій, но еще лучше Голландскій; притомъ, страстный охотникъ до всѣхъ умозрительныхъ Наукъ, въ особенности до Математики

grossen Newa Strohм und der Ost-See neu erbauten Vestung und Stadt St. Petersburg, wie auch von dem Castel Cron-Sc) nd derselben umliegenden Gegend etc. nebst einigen besondern Anmerkungen aufgezeichnet von H. G. (Точное описаніе крѣпости и города С. Петербурга, вновь построенныхъ его Царскимъ Величествомъ Петромъ Алексіевичемъ на большой рѣкѣ Невѣ и при Балтійскомъ морѣ, также крѣпости Кроншлосса и ихъ окрестностей, соч. Г. Г.). Въ 1818 году вышло, кажется, второе изданіе той же книги: потому что оно во всемъ сходно съ первымъ, кромѣ измѣненій и выпуска или дополненія нѣкоторыхъ статей, такъ что обѣ книжки составляютъ собственно одно въ высшей степени любопытное сочиненіе. Кромѣ описанія Петербурга и его окрестностей, здѣсь помѣщены извѣстія о флорѣ, почвѣ и жителяхъ, ихъ образѣ жизни, сужденія о самомъ Государѣ и нѣкоторыхъ изъ его сановниковъ и проч. Не бесполезно также замѣтить, что Авторъ пишетъ обо всемъ, какъ современникъ-очевидецъ.

и Механики. Ни на что, однакожь, не употребляетъ онъ столько времени и заботы, какъ на мореплаваніе и кораблестроеніе, въ которыхъ такъ опытенъ и свѣдушъ, что не только распоряжается какъ слѣдуетъ, но и самъ работаетъ на корабельной верфи. На водѣ же до того неустрашимъ, что когда, на примѣръ, во время сильной бури, другіе считаютъ все погибшимъ, онъ одинъ вовсе не теряетъ духа, и, къ стыду лучшихъ моряковъ, беретъ на себя команду и самъ принимается за руль. Должно также согласиться, что Его Величество отличается благочестіемъ и отъ природы такъ снисходителенъ и милостивъ, какъ не лъзя болѣе желать. Счастливъ, по истинѣ, тотъ, кто удостоится съ нимъ поговорить или даже имѣть частыя сношенія. Не только за столомъ, но гдѣ бы то ни было, обходится онъ со всякимъ ласково и очень любитъ разсуждать о дѣлахъ особенно важныхъ, при чемъ обыкновенно даетъ самыя лучшія рѣшенія. Его склонность къ милосердію простирается до того, что онъ ко многимъ преступникамъ бываетъ снисходителенъ, нерѣдко смягчаетъ наказанія и даже часто прощаетъ тѣхъ, которые угрожали самому здравію его высокой особы. Для развлеченія, онъ любитъ имѣть при себѣ шутовъ, забавляясь ихъ простою, когда они съ величайшей важностію отпускаютъ какую-нибудь пошлую-шутку или острятъ такъ глупо, что Государь долженъ поневолѣ разсмѣяться. Что касается нововведеній и измѣненій старыхъ обычаевъ, то увѣряютъ, что ему было бы чрезвычайно пріятно, еслибъ онъ могъ добрымъ порядкомъ исправить нѣкоторыя обыкновенія и обряды. Кромѣ того, онъ далъ льготу войскамъ, относительно продолжительныхъ и строгихъ постовъ, во время которыхъ Русскимъ вовсе не позволяется ѣсть мяса. Наконецъ, Его Величеству также угодно, чтобъ Архимандриты и Священники получали лучшее противъ прежняго образованіе и впредь

не посвящаясь въ должность тѣ, которые умѣютъ только посредственно читать. Но какъ теперь Царь связанъ большими войнами, и Русскій народъ, какъ извѣстно, по причинѣ тѣхъ или другихъ уже укоренившихся обычаевъ (хотя между ими и много похвальныхъ), и безъ того склоненъ къ упорству, то ему до времени дѣйствительно не лзя приступить къ исполненію добрыхъ его намѣреній.

« Не лзя также сказать о Его Велиествѣ, чтобы онъ былъ ослѣпленъ высокоуміемъ и гордостію: потому что онъ, напротивъ, очень милоство обходится со всякимъ послѣднимъ матросомъ и охотно разговариваетъ съ кѣмъ бы то ни было. Мнѣ рассказывали, что однажды Король Шведскій разсуждалъ о своемъ намѣреніи свергнуть съ престола Его Царское Величество; но когда передали это Царю, онъ отвѣчалъ только задумавшись: « Гордость предшествуетъ уничиженію»: что, въ самомъ дѣлѣ, какъ не лзя лучше исполнилось при Полтавѣ. Извѣстно также, что онъ любитъ и уважаетъ всѣхъ полезныхъ людей, Генераловъ, Офицеровъ и Художниковъ, и доказалъ это, между прочимъ, при кончинѣ Генерала Лефорта, Генералъ-Майора Шлунда и Генералъ-Майора фонъ-Кирхена. Наконецъ, говоря о свойствахъ Его Величества, должно замѣтить, что онъ одаренъ отъ природы острымъ разумомъ, и хотя въ дѣйствіяхъ своихъ скоръ и неутомимъ, однакожь безспорно во всѣхъ предпріятіяхъ, и особенно болѣе-важнымъ, поступаетъ весьма осторожно и благоразумно, обдумывая напередъ самъ всѣ свои планы. Если же ему предстоитъ какое-либо трудное Государственное дѣло, то онъ также скоро и охотно отправляется къ своимъ Министрамъ и Генераламъ или назначаетъ имъ третье общее мѣсто для совѣщанія, какъ пріятно ему бываетъ всегда, когда они сами къ нему приходятъ. Вся его жизнь и дѣла свидѣтельствуютъ о крайнемъ его трудолюбіи. Обыкновенно

венно встаетъ онъ очень рано, и я нерѣдко, еще на самомъ разсвѣтѣ, встрѣчался съ нимъ на набережной, когда онъ шелъ къ Князю Меншикову или къ своимъ Адмираламъ, или въ Адмиралтейство и на канатный дворъ. Около двѣнадцати часовъ бываетъ его обѣдъ, и ему все равно, у кого или гдѣ онъ ни кушаетъ, хотя всего охотнѣе проводить это время у Министровъ, Генераловъ или Посланниковъ. Между прочими ассамблеями и сѣздами, въ Петербургѣ, любятъ собираться у муляжера Его Величества, родомъ Шведа. Здѣсь, по пятницамъ, сѣзжаются знатнѣйшіе господа и Офицеры, Русскіе и Нѣмцы, и каждый за угощеніе или обѣдъ платитъ повару червонецъ, такъ что въ иной день приходится ему до 30, 40 и болѣе червонныхъ. Послѣ обѣда, Царь, отдохнувъ, по Русскому обычаю, съ часъ, принимается опять за дѣло, а ночь обыкновенно почиаетъ (*).

«Онъ не любитъ никакихъ игръ и охоты или другихъ увеселеній; лучшее для него удовольствіе быть на водѣ. Это единственная его забава, которою онъ отличается передъ всѣми другими Государями и, можно сказать, ихъ превосходить. Кажется, въ самомъ дѣлѣ, вода

(*) Во второмъ изданіи Авторъ описываетъ день Петра Великаго слѣдующимъ образомъ: «Обыкновенно, когда Царь живетъ въ Петербургѣ, встаетъ онъ очень-рано, такъ что уже въ три и четыре часа присутствуетъ въ Тайномъ Совѣтѣ. Потомъ идетъ на верфь, гдѣ смотритъ за постройкой кораблей и даже самъ работаетъ, зная это мастерство во всемъ его объемѣ. Въ девять или десять часовъ занимается токарной работой, въ которой такъ искусенъ, что, можно сказать, рѣшительно никому не уступить. Въ 11 часовъ кушаетъ, но не любитъ прохлажаться за столомъ, а послѣ обѣда, отдохнувъ немного, по Русскому обычаю, идетъ опять смотрѣть какую-либо постройку или другую работу. Въ вечеру отправляется куда-нибудь въ гости или на ужинъ, откуда однажды съѣздить возвратиться, чтобы ранѣе лечь въ постель.

составляетъ настоящую стихію Его Величества и онъ часто проводитъ цѣлый день на яхтѣ, буерѣ или шлюпкѣ, занимаясь плаваніемъ, въ которомъ никому не уступаетъ, кромѣ Г. Вице-Адмирала Корнилія Крюйса. Эта страсть въ немъ такъ велика, что Его Величество не обращаетъ вниманія на дождь, снѣгъ или вѣтеръ, словомъ: ему нѣтъ дѣла до погоды. Однажды, когда Нева уже до того замерзла, что въ одномъ только мѣстѣ передъ самымъ дворцомъ оставалось воды не болѣе какъ на сто шаговъ, онъ не переставалъ однакожъ плавать взадъ и впередъ въ какомъ-то корабликѣ до тѣхъ поръ, пока было возможно. Въ другой разъ, онъ самъ своей высокой особой арестовалъ всѣ шлюпки (а ихъ было довольно много), съ находившимися на нихъ людьми, которые, вопреки сдѣланному передъ тѣмъ запрещенію, плыли безъ парусовъ, и привелъ ихъ въ домъ Адмирала Апраксина, какъ его унтеръ-офицеръ и шоутбнахтъ, за что каждый долженъ былъ заплатить отъ двадцати до тридцати рублей штрафа. Также, въ мою бытность, когда рѣка уже совсѣмъ замерзла и стала крѣпка, Его Величество приказалъ вдоль берега прочистить дорогу шаговъ на сто въ длину и на тридцать въ ширину, и каждый день сметать съ нея снѣгъ. Здѣсь катался онъ взадъ и впередъ въ самыхъ маленькихъ шлюпкахъ или буерахъ (которые внутри имѣли особенное устройство и были обиты желѣзомъ или сталью), и такимъ образомъ на гладкомъ льдѣ упражнялся въ мореплаваніи. Въ военномъ дѣлѣ и службѣ, сухопутной и морской (приведенной имъ въ лучшій порядокъ, безъ сомнѣнія, съ помощію иностранцевъ, особенно Нѣмцевъ и Голландцевъ), Царь очень искусенъ, а для того, чтобы дать своему народу добрый примѣръ, самъ рѣшился пройти всѣ должности, начиная съ самыхъ низшихъ степеней мушкетера, барабанщика и матроса, такъ что въ мою бытность имѣлъ чинъ Генералъ-Лейтенанта въ сухопутномъ войскѣ

и шоутбывахта во флотѣ, и соотвѣтственно этимъ чинамъ получалъ изъ казны жалованье. Я замѣтилъ также, что, когда лица, служащія во флотѣ, имѣютъ до него просьбу, то должны говорить ему не «Ваше Царское Величество», а «Мун Неег Schout by Nacht», послѣ чего онъ ихъ выслушиваетъ и просителей отсылаетъ къ Адмиралу.

«Что касается, наконецъ, государственныхъ и иностранныхъ дѣлъ, какъ онъ обо всемъ заботится, многія важнѣйшія предпріятія самъ назначаетъ и приводитъ въ дѣйствіе, какъ старается объ улучшеніи Государства и просвѣщенія своего народа, какъ при всѣхъ Дворахъ и почти во всѣхъ концахъ міра имѣетъ уже своихъ посланниковъ и людей; какъ Русскіе вельможи пристрастились теперь къ путешествіямъ, и чему они должны учиться, чтобы быть пригодными на сухомъ пути и на морѣ — все это было бы слишкомъ долго рассказывать.»

VII. Языкознаніе.

Въ прошедшемъ трехмѣсячій мы встрѣтили слѣдующія три статьи: *Слова, употребляемыя въ Вологодской Губерніи*, О. Костыги (Маякъ № 4); *Галька, Княжна Острожская* (ibid. № 6), и *Бѣлорусскія поговорки*, В. Васильева (ibid.).

Обратимъ вниманіе на послѣднюю. Жаль только, что эти Бѣлорусскія поговорки не сравнены съ чисто Русскими и даже не объяснено ихъ историческое происхожденіе: безъ чего онѣ, конечно, останутся для многихъ непонятными. Постараемся по возможности помочь этому недостатку въ нѣкоторыхъ, любопытнѣйшихъ изъ поговорокъ.

1. *Какое лихо стало, чи отъ крупъ, чи отъ сала.*
Какая случилась бѣда, невѣсть откуда.

2. Не понеши, не кормиши, не будешь ворога имѣть.

3. Дѣтей годовать (1) съкъ коротать.

4. Его ласка (2) не коляска — не съдешь, не поѣдешь.

5. Дѣло сдѣлалъ якъ пить далъ (т. е. скоро).

6. Языкъ за порогомъ оставилъ. Сталъ въ тупкѣ.

7. Хорошъ гость, когда рѣдко ходитъ.

8. Отъ напасти не пропасти.

9. Живу, какъ горохъ у дорож. Поляки говорятъ :
Zyje, jak groch przy drodze.

10. Кто поздно ходитъ, самъ сабъ шкодитъ (3).
Поляки говорятъ : Kto późno chodzi — sam sobie szkodzi.
Разумѣется о позднемъ гостѣ, незаставшемъ обѣда.

11. Какъ началась съ рання, такъ и до смерканья (4).

12. Какъ хочешь зови, только водкой пом.

13. Единъ до Сасу, а другій до лясу. Это переводъ Польской поговорки : Jeden do Sasa, a drugi do lasa ; значить разногласіе, т. е. Одинъ къ Саксонцамъ (переходитъ), а другой въ лѣсъ.

14. Не родися красный, а родися счастливый.

15. Скажете съ дуру, какъ съ дубу.

16. Гозть потуда малъ, пока не поѣдалъ (не поѣлъ).

(1) Годовать не значить мѣжить, какъ говоритъ Г. Васильевъ, а кормить, воспитывать, растить.

(2) Ласка значить милость.

(3) Шкода — вредъ ; шкодить — вредить.

(4) Г. Васильевъ говоритъ, что будто этой поговоркѣ отвѣчаетъ Русская : *Каковъ изъ колыбельки, таковъ и съ мозилку.* Мы думаемъ, что эта поговорка значить ни болѣе, ни менѣе, какъ съ утра до вечера.

17. *Любый — свать, не любый — добрый человекъ.*

18. *Называется, такъ и воды нахлбаешься.* Значить: не будешь работать, будешь безъ хлѣба.

VIII. ТЕОРІЯ СЛОВЕСНОСТИ И КРИТИКА.

По части Критики, кромѣ разборовъ нѣсколькихъ историческихъ сочиненій, мы встрѣтили только двѣ статьи: *Опера Глинки: Жизнь за Царя, Хомякова* (Москв. № 5), и *О томъ, есть ли у насъ Критика*, О. Костыга (Маякъ № 5).

IX. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

По части Исторіи Отечественной Словесности появились слѣдующія статьи: *Введеніе въ Исторію Русской Словесности, чтеніе четвертое*, С. Шевырева (Москв. № 4); *О древнихъ Русскихъ историческихъ псалмахъ*, А. Энзелинскаго (Маякъ № 4); *Изслѣдованіе народныхъ преданій Малороссіи*, А. Кавелина (ibid. № 5); *Бѣлорусское повѣрье*, В. Васильева (ibid.); *Объ историческомъ значеніи Русской народной Поэзіи* Н. Костомарова, К. Калайденскаго (ibid. № 6); *Королевское Общество Ученыхъ въ Лондонъ* (Биб. для Чт. № 4); *Ламартинъ* (Сынъ От. № 6); *Макдональдъ-Клеркъ. Сьверо-Американскій сумасшедшій Поэтъ* (ibid. № 7); *Альманахъ Пруцца: статьи Фишера о Шекспирь, и Розенкранца о Гегель* (От. Зап. № 5); *Вильменъ* (ibid. № 6); *Томасъ Кемпбелль* (Рус. Инв. № 143); *Отрывокъ изъ письма А. С. Пушкина къ А. А. Фуксъ* (Сѣв. Ич. № 105), и *Фелица, отрывокъ изъ Біографіи Державина*, Н. Полеваго (ibid. № 133 и 134).

— «Введеніе въ Исторію Русской Словесности». — Здѣсь Г. Шевыревъ излагаетъ ходъ Духовной Словесно-

сти въ нашемъ Отечествѣ съ древнихъ временъ почти до начала XVIII вѣка. Мы считаемъ долгомъ познакомить нашихъ читателей съ важнѣйшими положеніями этой статьи. Авторъ начинаетъ общимъ взглядомъ на Духовныя познанія : « Религія Христіанская не только допускаетъ, но даже проповѣдуетъ разумное познаніе Бога. Обнимающая цѣлостъ и полноту духа человѣческаго, содержащаго какъ все сущее въ духѣ Божіемъ, она не можетъ исключать разума, какъ одной изъ важнѣйшихъ силъ духа. Апостолъ Іоаннъ Богословъ говоритъ : «Вѣмы же, яко Сынъ Божій прииде, и далъ есть намъ свѣтъ и разумъ, да познѣемъ Бога истиннаго». Конечно, разумъ принимается въ сферу Религіи безъ своей гордой самости, къ которой онъ можетъ быть склоненъ, безъ своей рѣзкой исключительности, безъ правъ на непреложную непогрѣшимость. Впрочемъ, сими послѣдними свойствами онъ бываетъ вреденъ даже и Наукѣ, въ которой ему принадлежитъ господство. И здѣсь обязанность его помнитъ, что онъ есть только орудіе къ изысканію истины, а не сама воплощенная истина ; что у него не одна, какъ у Ахилла, а двѣ слабыя пяты : личная ограниченность, ставящая его въ грустную зависимость отъ головы и чувствъ отдѣльнаго человѣка, и отвлеченная всеобщность, составляющая самую сущность его и скрывающая отъ него непроницаемою завѣсою многія тайны міра духовнаго, и первую изъ нихъ — тайну личнаго безсмертія духа и вѣчной его свободы. Разумъ, истинный изыскатель истины, долженъ забыть себя въ пользу истины, и въ этомъ первомъ актѣ самоподчиненія истинѣ, въ этомъ личномъ самозабвеніи въ ея пользу, въ этой высокой жертвѣ пріемлетъ онъ великую небесную силу, которая, совлеки съ него личную его ограниченность, облакаетъ его во всеоружіе истиновѣднія. Въ этомъ Христіанскомъ актѣ разума заключалась тайна того, почему разумъ, окрещенный во свѣтъ Истины,

такъ подвинулъ Науку, какъ никогда и нигдѣ еще она не была подвинута. Но для совершенія такого акта необходимо разуму полюбить истину, а гдѣ же онъ возьметъ любви, если не подчинить себя сердцу, если не растворить мысль свою къ воспріятію чувства? Разумъ безъ любви къ истинѣ произведетъ софиста, а не Философа, любителя мудрости. Ясно, что Наука безъ любви невозможна, а гдѣ любовь, тамъ самопожертвованіе, тамъ отрицаніе своей самости и непогрѣшимости. Въ такомъ-то видѣ разумъ принимается въ Религію истинную, которая, будучи сама утверждена на истинѣ, не можетъ опасаться его изысканій, основанныхъ на чистой и свободной къ ней любви. Скажу еще болѣе: разумъ въ сферѣ Религіи и можетъ только почерпнуть ту небесную силу, которая нужна ему для избѣжанія самообольщеній: гдѣ же, если не въ храмѣ ея, совершить онъ актъ самопожертвованія въ пользу истины? Гдѣ же, если не въ Религіи, какъ срединѣ, связующей всѣ области духа, почерпнетъ онъ и чувство любви, живущее внѣ его мыслящей сферы?

«Разумное познаніе истины о Богѣ называемъ мы Богословіемъ. Если для познанія истины земной, человѣческой, потребенъ актъ любви со стороны разума, то какого же великаго акта самоотверженія должно требовать познаніе истины о Богѣ, какъ безконечномъ ея Источникѣ? *Любимый* ученикъ Христовъ, Апостолъ и Благовѣстникъ *Любви* по преимуществу, возлежавшій на сердцѣ Христа, на этомъ источникѣ Любви безконечной, Іоаннъ, былъ вмѣстѣ и первымъ Богословомъ міра. Въ его благовѣстіи, боговдохновенная мысль и боговдохновенное чувство соприкоснулись другъ друга и слились воедино подъ образомъ вѣщества самаго совершеннаго.»

За симъ Г. Шевыревъ бросаетъ бѣглый взглядъ на историческое развитіе Богословія въ Россіи. Онъ выражается слѣдующимъ образомъ: «Христіанское Бого-

словіе, процвѣтавшее въ древней Россіи, ведетъ свое начало отъ Іоанна Богослова. У насъ являются въ изобильныхъ сочиненіяхъ его всѣ роды: догматическій, созерцательный и полемическій». Далѣе Авторъ разсматриваетъ памятники Богословія догматическаго въ древней Руси: *Исповданіе Вѣры Св. Владиміра*, книгу *Небеса Іоанна Дамаскина*, *Оглашеніе крещаемымъ Кирилла Іерусалимскаго*, *Православное Исповданіе Петра Мошлы*. Въ заключеніе этой части Богословія онъ говоритъ: «Устройство Богословія въ видѣ ученой системы пришло къ намъ съ Запада по одному подражанію и началось въ Кіевскихъ школахъ. Первая Богословская система, читанная въ землѣ Русской Русскимъ и для Русскихъ, принадлежитъ Исаію Трофимовичу Козловскому. Она не дошла до насъ (1). Кіевскіе учебники по Богословію, до насъ дошедшіе, относятся къ годамъ 1642—46 и 1693—97. Они составлены по руководству системы Ѳомы Аквината (2), которая была господствующею въ первенствующихъ Академіяхъ и Университетахъ заграничныхъ міра Римско-Католическаго. Устройство послѣдующей Богословской системы принадлежало Ѳеофану Прокоповичу.

Далѣе Авторъ обращается къ сочиненіямъ, вышедшимъ въ Россіи по части *Созерцательнаго Богословія*, начиная съ конца XIV стол. до XVII вѣка. Онъ разсматриваетъ: *Поученія Аввы Доровеля*, *Книгу Іоанна Лествичника*, *Нила Сорскаго о осьми помыслахъ*, *Посланія Даниїла Митрополита* и проч. Потомъ переходитъ къ *Богословію Полемическому*. «Оно» — говоритъ Г.

(1) См. письмо Патріарха Адріана къ Петру Великому отъ 1696 года Мая 19 дня изъ Москвы подъ Азовъ, при которомъ послана была къ Царю книга: «Исповданіе Православныя Вѣры», чрезъ Царскаго Духовника.

(2) Исторія Кіевской Академіи, соч. Геромонаха Макарія Булгакова. С. Петербургъ, 1843 г. стр. 80.

Шевыревъ — «предлагаетъ у насъ изобиліе памятниковъ литературныхъ, и здѣсь послѣдуемъ теченію столѣтій. Есть и многіе переводы, относящіеся къ этому роду церковныхъ сочиненій; но здѣсь, по богатству собственныхъ матеріаловъ, мы можемъ ограничиться оригинальными произведеніями. Ереси и расколы, извнѣ и внутри, весьма рано стали обуревать нашу Церковь, и продолжались въ теченіе всей древней ея жизни. Древнѣйшая ересь и преніе по этому случаю, бывшее въ нашей Церкви, относится, какъ кажется, къ великому княженію Андрея Боголюбскаго. Виновникомъ того былъ Леонъ, Епископъ Ростовскій и Суздальскій: отступленіе его касалось устроенія поста въ праздники господскіе, когда случатся они въ Среду или Пятницу; противникомъ его явился Епископъ Феодоръ (1). Время сохранило только лѣтописное преданіе объ этомъ преніи, но нѣтъ никакихъ памятниковъ, къ нему относящихся.

«Въ жизни Петра Митрополита упоминается о борьбѣ его съ какою-то ересью, бывшею у насъ въ началѣ XIV вѣка; но содержаніе еретическаго ученія осталось для насъ неизвѣстнымъ. Первые письменные памятники Полемическаго Богословія въ Россіи восходятъ, какъ кажется, къ ереси стригольнической, которая началась въ послѣдней четверти XIV столѣтія и переходитъ въ XV вѣкъ. Колыбелью этого раскола былъ Новгородъ, откуда перешелъ онъ и во Псковъ. Оба эти города, особенно первый, по торговымъ сношеніямъ съ чуждыми землями, были всегда особенно склонны къ воспріятію стихій чужеземныхъ (2). Къ этому-то расколу относятся

(1) Никонов. Лѣтоп. Т. 2, стр. 178.

(2) Паденіе Новгорода много оправдывается тѣмъ, что онъ въ XV вѣкѣ довелъ свою любовь ко всему заграничному до предной крайности и хотѣлъ вовсе отторгнуться отъ Русскаго средоточія, которое было его сильнѣе и привлекло его къ себѣ.

Посланія ко Псковичамъ отъ Константинопольскихъ Патріарховъ Пила и Антонія, и отъ Митрополита Фотія (*). Изъ нихъ узнаемъ мы, что одинъ изъ начальниковъ секты былъ какой-то Діаконъ Карпъ. Самое ученіе состояло въ слѣдующемъ: стрягольники отвергали священство, и сами себя ставили въ учителя народу; не могли совершать таинствъ, но вопліи ихъ не отрицали; допускали, какъ Протестанты, внутреннее, безмолвное покаянiе; возставали противъ молитвъ за усопшихъ и признавали истину одного Священнаго Писанiя безъ преданiя Церкви. Послѣднее посланіе Митрополита Фотія относится къ 1427 году, далѣе котораго не простирается историческое упоминаніе объ этомъ расколѣ. По всему полагать можно, что посланія представителей Церкви достигли цѣли своей.

Въ XV вѣкѣ возникла другая, болѣе опасная ересь, извѣстная подъ именемъ Жидовской: зачалась она также въ Новгородѣ отъ Жида Схаріи, который въ 1471 году пріѣхалъ туда изъ Лигавы вмѣстѣ съ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ. Ею заразились нѣкоторые духовныя особы, переѣхавшія потомъ изъ Новагорода въ Москву и распространившія тамъ опасное лжеученіе.

Протопопъ Алексѣй, попъ Денисъ и дьякъ Федоръ Курьцынъ, любимецъ Великаго Князя и образованнѣйшій Государственный сановникъ своего времени, были главными двигателями раскола. Митрополитъ Зосима самъ заразился имъ: расколъ проникъ и въ чертоги Великокняжескіе. Преданіе говоритъ, что и Елена Глинская, невѣстка Великаго Князя, вовлечена была въ него. Ученіе Схаріи ниспровергало всѣ основы Христіанской Вѣры: оно отрицало Божественность Христа, отвергало

(*) № 5, 6, 20, 21, 33 и 34 Тома I Историческихъ Актовъ (1382—1427).

понятіе о Троицѣ въ Ветхомъ Завѣтѣ; весь таинственный богословскій смыслъ ветхозавѣтныхъ преданій объясняло жидовскимъ значеніемъ и исторіею Иудейскою; повосило поклоненіе Божіей Матери, Кресту, иконамъ, которыя сожигаемы были еретиками; не вѣрило ни въ воскресеніе, ни въ безсмертіе души, и возставало противъ житія иноческаго. Противъ этого ужаснаго лжеученія вооружились тогда Архіепископъ Новгородскій Геннадій, дѣйствовавшій много своими посланіями, и особенно славный своими подвигами въ этомъ дѣлѣ, *Иосифъ Санинъ*, Основатель Волоколамскаго монастыря. Онъ-то написалъ знаменитую книгу, которая извѣстна подъ именемъ *Просвѣтителя* и содержитъ въ себѣ подробную исторію о началѣ, распространеніи и слѣдствіяхъ Жидовской ереси, и шестнадцать обличительныхъ словъ, которыя обнаруживаютъ обширныя свѣдѣнія Іосифа Волоцкаго во всей Литературѣ первоначальной Христіанской Церкви и заключаютъ въ себѣ истинныя начала Православнаго Богословія и даже Христіанской Философіи. Замѣчательно также пространное XI слово, написанное въ защиту иноческаго житія: изъ него видно, какъ въ то время представители древняго Русскаго благочестія взирали на это житіе. Ересь Жидовская продолжалась до 1503 году, въ которомъ она уничтожена была окончательно Соборомъ Церковнымъ.

Въ XVI вѣкѣ полемическая Богословская Литература становится у насъ еще изобильнѣе. Лютерово ученіе, немедленно послѣ распространенія своего въ Германіи, отозвалось и у насъ. Папы чрезъ своихъ тайныхъ и явныхъ агентовъ продолжали на насъ свои покушенія. Однимъ изъ сильнѣйшихъ обличителей всѣхъ лжеученій, какія въ то время вкрадывались въ Россію, является *Максимъ Грекъ*. Сочиненія его изобилуютъ полемическими статьями, которыя направлены противъ Латинскаго ученія въ лицѣ Николая Пѣм-

чина (1), противъ Лютеранства въ защиту иконъ, противъ Жидовской ереси, вѣроятно, — остатковъ прежней, противъ Магометанской Вѣры и проч. Въ тѣхъ сочиненіяхъ Максима Грека, которыя касаются книжнаго исправленія, онъ нападаетъ на нѣкоторые слѣды ересей Аріевой и Несторіевой, вкравшіеся неизвѣстно какимъ образомъ въ наши богослужебныя книги (2).

При Іоаннѣ Грозномъ Митрополитъ Макарій дѣйствовалъ противъ ереси Матеея Бакшина. Мы не имѣемъ сочиненій Макарія, къ этому дѣлу относящихся; но до насъ дошло Посланіе самого Іоанна Грознаго (1554) къ Максиму Греку объ этой ереси (3), изъ котораго мы видимъ, что Бакшинъ проповѣдывалъ ложное ученіе касательно лицъ Пресвятой Троицы, а именно, — полагая раболѣпное отношеніе Сына къ Отцу. Грозный Царь принималъ охотно участіе въ Богословскихъ преніяхъ: извѣстно состязаніе его съ Іезуитомъ Поссевиномъ. Драгоцѣнные акты, относящіеся къ сему предмету и находящіеся въ нѣкоторыхъ библіотекахъ, указаны недавно Г. Сахаровымъ (4).

Ученикъ Максима Грека, Зиновій, внокъ Новгородскаго Отенскаго монастыря, написалъ весьма глубокомысленную книгу противъ ереси Θεодосія Косого. Тутъ Авторъ излагаетъ вкратцѣ жизнеописаніе Θεодосія Косого, даетъ понятіе о его ученіи и о влияніи на Русскихъ еретиковъ. «Книга Зиновія» — говоритъ онъ — «есть

(1) Этими именами назывался въ народѣ Павскій Легатъ Шёнбергъ.

(2) Для изученія Максима Грека мы имѣемъ, говоритъ Г. Шевыревъ, превосходные списки его сочиненій въ библіотекахъ Князя М. А. Оболенскаго и М. П. Погодина, который владѣетъ спискомъ современнымъ.

(3) См. № 161 Тома I Актовъ Историческихъ.

(4) См. Русскій Вѣстникъ 1842 г. № 11 и 12, вышедшіе въ 1844 году. стр. 34,

одинъ изъ самыхъ значительныхъ памятниковъ нашей Богословской Литературы. Особеннаго вниманія достойна глава о немоществіи върваніи и о самобытномъ мудрованіи: сретикъ Косой училъ, что въра безсильна, и что на развалинахъ ея начинается самобытное мудрованіе. Замѣчательно, что Зиновій употребляетъ противъ него собственное его же оружіе, — мудрованіе самобытное, для того чтобы вывести необходимость понятія о Богѣ Трїединномъ. Здѣсь раскрыты далѣе и глубже тѣ начала Христіанской Философіи, которыя мы нашли въ Провѣстителѣ Іосифа Волоцкаго (*).»

Описавъ пренія, происходившія на Юго-Западѣ Россіи, между Православными и Римскими Католиками, равно и Уніатами, упомянувъ также о сочиненіи *Захарія Копыстенскаго* († 1626), написанномъ противъ Уніатовъ, подъ заглавіемъ: *Палилодія*, о Петрѣ Могилѣ, Сильвестрѣ Коссовѣ, *Лазарѣ Борановичѣ*, *Іоанникіи Галытовскомъ* и объ *Адамѣ Зерниковѣ*, Авторъ продолжаетъ: «Литература Богословская временъ Патріаршескихъ весьма изобильна полемическими сочиненіями. При Патріархѣ Филаретѣ было замѣчательное преніе Діонисія Архимандрита Троицкаго, который исправлялъ церковныя книги и возставалъ на прибавку словъ: и *омемъ*, въ молитвѣ навечерія Богоявленія при освѣщеніи воды. При Патріархѣ Іосифѣ происходило состязаніе нашихъ Православныхъ съ Лютеранами по случаю прїѣзда Датскаго Принца Вольдемара. При Патріархѣ Никонѣ любопытно преніе, касавшееся собственно лица самаго Патріарха. При Патріархѣ Іоасафѣ II-мъ, Симеонъ Полоцкій сочинилъ книгу: *Жезль Правленія*, въ обличеніе раскольниковъ, нападавшихъ на скрижаль Никонову. При Патріархѣ Іоакимѣ изданъ *Увѣтъ духовный* въ опровер-

(*) При изученіи книги Зиновія, Г. Шевыревъ пользовался превосходнымъ экземпляромъ, принадлежащимъ А. И. Лобкову.

женіе челобитной, подавннй Поморскими раскольниками Царю Алексію Михайловичу. При немъ же происходилъ знаменитый споръ о времени пресуществленія Евхаристіи: мнѣній Латинскихъ держались Симеонъ Полоцкій и ученикъ его Сильвестръ Медвѣдевъ; на сторонѣ Православной находились Патріархъ и братья Лихуды — Іоанннкій и Софроній. Съ обѣихъ сторонъ написано было много полемическихъ сочиненій подъ разными аллегорическими заглавіями. Исторія же всего спора, равно и рѣшеніе его, содержатся въ книгѣ, сочиненной Патріархомъ Іоакимомъ, подъ заглавіемъ *Остенъ*, при которомъ вышелъ и *Мечецъ духовный*, сочиненіе братьевъ Лихудовъ (*).

При Патріархѣ Адріанѣ сочинена книга: *Щитъ Вѣры*, въ 24 главахъ, содержащая въ себѣ изложеніе споровъ между Восточною и Западною Церквами о времени пресуществленія Евхаристіи, и сношенія по сему предмету Патріарховъ Іоакима и Адріана съ разными духовными лицами, къ опроверженію ученія Западной Церкви, какое вводимо было въ Россію Уніатами.

Все исчисленіе памятниковъ полемическаго Богословія Г. Шевыревъ заключаетъ указаніемъ на два сочиненія, которыя хотя и относятся ко временамъ Петровой Руси, но исполнены всѣмъ ея мощнаго древняго религіознаго духа и написаны подъ вліяніемъ всѣхъ источниковъ древней Богословской Руси: это *Розыскъ о раскольничьей Брынской вѣрѣ* Св. Димитрія Ростовскаго, — сочиненіе, которымъ нанесенъ рѣшительный ударъ раскольникамъ, и *Камень Вѣры*, знаменитое сочиненіе Стефана Яворскаго противъ ученія Лютеранскаго, сильно закравагагося къ намъ во времена Петровы въ лицѣ нѣкоторыхъ Стрѣльцевъ и даже простолюдиновъ.

(*). Списками этихъ сочиненій Г. Шевыревъ пользовался изъ библіотеки М. П. Погодина.

Г. Шевыревъ оканчиваетъ свою статью переводами апокрифическихъ книгъ. «Въ Кормчей 1620 года встрѣчаемъ»—говоритъ Авторъ—«книгу Еноха (1); въ Хронографѣ 1494 года апокрифическія завѣщанія 12 Патріарховъ (2); въ рукописи XV вѣка, содержащей постычскія слова Исаака Сиріанина, вымышленный разговоръ Іосифа съ Богородицею (3); въ рукописи XVI вѣка, подъ именемъ: *Слово Св. праведнаго Іоанна Θεолога*, вымышленный разговоръ Іоанна Богослова въ Раю съ Праотцемъ Авраамомъ, отвѣтствующимъ на вопросы о состояніи человѣческомъ въ будущей жизни (4); въ рукописи 1419 года Хожденіе Св. Іоанна Богослова, описанное якобы Св. Прохоромъ Діакономъ (5). Въ Уставѣ Церковномъ 1608 года высчитываются ложныя книги, запрещаемыя Церковію: Адамъ, Енохъ, Ламехъ, Патріарса, Молитва Іосифова, Псаломъ Соломоновъ и т. д. (6)».

Всякій изъ образованныхъ Русскихъ отрасль справедливость достоинству подобныхъ статей; нужно только замѣтить, что предѣлы статьи этой не позволили Автору обратить вниманіе на филологическую часть, и заставили его ограничиться одною библиографическою.

— «Фелица (отрывокъ изъ Біографіи Державина)».
— Для объясненія значенія Державина, какъ одного изъ знаменитѣйшихъ Поэтовъ вѣка Екатерины Великой, Г. Полевой сначала излагаетъ въ возможной краткости бли-

-
- (1) Опис. Рум. Муз. стр. 326 сот. книг. Еноха праведнаго праж. потопа.
(2) Тамъ же стр. 726. Завѣтъ Рувимовъ о благоумьи, Завѣтъ Симеоновъ о зависти и проч.
(3) Тамъ же стр. 236.
(4) Тамъ же стр. 167.
(5) Тамъ же стр. 722.
(6) Тамъ же стр. 716.

стательное царствование этой Государыни, а потомъ приступаетъ къ Поэту, какъ необходимой потребности, вытекающей изъ всего предыдущаго, что весьма естественно и справедливо «Повѣсть о жизни и твореніяхъ Державина» — говоритъ Авторъ — «надобно начать изображеніемъ вѣка Екатерины: ибо Державинъ и его творенія принадлежали вѣку Екатерины, были его созданіемъ, остались его знаменіемъ, и отразили на себѣ всѣ достоинства и недостатки его: *недостатки*, ибо на земли нѣтъ совершенства». Далѣе, Г. Полевой, говоря о развитіи Литературы Екатерининскаго вѣка, замѣчаетъ: «Можетъ быть, въ одинъ изъ такихъ вечеровъ (*), гдѣ соединялись занятія Литературою и Искусствами, Козодавлевъ (въ послѣдствіи знаменитый Министръ, по тогда только Секретарь Академіи), представилъ, между прочимъ, Дашковой стихотвореніе одного изъ своихъ знакомыхъ, — Чиновника, служившаго при Генералъ-Прокурорѣ Князѣ Вяземскомъ: этотъ Чиновникъ былъ *Державинъ* и стихотвореніе его было — *Фелица*. Изумленная смѣлостью мысли и новостію языка, Дашкова хотѣла немедленно показать стихи Императрицѣ. Козодавлевъ умолялъ ее, ради Бога, не показывать, но хранить стихотвореніе въ глубокой тайнѣ. Онъ разсказалъ, что Фелица и безъ того едва-было не надѣлала Автору большихъ хлопотъ. Разсказъ Козодавлева былъ слѣдующій: нечаянно увидѣлъ онъ у Державина Фелицу, выпросилъ ее прочитать теткѣ своей, не вытерпѣлъ — списалъ, и показалъ И. И. Шувалову, отъ котораго Авторъ хранилъ Фелицу подъ замкомъ тайны. Умные пріятеля, съ которыми совѣтовался Авторъ, Львовъ, Хемницеръ и Капнистъ, совѣтовали ему не показывать никому Фелицы. Шуваловъ, восхищенный

(*) Здѣсь Авторъ говоритъ о литературныхъ вечерахъ, бывавшихъ у Дашковой.

ею, выпросилъ у Козодавлева позволеніе списать. Чрезъ нѣсколько дней у Шувалова обѣдали Безбородко, Завадовскій и многіе другіе. Говорили о Словесности, жалѣли, что нѣтъ у Русскихъ такихъ пріятныхъ, легкихъ стихотвореній, какія есть у Французовъ, заспорили даже, будто по-Русски не лзя писать ихъ, в Шуваловъ, разгоряченный споромъ, прочелъ Фелицу и восхитилъ всѣхъ собесѣдниковъ. О Фелицѣ заговорили, сказали даже о ней *Свѣтлѣйшему* (иначе не называли Потемкина, тогда столь могущаго). Онъ пожелалъ прочесть ее. Испуганный его требованіемъ, Шуваловъ призвалъ Автора Фелицы, покался ему въ нескромности, и спрашивалъ: «Какъ намъ быть и что дѣлать?» Авторъ смутился, но рѣшилъ, что итти прямою дорогою всего вѣрнѣе, и Фелицу послали къ Потемкину. Ничего не было послѣ того слышно. Не зная, гнѣвъ или благоволеніе означаетъ молчаніе Потемкина, рѣшились, на всякій случай, просить Безбородка замолвить словцо за бѣднаго Поэта Императрицѣ. «Будьте благонадежны!» отвѣчалъ Безбородко, какъ онъ всегда говаривалъ, и разумѣется, тѣмъ кончилъ. Вѣроятно, Потемкинъ пробѣжалъ Фелицу въ минуту досуга. Безбородко и не подумалъ говорить Императрицѣ. Фелица замолкла, и Сочинитель ея былъ очень радъ, что отдѣлался только страхомъ. Въ слѣдствіе всего, Дашкова должна была дать слово молчать о Фелицѣ, и Козодавлевъ, боявшійся неприятностей отъ вторичной нескромности своей, повѣрилъ обѣщанію. Дашкова соглашалась, но молчать не хотѣла. Зная умъ и сердце Екатерины, она поступила рѣшитель но: *напечатала Фелицу* въ первомъ листѣ Собесѣдника, и, не предваряя Императрицы, оставила у нея на столѣ свой докладъ съ Фелицею. На другой день явилась Дашкова, и увидѣла Екатерину съ листочками Собесѣдника въ рукахъ. Екатерина читала ихъ и плакала. Дашкова смутилась и молчала. Императрица обратилась къ ней

съ вопросомъ: «Гдѣ взяли вы, Екатерина Романовна, это сочиненіе?» Не зная, что значить вопросъ, Дашкова не знала, какъ отвѣчать. «Чего вы опасаетесь?» сказала ей Екатерина: «Я хочу только слышать, кто это меня такъ хорошо знаетъ, и такъ вѣрно описываетъ, что—видите ли, я плачу!» Дашкова сказала имя Автора, объяснила, кто онъ — можетъ быть, рассказала всѣ прежнія похождения Фелицы. Императрица велѣла ей молчать. Выѣстъ расположили онѣ, чѣмъ можно было взъявить Поэту *царскую* благодарность.

На другой день Державинъ, вничего не зная, находился по должности у Князя Вяземскаго, когда неожиданно сказали ему, что его кто-то спрашиваетъ. Онъ вышелъ, и возвратился къ Вяземскому въ изумленіи, котораго не лзя было даже назвать радостью — такъ случай былъ страненъ и неожиданъ: Державина спрашивалъ почтальионъ, и вручилъ ему пакетъ.

На оберткѣ пакета было написано: *Изъ Оренбурга, отъ Кириизъ-Кайсацкой Царевны Фелицы, Мурзѣ Державину*. Развернувъ пакетъ, Державинъ увидѣлъ золотую драгоцѣнную табакерку, осыпанную бралліантами, наполненную червонцами (въ ней было 500 червонцевъ). Съ благоговѣніемъ узнавъ Державинъ почеркъ надписи пакета: то былъ *почеркъ Екатерины*.

Возвратясь къ Вяземскому, Державинъ показываетъ подарокъ и въ смятеніи спрашиваетъ, долженъ ли онъ принять. Грозно взглянулъ угрюмый вельможа, но, увидѣвъ подарокъ и надпись, измѣнилъ выраженіе, и улыбаясь сказалъ: «Вижу, братецъ, вижу! Почему же такого подарка не принять! Да, за чтобы это?» прибавилъ онъ съ видомъ нѣкотораго неудовольствія. Смущенный Державинъ отвѣчалъ, что, вѣроятно, *стихи*, которыя Ея Сіятельство, Е. Р. Дашкова напечатала, «безъ его вѣдома», въ новой книгѣ, доставляютъ ему

благосклонность Императрицы. Державинъ послѣдшмъ къ Дашковой, и она восхитила его разсказомъ о благоволеніи Императрицы, и о позволеніи явиться ко Двору, благодарить за награду. Въ первое Воскресенье послѣ того, въ Кавалергардской залѣ Зимняго Дворца, съ благоговѣйнымъ трепетомъ преклонился передъ Императрицею Державинъ. Она остановилась, посмотрѣла на него «особливымъ проницательнымъ вѣдомъ, котораго не могли не замѣтить» и подала ему поцѣловать руку. Ни слова не было сказано. Черезъ нѣсколько дней, Державину дали чинъ Статскаго Совѣтника, и онъ сдѣлался предметомъ общаго любопытства и разговора столицы. Кто не читалъ никогда и ничего, тотъ читалъ его Фелицу. Не знали именъ многихъ знаменитыхъ людей, и всѣ узнали имя Державина. Любимымъ гостемъ знатныхъ сдѣлался Державинъ. Его искали въ свѣтскихъ обществахъ. Поэты писали къ нему посланія. Толпа литературная пустилась подражать ему. Говорили, что Императрица разсылаетъ его Фелицу ко многимъ, отмѣчая въ ней стихи карандашемъ.

Х. Изящная Словесность.

Словесность въ наше время не богата отборными произведеніями Поэзіи, можетъ быть потому, что нашъ вѣкъ вовсе не поэтический. Направленіе умственной и физической дѣятельности обращено болѣе къ положительнымъ цѣлямъ. Отличительная черта многихъ новѣйшихъ произведеній — недостатокъ энергіи какъ въ содержаніи, такъ и въ формахъ. По большей части мы видимъ или подражанія или повторенія давно уже извѣстныхъ сторонъ нашего духовнаго міра. Мало находимъ новыхъ открытій въ безпредѣльной области нашихъ чувствъ.

Въ числѣ стихотвореній, явившихся въ обозрѣваемый періодъ, мы встрѣтили :

— Графини Ростопчиной : *Ульрикосъ—Борисъ, послѣ праздника* (Москв. № 5); *Потерянный цѣтокъ* (ibid. № 6).

— Князя Вяземскаго : *Не наляжусь, не налюбуюсь* (Совр. № 4); *Съ раздуміемъ смотрю* (ibid.); *Ночь въ Ревель* (Москв. № 4).

— Подъ именемъ стихотвореній Лермонтова напечатаны въ Библ. для Чтенія (№ 5 и 6) двѣнадцать пьесъ, написанныхъ имъ въ альбомъ Екатерины Александровны Сушковой : *Черноокой; Благодарю, Подражаніе Байрону; Стансы; Еврейская мелодія* (№ 5); *Къ Е.... А...ъ; Къ ней же; Звѣзда; Весна; Романсъ; Къ Е..... А....ъ; Къ ней же* (№ 6). — Пріятно встрѣтить произведенія извѣстнаго Поэта; но помѣщенные здѣсь стихотворенія, по видимому, относятся еще къ тому времени, когда талантъ Поэта еще не возмужалъ.

— Изъ стихотвореній Духовнаго содержанія появились : *Три креста*, Ѳ. Глинки (Совр. № 4); *Исусъ и Самаритянка* (Маякъ № 5); *Перифразъ въ стихахъ священныахъ надіробныхъ церковныхъ стихирь*, С. Крыжановскаго (ibid.); *Искупитель*, А. Градцева (ibid. № 6); *Давидъ*, Хомякова (Москв. № 5). Укажемъ на первое изъ сихъ :

Куда бѣжитъ народъ Ерусалима?
 Куда, за Преторомъ, когорты Рима
 И Римскіе орлы на длинныхъ деревкахъ?
 Что тамъ свѣло въ огромныя толпы
 Тѣхъ женъ, дѣтей и сѣдловласыхъ старцевъ,
 И двинуло толпы сіи куда? . . .
 Куда стремится такъ народа море
 Подъ бурю и кликовъ и рѣчей? . . .

Пестрѣютъ, въ улицахъ, *живыя рѣчки*;
 Потокъ головъ волнуется, холмясь —
 И все слилось въ одно кругомъ *Головы*. . . .
 Всѣхъ очи вверхъ — на чтожь глядятъ всѣхъ очи?...

Авторъ, обращаясь къ тремъ крестамъ, изображаетъ страданіе Спасителя и двухъ разбойникъ, подлѣ Него висѣвшихъ:

И рѣчь завелъ (одинъ изъ двухъ) разбойникъ,
 Который такъ терзался на крестѣ,
 Оборотясь къ высокому Страдальцу:
 «Ты слылъ Царемъ и чудеса творилъ;
 Ты изумлялъ; Тебя считали *Богомъ*:
 Такъ докажи божественность свою:
 Сойди съ креста и насъ сведи съ собой!»
 На то въ отвѣтъ ему другой разбойникъ:
 «Не стыдно ли страдальца обижать?
 Ты видишь самъ: не такъ, какъ мы, онъ терпитъ;
 И на крестѣ онъ *Царь*: ни слезъ, ни вопля;
 Не такъ, какъ мы, онъ муки переноситъ:
 Проклятіе кипитъ въ твоихъ устахъ,
 А онъ своихъ убійцъ благословляетъ! . . .
 И на крестѣ онъ *Богъ*; одна любовь
 И къ истинѣ и къ людямъ всѣмъ возводитъ
 Его на крестъ. Мы рѣзали, мы жгли,
 Губили мы ножемъ и матажами;
 А онъ училъ — и какъ училъ! . . . О, нѣтъ,
 Я весь *его*! Душа къ нему стремится:
 Я за него хотѣлъ бы распять быть!

Такъ чувствуя, разбойникъ воззвалъ:

. . . «Господи, я вѣрую въ Тебя!
 О, Господи! вспомани меня,
 Когда, какъ Царь, въ свое придешь Ты царство!»
 «Вспомяну», сказалъ ему Распятый:

«Сего же дня ты будешь тамъ со мной!»
 Сія слова легли какъ жизнь на сердце;
 Но ихъ толпа услышать не могла. . . .
 Раздался трескъ ужасный, повсемѣстный,
 Какъ будто ось сломилася земли,
 И взволновалася земля, какъ море,
 И день погасъ; задвинулось все тьмой;
 И въ этой тьмѣ, невиданной, густой,
 Крестились молніи съ востока и съ заката
 И въ темнотѣ зубрились высоко;
 По воздуху носилися огни,
 Ужасными сверкаючи зарями,
 И рокоталъ за громомъ громъ двойной,
 И въ безднахъ горъ и въ высяхъ безсвѣтальныхъ:
 Какъ будто судъ творился надъ землей,
 Иль *Божество страдало*. . . . Всѣ лучи
 Испуганнаго солнца сжались въ тѣсный,
 Чуть зримый кругъ, и кругъ тотъ, потускнѣвъ,
 Какъ раскаленное желѣзо рдѣлся
 И былъ кровавъ — и вдругъ, лилово-синь,
 Шатаясь, пропалъ въ безцвѣтномъ морѣ,
 Какъ ладія, погнбшая въ волнахъ! . . .
 И, въ область дня, вошла луна какъ ночью,
 Чтобъ блѣдную картину освѣтить,
 Великую картину страшной жизни. . .
 Подъ сумракомъ дрожащимъ и невѣрнымъ
 Кружились, боролись толпы:
 Дитя и мужъ, и старецъ бородатый.
 Съ горящими очами *Фарисей*,
 И *Книжникъ* въ длинныхъ ризахъ,
 И дѣвы въ пышныхъ Тирскихъ снѣтахъ,
 И воины въ желѣзныхъ шишакахъ,
 Рабы и господа, и матери
 Бѣгущія, влекущія дѣтей,
 И, рокотно, по каменнымъ помостамъ

Толпаціяся колесницы. . . . Конь
 (Какъ будто проткнутый копьемъ незримымъ),
 Высоко вспрянувшій, и всадникъ въ шлемъ,
 На землю сброшенный другимъ конемъ,
 Несущимся въ звонкокопытномъ бѣгѣ. . .
 Все ринулось, бѣжало, все несло
 Подъ каменнымъ дождемъ осѣвшихъ башенъ,
 На расколыханномъ поддоньи града,
 Среди тусклыхъ тучъ, браздимыхъ глубоко
 То золотой, то бѣлою чертою,
 То искрасна зазубреннымъ огнемъ,
 То валовымъ разливомъ молній пылкихъ. . .
 И дрогнули окрестныя скалы,
 И по скаламъ зѣвнули страшно щели,
 И треснули и зданья и могилы —
 И ворвалось, съ толпой, смятенье въ храмъ,
 И раздралась завѣса въ древнемъ храмѣ,
 И многіе возстали мертвецы. . . .

— Упомянемъ еще о піесахъ: М. Д. Деларю: *Jo. Изъ Овидія* (Совр. № 6); А. Фета: *Гимнъ къ Меркурію, Къ Левкопю, Къ Меценату* (От. Зап. № 5); А. С.: *Подъ инетомъ...* и *Узникъ* (Москв. № 6). Переводы Г. Фета весьма удачны. Онъ переводитъ произведенія Горация съ такимъ достоинствомъ, что они понравятся и современному нашему обществу.

— *Первое дѣйствіе оригинальной Трагедіи «Федра»*, Д. Коптева (Совр. № 5). Остановимся нѣсколько на этомъ произведеніи молодого Поэта. Самое заглавіе: *оригинальная Трагедія*, обращаетъ на себя вниманіе. Въ этой Трагедіи еще незамѣтно дѣйствія, но есть истинно поэтическія мѣста, подающія надежду на дальнѣйшее усовершенствованіе поэтическаго дарованія Автора. Впрочемъ, замѣтимъ, что драматическій Поэтъ не только долженъ владѣть способностію выражать свои

помыслы и утонченнѣйшія чувствованія сильно, убѣдительно и благородно; но, кромѣ того, глубоко изучать сердце человѣческое, общество и духъ того времени, изъ котораго заимствуетъ предметъ своей драмы (во всякомъ случаѣ правдоподобіе первое условіе драмы). Для созданія драмы изъ области Греческаго міра, безъ сомнѣнія, нужно прежде изучить его подобно Бартеlemi, или какъ Дюма изучилъ Французское общество Среднихъ вѣковъ; не говоримъ уже, что нужно перечувствовать и испытать многое въ жизни, узнать свѣтлую и мрачную сторону человѣческой души.

— Прочіе Писатели, помѣщавшіе свои стихотворныя произведенія въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, были: Гг. Н. Иваничій, Ил. Карелинъ, И. Крешевъ, К. Кореневъ, М. Лихонинъ, Н. Огаревъ, А. Од—й, О. Миллеръ, Кв. Н. Мансыревъ, А. Марсельскій, А. П—въ, А. Пальмъ, М. Салтыковъ, *Старожиль*, Н. Сушковъ, Е. Шахова, Т. Шевченко, Н. Языковъ, Я... Т. Д. и другіе, означавшіе свое имя подъ буквами.

Теперь обратимся къ прозаическимъ произведеніямъ.

Вышла пятая и послѣдняя часть романа Барона Брамбеуса: *Идеальная красавица* (Биб. для Чт. № 4). Въ прежнихъ обзорнѣяхъ Жур. М. Н. П. уже было упомянуто объ этомъ романѣ. Авторъ избралъ предметомъ своего романа высшее общество въ Вѣнѣ. Игра предразсудковъ, предчувствій и несообразности въ дѣйствіяхъ, составляетъ содержаніе этого романа, въ особенности несообразность въ дѣйствіяхъ— поразительна въ самой «*Идеальной красавицѣ*».

— *Два Ивана, два Степаныча, два Костылькова*, Первые двѣ части (Провинція и Губернія), Н. Кукольникъ (Биб. для Чт. № 5 и 6). Предметъ этой повѣсти Авторъ заимствовалъ изъ временъ Петра; характеры

дѣйствующихъ лицъ, по большей части, представлены въ непріятномъ и грубомъ видѣ. Вообще сочиненіе это написано сатирическою кистью, которой подверглась и Русская старина и нововведенія; все подведено почти подъ одинъ уровень.

— Въ повѣсти *Колбасники и Бородачи*, Г. Луганскаго (Даля). (От. Зап. № 5), подробности о боѣ быковъ намъ показались несоотвѣтственными литературному произведенію. Впрочемъ, эта повѣсть обнаруживаетъ въ Авторѣ наблюдательность и знаніе нравовъ. Характеръ Нѣмца выдержанъ отлично.

— *Окончаніе повѣсти «Докторъ»*, Е. П. Гребенки (От. Зап. № 4), заставляетъ желать, чтобы менѣе являлось повѣстей, представляющихъ многія житейскія и семейныя отношенія только въ одномъ черномъ видѣ.

Кромѣ того явились: *Разсказъ о прошломъ*, Августы Вороновой (Москв. № 5); *Отрывокъ изъ романа: Тьма и Свѣтъ*, И. Л—скаго (ibid. № 6); окончаніе очень замѣчательной повѣсти: *Лева простоволосый, по прозванію Долина* (Маякъ № 4 и 5), имѣющей много достоинствъ; *Ломоносовъ и Сумароковъ*, Кн. А. А. Шаховскаго (ibid. № 6); *Поездка изъ Малороссіи въ Грузію*, И. Кулжинскаго (ibid.); *Майоръ Смаинъ* (С. От. № 11); *Посѣщеніе этапа для ссыльныхъ у Рогожской заставы въ Москву*, Е. К. (Совр. № 5); сія послѣдняя статья, представляющая въ простомъ разсказѣ картину Русскаго народнаго добродушія, сохранившагося неизмѣнно отъ старины до нашего времени, столь трогательна, что мы желаемъ передать ее нашимъ читателямъ.

«Къ числу милосердыхъ стремленій народа Русскаго»—говоритъ Авторъ—«надобно отнести состраданіе къ узникамъ, желаніе облегчить имъ участь, подѣлиться съ ними достояніемъ. Въ какомъ домѣ, при приближеніи

торжественныхъ праздниковъ, не вспоминать о заключенныхъ, не пошлуть имъ или денежнаго подаенія, или части яствъ, приготовляемыхъ для счастливыхъ и для веселыхъ, съ тѣмъ чтобы несчастные знали, что эти счастливые думаютъ о нихъ; и за то помянули бы ихъ передъ Богомъ? При какомъ счастливомъ событіи, относящемся до Россіи и до Государя, не подумаютъ о заключенныхъ, не выкупятъ ихъ, содержащихся за долги, не постараются облегчить участи уже осужденныхъ?

«Въ Москвѣ, на Воробьевыхъ горахъ, существуетъ временная тюрьма, называемая *Пересыльнымъ замкомъ*, куда приводятъ ссыльныхъ изъ разныхъ Губерній, гдѣ они остаются цѣлую недѣлю для отдыха, и откуда отправляются въ Сибирь. Нѣсколько Членовъ Комитета присутствуютъ при этомъ отправленіи, осматриваютъ одежду, снабжаютъ духовными книгами. Занемогшихъ оставляютъ въ находящейся при Тюремномъ замкѣ больницѣ. Первый переходъ только отъ Воробьевыхъ горъ до Рогожской заставы. Тамъ, въ хорошо-устроенномъ этапѣ, ожидаетъ ссыльныхъ сытный обѣдъ, приготовленный иждивеніемъ купечества; тамъ они спокойно отдыхаютъ, и милосердіе является къ нимъ въ разныхъ видахъ съ заботливостію и любовію. Рано поутру ссыльные становятся вдоль стѣнъ обширной комнаты; посреди ея находятся скамьи, на которыхъ они ночевали; на нихъ лежитъ ихъ имущество, уже въ мѣшкахъ, и тутъ же кладутся разныя подаенія. Староста, котораго они избираютъ между себя, обыкновенно наиболѣе расторопнаго и ввущающаго наиболѣе довѣренности, становится при концѣ скамеекъ, раскидываетъ полу кафтана и раскладываетъ на ней безпрестанно приносимыя деньги. Почти точно то же происходитъ и въ отдѣленіи женщинъ.

«Мы помѣстившись подлѣ старосты и стояли долго, долго не примѣчая, какъ идетъ время. Мы видѣли мило-

сердіе безъ громкихъ фразъ, безъ замысловатыхъ мудрованій, но истинное, внушенное сердцемъ, какимъ бы должно быть всегда милосердіе Христіанское. Ежеминутно одни посѣтители замѣнялись другими; иные приводили съ собой сбитенщика и поили ссыльныхъ на дорогу горячимъ сбитнемъ; другіе приносили огромные лотки съ калачами, булками, съ связками баранокъ. Одни раздавали мѣдные деньги и мелкое серебро по рукамъ, другіе отдавали старостѣ, и лежащія передъ нимъ ассигнаціи и серебро ежеминутно увеличивались въ массѣ, и онъ при всякомъ подаваніи провозглашалъ: «несчастные, благодарите», и она въ одинъ голосъ восклицали: «должны вѣчно молиться Богу». Многія женщины приносили рукавицы, платки, холсты, пояса, иголки. Милосердіе обо всемъ позаботилось, все придумало: тутъ была и милостыня достаточнаго и лепта бѣднаго. Съ необыкновеннымъ уваженіемъ смотрѣли мы на этихъ многочисленныхъ посѣтителей. Между ими не было офранцузившихся фizioномій, не было нарядныхъ шляпъ, замысловатыхъ пальто; но это были Русскія лица, да окладистыя бороды, Русскіе кафтаны, да платочки на головахъ — это были люди, не говорящіе по-Французски, но набожно крестящіеся при входѣ въ комнату, но тепло сочувствующіе несчастію ближняго, но дѣлающіе добро не для того, чтобы о немъ говорили, а потому, что это потребность ихъ сердца, что это ученіе Христа, что это завѣтъ родителей.

«Мы старались вступить въ разговоръ съ нѣкоторыми изъ приходящихъ. Одна женщина, показывая на своего маленькаго сына, говорила нашъ: «Мой Ванюша самъ просился со мной, а я и рада: пусть пріучится ходить сюда — и когда насъ не будетъ, то вспомнить, что дѣлали родители да и самъ то же будетъ дѣлать». Другой мальчикъ лѣтъ 12 пришелъ одинъ, перекре-

стился и съ большимъ чувствомъ принесть свое подаваніе. Мы его спросили, часто ли онъ здѣсь бываетъ? » Каждый Понедѣльникъ меня дѣдушка посылаетъ ». Вотъ благія наставленія, которыя должны принести благой плодъ! Изъ всего того, что мы видѣли, изъ всего того, что мы слышали, ясно было, что всѣ посѣтителы одушевлены только однимъ словомъ Спасителя: « *Я былъ въ темницѣ, и вы посетили меня* ». Они не мудровали, не разсуждали о филантропіи: они просто любили и сострадали. Разговоръ еще одной женщины произвелъ на насъ сильное впечатлѣніе: въ немъ выразилось такое теплое состраданіе! Она говорила, что каждый Понедѣльникъ приходитъ сюда; плакала, какъ вспоминала о дѣтяхъ, иногда отправляющихся съ родителями; ей, казалось, было самой холодно, когда она говорила о вьюгахъ и непогодахъ, встрѣчающихся въ дорогѣ. « Я и дома все думала о нихъ (т. е. о ссыльныхъ), прибавила она — и когда мой мужъ былъ въ отлучкѣ, я, бывало, приду сюда, побуду съ ними, да потомъ и провожу ихъ вонъ туда за кладбище; подумаю, что я такъ-то провожала моего мужа, и мнѣ становилось легче ». Добрая женщина эта всюю душею сочувствуетъ пришлецамъ съ разныхъ сторонъ, вовсе незнакомымъ ей, потому что они братья ей во Христѣ, сочувствуетъ — потому что они несчастны, жалѣетъ о нихъ — потому что они содѣяли грѣхъ.

«Какъ умѣютъ благотворить Русскіе!... Они оставляютъ свои житейскія заботы, и зимой, въ трескучій морозъ, приходятъ иногда изъ отдаленныхъ концевъ Москвы, чтобы взглянуть на несчастныхъ, дать имъ помощь, сказать имъ слово утѣшенія, помолиться за нихъ ». «Наконецъ» — говоритъ далѣе Г. Е. К. — « въ 12 часовъ пришелъ Священникъ. Онъ сталъ посреди этихъ несчастныхъ и съ умиленіемъ отслужилъ напутственный молебенъ. Вокругъ него слышны были только звуки оковъ, видны были

только слезы раскаянія или грусти; но сколько невидимыхъ молитвъ долетѣло, можетъ быть, до Престола Всевышняго! И въ эту минуту, можетъ быть, много стояло передъ нами и услышанныхъ страдальцевъ и помянутыхъ грѣшниковъ! Священникъ окропилъ всѣхъ Святою водою, старался каждому сказать слово назиданія или утѣшенія, и несчастные, подкрѣпленные молитвою, освѣщенные благодатію Божіею, съ покорностію пошли на путь трудный, но ведущій ихъ къ новому духовному возрожденію ».

XI. Свободныя Художества.

Къ этому отдѣлу относятся слѣдующія статьи: *О ходѣ Искусства у древнихъ народовъ и объ истребленіи и сохраненіи памятниковъ древняго Искусства*, И. Кронеберга (От. Зап. № 4); *Альбертъ Торвальдсенъ* (ibid. № 5); *Галлерей Императорскаго Эрмитажа* (С. П. Б. Вѣд. № 136); *Праздникъ въ честь Торвальдсена* (Моск. Вѣд. № 71); *Художества* (Сѣв. Пч. № 79); *Парижская Художественная выставка* (ibid. № 81), и *Біографія Торвальдсена* (ibid. № 87).

Мы обратимъ вниманіе нашихъ читателей на біографію одного изъ знаменитѣйшихъ Художниковъ XIX вѣка — Альберта Торвальдсена.

Альбертъ Варооломей Торвальдсенъ былъ сынъ Исландскаго моряка, который, кромѣ обязанностей своего скромнаго званія, занимался еще вырѣзываніемъ изъ дерева тѣхъ деревянныхъ изображеній, которыя ставятся на носу купеческихъ кораблей. Въ 1769 году, при переѣздѣ матери его изъ Райсавика (въ Исландіи) въ Копенгагенъ, она родила его въ открытомъ морѣ. Вскорѣ родители его умерли. Онъ былъ принятъ на воспитаніе Копенгагенскою Академіею Художествъ, и въ

1794 году получилъ первую медаль за успѣхи. Эта награда давала ему 500 сиспיעсъ-талеровъ въ продолженіе четырехъ лѣтъ, чтобъ ѣхать въ Италію для усовершенствованія въ Изящныхъ Искусствахъ. Обыкновенно подобныя воспитанники объѣзжаютъ сперва Францію и Германію; но недостатокъ воспитанія былъ причиною, что Торвальдсенъ отправился прямо въ Италію. Пройдя изъ Ливорно въ Римъ пѣшкомъ, онъ два года провелъ въ этомъ городѣ, единственно разсматривая образцовыя произведенія древнихъ мастеровъ, и еще не зная, къ Живописи или Скульптурѣ ему обратиться. Однажды, посѣтивъ Ватиканъ, онъ почувствовалъ въ себѣ неодолимое призваніе быть Ваятелемъ, и съ этой минуты со всею страстью юноши и Артиста принялся за работу. Первою работою его была модель колоссальной статуи Язона, которая обратила на себя вниманіе знатоковъ, и которую заказалъ ему изваять изъ мрамора Банкиръ Гоппе. За тѣмъ послѣдовали работы, которыя всѣ пріобрѣли Европейскую славу. Марсъ, Адонисъ, три Граціи, Музы, Ахиллъ, Меркурій, были имъ исполнены по три, по четыре раза. Мадонна съ Небеснымъ Младенцемъ, для Неаполя: Иисусъ и Двѣнадцать Апостоловъ для Соборной церкви Копенгагена; монументъ Папы Пія VII, Князя Понятовскаго, Принца Евгенія Лейхтенбергскаго, Гуттенберга и наконецъ огромныя барельефы: *Въздѣ Александра въ Вавилонъ*, начатыя по заказу Наполеона и украшающіе теперь Христіанбургскій дворецъ въ Копенгагенѣ.

Торвальдсенъ работалъ до послѣдней минуты своей жизни. Поутру, въ тотъ день, какъ онъ умеръ (*), онъ еще чертилъ статую Геркулеса, а за нѣсколько минутъ до поѣздки въ театръ, гдѣ скончался отъ апоплексии-

(*) 24 Марта 1844 года.

ческаго улара, онъ еще работалъ надъ моделью бюста Лютера.

Онъ оставилъ имущества до четырехъ миллионѣвъ франковъ, которые, по завѣщанію, принадлежать Музеуму, основанному имъ въ Копенгагенѣ.

Король Фридрихъ VI возвелъ его въ дворянское достоинство и пожаловалъ Кавалеромъ ордена Даннеброга 1-й степени, а Король Французовъ (въ 1831 г.) наградилъ его орденомъ Почетнаго Легіона.

Со временъ древней Греціи, вѣроятно, ни одного Художника не хоронили такъ великолѣпно. Все народонаселеніе столицы Даніи, отъ Короля до послѣдняго гражданина, участвовало въ этомъ печальномъ торжествѣ. Всѣ лавки, заведенія, присутственныя мѣста были закрыты; весь городъ одѣлся въ трауръ. Путь, по которому его везли, усыпанъ былъ бѣлымъ пескомъ и цвѣтами; дома по этимъ улицамъ обвѣшаны были трауромъ. Набальзамированное тѣло его, заключенное въ двойной гробъ, выставлено было на трое сутокъ въ залѣ Академіи, для всего города. Изъ всѣхъ оконъ сыпались на гробъ цвѣты. Печальные марши были исполнены обществами музыкантовъ у всѣхъ церквей, мимо которыхъ проходили. И не удивительна эта честь. Данія хоронила первостепеннаго въ своемъ родѣ генія, приносявшаго ей въ наше время славу въ глазахъ всей Европы.

XII. Математическія Науки.

По части Математическихъ Наукъ въ разсматриваемомъ нами трехмѣсячій явилась только одна статья: *Сравнительная скорость паровозовъ*, Малиновскаго (С. П. Б. Вѣд. № 137 и Сѣв. Пч. № 134). Вотъ ея содержаніе.

Извѣстно, что скорость пароходнаго поѣзда можетъ быть очень различная; однакожь увеличеніе этой

скорости имѣтъ общій предѣлъ, который для обыкновенныхъ перѣздовъ признанъ по опыту достаточнымъ, и который стараются не переступить значительно: потому что выигрышъ времени, получаемый отъ увеличенія скорости, соединяется съ нѣкоторыми невыгодами, не имѣющими съ нимъ достаточной соразмѣрности. Только въ особенныхъ случаяхъ, какъ напримѣръ, при опытахъ, при посылкѣ особенныхъ курьеровъ, и тому подобномъ, переступали сей предѣлъ скорости; но и этотъ предѣлъ очень различенъ. На Прусскихъ желѣзныхъ дорогахъ, можно принять, проѣзжаютъ въ 12 минутъ милю (7 верстѣ), то есть, ѣздятъ со скоростью пяти миль (35 верстѣ) въ часъ; но въ 1842 году на Лондонско-Бирмингамской дорогѣ скорость поѣздовъ составляла 27 миль (40½ верстѣ) въ часъ; по Нордъ-Мидлендской и Мидлендъ-Каунской скорость была 29 Англ. миль (43½ версты); на Нью-Ксетль-Шильдской и Лондонъ-Брайтонской дорогахъ — 30 миль (45 верстѣ); на Гретъ-Вестернской — 33 мили (50 верстѣ); на Нортетъ-Истернской — 36 миль (54 версты). Въ 1838 году, на Ливерпульско-Манчестерской дорогѣ, первоклассныя повозки хотя ѣздили обыкновенно только со скоростью 30 миль (45 верстѣ); но въ особенныхъ случаяхъ проѣзжали и по 38 миль (57 верстѣ) въ часъ, или почти въ полтора раза болѣе скорости употребительной на Прусскихъ желѣзныхъ дорогахъ. Необыкновенной скорости одинаковыхъ паровозовъ извѣстны различныя примѣры. Изъ нихъ примѣчанія достойны слѣдующіе.

1) На Ливерпуль-Манчестерской дорогѣ, паровозъ Sun проѣхалъ 31 Англ. милю (47½ верстѣ) въ 41 минуту, что составляетъ въ часъ 69½ верстѣ.

2) На Гретъ-Вестернской дорогѣ, паровозъ проѣхалъ 30 Англ. миль въ 35 минутъ. Это составляетъ въ часъ почти 77½ верстѣ.

3) На большой соединительной дорогѣ, изъ Ливерпуля въ Бирмингамъ, одинъ курьеръ проѣхалъ 97 Англ. миль въ 1 часъ и 50 минутъ, что составитъ въ часъ $79\frac{1}{2}$ верстъ.

4) Въ 1838 году, 12 Мая, на Лондонско-Соутамтонской дорогѣ, одинъ паровозъ проѣхалъ 23 мили въ 25 минутъ, и однажды притомъ останавливался для взятія сѣдоковъ. Эта скорость составляетъ въ часъ 83 версты.

5) На Греть-Вестернской дорогѣ, по увѣдомленію Графа Памбура, въ 1839 году, одинъ паровозъ проѣхалъ въ часъ $22\frac{1}{3}$ Франц. мили (81 версту). На той же дорогѣ, паровозъ Эоль проѣхалъ первыя 10 миль въ 7 минутъ, но долженъ былъ этотъ ходъ нѣсколько умѣрить; иначе, на проѣздъ всего разстоянія, 31 Англ. мили, потребовалось бы только 25 минутъ (собственно 21, 7 минутъ). Эта скорость составляетъ въ часъ 112 верстъ (собственно 129 верстъ) (*). Подобную чрезвычайную скорость не лзя принимать мѣриломъ къ сравненію скорости паровоза съ скоростью другихъ движущихся тѣлъ; мы возьмемъ для того скорость 7 верстъ въ минуту, употребительную на Прусскихъ желѣзныхъ дорогахъ для перевозки сѣдоковъ. Она составляетъ 292 сажени въ минуту, или 34 фута въ секунду. Эта скорость находится въ слѣдующемъ сравненіи съ скоростью другихъ движущихся тѣлъ:

Паровозъ, при вышеозначенной скорости, движется почти въ $9\frac{1}{2}$ разъ скорѣе движенія рѣки средней скорости, составляющей отъ 3 до 4 футовъ въ секунду;

— $3\frac{1}{2}$ раза скорости умѣренного вѣтра, въ 10 футовъ въ секунду;

(*) Такіе примѣры чрезвычайной скорости объясняются отчасти благоприятнымъ возвышеніемъ, находящимся на нѣкоторыхъ тамошнихъ дорогахъ, ширною дорогъ и высокими колесами.

- $\frac{2}{3}$ разъ скорости бури, вихрющей 50 футовъ въ секунду;
 - $\frac{7}{29}$ разъ скорости урагана, во 120 футовъ въ секунду;
 - $\frac{1}{31}$ разъ скорости вихря при 0° стоградъ;
 - $\frac{2}{3}$ разъ скорости сильно брошеннаго камня;
 - $\frac{1}{38}$ разъ скорости ружейной пули (1168 футовъ въ секунду);
 - $\frac{1}{45}$ разъ скорости картечи (1500 футовъ въ секунду);
 - $\frac{1}{71}$ разъ скорости 24 фунтоваго пушечнаго ядра (2300 футовъ въ секунду);
 - $\frac{1}{43}$ разъ скорости движенія поверхности земли подъ экваторомъ (1431 фута въ секунду);
 - $\frac{1}{2860}$ разъ скорости движенія средоточія земли около солнца, протекающаго по 94,825 футовъ въ секунду;
 - 6666 разъ скорѣе улитки, движущейся по 0,005 футовъ въ секунду;
 - $6\frac{2}{8}$ разъ скорѣе мухи, которая, при обыкновенномъ полетѣ, совершаетъ по пяти футовъ въ секунду.
- При семъ не лзя не упомянуть, что за нѣсколько лѣтъ до того было выражено слѣдующее замѣчаніе: движеніе паровознаго поѣзда кажется намъ чрезвычайно быстрымъ только въ началѣ; но оно вовсе не очень значительно, какъ о семъ можно заключать изъ того, что мухи и другія насѣкомыя потихоньку выются въ своемъ полетѣ около ѣдущаго паровоза. Наблюдатель не долженъ однакожъ пропускать безъ вниманія, что ближайшій слой воздуха, непосредственно обнимающій паровозъ, не подлежитъ современному движенію отдаленнаго слоя; но, по мѣрѣ скорости поѣзда, соразмѣрно съ скоростію обыкновеннаго теченія воздуха, также впередъ подается, и потому муха, сопровождающая ѣдущую повозку, вблизи ея, отъ давленія воздуха, при обыкновенныхъ

обстоятельствахъ. никакого препятствія не имѣеть, какъ будто бы повозка стояла на мѣстѣ. Въ справедливости такого заключенія каждый наблюдатель легко убѣдится, если онъ произведетъ подобный опытъ на водѣ. Возвратимся однакожь къ нашему сравненію. Паровозъ съ данною скоростію движется почти такъ же скоро, или даже нѣсколько скорѣе, чѣмъ быстро мчащаяся муха;

— $\frac{2}{5}$ разъ скорости сокола, пролетающаго 71 футъ въ секунду;

— $\frac{1}{3}$ разъ скорости орла, пролетающаго по 105 верстъ въ часъ;

— $\frac{1}{4}$ разъ скорости почтоваго голубя, который пролетаетъ 175 верстъ въ $\frac{1}{8}$ часа;

— $2\frac{3}{4}$ раза скорѣе лошади въ каретѣ, пробѣгающей по 12 футовъ въ секунду;

— $1\frac{1}{3}$ разъ скорѣе оленя въ саняхъ, бѣгущаго по 25 футовъ въ секунду;

— 5 разъ скорѣе верблюда, переходящаго отъ 60 до 75 верстъ въ день, считая по пяти верстъ въ часъ;

— $\frac{4}{5}$ разъ скорости Англійской бѣговой лошади, пробѣгающей въ двѣ минуты Англійскую милю ($\frac{1}{2}$ версты);

— $\frac{2}{5}$ разъ скорости славныхъ скаковыхъ лошадей Стерлина и Эклипса, бѣгавшихъ по 78 футовъ въ секунду;

— $\frac{2}{3}$ разъ скорости воздушнаго шара, пролетѣвшаго въ 22 часа изъ Парижа въ Римъ (952 версты); столь же скоро, какъ искусный бѣгунъ на конькахъ, если полагать, что онъ можетъ пробѣгать по 36 футовъ въ секунду;

— $3\frac{1}{8}$ разъ скорѣе кита, проплывающаго въ часъ по 14 верстъ;

— $9\frac{2}{3}$ разъ скорѣе плывущаго бѣлаго медвѣдя, который проплываетъ по $4\frac{1}{3}$ версты въ часъ;

— $\frac{2}{3}$ разъ скорости борзой собаки, пробѣгающей 78 футовъ въ секунду;

— $2\frac{1}{4}$ разъ скорѣ легкаго паруснаго судна, совершившаго путь изъ Кале въ Коркъ (756 верстъ) въ 48 ч.;

— $6\frac{2}{3}$ разъ скорѣ пѣшехода, идущаго со скоростью 5 футовъ въ секунду;

— 0,27 разъ скорости паровоза на Гретъ-Вестерн-ской желѣзной дорогѣ.

ХІІІ. Военныя Науки.

Въ Военномъ Журналѣ помѣщены были слѣдующія статьи: *Руководство къ переправамъ черезъ рѣки и построению военныхъ мостовъ* (*), переводъ Л. Ольфа (№ 2); *Обратный походъ Англійской арміи изъ Афганистана и истребленіе ея въ Генварь 1842 года*, И. П. (ibid. № 2).

— Въ Москвитянинѣ: *Краткая записка, съ приложеніемъ о военныхъ дѣйствіяхъ Русскихъ вспомогательныхъ войскъ въ Италіи и Швейцаріи, подъ командою Князя Суворова, Н. Мезенцова* (№ 5); *Анекдотъ о Суворовѣ*, его же (ibid.).

— Въ Маякѣ: *Описаніе крушенія корабля Интерманландъ*, С. Б. (№ 5).

— Въ Биб. для Чтенія: *Переходъ Французской арміи черезъ Березину* (№ 6).

(*) Первые девять главъ этого сочиненія помѣщены въ Военномъ Журналѣ 1837 г. № 4; 1838 г. № 1, 2 и 4; 1839 г. № 1 и 6; 1840 г. № 1; 1841 г. № 1, 2 и 3; 1842 г. № 6. Здѣсь же помѣщенная X глава о канатныхъ мостахъ извлечена отчасти изъ статьи подъ подобнымъ же заглавіемъ, содержащейся въ неизданномъ «Курсѣ о переправахъ черезъ рѣки и о постройкѣ военныхъ мостовъ».

— Въ Сѣв. Пчелѣ: *Разсказъ вышедшихъ изъ Хмы Русскихъ плѣнниковъ, объ осадахъ, въ 1837 и 1838 годахъ, Персіянами крѣпости Герата, У. (№ 82 и 84); Судьбищенская битва (№ 105); Военный подвигъ Лейтенанта Патаніати-Алексіано въ 1772 г., Н. З. (№ 111); Военный подвигъ Черноморскаго флота Лейтенанта Ломбарда въ 1788 г., Н. З. (№ 124).*

XIV. ГОРНЫЯ НАУКИ.

Въ Горномъ Журналѣ помѣщены по части Геологій и Геогнозій: *Геогностическое описаніе частныхъ золотыхъ промысловъ Восточной Сибири, Г. Макеровскаго (№ 4 и С. П. Б. Вѣд. № 78, 79, 80 и 81); Объ инфузорной землѣ и употребленіи ея на издѣлія (№ 5); Геогностическій очеркъ Сѣверо-западной Эстляндіи, Майора Озерскаго (ibid. и № 6).*

— По Горному Дѣлу: *Отчетъ о дѣйствіи золотоискательныхъ партій, командированныхъ въ дачахъ Мясскаго завода въ лѣтъ 1843 года (№ 4); Отчетъ о дѣйствіи поисковыхъ партій въ Алтайскомъ горномъ Округѣ въ 1843 году (№ 5); Отчетъ о дѣйствіи Катунской золотоискательной партіи въ 1843 г. (№ 6); О дѣйствіи развѣдочныхъ партій въ Нерчинскомъ Округѣ въ 1843 г. (ibid.); О чашномъ снарядѣ для обогащенія рудъ, Г. Поручика Миллера (ibid.).*

— По Заводскому Дѣлу: *О переугливаніи дровъ въ Пруссіи малыми кучами, Корпуса Лѣсничихъ Г. Штабсъ-Капитана Малыгина (№ 4); Общій взглядъ на нынѣшнее желѣзо-дѣлательное производство въ Финляндіи (ibid.); Объ опытахъ, произведенныхъ въ Воткинскомъ заводѣ надъ пудлингованіемъ газами, приготовленными чрезъ сжиганіе древеснаго угля, Романова (№ 5);*

Способ переплавки чугуна въ тилляхъ, употребляемый въ Бельгии, перев. Моисеева (№ 6).

— По Монетному Дѣлу: *Обозрѣніе монетнаго дѣла въ Россіи, съ половины XVII стол. по 1844 годъ (№ 6).*

— Въ отдѣленіи Смѣси: *Извѣстіе о Ленскихъ примскахъ серебристо-свинцовыхъ рудъ, Г. Озерскаго; Краткій отчетъ о путешествіи по нѣкоторымъ заграничнымъ заводамъ, Гг. Майора Рашета и Капитана Носкова; Ямкунскіе минеральныя источники, Г. Штабсъ-Капитана Пранга 2-го; Въдомость о золотѣ и платинѣ, полученныхъ съ Уральскихъ казенныхъ и частныхъ заводовъ во второй половинѣ 1843 года; Въдомость о частныхъ золотыхъ промыслахъ Алтайскихъ за 1843 годъ; Въдомость о частныхъ золотыхъ промыслахъ въ Киргизскихъ Округахъ за 1843 годъ (№ 4); О добываніи чистой платины изъ рудъ ея, Проф. Клауса; Определеніе качествъ желѣза и стали по напряженности дѣйствія ихъ на магнитную стрѣлку, перев. съ Франц. Прапорщика Барона Врангеля; Динамометръ простаго устройства (№ 5); Ответъ на антикритику, помѣщенную въ № 8 Москв. на 1843 годъ, Петра Языкова (Москв. № 4); Горный Словарь Г. Спасскаго (Маякъ № 5).*

— «Обозрѣніе монетнаго дѣла въ Россіи». — «Первоначальную выдѣлку монетъ въ Россіи» — говоритъ Г. Чистяковъ — «полагаютъ со времени Великаго Князя Дмитрія Іоанновича Донскаго (1389), и именно серебряныхъ денегъ и мѣдныхъ полушекъ. Образцами первыхъ были Татарскія серебряныя тани, а послѣднихъ мѣдныя пулы (*).

(* Карамзинъ, Томъ V, примѣч. 136.

Около 1446 г. Новгородъ билъ особо свою мелкую серебряную монету (*).

При Великомъ Князѣ Іоаннѣ III Васильевичѣ (1495) выписаны были изъ Италіи серебрянники, кои начали искусно чеканить Русскую монету, вырѣзывая на оной свое имя. Вотъ начало *рублей* въ видѣ монеты.

При Царѣ Іоаннѣ IV Васильевичѣ 1533 — 1538 г. начали чеканить *копѣйки* въ 2 деньги, а въ слѣдъ за тѣмъ *алтыны* въ 6 денегъ.

При Царѣ Алексіи Михайловичѣ были большею частію мелкую серебряную монету, подъ названіемъ *копѣйки*, разнаго вѣса и пробъ; крупная же монета какъ въ его царствованіе, такъ и предшествовавшихъ ему Государей, не дѣлалась, а перетиснялась изъ иностранныхъ *эфимковъ* безъ переплава ихъ. На одной сторонѣ ударяли небольшой гербъ Московскій, а надъ нимъ годовое число, или на одной сторонѣ изображали сидящаго на конѣ Государя, а на оборотѣ гербъ Россійскій съ надписью: *цѣна рубль*. Денежныхъ же, или Монетныхъ дворовъ еще не существовало.

Императоръ Петръ I положилъ основаніе монетному дѣлу въ Россіи учрежденіемъ Денежныхъ или Монетныхъ дворовъ, и именно: въ 1700 году въ Москвѣ, 1724 г. въ Екатеринбургѣ и 1726 года въ С. Петербургѣ и установленіемъ пробъ золотымъ и серебрянымъ монетамъ.

Перепечатка иностранныхъ монетъ продолжалась по 1707 годъ; съ того же года начали прямо изъ металла выдѣлывать рубли, полтины и полуполтинники, а гривенники съ 1711 года. Московскіе Монетные дворы существовали по 1776 годъ. Въ 1765 учрежденъ при

(*) Тамъ же, примѣч. 410.

Колывановоскресенскихъ заводахъ Сузунскій Монетный дворъ для выдѣлки мѣдной монеты. Въ 1805 году учрежденъ въ Тифлисѣ Монетный же дворъ для выдѣлки серебряной и мѣдной монеты, а въ 1835 г. упраздненъ.

Нынѣ дѣйствующіе Монетные дворы суть слѣдующіе :

С. Петербургскій, для выдѣлки золотыхъ и серебряныхъ монетъ.

Екатеринбургскій и Сузунскій — для мѣдныхъ монетъ; сверхъ того, въ случаѣ надобности, выдѣлывается мѣдная монета на Адмиралтейскомъ Ижорскомъ заводѣ.

Главное завѣдываніе Монетными дворами съ 1701 по 1720 годъ было возлагаемо на разныхъ знатныхъ особъ; въ 1720 году вошло въ составъ Бергъ-Коллегіи; въ 1731 г. учреждена была особая Монетная Контора, переименованная въ послѣдствіи въ Монетную Канцелярію; въ 1763 году поступили въ завѣдываніе Монетнаго Департамента Бергъ-Коллегіи. По упраздненіи же оной въ 1811 году, управленіе монетною частію вошло въ составъ Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ. Тогда же изданъ Монетный Уставъ, сохраняющій свою силу и повнынѣ.

По недостатку данныхъ о количествѣ приготовленныхъ въ древнѣйшія времена монетъ, должно было ограничиться показаніями выдѣлки съ того времени, съ котораго сохранились свѣдѣнія, а именно: о золотой съ 1700, о серебряной съ 1664 и о мѣдной съ 1735 г.

Овщій видъ выдѣлки всѣхъ сортовъ монетъ
въ Россіи съ 1664 по 1844 годъ.

	Золотыхъ.	Серебрян.	Платино- выхъ.
	На сумму рублей.		
	Золотомъ.	Серебромъ.	
Съ 1664 по 1742 г.	1,028,446	59,298,594	
— 1742 — 1762 —	1,416,199	30,836,454	
— 1762 — 1797 —	15,937,693	70,940,817	
— 1797 — 1801 —	2,169,242	10,018,471	
— 1801 — 1826 —	43,146,461	110,263,868	
— 1826 — 1844 —	127,810,360	63,279,888	3,468,572
И того по сорту ме- талловъ.....	191,508,401	344,638,092	3,468,572
Что составляетъ по настоящему курсу на серебро.....	197,253,653	344,638,092	3,468,572

	МѢДНЫХЪ.		
	Счетомъ въ пудъ рублей.	На сумму.	
		Ассигнац.	По курсу на серебро.
Съ 1735 по 1755 годъ	10	2,684,279	
— 1755 — 1810 — и Сибирской монеты..	16 25	90,388,567 3,799,660	
— 1810 — 1831 —	24	40,050,120	
— 1831 — 1840 —	36	22,542,585	
— 1840 — 1844 —	Серебр. 16		5,244,494
И того по сорту металловъ.....		159,465,211	5,244,494
Что составляетъ по настоящему курсу на серебро.....			50,805,954

Вообще выдѣлано различной монеты по настоящему курсу на серебро..... 596,166,271 р.

А по прежнему курсу на ассигнаціи.. 2,086,581,952 —

XV. ЕСТЕСТВЕННЫЯ НАУКИ ВООБЩЕ.

По Естественной Исторіи человѣка явились статьи: *Теченіе крови въ сосудахъ* (От. Зап. № 5), и *О пищь человѣка*, Докт. Распейя (Сѣв. Пч. № 89 и 90).

— По Астрономіи: *О новыхъ трудахъ Ариеландера*, Проф. Астрономіи и Директора Обсерваторіи въ Боннѣ, А. Савича (От. Зап. № 5); *Николаевская Обсерваторія* (Сѣв. Пч. № 87).

— По Зоологіи: *Сохраненіе пиявокъ* (От. Зап. № 5); *Исторія развитія нѣкоторыхъ низшихъ животныхъ* (ibid. № 6); *Левъ въ Алжиріи* (Моск. Вѣд. № 40 и 41).

— По Ботаникѣ: *Кокосовое дерево*, Г. Буатара (Рус. Инв. № 114); *Императорскій Ботаническій Сады въ Одессѣ*, П. И...ка (Од. Вѣд. № 49).

— По Минералогіи: *Размноженіе многожелудочныхъ инфузорій* (От. Зап. № 6); *Жельзистые минеральные ключи въ Полуостровѣ, близъ С. Петербурга* (Моск. Вѣд. № 46); *Старорусскіе соляные источники* (Сѣв. Пч. № 91).

— По Физикѣ: *Электрическая раскраска металлическихъ поверхностей* (От. Зап. № 4); *Гальваническое печатаніе (набивка) тканей* (ibid.); *Аэроастика* (ibid. № 6); *Датерротипъ* (ibid.); *Мѣритель силы свѣта для датерротипа* (ibid.); *О новомъ тѣлѣ «озонѣ», открытомъ Шенбейномъ* (Моск. Вѣд. № 59 и Сѣв. Пч. № 104); *Прогулка по дну морскому* (ibid. № 79).

— По Метеорологіи: *Необыкновенный воздушный метеоръ* (Жур. Мнв. Вн. Дѣлъ № 5); *Электромагнитный самонаблюдатель явленій метеорологическихъ* (От. Зап. № 5).

— По Химіи: *Золотые растворы*, Подполковника Евренова и Князя Багратіона (От. Зап. № 4); *Разборъ химическихъ теорій процесса дыханія, изслѣдованіе Гэ-Люссака* (ibid. № 5); *О фосфорическомъ свѣтѣ въ тѣлахъ органическихъ и неорганическихъ*, въ Ed. New. Philosophical Magazine (Сѣв. Пч. № 142, 143, 144 и 145).

— «Новооткрытое тѣло (озонъ)». — Въ засѣданіяхъ Базельскаго Общества Естественныхъ Испытателей, 3 и 17 Апрѣля, Профессоръ К. Ф. Шенбейнъ сообщилъ результаты своихъ изслѣдованій надъ замѣчательнымъ новымъ тѣломъ.

Извѣстно, что при истеченіи электричества изъ острій и при другихъ электрическихъ разряженіяхъ, развивается въ атмосферномъ воздухѣ особенный запахъ; о родѣ этой пахучей матеріи довольствовались одними предположеніями и гипотезами, пока, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Проф. Шенбейнъ не сдѣлалъ открытія, что, при разложеніи воды Вольтовымъ столбомъ и при данныхъ обстоятельствахъ, у положительнаго полюса образуется, кромѣ кислорода, еще другое газообразное вещество, котораго запахъ совершенно одинаковъ съ ощущаемымъ около металлическихъ острій, изъ которыхъ обыкновенно истекаетъ электричество. Шенбейнъ заключилъ изъ результатовъ своихъ первыхъ опытовъ надъ симъ предметомъ, что запахъ, замѣчаемый при электрическихъ разряженіяхъ въ воздухѣ, происходитъ отъ той же матеріи, которая причиняетъ запахъ при разложеніи воды Вольтовымъ столбомъ, и что эта матерія есть тѣло, похожее на хлоръ или бромъ (солеродное): онъ назвалъ его *озонъ*. Въ послѣднее время ему наконецъ удалось открыть легкое и дешевое средство къ полученію сего вещества химическимъ путемъ; это дало ему возможность предпринять точныя изслѣдованія о свойствахъ озона. Сообщаемъ здѣсь главнѣйшіе и любопытнѣйшіе результаты сихъ изслѣдованій. Подобно хлору и брому, озонъ обладаетъ свойствомъ уничтожать растительные цвѣта, разлагать сѣрнистый водородъ, отдѣлять іодъ изъ іодистаго калия, и пр. При вдыханіи, озонъ производитъ на человѣческое тѣло дѣйствіе, очень похожее на причиняемое хлоромъ. Всѣ замѣченные доселѣ факты и въ особенности образованіе озона на электрическихъ остріяхъ, объясняются самымъ простымъ образомъ, — предположеніемъ, что *азотный газъ атмосферы есть соединеніе озона съ водородомъ*. Вода, не содержащая въ себѣ азота или воздуха, будучи разложена Вольтовымъ столбомъ, не даетъ ни малѣйшаго слѣда озона

у положительнаго полюса столба; напротивъ того вода, содержащая въ себѣ азотъ, даетъ озонъ у положительнаго полюса, при чемъ озонистый водородъ (азотъ) разлагается Вольтовымъ столбомъ точно такъ же, какъ растворенный въ водѣ хлористоводородный газъ. Съ другой стороны вода, содержащая въ себѣ азотъ, не даетъ озона у положительнаго электрическаго полюса, если къ ней примѣшано хотя незначительное количество такихъ веществъ, которыя поглощаютъ свободный озонъ, или которыя разлагаются этимъ тѣломъ, какъ на примѣръ, сѣрнистая кислота, сѣрнистый водородъ, двухлористое желѣзо, и проч. Что касается приготовленія озона химическими средствами, мы сообщаемъ только, что это вещество получается изъ смѣси кислорода и азота, т. е. изъ атмосфернаго воздуха. Шенбейнъ довершитъ свои изслѣдованія надъ свойствами озона, если получитъ его совершенно въ свободномъ состояніи; онъ теперь занимается этимъ очень дѣятельно.

XVI. Медицинскія Науки.

Въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ помѣщены статьи: *Біографія Заслуженнаго Профессора и Академика, Дѣят. Ст. Сов. И. О. Буша* (№ 2); *Физиологія и Патологія крови по изслѣдованіямъ Берлинскаго Профессора Шульца* (ibid.); *Разборъ сочиненія: Микроскопическія наблюденія надъ слизью и иномъ* (ibid.); *Превращеніе цинка въ мѣдь въ живыхъ тѣлахъ* (ibid.); *Нереломъ обѣихъ бедренныхъ костей, излеченный посредствомъ измѣненнаго Гагедорнова прибора* (№ 3); *О желѣзныхъ минеральныхъ ключахъ близъ С. Петербурга* (ibid.); *Наблюденіе повальной хромоты у верблюдовъ (claudicatio epizootica camelorum)* (ibid.); *О нарывахъ и свищахъ, соединяющихся съ прямою кишкою* (ibid.); За-

мъчанія Доктора Горлова, выведенныя изъ наблюдений Д. Брайта надъ болъзнями, въ которыхъ моча содержитъ бѣлковину, вмѣстѣ съ химическими разложеніями крови и отдѣленій, Д. Рейсса (ibid.); Разборъ сочиненія: *Disquisitio chemico-physiologica de mutuo entium organicorum aequilibrio* (ibid.); О кровообращеніи въ системѣ волосныхъ сосудовъ, J. Snow (ibid.).

— Во 2-й Кн. Записокъ по части Врачебныхъ Наукъ появился статьи: *Страданіе сердечной сумки съ выпотнѣніемъ кровяной жидкости (pericarditis exsudativa sanguinolenta)*, Г. Шонберга; *Леченіе гемороя*, Проф. Киттера; *Возстановленіе части носа, щеки и вълкъ (Rhino-melo-blepharoplastica)*, съ рисунками, его же; *Новое доказательство тою, что можно предотвращать оспенныя рубцы*, его же; *Очеркъ Исторіи Патологической Анатоміи*, Адъюнктъ-Проф. Заблоцкаго; *Взглядъ на преподаваніе Медицины и на врачебную практику во Франціи*, Доктора Демонси; *Опыты прильненія гальвано-магнетизма къ леченію болъзней*, Медико-Хирурга Ив. Кобата; *Anatomie et Physiologie du système nerveux de l'homme et des animaux vertébrés*, par A. Longet; *Энциклопедическій Медицинскій Лексиконъ*, составленный Леемъ, Тарасовымъ и Стрѣлковскимъ; *Сравнительный взглядъ на послѣднее пятилѣтіе Императорской С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи*; *Общій Медицинскій Отчетъ по Градской Обуховской Больницѣ въ С. П. Б. за 1842 годъ*; *Статистика Госпиталей и Богадѣленъ во Франціи*, Д. Лауэра; *Нѣсколько словъ о Колоніи умалишенныхъ, учрежденной въ Гиль (Gheel)*, Док. Симонарта; *Статистика умалишенныхъ во Франціи*, Док. Моро; *Продолженіе Статистики умалишенныхъ во Франціи*, его же; *Repertoire de l'administration et de la comptabilité des établissements de bienfaisance, hospices, etc.* par E. Durien.

— Въ Терапевтическомъ Журналѣ: *О леченіи водяныхъ болѣзней. Изъ книги: Pathologie und Therapie der Wassersuchten von Osborn. Aus dem Englischen nach der zweiten Original ausgabe übersetzt von Anton Soer. Mit einer Vorrede von Friedrich Nasse (N° 1 и 2); О нѣкоторыхъ видахъ мочи, похожихъ на мочу, содержащую въ себѣ бѣлокъ; замѣчанія Барлова. Изъ Guy's Hospital Reports (ibid. N° 2); О бѣлковатости мочи или о водяной болѣзни, происходящей отъ болѣзни почекъ. Изъ соч. Солона: De l'albuminerie ou hydropisie causée par maladie des reins (N° 2); Собраніе врачебныхъ средствъ, употребляемыхъ Англійскими Врачами противъ водяныхъ болѣзней (по Лондонской и Дублинской Фармакопеемъ (N° 3).*

— Въ Другѣ Здравія: *О Грегенбергѣ (N° 14. 15 и 16); Подробное объясненіе магнитическаго способа леченія, и болѣзни, въ которыхъ польза ея дознана опытомъ, Штабъ-Лекаря Циммермана (N° 14); Объ употребленіи нѣкоторыхъ синеродистыхъ составовъ при леченіи глазныхъ болѣзней (ibid.); Способъ Мерка открывать малыя количества опія (N° 15); Замѣчанія объ употребленіи новаго растворяющаго средства для камней въ мочевомъ пузырь (ibid.); Мышьячные препараты (praeparata arsenici), изъ Академическихъ лекцій Акад. Горяинова (ibid.); Восточная Психическая Гимнастическая Медицина, АФ. Добрявскаго (N° 16); Прободеніе въ утробѣ материнской мертваго младенца, Петра Лейхтфельда (ibid. в N° 17); Замѣчанія Криста о продиравленіяхъ желудка (perforationes ventriculi) (ibid.); Болѣзни, причиняемая животными испареніями, А. Никитина (N° 17); Случай, замѣчательный въ судебно-медицинскомъ отношеніи, И. Барсова (ibid.); Болѣзни могильщиковъ, А. Никитина (N° 18); Зараженіе человека чесоткою собаки, Г. Пашкевича (ibid.), О крово-*

обращеніи. Изъ сочиненія Д-ра Бредова: *Литропифизиологія*, или краткое руководство къ познанію жизненныхъ отравленій человеческого организма въ здоровомъ состояніи, въ примѣненіи къ понятію образованныхъ людей всѣхъ сословій (№ 19, 20 и 21); *Взглядъ на вліяніе азартной игры въ патологическомъ и нравственномъ отношеніи на здоровье людей, или горячка азартныхъ игръ*, Г. Билева (*ibid.* и № 20); *Объ искусственномъ преждевременномъ родоразрѣшеніи (accouchement prématuré artificiel)* (*ibid.*); *Частыя супружества въ раннемъ возрастѣ на Востокъ не составляютъ доказательства преждевременной возмужалости* (*ibid.*).

— Въ другихъ журналахъ мы встрѣтили: *Медико-топографическое описаніе города Одессы*, А. Теннша (*Жур. Мин. Вн. Дѣл* № 4 и 5); *Бѣдствія отъ волковъ и отъ домашнихъ животныхъ въ бѣшенствѣ* (*ibid.*); *Странная Психическая эпидемія, случившаяся съ Ленскими Бурятами* (*ibid.* № 6 и С. П. Б. Вѣд. № 132 и Моск. Вѣд. № 78); *Можно ли предохранить дѣтей отъ скарлатины и какими средствами*, Директора и Главнаго Докт. Москов. Дѣт. Больн. А. Кронеберга (Москв. № 4); *Полный курсъ Прикладной Анатоміи человеческого тѣла*, Н. Пирогова (Биб. для Чит. № 4); *Анатомія червей* (*ibid.*); *Преподаваніе и практика Медицины во Франціи* (*ibid.* № 5); *Самуэль Ганнеманъ* (С. От. № 8); *Отзывъ заграничнаго критика о новой медицинскоѣ газетѣ, издаваемой въ С. Петербургѣ* (*ibid.* № 10); *Животныя въ окорокѣ и въ сырѣ* (От. Зап. № 4); *Бѣлая горячка (Delirium tremens, delirium potatorum)* (*ibid.* № 6); *Заведеніе ваннъ и минеральныхъ водъ въ Гельсингфорсѣ* (С. П. Б. Вѣд. № 77); *Смерть великаго Хирурга (Дюпюитрема), воспоминанія Медика* (Моск. Вѣд. № 63 и Одес. Вѣст. № 37 и 38); *Гидропатическое заведеніе въ Колоніи Гроссъ-Либенгаль* (Одес. Вѣст. № 43), и

Опьяняющіе напитки, А. Воскресенскаго (Сѣв. Пч. № 99 и 100).

XVII. Промышленность, Технология и Сельское Хозяйство.

Къ Теоретической части Хозяйства можно отнести слѣдующія статьи: *О жалобахъ на обмѣльные урджанъ хлѣба*, Г. Протопопова (Жур. Мин. Гос. Им. № 5); *Сравненіе Англійской системы Сельскаго Хозяйства съ другими системами, преимущественно Германскими*. Г. фонъ-Векерлина (Жур. С. Х. и Овц. № 6); *Объ учрежденіи общественной запашки, общественныхъ луговъ и общественной кассы*, Г. Авксентьева (ibid.); *Объ учрежденіи большой землевладѣльческой компаніи на акціяхъ для торговли хлѣбомъ*, Г. Тимашева (Биб. для Чт. № 4).

— «Сравненіе Англійской системы Сельскаго Хозяйства съ другими системами и преимущественно Германскими». — Въ прошедшемъ году была помѣщена въ Журн. С. Х. и Овц. (№ 1, 3, 6, 8) первая часть сочиненія Г. Векерлина «Объ Англійскомъ Хозяйствѣ», въ которой онъ показалъ постепенное развитіе Сельск. Хозяйства въ Англійи и нынѣшнее его состояніе. Во второй онъ сравниваетъ систему Англійскаго Хозяйства съ извѣстными въ другихъ странахъ и особенно въ Германіи. Эта часть дополняетъ первую, и трудъ Векерлина награжденъ премією, присужденною ему на VI Сѣздѣ Германскихъ Хозяевъ. Г. Редакторъ Журнала Сел. Хозяйства полагаетъ, что просвѣщенные читатели найдутъ для себя пользу въ такихъ соображеніяхъ опытнаго хозяина, какія не всякому досужно дѣлать. Примѣненіе расчетовъ къ мѣстности и обстоятельствамъ есть уже дѣло рациональнаго хозяина. Въ Ярославль и Ко-

строгѣ, въ Саратовѣ и Херсонѣ расчеты совершенно различны, но начала расчетовъ, основанныхъ на данныхъ, выражаемыхъ цифрами, годятся вездѣ для мыслящаго хозяина; это—область Науки. Приступая къ сравненію Англійской системы хозяйства съ иностранными, и преимущественно Германскими, Авторъ принялъ за основаніе ту агрономическую истину, что «во всякой земледѣльческой системѣ главный успѣхъ зависитъ: отъ взаимнаго равновѣсія продуктовъ, обогащающихъ почву, съ продуктами изнуряющими ее; отъ соразмѣрности между скотоводствомъ и произведеніями земли, непосредственно идущими въ продажу; отъ сѣвооборотовъ, которые, въ слѣдствіе потребности, могутъ быть введены вмѣстѣ съ извѣстнымъ раздѣленіемъ полей: а потому владѣлецъ, приступая къ какой бы то ни было системѣ хозяйства, долженъ имѣть главною своею цѣлію: постоянное получение возможно высшей чистой прибыли, съ тѣмъ чтобы почва не только не изнурялась, но приходила еще годъ отъ году въ большую силу и плодородіе». На этомъ основаніи, не входя въ частныя подробности, Сочинитель старается опредѣлить въ общемъ видѣ: «какое количество удобреній и при какихъ случаяхъ нужно для вознагражденія почвы, отъ которой хотятъ получить извѣстный рядъ урожаевъ, постоянно одинъ за другимъ слѣдующихъ?» — «Цѣль моя» — говоритъ Авторъ — «состоитъ въ томъ, чтобы облегчить для владѣльцевъ средства дѣлать безошибочное сравненіе своихъ хозяйствъ съ другими, наиболѣе усовершенствованными, и, въ слѣдствіе того, по произволу примѣнять къ нимъ своимъ тѣ улучшения, которыя сочтены будутъ для нихъ приличными. Конечно, разнообразіе почвъ, климатовъ и т. п. могутъ представлять значительную разницу въ частныхъ отношеніяхъ; но общій результатъ, выведенный изъ огромнаго количества опытовъ, дѣланныхъ при совершенно различныхъ обстоя-

тельствѣхъ, можетъ, безъ сомнѣнія, положительно рѣшить этотъ упрощенный Авторомъ вопросъ, если во всѣхъ случаяхъ приниматься будетъ среднее качество почвы и климата, при сравнительно одинаковомъ обработываніи пашни. Такъ и поступилъ Г. Ф. Векерлингъ во второй части своего сочиненія, дополняющаго свидѣнія Теэра объ Англійскомъ Хозяйствѣ.

— По Земледѣлію укажемъ на слѣдующія статьи: *О посѣвахъ ржаного и ярового хлѣбовъ*, Г. Воронова (Земл. Газ. № 28); *Опыты посѣва разныхъ хлѣбныхъ смѣсей* (ibid. № 30); *Опытное доказательство пользы укатыванія полей*, Барона Фелькерзама (ibid. № 33); *Нѣсколько опытныхъ замѣчаній о поливаніи полевыхъ, луговыхъ и сему подобныхъ сельско-хозяйственныхъ растений стѣрною кислотою, и объ употребленіи этой кислоты для удобренія почвы, въ видѣ сузана тука*, его же (ibid. № 45).

— По Скотоводству явились слѣдующія статьи: а) по Скотоводству вообще: *О разведеніи рогатаго скота*, Г. Виллерау (Жур. Мин. Гос. Им. № 4, 5 и 6); *О различныхъ породахъ рогатаго скота, извѣстныхъ въ Англій, ихъ отличительныхъ свойствахъ и способахъ, употребляемыхъ для ихъ улучшенія*, Г. Щербинина (Зап. Общ. С. Х. Юж. Рос. № 2); *Матеріалы для составленія описанія скотоводства въ Россіи*, Г. Симоновича (ibid.). б) По Овцеводству: *О положеніи овцеводства въ Новороссійскомъ краѣ и о средствахъ къ его поддержанію* (Жур. М. Г. Им. № 6). в) По Коннозаводству: *Извлеченіе изъ Отчета по Управленію Государственнаго Коннозаводства* (Жур. Конноз. и Ох. № 4); *О коннозаводствѣ у Западныхъ Азіатскихъ народовъ* (ibid.); *О мѣрахъ развитія коннозаводства въ Даніи и принадлежащихъ къ ней Герцогствахъ* (ibid.); *О сочиненіяхъ по Ветеринарной части, изданныхъ въ Россіи*, Г. Прозорова (ibid. № 4, 5); *Историческій взглядъ на*

коннозаводство въ Англии (ibid. № 5); О коннозаводствѣ въ Архангельской Губерніи (ibid. № 6); О коннозаводствѣ въ Вологодской Губерніи (ibid.); О крестьянскомъ коннозаводствѣ въ Средней, Южной и Западной Германіи (ibid.); О леченіи копытныхъ разщеповъ (ibid.); Нѣсколько общихъ замѣчаній, сыведенныхъ изъ наблюдений опытнѣйшихъ коннозаводчиковъ относительно къ кормленію жеребятъ и ухода за ними (Земл. Газ. № 37).

— «Извлеченіе изъ Отчета по управленію Государственнаго Коннозаводства за 1843 годъ». — Его Императорское Величество, во вниманіи къ развитію и усовершенствованію Отечественнаго коннозаводства, Высочайше повелѣтъ соизволилъ учредить особое по сей части Управленіе, предназначивъ въ вѣдомство онаго всѣ бывшія военно-конскія заведенія, съ приписанными къ нимъ волостями. Приступивъ къ исполненію Высочайшихъ преднамѣреній, новое Управленіе взяло себѣ въ обязанность: для успѣшнѣйшаго достиженія предначертанной ему цѣли, всѣ свои дѣйствія подчинить расчетамъ, основаннымъ на опытѣ, и, уклоняясь отъ всякихъ гадательныхъ предположеній, слѣдовать путями, указанными успѣхами въ коннозаводствѣ другихъ Европейскихъ Государствъ, не теряя изъ виду и особыхъ средствъ, Россіи свойственныхъ и, безъ сомнѣнія, дѣйствительнѣйшихъ противъ употребленныхъ другими Державами, въ началѣ предпринятыхъ ими въ коннозаводствѣ усовершенствованій. Въ семъ намѣреніи первымъ дѣйствіемъ новаго Управленія было предварительно собрать подробныя свѣдѣнія о настоящемъ положеніи и направленіи нашего коннозаводства во всѣхъ его видахъ и подраздѣленіяхъ; изъ сихъ свѣдѣній должны были открыться существенныя причины, если не совершеннаго упадка, то, конечно, очевиднаго замедленія сравнительно съ успѣхами въ коннозаводствѣ другихъ Государствъ. Равномѣрно изъ сихъ только свѣдѣній

могли быть обстоятельно дознаны мѣстные средства, для распространенія и усиленія коннозаводства потребныя и, наконецъ, что важнѣе всего, *свѣдѣнія сіи* были необходимы для соображенія, въ какихъ именно частяхъ Государства слѣдуетъ преимущественно поощрять коннозаводство и какими удобнѣйшими мѣрами содѣйствовать его развитію. Изъ собранія сихъ свѣдѣній составлена полная Статистика Русскаго Коннозаводства, которая, по обстоятельной повѣркѣ ея на самыхъ мѣстахъ, должна будетъ служить основаніемъ и указаніемъ тѣхъ мѣръ, кои, для несомнѣнныхъ успѣховъ въ дѣлѣ коннозаводства, предприняты быть должны. Но между тѣмъ Управление не ограничилось собраніемъ однихъ только Отечественныхъ свѣдѣній: посредствомъ заграничныхъ сношеній доставлены ему вѣрныя извѣстія о тѣхъ началахъ, кони руководствовались нѣкоторыя Державы въ развитіи и усовершенствованіи своего коннозаводства. Сія извѣстія, въ соображеніи съ Отечественными свѣдѣніями, привели къ тому заключенію, что коннозаводство наше не имѣло такихъ успѣховъ, какихъ, по находящимся у насъ сортамъ лошадей и способамъ избыточнаго для воспитанія оныхъ продовольствія, надлежало бы ожидать, по той причинѣ, что сія коренная часть народнаго нашего богатства, — это основаніе существеннаго благосостоянія сельскаго класса, — до восшествія на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Императора, была какъ бы внѣ заботъ и попеченій Правительства, тогда какъ въ то же самое время Правительства другихъ Государствъ не щадили жертвованій для поощренія къ улучшенію конскихъ породъ, учреждали повсемѣстно случныя конюшни, назначали преміи за успѣхи въ произведеніи и воспитаніи породныхъ лошадей, преподавали средства къ испытаніямъ достоинства допускаемыхъ къ приплоду лошадей, и за отличіе въ сихъ испытаніяхъ назначали, для возбужденія соревнованія

ванія, достаточной цѣнности призы, производили покупку отличившихся лошадей дорогими цѣнами и назначали ихъ для публичной случки за ничтожную плату; словомъ: оказывали какъ производителямъ, такъ и воспитателямъ всякаго рода ободренія и поощренія, и сими мѣрами, дѣйствуя съ одной стороны вообще на всю массу народонаселенія, а съ другой отдѣльно на страсти частныхъ охотниковъ, нечувствительно подвинули коннозаводство свое на степень желаемого и возможнаго совершенства. На основаніи собранныхъ свѣдѣній, составляется нынѣ постоянная система, непрерывная въ своей послѣдовательности, по коей коннозаводство наше совершаться и совершенствоваться будетъ, — система испытанія и поощренія, столь дѣйствительная въ своихъ приложеніяхъ и непреложная въ послѣдствіяхъ. Такъ какъ Русское коннозаводство вообще раздѣлять должно на три главные разряда, т. е. высшее, среднее и низшее, то посему въ составъ устанавливаемой системы входятъ и средства, каждому изъ сихъ разрядовъ свойственныя. Сія средства состоятъ: *во-первыхъ*, изъ такихъ мѣръ, кои, не смотря на недавнее существованіе новаго Управленія, возможно было уже основать и привести въ дѣйствіе, и, *во-вторыхъ*, изъ такихъ, кои хотя, по краткости времени и по недостатку нѣкоторыхъ свѣдѣній, не могли еще быть основаны и приведены въ дѣйствіе, но тѣмъ не менѣе находятся въ полной и зрѣлой готовности и, по дополнительной повѣркѣ собранныхъ фактовъ, немедленно приведены будутъ въ исполненіе. Изъ числа сихъ мѣръ къ усовершенствованію нашего коннозаводства со времени открытія новаго Управленія, т. е. въ теченіе года, воспріяли силу и дѣйствіе наиболѣе такія, которыми преимущественно должно поддерживаться коннозаводство среднее, какъ значительнѣйшее и служащее для ремонта кавалеріи. Дѣйствительнѣйшими изъ оныхъ почтеться могутъ:

1) учрежденіе случайныхъ конюшенъ изъ жеребцовъ государственныя конскія заводы и 2) распродажа изъ тѣхъ же заводовъ частнымъ коннозаводчикамъ кобылъ.

По части Коннозаводства не лѣзя не обратитъ вниманія на любопытную статью Заслуженаго Профессора Казанскаго Университета *Эрдмана*: «О коннозаводствѣ у Западныхъ Азіатскихъ народовъ». Входя въ подробности о употребленіи и разведеніи лошадей на Востокѣ, Авторъ сообщаетъ даже свѣдѣнія о Литературѣ коннозаводства у Аравитянъ, которые въ этомъ отношеніи служатъ образцами для Персіянъ и Турокъ.

— Садоводство приобрѣло слѣдующія статьи: *Нѣсколько словъ о садоводствѣ*, Г. Десемета (Зап. Общ. С. Х. Юж. Рос. № 2); *Описаніе наскожныхъ, наиболѣе ередныхъ садамъ и лѣсамъ Южной Россіи, и средствъ къ ихъ истребленію* (продолженіе), Г. Цина (*ibid.*); *Краткія правила ухода за иностранными-фруктовыми деревьями, воспитываемыми въ оранжерейхъ*, Г. Сафонова (Жур. Садов. № 2); *Крахмалина* (*ibid.*), и *Древесина* (*ibid.* № 3).

— По Шелководству укажемъ на слѣдующія статьи: *О новой породѣ шелковичныхъ червей* (Зап. Общ. С. Х. Юж. Рос. № 2); *Простой разговоръ шелковод-практика или руководство къ коконоводству*, Г. Райко (Земл. Газ. № 53), и *Шелководство въ Пьемонтѣ* (Поср. № 16, 17 и 18).

— По Пчеловодству укажемъ на статьи: *Улей Морло*, Г. Цина (Зап. Общ. С. Х. Юж. Рос. № 2); *Пчеловодство*, Г. Ввѣвцаго (Земл. Газ. № 32), и *Происхожденіе пчелинаго воска* (Поср. № 14).

— По Технологіи вообще явились слѣдующія статьи: *Какія выгоды можетъ представить рафинадный заводъ въ Малороссіи*, Г. Лялина (Жур. М. Г. Им. № 4); *Историческій взглядъ на свеклосахарную промышленность въ Россіи*, Г. Маслова (Жур. С. Х. и Овц. № 4); *Про-*

токолы засѣданій Комитета Г. Сахароваровъ (ibid.); О заводъ для приготовленія изъ картофеля лейкома, декстрина, драгантовой и шлизтовальной камеди, Кн. Волконскаго (ibid. № 6); О воздѣлываніи кукурузы для добыванія изъ нея сахара, Г. Шмальца (ibid.); Вареніе сахарной патоки изъ крахмала или картофельной муки, Бар. Фелькерзама (Земл. Газ. № 39, 40), в Улучшенія въ свеклосахарномъ производствѣ, сдѣланныя въ 1843 г. (Ман. и Горно-Зав. Изв. № 14), и О приготовленіи эмали съ отпѣлками (ibid. № 19).

4-я Книжка Журнала Сельскаго Хозяйства и Овцеводства заключаетъ въ себѣ «Записки десятаго Комитета Г. Сахароваровъ». Протоколы шести засѣданій сего Комитета заключаютъ въ себѣ весьма много любопытнаго по части свеклосахарной промышленности. Сообщаемъ здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія изъ «Историческаго взгляда на свеклосахарную промышленность въ Россіи». — Въ 1833 году, при разсужденіяхъ о свеклосахарной промышленности, бывшихъ въ Имп. Москов. Обществѣ С. Хозяйства, предложена мысль о пользѣ образованія въ Москвѣ особаго Комитета Сахароваровъ для предупрежденія ошибокъ при заведеніи свеклосахарныхъ заводовъ и для развѣна мыслей, знаній и опытности, дабы тѣмъ взаимно облегчать преодоленіе препятствій при производствѣ и обработкѣ свекловицы, при сбытѣ песку и пр. (*). Мысль эта, можетъ быть, осталась бы и безъ исполненія; но въ пользу ея утвердили противорѣчашія мнѣнія, существовавшія въ то время объ этой промышленности. Жители Сѣвернаго климата, снабжаемые въ избыткѣ Гаванскимъ сахарнымъ пескомъ, замѣняли имъ свеклосахарную промышленность, при помощи огромныхъ Прибалтійскихъ рафинадныхъ заводовъ, очищавшихъ песокъ таможенными пошлинами.

(*) Землед. Жур. 1833 года, № 9, стр. 78.

Многіе, по незнанію свойствъ свекловицы, легко могли почитать тростниковый сахаръ единственною сладостію въ нашихъ холодныхъ странахъ. Это мифіе, говоря въ выгоду тѣхъ, которые пользовались колониальною торговлею, конечно, было пріятно и рафинаднымъ заводчикамъ. Мудрено ли же, если многіе изъ Прибалтійскихъ жителей и Редакторовъ газетъ встрѣтили свеклосахарную промышленность не такъ, какъ Наполеонъ голову сахара, добытую Шапталемъ изъ свекловицы. Между тѣмъ въ Москвѣ, чуждой рафинадныхъ заводовъ и болѣе знакомой съ земледѣліемъ, со времени Бланкеннагеля, при постоянствѣ Герарда и Мальцова, преемниковъ его въ сахародобываніи, думали объ этомъ иначе — и къ 1833 году появилось уже въ Россіи нѣсколько свеклосахарныхъ заводовъ; но они были разбросаны по пространству Государства и оставались неизвѣстными Сѣвернымъ жителямъ. Вотъ почему, въ 1833 году, Общество С. Хозяйства отнеслось ко всѣмъ, извѣстнымъ ему тогда свеклосахарнымъ заводчикамъ съ просьбою прислать отчеты объ ихъ заводахъ и печатало извѣстія объ нихъ въ Землед. Журналѣ, подъ названіемъ: *факты въ пользу свеклосахарной промышленности въ Россіи*. Изъ этихъ фактовъ, конечно, самый любопытный доставленъ Барономъ Котцемъ. Лучшаго доказательства въ пользу свеклосахарныхъ заводовъ для небольшихъ и малоземельныхъ хозяйствъ никто не представлялъ. Противъ фактовъ спорить не лзя; но, къ несчастію, они не всегда одинаковы, а потому въ 1834 году предложено и признано полезнымъ открыть при Обществѣ Сел. Хоз. Комитетъ Сахароваровъ, для сѣздовъ Гг. свеклосахарныхъ заводчиковъ на совѣщанія; первое засѣданіе ихъ было 12 Января 1834 года, ровно за десять лѣтъ предъ нынѣшнимъ X сѣздомъ. Участіе въ этомъ дѣлѣ многихъ хозяевъ, новость предмета, довольно любопытнаго по общаемымъ выгодамъ, изданіе Записокъ Комитета,

а между тѣмъ, извѣстія объ успѣхахъ этой промышленности во Франціи, обратили на нее вниманіе Русскихъ хозяевъ такъ, что убѣжденіе многихъ о выгодахъ, ею доставляемыхъ, предшествовало разсмотрѣнію всѣхъ условій, необходимыхъ для полученія этихъ выгодъ. Многие, не справясь ни съ почвою, ни съ климатомъ, ни съ трудностями имѣть хорошихъ мастеровъ, и, не изучивъ сами производства, торопились только воспользоваться его выгодами и завели свои заводы, начиная съ Тверской и Московской Губерній, въ Калужской, Смоленской, Тульской, Рязанской, Орловской и такъ далѣе къ Югу. Если нѣкоторые успѣли дѣломъ съ большими издержками, не вознагражденными въ послѣдствіи; то не лѣзя не признавать пользы, которую принесла ихъ опытность для другихъ и вообще для свеклосахарной промышленности въ Россіи. Съ помощію ошибокъ и наблюденій, повторявшихся въ продолженіе десяти лѣтъ, теперь всѣ хозяева убѣдились: 1-е) что свекловица, какъ корнеплодное растеніе, требуетъ земли рыхлой, огородной, хорошо удобренной и хорошо обработанной; 2) что чѣмъ далѣе къ Югу отъ Москвы, тѣмъ свекловица слаще отъ дѣйствія солнца и продолжительнаго лѣта; 3) что производство свекловичнаго сахара требуетъ отъ мастеровъ не только *навыка*, но и познаній теоретическихъ и практическихъ. Примѣръ огромнѣйшаго изъ существующихъ заводовъ, въ Михайловскомъ имѣніи Графа А. А. Бобринскаго, послужилъ поводомъ къ устройству въ Тульской и Рязанской Губерніяхъ многихъ, хотя и меньшихъ заводовъ; но способы Гр. Бобринскаго и его личное знаніе всего производства, а притомъ неутомимая дѣятельность, изумляющая на заводѣ самыхъ простыхъ работниковъ, конечно, не всѣмъ общи; а потому не мудрено, если, въ настоящее время, нѣкоторые изъ заводовъ Тульской Губерніи или погасли, или гаснутъ. Другой, разительный

примѣръ успѣховъ въ Кіевскихъ заводахъ Графа А. А. Бобринскаго, недавно устроенныхъ, какъ бы силою началъ притягивать свеклосахарную промышленность къ Югу, и она, переселясь отъ Москвы въ лучшей для нея климатъ, усвоивается Юго-Западу Россіи въ колоссальныхъ, по видимому, размѣрахъ и при томъ съ учрежденіемъ рафинадныхъ заводовъ, получающихъ материалы *свой уже не изъ Гаванны и Остъ-Индіи, а изъ родной почвы.* Учрежденіемъ и стройнымъ управленіемъ огромнѣйшихъ своихъ заводовъ Гр. А. А. Бобринскій, можно сказать, утвердилъ за Россіею свеклосахарную промышленность, возбудивъ и въ Юго-Западныхъ Губерніяхъ сильное себѣ соревнованіе; это услуга Отечеству. — Въ Воронежской Губерніи находится нѣсколько большихъ заводовъ, работающихъ съ успѣхомъ; въ особенности извѣстны, по количеству посѣва свекловицы, заводы Графа Кушелева и Членовъ Моск. Общ.: С. А. Горянова и А. Д. Черткова, засѣвающихъ каждый отъ 400 до 500 десятинъ свекловицею. Нѣтъ сомнѣній, что и въ этой мѣстности устроится рафинадный заводъ, который облегчитъ сбытъ первыхъ произведеній и для прочихъ заводчиковъ. У А. Д. Черткова начали въ прошломъ году употреблять, вмѣсто дровъ, Луганскій каменный уголь; это важное условіе для выгоднаго производства свеклосахарныхъ и рафинадныхъ заводовъ въ Южномъ безлѣсномъ краю. Теперь число заводовъ, вмѣсто двухъ, у Герарда и Мальцова, скромно существовавшихъ до 1820 года, и вмѣсто пятнадцати, сдѣлавшихся извѣстными при первомъ собраніи *фактовъ* въ пользу свеклосахарной промышленности въ 1833 г., — въ настоящее время, по приблизительнымъ свѣдѣніямъ, простирается до 180, да въ Царствѣ Польскомъ, по оффиціальнымъ извѣстіямъ, находится 29. Коммиссіонеръ Комитета Гофманъ, въ прошломъ 1843 году, продалъ въ Москвѣ съ 47 заводовъ пробыленнаго песку 33,453 пуда, на сумму 254,222 руб.

серебромъ, и по примѣрному разчисленію, около 15,000 пудовъ песку продано въ Москвѣ другими Коммиссіонерами. При семъ надобно замѣтить, что изъ Кіевскихъ заводовъ Гр. А. А. Бобринскаго и изъ многихъ другихъ лумпъ и рафинадъ продаются на мѣстѣ, или по ярмонкамъ: совсѣмъ тѣмъ, эти факты, собранные черезъ десять лѣтъ послѣ перваго засѣданія Комитета, представляются уже гораздо въ большемъ размѣрѣ, къ утѣшенію Русскихъ хозяевъ, заботившихся, собственными опытами и примѣромъ, распространить и усвоить Россіи новую промышленность, по превосходству полезную для земледѣльцевъ. *Охранительною* таможенною системою, принятою у насъ Министерствомъ Финансовъ для оживленія мануфактуръ, вопреки обольстительной системѣ *свободной* торговли, проповѣдуемой, со времени Адама Смита, Англичанами, всегда оберегавшими себя *запретительною* системою, можно сказать, оказана неимовѣрная услуга Отечеству, а виѣствъ и свеклосахарному дѣлу, которое колоніальные, всесвѣтные торговцы готовы были бы, съ величайшими пожертвованіями, задушить въ колыбели, употребивъ при этомъ все вліяніе мнѣвій и рафинадныхъ заводчиковъ. Между тѣмъ мы видимъ изъ *Видовъ торговли*, издаваемыхъ при Министерствѣ Финансовъ, что, не смотря на развитіе въ Россіи свеклосахарной промышленности, уже достигающей до юношескаго возраста, таможенные доходы, уменьшеніемъ которыхъ страшала *охранительную* систему, не только не убавились въ теченіе десяти лѣтъ, но еще умножились, судя по увеличившемуся привозу въ Россію колоніальнаго сахара, котораго въ 1832 году было привезено къ намъ 1,357,718 пуд., а въ 1843 г. 1,774,000 пудовъ. Честь и слава Государственному мужу, охраняющему развитіе силъ мануфактурной и земледѣльческой промышленности Россіи, столь тѣсно между собою соединенныхъ для блага Отечества.

— Хозяйство вообще приобрѣло слѣдующія статьи: *Замѣчанія о хозяйствѣ Полтавской Губерніи*, Г. Раковича (Жур. Мин. Гос. Им. № 4); *О состояніи хозяйства въ Молочанскихъ Менокистскихъ колоніяхъ въ 1843 г.*, Г. Корниса (ibid. № 5); *Сельское хозяйство въ Суражскомъ Уѣздѣ Черниговской Губерніи*, Г. Есмонтовскаго (ibid. № 6); *Общая замѣчанія по сельскому хозяйству* (Земл. Газ. № 38).

Обратимъ еще вниманіе на статьи, заключающія въ себѣ свѣдѣнія по разнымъ отраслямъ Хозяйства и Промышленности: *Центральный земледѣльческій конгрессъ въ Парижѣ*, Г. В—го (Жур. Мин. Гос. Им. № 4); *Земледѣльческій Календарь*, Г. Рудольфа (ibid. № 4, 5); *Обозрѣніе состоянія нѣкоторыхъ частей по управленію Государственными Имуществами за 1843 г.* (ibid. № 5); *Цѣнность главныхъ жизненныхъ припасовъ, исчисленная по Имперіи за 1843 г.* (Жур. Мин. Вн. Дѣль № 4); *Промышленность и торговля въ Пошехоньѣ* (ibid. № 6); *О занятіяхъ въ Гоенгеймскомъ Институтѣ*, донесеніе Г. Преображенскаго (Жур. С. Х. и Овц. № 5); *Воспоминаніе о заслугахъ, оказанныхъ Императорскому Московскому Обществу Сельскаго Хозяйства Президентомъ, Княземъ Д. В. Голицынымъ*, Г. Маслова (ibid.); *Докторъ Албрехтъ Тээръ*, Г. Цина (Зап. Общ. С. Х. Юж. Рос. № 2); *Цѣль и польза постоянныхъ выставокъ въ Англій* (Биб. для Чт. № 5), и *Опытный взглядъ на сельское домоводство въ Россіи*, Барона Боде (ibid. № 6).

— «Центральный земледѣльческій конгрессъ въ Парижѣ». — Къ однимъ изъ прекраснѣйшихъ учрежденій нашего времени относятся, безъ сомнѣнія, земледѣльческіе съѣзды, собранія хозяевъ изъ разныхъ концовъ страны, для взаимнаго обмѣна своихъ познаній, мыслей, наблюденій, опытности. Учрежденіемъ подобныхъ съѣздовъ земледѣліе вдругъ заняло, какъ и слѣдуетъ, высшую, первую степень въ промышленной дѣятельности

человѣка; оно первое освободилось отъ узъ частнаго эгоизма, скрывающаго свои успѣхи, а еще болѣе неудачи, въ предпріятіяхъ мануфактурныхъ и торговыхъ; здѣсь все еще находится подъ вліяніемъ секрета, — въ земледѣліи нѣтъ болѣе секретовъ, нѣтъ болѣе тайнъ: все, и успѣхи и неудачи, открыты каждому. Мы имѣли случай представить нашимъ читателямъ результаты подобныхъ сѣздовъ, бывшихъ въ Германіи (*). Тамъ это дѣло имѣетъ чисто ученый видъ, на сѣздахъ разрѣшаютъ просто техническіе вопросы. Нынѣшнею зимою во Франціи былъ земледѣльческій конгрессъ иного рода. Около 300 лицъ, изъ среды хозяевъ, изъ всѣхъ частей Франціи, собрались въ Парижѣ, для того чтобы обсудить общія нужды земледѣлія и средства къ ихъ удовлетворенію, и представить Правительству тѣ данныя, которыя могутъ служить ему руководствомъ въ принятіи мѣръ къ развитію и улучшенію сельскаго хозяйства. Большое число депутатовъ экономическихъ обществъ и земледѣльческихъ собраній (*comices agricoles*) изъ всего Королевства, а равно всѣ знаменитости агрономическія, многіе Перы и Члены Палаты Депутатовъ, собрались въ первый разъ, 27 Февраля, въ Люксамбургскомъ дворцѣ; затѣмъ конгрессъ имѣлъ восемь засѣданій. Предсѣдателемъ былъ Герцогъ *Деказъ*; Вице-Президентами: Графъ *Гаспаренъ* Г. *де Траси* и Г. Маркизь *де Торси*. Занятія конгресса открылись рѣчью, которую Г. де Торси произнесъ отъ имени временной Комиссіи, имѣвшей обязанностью опредѣлить главные начала какъ самой организаціи, такъ и дѣйствій конгресса. Чтобы показать цѣль и важность этого учрежденія, приводимъ здѣсь нѣсколько словъ изъ рѣчи Г. де Торси. «Учрежденіе центрального конгресса не есть дѣло противное видамъ администраціи.

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. XLII, Отд. VI, стр. 195—199. Ч. XLIII, Отд. VI стр. 240—244.

Оно не было вызвано какими-нибудь досужими и горячими головами, которыя увлекаются отвлеченными теоріями, или честолюбивыми замыслами. Первая мысль подобнаго учрежденія была высказана въ Сенлисѣ, въ собраніи людей совершенно практическихъ и спеціальныхъ, — на конгрессѣ овцеводовъ. Такимъ образомъ первое предложеніе было сдѣлано людьми, исключительно занятыми матеріальными интересами производительности; и видно, что эта мысль дѣйствительно соотвѣтствовала одной изъ настоятельныхъ потребностей времени, когда она единодушно была принята во всѣхъ концахъ Государства и служила къ составленію одного изъ многочисленнѣйшихъ собраній. Для чего же, собрались мы въ Парижѣ! Для того, чтобы взаимно просвѣтиться и вполнѣ понять взаимныя наши пользы, разъяснить важнѣйшія выгоды земледѣлія, согласить разнородныя требованія, примирить различные интересы. Главное дѣло состоитъ въ томъ, чтобы выйти изъ того положенія разъединенія, въ которомъ мы доселѣ находились. Это единственное средство къ тому, чтобы поставить нужды земледѣлія на ряду съ другими интересами страны, — земледѣлія, которое есть основаніе производительности и богатства Государства. *Все процвѣтаетъ въ Государствѣ, въ которомъ процвѣтаетъ земледѣліе*, говорилъ одинъ великій Министръ. Дѣйствительно, земледѣліе, по самой важности своихъ произведеній, имѣетъ право на справедливое и законное покровительство какъ для общей пользы всѣхъ, такъ и для собственнаго процвѣтанія. Этого покровительства оно ищетъ не съ тѣми исключительными идеями, которыя проповѣдовала когда-то особая школа, сама по себѣ совершенно исключительная; нѣтъ, оно желаетъ только справедливаго разрѣшенія вопроса о покровительствѣ. Дѣйствительно, земледѣліе въ этомъ отношеніи должно быть разсматриваемо съ двухъ сторонъ: производя сы-

рые матеріалы, оно само исполняетъ роль потребителя, и самаго значительнаго потребителя обработанныхъ произведеній. Поэтому, если земледѣлю благопріятны покровительствующія таможенныя пошлины съ одной стороны, то онѣ же съ другой вредятъ ему: потому что земледѣльцы, всегда многочисленнѣйшій классъ народа, принуждены покупать по дорогой цѣнѣ многочисленные предметы своего потребленія, доставляемые фабриками: для земледѣлія всего важнѣе справедливая соразмѣрность пошлинъ, наложенныхъ на сырыя произведенія, съ пошлинами, которымъ подвергаются обработанныя издѣлія; безъ этого справедливаго отношенія, оно будетъ поражено съ двухъ сторонъ разомъ». Послѣ рѣчи Маркиза *de Торси*, конгрессъ перешелъ къ вопросу о земледѣльческомъ образованіи. Между прочимъ Г. Соро представилъ слѣдующій планъ: необходимо учредить для высшаго земледѣльческаго образованія: 1) заведеніе въ родѣ Политехнической Школы; 2) кафедру земледѣлія въ каждомъ Коллегіумѣ и Нормальной Школѣ; 3) учебную и образцовую ферму въ каждомъ Департаментѣ, съ надлежащимъ числомъ Профессоровъ для теоретическаго и практическаго обученія; 4) Музей или земледѣльческія выставки. Г. Белла защищалъ необходимость высшаго земледѣльческаго образованія. Послѣ изложенія нѣкоторыми членами разныхъ предположеній объ этомъ предметѣ, Г. *de Торси* выразилъ результаты преній слѣдующими двумя предположеніями: 1) земледѣльческое образованіе должно содѣйствовать развитію народнаго богатства, и потому оно составляетъ дѣло общаго интереса; 2) конгрессъ проситъ Правительство поставить земледѣльческое образованіе наряду съ образованіемъ въ Наукахъ и Искусствахъ, и потому дать ему полную и рациональную организацію. Эти два предложенія были приняты конгрессомъ.—Однимъ изъ важнѣйшихъ предметовъ, предложенныхъ обсужденію конгресса, былъ вопросъ о совѣ-

щательныхъ земледѣльческихъ палатахъ. За сими предметомъ разсмотрѣніа конгресса былъ вопросъ *о раздробленіи поземельныхъ владѣній.* Весьма интересные пренія возбудилъ вопросъ *о масличныхъ растеніяхъ.* Послѣ того перешли къ вопросу *о соли.* Комиссія, разсматривавшая этотъ предметъ, пришла къ заключенію о необходимости: 1) отмѣны въ возможно ближайшемъ времени налога на соль; 2) подробнѣйшаго изслѣдованія системы продажи соли Правительствомъ; 3) изысканія способовъ, употребляемыхъ для поддѣлки соли. Г. Дюшатель, докладчикъ этой комиссіи, представилъ, что налогъ на соль во Франціи чрезмѣрно великъ; что сумма, доставлявшаяся симъ налогомъ, не возрастала въ той мѣрѣ, въ какой возрастало народонаселеніе; что въ нѣкоторыхъ Департаментахъ этотъ налогъ превышаетъ собою сумму всѣхъ четырехъ поземельныхъ налоговъ. Доказавъ, какъ возвышеніе цѣны на соль вредно земледѣлію, и какія выгоды представляетъ употребленіе соли для хлѣбопашества и скотоводства, онъ представилъ, что въ одномъ Департаментѣ Финистерре погибаетъ въ морѣ на 2.000.000 фр. соли, которая могла бы быть обращена на улучшеніе почвы. Тягостное *положеніе винодѣловъ* во Франціи обратило на себя также особенное вниманіе конгресса, и было поводомъ къ весьма любопытнымъ и продолжительнымъ преніямъ. Вопросъ *о налогѣ на скотъ* былъ очень хорошо разобранъ. Всѣ пренія объ этомъ предметѣ привели конгрессъ къ слѣдующему заключенію: просить Правительство сохраненія нынѣшней пошлины за ввозъ иностраннаго скота, въ томъ видѣ, какъ она нынѣ взимается, т. е. поголовно. За тѣмъ пренія перешли къ *пошлинамъ на привозную овечью шерсть*, и наконецъ къ вопросу *объ улучшеніи породъ лошадей.*

— «Цѣнность главныхъ жизненныхъ припасовъ, исчисленная по Имперіи за 1843 годъ». — Въ видахъ

попеченія о народномъ продовольствіи вообще, и въ особенности для соблюденія интересовъ казны при заготовленіи провіанта и фуража на продовольствіе войска, Правительство, на всемъ пространствѣ Имперіи, собираетъ постоянно свѣдѣнія о мѣстныхъ цѣнахъ на главные жизненные припасы. Законами постановлено собирать, во-первыхъ, ежедѣльно свѣдѣнія о цѣнахъ «торговыхъ», какъ онѣ составляются и держатся, въ теченіе недѣли, на мѣстныхъ рынкахъ и базарахъ. Это возложено на обязанность Магистратовъ и Городскихъ и Земскихъ Полицій. Получаемыя такимъ образомъ свѣдѣнія называются собственно «справочными цѣнами». Въ городахъ, Управы Благочинія и Городническія Правленія обязаны, по прошествіи мѣсяца, составлять объ нихъ записку и вносить ее въ общую книгу, дабы всегда можно было «справиться», по какой цѣнѣ когда что продавалось. Изъ «справочныхъ цѣнъ», которыя собираются о всѣхъ предметахъ продовольствія, на нѣкоторые самые главные предметы ежемѣсячно по особымъ, предписаннымъ законами, правиламъ, устанавливаются «цѣны», называемыя по сему «установленными». Цѣны эти раздѣляются на «сложныя» и «среднія». Цѣна «сложная» составляется изъ всѣхъ справочныхъ цѣнъ, посредствомъ сложенія ихъ вмѣстѣ и потомъ раздѣленія происшедшей суммы на столько, сколько взято цѣнъ въ сложеніе. Цѣна «средняя» выводится посредствомъ сложенія только самой высшей и самой низшей изъ справочныхъ цѣнъ и раздѣленія потомъ суммы на два. Составленіе «сложныхъ» цѣнъ, въ каждомъ Уѣздномъ городѣ, возлагается на Уѣзднаго Дворянскаго Предводителя, Исправника, Городничаго и Городскаго Главу съ Гласными отъ Гильдій. Вѣдомость объ нихъ доставляется мѣстному Гражданскому Губернатору, который, пригласивъ наличныхъ въ Губернскомъ городѣ Предводителей Дворянства и мѣстнаго Городскаго Главу съ Гласными,

равно другихъ почетныхъ Дворянъ—помѣщиковъ и торгующихъ промышленниковъ, обще съ ними, въ Губернскомъ Правленіи, но безъ участія Совѣтниковъ Правленія, устанавливаетъ изъ всѣхъ уѣздныхъ цѣнъ одну «сложную» по Губерніи, выведя притомъ высшую и низшую, какъ основанія цѣвы «средней». Утвержденные такимъ образомъ цѣвы признаются «настоящими», а «среднія», выведенныя изъ нихъ, единственно законными для казенныхъ покупокъ, производимыхъ по Губерніи. Замѣтить должно при семъ, что въ лѣтніе мѣсяцы, съ Мая по Сентябрь, цѣнъ не «устанавливается»: тогда собираются только свѣдѣнія о цѣнахъ собственно «справочныхъ». Не входя въ разсмотрѣніе практической важности и пользы получаемыхъ такимъ образомъ свѣдѣній, не лѣзя не согласиться, что ряды цифръ, накопляемые изъ нихъ въ теченіе года, своимъ волненіемъ и соотношеніями въ разныхъ областяхъ Имперіи, представляютъ замѣчательный матеріалъ, могущій подать поводъ если не къ существеннымъ выводамъ, то къ любопытнымъ вопросамъ, догадкамъ и соображеніямъ. Въ этомъ уваженіи предложены въ Журналѣ Мин. Внут. Дѣлъ таблицы о цѣнахъ на главнѣйшіе жизненные припасы: рожь, муку, крупу, овесъ и сѣно, состоявшихся, въ теченіе прошлаго 1843 г., по Имперіи.

— «О занятіяхъ въ Гогенгеймскомъ Институтѣ».

— Всѣ заграничныя занятія свои, по ихъ роду, Г. Преображенскій (*) раздѣляетъ на три класса, а именно: 1) *занятія общія*, куда относитъ онъ посѣщеніе профессорскихъ лекцій; 2) *занятія частныя*, куда принадлежатъ всѣ сіи занятія внѣ аудиторій, какъ-то: чтеніе сельско-хозяйственныхъ книгъ, практическія упражненія и разнаго рода наблюденія, и наконецъ 3) *путешествія*.

(*) Г. Преображенскій посланъ для изученія въ Гогенгеймскій Институтъ на счетъ Москов. Общ. Сельск. Хоз. Общ.

Въ слѣдствіе рода занятій, и отчетъ его раздѣляетъ на три отдѣленія. Мы обратимъ здѣсь вниманіе на *занятія общія*. Въ Гогенгеймскомъ Институтѣ лекціи по Сельскому хозяйству раздѣлены на собственно *сельско-хозяйственныя* и на *вспомогательныя*. Со времени своего пребыванія въ Гогенгеймѣ Г. Преображенскій посѣщаль слѣдующія сельско-хозяйственныя лекціи :

I. *Лекціи земледѣлія* (Pflanzenproductionslehre). Эту часть Науки Сельскаго Хозяйства преподаетъ здѣсь *Профессоръ* Докторъ Карлъ Гѣрицъ (Göritz). Онъ въ преподаваніи ея не держится исключительно на одного руководства, но диктуетъ лекціи по собственнымъ запискамъ. Вотъ система его лекцій. Онъ прежде всего раздѣляетъ земледѣліе на *общее*, (allgemeine Pflanzenproductionslehre) и *частное* (specielle Pflanzenproductionslehre). Потому общее земледѣліе онъ подраздѣляетъ еще на пять главныхъ отдѣловъ, изъ которыхъ 1-й содержитъ въ себѣ ученіе о *климатѣ*; 2-й — о *почвѣ*; 3-й — о *навозѣ*; 4-й — о *пахатныхъ* и *другихъ сельско-хозяйственныхъ орудіяхъ*; 5) — *объ основныя улучшенияхъ почвы, или о средствахъ, коими поля, прежде неспособныя для произрастенія растений, обращать въ пахатную землю* (Urbarmachung). Въ составъ же *частнаго* земледѣлія входятъ только три отдѣленія, изъ коихъ въ 1-мъ идетъ рѣчь о *лугахъ* и *пастбищахъ, или выгонахъ*, во 2-мъ *объ общемъ полеводствѣ* (allgemeiner Ackerbau), а въ 3-мъ о *частномъ полеводствѣ* (specieller Ackerbau). Это раздѣленіе Науки, по мнѣнію Г. Преображенскаго, не совсѣмъ правильно. Бросивши критическій взглядъ на систему земледѣлія, предложенную Проф. Гѣрицомъ, онъ вкратцѣ излагаетъ планъ системы и раздѣленіе земледѣлія, которыя, по его убѣжденію, онъ считаетъ болѣе правильными и раціональными. Вотъ главныя основанія, которыми онъ руководствовался при построеніи системы.

- 1) Главная цѣль, которой стремится достигнуть земле-

дѣліе, состоитъ въ томъ, чтобы разводить растенія возможно лучшаго качества и въ возможно большемъ количествѣ, и чрезъ то самое доставить сельскому хозяину средство получать возможно большую прибыль отъ земли, какъ основнаго капитала. Жизнь растеній находится подъ вліяніемъ атмосферы и почвы: поэтому каждое растеніе достигаетъ полнаго своего развитія только тогда, когда оно живетъ въ климатъ, ему благопріятномъ, прозябаетъ на почвѣ, сообразной съ его природою. Такъ растенія знойнаго пояса умиряютъ въ поясъ холодномъ; растенія сырой, влажной почвы, перенесенныя на почву сухую, безводную, увядаютъ преждевременно. Слѣдовательно, если мы хотимъ разводить растенія какого бы то ни было рода, то прежде всего должны узнать ихъ отношенія къ климату и почвѣ; въ противномъ случаѣ, не зная этихъ соотношеній, мы будемъ дѣйствовать всегда наудачу, во всемъ полагаться на авось, т. е. будемъ разводить растенія, несообразныя ни съ почвою, ни съ климатомъ; слѣдствіемъ этого будутъ частыя неурожаи, частыя неудачи. А потому въ Наукѣ Земледѣлія ученіе о климатѣ и почвѣ должно занимать первое мѣсто и предшествовать всѣмъ прочимъ частямъ. 2) *Почва* для растеній служитъ мѣстомъ укорененія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, составляетъ магазинъ пищи, для нихъ необходимой; но растенія, которыя мы хотимъ разводить, не могутъ укореняться въ почвѣ по причинѣ препятствій, которыя могутъ быть или со стороны атмосферы, или со стороны самой почвы, или, наконецъ, со стороны подпочвы. Такъ со стороны атмосферы препятствіемъ растительности могутъ быть вѣтры; со стороны почвы ея положеніе, ея покатость, избытокъ, или недостатокъ влажности; со стороны подпочвы ея непроницаемость, или излишняя проходимость для воды. Сельскій хозяинъ, узнавши отношенія растеній къ климату и почвѣ, долженъ устранить всѣ возможныя препятствія,

которыя дѣлають почву неспособною къ произведенію нмъ выбранныхъ растеній. Слѣдовательно, послѣ ученія о клннатѣ и почвѣ, должно слѣдовать ученіе объ основныхъ улучшеніяхъ полей, или, другими словами, ученіе о средствахъ неспособную для земледѣлія землю обращать въ пахатную. 3) Положимъ, что всѣ препятствія къ провзрастанію растеній устранены; но они не могутъ прозябать на извѣстной почвѣ по причинѣ недостатка пищи, для нихъ необходимой, а этотъ недостатокъ можетъ состоять или въ частяхъ органическихъ, или въ частяхъ неорганическихъ, или въ тѣхъ и другихъ вмѣстѣ. Поэтому Наука Земледѣлія должна указать сельскому хозяину средства доставлять растеніямъ пищу необходимую, но недостающую въ почвѣ. Слѣдовательно, послѣ ученія объ основныхъ улучшеніяхъ, должно слѣдовать ученіе объ утучненіи и удобреніи полей, другими словами — ученіе о *тукахъ*. 4) Положимъ, что въ почвѣ находится и запасъ пищи для растеній въ достаточномъ количествѣ, но они не могутъ на ней прозябать безъ предварительнаго ея воздѣлыванія, которое состоитъ въ наханіи, бороньбѣ и т. п.: слѣдовательно дѣло Науки Земледѣлія— показать еще различныя способы воздѣлыванія и обработки полей, что и составитъ *общее полеводство*, которое должно слѣдовать послѣ ученія о *тукахъ*. 5) Теперь мы сдѣлали нашу почву годною во всѣхъ отношеніяхъ для прозябенія растеній, намъ нужныхъ, т. е., мы устранили всѣ препятствія, дали ей матеріалы питанія, которыхъ прежде въ ней не доставало, воздѣлали и приготовили ее къ посѣву; но намъ остается еще посѣять растенія и ухаживать за ними во время ихъ развитія, сообразно съ природою каждаго изъ нихъ. Уходъ за растеніями во время ихъ развитія составитъ *частное полеводство*, которое должно слѣдовать за *общимъ*. Изъ всего, что сказано выше, видно, что Наука Земледѣлія должна раздѣлиться на 6

частей, а именно: 1) ученіе о климатѣ; 2) о почвѣ; 3) объ основныхъ улучшеніяхъ полей; 4) о тукахъ; 5) объ общемъ и 6) о частномъ полеводствѣ. Луговое-ство же и ученіе о пастбищахъ должны составлять отдѣльную часть сельскаго хозяйства и слѣдовать тотчасъ за Земледѣіемъ. Изъ этихъ 6 отдѣленій, четыре первыхъ должны составить собою *общее*, а два послѣднія *частное Земледѣліе*.

II. *Лекціи Сельскаго Хозяйства съ оцѣнкою имѣній (Landwirthschaftliche Betriebslehre nebst der Güter-Taxation)*. Эту Науку преподаетъ также Проф. Гѣрицъ. Въ преподаваніи ея онъ также не держится исключительно ни одного руководства, а диктуетъ лекціи по собственнымъ запискамъ. Онъ дѣлитъ всю Науку на 10 главныхъ отдѣленій. Въ 1-мъ говорятъ *объ общихъ отношеніяхъ имѣнія и страны, въ которой находится имѣніе*. Въ составъ этого отдѣленія входятъ естественныя, политическія и торговыя соотношенія. Во 2-мъ разсуждаютъ *объ отношеніяхъ помѣстья вообще*: сюда онъ относитъ объемъ помѣстья, различіе помѣстья относительно его богатства и владѣтелей, расположеніе полей между собою и къ хозяйственнымъ постройкамъ. Въ 3-мъ разбираетъ *составныя части помѣстья, какъ-то*: хозяйственныя постройки, поля, луга, пастбища, виноградники, плодовыя сады, огороды, техническія сельско-хозяйственныя фабрики, рѣзку торфа, рѣки, ручьи, пруды и ископаемыя произведенія земли. При лугахъ, поляхъ и пастбищахъ онъ упоминаетъ также объ экономическомъ раздѣленіи почвъ. Въ 4-мъ излагаетъ *экономическія средства, на которыхъ основывается равновѣсіе въ хозяйствѣ*. Тутъ онъ разсуждаетъ объ истощеніи и увеличиваніи производительной силы почвы посредствомъ растеній, о навозѣ въ отношеніи его количественнаго вывоза на поля, о вычисленіи навоза, требуемаго для удобренія полей, о силѣ встождающей въ

сравненіи съ силою производительною (Von der Kraftconsumption ein Vergleich mit der Kraftproduction). Въ 5-мъ трактуетъ о *полевыхъ системахъ, или сѣвооборотахъ*, какъ то: о *зерновой системѣ* (Körnerwirthschaft), *плодопеременной системѣ* (Fruchtwechselwirthschaft), о *овощной или копелной системѣ* (Feldgraswirthschaft), о *свободныхъ системахъ* (freie Wirthschaft). Далѣе говорить о сѣвооборотахъ необыкновенныхъ, сообразныхъ только съ мѣстными отношеніями, какъ то: о сѣвооборотахъ послѣ вырубкн лѣсовъ, послѣ уничтоженія виноградниковъ, хмѣльниковъ, плодовыхъ садовъ, прудовъ; о сѣвооборотахъ, находящихся въ странахъ гористыхъ, въ странахъ фабричныхъ, и наконецъ въ заключеніе разсуждаетъ о переходѣ отъ одной системы къ другой. Въ 6-мъ обращаетъ вниманіе своихъ слушателей на *работу и устройство домоводства*. Здѣсь онъ говоритъ о работѣ людей, о выборѣ и способѣ платы работающимъ людямъ, какъ-то: дворнѣ (Gesinde), поденщикамъ (Tagelohnern) и подрадчикамъ (Accordanten); о вспомогательныхъ средствахъ вычислять всѣ домашніи издержки на кормъ, питье, освѣщеніе и т. д.; о работѣ животными, о различныхъ рабочихъ животныхъ, о вычисленіи издержекъ на упряжь. Въ 7-мъ—о *скотоводствѣ и вліяніи его на все хозяйство*. Въ 8-мъ—о *капиталѣ хозяйства*. Въ 9-мъ—о *сельскомъ хозяйствѣ и различныхъ его отношеніяхъ къ имѣнію*, т. е. о хозяйствѣ, какъ самовладеальцѣ имѣнія, какъ арендаторѣ и какъ управителѣ. Въ 10-мъ излагаетъ *таксацію, или оцѣнку имѣній*.

III. *Лекціи разведенія винограда (Weinbau) и винодѣлія (Weinbereitung)*. Этотъ предметъ читаетъ также Г. Проф. Гѣрицъ, но только въ продолженіе лѣтняго семестра. И въ преподаваніи этого предмета Г. Профессоръ не держится исключительно ни одного руководства, а читаетъ лекціи по собственнымъ запискамъ. За образцы руководствъ рекомендовалъ онъ своимъ слушателямъ

сочиненіе Г. фонъ *Бабо* и сочиненіе Г. *Метцера*—Инспектора сельско-хозяйственнаго сада въ Гейдельбергѣ.

IV. *Лекціи садоводства* (Obstbaumzucht). Садоводство въ Гогенгеймѣ, въ теченіе лѣтняго семестра, читалъ Г. *Люкасъ* (Lucas), главный Гогенгеймскій садовникъ. Онъ очень хорошо изучилъ садоводство практически и теоретически. Др. *Либигъ*, въ своемъ сочиненіи: *Die organische Chemie in ihrer Anwendung auf Agricultur und Physiologie*, приводитъ наблюденія *Люкаса* въ подтвержденіе своей теоріи, которая состоитъ въ томъ, что неорганическія тѣла служатъ главною пищею для растений. Извѣстность, которую пріобрѣлъ *Люкасъ* въ глазахъ *Либига*, дѣлаетъ уже много чести первому. Въ настоящее время Г. *Люкасъ* продолжаетъ дѣлать различные опыты и наблюденія надъ растениями, и, вѣроятно, со временемъ, обогатитъ сельско-хозяйственную Литературу своими сочиненіями, которыя, безъ сомнѣнія, принесутъ пользу и Наукѣ и сельскимъ хозяевамъ.

V. *Лекціи скотоводства* (Viehzcucht). Скотоводство въ Гогенгеймскомъ Институтѣ преподаетъ самъ Г. Директоръ Института *фонъ Векерлинъ*. Въ преподаваніи своихъ лекцій Г. Директоръ держится различныхъ руководствъ: такъ овцеводство онъ излагаетъ по *Эльскеру* (*Handbuch der veredelten Schafzucht von J. G. Elsner 1832*), а разведеніе рогатаго скота по *Пабсту* (*Anleitung zur Rindviehzucht von Pabst, 1829*). Впрочемъ, онъ во время своихъ лекцій не подражаетъ слѣпо этимъ руководствамъ, но большею частію разбираетъ ихъ критически, и къ каждому параграфу дѣлаетъ свои примѣчанія; отдѣльныя же статьи, которыя не согласны съ его наблюденіями и опытами, онъ диктуетъ по собственнымъ запискамъ.

VI. *Лекціи шелководства* (Seidezcucht). Шелководство въ Гогенгеймѣ преподается только въ лѣтнемъ

семестрѣ, и этотъ предметъ предоставлено здѣсь излагать *Теодору Мёглину* (Theodor Möglin), главному Виртембергскому шелководу. При преподаваніи своихъ лекцій, онъ не держится ни одного руководства, а читаетъ ихъ по собственнымъ запискамъ. Г. Мёглинъ лекціи шелководства началъ исторіею его распространенія въ Европейскихъ Государствахъ. Когда онъ читалъ о распространеніи шелководства въ Россіи, то замѣтилъ, что Россія, со временемъ, превзойдетъ Францію своимъ шелкомъ и сдѣлаетъ большой подрывъ послѣдней. Въ доказательство этого предположенія онъ показывалъ на лекціяхъ коконы, которые представлены были 6-му съѣзду Германскихъ хозяевъ въ Штутгартѣ Г. Статскимъ Совѣтникомъ и Непремѣннымъ Секретаремъ Общества С. А. Масло-вымъ. Изложивши исторію шелководства въ Европѣ, Г. Мёглинъ приступилъ къ описанію шелковичныхъ червей въ зоологическомъ отношеніи; при этомъ особенное вниманіе онъ обращалъ на орудія, изъ которыхъ отдѣляется шелкъ. За тѣмъ перешелъ къ описанію воспитанія шелковичныхъ червей въ Китаѣ и Персіи, и наконецъ подробно изложилъ способъ воспитанія шелковичныхъ червей, употребляемый *Камилемъ Бове*, извѣстнымъ и знаменитымъ шелководомъ во Франціи.

VII. Лекціи сельско-хозяйственной *Технологіи* (Landwirthschaftliche Technologie). Сельско-хозяйственную Технологію читаетъ въ Гогенгеймскомъ Институтѣ Профессоръ *Сименсъ* (Siemens). При преподаваніи своихъ лекцій онъ держится сочиненія: *Lehrbuch der rationellen Praxis der Landwirthschaftlichen Gewerbe zum Gebrauche der Landwirthes, Techniker und bei Vorlesungen über die Landwirthschaftlichen Gewerbe von Dr. Fr. Jul. Otto. 1840.* Впрочемъ, онъ не держится слѣпо этого сочиненія, а многое сообщаетъ своимъ слушателямъ изъ собственныхъ опытовъ и наблюденій. Профессоръ Сименсъ извѣстенъ своими открытіями не только въ Германіи, но и

въ другихъ Европейскихъ Государствахъ. Даже *Отто*, Сочинитель вышеупомянутой книги, во многихъ мѣстахъ своего сочиненія, ссылается на открытія и наблюденія *Сименса*.

VIII. *Лекціи организаціи Гогенгеймскаго хозяйства* (Vorträge über den Hohenheimes Wirthschaftsbetrieb). Этотъ предметъ излагаетъ Директоръ Института фонъ Векерлинъ по собственнымъ запискамъ. Лекціи его были чрезвычайно оригинальны и занимательны. Онъ началъ этотъ предметъ описаніемъ пахатныхъ орудій, употребляемыхъ въ Гогенгеймѣ, и окончилъ системами хозяйства, или сѣвооборотами, употребляемыми въ Гогенгеймѣ. Описывая Шверцовскій плугъ, онъ изложилъ теорію его устройства, и показалъ, въ чемъ состоитъ его совершенство и недостатки.

Изъ вспомогательныхъ Наукъ Г. Преображенскій слушалъ только *сельско-хозяйственную Архитектуру*, которую излагаетъ здѣсь *Экономиръ Шмидтъ*; для преподаванія этого предмета онъ имѣетъ въ лѣтнемъ семестрѣ два часа въ недѣлю, но читаетъ кратко и поверхностно. Прочія же вспомогательныя Науки сельскаго хозяйства извѣстны Г. Преображенскому: онъ изучалъ ихъ въ Московскомъ Университетѣ, гдѣ, по его свидѣтельству, онѣ преподаются въ несравненно большемъ объемѣ, чѣмъ въ Гогенгеймѣ.

И. ГАЛАНИНЪ.

НОВЫЯ КНИГИ,
ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Руководство къ воспитанію, образованію и сохраненію здоровья дѣтей, со дня ихъ рожденія до совершеннолѣтія. Сочин. *К. Грума*. Томъ второй. Возрасты: дѣтскій и отроческій. Воспитаніе физическое. С. Петербургъ, въ тип. М. Ольхина, 1844. 376 стр. въ 8 д. л.

Воспитаніе составляетъ весьма важный предметъ, находящійся въ тѣсной связи съ благоденствіемъ Государства вообще и съ благомъ каждаго семейства и чело-вѣка порознь. Домашнее воспитаніе есть преддверіе или, правильнѣе сказать, краеугольный камень воспитанія въ общественномъ заведеніи. Отъ того, какъ дѣтя воспитано было дома, много зависитъ успѣхъ или неуспѣхъ воспитанія его въ училищѣ. Дѣти, хорошо воспитанныя дома, поступивъ въ учебное заведеніе, учатся успѣшно, ведутъ себя хорошо, исполняютъ свои обязанности съ охотою и наслаждаются цвѣтущимъ здоровьемъ. Но посмотрите, въ Училищахъ, сколько тяжкаго и не рѣдко бесполезнаго труда учителямъ, Надзирателямъ, сколько муки и самому бѣдному воспитаннику, если сему послѣд-нему дано было дома ненадлежащее воспитаніе! А часто ни тѣ, ни другой въ томъ невиноваты: у дѣтяти

не было свѣдущихъ руководителей, а воспитатели его не имѣли въ рукахъ, въ храмѣ воспитанія, Ариадниной нити, — эта же Ариаднина нить есть хорошее руководство къ воспитанію дѣтей. Отъ той же самой причины, т. е. отъ неправильнаго воспитанія, многія дѣти дѣлаются хилыми, а иногда уродами и калеками, страдальцами на всю жизнь.

Воспитаніе домашнее, равно какъ и публичное, должно быть выведено изъ опыта, наблюденія и Науки.

Домашнее воспитаніе было предметомъ многихъ сочиненій во всѣ времена. Въ однихъ изслѣдывали способы воспитанія, въ другихъ — способы образованія и просвѣщенія дѣтей; въ однихъ воспитаніе и образованіе разсматривались со дня рожденія до совершеннолѣтія, въ другихъ — лишь въ первомъ дѣтскомъ возрастѣ.

На иностранныхъ языкахъ есть много сочиненій о воспитаніи дѣтей, у насъ же ихъ весьма мало. Вообще написать хорошую дѣтскую книгу — дѣло немаловажное; а составить дѣльное руководство къ воспитанію есть подвигъ многотрудный. Изъ нашихъ сочиненій о воспитаніи, большая часть разсуждаетъ лишь о нравственномъ образованіи. О физическомъ и умственномъ воспитаніи почти вовсе нѣтъ у насъ сочиненій. Впрочемъ, собственно Педагогика имѣетъ нѣсколько превосходныхъ сочиненій; болѣе же всего разсѣяно статей по этой части въ періодическихъ изданіяхъ.

Мы должны быть особенно благодарны тѣмъ Писателямъ, которые посвящаютъ труды свои дѣтской Литературѣ, съ умѣньемъ, знаніемъ дѣла, — труды, долженствующіе принести несомнѣнно полезныя плоды. Тѣмъ болѣе должно радоваться появленію книги, заключающей въ себѣ полное руководство къ воспитанію дѣтей, и притомъ написанной со всею отчетливостію, и *чисто Русской?*

Такое утѣшительное явленіе составляетъ новая книга Доктора Грума: *Руководство къ воспитанію, образованію и сохраненію здоровья дѣтей, со дня ихъ рожденія до совершеннолѣтія*, которой первый томъ вышелъ въ свѣтъ въ прошедшемъ 1843 году, и рассмотрѣнъ нами въ свое время, а второй томъ появился нынѣ.

Прочитавъ въ самомъ началѣ объявленіе Г. Грума объ этой книгѣ, мы подумали: не слишкомъ ли много онъ беретъ на себя? Но кому не извѣстны многообразная ученость, трудолюбіе, благонамѣренность этого Врача—Писателя? Кому не извѣстна, не упоминая о многихъ другихъ полезныхъ и написанныхъ рукою опытнаго Литератора сочиненій его, — издаваемая Г. Грумомъ газета: *Друзь Здравія*, пріобрѣтшая, такъ сказать, народность, и двѣнадцатый уже годъ такъ много высказавшая въ пользу своего Издателя, какъ Врача и Литератора? Новое предпринятое имъ сочиненіе есть трудъ, который можетъ стать наряду съ отличнѣйшими иностранными трудами по этой части, а въ нашей Литературѣ почти вовсе не имѣетъ образцовъ.

Новый, свѣтлый взглядъ на предметъ, самостоятельность, отчетливость и полнота, въ соединеніи съ систематическимъ изложеніемъ и правильнымъ, чистымъ языкомъ — составляли достоинства перваго тома сочиненія Г. Грума. Вышедшій нынѣ второй томъ этой книги отличается тѣми же достоинствами, и разрѣшаетъ еще болѣе важные вопросы по предмету воспитанія дѣтей. Довольно прочесть какую-либо отдѣльную статью въ вышедшихъ уже двухъ томахъ этого сочиненія, чтобы видѣть, какъ вникаетъ Сочинитель во всѣ предметы воспитанія, и съ какою подробностію, отчетливостію, ясностію разбираетъ онъ всѣ мелочныя обстоятельства, встрѣчающіяся при воспитаніи дѣтей отъ самой минуты ихъ рожденія до совершеннолѣтія. Каждый отдѣлъ этого сочиненія можно почитать удовле-

творительнымъ трактатомъ о томъ или другомъ отдѣльномъ предметѣ по воспитанію.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ Учебныхъ Заведеніяхъ Начальства и Наставники обязаны пещись не только объ образованіи дѣтяти, но и о сохраненіи ея цѣлѣтущаго здоровья. Только здоровыя дѣти могутъ совершенно успѣвать въ Наукахъ, переносить всѣ трудности на учебномъ поприщѣ, исполнять всѣ свои обязанности, и пріобрѣсть себѣ на всю жизнь драгоцѣнное достояніе просвѣщенія, чистую нравственность и тѣлесную крѣпость.

Второй томъ сочиненія Доктора Грума содержитъ въ себѣ правила и наставленія для физическаго воспитанія. Онъ начинается этотъ томъ слѣдующими словами:

«Воспитаніе дѣтей состоитъ въ сохраненіи ихъ жизни и здоровья, въ правильномъ развитіи и совершенствованіи ихъ тѣлесныхъ способностей, умственныхъ дарованій и нравственныхъ качествъ. Такимъ образомъ цѣль воспитанія заключается единственно въ томъ, чтобы упрочить *здоровье, долготѣю, благоразуміе и добродѣтели дѣтяти*» (стр. 1).

Подъ словомъ собственно физическаго воспитанія Г. Грумъ разумѣетъ то воспитаніе, которое состоитъ въ правильномъ удовлетвореніи жизненныхъ потребностей, и въ знаніи сохранять жизнь и здоровье дѣтяти при всякихъ обстоятельствахъ.

Второй томъ раздѣляется на три части:

Часть первая. Употребленіе средствъ и способовъ, служащихъ къ удовлетворенію жизненныхъ потребностей, соотвѣтственно полу, возрасту, тѣлосложенію и здоровью дѣтей.

Часть вторая. Содержаніе дѣтей, относительно къ правильному выбору и употребленію сихъ средствъ,

соотвѣтственно климату, времени года, мѣстопробыванію и общежитію.

Часть третья. Сохраненіе здоровья единственно средствами и способами, представляемыми самою только дѣтскою природою, именно—мѣрами, служащими къ правильному употребленію жизненныхъ потребностей, требующему исключительно точнаго порядка въ содержаніи дѣтей и хорошаго надзора за ними (стр. 25).

Правила и наставленія по всѣмъ предметамъ, содержащимся въ трехъ частяхъ этого тома, Авторъ старался сдѣлать совершенно удобопонятными и рациональными. Поэтому, при составленіи правилъ для физическаго воспитанія дѣтей, онъ слѣдовалъ систематическому порядку, на счетъ чего и говоритъ онъ слѣдующее :

« При изложеніи сихъ правилъ мы наблюдали порядокъ, наиболѣе соотвѣтствующій практическому примѣненію наставленій. Въ первой статьѣ мы лишь вообще показываемъ свойства жизненныхъ потребностей; во второй разсматриваемъ со всею подробностію средства и способы, служащіе къ удовлетворенію этихъ потребностей, стараясь примѣнять ихъ ко всѣмъ вышесчисленнымъ обстоятельствамъ; въ третьей — изслѣдываемъ соотношенія жизненныхъ потребностей съ жизненными дѣйствіями и вліяніемъ ихъ на здоровье, и представляемъ доказательства, почерпаемыя изъ Физіологіи и Гигіены, почему слѣдуетъ каждую жизненную потребность удовлетворять такъ, а не иначе. Читатель, видя взаимную связь между жизненными дѣйствіями, средствами и способами, служащими къ ихъ удовлетворенію, не только легко пойметъ, почему нужно употреблять такіа, а не шныя средства къ удовлетворенію каждой жизненной потребности, но и будетъ въ состояніи самъ примѣнять эти средства къ различнымъ обстоятельствамъ, въ которыхъ находится дитя. Мы увѣрены, что только однимъ такимъ путемъ можно достигнуть той цѣли, чтобы ро-

дителя и наставника, руководствуясь, при воспитаніи дѣтей, понятными для нихъ наставленіями, могли всегда поступать по убѣжденію, въ удовлетвореніи жизненныхъ потребностей дѣтей, въ содержаніи ихъ и сохраненіи ихъ здоровья. Кромѣ того, они увидятъ, что правила методическаго воспитанія не произвольны, но проистекаютъ изъ Науки, опытовъ, наблюденій и соображенія, и что Наука о воспитаніи существуетъ дѣйствительно, имѣетъ свои начала, свою систему, и только одна она надежно руководствуетъ къ практическому примѣненію общихъ правилъ для воспитанія дѣтей» (стр. 41 и 42).

Дѣйствительно, Докторъ Грумъ вездѣ показываетъ ясно и удовлетворительно, что правила для воспитанія проистекаютъ изъ свойствъ дѣтской природы, и подкрѣпляетъ это свѣдѣніями физиологическими, гигиеническими и психологическими. Для подтвержденія этого, выпишемъ слѣдующія слова Автора :

« Не лзя не сказать еще о важной причинѣ, разстроивающей здоровье городскихъ дѣтей : это — несвоевременное ученье ихъ грамотѣ, и усилія преждевременно развить у нихъ умственные способности и замѣчательныя дарованія. Обыкновенно родители, отъ убѣжденія своего въ необходимости имѣть дитя, образованное для общества, или изъ подражанія, соревнованія и по другимъ причинамъ, начинаютъ учить дитя уже 5-ти лѣтъ, а нѣкоторые безразсудные родители и еще ранѣе этого, будто бы для того, чтобы исподоволь и понемногу учить дитя. Замѣтя, что дитя необыкновенно скоро все понимаетъ, выучивается читать, писать, и т. п., родители утѣшаются тѣмъ, и не только не удерживаютъ дитя отъ излишнихъ умственныхъ занятій, но еще поощряютъ его и доставляютъ ему всѣ къ тому способы, которые въ городѣ, такъ сказать, всегда подъ рукою. Дѣйствительно, умственные способности, особенно память и по-

нѣтливость, у нѣкоторыхъ городскихъ дѣтей развиваются не по лѣтамъ: но всмотритесь только въ наружность такого дитяти, и вы увидите ясно, что дитя не совсѣмъ здорово. Въ самомъ дѣлѣ, ему многого еще не достаетъ для совершеннаго сложенія, крѣпости тѣла, и для цвѣтущаго здоровья, на которое не обращаютъ должнаго вниманія, и не употребляютъ средствъ, служащихъ къ совершенному развитію и укрѣпленію тѣла. Такое дитя часто болѣетъ, особенно страдаетъ кашлемъ, насморкомъ, запорами или поносомъ, а тѣломъ все худощаво, какъ бы его хорошо ни кормили, ни содержали. Означаетъ ли же все это цвѣтущее здоровье дитяти? Начинаютъ такое дитя лечить. Но какъ часто бываетъ, что такому дитяти или не дѣлается лучше отъ самаго правильнаго леченія, или становится все хуже и хуже, а между тѣмъ не перестаютъ его учить, по крайней мѣрѣ иностраннымъ языкамъ, музыкѣ, рисованію, пѣнію, какъ будто бы всѣ эти занятія не требуютъ никакого напряженія умственныхъ способностей! Наконецъ, внезапная смерть похищаетъ дитя, которое, по необыкновеннымъ своимъ дарованіямъ, обѣщало родителямъ много утѣшенія, а себѣ счастливую будущность. Но если бы это совсѣмъ хилое дитя побывало нѣкоторое время въ деревнѣ, пользовалось выгодами деревенской жизни; если бы оно занималось во все это время лишь тѣмъ, что служить къ укрѣпленію тѣла, то хотя бы оно и забыло многое изъ выученнаго имъ, однакожь въ замѣну того дитя поправилось бы въ тѣлѣ, и приобрѣло бы наконецъ цвѣтущее здоровье, а вмѣстѣ съ тѣмъ полную возможность учиться и успѣвать въ ученіи.

« Нельзя умолчать еще, что въ городахъ здоровье дѣтей нѣрѣдко дѣлается жертвою приличія и моды: и то и другое родители считаютъ необходимою принадлежностью такъ-называемаго изящнаго воспитанія. Довольно упомянуть о томъ, что въ городахъ, слѣдуя модѣ, часто

одѣвають дѣтей совершенно несообразно съ ихъ природою. Какъ часто, эта мнимая всегдашняя благовидность и благопристойность въ нарядахъ доходятъ до крайностей и неблагоразумія, и тѣмъ часто бываютъ источникомъ страданій! Не лѣзя довольно исчислить всѣхъ невыгодъ для здоровья дѣтей, проистекающихъ единственно отъ того, что дѣти, особенно дѣвушки, должны такъ жить и поступать, какъ общезнатіе и хорошій тонъ требуютъ того отъ взрослыхъ людей. Эти приличія, эта принужденность, эта выправка дитяти, несомѣнно стѣсняють свободу его, дѣлають его чрезмѣрно боязливымъ, осторожнымъ, лишаютъ тѣло возможности развиться и укрѣпиться. Дѣйствительно, такіа дѣти по наружности благовидны. въ обращеніи и поступкахъ пріятны, словомъ, во всемъ граціозны, но за то они слабосильны, болѣзненны, чрезмѣру чувствительны, и ко всѣмъ болѣзнетворнымъ впечатлѣніямъ воспріимчивы. Хуже всего то, что эти дѣти ведутъ родъ жизни, весьма изнѣживающій тѣло и духъ, и все болѣе и болѣе отдаляющій дѣтей отъ простаго образа жизни, котораго требуетъ отъ нихъ Природа. И вотъ начало ихъ будущихъ страданій, и тѣлесныхъ, и душевныхъ!

«Извѣстно, что отъ испорченной нравственности дѣтей зависятъ многія причины, имѣющія вредное вліяніе на ихъ здоровье. Между тѣмъ въ городахъ сколько есть опасностей и для дѣтской нравственности! Въ городахъ дѣти имѣють нужду и возможность сближаться, знакомиться, сводить дружбу, входить въ тѣсное сношеніе между собою, проводить время съ другими дѣтьми, или съ пользою, или со вредомъ для себя. Обращеніе съ дѣтьми и вообще съ людьми благонравными и благовоспитанными дѣлаеть такими и другихъ. Но дѣти привыкають къ шалостямъ и порочнымъ дѣламъ большаю частію отъ другихъ, дурно воспитанныхъ дѣтей, и вообще отъ обращенія со взрослыми людьми, несообразо-

важными, недоброправными. О! какъ это губельно и для здоровья и для нравственности дѣтей! Дѣти легко принимаютъ и усваиваютъ себѣ отъ другихъ все то, что можетъ дѣлать ихъ непослушными, своевольными и даже порочными. Чѣмъ дѣтя взрослѣе, тѣмъ легче и скорѣе портится нравственность у него: потому что дѣти съ возрастомъ все болѣе и болѣе получаютъ склонность къ своеволію, самоуправству, по побужденію пылкой своей природы. Отъ того, при воспитаніи дѣтей въ городахъ, хорошія знакомства и общества составляютъ важную потребность для взрослыхъ дѣтей: ибо изъ этого источника весьма часто происходитъ ихъ благополучіе или злосчастіе. Въ городахъ родители принуждены бываютъ нанимать людей для прислуги, неизвѣстныхъ имъ ни по своей нравственности, ни по своему здоровью, и нерѣдко перемѣнять ихъ за дурное поведеніе, или за нездоровье. Между тѣмъ дѣти должны съ ними вмѣстѣ жить, имѣть близкое сношеніе. Если такіе люди безнравственны, или одержимы скрытными болѣзнями, то дѣти могутъ тайкомъ перенять, узнать отъ нихъ многое предосудительное для чистой нравственности, или заразиться отъ нихъ болѣзнями; тому весьма много есть примѣровъ».

Незалишне еще присовокупить, что изъ второго тома можно почерпнуть новѣйшія фізіологическія, гігіеническія и психологическія свѣдѣнія, и руководствоваться ими для сохраненія своего здоровья. Ученый и любознательный Докторъ Грумъ имѣлъ въ виду всѣ новѣйшія открытія по этому предмету. Замѣтимъ также, что система Автора примѣнена къ потребностямъ нашего Отечества по всѣмъ отношеніямъ, такъ что, собственно говоря, онъ излагаетъ наше домашнее воспитаніе, хотя именно и не сказано имъ этого, потому что основныя правила физическаго воспитанія должны быть примѣняемы одинаково у всѣхъ просвѣщенныхъ націй.

Сочиненіе Доктора Грума по ходатайству Президента Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, Его Свѣтлости Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, было поднесено чрезъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Государю Императору и удостоено Его Императорскимъ Величествомъ благосклоннаго принятія.

Долгомъ почитаемъ обратить вниманіе Начальниковъ и Наставниковъ какъ въ Частныхъ, такъ и въ Публичныхъ Заведеніяхъ, мужескихъ и женскихъ, на это полное, систематическое, единственное у насъ по своей части руководство.

И. П.

СТРАТАГЕМЫ ПОЛІЕНА, замѣстовавныя изъ сочиненій разныхъ Авторовъ, писавшихъ о важнѣйшихъ древнихъ полководцахъ, герояхъ и знаменитыхъ жемчужинахъ. Перевелъ съ Греческаго Димитрій Пападопуло. С. Петербургъ, въ Гуттенберговой тип. 1842. XIX и 576 стр. въ 8 л. л.

Полиенъ, Римскій Адвокатъ, родомъ изъ Македоніи, жилъ во время Римскихъ Императоровъ — Антонина Философа и Лелія Вера. Война Римлянъ съ Персами и Парянами обращала особенное вниманіе Императоровъ на способы, обнадеживающіе въ пути къ побѣдамъ, и возбуждала любознательность ихъ пользоваться плодами опытности прежнихъ вѣковъ. Полиенъ, соображаясь съ обстоятельствами и желая быть полезнымъ Римскому войску, предпринялъ тогда сочиненіе о *Стратагемахъ*; въ немъ собралъ онъ изъ множества разныхъ историческихъ источниковъ свѣдѣнія о хитростяхъ и смѣлвости во всѣхъ отношеніяхъ, преимущественно же въ Военномъ Искусствѣ. Сочиненіе это, раздѣленное на во-

семь книгъ, посвятивъ онъ Императорамъ Антонину и Веру; каждую книгу Стратagemъ онъ подносилъ имъ при особомъ посвященіи, и, какъ видно изъ посвященія при осьмой книгѣ, Стратagemы его, по порученію самихъ Императоровъ, были приспособлены въ описаніяхъ къ народному и судебному слогу. Цѣль сего была—сдѣлать эту книгу, при помощи ясности слога, краткости и определенности изложенія, сколько можно болѣе общою и распространить ея чтеніе между Римлянами и Греками, для руководства къ соображеніямъ въ военное и въ мирное время. Однѣ изъ Стратagemъ, собранныхъ Полиеномъ, показывая успѣхъ дальновидности, научаютъ побуждать изобрѣтательностію остроумія; другія, представляя торжество мужества и великодушія, руководствуютъ къ успѣху стезею высокихъ доблестей; наконецъ еще многія, раскрывая низкіе обманы, предательства и злоумышленія, иногда дававшія неожиданный оборотъ происшествіямъ, служатъ остереженіемъ отъ коварства и указаніемъ опасныхъ сѣтей, не рѣдко разставляемыхъ легкомысленной довѣрчивости измѣною и предательствомъ. Полиенъ не ограничился собраніемъ свѣдѣній объ однихъ Грекахъ и Римлянахъ; седьмая книга его Стратagemъ излагаетъ стратегическія хитрости Персовъ, Паряевъ, Фракійцевъ, Скивовъ и другихъ народовъ, почитаемыхъ отъ Римлянъ варварами; а осьмая книга между прочимъ содержитъ въ себѣ много извѣстій о стратagamaхъ знаменитыхъ женщинъ. Здѣсь посвящено имъ 46 главъ, между которыми встрѣчается много происшествій, могущихъ быть основою драмъ, на примѣръ: *Камма*, *Аксиодея*, *Тиратал*, *Фемиста*, и проч.

Сочиненіе Полиена есть одинъ изъ драгоценныхъ остатковъ древности и весьма важно во многихъ отношеніяхъ какъ для Военнаго Искусства, такъ и для историческихъ знаній, представляя въ краткихъ чертахъ картину быта разныхъ племенъ и множество достопа-

мятныхъ событій, сохраненныхъ отъ забвенія. Большая часть источниковъ, изъ которыхъ заимствовала Полиенъ, не дошла до насъ и погибла невозвратно съ истребленіемъ Александрійской Библіотеки. Послѣ сего можно представить, какъ любопытна для насъ книга Полиена, которая сближаетъ съ нами отдаленнѣйшіе вѣка, и отчасти проясляетъ туманъ героическихъ временъ, представляя довольно подробныя свѣдѣнія о многихъ лицахъ, которыхъ и самыя имена не дошли до насъ, и пополняя такимъ образомъ пробѣлы Исторіи. Замѣчательно еще, что, не смотря на преобразование Военнаго Искусства, книга Полиена можетъ быть руководствомъ къ успѣху для полководцевъ и новѣйшихъ временъ, показывая, какъ часто участь битвы, а не рѣдко и успѣхъ цѣлой войны зависѣли отъ одного дальновиднаго соображенія, какъ смѣлая мысль превозмогала силу и одно счастливое вдохновеніе торжествовало надъ множествомъ способовъ. Здѣсь-то видимъ, какъ проникаемость и быстрота часто берутъ перевѣсъ предъ личною силою, и рѣшаютъ даже безъ кровопролитія жребій войны; видимъ, что побѣда вѣнчала не столько самое мужество, сколько зрѣло обдуманную мысль, опирающуюся на твердость духа. Чуждаясь всякаго распространенія, Полиенъ, по самому желанію Императоровъ, излагалъ только одни событія просто и кратко, дорожа обиліемъ матеріаловъ и разнообразіемъ ихъ: что и дало ему возможность собрать въ одной книгѣ до 900 случаевъ или примѣровъ. Они начинаются со временъ Вакха или Діониса и Пана, во время походовъ ихъ въ Индію, и заключаются временами Цесаря Августа.

Къ числу лицъ, представленныхъ Полиеномъ въ блескъ славы величайшихъ полководцевъ, преимущественно должно отнести *Ификрата*, о которомъ передано Полиеномъ 63 Стратagemы. Читая ихъ, какъ будто видишь Суворова древнихъ временъ.

Подвигайтесь впередъ! кричитъ онъ въ битвѣ, *подарите мнѣ еще побѣдою!* — Непрiятель страшень, говорятъ ему. — *А мы для него страшнѣе!* отвѣчаетъ полководецъ. — Фивейцы замышляютъ напасть на Аены. Ификратъ собираетъ гражданъ на площади, и, не помышляя оборонять Аенинъ, велитъ двинуться на Фивы, и приводить въ ужасъ противниковъ. — Занявъ городъ, онъ отворилъ ворота пораженнымъ ужасомъ жителямъ, предоставляя имъ бѣгство и избавляя себя отъ борьбы съ ними. — Однажды Ификратъ далъ свободу и воинамъ удалиться, кто хочетъ, желая узнать, на кого можетъ надѣяться, считая малодушныхъ въ тягость для войска. — Онъ перемѣнялъ вдругъ мѣста стана, переносилъ изъ близкаго въ отдаленное, чтобъ приучить войско къ внезапности, и, не оставляя воинамъ времени для праздной вѣгги, всегда занималъ ихъ трудами. — Фалангу или пѣхоту онъ почиталъ *рудью* войска; полководца головою, стрѣлометчиковъ и другіе легкіе отряды — *руками войска*; а конницу уподоблялъ *козамъ*. Если недоставало легкихъ войскъ или конницы при фалангѣ, такое войско называлъ онъ *безрукимъ* или *хромымъ*. — Въ образѣ жизни онъ соблюдалъ строгую воздержность. Зимой, выступивъ въ походъ и услышавъ о ропотѣ воиновъ на недостатокъ теплой одежды, Ификратъ обошелъ шатры ихъ въ самой легкой, простой, изношенной одеждѣ, и ратники устыдились своего ропота, видя полководца своего, презирающаго холодъ и носящаго на плечахъ ветхое платье. — Онъ умѣлъ давать видъ многочисленности самымъ малымъ отрядамъ, тревожить непріятелей мнимымъ нападеніемъ съ двухъ сторонъ своихъ фланговъ, и, пользуясь развлеченіемъ силъ, громить центръ ихъ войска; то повелѣвалъ всадникамъ, преслѣдуемымъ многочисленнымъ войскомъ, наскакивать съ пламенниками въ рукахъ на непріятельскую конницу, и испугавъ коней приводилъ въ разстройство противниковъ, то скрывалъ путь свой

отъ преслѣдователей облаками дыма зажженныхъ деревь; время пища своихъ воиновъ онъ располагалъ такъ, чтобы сытые могли нападать на непріателей голодныхъ и изнуренныхъ; иногда преграждалъ своему войску путь къ отступленію вырытіемъ глубокаго рва позади стана, и такимъ образомъ дѣлалъ побѣду необходимою. Во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ Иѳикратъ обнаруживалъ рѣдкое благорауміе, изобрѣтательность, предприимчивость, пронырливость. Онъ пользовался въ свое время величайшею славой и велъ съ успѣхомъ войну противъ Лакедемонянъ, Фивейцовъ, Самосцевъ, Фракійцевъ, Финикіянъ.

Иѳикратъ не имѣлъ только твердости и великодушія Милтіада и Аристида въ самопожертвованіи изъ уваженія къ законамъ; но показалъ, что лучше ихъ знаетъ Аѳинянь. Призванный въ судилище по наговору и обвиняемый несправедливостію неблагодарныхъ гражданъ, онъ, не говоря ни слова, обнажилъ до половины мечъ свой, приготовляясь выслушать приговоръ, а въ другой разъ, также ожидая казни, вошелъ въ Ареопагъ съ толпою юношей, вооруженныхъ мечами. Судья, опасаясь мести приверженцевъ Иѳикрата, въ обоихъ случаяхъ оправдалъ его. Когда же одинъ изъ гражданъ порицалъ его за устрашеніе судей, Иѳикратъ возразилъ: «я былъ бы слишкомъ простъ, если бы, защищая Аѳинянь, не защищалъ самого себя».

Изъ замѣчательнѣйшихъ военныхъ движеній, описанныхъ Цоліеномъ, приведемъ въ примѣръ слѣдующія:

Персы заняли узкое мѣсто, чрезъ которое надлежало проходить Греческому войску. *Ксенофонтъ*, съ одной стороны открывъ дорогу къ утесу, на которомъ расположился непріатель, занялъ вершину утеса, и сталъ выше ихъ. Это привело непріателей въ страхъ; они обратились въ бѣгство, а *Ксенофонтъ* безопасно прошелъ далѣе съ Греческимъ войскомъ. (76).

Агезилай, подступая къ Сардамъ, распустилъ молву, что хотя онъ идетъ на *Лидію*, но дѣйствительное направление его было къ *Каріи*. Персіане употребили всѣ усилія на защиту *Каріи*. *Агезилай* же дѣйствительно напалъ на *Лидію*, опустошилъ и получилъ большую добычу (85).

Пелопидъ осаждалъ въ одно время два города, отстоявшіе одинъ отъ другаго на сто двадцать стадій. Подступивъ къ одному изъ нихъ, онъ велѣлъ четыремъ всадникамъ надѣть на голову вѣнки, и по сближеніи его къ городскимъ стѣнамъ, быстро, въ виду осажденныхъ, прыскавать къ нему съ извѣстіемъ, что другой городъ взятъ. Услышавъ это, онъ обратилъ полки свои къ нижнепокоренному городу, зажегши подъ стѣнами перваго большой лѣсъ. Густой дымъ заставилъ жителей другаго города заключить, что сосѣдственный городъ горитъ. Страхась плѣна, они сдались *Пелопиду*, который, взявъ съ собою все войско ихъ, устремился съ увеличенными силами къ первому городу и принудилъ его сдаться безъ всякаго сопротивленія. Такимъ образомъ подъ видомъ того, что одинъ городъ уже взятъ, между тѣмъ, какъ осаждался другой, искусный полководецъ овладѣлъ обоими (110).

Фракійцы расположились не вдалекѣ отъ *Ионкрата*. Съ наступленіемъ ночи онъ зажегъ лѣсъ между непріятельскимъ и его лагеремъ; потомъ, оставя на мѣстѣ часть обоза, съ множествомъ животныхъ, отступилъ въ лѣсъ, пользуясь темнотою ночи и дымомъ зажженного лѣса. На разсвѣтѣ, *Фракійцы*, приблизясь къ лагерю *Ионкрата*, начали расхищать скотъ и обозъ. Тогда *Ионкратъ*, пользуясь разсвѣченіемъ ихъ, напалъ на нихъ изъ лѣсу съ войскомъ, одержалъ побѣду и отбилъ все, ими захваченное.

Ионкратъ, намѣреваясь занять ночью одно мѣсто, разослалъ трубачей въ разныя стороны и велѣлъ имъ

трубить тревогу. Между тѣмъ какъ непріатели стремились въ разныя стороны на звуки трубъ, онъ опрокинулъ небольшое число оставшихся и легко овладѣлъ желаннымъ мѣстомъ (176).

Ификратъ, вторгшись во Фракію, расположился лагеремъ въ долину, гдѣ между горами оставался одинъ только узкій выходъ на мостъ; мостъ сей былъ во власти Фракійцевъ, готовившихся напасть на Ификрата. Тогда Ификратъ, велѣвъ развести въ лагерѣ огонь, двинулся черезъ лѣсъ, къ подошвѣ горы, близъ самаго моста. Фракійцы, пройдя мостъ, бросились къ разведеннымъ огнямъ, въ надеждѣ найти непріателя, а Ификратъ, въ то самое время, быстро двинулся съ войскомъ изъ лѣса на мостъ, и, перейдя черезъ него, безопасно удалился (179).

Александръ, осадивъ Тиръ, отправился въ Аравію. Тиряне, ободрясь въ отсутствіе его, начали дѣлать вылазки изъ города и съ успѣхомъ. Тогда Парменіонъ вызвалъ обратно изъ Аравіи Александра; но Царь, возвратясь, не спѣшилъ на помощь своему войску, на которое напалъ непріатель, но устремясь на опустѣвшій городъ, овладѣлъ укрѣпленіями, и тѣмъ заставилъ Тирянь положить оружіе и покориться побѣдителю (222).

Цезарь, пришедши къ Альпамъ и узнавъ, что многочисленныя силы Галловъ стерегутъ горныя ущелья, замѣтилъ, что среди утесовъ, надъ водопадами и глубокими озерами, поднимается съ появленіемъ утренней зари густой туманъ. Выждавъ это время, Цезарь съ половиною своего войска обошелъ утесы. Галлы, не видя за туманомъ движенія Цезаря, стояли спокойно на своихъ мѣстахъ, а Цезарь между тѣмъ, занявъ высоты надъ головами ихъ, велѣлъ бывшимъ при немъ воинамъ поднять громкой крикъ. Войско, стоявшее внизу, отвѣчало такимъ же крикомъ, отъ чего распространился въ горахъ оглушительный гулъ, и привелъ Галловъ въ неизъяснимый

ужась. Они обратились въ бѣгство, и Цезарь побѣдилъ безъ битвы (500).

Памменъ, Фивскій Полководецъ, обманулъ непріятеля движеніями, совершенно противными подававшимся трубою сигналамъ, приказавъ воинамъ наступать тогда, какъ будетъ данъ знакъ къ отступленію, и на оборотъ, отступать въ то время, когда будутъ вызывать къ бою. И въ томъ и въ другомъ случаѣ онъ наносилъ большой вредъ непріятелю.

Θемистоклъ, послѣ сраженія при Саламинѣ, еще опасаясь силъ Ксеркса, не хотѣлъ оставить его при переправѣ чрезъ мостъ на Геллеспонтъ, но послалъ къ нему евнуха съ извѣщеніемъ, что если онъ тотчасъ не отступитъ, то мостъ будетъ разрушенъ. Ксерксъ удвоилъ поспѣшность отступленія, и пройдя мостъ, убѣжалъ въ Азію, а Θемистоклъ этою хитростью упрочилъ Грекамъ побѣду (43).

Ификратъ, отступая чрезъ густой лѣсъ, съ небольшимъ отрядомъ, и окруженный непріятелями, велѣлъ прозвезть ночью шумъ въ одной сторонѣ лѣса, и между тѣмъ, какъ непріятель обратился въ ту сторону, онъ по другому направленію безпрепятственно вышелъ изъ лѣса (161).

Ификратъ выстроился въ Эпидаврѣ, въ виду непріятелей на отлогомъ берегу моря, вскричалъ, подступя къ густому лѣсу: *выходите изъ засады!* Одно это слово заставило враговъ поспѣшно отступить и бѣжать къ кораблямъ ихъ (175).

Великій Полководецъ умѣетъ ободрять воиновъ своихъ однимъ словомъ. Когда *Агезилай* съ Лакедемонянами вступилъ въ Азію, Сатрапъ Тиссафернъ упросилъ заключить перемиріе на три мѣсяца; но, собравъ многочисленное войско, внезапно напалъ на Грековъ. Тогда Агезилай, устроивъ войско къ битвѣ, сказалъ съ весельемъ и торжественнымъ видомъ: «Благодарю Тиссафер-

на за вѣроломство. Сами Боги содѣлались теперь ему врагами, а намъ союзниками. При твердомъ упованіи на могущественныхъ поборниковъ, пойдѣмъ сражаться съ неприятелемъ! Греки, ободренные словами Полководца, единодушно ударили на Персовъ и разбили ихъ.

Полисперхонтъ, вторгшись въ Пелопонесъ, къ упорной защитѣ котораго стремились Аркадцы, покрылъ голову свою Аркадскою шляпою и, накинувъ на плеча плащъ и взявъ въ руку посохъ, сказалъ воинамъ: «Вотъ, товарищи, каковы будущіе наши противники!» Послѣ того, переодѣвшись изъ пастушескаго платья въ доспѣхи, онъ примолвилъ: «А таковы тѣ, которые съ ними будутъ сражаться, и до сихъ поръ во многихъ славныхъ битвахъ оставались побѣдителями!» Послѣ сихъ словъ воины просили его болѣе не медлить, а скорѣе вести ихъ въ бой.

Диоклъ, Полководецъ Аѳинской, замѣтивъ, что воины его не соблюдаютъ въ неприятельской землѣ никакого порядка, и не хотятъ повиноваться, началъ часто перемѣнять *пароль*, давая видъ, какъ будто бы неприятель близко; это побудило воиновъ взяться за оружіе, и они стройно двинулись впередъ.

Сципионъ, увидѣвъ воина, несшаго бревно, сказалъ ему: «Ноша твоя, сослуживецъ, тяготитъ тебя, какъ мнѣ кажется.» — *И очень,* — отвѣчалъ воинъ. — *И по дѣлоу!* подхватывалъ *Сципионъ*, *когда ты предпочитаешь дерево мечу!*»

Замѣтя, что одинъ воинъ хвалился красивымъ щитомъ, *Сципионъ* сказалъ: «*Стыдно Римлянину плазаться болѣе на лѣвую, чѣмъ на правую руку!*» Такими замѣчаніями Полководецъ можетъ воспламенять мужество и въ малодушныхъ.

Цезарь, замѣтивъ въ войскѣ ропотъ, и неудовольствіе противъ безпрестанныхъ походовъ, вышелъ

предъ многолюдныя толпы воинновъ съ бодрымъ и веселымъ видомъ, и сказалъ: «Чего вы, сослуживцы, желаете?» — Они громко отвѣчали: «Увольненія отъ военной службы.» — Цезарь сказалъ на это: «Для блага вашего, *граждане*, я согласенъ на это, чтобы только вы прекратили мятежъ». Воины, услышавъ, что Полководецъ называетъ ихъ *гражданами*, оскорбились, и, переимѣнивъ свое намѣреніе, закричали: «Мы хотимъ называться лучше сослуживцами, чѣмъ гражданами». Цезарь, улыбувшись возразилъ: «*И такъ будемъ служить вмѣстѣ!*»

Къ числу замѣчательныхъ отвѣтовъ принадлежитъ отвѣтъ знаменитаго Фабія Сципіону. Извѣстно, что Фабій, медлительный въ воинскихъ движеніяхъ, былъ наименованъ *величайшимъ*, а Сципіонъ за свои побѣды получилъ имя *великаго*. — Сципіонъ спросилъ у него: «почему наименовали тебя *величайшимъ* за одно только сбереженіе войскъ, а меня только *великимъ* за самыя упорныя битвы съ врагами и за одержаніе побѣды надъ Аннибаломъ? — Фабій отвѣчалъ: «*Еслибъ я не сберегъ воинновъ, то тебѣ не съ кѣмъ было бы побѣждать неприятелей*».

Очень замѣчательны разныя *финансовыя мѣры*, употреблявшіяся у древнихъ въ разныхъ случаяхъ. Напримеръ въ «Стратегемахъ Поліена» находимъ, что, въ бытность *Иракла* въ Индіи, родилась у него дочь, и названа имъ *Пандею*. Онъ подарилъ ей Южную, приморскую часть Индіи, которую по числу дней въ году раздѣлилъ на триста шестьдесятъ пять округовъ и повелѣлъ собирать дань съ одного округа *въ день*. Такое распоряженіе сдѣлано было для того, чтобы округи, которые еще не внесли дани, помогали Царицѣ взимать ее съ тѣхъ, до которыхъ доходила очередь (13).

Ификратъ, видя величайшій недостатокъ въ деньгахъ у Афинянъ, присовѣтовалъ имъ сломать или про-

дать строенія, выдавшіяся на городскія улицы. Владыцы строеній, узнавъ о такомъ предложеніи, внесли большія суммы денегъ только за то, чтобы не ломали и не портяли ихъ домовъ (171).

При недостаткѣ въ деньгахъ, для удовлетворенія воиновъ опредѣленнымъ жалованьемъ, *Ификратъ* заводилъ ихъ въ необитаемыя и прибрежныя мѣста съ тою цѣлію, чтобы они не имѣли надобности дѣлать значительныхъ расходовъ; при избыткѣ же въ деньгахъ, проходилъ съ своими отрядами чрезъ города и богатые селенія, гдѣ они тотчасъ растрчивали свое жалованье, и потомъ, за недостаткомъ денегъ, старались отличаться какимъ-либо достославнымъ подвигомъ.

Ификратъ, начальствуя значительными сухопутными и морскими силами, имѣлъ обыкновеніе, при раздатѣ воинамъ жалованья помѣсячно, удерживать изъ него четвертую часть, подъ видомъ *залога*, въ отвращеніе побѣговъ. Отъ этого воины его были и многочисленны и не терпѣли нужды, всегда имѣя въ запасѣ четвертую часть своего жалованья (173).

Когда въ Аѳинскомъ лагерѣ оказался недостатокъ въ деньгахъ, *Тимоей* склонилъ продавцевъ принимать вмѣсто монеты знаки съ его печатью, за которые обѣщаль со временемъ выдать деньги. Продавцы, согласясь на это предложеніе, снабжали воиновъ съѣстными припасами за условенные знаки. *Тимоей* получилъ между тѣмъ значительное количество денегъ и заплатилъ имъ за все, что было взято его воинами, предохранивъ ихъ такимъ образомъ отъ предстоявшей опасности (181).

Хабрій присовѣтовалъ Египетскому Царю *Ѳаму*, нуждавшемуся въ деньгахъ, приказать богатѣйшимъ изъ его подданныхъ внести немедленно по столько денегъ золотомъ или серебромъ, сколько каждый могъ по мѣрѣ своего состоянія, а въ замѣнъ того простить имъ годовую подать. Такимъ способомъ, безъ всякаго притѣсненія,

собрана была большая сумма, а въ послѣдствіи каждый получилъ свое обратно (125).

Пердикка, воюя съ Халкедейцами, по недостатку въ серебряной монетѣ, переплавилъ въ деньги олово съ мѣдью, чѣмъ и довольствовалъ воинствъ вмѣсто жалованья. равномѣрно и купцы безъ отговорки принимали царскую монету. Но какъ за границу эта монета не могла быть употребляема, то вмѣсто ея Царь платилъ за ввозимые въ его страну товары хлѣбомъ и плодами своей земли (270).

Между хитростями политическими, основанными на знаніи человѣческаго сердца, замѣтимъ слѣдующія :

Когда изъ войска *Ификратова* убѣжали къ Лакелемонцамъ двѣ тысячи наемниковъ, то онъ отправилъ тайныя письма къ предводителямъ бѣглецовъ, прося не забыть *условленнаго времени*, когда получитъ помощь отъ Афинъ. Такимъ образомъ, выставя ихъ соумышленниками Афинянь, Ификратъ былъ увѣренъ, что письма сія попадутся въ руки непріятелей. Такъ и случилось. Лакелемонцы, перехвативъ письма, усомнились въ бѣглецахъ, и старались переловить ихъ, какъ предателей.

Александръ, желая возбудить въ Персидскомъ Царѣ Даріи недовѣрчивость къ полководцу его Мемнону, пришедши въ Азію, запретилъ отправлявшимся на добычу Македонцамъ опустошать поля Мемнона. Это возбудило у Персовъ подозрѣніе въ измѣнѣ военачальника и лишило ихъ искуснаго Полководца.

Ономархъ Фокейскій, во время нашествія Віотійцевъ на Элатію, вывелъ войско изъ города и, заложивъ за собою ворота, поставилъ вмѣстѣ дѣтей, женъ, матерей и отцевъ, а впереди ихъ выстроилъ вооруженныхъ воиновъ. Это показало Віотійцамъ, что осажденные рѣшились отчаянно защищаться, — умереть, или побѣдить; а потому Віотійскій Полководецъ Целопидъ не осмѣлился начать битвы и удался.

Мы замѣтили, что нѣкоторыя изъ стратагемъ Полиена могутъ быть отнесены не къ воинскому искусству, а къ частнымъ анекдотамъ. Такова наиримѣръ слѣдующая :

Дионисій старался всѣми мѣрами открывать злоумышленниковъ. Одинъ иностранецъ, ходя по городу, говорилъ, что онъ можетъ научить узнавать злонамѣренныхъ людей. Приванный въ замокъ, онъ сказалъ Дионисію, что готовъ ему сообщить эту тайну наединѣ. Когда всѣ, окружавшіе Сиракузскаго тирана, удалились, иностранецъ сказалъ : « Распусти слухъ, что ты узналъ искусство *угадывать*; тогда никто не осмѣлится злоумышлять противъ тебя!» Дионисій, восхищенный этою выдумкою, щедро наградилъ его, а тѣлохранителямъ и воинамъ сказалъ, что ему извѣстенъ чудесный способъ узнавать заговорщиковъ. Повѣря тому, они не смѣли уже болѣе составлять противъ него злыхъ замысловъ. Такого же рода есть и нѣкоторыя другія стратагемы.

Агаѳокль, Тиранинъ Сицилійскій, былъ одинъ изъ самыхъ ужасныхъ въ Исторіи. Довольно привести въ примѣръ безчеловѣчіе его съ Леонтинцами и съ Сиракузскими начальниками.

Одержавъ надъ Леонтинцами побѣду, онъ отправилъ въ городъ ихъ Полководца Динократа съ объявленіемъ, что онъ намѣренъ пощадить ихъ, подобно какъ и Дионисій пощадилъ побѣжденныхъ Италиотянъ. Леонтинцы положились на обѣщаніе, утвержденное съ обѣихъ сторонъ взаимными клятвами. Агаѳокль, вступивъ въ городъ и приказавъ Леонтинцамъ собраться безъ оружія, спросилъ ихъ : « Желаетъ ли кто-либо того, чего желаетъ Агаѳокль? если такъ, то пусть желающій подниметъ руку. Всѣ Леонтинцы подняли руки. Послѣ чего Агаѳокль сказалъ : « Я желаю умертвить всѣхъ Леонтинцевъ ». Ихъ было десять тысячъ. И они всѣ были вѣроломно избиты окружавшими ихъ воинами.

Онъ же, узнавъ, что Сиракузскіе начальники злоумышляютъ противъ него, приготовилъ у себя пиръ въ день благодарственнаго жертвоприношенія по случаю одержанной надъ Кархидонянами (Картагенянами) побѣды, и пригласилъ на него до пятисотъ гостей. Угощеніе было великолѣпное и чрезвычайно роскошное. Когда всѣ гости были уже навеселѣ, тогда хозяинъ, представъ предъ нихъ въ Торентанскомъ одѣяніи, шафраннаго цвѣта, началъ играть, то на флейтѣ, то на лютнѣ, и плясать. Всеобщее удовольствіе обнаружилось съ шумомъ со всѣхъ сторонъ. Во время веселія, Агаоклъ вышелъ изъ палаты пиршества, какъ будто отъ усталости и для перемѣны платья. Между тѣмъ окружавшіе эту комнату вооруженные воины, въ числѣ тысячи человекъ, вступивъ въ нее съ обнаженными мечами, по два противъ каждаго изъ присутствовавшихъ, изрубилъ всѣхъ отъ перваго до послѣдняго.

Въ числѣ любопытныхъ извѣстій, помѣщенныхъ въ «Стратагемахъ», замѣтимъ описаніе великолѣпнаго шатра Александрова. Александръ производилъ судъ надъ Македонцами или Греками въ самомъ скромномъ и простомъ судебномъ мѣстѣ; напротивъ того въ Персіи, Бактріи и Индіи, онъ окружилъ себя блескомъ и великолѣпіемъ; шатеръ его былъ столь обширенъ, что могъ вмѣщать до ста кроватей, и поддерживался пятидесятью золотыми столбами. Потолокъ шатра образовалъ видъ свода, вызолоченнаго и испещренаго украшеніями. Посреди шатра воздвигнутъ былъ золотой тронъ, и надъ нимъ утверждена золотая корона; тронъ окружался оружіемъ, среди котораго утвержденъ былъ скипетръ; предъ трономъ поставленъ былъ позлащенный столъ съ жаровней и курильницей, въ которой сожигался благовонный смѣсъ; въ шатрѣ поставлены были серебряныя сѣдалища для Полководцевъ, дававшихъ мнѣнія о дѣлахъ общественныхъ. По внутренней окружности шатра съ

правой стороны стояли пятьдесят Персовъ, въ одеждахъ алыхъ и багрянаго цвѣта, вооруженные копьями, украшенными золотыми яблоками; далѣе стояли копьевосцы и стрѣльцы, одни въ одеждахъ оранжеваго цвѣта, другіе голубаго или фіолетоваго; передъ стрѣльцами стояли пѣтсотъ чрезвычайно рослыхъ Македонцевъ, вооруженныхъ серебряными щитами; это были тѣлохранители, окружавшіе золотой тропъ грознаго судиѣ. Вокругъ шатра поставлены были мѣстами слоны и тысяча Македонцевъ, одѣтыхъ въ Македонскія *столы* (*); за ними стояли пѣтсотъ Сусіянъ, облеченныхъ въ багряницы, наконецъ еще десять тысячъ красивыхъ и рослыхъ Персіянъ, въ народной ихъ одеждѣ, съ короткими саблями, окружали шатеръ завоевателя Востока. За сѣмъ всема любопытно и расчисленіе столоваго расхода на обѣдъ и ужинъ Персидскихъ Царей. — Замѣтимъ тщеславіе Александра, который, замышляя завоеваніе всего міра, положилъ замѣнить общія наименованія людей, какъ то: смертныя, человѣки, словесныя разумныя твари, и проч. общимъ именемъ: *Александриды*, какъ бы всѣ люди составляли достоиніе его. Не по этому ли онъ и именовалъ городовъ далъ имя *Александрій*?

Эвменъ строго запрещалъ своимъ воинамъ грабить непріятельскіе обозы, желая, чтобы они сражались не изъ корысти, а для славы. Видя безуспѣшность своихъ убѣжденій, онъ предостерегъ непріятелей, чтобы они охраняли обозъ свой; тогда войны Эвмена, замѣтивъ, что при непріятельскомъ обозѣ усилена стража, перестали помышлять о добычѣ.

Къ чертамъ великодушія должно отнести поступокъ Сципіона, который, по взятіи города Финиссы въ Иберіи, когда войны привели къ нему захваченныхъ дѣвицъ, между конми была одна необыкновенной красоты.

(*) Названіе одежды.

отыскавъ отца ея, возвратилъ ему плѣнницу, и. не принявъ отъ него даровъ, сказалъ ему: дарю ихъ въ приданое твоей дочери. Ко всѣмъ же другимъ, взятымъ въ плѣнъ благороднымъ женамъ приставилъ охранителями двухъ престарѣлыхъ, добродѣтельной жизни Римлянъ. Такое воздержаніе Сципіона помогло ему покорить Иберію Римлянамъ.

Аристидъ и Фемистоклъ, будучи приверженцами двухъ разныхъ партій, питали одинъ къ другому непримиримую ненависть. Но, при возстаніи Персовъ на Грековъ, встрѣтись за городомъ и примирясь изъ любви къ Отечеству, они подали другъ другу правую руку, спустили ихъ въ низъ надъ ровомъ, и. крѣпко сжавъ, воскликнули: «Здѣсь оставляемъ мы взаимную вражду до самаго окончанія войны съ Персами!» Сказавъ это, розняли они руки свои, какъ будто въ самомъ дѣлѣ что-нибудь бросали въ ровъ, и, засыпавъ его землею, разстались, и въ продолженіе войны съ Персами не нарушали согласія. Единодушіе полководцевъ много способствовало къ одержанію побѣды надъ врагами (45).

Повѣствованіе о *Панъ*, причисленномъ Греками къ пастушескимъ божествамъ, важно въ историческомъ значеніи. Во время похода Діониса или Вакха въ Индію войскомъ его предводительствовалъ *Панъ*. Онъ былъ первый изобрѣтатель воинскаго строя, названнаго имъ *фалангою*, которая съ правой и лѣвой сторонъ протягивалась на подобіе *роговъ*. По этой же причинѣ Пана изображаютъ съ рогами на головѣ. Однажды, когда сторожевые отряды донесли Діонису, занимавшему ущелье въ горахъ, что значительныя силы непріятельскія расположились позади его лагеремъ, самъ Діонисъ почувствовалъ робость, а Панъ въ наступившую ночь приказалъ войску, по данному знаку, поднять пронзительныя, дикіе вопли. Отголосокъ отъ нихъ, отражаясь среди скалъ и ущелій, дробился, повторялся, и съ

грохотомъ переносился въ непріятельскій станъ. Изумленные враги, полагая, что этотъ шумъ происходитъ отъ многочисленнаго войска, утраивились и обратились въ бѣгство. «Прославляя Пана за эту стратагему, мы,» — пишетъ Полиенъ — «представляемъ *эго* подругою его, и непонятные, безотчетные ужасы называемъ — *паннческими* (стр. 11)».

Переводъ Г. Паппадопуло можно читать съ удовольствіемъ. Переводчикъ придерживался изданія *Самуила Мурсини*, какъ болѣе поваго и исправнѣйшаго. Первый познакомилъ съ Полиеномъ Европу знаменитый ученостию *Исаакъ Казавбонъ*, присоединивъ въ Греческому тексту Латинскій переводъ *Юста Вультея* (изъ 1589 г.). По прошествіи столѣтія, Полиеново сочиненіе, по сличенію двухъ рукописей онаго, издано было въ 1690 г. *Маассициемъ*, Ректоромъ Дельфійской школы. Изданіе Мурсини было въ 1756 г. въ Берлинѣ. Это Латинскія изданія съ Греческимъ текстомъ. Кромѣ того есть изданія Стратагемъ Полиена и въ переводахъ на новѣйшіе языки: на Италіанскій— въ Венеціи, въ 1552; на Французскій— въ Парижѣ 1651 и въ 1741 г.; на Нѣмецкій— въ Лейпцигѣ 1750. Такимъ образомъ слава Римскаго Писателя третій вѣкъ уже распространена по Европѣ. Трудъ Г. Паппадопуло усвоилъ нашей Словесности любопытную и полезную книгу. Не лъзя не пожелать, чтобы Полиенъ нашель и между Русскими многочисленныхъ читателей.

В. Ф.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ТРЕТЬЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1844 ГОДА.

I. Богословіе.

По Отдѣленію Писаній Св. Отцевъ и Учителей Церкви помѣщены были слѣдующія сочиненія: въ Христ. Чтеніи: Блаженнаго Августина, Епископа Ипповійскаго, *О томъ, какъ оглашать людей необразованныхъ* (Іюль); Святѣйшаго Іереміи, Патріарха Константинопольскаго, *Отвѣтъ Лютеранамъ о призываніи Святыхъ* (ibid.); Святаго Василія Великаго, *Бесѣда на слова: сребра своего не даде въ лихву* (Августъ); Св. Іоанна Дамаскина, *Слово на Успеніе Пресвятыя Богородицы* (ibid.); Св. Іоанна Златоустаго, *О томъ, что не безъ достаточныхъ причинъ Пророки неслно предсказывали о Христвъ, язычникахъ и отпаденіи Іудеевъ* (Сентябрь); Преподобнаго Іоанна Кассіана: *Собесѣдованія*: а) съ Аввою Херемономъ о томъ, какъ благодать Божія содѣйствуетъ совершенію добрыхъ дѣлъ, и б) съ Аввою Шинуфіемъ о времени прекращенія покаянія и объ удовлетвореніи за грѣхи (ibid.); въ Воскр. Чтеніи: Блаженнаго Августина, *Иносказательное изъясненіе Преображенія Господня* (N° 20); Блаженнаго Теофилакта,

Архіепископа Болгарскаго, *Изъясненіе притчи о талантахъ* (№ 24), и Св. Іоанна Златоустаго: *О тайнѣ крестіа, прообразованной вознесеніемъ змія въ пустыни* (№ 25), и *Похвала смиренномудрію Апостола Павла* (№ 26).

— «О томъ, какъ оглашать людей необразованныхъ». — Изъ начала этого сочиненія Блаж. Августина видѣнъ поводъ, по которому оно написано. «Ты меня просишь, возлюбленный о Господѣ братъ» — говоритъ Блаж. Августинъ — «написать тебѣ руководство для оглашенія необразованныхъ: потому что, по словамъ твоимъ, въ Карфагенѣ, гдѣ ты состоишь Діакономъ, часто приводятъ къ тебѣ такихъ, коимъ нужно преподавать первыя начала Христіанской Вѣры, такъ какъ по познаніямъ, какія ты имѣешь о сей Вѣрѣ, и по пріятности твоей рѣчи, тебя почитаютъ тамъ болѣе другихъ способнымъ къ преподаванію наставленія, а ты съ своей стороны почти всегда затрудняешься тѣмъ: какъ надобно преподавать свое ученіе, съ чего начинать и до чего доводить повѣствованіе; должно ли къ повѣствованію присовокуплять какое-либо увѣщаніе, или достаточно изложить для оглашаемаго тѣ пункты ученія, въ соблюденіи коихъ должны состоять жизнь и исповѣданіе Христіанина. Ты признаешься, что часто и тебѣ самому не нравилась твоя длинная и холодная рѣчь, не говоря уже о тѣхъ, коихъ ты наставлялъ, и о всѣхъ прочихъ, кои слушали оную, и эта необходимость вынудила тебя просить меня — ради любви, какою я одолженъ тебѣ, не облѣниться написать тебѣ нѣчто о семъ предметѣ». — «Что касается до твоего образа мыслей о семъ предметѣ» — говоритъ Бл. Августинъ далѣе — «то я не совѣтовалъ бы тебѣ много беспокоиться, если представляется тебѣ иногда, что ты говоришь слишкомъ простонародно и скучно: потому что, можетъ быть, тому, кого ты наставлялъ, не такимъ это казалось; но поелику ты желалъ, чтобы отъ тебя услышали что-

либо лучшее, то рѣчь твоя и казалась тебѣ недостойною слуха другихъ. И мнѣ моя рѣчь почти никогда не нравится : потому что мнѣ всегда бываетъ желательно составить рѣчь лучшую, какую я и составляю часто въ умѣ своемъ, прежде нежели начну выражать оную словами ; если же мнѣ не удастся выполнить сего, какъ бы мнѣ хотѣлось, то я сокрушаюсь о томъ, что языкъ мой былъ недостаточенъ для моего сердца. Я хочу, чтобы слушающій меня вполне разумѣлъ то, что я разумѣю, но чувствую, что я говорю не такъ, чтобы исполнилось мое желаніе ; особенно, когда мысль съ быстротою молніи является въ умѣ, а слово медленно и продолжительно, и весьма непохоже на оную, такъ что, пока оно произносится, мысль уже уходитъ въ свое уединеніе. Впрочемъ, поелику мысль удивительнымъ образомъ впечатлѣваетъ въ памяти слѣды свои, то по симъ слѣдамъ мы составляемъ звучащіе знаки, которые называемъ языкомъ или Латинскимъ, или Греческимъ, или Еврейскимъ, или другимъ какимъ-либо. Представляемъ ли мы сія знаки въ умѣ своемъ или выражаемъ оные голосомъ, это все равно : потому что слѣды, по коимъ составляются сія знаки, не принадлежатъ ни Римлянамъ, ни Грекамъ, ни Евреямъ, ни какому-либо другому народу, но образуются точно такъ же въ умѣ, какъ выраженіе душевныхъ движеній на лицѣ нашемъ. Гнѣвъ, наприм. иначе называется на Латинскомъ, иначе на Греческомъ, иначе на какомъ-либо другомъ языкѣ ; но видъ человѣка разгнѣваннаго не принадлежитъ исключительно ни Грекамъ, ни Римлянамъ. Поэтому не всѣ понимаютъ, когда кто скажетъ : « я разгнѣванъ », но только разумѣющіе языкъ сей ; а когда смотрятъ на разгнѣваннаго, то всѣ видятъ, что онъ разгнѣванъ. Но не такъ удобно вывести наружу и какъ бы впечатлѣть въ чувствѣ слушающихъ посредствомъ слова тѣ слѣды, какіе мысль оставляетъ въ умѣ нашемъ, какъ открыть и понятенъ для

всякаго бываетъ взоръ; потому что тѣ находятся внутри — въ душѣ, а сей наружи — на лицѣ. Отсюда должно заключить, сколь отлично наше слово отъ мысли, когда оно не выражаетъ и того впечатлѣнія, какое мысль оставляетъ въ памяти. А мы, ревнуя о пользѣ слушателя, хотимъ говорить соотвѣтственно нашему разумію; но послѣдую намъ сего не удастся, то мы безпокоимся и сокрушаемся, думая, что мы напрасно трулимся; а отъ того наша рѣчь дѣлается слабѣе и неразвязнѣе. Впрочемъ, изъ ревности тѣхъ, кои желаютъ слушать меня, я заключаю, что моя рѣчь не такъ холодна, какъ мнѣ представляется, и что они получаютъ отъ нея нѣкоторую пользу, я узнаю изъ того удовольствія, какое выражается на лицѣ ихъ, и за тѣмъ съ своей стороны тщательно стараюсь выполнить свое дѣло, какъ скоро вижу, что они хорошо понимаютъ то, что имъ предлагается. Такъ и ты изъ того самаго, что къ тебѣ чаще приводятъ такихъ, кои желаютъ получить отъ тебя наставленіе въ Вѣрѣ, долженъ заключить, что твоя рѣчь не такую кажется другимъ, какою тебѣ самому; а потому ты не долженъ почитать себя бесплоднымъ, если созерцаемаго тобою не выражаешь такъ, какъ бы тебѣ хотѣлось, когда ты и созерцать многого еще не можешь такъ, какъ бы желалъ: въ сей жизни каждый *видитъ* только *яко же зеркаломъ въ заданіи* (1 Кор. 13, 12); да и любви мы не имѣемъ такой, которая бы, разогнавъ мракъ плоти, проникла въ вѣчный свѣтъ, въ которомъ видно все, даже и то, что переходитъ». — Блаж. Августинъ обращается къ разсужденію, какъ надобно изъяснять Св. Писаніе оглашаемымъ; какъ наставлять тѣхъ, кои не съ истиннымъ расположеніемъ приходятъ къ оглашенію; какъ поступать, когда приходятъ къ оглашенію люди образованные и какъ говорить съ Грамматиками и Риторами; онъ въчерталъ приступъ огласительной рѣчи и образецъ оной.

Послушаемъ, какъ Блаж. Августинъ совѣтуетъ говорить съ Грамматиками и Риторами. «Не рѣдко приходятъ также къ оглашенію нѣкоторые изъ извѣстныхъ такъ-называемыхъ школъ Грамматиковъ и Риторовъ люди, которыхъ не лзя отнести ни къ простымъ, ни къ ученымъ, коихъ умъ обогащенъ свѣдѣніями о многихъ предметахъ. Таковымъ людямъ, — кои думаютъ о себѣ, что краснорѣчіемъ своимъ они превосходятъ прочихъ, — когда они приходятъ къ принятію Христіанства, должно внушать то особенно въ сравненіи съ неучеными, чтобы они, облекшись въ Христіанское смиреніе, научились не презирать тѣхъ, кои избѣгаютъ болѣе погрѣшностей нравственныхъ, чѣмъ словесныхъ, и краснорѣчія своего не поставляли бы наравнѣ съ чистотою сердца, а не только не предпочитали оной. Особенно надобно научать ихъ слушать Божественное Писаніе и не пренебрегать его слогомъ, потому, что онъ не напыщенъ, и чтобы они не думали, что всѣ слова и дѣла человѣческія, о коихъ говорится въ сихъ книгахъ, не должны быть разоблачены отъ того чувственаго покрывала, въ какомъ они представлены, но принимаемы такъ, какъ говоритъ буква. Таковымъ людямъ полезно знать, что мысли также должно предпочитать словамъ, какъ душа предпочитается тѣлу, и что они должны слушать болѣе рѣчи назидательныя, чѣмъ краснорѣчивыя, подобно какъ надобно избирать друзей болѣе благоразумныхъ, чѣмъ красивыхъ. Они должны также знать, что не слово доходить до слуха Божія, но расположеніе сердечное, а потому не смѣялись бы, когда замѣтять, что Настоятели и Служители Церкви призываютъ Бога языкомъ, исполненнымъ барбаризмовъ и солецизмовъ (ошибокъ противъ чистоты языка и Грамматики), или если они не понимаютъ произносимыхъ ими словъ или безпорядочно выговариваютъ оныя. Не лзя сказать, чтобы таковыя недостатки уже и не тре-

бовали исправленія, какъ скоро народъ тогда только можетъ говорить: *аминь*, когда онъ все совершенно разумѣтъ; но они могутъ быть терпимы тамъ, гдѣ благословеніе преподается не столько словомъ, сколько желаніемъ сердечнымъ. Что касается Таинствъ, къ принятію коихъ приходятъ Христіане, то для людей разсудительныхъ достаточно услышать то, что они означаютъ; а людямъ тупоумнымъ надобно объяснять многими словами и подобіями, дабы они не презирали того, что видятъ.»

— «Собесѣдованіе съ Аввою Херемономъ о томъ, какъ благодать Божія содѣйствуетъ совершенію добрыхъ дѣлъ». — Сообщаемъ здѣсь мысли изъ нѣкоторыхъ главъ этого замѣчательнаго сочиненія Преп. Іоанна Кассіана. «Хотя земледѣлецъ и много трудится надъ удобреніемъ земля, но не можетъ ожидать обильнаго плода, если на обработанную имъ землю не падетъ благовременнаго дождя; случается, что пропадаютъ уже и созрѣвшіе плоды отъ того, что Богъ не благословляетъ трудовъ земледѣльца. И такъ, какъ лѣнливымъ земледѣльцамъ, которые не стараются удобрить свою землю, Богъ не даетъ обильнаго плода; такъ и трудолюбивые не получаютъ пользы отъ своихъ трудовъ, если милосердіе Божіе не приведетъ ихъ къ благому окончанію. Впрочемъ, человѣкъ не долженъ мечтать, будто его труды привлекаютъ благодать Божію, и будто потому Богъ благословляетъ его обиліемъ плодовъ, что онъ трудится. Чтобы истребить въ себѣ эту гордость, пусть онъ представитъ себѣ, что если бы Богъ не укрѣплялъ его, онъ не могъ бы, и трудиться, и если бы милосердіе Божіе не споспѣшествовало его дѣйствіямъ, и желаніе и силы его остались бы безъ дѣйствія. Хотя изъ многихъ случаевъ очевидно, что люди всегда имѣютъ нужду въ помощи Божіей, и что человѣкъ безъ нея ничего не можетъ сдѣлать относительно своего спасенія;

но очевиднѣе всего истину сію доказываетъ трудность, съ кою достигается и сохраняется цѣломудріе. Не говоря о трудности его, скажемъ о трудности средствъ къ оному. Кто даже и изъ ревностныхъ можетъ самъ собою перевести суровость пустыни, скудость пищи и ежедневный голодъ? Кто можетъ безъ утѣшенія Божественнаго непрестанно жадать, лишать себя сна въ утреннее время, сонъ въ которое особенно сладокъ, и спать постоянно только четыре часа, безпрерывно читать и заниматься рукодѣльемъ безъ прибыли для себя? О всемъ этомъ даже и подумать безъ вдохновенія Божія не лзя. Чтобы совершенно доказать сіе, стоитъ только вспомнить, какъ часто и спасительнымъ нашимъ желаніямъ исполниться препятствуетъ какой—нибудь ничтожный случай, и какъ весьма немногіе изъ желающихъ сдѣлаться добродѣтельными могутъ воплнѣ совершить свои желанія. Исполненіе нашихъ желаній не всегда подлежитъ нашей власти даже и тогда, какъ мы не чувствуемъ безсилія: ибо весьма часто встрѣчающіяся обстоятельства противъ воли не допускаютъ намъ быть въ совершенномъ уединеніи, сохранить постъ во всей его строгости, заниматься чтеніемъ, не отвлекаясь ничѣмъ, — такъ что мы должны просить у Бога мѣста и времени для совершенія всего этого, и если Богъ не пошлетъ благопріятствующихъ обстоятельствъ, то наши желанія остаются безъ исполненія. Воля Божія всегда желаетъ, чтобы созданный Имъ человекъ не погибъ, но во вѣки жилъ. Богъ, если замѣтитъ въ нашемъ сердцѣ хоть искру расположенія къ добру, по благосердію своему не даетъ ей угаснуть; но, желая, чтобы всѣ спаслись и пришли въ познаніе истины, всячески способствуясь къ тому, чтобы она обратилась въ пламя, ибо *нльсть, по словамъ Господа, воля предъ Отцемъ вашимъ небеснымъ, да погибнетъ единъ отъ малцхъ сихъ* (Мат. 18, 14); потому что истинный Богъ съ клятвою

изрекъ: *жму Азъ, не хочу смерти грѣшника, но еже обратится нечестивому отъ пути своего и живу быти* (Іезек. 33, 11). И такъ, если Богъ не желаетъ, чтобы погибъ единъ отъ малыхъ, то не богохульно ли думать, что Онъ желаетъ спастись вѣкоторымъ только, а не всѣмъ! Напротивъ тѣ, кои погибають, погибають вопреки волѣ Божіей; Богъ непрестанно вопіетъ: *обращеніемъ обратитесь отъ пути вашего злаго: и ескую умираете доме Израилевъ* (Іез. 33, 11); или: *коль краты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошь птенцы своя подъ крыль, и не восхотѣсте* (Матѣ. 23, 37). Благодать Божія близка ко всѣмъ; она всѣхъ безъ изыатія призываетъ ко спасенію и къ тому, чтобы всѣ пришли въ познаніе истинны.— «Многіе спрашиваютъ: когда въ насъ дѣйствуетъ благодать Божія? тогда ли, когда въ насъ обнаружится доброе расположеніе, — или доброе расположеніе тогда въ насъ обнаруживается, когда посѣтитъ насъ благодать Божія? Многіе, рѣшая сей вопросъ, преступили границы, отъ чего и впали въ погрѣшности: ибо, если скажемъ, что доброе расположеніе предшествуетъ явленію благодати, то намъ возразятъ: что же было хорошаго въ Савлѣ и Мытарѣ, изъ коихъ первый призванъ ко спасенію въ то самое время, какъ шелъ на погубленіе невинныхъ, а второй среди насилій обществу; а если скажемъ, что благодать Божія производитъ доброе расположеніе, то этому будетъ противорѣчить то, что вѣра Закхея и разбойника, покаявшагося на крестѣ, предваряла ихъ частное призваніе. Если мы сами можемъ исполнить заповѣди Божіи и слѣлаться добродѣтельными, то зачѣмъ молимся: *укрѣпи Боже сіе, еже содѣлалъ еси въ насъ* (Пс. 67, 29), *и дѣла рукъ нашихъ исправи на насъ и дѣло рукъ нашихъ исправи* (Пс. 89, 17). И такъ хотя благодать Божія и произволь челоувѣческой, по видимому, другъ другу противны, но и та и сей согласно дѣйствуютъ и въ

дѣлъ спасенія нашего равно необходимы, если не хотимъ отступить отъ правилъ истинной Вѣры. Когда мы готовы къ добру, то Богъ направляетъ и укрѣпляетъ нашу готовность, ибо Онъ тотчасъ отвѣтствуетъ на вопль нашъ: *призови Мя въ день скорби твоея и измуча и прославиши Мя* (Ис. 49, 15); но если мы не хотимъ добра, или охладѣли къ нему, то дастъ намъ спасительные совѣты, чрезъ кои доброе расположеніе образуется или возобновляется». — «Хотя нашу волю въ добрую сторону направляетъ и ей вспомошествуетъ благодать Божія; впрочемъ, чтобы не дать даровъ своихъ безпечнымъ, она выискиваетъ случай, заставляетъ насъ желать помощи ея и подаетъ дары свои всегда въ слѣдствіе нашихъ усилій. Между тѣмъ она всегда дается туне: потому что за малыя наши усилія воздастъ намъ безсмертіемъ и некончаемымъ блаженствомъ. Изъ евангельскихъ примѣровъ видно, что Богъ многоразличнымъ и непостижимыми способами устрояетъ спасеніе рода человеческого: въ желающихъ и ищущихъ спасенія Онъ усиливаетъ желаніе, а въ неимѣющихъ желанія возбуждаетъ оное; помогаетъ исполниться спасительнымъ желаніямъ нашимъ, и вдыхаетъ святыя желанія или утверждаетъ оныя. Почему въ молитвахъ нашихъ мы именуемъ Его не только покровителемъ и спасителемъ, но еще помощникомъ. Спасителемъ и покровителемъ называемъ Его потому, что помогаетъ намъ въ исканіи спасенія; и когда мы обращаемся отъ пути неправого, то пріемлетъ насъ и защищаетъ. Отсюда очень яснымъ дѣлается, что Богъ, подобно нѣжнѣйшему отцу и усерднѣйшему врачу, во всѣхъ насъ все производитъ, если только мы не упорствуемъ и не противорѣчимъ; именно: у иныхъ Онъ производитъ начала спасенія и воспламеняетъ усердіе къ Нему; у другихъ приводитъ къ концу дѣла; иныхъ удерживаетъ, безъ вѣдома ихъ, отъ гибели, а другимъ подаетъ случай ко спасенію; инымъ пособ-

ствуешь во время ихъ подвиговъ, а въ другихъ возбуждаетъ добрыя расположенія».

По Отдѣленію Церковнаго Краснорѣчія мы встрѣтили: Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго: *Бесѣды на Евангеліе Іоанна* (Воскр. Чт. № 15, 16, 17, 19, 22, 24); *Слово на память Предтечи и Крестителя Господня Іоанна*, говоренное Пресвященнымъ Амвросіемъ, Архіепископомъ Тверскимъ, 1830 г. (Христ. Чт. Августъ); Пресвященнаго Иннокентія, Епископа Харьковскаго и Ахтырскаго: *Слова о весельи*, 2 и 3-е (Воскр. Чт. № 18 и 23); *Изъясненіе Апостола въ недѣлю 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18 и 19, по Пятидесятницѣ, избранное изъ писаній Св. Отцевъ* (ibid. № 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 24, 25, 26, 27); *Слово въ день Успенія Пресвятыя Богородицы* (ibid. № 21), и *Слово надгробное* (ibid. № 26).

— «Слово на память Предтечи и Крестителя Господня Іоанна.» — Выписываемъ слѣдующія мѣста изъ этого краснорѣчиваго и назидательнаго Слова. «Чѣмъ можетъ воздать земля тому» — говоритъ Преосвященный Амвросій — «кто живетъ на ней для неба, умираетъ для вѣчности? — Воскурить на гробъ его ошніамъ похвалъ? Но прахъ, покоющійся спомъ смертнымъ, не обянетъ уже куреній смертныхъ. Напишетъ имя его въ бытіяхъ міра? Но во гробъ переходитъ уже для насъ міръ, и образъ ея (1 Кор. 7, 31). Воздвигнетъ въ честь его памятники нестарѣющіеся? Но они не обратятъ на себя очей, закрывшихся отъ свѣта солнечнаго. Возвѣститъ славу его во языцѣхъ? Но слава, сей кумирь міролюбцевъ, не возбудитъ громкою трубою своею слуха его, котораго и самыя удары грома не возбуждаютъ. Нѣтъ! не сего воздаянія ожидаетъ за подвиги свои праведникъ. Обозрѣвая сонмъ благородныхъ, истинно христіанскихъ дѣяній своихъ, знаетъ онъ, что

онъ пойдутъ въ слѣдъ его и за предѣлы сея жизни, и препроводятъ его къ неизреченному блаженству въ вѣчности. Въ семъ-то упованіи исходитъ онъ на дѣла своя и на дѣланіе свое отъ утра жизни до вечера. И потому какъ предъ очами свѣта, такъ и въ неизвѣстности,— на престолѣ, равно какъ и въ хижинѣ, въ порфирѣ, какъ и во узахъ, — одинаково работаетъ онъ Господу своему безъ ропота, несетъ язвы крестныя безъ воздыханія, стоитъ на стражѣ Вѣры безъ ослабленія. Но что праведникъ не презираетъ добраго имени и на землѣ, хотя не для земной похвалы и славы подвизается, и что онъ имѣетъ лучшее упованіе во Исусѣ Христѣ, *отложенное ему на небесахъ* (Колос. 1, 5), сіи истинны, къ чести праведника Божія, нами празднуемаго, да будутъ предметомъ настоящаго слова нашего. Хотя истинный Христіанинъ, или праведникъ, чувствующій цѣну и достоинство подвиговъ своихъ, дѣйствуетъ, терпитъ, уповаетъ не для сея земли; хотя источникъ добродѣтелей его въ небесахъ; воздаяніе въ Богѣ, побужденіе въ совѣсти; однакожь не можетъ онъ быть хладнокровенъ и къ тѣмъ отзывамъ свѣта, коими оглашаться будетъ память его на землѣ. Человѣкъ, уцѣленный нечестіемъ и беззаконіями, котораго совѣсть укоряетъ въ злодѣяніяхъ его, которому угрожаетъ она стыдомъ и поношеніемъ за гробомъ его, безъ сомнѣнія, желаетъ, да вѣчная завѣса мрака покроетъ дѣла его, или прибѣгаетъ къ сему послѣднему утѣшенію: «такъ и быть, — что ни будутъ говорить о мнѣ люди, но слухъ мой, прилегшій къ персямъ земли, того не почувствуетъ». Не такъ судитъ другъ Божій, другъ добродѣтели. Не все равно для него, забыто ли будетъ имя его, или останется жить на землѣ въ сердцахъ, въ любви, въ благодарности, въ памяти незабвенной. Не все равно для него, будетъ ли омытъ слезами умиленія хладный прахъ его, или осыпанъ проклятіями. Человѣкъ! если

ни одна благодарная слеза не падеть на гробъ твой: знай, что ты былъ бесполезная тяжесть земли. Не дѣлать добра — значить стоять на самой низшей степени человѣчества; дѣлать единое зло — значить прилагаться скимнамъ рыкающимъ, ищущимъ единыя добычи своей. Нѣтъ, не таковъ истинный Христіанинъ. Онъ есть другъ человѣчества, тотъ истинный другъ, который всѣхъ человѣковъ объемлетъ объятіями сердца братняго, который любитъ не только настоящіе роды, но и отдаленныя племена, который хочетъ быть полезенъ всѣмъ въ жизни, въ смерти и по смерти. Посему, онъ умираетъ? — о, какъ пламенно желаетъ онъ при семъ, да не умретъ съ нимъ на землѣ добродѣтель его, да сіяетъ она и по смерти его, яко свѣтильникъ на свѣщницѣ, яко градъ верху горы стояй, и да указываетъ путникамъ жизни стезю правую въ храмъ блаженства и настоящаго и грядущаго! Ему поручены бразды правленія? — Онъ благотворитъ въ жизни чрезъ мудрые законы, но не меньше печется, дабы спасительные уставы его прешли и къ потомству его и содѣлали счастливыми и позднія племена. Онъ воинъ? О Боже! — вѣщаетъ онъ, засыпая сномъ смертнымъ на лаврахъ своихъ, — содѣлай, да поле, на которомъ умираю я за Вѣру, за вѣрность, за отечество, будетъ урокомъ любви къ отечеству собратіи моей. Онъ отецъ семейства? — О, какъ умоляетъ онъ небеса, да тихія бесѣды добродѣтели, да спасительный примѣръ его воспоминаемы будутъ по немъ въ кругу семейства его, и руководятъ сыны сыновъ его къ добродѣтели, къ счастью, къ небесамъ! Какое радостное чувство въ мужѣ благочестивомъ не родитъ и сія мысль: «добродѣтельные мужи въ тихой бесѣдѣ будутъ разглагольствовать о дѣлахъ моихъ, бросать выразительные взоры другъ на друга; умиленная слеза покатится по ланитамъ ихъ, и они положатъ въ сердцахъ своихъ быть полезными свѣту, по примѣру моему! И такъ и по смерти

моей послужу я благу ближнихъ моихъ!» — О, кто, кто изъ любящихъ человечество, отходя въ страну вѣчности, отречется отъ такового безсмертія и на землѣ!»

— «Слово о веснѣ». — «Спаситель нашъ» — говоритъ Преосвящ. Иннокентій — «для понятнѣйшаго изображенія предъ народомъ истинѣ небесныхъ, не рѣдко бралъ сравненія изъ Природы весенней: такъ напр., чтобы показать, въ какомъ тѣсномъ и существенномъ союзѣ должны быть съ Нимъ всѣ, вѣрующіе въ Него, да не останутся безъ плода духовнаго, Онъ сравниваетъ Себя съ лозою виноградною, а ихъ съ вѣтвями, кои, при наступленіи весны, обыкновенно бываютъ обрѣзываются и очищаются вертоградаремъ. Послѣдую сему великому примѣру, и мы намѣрены изобразить предъ вами весну, какъ образъ нашего духовнаго воскресенія отъ грѣховъ посредствомъ Вѣры и покаянія. Образъ сей самъ собою представится взору каждому, коль скоро обратимъ вниманіе на причины, отъ коихъ происходитъ весна чувственная и духовная, на явленія, среди ихъ совершающіяся, и на то, что благопріятствуетъ и вредитъ имъ. Въ самомъ происхожденіи весны уже сокрывается великій урокъ для насъ. Видя, что весна происходитъ отъ умноженія и усиленія на землѣ свѣта и теплоты солнечной, легко можно подумать, что солнце приближается на весну къ землѣ. Между тѣмъ весною оно далѣе бываетъ отъ земли, нежели зимою. Откуда же обиліе свѣта и теплоты въ это время? Отъ того, что весною земля становится въ новое, совершенно другое отношеніе къ солнцу. Зимою она была въ косвенномъ къ нему отношеніи: почему лучи солнечные, не смотря на близость его къ землѣ, большею частію скользятъ по ней, не производя теплоты; а весною земля обращается — нашею стороною, — прямо къ солнцу, отъ чего лучи, не смотря на большую отдаленность

солнца, падая прямо и поглощаясь землею, согрѣваютъ воздухъ и производятъ теплоту. Вотъ откуда весна,— отъ прямого обращенія лица земнаго къ солнцу! — Но оттуда ли же и весна духовная? И не такимъ же ли образомъ происходитъ? Грѣшная душа тверда, безчувственна и безжизненна, какъ земля зимою: отъ чего? Отъ того ли, что вѣчное Солнце далеко отъ ней?... Нѣтъ, къ грѣшнику Господь ближе, нежели къ праведнику своимъ милосердіемъ: ибо Самъ Онъ сказалъ: *придохъ призвати не праведники, но грѣшники на покаяніе*. И Апостоль Христовъ увѣряетъ, что *идѣже умножися грѣхъ, тамо преизбыточествова благодать*. Что же препятствуетъ лучамъ вѣчнаго Солнца оживить бѣдную душу грѣшника, и произвести въ ней весну духовную? То же самое, что чувственному солнцу препятствуетъ произвести на землѣ весну зимою,— не прямое положеніе грѣшника въ отношеніи къ вѣчному Солнцу — Богу. Но земля, исключая ночи, никогда всецѣло не отвращается отъ солнца, а нѣкоторою частію всегда обращена къ нему среди самой зимы: почему на ней, и среди зимы, остается хотя не долгій день; въ душѣ же грѣшника, къ сожалѣнію, можетъ происходить гораздо болѣе и хуже. Предавшись грѣху, возлюбивъ тьму паче свѣта, она всецѣло обращается отъ свѣтозарнаго Востока къ темному Западу, совершенно отвращается отъ лица Божія. вмѣстѣ съ симъ естественно и неизбежно бѣдную душу покрываетъ темная ночь и глубокая мгла грѣха, такъ что если въ ней и остается какой свѣтъ, то развѣ подобный тому, какой бываетъ на землѣ у полюсовъ, во время Сѣвернаго сіянія, поражающій иногда зрѣніе разнообразными явленіями, но не дающій нисколько теплоты животворной. А при такомъ недостаткѣ свѣта и теплоты Божественной, какой ожидать жизни духовной? Посему-то въ душѣ грѣшной, какъ въ Природѣ зимою, все наго и покрыто снѣгомъ и льдомъ; и это

бываетъ такъ ощутительно, что самые миролюбцы и грѣшники, указывая въ семъ отношеніи одинъ на другаго, говорятъ не рѣдко: это человѣкъ холодный къ добру! это не человѣкъ, а камень! Но какъ бы ни была засыпана снѣгомъ и покрыта льдомъ душа грѣшная, въ ней всегда есть способность обратиться къ вѣчному Солнцу; и когда она обращается искренно и становится въ отношеніи къ Нему лицомъ къ лицу, тогда все начинаетъ принимать другой видъ, и въ ней наступаетъ весна духовная. Наступленіе весны въ Природѣ обнаруживается первѣе всего обиліемъ свѣта и теплоты. Такъ и съ душою грѣшною. Первымъ дѣйствіемъ обращенія ея ко Господу бываетъ то, что ее начинаетъ озарять свѣтъ лица Божія. Свѣтъ благодати не похожъ на свѣтъ мудрости земной, который, какъ ночное освѣщеніе улицъ, озаряя, нисколько не согрѣваетъ, можетъ произвести даже пожаръ, но не можетъ дать жизни ни одной былинкѣ полевой. Напротивъ, гдѣ возсіяваетъ благодать Христова, тамъ все существо человѣка приходитъ въ такое же состояніе, какъ Природа при наступленіи весны. Человѣкъ тогда самъ чувствуетъ, что съ нимъ происходитъ необыкновенное, что онъ приближается къ нѣкому обновленію и перерожденію. Вторымъ признакомъ весны служатъ обыкновенно потоки водъ: вся поверхность земли начинаетъ въ это время таять и слезить, самые пески бываютъ влажны, самые камни мокры; то же и при началѣ духовнаго обновленія человѣка чрезъ покаяніе: онъ весь исполненъ сокрушенія и слезъ. Какъ въ состояніи нечувствія грѣховнаго ему хотѣлось непреставно веселиться и смѣяться; такъ теперь его господствующая наклонность — печаль по Богѣ, углубленіе въ себя и слезы. Омытая увлажненная весенними водами земля, начинаетъ покрываться зеленью и цвѣтами; всѣ мѣста на ней принимаютъ видъ благолѣпный, способный дать пристанище

и доставить удовольствіе, а не рѣдко и пищу путнику. То же и съ душею, омытою слезами покаянія: благіи мысли и чувства облакаютъ ее со всѣхъ сторонъ; между ими, какъ благоуханныя цвѣты, являются разные благочестивыя обѣты и человѣколюбивыя предвзвѣренія. Какъ ни разнообразна Природа цвѣтами весенними, но душа, обновляющаяся благодатію, разнообразіе и богатѣе цвѣтами добродѣтелей; есть въ ней и бѣлый цвѣтъ невинности и чистоты сердечной, и красный цвѣтъ человѣколюбія и любви къ ближнимъ; и голубой цвѣтъ созерцанія и мудрости духовной, и желтый цвѣтъ воздержанія и трудолюбія. Въ Природѣ притомъ не всѣ цвѣты благовонны; нѣкоторые даже издають тяжелый запахъ: въ душѣ облагодатствованной всякой цвѣтъ добродѣтели благоуханенъ и веселитъ сердце. Съ цвѣтами весенними въ Природѣ неразлучно пѣніе пернатыхъ. Не лишена сего знака радости и душа, возлюбившая Господа. Въ самомъ дѣлѣ, чьи это гласы раздаются въ пустыняхъ Оиваиды и на вершинахъ Ливана и Кармила? Зной дневный и хладъ ночный не прерываютъ ихъ. Не Ангелы ли Божіи избрали здѣсь мѣсто для своего пребыванія? Не праотецъ ли Давидъ воскресъ, и, не нашелъ себѣ мѣста въ Иерусалимѣ, удалился въ это уединеніе: ибо звуки его десятиструнной Псалтыри наиболѣе повторяются здѣсь? Нѣтъ: это Св. Антоній и Евонимій съ ихъ дружинами; это великій Пахомій и Савва освященный съ ихъ братією. Они отреклись міра и всѣхъ его тлетворныхъ удовольствій; посвятили себя на подвиги жизни уединенной, и дѣйствительно живутъ во плоти какъ безплотные, удивляютъ подвигами поста и самоотверженія самихъ Ангеловъ; но послыку ихъ души обновилась благодатію, послыку въ ихъ сердцахъ весна духовная, то, не смотря на ихъ труженическую жизнь, внутрь ихъ непрестанное духовное веселіе; а какъ *онъ избытка сердца глаголетъ уста,* то ни въ какомъ чер-

тогѣ царскомѣ не слышно столько пѣвнѣя, какъ въ ихъ убогихъ келліяхъ; ни одно изъ пернатыхъ не сравнится съ ними въ неутомимости.— Весна чувственная сходна съ духовною и въ томъ, что вредитъ ей и безобразитъ ее. Веснѣ вредитъ обыкновенно чрезвычайная засуха и чрезвычайный дождь: въ томъ и другомъ случаѣ растительность страдаетъ, будущіе плоды портятся, нѣкоторыя деревья погибаютъ вовсе. Бываетъ засуха и въ веснѣ духовной, когда душа лишается благодатныхъ орошеній свыше отъ Духа Божія; лишается же она ихъ тогда, когда въ ней оскудѣваетъ внутреннее молитвенное вождѣніе сердца, коимъ привлекается всеорошающая благодать Духа. Недостатокъ дождя восполняется обыкновенно поливаніемъ: такъ должно поступать и въ дѣлѣ духовнаго обновленія. Поливай ожестѣвающую землю сердца слезами покаянія, доколѣ не воскропитъ на нее благодать Св. Духа. Драгоценной воды сей часто не достаетъ въ кладенцѣ сердечномъ: въ такомъ случаѣ повергайся на землю и молись объ отверженіи хлѣбій сердечныхъ; смиренная молитва о семъ сама по себѣ будетъ въ прохладу отъ зноя». — «Въ настоящее время Естествоиспытатели любятъ смотрѣть на Природу, насъ окружающую, какъ на завѣтную хранину древностей, наполненную всякаго рода памятниками давнопрошедшихъ событій, и стараются посредствомъ собранія сихъ памятниковъ, безъ писменъ и преданій, возстановить исторію первобытнаго міра. Отдавая справедливость ихъ неутомимымъ трудамъ, и пожелавъ имъ вмѣстѣ съ симъ тѣснѣйшаго знакомства съ бытописаніемъ Моисеевымъ, которое одно сообщаетъ болѣе истиннаго понятія о первыхъ дняхъ міра и челоувѣка, нежели сколько доселѣ можно было извлечь о томъ свѣдѣній изъ всѣхъ многотрудныхъ открытій на поверхности и въ нѣдрахъ земли, замѣтимъ, что Природа, насъ окружающая, свидѣтельству и наружностію и внутренностію своею о грозномъ и печальномъ прошедшемъ,

въ то же время для внимательнаго наблюдателя можетъ служить провозвѣстницею великаго и радостнаго будущаго. Книга Природы въ семъ отношеніи похожа на книгу Откровенія, въ коей исторія и повѣсть соединены и, такъ сказать, перемѣшаны съ пророчествами и предзнаменованіями. Посему долгъ Естествоиспытателя — не останавливаться при разсматриваніи Природы на познаніи одного прошедшаго, но и устремлять, хотя по временамъ, взоръ къ тому великому и славному будущему, коего, по замѣчанію Св. Павла, *часть* и къ коему готовится вся тварь. Время года, нами разсматриваемое, также не лишено прорицательнаго знаменія. Такъ взиралъ на весну Самъ Господь и Спаситель нашъ. Припомните послѣднюю бесѣду Его съ учениками на горѣ Елеонской о послѣднихъ дняхъ міра. Послѣ долгихъ и мрачныхъ дней ожиданія, наступитъ наконецъ и величественный день исполненія: явится небо ново и земля нова, *съ нмѣ* же одна *правда живетъ* (2 Пет. 3, 13), и откуда навсегда будетъ изгнана всякая печаль и всякое воздыханіе. Гдѣ это новое небо и эта новая земля теперь? — Здѣсь же подъ симъ ветхимъ небомъ и сею устарѣвшею землею. Какъ можетъ до времени сокрываться новое будущее подъ ветхимъ настоящимъ, это каждый годъ показываютъ намъ зима и весна. Природа зимою и природа весною такъ между собою противоположны, что, кажется, это не одна, а двѣ Природы, совершенно различныя; и если бы кто не видѣлъ никогда весны, то среди зимы ему трудно представить, чтобы тамъ, гдѣ все покрыто снѣгомъ и льдомъ, дѣпенѣтъ въ мертвомъ безчувствіи, чрезъ нѣсколько времени все могло ожить, разцвѣсти, препоясаться радостію и красотою. Между тѣмъ въ Природѣ, въ продолженіе зимы, находится весь запасъ для красотъ будущей весны; самая зима есть не что иное, какъ необходимое приготовленіе къ тому; подъ единообразнымъ и грубымъ покровомъ ея совершается

тайна возобновленія силъ Природы, истощенныхъ лѣтнимъ плодоношеніемъ. Такъ и подъ грубою пеленою вынѣшняго образа и состава вещей, во внутренней хранилѣ естества, уготовляется таинственно прекрасный видъ будущаго новаго неба и новой земли. Когда приготовленія окончатся, тайная работа будетъ довершена; тогда завѣса отнимется и наступитъ великій день всемірнаго обновленія. Для плотскаго уразумѣнія, привыкшаго останавливаться единственно на томъ, что видитъ глазъ и слышитъ ухо, и не умѣющаго восходить отъ видимаго къ невидимому, можетъ казаться непостижимымъ, даже противоестественнымъ, ученіе Евангелія о воскресеніи тѣлъ человѣческихъ. Откуда возьмется плоть, которая давно обратилась въ прахъ и смѣшалась съ землею, или разсѣялась по воздуху? Тѣмъ паче, какъ могутъ воскреснуть тѣ изъ тѣлъ, кои, обратившись въ землю и вошедъ въ составъ ея прозябевій, чрезъ нихъ сдѣлались пищею и слѣдовательно принадлежностію другихъ тѣлъ человѣческихъ? Все сіе представляется недоборѣшимымъ и темнымъ. И на все сіе какъ бы, думали вы, отвѣчаетъ Св. Павелъ? *Безумие, восклицаетъ онъ, и ты еже съеши, не тѣло будущее съеши, но голо зерно, аще случится пшеницы, или иного отъ прочихъ; Богъ же даетъ ему тѣло, якоже восхоцетъ, и коемуждо съмени свое тѣло* (1 Кор. 15, 23—24). Сравненіе весьма вѣрное и потому весьма убѣдительно: ибо, что мы дѣйствительно сѣмъ осенью? Не статныя и высокія стебли, не золотыя колосы, а голое зерно, которое, въ продолженіе зимы, замираетъ, а предъ наступленіемъ весны, отъ усплившейся теплоты земной, теряетъ свой видъ и приходитъ въ состояніе тлѣнія: по это самое ислѣваніе и смерть служатъ основою, началомъ и условіемъ будущаго стебля и колоса, такъ что тѣ зерна, кои не умерли такимъ образомъ до наступленія весны, не могутъ дать отъ себя ничего, остаются въ

землѣ и обращаются въ прахъ. Подобно сему и предаваемые землѣ тѣlesa человѣческія суть сѣмена будущихъ тѣлъ новыхъ, въ кои должно обещись намъ въ великій день воскресенія. Находясь въ нѣдрахъ земныхъ, они разлагаются на свои составныя части, очищаются посредствомъ тлѣнія отъ всѣхъ видовъ бренности, и такимъ образомъ уготовляются къ тому, чтобы изъ нихъ, въ свое время, дѣйствіемъ всемогущей силы Божіей, возникла чистая, первобытная тѣлесность, способная достойно облечь собою уже на всю вѣчность бессмертный духъ человѣческій».

По Отдѣленію Духовной Исторіи помѣщены слѣдующія статьи: *Хронологія книги Бытія отъ сотворенія міра до Авраама* (Христ. Чт. Июль); *Нѣкоторыя черты изъ жизни Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова* (ibid. Сентябрь); *Празднованіе въ честь иконы Божіей Матери, именуемой Теодоровскою* (Воскр. Чт. № 15); *Спасеніе утопающихъ* (ibid. № 22), и *Пророчество Даніила о разрушеніи Персидской Монархіи Александромъ Македонскимъ* (ibid. № 6).

— «Хронологія Книги Бытія отъ сотворенія міра до Авраама». — Вся исторія рода человѣческаго, отъ перваго человѣка до временъ Авраама, въ хронологическомъ отношеніи, слагается изъ двухъ великихъ періодовъ, которые раздѣляются между собою эпохою Всемирнаго Потопа. Для разграниченія того и другаго періода находится основаніе въ ходѣ рѣчи боговдохновеннаго Моисея, который въ 5 главѣ Книги Бытія излагаетъ хронологию допотопныхъ, а въ 11-й — послѣпотопныхъ Патріарховъ. Какъ допотопный, такъ и послѣпотопный періодъ, различно опредѣляется въ трехъ священныя текстахъ: Еврейскомъ, Греческомъ и Самаританскомъ. Первый періодъ бытія рода человѣческаго состоитъ, по Еврейскому тексту, изъ 1,656, по Греческому, повѣренному съ лѣтосчисленіемъ Іосифа Флавія, изъ 2,256, по Самаританскому, изъ 2,256, по Еврейскому, изъ 1,656, по Греческому, повѣренному съ лѣтосчисленіемъ Іосифа Флавія, изъ 2,256, по Самаританскому, изъ 2,256.

танскому, изъ 1,307 или 1,327 лѣтъ. Изъ сличенія священ-
ныхъ текстовъ видно: 1) что всѣ они, особенно Еврей-
скій и Греческій, согласны между собою въ опредѣленіи
общей суммы лѣтъ каждаго Патріарха, а разногласятъ
въ различіи лѣтъ предбрачной и супружеской ихъ
жизни; 2) что Греческій текстъ отстываетъ отъ Еврей-
скаго и Самаританскаго тѣмъ, что, вопреки Самаритан-
скому, каждому изъ Патріарховъ, исключая Ноя, а во-
преки Еврейскому, каждому же, исключая Маеусала,
Ламеха и Ноя, онъ прибавляетъ до рожденія и отни-
маетъ по рожденія сына 100 лѣтъ; 3) что Самаританскій
текстъ болѣе приближается къ Еврейскому, нежели къ
Греческому тексту. Второй періодъ отъ Потопа до при-
званія Авраама заключается, по Еврейскому тексту, въ пре-
дѣлахъ 367, или 427; по Греческому, — 1207, или, соглас-
но съ хронологіей Іосифа Флавія, 1,267; по Самаритан-
скому, — 1017 лѣтъ. Взаимное сличеніе текстовъ пока-
зываетъ: 1) что Греческій текстъ упоминаетъ о *Камна-
мъ*, котораго нѣтъ ни въ Еврейскомъ, ни въ Самари-
танскомъ текстахъ, и который однакожъ у Св. Еванге-
листа Луки поставляется въ числѣ Прародителей Господа
нашего Іисуса Христа (3, 36): 2) что, кромѣ этой раз-
ности, онъ совершенно согласенъ съ Самаританскимъ въ
опредѣленіи лѣтъ дѣвственной жизни каждаго Патріарха;
3) что Самаританскій главнымъ образомъ различается отъ
Еврейскаго и Греческаго тѣмъ, что исчисляетъ общую
сумму лѣтъ каждаго Патріарха, которую пропускаютъ
оба другіе текста. Отъ такого различія трехъ священныхъ
текстовъ вся ветхозавѣтная хронологія, отъ сотворенія
міра до Рождества Христова, слагается: по счисленію
Западныхъ Писателей, придерживающихся Еврейскаго
текста, изъ 4000 или 4004; по Греческому общепринято-
му счисленію, изъ 5,508; по Самаританскому тексту, изъ
4,245 лѣтъ. Различіе священныхъ хронологій естественно
приводитъ къ вопросу: которая изъ нихъ достоинѣе?

Каждая хронологія представляетъ въ свою пользу довольно доказательствъ. Принимающіе Еврейскую хронологію основываются на томъ: 1) что Еврейскій текстъ есть подлинный и коренный, что Іудеи хранили его, какъ величайшую, неприкосновенную святыню со всею заботливостію и осторожностію, а особенный Божій промыслъ не допустилъ въ немъ никакого поврежденія; 2) что въ Еврейскомъ текстѣ числа изображены цѣлыми буквами, менѣе способными къ поврежденію, нежели численные, заключенные въ одной буквѣ, — знаки, которыми 70 Переводчиковъ обозначили лѣта каждаго Патріарха; 3) что съ Еврейскимъ лѣтосчисленіемъ согласна хронологія Китайская, очищенная нѣкоторыми Учеными отъ грезъ баснословной древности, и хронологія Браминовъ, надъ раскрытіемъ которой трудилось общество Ученыхъ въ Бенгалѣ; что, наконецъ, 4) съ нынѣшнимъ Еврейскимъ текстомъ совершенно согласенъ въ хронологіи текстъ Іудеевъ, живущихъ въ Китаѣ и Индіи, и поселившихся здѣсь будто бы за три или даже за пять столѣтій до Рождества Христова. Не утверждая и не отвергая этого мнѣнія, направленаго противъ Еврейскаго текста, Авторъ ограничивается несомнѣнною увѣренностію въ преимуществахъ Греческой хронологіи предъ Еврейскою, и сіи преимущества выводитъ изъ слѣдующихъ соображеній. 1) Въ Греческой хронологіи годы дѣвства Патріарховъ, особенно допотопныхъ, имѣютъ самую естественную, и потому заслуживающую полное вѣроятіе, соразмѣрность съ числомъ лѣтъ всей ихъ жизни; а что священный Бытописатель, изображая преемство рода въ линіи Патріарховъ, исчисляетъ первенцевъ, — это видно, частію изъ тѣхъ преимуществъ, которыя онъ вездѣ усволяетъ первенцамъ, какъ пресмычкамъ и божественныхъ обѣтованій и естественнаго наслѣдія, частію же изъ самаго хода его рѣчи, такъ какъ о рожденіи другихъ сыновъ и дочерей въ семействѣ Патріарховъ онъ

упоминаетъ не прежде, а послѣ рожденія лицъ, исчислѣмыхъ поименно. 2) Въ опредѣленіи послѣпотопнаго періода Греческая хронологія имѣетъ на своей сторонѣ текстъ Самаританскій, и несравненно болѣе, чѣмъ Еврейская, согласуется съ ходомъ и продолжительностію событій, наполняющихъ весь этотъ періодъ. 3) Греческая хронологія большею частію согласна съ лѣтосчисленіемъ Іосифа Флавія. Что Іудейскій Историкъ слѣдовалъ Еврейскому тексту своего времени, а не Греческому, это видно изъ того, что Греческій переводъ священныхъ книгъ былъ въ употребленіи только между Египетскими Іудеями, Іудеи же Палестинскіе держались подлиннаго текста. И самъ Флавій ясно говоритъ, что вся его исторія заимствована изъ «Еврейскихъ книгъ»; — это подтверждается его же свидѣтельствомъ въ другомъ мѣстѣ, изъ котораго видимъ, что онъ получилъ въ подарокъ отъ Императора Тита священныя книги, которыя прежде хранились въ Іерусалимскомъ храмѣ. По всей вѣроятности, эти самыя книги были для Флавія источникомъ къ составленію «Іудейскихъ древностей»; во всякомъ случаѣ, руководствуясь ими, онъ измѣнилъ бы хронологію своей исторіи, если бы онъ назначали лѣта Патріархамъ соответственно нынѣшнему Еврейскому тексту. Сличая же хронологію Іудейскаго Историка съ хронологіей 70 Переводчиковъ, мы видимъ совершенное почти согласіе между той и другою. 4) Греческая хронологія, гораздо болѣе, нежели Еврейская, согласуется съ повѣствованіями языческихъ Писателей какъ объ историческомъ началѣ древнѣйшихъ Восточныхъ Государствъ, такъ и о многихъ частныхъ событіяхъ языческаго міра. Но противъ нашей хронологіи возражаютъ: 1) что эта самая соразмѣрность между годами прелобранной и супружеской жизни допотопныхъ Патріарховъ подозрительна, и что, можетъ быть, желаніе приискать это соотвѣтствіе, котораго нѣтъ ни въ Еврейскомъ, ни

въ Самаританскомъ текстахъ, и которое могло не быть также въ текстѣ оригинальномъ, заставило или Переводчиковъ, или позднѣйшихъ переписчиковъ измѣнить частныя числа въ годахъ Патріарховъ, оставивъ сумму лѣтъ всей ихъ жизни такою же, кака я указывается Еврейскимъ текстомъ; 2) что хотя Греческая хронологія послѣпотопныхъ Патріарховъ, по видимому, подтверждается согласіемъ въ Самаританскою; но, прибавляя, вопреки Еврейскому тексту, 100 лѣтъ каждому Патріарху до рожденія сына, этимъ самымъ увеличеніемъ преступаетъ уже предѣлы соразмѣрности: потому что назначаетъ для дѣйственной жизни нѣкоторыхъ Патріарховъ половину лѣтъ всей ихъ жизни, и даже болѣе, и сверхъ того, утверждая, что ближайшіе предки Авраама раждали своихъ первенцевъ на 130 году, противорѣчитъ недоумѣнію и словамъ сего Патріарха: *егда столѣтнему мужу родится сынъ* (Быт. 17. 17); 3) что или сами Переводчики увеличили въ своемъ текстѣ хронологию для того, чтобы приблизить ее къ хронологіи Египтявъ, которые усвоили себѣ необъятную древность, или позднѣйшій переписчикъ, рѣшившись изъяснить долголѣтіе Патріарховъ и предположивъ, что десять лѣтъ въ ихъ жизни равняются одному солнечному году, принужденъ былъ прибавлять по 100 лѣтъ къ ихъ предбрачной жизни, для того, чтобы устранить неизбежную при этомъ предположеніи несообразность слишкомъ рановременнаго рожденія ихъ сыновъ. Всѣ эти возраженія легко рѣшаются. 1) Первое возраженіе, очевидно, основано на одной вѣроятности, которая въ настоящемъ случаѣ рѣшительно ничѣмъ не можетъ быть доказана. Она можетъ быть умѣстною только тогда, когда намъ докажутъ подлинность нынѣшней Еврейской хронологіи. Между тѣмъ здѣсь еще идетъ вопросъ о томъ, которая хронологія достовернѣе, Еврейская, или Греческая? Изъ того, что Греческіе Переводчики сохранили въ

годахъ допотопныхъ Патріарховъ естественное отношеніе дѣвства къ продолженію всей жизни, слѣдуетъ ли, что они имѣли въ виду эту соразмѣрность и старались дать ее своему счисленію вопреки тексту подлинному? Прежде надобно доказать, что такой соразмѣрности дѣйствительно не было въ подлинникѣ: а доказать это — дѣло совершенно невозможное. 2) Нѣкоторое отступление отъ этой соразмѣрности въ лѣтахъ послѣпотопныхъ Патріарховъ ясно доказываетъ, что Переводчики не заботились объ ней, а передали намъ годы каждаго и допотопнаго и послѣпотопнаго Патріарха такъ, какъ они были обозначены въ подлинномъ текстѣ. Такимъ образомъ это возраженіе, ничего не доказывая противъ Греческаго перевода, вмѣстѣ съ тѣмъ отнимаетъ всю силу у перваго возраженія. Но какъ изъяснить недоумѣніе Авраама, если ближайшіе его предки раждали сыновъ на 130 году? — Очень просто. Жизнь человѣческая уже значительно сократилась во времена Авраама; между тѣмъ какъ предшествующіе Патріархи жили 200, 300 и болѣе лѣтъ, жизнь прародителя Евреевъ простиралась только до 175 лѣтъ (Быт. 25, 7); такой періодъ жизни священный Бытописатель называетъ *старостію доброю, исполненною дней*, и еще столѣтняго Авраама именуетъ *старцемъ* (21, 2) и *старцемъ заматерѣвшимъ во днѣхъ* (18. 11). Сверхъ того Сарра была неплодною, и на 90 году жизни уже не представляла никакой надежды на чадородіе (ст. 11). И такъ совершенно естественно было Аврааму выразить недоумѣніе, какъ отъ него, престарѣлаго старца, и отъ Сарры, доселѣ неплодной, можно ожидать рожденія сына. 3) Можно ли съ основательностію предполагать въ священныхъ Переводчикахъ Слова Божія желаніе польстить надменнымъ своею древностію язычникамъ? Притомъ, ужели прибавка какихъ-нибудь полторы тысячи лѣтъ, если она сдѣлана Переводчиками, сближаетъ ихъ хронологію съ мисоло-

гическими вѣками Египтянъ, которые до того времени насчитывали цѣлые десятки тысячелѣтій? Если же кого-нибудь изъ защитниковъ Еврейскаго лѣтосчисленія поражаетъ несомнѣнное согласіе Греческой хронологіи съ открываемыми въ новѣйшее время историческими древностями Египта, тотъ въ этомъ согласіи долженъ видѣть ясное свидѣтельство подлинности Греческаго текста, а не оправданіе неразумно-предполагаемаго въ немъ измѣненія, въ угодность языческой жи, святой и неизмѣнной истины слова Божія. Что касается предположенія, будто хронологія 70 Переводчиковъ увеличена позднѣйшимъ персисчикомъ, принявшимъ годы Патріарховъ за мѣсяцы, или десять лѣтъ за одинъ солнечный годъ, то это предположеніе трудно было придумать, а оправдать еще труднѣе. Если бы какой-нибудь переписчикъ и сдѣлалъ предполагаемую прибавку въ лѣтахъ дѣяственной жизни Патріарховъ, чрезъ это однакожь онъ все еще не устранилъ бы той несообразности, которую ведетъ за собою превращеніе ихъ десятилѣтій въ одинъ годъ солнечный. Въ самомъ дѣлѣ, при этомъ превращеніи, не смотря даже на предполагаемое измѣненіе Греческаго текста, надобно было бы допустить, что многіе изъ допотопныхъ Патріарховъ рождались дѣтей на 16 году, а послѣпотопные на 13 и даже на 7. Слѣдственно и это послѣднее предположеніе противъ Греческой хронологіи такъ же бессильно, какъ и прелестующія ему возраженія. Такимъ образомъ взаимное сравненіе трехъ священныхъ хронологій указываетъ на явное преимущество хронологіи Греческой. Сія хронологія принимается нашею Святою Церковію, общепотребительна у всѣхъ Восточныхъ Христіанъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ ей слѣдуетъ и Римская Церковь.

По Отдѣленію Христіанскаго Ученія помѣщены были слѣдующія сочиненія: *Ученіе о Богѣ Трѣипостасномъ* (Христ. Чт. Іюль); *Изъясненіе Богословскихъ*

вопросовъ (ibid. Сентябрь); *Жизнь пастыря въ мірѣ* (ibid.); *Символъ Вѣры* (Воскр. Чт. № 25); *О совѣтникахъ* (ibid.), и *Промыслъ Божій въ жизни человѣка* (ibid. № 27).

— «Символъ Вѣры». — «О первыхъ представителяхъ Церкви своей Единородный Сынъ Божій такъ говорилъ въ молитвѣ ко Отцу: *глаголы, имъ же далъ еси Мнѣ, дахъ имъ; и тѣмъ пріѣша, и разумѣша воистину, яко отъ Тебе изыдохъ, и вѣроваша, яко Ты Мнѣ послалъ еси* (Іоан. 17, 8). Они первые пріѣли отъ Него глаголы живота вѣчнаго, первые и уразумѣли, яко Онъ есть воистинну Христосъ Сынъ Бога живаго, пришедшій въ міръ грѣшныя спасти, и сію великую истину предали роду человѣческому. Послѣ сего мы справедливо можемъ отнести то же Божественное изреченіе и къ представителямъ Церкви послѣдующимъ — Святымъ Пастырямъ и Отцамъ ея. И имъ вѣрены слова Божія, тѣ самыя глаголы, кои принесъ отъ Отца вѣчный Сынъ Божій; они всѣмъ сердцемъ пріяли сія живоносныя глаголы, сохранили и предали намъ всѣ тѣ сокровища премудрости и вѣдѣнія Божія, кои *сокровенны были отъ вѣковъ въ Бозѣ* (Еф. 3, 9), и потомъ *явлены Святымъ Ею* (Кол. 1, 26). Гдѣ же сія достойныя повѣренныя Господни, сія таинники Божіи, учителя вселенныя, гдѣ сложили они сокровища, вѣренныя имъ во благо всѣхъ человѣковъ? Какъ и въ чемъ предали они намъ глаголы живота вѣчнаго и свое разумѣніе сихъ глаголовъ? Сложили и предали преимущественно въ томъ Символѣ Вѣры, который ежедневно повторяетъ намъ Св. Церковь и который извѣстенъ каждому Христіанину отъ самаго младенчества его. Любезный собратъ! часто ли ты размышляешь объ этомъ драгоценномъ дарѣ и наслѣдствѣ, преданномъ намъ отцами? Сознаешь ли ты, какое сокровище, какая высокая мудрость, какія спасительныя истины заключены въ этомъ краткомъ изложеніи нашей

Божественной Вѣры? Здѣсь мыслящій Христіанинъ всегда найдетъ, чѣмъ питать и умъ свой и сердце; здѣсь въ готовности у него величайшіе предметы для боговѣйнаго размышленія, и самое вѣрное руководство на пути спасенія. Имѣя сей Символъ въ умѣ и сердцѣ, и исповѣдуя его устами, самый простолюдинъ, даже отрокъ Христіанскій знаетъ несравненно болѣе благотворныхъ истинъ, нежели всѣ мудрецы языческіе. Премудрость міра породила безчисленныя книги, наполнила ими величайшія Библіотеки; и сколько же въ нихъ неопровержимыхъ истинъ?... Между тѣмъ, нашъ краткій Символъ Вѣры весь есть золотая ткань драгоценнѣйшихъ, Божественныхъ истинъ, весь есть свѣтъ животворный для духа, вождельный для сердца, спасительный для всего человѣчества. Богомудрые Отцы составили его весь почти изъ выраженій Св. Писанія, и заключили въ немъ всѣ важнѣйшія истины Евангельскаго вѣроученія». За симъ слѣдуетъ отдѣльное разсмотрѣніе членовъ Символа Вѣры.

Въ заключеніе укажемъ на слѣдующія Назидательныя Размышленія: *Мысли при чтеніи повѣствованія о преображеніи Господа нашего Иисуса Христа* (Матѳ. 17, 1—9; Лук. 9, 28—36), (Христ. Чт. Августъ); *Есть труждайся и потяся и тщася, и толико паче лишается* (Воскр. Чт. № 18), в *Блаженни мертви, умирающіи о Господь* (ibid. № 20).

И. ГАЛАННІНЪ.

II. Философія.

По этому отдѣлу мы можемъ указать только на одну небольшую статью: *О предчувствіи* (Москв. № 7); но сюда же принадлежатъ еще нѣкоторыя страницы изъ *Отчета Маяка за пять лѣтъ* (Маякъ № 9), и отры-

вокъ изъ сочиненія Отта: *Гемль и Германская Философія* (От. Зап. № 7).

— Опредѣлять истинныя отношенія между такъ-называемымъ «абсолютнымъ» мышленіемъ, или разумомъ, оставленнымъ самому себѣ, и между другими источниками познанія было всегда важнѣйшею задачею Философін и главнымъ условіемъ ея успѣховъ. На сей разъ мы имѣемъ замѣчательное сужденіе объ этомъ вопросѣ въ «Отчетѣ Маяка». «Есть» — говоритъ Авторъ — «три всеобщіе пробные камня истины, на которыхъ не устоятъ никакая разукрашенная ложь. Это: простой здравый смыслъ (Логика), Всемирная Исторія (опытъ) и Слово Божіе (Откровеніе), вмѣстѣ сближенныя. Если кто-нибудь, доказывая какую-либо мысль, во-первыхъ, излагаетъ ее строго логически, просто, ясно, сообразно съ здравымъ смысломъ; во вторыхъ — указываетъ всеобщность этой истины во Всемирной Исторіи, и въ третьихъ, подтверждаетъ ее же Словоиъ Божіимъ: то, какъ умъ и Логика отъ Бога, событія Исторіи всегда руководятся Промысломъ Божіимъ и также — отъ Бога, да и Слово Божіе отъ Бога, а Богъ есть Истина, стало быть, когда предложеніе утверждается на Логикѣ (теоріи) на опытѣ и на Откровеніи, то оно — Истина. Последній изъ этихъ пробныхъ камней истины, Откровеніе, имѣетъ то великое преимущество, что если какая-нибудь мысль противна Словоу Божію, то на повѣркѣ она уже непременно окажется противною и здравой Логикѣ ума и противною опыту Исторіи, т. е. окажется софизмомъ». Авторъ старается противопоставить свое направленіе тому легкомыслію, которое видитъ во многихъ журнальныхъ произведеніяхъ. Онъ приглашаетъ отцевъ семействъ употребить свое вліяніе къ тому, чтобы распространить любовь «къ чтенію дѣльному, умному, мыслительному». чтобы чрезъ это замѣнить «жалкую болтовню ни о чемъ» сообщеніемъ мыслей и

чувствъ, достойныхъ истинно-просвѣщеннаго общества, «Тогда»— говоритъ онъ— «бесѣда будетъ, какъ и должно быть, школою взаимнаго обученія, отраднѣйшею мнѣною познаній и чувствъ любви къ родинѣ и ко всему отечественному, ко всему высокому и прекрасному, достойному такого великаго, Божественнаго созданія, какъ человѣкъ. Вотъ идеалъ истинно-просвѣщеннаго, образованнаго Русскаго общества! И это вовсе не мечта. Что человѣкъ знаетъ, то и любить, какъ свой трудъ, свое произведеніе; а что человѣкъ знаетъ и любить, о томъ и говорить. Къ осуществленію этого идеала (продолжаетъ Авторъ) направлены всѣ наши усилія; эти усилія дѣйствуютъ пока на единицы; изъ единицъ слагаются десятки, сотни, тысячи, миллионы. Содѣйствуйте, и прогрессіи быстро разростутся, разойдутся по всѣмъ радіусамъ общества».

За симъ кстати сообщить отзывъ одного Французскаго Ученаго о философской системѣ Гегеля, когда-то слишкомъ высокоуважаемой нѣкоторыми изъ нашихъ журналовъ. «Философія Германская»— говоритъ почтенный Докторъ Оттъ— «не есть одинокій фактъ въ новѣйшей Исторіи; она есть выраженіе самаго духа Германскаго народа, его религіозныхъ вѣрованій, его нравственныхъ направленій. Германія есть страна Протестантизма, духа раздѣльности; въ ней я становится центромъ, разумъ особый не признаетъ никакой высшей власти; особная точка взгляда господствуетъ надъ точкою взгляда общественнаго». Сказавъ, что система Гегеля заключила собою рядъ философическихъ ученій, порожденныхъ Германскимъ Протестантизмомъ, Г. Оттъ задаетъ себѣ вопросъ: какой плодъ этого столь превознесеннаго ученія, къ какому результату ведетъ это развитіе, нашедшее себѣ такъ много почитателей? По мнѣнію его, «результатъ состоитъ во всеобщей путаницѣ: всѣ теоріи, всѣ ученія, всѣ системы, со временъ Канта появившіяся

въ Германіи, смѣшались въ словопреніи. Идеи потеряли свою цѣнность, слова потеряли свой смыслъ; говорятъ, спорятъ, не понимаютъ другъ друга, и тщетно каждый силится перекричать другихъ и заставить ихъ молчать. Вездѣ разсужденія и споры; безчисленные брошюры безпрестанно питаютъ эту страсть къ преніямъ, овладѣвшую всѣми. Изъ этого столкновенія противорѣчащихъ мнѣній происходитъ, что не можетъ основаться никакое общее убѣжденіе, и что въ удѣлъ публикѣ остаются сомнѣніе и неизвѣстность. Вотъ въ какое положеніе Протестантская Философія поставила ученую Германію. Достаточно только узнать его и оцѣнить причины, чтобъ отвергнуть идею, произведшія его, — идею, внесеніе которыхъ во Францію не принесло бы ей пользы.»

III. ПЕДАГОГИКА.

По части нравственнаго воспитанія дѣтей замѣчательна статья: *О воспитаніи дѣтей въ духъ Христіанскаго благочестія* (Маякъ № 7), извлеченная изъ недавно вышедшаго сочиненія подъ такимъ же заглавіемъ. По учебной части явилась статья: *Упсальскій Университетъ*, Я. К. Грота (Совр. № 9). Несовершенное устройство этого Университета мало представляетъ назидательнаго.

IV. ПРАВОВѢДІЕ И ПОЛИТИЧЕСКІЯ НАУКИ.

Лучшія статьи по этому отдѣлу: *Исслѣдованіе о городахъ Русскихъ*: II. *Вліяніе гражданственности Европейской* (Ж. М. В. Д. № 8, 9); *Зависимость рожденій отъ климата, времени года и другихъ физическихъ и нравственныхъ причинъ* (ibid. № 7); *Финансы и Госу-*

дарственный кредитъ въ Австріи и Пруссіи (Биб. для Чт. № 8), и *Муниципальное управленіе и корпораціи Лондонскаго Сити* (Сѣв. Пч. № 191—194). Можно также указать на статьи: *Теорія Французскихъ политическихъ законовъ*, Г-жи Де-Лезардьеръ (От. Зап. № 7), и *Составъ Французскихъ судебныхъ мѣстъ* (Рус. Инв. № 168),

— «Исслѣдованіе о городахъ Русскихъ». — Вступительную часть этого исслѣдованія составляетъ краткій историческій очеркъ развитія устройства городовъ въ періодахъ Греческомъ, Римскомъ и Германскомъ. Показавъ различіе между городами Европейскими и Азіатскими, и приписавъ честь образованія городского устройства Европѣ, Авторъ приступаетъ къ характеристикѣ городовъ Греческихъ. Съ весьма древнихъ временъ берега Средиземнаго моря ономсались Греческими колоніями, устроивавшимися, по образцу метрополій, не просто только «городами» (*ἄστυ*), но «городскими обществами» (*πόλις*), самобытными и самостоятельными гражданствами (*πολιτεία*). При безчисленныхъ мѣстныхъ различіяхъ, гражданское устройство этихъ городовъ, одинаковое въ главной идеѣ и основныхъ чертахъ, имѣло тотъ общій отличительный характеръ, что въ немъ преобладалъ элементъ въ собственномъ смыслѣ «Государственный» по вышнему «политическій» (*πολιτικός* значило городской, отъ *πολιτεία*). Каждое общество, возвышаясь на степень города, стремилось развить изъ себя отдѣльное, самобытное и самоуправное Государство. Вотъ почему въ городахъ Греческихъ все подчинено интересамъ общимъ, публичнымъ, всенароднымъ. Площадь была главнымъ средоточіемъ гражданской дѣятельности; гражданинъ не столько дорожилъ своимъ званіемъ члена городского общества, сколько происходящимъ отъ того участіемъ въ дѣлахъ общественнаго управленія, или, точнѣе, Правительства. Городская жизнь была не что

инное, какъ народная исторія, со всѣми ея волненіями и бурями, со всѣмъ шумомъ и блескомъ. Это значеніе городовъ обезсмертило древнюю Грецію; но оно не было точнымъ выраженіемъ истиннаго предназначенія городовъ: тутъ было больше, чѣмъ требовалось.

«Почти современно съ Греціей, Италія является покрытою множествомъ городовъ, между коими суждено было возвыситься и возобладать одному городу, который задалъ себѣ задачу сдѣлаться городомъ по преимуществу и дѣйствительно присвоилъ наконецъ себѣ исключительно имя города (Urbs). Подъ вліяніемъ Рима возникъ и образовался другой періодъ въ исторіи городской жизни и городского устройства. Горола Греческіе видѣли другъ въ другѣ соперниковъ, съ которыми старались держать себя въ ровень, если не могли ихъ вовсе уничтожить. Римъ искалъ подданныхъ, которымъ позволялъ существовать отдѣльнымъ, собственнымъ существованіемъ, только не иначе, какъ подъ условіемъ большей или меньшей ему покорности. Такимъ образомъ, въ безпрестанно раздвигавшихся предѣлахъ владычества Римскаго, явились ряды городовъ, самостоятельныхъ въ своей внутренней организаціи, и между тѣмъ принадлежащихъ къ одному общему политическому организму, котораго Римъ былъ главою. Общій характеръ всѣхъ сихъ городовъ былъ тотъ, что «государственное» значеніе сошло въ нихъ съ перваго плана, или даже и вовсе уничтожилось, уступивъ мѣсто собственно «городскому», мѣстному, или, скажемъ еще точнѣе, «ищданскому» значенію, которое потому и удержало за собой понынѣ имя «муниципальнаго». Это былъ важный переворотъ, возвратившій города къ истинному ихъ предназначенію: быть не Государствами, но только органическими членами въ полной органической системѣ Государствъ.

«Въ устройствѣ городовъ въ Германскій періодъ отчасти удержалась муниципальная система Римская; но

тѣмъ не менѣе они образовались своеобразно, чисто въ Германскомъ духѣ. Здѣсь всякій городъ выработывалъ себѣ мѣстную отдѣльную цѣлость, съ сознаниемъ своего отношенія къ общему центру государственной цѣлости. И державная, наиримѣръ, Венеція, царица морей, и самый Римъ, упорно считавшій себя столицей міра, числялись въ Среднія времена въ составѣ Имперіи. Между тѣмъ, въ самомъ себѣ, каждый городъ стремился быть полнымъ организмомъ. Чтобы дать себѣ отдѣльную своебытность, городъ признавалъ своему граждану мѣстныя, въ его только стѣнахъ значащія права. Совокупность этихъ правъ опредѣляла общую, самобытную и самообразную личность города, какъ отдѣльной живой единицы. Но въ этой общности предоставлялся полный просторъ всѣмъ частнымъ интересамъ, которые могли развиваться и устривать себя такъ же своеобразно и своеобразно. Отсюда происхожденіе городскихъ «сословій» или «корпораций», съ разными подраздѣленіями и видоизмѣненіями. Вся эта сложная и дробная организація основывалась не на происхожденіи или богатствѣ, но единственно на личности гражданъ, на разнообразіи способовъ ихъ дѣятельности для полезнаго себѣ и обществу существованія, на различіи работъ и промысловъ. Такимъ образомъ, подъ вліяніемъ Германскаго духа, породившаго въ Государствѣ различіе «чиновъ» или «состояній», образовался въ городахъ особый «городской чинъ» или «городское состояніе», въ которомъ званіе гражданина, съ выспревнихъ высотъ древняго «цнвизма», низошло до скромнаго, но тѣмъ не менѣе важнаго значенія «биргера». Это, конечно, единственнѣйшій смыслъ, какой можетъ и долженъ имѣть «городъ» въ системѣ благоустроеннаго Государства». Въ заключеніе этого очерка Авторъ замѣчаетъ, что, изъ означенныхъ трехъ періодовъ, періодъ Римскій есть переходный, и что, въ сущности, остаются только два періода, рѣзко

отличающіеся другъ отъ друга: Греко-Римскій и Римско-Германскій. На Россію, въ нынѣшнемъ ея объемѣ, который есть большею частію возвращеніе земли Русской въ свои древніе предѣлы, оба эти періода имѣли вліяніе.

А. *Города происхожденія Греко-Римскаго.* Греки рано начали распространять свои колоніи по берегамъ Чернаго моря. Уже Геродотъ упоминаетъ о *Городѣ Борисоеновѣ*, или просто *Борисоенѣ* (въ послѣдствіи *Ольвія*) и *Керкии*, и положительно называетъ ихъ «городами» (*πόλεις*).

На пространствѣ отъ устья Дуная до Перекопа главныя колоніи были при устьяхъ большихъ рѣкъ. Таковы: при устьѣ Днѣпра — *Ольвія*, на Днѣстрѣ — *Тирасъ* или *Офіуса* съ многими другими. Къ Востоку отъ Днѣпра до Перекопа, кромѣ Геродотовой Керкины, не было другаго населенія. Восточный берегъ Чернаго моря до устья Кубани, за исключеніемъ Фазиса, имѣлъ также небольшое населеніе. Но съ дельтой Кубанской вылетѣя иное. Здѣсь въ главѣ многочисленныхъ колоній стояла знаменитая *Фанаторія* (позднѣе *Таматарта*, изъ которой, вѣроятно, образовалась наша лѣтописная *Тмутаракань*, а потомъ нынѣшняя Тамань). Но далѣе, на всей окружности береговъ Азовскаго моря, извѣстенъ одиавъ богатый и сильный *Танаксъ*, при устьѣ Дона. Въ Тавридѣ, на Восточномъ берегу ея, средоточіемъ колонизація была *Пактикапел* или *Воспоръ* (нынѣ Керчь), а на противоположной оконечности полуострова *Херсонесъ Гераклеискій*. Изъ числа городовъ, принадлежавшихъ къ этимъ двумъ центральнымъ городамъ, назовемъ *Θεοδοσίω* (*Кафа*).

Въ періодъ Греко-Римскій, вмѣсто прежнихъ промысловыхъ и торговыхъ поселеній, стали являться такъ-называемыя «*Фурии*», «*кастры*», «*кастеллы*», «*выглы*» (*vigiliae*), имена которыхъ слышатся донынѣ

въ урочищныхъ названіяхъ Крыма. Ихъ назначеніе было составить охранительную линію Имперіи.

Въ Византійскомъ періодѣ значеніе города опредѣлялось степенями Церковной Іерархіи. Городъ Епископскій былъ ниже Архіепископскаго, городъ Митрополитскій выше Архіепископскаго. Присутствіе Іерарха вообще было выраженіемъ и залогомъ городской самостоятельности. Въ странахъ, отрываеваемыхъ отъ Имперіи насиліемъ варваровъ, города становились бѣднѣе и малолюднѣе деревень; но гдѣ удерживалась кафедра Епископа, тамъ городъ не заустѣвалъ въ конецъ, но сохранялъ даже нѣкоторую степень гражданской образованности. Изъ городовъ этого рода замѣчательны *Сузда*, нашъ лѣтописный *Сурожь*, нынѣ *Судакъ*, и *Мангутъ*, нѣкогда резиденція Іерарховъ Готейн, изъ которыхъ послѣдній около 1780 года, съ остатками населенія Греческаго, пребывавшаго вѣрнымъ праотеческой народности и праотеческому благовѣрію, выселился въ предѣлы Православнаго Русскаго Царства, и на берегу Азовскаго моря благословилъ основаніе городка *Маріуполя*, заключающаго собою больше чѣмъ двадцати-лѣтковой періодъ Греческой колонизаціи Черноморскаго Сѣвера.

Въ какой степени и мѣрѣ, въ продолженіе этихъ двадцати лѣткъ, гражданственность пришельцевъ имѣла вліяніе на народность и жизнь собственно Русскую, рѣшить и опредѣлить трудно. Что она съ самыхъ первыхъ временъ своего здѣсь водворенія не приковывалась къ взморью, но раскидывалась внутрь земли, проникала во глубину Европейскаго Востока, въ сердце земли Русской, это не подлежитъ сомнѣнію. Еще во времена Геродота, въ лѣсной области Вудинновъ, падавшей на нынѣшнія Губерніи Волынскую и Кіевскую, существовалъ обширный городъ *Гелонъ*, съ происхожденіемъ и населенностью, съ языкомъ, нравами и образованностію Эллинской. Равнымъ образомъ изъ Геродота же извѣстно,

что знаменитая Ольвія уже въ то время была восточникомъ, изъ котораго образованность Эллинская быстро разливалась вверхъ по Днѣпру, въ глубь дикой, варварской Скиѣи. Длинный рядъ мѣстечекъ и городовъ, исчисляемыхъ Птоломеемъ на пространствахъ нынѣшней Южной Россіи, между Днѣпромъ и Волгою, свидѣтельствуеъ также значительную степень гражданственности туземцевъ, къ развитію которой, безъ сомнѣнія, болѣе или менѣе способствовало сосѣдство колоній Греческихъ. Мы знаемъ положительно, что для Хазаровъ, на примѣръ, народа не совсѣмъ дикаго, въ IX вѣкѣ, городъ Саркелъ или Бѣлая Вежа, по собственной ихъ просьбѣ, построенъ былъ Византійцами, подъ распоряженіемъ перваго Херсонесскаго Правителя Петронія. При началѣ Исторіи собственно Русской, Днѣпръ назывался Путемъ Греческимъ; при устьѣ его держались остатки населенности, промышленности и образованности Греческой, именно на островѣ Св. *Еверія*, вѣроятно, нынѣшней *Хортмиць*, противъ которой стоитъ мѣстечко *Никополь*. Стихія и жизнь Русская является водворенною въ отдаленной Тмутаракани. Могущество Русское прорывается за Дунай и хочетъ утвердить свое средоточіе въ *Великомъ Переяславль*, на развалинахъ древняго *Маркіанополя*. Но главную роль играетъ въ Исторіи Русской знаменитый *Херсонесъ*, нашъ лѣтописный *Корсунъ*. Здѣсь, по волѣ Промысла, воздвиглась купѣль крещенія для Равноапостольнаго Владиміра, и чрезъ него для всей земли Русской. Отсюда пришли къ намъ первые Священники и первые Художники: наставники просвѣщенія духовнаго и представители образованности мірской, гражданской. Корсунъ долго оставался для нашихъ предковъ символомъ высшихъ успѣховъ образованности. «Вещи Корсунскія» искусство Корсунское то же значили у насъ въ старину, что въ послѣдствіи «вещи Нѣмецкія», «Художество Нѣмецкое». И кто объяснитъ, какимъ образомъ

самое имя этого примѣчательнаго города повторилось у насъ въ наименованіи двухъ городовъ: *Корсуля* Днѣпровскаго и *Корсуля* Волжскаго?

Б. *Города происхожденія Германскаго.* Проникновеніе городской системы Германской въ нынѣшніе предѣлы Россіи относится къ періоду ея процвѣтанія въ Германіи, когда она находилась подъ кровомъ еще стоявшаго въ цѣлости зданія Священной Германо-Римской Имперіи. На Югъ Россіи это вліяніе было ограничено. Извѣстно, что Венеціане имѣли купеческую факторію въ *Тань* (древнемъ *Танаисъ*, нынѣшнемъ *Азовѣ*), откуда вытѣснили ихъ потомъ Генуэзцы, утвердившіе средоточіе своихъ здѣсь колоній въ *Кафь*. Этотъ многолюдный, богатый и сильный городъ устроенъ былъ въ формахъ муниципалитета Германо-Италинскаго, скопированнаго съ Генуи. Но, со взятіемъ Турками Кафы (1475), все это кончилось, какъ будто никогда не бывало. Не такъ было на Русскомъ Сѣверѣ, куда близкій и свободный путь Германской стихіи представляла Балтика. Съ половины XII стол.— когда на поморьѣ Балтійскомъ зарождалась уже знаменитая Ганза, а посреди самой Балтики островокъ Готландъ изъ разбойничьяго притона превратился въ средоточіе мирныхъ торговыхъ сношеній,— не болѣе, какъ въ полтора вѣка, въ нынѣшнемъ Остзейскомъ краѣ Россіи возникла новая Германія, живое подобіе настоящей Германіи, къ которой и причислялась она, какъ составная часть Священной Германо-Римской Имперіи. Первенцы городского устройства въ этой новой Германіи были *Рига* и *Ревель*, получившіе городскія льготы и права при самомъ ихъ основаніи: Рига отъ Епископа Альберта, Ревель отъ Датскаго Короля Вальдемера I. По нимъ образовались прочіе города; сами же они развили себя по образцамъ, заимствованнымъ изъ двухъ главныхъ городовъ Сѣверной Германіи: Рига— изъ Гамбурга, Ревель— изъ Любека. Вліяніе Ревеля

было весьма ограничено. По примѣру его, на основаніяхъ Любскаго Права, устроены были сначала только два города: *Везенбергъ* (1302) и *Нарва*; потомъ, уже подъ Шведскимъ владычествомъ, *Гапсаль* (1548—1594). Что касается Риги, то она служила образцомъ для большей части городовъ того края, въ томъ числѣ преимущественно для всѣхъ Лифляндскихъ. Хронологическій порядокъ, въ которомъ вошло въ нихъ Рижское Право, былъ слѣдующій: *Гапсаль* (1297), *Пильтенъ* (1295), *Церрау* (1318), *Гольдингенъ* (1347—1360), *Виндава* (до 1378), *Газенпотъ* (1378), *Лемзаль* (1439); о *Дерптѣ* и *Феллинь*, равно какъ о *Венденѣ* и *Вольмарѣ*, когда они приняли Рижское Право, въ точности неизвѣстно; но нѣтъ сомнѣнія, что городское устройство началось въ первыхъ двухъ съ XIII, а въ послѣднихъ по меньшей мѣрѣ съ XIV вѣка; о *Валкѣ* же извѣстно только, что онъ былъ заложенъ въ XIV вѣкѣ. По прекращеніи феодально-іерархической организаціи края, устройство новыхъ городовъ продолжалось только въ Герцогствѣ Курляндскомъ, предавшемся покровительству Польши. Тамъ, волею Герцоговъ, въ теченіе времени присоединены были къ существовавшимъ городамъ: *Баускѣ* (1609), *Митава* (1617), *Либавѣ* (1625), *Фридрихсштадтѣ* (1630), *Якобштадтѣ* (1670), и наконецъ *Гробинѣ* (1695—1697). Къ той же категоріи должно отнести *Аренсбургъ*, получившій городское устройство (1563) отъ Епископа Герцога Магнуса, — того самаго, котораго Царь Іоаннъ Грозный на нѣсколько времени производилъ въ Короли Лифляндскіе.

«Всѣ эти города, — любопытные памятники гражданственности чисто-Германской, существуютъ донинѣ во всей оригинальной узорчатости ихъ стариннаго устройства, даже съ автичною пылью и ржавчиною, свидѣтельствующею ихъ происхожденіе изъ отдаленной глубины Среднихъ вѣковъ. Во многихъ изъ нихъ сохраняется

готическая архитектура Гильдій и Братствъ; въ Ригѣ и въ Ревелѣ существуютъ даже Благошляхетные Магистраты въ прежнемъ консулярномъ величій. Русское Правительство не только не сократило, но еще умножило число ихъ учрежденіемъ нѣсколькихъ новыхъ городковъ, образованныхъ также въ мѣстномъ духѣ, по мѣстному типу, каковы: *Вейсенштейнъ* и *Балтійскій Портъ* (1783), *Верро* (1784) и *Туккуль* (1799).

«Система Германскаго устройства городовъ проникла въ Россію еще другимъ путемъ, — чрезъ Польшу, въ которой первые города даже составлялись изъ Нѣмцевъ. Въ послѣдствіи, и на города, образуемые въ ней изъ туземцевъ, распространялось постоянно Нѣмецкое Городское Право, именно Магдебургское и Кульмское или Прусское; послѣднее то же Магдебургское или Саксонское, только измѣненное Прусскимъ или Тевтонскимъ Орденомъ. Изъ Польши весьма естественно было проникнуть этому вліянію на Русь, особенно когда Западная ея половина, сожнутая въ Великое Княжество Литовское послѣ знаменитаго брака Ягайла съ Ядвигою (1385), связалась съ Польшей. Еще Гедиминъ, первый Великій Князь Литовско-Русскій, даровалъ новоустроенному имъ городу Вильнѣ законы Нѣмецкіе (1323). Полное городское устройство *Вильна* получила отъ Ягайла по Магдебургскому Праву (1387). Съ тѣхъ поръ Магдебургское Право сдѣлалось общимъ на всемъ пространствѣ Литовской Руси, давъ устройство множеству городовъ чисто-Русскихъ и притомъ самыхъ древнихъ, современныхъ первымъ начаткамъ исторической жизни Руси, на примѣръ: *Полоцкъ* (1496), *Минскъ* (1499), *Витебскъ* (1503), *Кіевъ* (1506) и т. д.»

Въ заключеніе Авторъ замѣчаетъ, что города, устроенные по Германскому Праву, имѣли сильное вліяніе вообще на устройство городовъ въ Россіи. Извѣстно, что ихъ примѣръ внушилъ Петру мысль «собрать па-

ки» на Руся «разсыпанную хранину» городской жизни, — мысль, осуществленную Екатериной въ нынѣшнемъ Городовомъ Положеніи.

— «Финансы и Государственный кредитъ въ Австріи и Пруссіи». — Кромѣ вступительной части, которая содержитъ общія разсужденія о важности разсматриваемой части управленія въ нынѣшнихъ Европейскихъ Государствахъ, статья эта извлечена изъ новѣйшаго сочиненія Г. Тенгоборскаго, одного изъ замѣчательнѣйшихъ Членовъ Вѣнскаго Общества. Состояніе финансовъ Австріи и Пруссіи въ общемъ видѣ опредѣляется слѣдующими данными :

«Австрія занимаетъ пространство 12,167 квадратныхъ географическихъ миль. Народонаселеніе ея простирается до 36,300,000 душъ. Въ 1840 году Государственный доходъ составлялъ 140,000,000 конвенціонныхъ гульденовъ. Считая гульденъ въ 65 копѣекъ серебромъ, эта сумма равна девяносто одному милліону рублей, — едва половинѣ Государственнаго дохода Россіи, которой населеніе между тѣмъ только одною третью значительнѣе Австрійскаго и далеко уступаетъ ему въ отношеніи къ зажиточности и просвѣщенію. Франція, при меньшемъ (тремя милліонами) населеніи, получаетъ доходу втрое больше. Государственный долгъ Австріи простирается до 970,000,000 гульденовъ, или 630,000,000 руб. серебромъ, почти въ семь разъ превышая ея годовые доходы. Такимъ образомъ одна душа, въ Австріи, приноситъ Казначейству 2 рубля 50 копѣекъ серебромъ, и на ней лежитъ 17 рублей долгу въ капиталъ, отъ котораго она уплачиваетъ ежегодно 75 копѣекъ процентовъ, давая чистаго доходу Правительству только два руб. серебромъ.

«Пруссія занимаетъ 5,077 квадратныхъ миль пространства. На немъ живутъ 14,700,000 душъ. Государственный доходъ, въ 1841 году, составлялъ 79,810,000 гульденовъ или около 52,000,000 рублей серебромъ, та

есть по три рубля сороку копеекъ съ души. Долгъ ея въ томъ же году былъ равенъ трехлѣтнему доходу или 150,000,000 рублей: на каждой душѣ лежало 11 рублей 10 копѣекъ долгу въ капиталѣ, и она платила 60 копѣекъ процентовъ, принося Государству чистаго дохода 2 рубля 92 копейки. По этому, отношеніе доходовъ Австрійскихъ къ Прусскимъ представляетъ пропорцію: 7 къ 10. Кромѣ того доходы и издержки Королевскаго Двора въ Пруссіи не принадлежатъ къ Государственному бюджету: Дворъ содержится доходами съ особенныхъ имѣній».

За тѣмъ слѣдуетъ сравнительная таблица государственныхъ доходовъ и издержекъ въ Австріи и Пруссіи. Австрія употребляетъ, между прочимъ, 36 процентовъ своего дохода на содержаніе арміи, Пруссія 44½, Франція 21 процентъ. «Но если причестъ сюда издержки на разныя заведенія и предпріятія, имѣющія болѣе или менѣе прямую связь съ благосостояніемъ арміи, и еще проценты отъ долговъ, сдѣланныхъ по случаю тѣхъ же армій, то окажется, что расходъ на постоянно вооруженную силу составляетъ вездѣ гораздо болѣе половины всего годичнаго прихода: Государственные долги Австріи и Пруссіи, какъ и въ другихъ странахъ, возникли едва ли не исключительно изъ экстраординарныхъ расходовъ на арміи и войны». Показавъ необходимость содержанія постоянныхъ армій и вліяніе ихъ на продолженіе мирныхъ отношеній между Государствами, Авторъ изображаетъ состояніе финансовъ въ Австріи со времени окончанія Семилѣтней войны до Французской кампаніи 1812 года; въ это время политическія бѣдствія Австріи увеличивались ошибочными финансовыми распоряженіями. Съ возстановленіемъ всеобщаго мира, Австрійское Министерство дѣятельно занялось финансовыми дѣлами, возстановило Государственный кредитъ, и значительно улучшило состояніе финансовъ. Этому много содѣйство-

вала ровная и справедливая раскладка поземельной и помойной подати— главнаго Государственнаго дохода въ Австрiи— по образцу Миланскаго кадастра, распространенаго теперь почти на всѣ Австрiйскія провинціи.

— «Муниципальное управленіе и корпораціи Лондонскаго сати.» — Статья эта изображаетъ несовершенство и злоупотребленія управленія въ одномъ изъ благоустроеннѣйшихъ Государствъ Европейскихъ, и наилучшимъ образомъ можетъ разувѣрить тѣхъ недовольныхъ существованіемъ, которые, мечтая объ идеальномъ совершенствѣ Гражданскаго устройства, воображаютъ оное въ прославленной образованности Запада.

V. ГЕОГРАФІЯ, СТАТИСТИКА И ПУТЕШЕСТВІЯ.

Статьи, относящіяся къ Россійской Имперіи, были слѣдующія: *Смертность отъ неосторожности, исчисленная по Имперіи за 1843 годъ* (Жур. Мин. Вн. Дѣлъ № 7); *Замѣтки о Самоѣдахъ*. Изъ дорожнаго дневника В. Н. Латкина (ibid.); *Село Иваново*, К. И. А. (ibid.); *Нѣчто о Евреяхъ Сѣверо-Западныхъ Губерній*, П. Шютца (ibid. № 8); *Записка о городѣ Шуль*, К. И. Арсеньева (ibid.); *Нынѣшнее состояніе хлѣбной торговли въ Рыбинскѣ* (ibid.); *Статистика пожаровъ въ Россіи за 1843 годъ* (ibid. № 9); *Движеніе народонаселенія Московской Губерніи въ теченіе четырнадцати лѣтъ (1830—1843)* (ibid.); *Путевыя замѣтки о Юго-Восточной Россіи*, К. И. Арсеньева (ibid.); *Путевыя впечатлѣнія: Астрахань* (Москв. № 8) и *Тарху*, И. Березина (ibid. № 9); *Гаданья Малороссійскаго народа*, Л. Кавелина (Маякъ № 7); *О Курь, ея теченіи и сплавлѣ льса* (ibid.); *Записки Русскаго Морскаго Офицера во время путешествія вокругъ свѣта въ 1840—1842 годахъ*, А. Бутакова (От. Зап. № 7); *Шкловъ и*

Горы-горки. Изъ Путевыхъ Записокъ (Од. Вѣст. № 65); Моленъ и поминки Мордвои Саратовской Губерніи, А. Л. (С. П. Б. Вѣд. № 151); Соколова Гора (ibid. № 208); Городъ Шуя, Владымира Борисова (Сѣв. Пч. № 147); Волостныя ярмонки въ Кадниковскомъ Уездѣ (ibid. № 149); Татарскія женщины (ibid. № 156, 158); Вотьяки Казанской Губерніи (ibid. № 160), и Промышленная и торговая дѣятельность города Казани, (ibid. № 170).

— Прочихъ странъ и Государствъ касаются: *Физическія и нравственныя причины сумасшествія, по наблюденіямъ во Франціи (Ж. М. В. Д. № 7); Смирнскіе карантинныя и госпитали. Изъ записокъ Русскаго Путешественника на Востокъ, А. У. (ibid. № 8); Подвижное населеніе Берлина (ibid. № 9); Фриульскіе Славяне, Профессора Срезневскаго (Москв. № 9); Замѣчаніе на Географію Г. Арсеньева, О. Іаквнфа (ibid.); Воспоминанія о берегахъ Нижняго Дуная, К. (Биб. для Чт. № 7); Путевыя Записки Русскаго на Востокъ въ 1842—1843 годахъ (Османъ-Ага, Начальникъ Каирскаго Военнаго Госпиталля; истребленіе Мамелюковъ и нѣкоторыя мѣстныя черты Египта, А. У—ца (От. Зап. № 7); Турецкіе Славяне, Г. Робера (ibid.); Воспоминанія о путешествіяхъ въ Республики Южной Америки (ibid.); Китайскія женщины. Изъ новѣйшихъ Англійскихъ путешествій (Моск. Вѣд. № 83—85); Анличанка въ Сералѣ (ibid. № 87); Мѣстныя черты Индійскихъ кастъ, Г. Дюбуа (ibid. № 93—97); Смирна. Разсказъ Французскаго путешественника (ibid. 101—103); Прадо (Лит. Газ. № 26); Гора Кармель (ibid. № 31); Подземный Парижъ (ibid. № 35); Грецкая свадьба. Изъ путешествія Бюшона (С. П. Б. Вѣд. № 149); Марокко и Алжиръ съ 1830 по 1840 годъ, А. Т—ва (ibid. № 214, 217, 222); Выходы соединенія Атлантическаго Океана съ Тихимъ (Рус. Инв. № 209); Праздникъ въ Гайдерабадѣ (ibid. № 146); Статисти-*

ческія свѣдѣнія о Мароккской Имперіи (ibid. № 184); Гамбьерскіе острова (ibid. № 186); Бездонная пещера (ibid. № 154); Письмо изъ Италіи (Сѣв. Пч. № 197—198); Синдъ, новопокоренная Англичанами Область въ Средней Азійи (ibid. № 205—207); Мароккская Имперія (ibid. № 146); Дополненія къ статьѣ о Мароккѣ (ibid. № 148), и Мексика и Мексиканцы въ 1840 и 1841 годахъ. Изъ писемъ Г-жи Кальдеронъ (ibid. № 187—189).

— «Смертность отъ неосторожности» и «Статистика пожаровъ въ Россіи за 1843 годъ.»— Эти два отчета сколько важны по содержанию, столько же замѣчательны потому любопытству, съ какимъ они были приняты читателями. Это относится особенно къ первой статьѣ, которая была нѣсколько разъ перепечатана въ разныхъ газетахъ. Мы ограничимся самыми общими результатами. Число жертвъ неосторожности 1843 года, простирающееся, въ общемъ итогѣ, до 8,600, значительно превосходитъ итогъ 1842 года. Какая бы могла быть тому причина? — спрашиваетъ Авторъ, и, не находя положительныхъ данныхъ къ объясненію умноженія несчастныхъ случаевъ смертности, съ большою вѣроятностію полагаетъ, что увеличеніе цифръ могло произойти и не отъ дѣйствительнаго приращенія числа жертвъ, а отъ внимательнѣйшаго ихъ наблюденія и точнѣйшаго показанія въ донесеніяхъ мѣстныхъ начальствъ. Последнее подтверждается самимъ этимъ Отчетомъ: въ немъ таблица видовъ смертности приобрѣла новую графу — признакъ болѣе отчетливости свѣдѣній. Общій итогъ умершихъ по неосторожности въ прошедшемъ году составляетъ двухсотую часть ежегодной средней смертности по Имперіи; въ отношеніи же къ общей суммѣ Государственнаго народоселенія даетъ одну жертву на 6,280 жителей. «Статистика пожаровъ» представляетъ, на оборотъ, пониженіе итоговъ 1842 года; но Авторъ, опасаясь самообольщенія, еще не

довѣряеть улучшенію обычаевъ нашего быта. Указывая на правительственныя улучшенія общихъ мѣръ безопасности и на лучшія распоряженія мѣстныхъ управленій, онъ прибавляетъ: «трудно повѣрить, чтобы результатъ всѣхъ этихъ благотворныхъ вліяній въ одинъ годъ могъ обнаружиться столь разительнo». Какъ бы то ни было, вотъ цифры 1843 года. Въ разсужденіи пространства одинъ пожаръ приходится на 1,160 домовъ (въ 1842 на 1,054) или на 2,322 (въ 1842 на 2,108) семьи. Въ разсужденіи времени, круглымъ числомъ на каждый день года выходитъ почти по 15 (въ 1842 по 18) пожаровъ. Если взять только Европейскую Россію, то ежедневно одинъ пожаръ падаетъ слишкомъ на 6,000 кв. миль, что почти равняется пространству Италіи или Пруссіи; а съ Азіатскою и Американскою Россією, одинъ только пожаръ на площадь, равную двумъ съ половиною Франціямъ.

— «Панорама Москвы.» Эта любопытная статья состоитъ изъ историческихъ замѣтокъ и воспоминаній о разныхъ лицахъ и событіяхъ, изъ коихъ нѣкоторыя до сихъ поръ мало извѣстны. Сообщаемъ наиболѣе достойное замѣчанія.

«Въ саду Александровскомъ, или Арминномъ, какъ называетъ его одинъ изъ современныхъ нашихъ Поэтовъ, — въ Іюль 1796 года, по случаю торжества рожденія нынѣ царствующаго Императора Николая Павловича, Графъ А. Г. Орловъ-Чесменскій давалъ достопамятный праздникъ. Садъ великолѣпно былъ иллюминированъ; нѣсколько оркестровъ музыки роговой, вокальной и духовой на берегу Москвы рѣки и обширнаго пруда, привлекали множество слушателей. По рѣкѣ плавали прелестно-освѣщенные гондолы съ гребцами, которые пѣли сочпленную однимъ изъ нихъ на этотъ случай пѣсню:

Ахъ ты матушка Москва рѣка!
 Повеси свои струи ты чистыя,
 Мимо стѣнъ Кремля, Китай-города;
 Ты скажи тамъ всѣмъ и каждому:
 Въ честь Царицы мы пируемъ здѣсь,
 Для рожденія Царевича;
 Нашъ Боларинъ, хлѣбосоль Москвы,
 Угощаетъ всѣхъ по-Русскому и пр.

Эту пѣсню, положенную тогда же на музыку для хора пѣвчихъ, бывшій Главнокомандующій въ Москвѣ М. М. Измайловъ представилъ Государынѣ при донесеніи о торжествѣ; Екатерина прочла ее съ умиле-ніемъ и сказала вслухъ предстоящимъ: *Москва у меня всегда въ памяти и въ сердцѣ.*

... «Въ самый день вступленія непріятельскихъ войскъ въ Москву, 2 Сентября 1812 года, Вице-Король Италіанскій, Евгенийъ, прислалъ охранительный караулъ для Голицынской больницы, и она была убѣжищемъ для многихъ несчастныхъ, лишившихся при всеобщемъ пожарѣ жилищъ своихъ и пропитанія. Тутъ же было нѣсколько Французскихъ Чиновниковъ, лечившихся отъ ранъ; послѣ всѣ они не послѣдовали за своимъ войскомъ при бѣгствѣ его изъ Москвы, но предпочли остаться въ числѣ плѣнныхъ: ихъ хорошо содержали до возвращенія во Францію, послѣ низверженія Наполеона.

«Въ 1814 году, *Державинъ*, пріѣхавъ въ Москву, посѣщилъ въ первый еще разъ посѣтить Голицынскую больницу, о которой такъ много слышалъ и читалъ въ газетахъ и журналахъ. Его сопровождалъ извѣстный Литераторъ В. Л. Пушкинъ. Въ воскресный день, лѣтомъ, Державинъ, при самомъ началѣ Литургіи, вошелъ въ церковь, наполненную посѣтителями разнаго званія, а болѣе высшаго круга. Всѣ любопытствовали видѣть

Поэта, котораго имя сдѣлалось извѣстнымъ по всей Европѣ. Послѣ обѣда, онъ подошелъ къ бюсту основателя, низко поклонился ему, и сказалъ Пушкину: *такихъ благодѣтелей и въ мраморъ надобно почитать и мнѣ поклоняться.* Обозрѣвъ больничныя камеры, аптеку и богадѣльню, Державинъ пошелъ въ обширный садъ на берегу Москвы рѣки, гдѣ устроена набережная изъ бѣлаго камня, почти на полверсты. Видъ Воробьевыхъ горъ, Новодѣвичьяго монастыря, огромныхъ Хамовническихъ казармъ и, вправо, величественнаго Кремля, восхитили Поэта до того, что онъ, обратясь къ Пушкину, съ живостію сказалъ: «Вотъ, Василій Львовичъ, ваше дѣло написать что-нибудь объ этомъ благодѣтельномъ мѣстѣ, вѣчномъ памятникѣ доблести Голицыныхъ; зданія, церковь, больница, богадѣльня и все, что я видѣлъ теперь, достойно быть описаннымъ». — «Нѣтъ, Ваше Высокопревосходительство» — отвѣчалъ Пушкинъ — «только бессмертная Муза Державина можетъ это совершить и передать твореніе свое современникамъ и потомству». — «Другъ любезный» — сказалъ Державинъ — «мой вѣкъ уже прошелъ; дряхлая старость напоминаетъ мнѣ не о новыхъ стихотвореніяхъ, но о скоромъ концѣ моей жизни; довольно, если я по временамъ буду вспоминать о нынѣшнемъ днѣ, доставившемъ мнѣ удовольствіе рѣдкое, и могу сказать вамъ — что-то болѣе самаго удовольствія». — «Позвольте же мнѣ» — отвѣчалъ Пушкинъ — «вспомнить ваши стихи, на подобный случай вами сочиненные». Тутъ онъ мастерски прочиталъ нѣсколько строфъ изъ Оды Державина на благотвореніе и окончилъ слѣдующими его стихами:

Почувствовать добра пріятство,
 Такое есть души богатство,
 Какого Крезъ не собиралъ.

Поэтъ бымъ сильно растроганъ, и сказалъ: «Ахъ, мой другъ! ты вспомнилъ о лучшемъ времени моей жизни, когда моя Муза была въ полной своей силѣ и славѣ, правилась и Царямъ и всѣмъ образованнымъ людямъ; благодарю тебя, отъ всей души благодарю; наслаждайся жизнію долго и не переставай писать хорошіе стихи».

«Въ Замоскворѣцкой части Москвы, на большой Якиманской улицѣ, есть церковь Св. Іоанна Воинственника, въ готическомъ вкусѣ, довольно обширная. Она была прежде деревянная и стояла подъ горою недалеко отъ нынѣшней. Петръ Великій, проѣзжая по большой улицѣ весною, во время разлива Москвы рѣки, увидѣлъ, что эта деревянная церковь кругомъ въ водѣ и что къ ней подѣзжаютъ на лодкѣ. Онъ спросилъ, какъ называется эта церковь, и когда услышалъ: Іоанна Воинственника, громко сказалъ: «Это нашъ Патронъ; скажите Священнику, что я бы желалъ видѣть храмъ каменный и на возвышеніи у самой улицы, дамъ вкладу и пришлю планъ». По прошествіи двухъ мѣсяцевъ, Онъ пришелъ на мѣсто, назначенное для новой церкви, и увидѣвъ, что начали уже ставить матеріалъ, вызвалъ Священника, похваливъ его, далъ ему планъ, велѣлъ принести книгу, для вписыванія вкладовъ приготовленную, перекрестился и написалъ: *вкладу даю триста рублевъ, Петръ*. Подражая благочестивому примѣру, прихожане и посторонніе составили подписку на значительную сумму, и храмъ построенъ по плану Державнаго Архитектора. Къ освященію церкви Великій преобразователь Россіи прислалъ въ даръ драгоценныя золотыя сосуды; въ 1812 году они похищены неприятеlemъ. Въ одно время съ сосудами присланы Петромъ Великимъ двѣ прелюбопытныя вещи: 1) Пудовая металлическая гиря, на массивной цѣпи, для тѣхъ вольнодумныхъ и небогобоязненныхъ людей, которые въ Св. храмѣ неблагопрістойно стояли и дѣлали соблазнъ при совер-

шеніи Литургіи: эта гиря, висѣвшая при входѣ въ церковь у дверей, напоминала входящимъ свое значеніе, и, вѣроятно, при Богослуженіи всѣ стояли благоговѣнно.

2) Картина, довольно хорошо, судя по тому времени, написанная; на ней вверху была надпись: *Аптека, врачующая грѣхи*; съ одной стороны, на разныхъ свиткахъ, были названія душевныхъ или нравственныхъ болѣзней, а на другой духовныя врачевства противъ каждой болѣзни, какъ-то: противъ гордости, скупости— смиреніе, памятованіе о смерти и проч.»

Должно замѣтить еще въ этой статьѣ біографическія извѣстія о Нижегородскомъ Епископѣ Дамаскивѣ Рудневѣ, который извѣстенъ, между прочимъ, изданіемъ «Сочиненій Ломоносова», въ трехъ томахъ, и о Никифорѣ Осотоки, погребенномъ въ Даниловскомъ монастырѣ.

— Между путевыми записками должно отличить статьи К. И. Арсеньева. Онѣ заимствованы изъ официальныхъ донесеній съ разныхъ пунктовъ путешествія по Россіи, которое Авторъ совершилъ по распоряженію Начальства, а потому отличаются особеннымъ достоинствомъ.

Изъ прочихъ путешествій замѣтимъ:

— «Путевыя впечатлѣнія: Астрахань и Тарху». — «Астрахань возбуждаетъ чрезвычайно много надеждъ въ путешественникѣ, особливо когда подъѣзжаешь къ ней по Волгѣ. Васъ изумляетъ эта безконечная линія судовъ всякаго чина и званія; вы думаете, что здѣсь центръ торга Востока съ Западомъ. . . Увы! можетъ быть, изъ десяти только одно судно съ весною распуститъ свои крылья. Движеніе торговли здѣсь уменьшается отъ того, что Персія, главная страна въ Астраханской торговлѣ, не имѣетъ кредита, и отъ того еще, что большая часть Персидской торговли обратилась на сухопутный трактъ

въ Тифлисъ. Кромѣ того Персіяне, продававшіе свои товары въ Астрахани, въ послѣднее время начали сами посѣщать Нижегородскую ярмонку и продавать товаръ въ первыя руки». Впрочемъ, изъ таблицы самого же Автора видно, что какъ привозъ товаровъ изъ Персія, такъ и отпускъ съ 1832 до 1836 г., хотя не значительно, но увеличивался, а въ прошломъ году оборотъ внѣшней Астраханской торговли вообще былъ значительное ясъхъ предыдущихъ годовъ.

Говоря объ управленіи Астрахани, Авторъ представляетъ краткій историческій очеркъ управленія тамошнимъ краемъ и поименовываетъ Астраханскихъ Воеводъ со времени Іоанна Грознаго.

Населеніе Астрахани замѣчательно по своему разнообразію: кромѣ Русскихъ, здѣсь есть Англичане, Нѣмцы, Французы, много Калмыковъ, Армянъ, Персіянь, Татаръ, Бухарцевъ, Хивинцевъ, и даже есть Индійцы. Изъ публичныхъ заведеній, Авторъ говоритъ о Музеѣ, Публичной Библіотекѣ, верфи и театрѣ. Музей состоитъ изъ коллекціи птицъ Астраханскихъ, между коими замѣчательнъ красный гусь различныхъ видовъ, изъ звѣриныхъ чучель, изъ собранія насѣкомыхъ Астраханскихъ, изъ моделей судовъ, употребляемыхъ на Волгѣ и Каспійскомъ морѣ, и нѣсколькихъ кусковъ соляныхъ кристалловъ. Прекрасная мысль учрежденія Музея и исполненіе оной принадлежитъ нынѣшнему Военному Губернатору Тимирязеву. Съ особеннымъ одобреніемъ отзывается Авторъ объ Училищѣ дѣтей Канцелярскихъ служителей, гдѣ онъ былъ на экзаменѣ. «Отвѣты учениковъ, хотя не всегда удовлетворительныя, показываютъ хорошую методу преподаванія; особенно заслуживаютъ вниманіе успѣхи въ Законвѣдѣніи. Дѣтей воспитывается здѣсь до 40; тѣ, которые оканчиваютъ курсъ слишкомъ молоды, по распоряженію Воспнаго Губернатора, остаются еще

въ Училище до полнолѣтія и уже тогда поступаютъ въ службу».

Путешествіе Автора внизъ по Волгѣ и по Каспійскому морю въ Дербентъ, подало поводъ къ разнымъ географическимъ и гидрографическимъ наблюденіямъ. Сообщаемъ одно изъ замѣчаній Автора: «Между Астраханскими моряками господствуетъ предубѣжденіе, что пароходъ не можетъ ходить по Каспійскому морю, потому что здѣсь бываютъ очень сильныя бури и постоянно разводится большое волненіе. Когда присланный изъ С. Петербурга Капитанъ-Лейтенантъ Нечаевъ отправлялся въ первый разъ на «Камѣ» къ Трухменскимъ берегамъ, то его заранѣе оплакали какъ покойника. Въ настоящее время предполагаютъ завести на Каспійскомъ морѣ желѣзные пароходы. Купеческіе шкуоты ходятъ изъ Персіи въ Россію по 80 сутокъ въ рейсъ, между тѣмъ какъ желѣзные пароходы могли бы перевозить товары быстро и по вѣрнымъ срокамъ. Содержаніе парохода можетъ обойтись очень не дорого, если открытіе Г. Нечаева, сдѣланное имъ въ послѣдній рейсъ въ Баку, подтвердится прочнымъ опытомъ: по указанію одного Армянина, Командиръ «Камы» нашелъ близъ Баку нефтяную землю, способную замѣнить каменный уголь. Дѣланы были опыты: пароходъ два часа шелъ при горѣніи одной этой земли. Такое счастливое открытіе чрезвычайно сократитъ расходы на содержаніе парохода: ибо Англійскій каменный уголь, съ доставкой въ Астрахань, стоитъ 250 коп. асснпг., а нефтяная земля на мѣстѣ обойдется 15 коп. пудъ».

— «Нѣчто о Евреяхъ Сѣверо-Западныхъ Губерній». — Имѣвъ случай видѣть Евреевъ въ различныхъ мѣстахъ пребыванія ихъ въ Россіи, Авторъ собралъ и представилъ въ этой статьѣ свѣдѣнія о всѣхъ особенностяхъ ихъ быта физическаго и духовнаго, домаш-

вяго и общественнаго, о ихъ правахъ и обычаяхъ, суевѣріяхъ и предразсудкахъ, занятіяхъ и промыслахъ. Мы заимствуемъ изъ этого обширнаго по предмету, но краткаго по изложенію очерка общее понятіе о состояніи просвѣщенія Евреевъ, живущихъ въ Россіи.

«Просвѣщеніе у Евреевъ находится на самой низкой степени. Придерживаясь строго запрещенія не заниматься ничѣмъ другимъ, кромѣ Талмуда, они не только упражненіе въ Наукахъ, но и всякое сообщеніе и знакомство съ посторонними народами почитаютъ за величайшіи грѣхъ. Настоящій Еврей, въ полномъ смыслѣ этого слова, долженъ отказаться отъ всякаго образованія и просвѣщенія, съ молодю и во всю жизнь свою читать исключительно Талмудъ, который, кромѣ священнаго значенія, заключаетъ въ себѣ всѣ Науки, всю человѣческую мудрость, цѣль, стремленіе и блаженство Еврея. Вотъ печальная, на грубомъ заблужденіе основанная причина, препятствующая проникнуть благодѣтельному просвѣщенію сквозь грубую кору, покрывающую Евреевъ. Молодые люди, съ пламеннымъ желаніемъ къ образованію, не могутъ приступить къ нему по строгому запрещенію и надзору закоснѣлыхъ родителей. Нѣкоторые, тайкомъ, съ большимъ страхомъ, изучаютъ языки Нѣмецкій и Русскій, читаютъ на этихъ языкахъ книги и съ грустью сожальютъ о мрачномъ невѣжествѣ своего народа.

«Не въ самомъ однакожъ народѣ, но въ негнѣпныхъ религіозныхъ суевѣріяхъ кроется начало этого неподвижнаго невѣжества. Извѣстно, что народъ Еврейскій одаренъ быстрымъ умомъ, пламеннымъ сердцемъ, обширною памягью, и Евреи, освободясь отъ оковъ фанатизма, способны достигать высокой степени образованности и занимать почетныя мѣста въ просвѣщенной Европѣ. (Въ доказательство Авторъ приводитъ извѣстныя

имена Ученыхъ, Артистовъ и капиталистовъ по провхожденію Евреевъ).

«Для всѣхъ Евреевъ, живущихъ въ Россіи, начинается нынѣ заря новой жизни. Правительство обратило заботливое вниманіе на водвореніе между ими образованія, долженствующее положить прочное начало всестороннему улучшенію ихъ быта».

— «Записки Русскаго Морскаго Офицера: Камчатка.» — «Черезъ нѣсколько дней (по прибытіи Автора въ Петропавловскій Портъ) пришелъ изъ Охотска бригъ «Охотскъ» съ почтою, которая привезла извѣстіе о радостномъ для всей Россіи обрученіи и бракосочетаніи Государя Цесаревича, почему въ первое же Воскресенье было въ здѣшнемъ соборѣ молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ. Соборъ деревянный и уже началъ было склоняться къ паденію, но землетрясеніе 6 Мая 1841 года возстановило его въ вертикальное положеніе. Иконостасъ и внутренняя отдѣлка чрезвычайно просты, но во всемъ видѣтъ самый строгій порядокъ; церковные сосуды и облаченіе священнослужителей превосходны; Богослуженіе происходитъ съ должною торжественностью. Послѣ молебна, сопровождаемаго салютомъ со всѣхъ батарей и военныхъ судовъ, Отецъ Протоіерей сказалъ краткую, но превосходную проповѣдь по случаю обрученія Цесаревича. Здѣшній соборъ обязанъ теперешнимъ своимъ благолѣпиемъ усердно и неутомимымъ стараніямъ Отца Благочиннаго Камчатскихъ церквей и купца И. А. Бушцева. Чтобы дать понятіе о послѣднемъ, достаточно рассказать одинъ его поступокъ. Назадъ тому нѣсколько лѣтъ, печь въ соборѣ развалилась отъ времени и въ холодную зиму не было возможности производить священнодѣйствія, потому что вино замерзало въ сосудахъ. Бушувъ, зная, что нигдѣ не лѣзя достать кирпичей, разломалъ печь въ своемъ собственномъ домѣ и исправилъ печи въ Соборѣ.»

На другой день послѣ празднества, Авторъ пустился въ небольшое путешествіе, которое, вмѣстѣ съ пребываніемъ его въ Петропавловскѣ, доставило ему много любопытныхъ свѣдѣній объ этомъ отдаленномъ краѣ. Вотъ нѣсколько его замѣчаній.

«Въ острожкѣ *Карни* жителей 30 душъ обоего пола. Мы ходили по всѣмъ домамъ и вездѣ находили величайшую опрятность, и даже нѣкоторую степень роскоши. Чайный приборъ изъ Англійскаго фаянса и самоваръ можно видѣть въ каждомъ домѣ; хозяйка ходитъ въ ситцевомъ платьѣ, дѣти одѣты чисто, и вообще на всѣхъ лицахъ написано довольство. Такому благосостоянію много содѣйствовали благодѣтельные мѣры Начальниковъ Камчатки, которые строго запретили купцамъ, ѣздящимъ ежегодно внутрь Камчатки для торговли, возить въ острожки крѣпкіе напитки, до которыхъ Камчадалы весьма лакомы. Въ прежніе годы дошлые купцы, отправляясь по «округѣ», не обременяли себя множествомъ товаровъ, и только брали съ собою побольше водки; многіе употребляли для этого деревянные флаги съ двумя днами и двумя кранами. Въ одномъ отдѣленіи флаги были вода живая, а въ другомъ мертвая, т. е. въ одномъ спиртъ, а въ другомъ вода. Сторговавшись съ Камчадаломъ о числѣ чарокъ за соболя, торговецъ наливалъ ему чашку чистаго спирту, а потомъ другую и третью; когда Камчадалъ, одурманенный спиртомъ, уже терялъ способность различать предметы, а между тѣмъ все еще просилъ водки, то цѣна соболей понижалась: вмѣсто водки ему подносили воду, только слегка для вкуса разбавленную водкой. Такимъ образомъ, при усердномъ подчиваніи, Камчадалъ отдавалъ за безцѣнокъ всѣхъ промышленныхъ въ зиму собольниковъ. Теперь не то. Видя невозможность предаться пьянству, пороку почти извинительному жителямъ этихъ суровыхъ странъ, Камчадалы пристрастились къ чаю и промѣни-

вають пушной товаръ на чай, сахаръ и предметы, служащіе къ удобству жизни. Хотя многимъ и не нравятся такія попеченія о ихъ благѣ, но запрещеніе привоза крѣпкихъ напитковъ во внутрь Камчатки оказало жителямъ существенное благодѣяніе. Продажа водки въ Камчаткѣ на откупъ, и казенные питейные дома находятся въ Петропавловскѣ и Ключевскомъ селеніи.

« Число природныхъ Камчадаловъ непрерывно уменьшается. Теперь ихъ насчитываютъ не болѣе 2500. Даже самый языкъ Камчадалскій выходитъ изъ употребленія, и новое поколѣніе почти его не знаетъ: всѣ говорятъ по-Русски: Камчадалскій языкъ состоитъ изъ множества гортанныхъ и шипящихъ звуковъ, на примѣръ: *клижухуть*— господинъ, *кумхцъ*— хлѣбъ. Камчадалы любятъ прибавлять свои окончанія и къ Русскимъ словамъ. Я спросилъ въ Петропавловскѣ одного Олюторца, нюхаетъ ли онъ табакъ; онъ отвѣчалъ: *нюхцъ*; пьешь ли ты водку — *а нюхецучъ*. Камчадалскій языкъ раздѣляется на четыре отдѣльные, несходные между собою языка, такъ что Камчадалъ, живущій на Восточномъ берегу Камчатки, не понимаетъ языка Западнаго берега; въ Сѣверной части полуострова, на противоположныхъ берегахъ его, говорятъ также на разныхъ языкахъ. Камчадаловъ хотѣли обратить къ земледѣлію, но это не удалось, и при теперешнемъ маломъ народонаселеніи едва ли возможно. Почва Камчатки благоприятна хлѣбопашеству, но для обработыванія земли нѣтъ рукъ и скота. Камчадалы, живущіе почти исключительно рыбною ловлею и охотою, такъ привыкли къ рыбѣ, что и не чувствуютъ нужды въ хлѣбѣ, и земледѣліемъ занимаются только въ Ключевскомъ селеніи, населенномъ Русскими. Камчадалы пользуются многими важными пособіями со стороны Правительства. Подать — по соболю съ души въ годъ; кромѣ того они

везуть нѣкоторыя повинности, возять почту и проѣзжихъ по казенной надобности; за послѣднихъ получаютъ они прогоны. Разныя вещи и матеріалы, привозимыя въ Россію на казенныхъ транспортахъ, а также и пароходахъ, продаются природнымъ жителямъ Камчатки по казенной цѣнѣ безъ платы за провозъ, тогда какъ всякому другому, кромѣ казенной цѣны, приходится платить еще по 12 рублей асс. съ пуда за провозъ, и часто цѣна провоза стоитъ дороже самой вещи. Для Камчадаловъ есть въ Петропавловскѣ особый, такъ-называемый «инородческій» капиталъ, изъ котораго деньги имъ выдаются безъ процентовъ, а не кореннымъ жителямъ Камчатки ссужаютъ изъ этого капитала не иначе, какъ съ платою по пяти процентовъ. Кромѣ наличныхъ денегъ, природные жители пользуются еще такъ-называемымъ «инородческимъ скотомъ», заведеннымъ изъ капитала. Всякій Камчадалъ можетъ просить себѣ на время нѣсколько скота, котораго потомство обращается въ его собственность. Капиталъ этотъ существуетъ около двадцати лѣтъ и завелся вотъ какимъ образомъ: при вступленіи въ управленіе Камчаткою Г. Г—ва, старшины острожковъ или тойоны, знавшіе его, когда онъ былъ еще Помощникомъ Начальника Камчатки, пришли къ нему для поздравленія съ подарками; съ дозволенія Иркутскаго Губернскаго Правленія мѣха эти были проданы, и вырученныя деньги обращены въ неприкосновенный капиталъ для пособія Камчадаламъ.

«Образъ жизни Петропавловскаго общества, и самое общество, значительно измѣнились послѣ преобразованій въ управленіи Камчатки и разныхъ преимуществъ, даваемыхъ отправляющимся туда на службу Офицерамъ и Чиновникамъ. Въ старинныя годы, Офицеры, служившіе тамъ, были большею частію люди, сосланные въ Камчатку за дурное поведеніе изъ армейскихъ полковъ, расположенныхъ въ Сибири и внутри Россіи. Но когда

Начальникомъ Камчатки былъ назначенъ П. И. Рикордъ, знавшій этотъ край не по однимъ слухамъ: потому что онъ бывалъ уже тамъ во время своего путешествія вокругъ свѣта съ Капитаномъ Головиннымъ, тогда весьма многое измѣнилось. Выкинувъ въ положеніе страны, онъ исходатайствовалъ для нея особыя постановленія, которыхъ большая часть существуетъ и понынѣ.» Авторъ разумѣетъ извѣстныя выгоды, предоставляемыя поступающимъ туда на службу.

Описывая недостатокъ въ потребностяхъ жизни, которыя одинъ разъ въ годъ и притомъ за дорогую цѣну доставляются въ Камчатку однимъ Американскимъ купеческимъ судномъ, Авторъ удивляется, что ни одинъ Русскій капиталистъ не приметъ на себя снабжать здѣшнихъ жителей предметами первой необходимости. По его мнѣнію, заведеніе хоть одной порядочной грузовой шкуны было бы столь же выгодно для хозяина, сколько и удобно, тѣмъ болѣе, что тамошніе купцы, приписываясь къ третьей гильдіи, пользуются правами всѣхъ трехъ.

— «Фріульскіе Славяне: Резіане и Словинны». — Эта статья имѣетъ важность какъ для Статистики и Этнографіи, такъ и для Славянской Филологіи. Вотъ любопытное мѣсто изъ разсказа о Резіанцахъ. «Русскій войдетъ въ эту долину не какъ чужой: его поймутъ хоть сколько-нибудь, его примутъ ласково, радушно. Я вошелъ въ долину (28 Апрѣля 1841) съ Капелланомъ Резіанскимъ и съ женщиной Резіанкой, несшей на плечахъ, кажется, муку. Глядя на меня, эта женщина не могла удержаться отъ смѣху. «Да что же это смѣешься ты такъ странно, поглядывая на Синьора?» спросилъ ее Капелланъ. — «Какъ же?» отвѣчала она: «вы говорите, что Синьоръ живетъ Богъ знаетъ за сколько миль отъ насъ, и пришелъ поглядѣть на насъ, а говорить такъ, что его можно понять. Миѣ и вѣрится и не

вѣрится — и смѣшно». И она опять начала смѣяться, и поминутно спрашивала меня, какъ называется то и другое по-Русски, и опять смѣялась. Подобно этой женщинѣ, никто въ Резіи не слыхалъ о Россіи, хотя и не одна она съ родственнымъ чувствомъ услышитъ Русскіе звуки. Въ Равенцѣ, Плебанъ (Священникъ) Одорико Буттоло, старикъ лѣтъ семидесяти, обрадовался моему приходу всѣмъ сердцемъ. «Резія и Русія — одно и то же»: это его любимая поговорка и ею онъ началъ. Онъ говоритъ по Италіянски, по Латыни, по Французски и по Нѣмецки, но со мною хотѣлъ говорить непременно по Славянски. «Мы Русскіе, мы поймемъ другъ друга». Плебанъ замѣтилъ мнѣ между прочимъ, что Резія должна быть извѣстна въ Россіи. Графъ Потоцкій, проѣздомъ изъ Италіи, остановился однажды въ Бѣль-Резіутѣ. Резіане случились тамъ съ виноградомъ, и предлагали ему *kiril wina*. Славянскіе звуки изумили Графа; онъ сталъ спрашивать, откуда эти люди, велѣлъ провести себя въ долину, провелъ въ ней ночь и записалъ «Отче нашъ». Солдаты Русскіе заходили также въ Резію и говорили съ жителями очень свободно.

«Жителей въ Резіи, по схематизму 1841 г., 2,767. Народъ большею частію средняго роста, хорошо сложенный, довольно красивый, впрочемъ, безъ особенной характеристики фizioноміи. Зобастыхъ и кретивовъ, которыхъ такъ много въ сосѣднихъ Нѣмецкихъ горахъ, тутъ вовсе нѣтъ. Люди веселые, безъ страстей. Местъ когда-то была подчинена особенному закону, но теперь мѣсто ея заняла любовь помогать другъ другу, и всѣ жители долины кажутся какъ бы однимъ большимъ семействомъ. Всѣ они свободны, платя обычную дань. Земледѣіе въ бѣдномъ состояніи. Нивъ очень мало, да и тѣ очень дурны, каменныя, и сколько ни уваживаютъ, даютъ очень малый прибытокъ, недостаточный для прокорму жителей. Резіане (всѣ Римско-Католики)

очень набожны. Вліяніе Священника чрезвычайно сильно. Всѣ называютъ его своимъ господиномъ (paŕ d'воєрôд) и всякое слово его считаютъ закономъ. Священники старались заставить народъ разлюбить пѣвныя пѣсенъ, и успѣли. Пѣсни народныя почти всѣ забыты, а вмѣсто ихъ поютъ Фурланскія; не многія оставшіяся имѣютъ странныя мелодіи, въ родѣ Южно-Русскихъ обрядныхъ и свадебныхъ».

Отъ Резіянъ Авторъ отправился во Фріульскія горы къ Словинцамъ. Всѣхъ Словинцовъ во Фріуль можно считать около 19,000. Народъ болѣе чѣмъ средняго роста. Физіономія выражаетъ смѣлость, самоувѣренность и вмѣстѣ доброту. Зобастыхъ и кретиновъ между ими нѣтъ: думая, что это принадлежность Нѣмца, они и самому зобу на горлѣ дали имя Нѣмца (njemék). Словинцовъ не лзя назвать людьми простодушными: они ласковы, радушно гостепріимны, однакожь и осторожны, недовѣрчивы, привыкли смотрѣть на жизнь съ черной ея стороны. Притомъ они горделивы, насмѣшливы и не рѣдко буйны. Нѣтъ случая, чтобы Словинъ убилъ Словина; но убитый Фурланъ въ горахъ Словинскихъ не рѣдкость. Словинъ смотритъ на Фурлана и Италіянца, какъ на существо, которому помогаетъ счастье (sgitja), но которое тѣмъ не менѣе какъ будто не вовсе человекъ, и убиваетъ его безъ угрызенія совѣсти, убиваетъ и не за важную обиду, всегда оставя при немъ его кошелекъ и все, что при немъ было. Такая жалкая судьба постигаетъ иногда управителей, особенно если они забываютъ быть уважительными къ нравственности дѣвушекъ, или къ старикамъ. И потомъ, если бы было и десять свидѣтелей или участниковъ въ убійствѣ, нѣтъ средства узнать ихъ. «Найденъ трупъ; убійца долженъ быть Словинъ»: этимъ и оканчивается слѣдствіе.

«У Словинцовъ, какъ и въ Резіи, работаютъ всѣ безъ исключенія. Въ *Св. Петръ* видѣлъ я, какъ жен-

щивы сами складывали дугу свода подъ крыльцо дома, какъ добрые домострои. Случалось видѣть, какъ женщина, идучи по полю за коровой, тлущей борону, и кормить дитя, привязанное къ груди полотенцемъ, и тутъ же прядеть, заткнувши прялку за поясъ. Не рѣдко застать и мужчину за стряпней или за льномъ. Иные ходять работать на фабрики; но многимъ это не нравится. Нивы и земледѣліе въ бѣдномъ состояніи; но, не смотря на бѣдность, нищихъ здѣсь очень мало. Словинъ какъ будто стыдятся просить милостыню: это не то, что Фурланы, у которыхъ все, отъ мала до велика, ради Христарачивать безъ всякой нужды.

«Словинны всѣ Римско-Католики и довольно небожны. Священниковъ считаютъ они своими господами, но довѣрія къ нимъ нѣтъ, можетъ быть потому, что всѣ они, исключая двухъ, Фурланы. Иногда и Священники пропадаютъ безъ вѣсти, сами на себя накликая бѣду своимъ поведеніемъ.

«Народныхъ пѣсенъ не мало, но Словинны не охотно вѣрять ихъ чужеземцамъ. Между пѣснями должны быть и историческія; по крайней мѣрѣ мнѣ удалось слышать о пѣснѣ, въ которой воспѣваются дѣла какого-то Видемскаго Воеводы, родомъ Словина. Какъ важно было бы собрать эти пѣсни: онѣ были бы почти единственнымъ источникомъ для Исторіи Словинновъ, и можетъ быть раскрыли бы, если не причины, то по крайней мѣрѣ обстоятельства выхода Словинновъ изъ долины Фриульской съ береговъ Тая въ горы.

«Народная наука Словинновъ оцѣнена многими суевѣрїями; тѣмъ не менѣе въ ней есть многое, на что бы должна была обратить вниманіе и ученость. Эти тайныя знанія, правда, общи всѣмъ Хорутавскимъ Словенцамъ; но Словинскіе знахари и знахарки (šarownik, šarownica) считаются искуснѣйшими у всѣхъ сосѣдей, и не объ одномъ и одной рассказываютъ, что они могутъ

дѣлать все, чтобы ни захотѣли, и знаютъ, что дѣлается на всѣхъ четырехъ сторонахъ свѣта.

«А между тѣмъ грустно смотрѣть на Словинцовъ. Отчужденнымъ отъ своихъ одноплеменниковъ, ненавидимымъ или презираемымъ своими господами и сосѣдями Фурланами, имъ тяжело сохранять свойъ обычай, свою народность; а народъ, не сохраняющій народности своей, едва ли можетъ остаться при своихъ правилахъ нравственности. Фурланизмъ все болѣе и болѣе вторгается въ Словинскія погорья; съ нимъ вмѣстѣ, какъ слѣдствие борьбы двухъ народностей, является и равнодушіе ко многому, что прежде было святымъ и возбуждало въ душѣ святое чувство.»

— «Воспоминанія о берегахъ Нижняго Дуная.» — Содержание этой статьи составляютъ: нынѣшнее состояніе Валахія, древнія и свѣжія могилы, плаваніе отъ Галаца до Константинополя.

«Валахія. Въ ней считается болѣе двухъ милльоновъ жителей на пространствѣ 4,810 квадр. географическихъ миль; въ Молдавіи около милльона на 2,671 квадр. миль. Если и возьмемъ во вниманіе, что половина Молдавіи и большая часть Валахія покрыты горами, все же увидимъ, что населеніе это незначительно по пространству земли. Трудно вообразить, какимъ образомъ этотъ малочисленный, сравнительно, народъ, окруженный отовсюду Славянскими племенами, одной съ ними Вѣры, совершавшій свое Богослуженіе, свою переписку на одномъ съ ними языкѣ, нынѣ такъ рѣзко отличается отъ нихъ своимъ духомъ, своимъ нравственнымъ направлениемъ. Славяне вообще, подобно Молдаванамъ и Валахамъ, находились подъ вліяніемъ Татаръ, а Южные Славяне вмѣстѣ съ ними перешли подъ власть Турокъ; но Славяне вели непрерывную борьбу съ врагами, а Молдаване и Валахи несли жребій свой покорно, терпѣливо, въ самомъ рабствѣ искали своихъ частныхъ вы-

годъ, и находили ихъ. Если они сближались иногда съ Славянами, то или представляя лицо страдательное, увлеченное необходимостью, или дѣйствуя въ этомъ случаѣ интригою — орудіемъ, которое они довели до страшнаго совершенства, замѣнявшимъ у нихъ всѣ политическія сношенія. Возбуждая Славянскія племена противъ своихъ общихъ притѣснителей, Ромыны почти всегда предавали ихъ однихъ на жертву непріятелей, стараясь тѣмъ временемъ, силой обмана, лести, соблазна, подкупа, выторговать или вымолить себѣ нѣкоторыя привилегіи, которыя, конечно, всегда относились или къ владѣтельнымъ Князьямъ или къ Боярамъ на счетъ бѣднаго народа, низведеннаго наконецъ силою такихъ привилегій аристократіи до самой низкой ступени челоуѣчества. Славяне ратовали на жизнь и смерть, выходя въ поле съ открытою грудью, а подъ кровъ союзника съ открытымъ сердцемъ. Ромыны дѣйствовали силою своей политики, и успѣхъ оставался гораздо чаще на сторонѣ послѣднихъ. Только Малая Валахія отличалась и отличается нынче своимъ характеромъ. Отдыхаешь душою, перейдя въ эту страну. И смѣлая поступь, и вольная рѣчь, и самый образъ жизни показываютъ не только сосѣдство, но какое-то единство духа съ Славянами; и то надобно сказать, что эта часть нынѣшней Валахіи большею частію и дѣйствовала съ ними за одно, дѣйствовала тѣломъ и душою. Нынѣ Валахія мало по малу расправляетъ свои скорченные болѣзнями и судорогами члены.» Слѣдуютъ замѣчанія Автора объ избраніи Князей и Митрополитовъ и другихъ правахъ «Ординарныхъ и Экстраординарныхъ Собраній,» о гражданскомъ раздѣленіи Валахіи, о народныхъ сословіяхъ и о промышленности. Вотъ каково состояніе послѣдней. «Въ Молдавіи и Валахіи нѣтъ ни фабрикъ, ни заводовъ, хотя всѣ нужные къ тому сырые матеріалы находятся подъ рукою; начиная отъ писчей бумаги до шелковыхъ издѣлій, все получается

здѣсь изъ-за границы и преимущественно изъ Австрійскихъ провинцій. Бояре говорятъ, что Нѣмцы какъ-то умѣютъ уничтожать всякую возраждающуюся здѣсь промышленность, то отозвавъ мастеровъ, которыхъ по необходимости надобно заимствовать отъ нихъ же, то понизивъ на время цѣну своихъ произведеній, которыхъ вѣтви едва начинаютъ прививаться въ этомъ краѣ, и такимъ образомъ убивая ихъ своимъ совмѣстничествомъ въ самомъ началѣ. Нѣмцы и вообще иностранцы говорятъ, что Бояре сами разрушаютъ всякаго рода предпріятія, не уважая святости контрактовъ, заключаемыхъ съ ними. Другая важная преграда народной промышленности и торговли — недостатокъ средняго класса. Въ Валахіи есть только Бояре и земледѣльцы. Бояре не несутъ никакихъ повинностей; а какъ средняго класса нѣтъ, то вся тягость расходовъ Княжества лежитъ на земледѣльческомъ классѣ. Кто успѣетъ скопить сколько-нибудь денегъ, тотъ свилится всячески добыть Болгарію.» Состояніе финансовъ, учебной части и все остальное носитъ еще недостатки Государства, едва возникшаго изъ своихъ развалинъ. Въ характеристикѣ мѣстностей вниманіе читателя невольно останавливается на слѣдующемъ замѣчаніи. «Отъ Бухареста до Браилова съ одной стороны и до Малой Валахіи съ другой — страна плоская, обгорѣлая, жалкая на видъ, грустная по воспоминавіямъ. Здѣсь царствуетъ совершенная нищета и запустѣніе. Кое-гдѣ возвышается курганъ, другой, — это могилы Русскихъ. Здѣсь много, много пролито Русской крови, здѣсь кипѣли около цѣлаго столѣтія битвы Русскихъ съ Турками, и Валахи не могутъ жаловаться, что мы приходили воевать въ ихъ землю: этими войнами, или, правильнѣе, этими побѣдами куплены ихъ независимость и народное существованіе — и только одной Русской кровью.» Гдѣ-то въ «камышгахъ» Нижняго Дуная Авторъ нашелъ остатки Запорожцевъ, изъ которыхъ

одинъ, «чуть не столѣтній старикъ, помнилъ еще Екатерининскія побѣды надъ Турками и рассказывалъ объ нихъ толково и охотно.» Мы не рѣшаемся представить въ извлеченіи рассказъ этого Запорожца о Полѣ Джонсѣ, одномъ изъ замѣчательнѣйшихъ явцъ того времени. Рассказъ этотъ, мастерски изложенный Авторомъ, любопытенъ какъ по отважнымъ дѣламъ героя рассказа, такъ и по характеру самаго рассказчика. Но вотъ отзывъ послѣдняго о Потемкинѣ. «Бывало, встрѣтишь человѣка заспаннаго, нечесанаго, немытаго, рубашка на распашку — старики говорятъ: вотъ это онъ! Бывало, видишь главнокомандующаго, — весь въ золотомъ и въ звѣздахъ, молодець-молодцомъ, богатырь, — опять онъ! Не знаешь, чему вѣрить, и не разъ случалось подумать, не трунуть ли старики надъ нами. Ругаютъ ли кого, чуть не за трусость, — его! Слышишь ли, что кто-то, ночью, чуть не на ножъ Турку наткнулся, подъ выстрѣлами крѣпость осматривалъ — все онъ! Случилось худо — виновать одинъ Потемкинъ; случись добро — и тутъ онъ.» «Едва полвѣка протекло по смерти этого чуднаго человѣка» — прибавляетъ Авторъ — «и онъ уже представляется какимъ-то полумиеомъ въ памяти народной, Малороссійскій Философъ того времени сказалъ: «Россія — цѣлый міръ; Екатерина разумъ ея; Потемкинъ — воля Екатерины». На вопросъ Автора Запорожцу: зналъ ли онъ Суворова, рассказчикъ покачалъ головою, задумался, вздохнулъ и слеза горячая скатилась съ глазъ его. Глубоко было значеніе этой слезы на черствыхъ щекахъ человѣка, который не могъ любить Русскихъ (за уничтоженіе Запорожской Сѣчи), но не могъ не благоговѣть къ памяти героя. Этотъ уже не былъ для него миеомъ; этого онъ видѣлъ вездѣ и во всякое время, этотъ былъ понятенъ его сердцу, если не совсѣмъ разгаданъ его умомъ.»

VI. ИСТОРИЯ ВСЕОБЩАЯ И РУССКАЯ.

Къ числу статей по части Отечественной Истории принадлежатъ: *Освященіе дома Римско-Католической Духовной Академіи въ С. Петербургѣ* (Жур. Мин. Вн. Дѣлъ № 7); *Продолженіе разрытія Царевскихъ кургановъ съ началомъ текущаго лѣта* (ibid. № 8); въ Москвитянинѣ: въ Отдѣленіи Историческихъ матеріаловъ: *Нѣсколько словъ о Петрѣ Великомъ*, Ап. Нестерова; *Письмо Суворова къ Майору Дернову, А. С.*; *Походъ въ Италію въ 1799 году*, разсказъ Старика-ратника (продолженіе); *О путешествіи Государя Императора Александра Павловича въ Крымъ, въ 1825 году* (№ 7); *Извѣстіе о жизни Преосвященнаго Августина, Епископа Оренбургскаго и Уфимскаго*, А. Зноньева; *Трехдневное сраженіе Суворова при Трѣбѣ*, разсказъ Старика-ратника (№ 8); *Указъ Петра I Поручику Румянцову*; *Два анекдота о Екатеринѣ Великой*, Ф. Г.; *Нѣчто изъ воспоминаній о Суворовѣ*, Н. И. П. (№ 9); въ Отдѣленіи Критики того же Журнала: *Отвѣтъ на рецензію и критику Замѣчаній объ осадѣ Троицкой Лавры, Д.* (окончаніе) (№ 7); *О происхожденіи имени Карлъ и значеніи упоминаемыхъ Несторомъ Корязей*, М. Макарова (Маякъ, № 7); *Описаніе Вологодскаго Спасоприлуцкаго монастыря*, П. Саввантова (ibid. № 9); *Историческій обзоръ Ставропольскихъ крещеныхъ Калмыковъ и нѣсколько данныхъ о современномъ ихъ состояніи*, Н. З—ва (От. Зап. № 7); *Нѣсколько словъ о новой статьѣ Автора замѣчаній объ осадѣ Троицкой Лавры* (ibid. № 9); *Замѣтки для Исторіи Московскихъ Богоугодныхъ Заведеній*, Макарова (Москов. Вѣд. № 113); *Первое пятидесятилѣтіе Одессы*, А. Тр. (статья первая) (Одесс. Вѣст. № 68 в Сѣв. Пч. № 202, 203); *Новый документъ для Исторіи Одессы*

(Одес. Вѣст. № 68); *Анекдотъ о Государь Императоръ Александръ I* (С. П. Б. Вѣд. № 191); *Древнѣйшіе памятники Православія Волынской Губерніи* (ibid. № 172); *Шлссельбуръ* (ibid. № 200 — 208); *Сибирскій Царь Алей Кучумовъ въ Ярославль* (Сѣв. Пч. № 157); *Велесъ, забытое Исторіею языческое божество Сѣверныхъ Славянъ*, К. Каневского (ibid. № 162); *Древности въ Тамбовской Губерніи* (ibid. № 164); *Древнія историческія мѣста Кадниковскаго Уѣзда* (ibid. № 174); *Стародубъ или нынѣшній Кляземскій городокъ* (ibid. № 196), в *Достопамятности города Смоленска* (ibid. № 203).

По Всеобщей Исторіи: *Казнь Маріамны*, переводъ съ Еврейскаго, Лихтенштейна (Москв. № 7); *Испанскіе и Португальскіе Евреи*, статья Джемса Финна (ibid. № 8); *О Славянахъ въ Морель*, И. Барановскаго (Совр. № 7 и 8); *Разказы изъ Шведской Исторіи*, сочиненіе Шведскаго Писателя Фрюкселя, съ предисловіемъ Корреспондента Современника, Я. Грота (ibid. № 9); *Отвѣтъ Министру Правъ Игнатовичу*, Н. Савельева (Маякъ № 7); *Критическое обслѣдованіе и защищеніе Хронологіи 70 Толковниковъ* (ibid. № 9); критическая статья о сочиненіи Генералъ-Адъютанта Барона Жюини: *Политическая и военная жизнь Наполеона* (Биб. для Чт. № 7); *Раздѣленіе рода человѣческаго на племена* (От. Зап. № 7); критическая статья *О руководствѣ къ познанію новой Исторіи, для Среднихъ Учебныхъ Заведеній*, С. Смараглова (ibid. № 9); *Колоніальная политика Нидерландскаго Королевства*. (Моск. Вѣд. № 88); *Левъ Армянинъ*, Н. Савельева (С. П. Б. Вѣд. № 183); *Смерть Адмирала Карачьола*, эпизодъ изъ *Неаполитанской Исторіи*. Статья Эдуарда Лонуа (Рус. Инв. № 162); *Иосифъ Бонапарте* (ibid. № 181); *Мехмедъ-Али и услуги, оказанныя имъ книгопечатанію въ Египтъ* (ibid. № 210); *Права XVIII вѣ-*

ка (Сѣв. Пч. № 168, 169); Швеція въ правленіе Карла Іоанна XIV (Бернадота) (ibid. № 174); О поводахъ къ раздорахъ между Марокко, Франціей и Испаніей (ibid. № 165).

— «Освященіе дома Римско-Католической Академіи въ С. Петербургѣ». — Событіе сіе принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя показываютъ, что и другія Вѣроисповѣданія въ обширныхъ предѣлахъ Православнаго Русскаго Царства находятъ не только терпимость, но и покровительство. Водвореніе сей Академіи въ столицѣ, гдѣ всего доступнѣе средство къ просвѣщенію и образованности, обѣщаетъ новую благодѣтельную эпоху для Духовнаго юношества сего Исповѣданія. «Настоящее духовное торжество» — сказалъ въ рѣчи своей Ректоръ Академіи, Головинскій — «важно не только для Академіи, но и для всей Римско-Католической Церкви въ Россіи: ибо оно свидѣтельствуетъ о всемілостивѣйшемъ вниманіи къ ея нуждамъ нашего Августѣйшаго Государя Императора». Обращаясь къ Воспитанникамъ, Проповѣдникъ присовокупилъ, что «эта великая милость Вѣнценоснаго Благодѣтеля всего болѣе касается ихъ, и что она возлагаетъ на нихъ священную обязанность оправдать со временемъ на самомъ дѣлѣ Его отеческую о нихъ заботливость неразлучнымъ соединеніемъ въ сердцахъ своихъ чувства чадъ сей Церкви съ чувствами истинныхъ вѣроподанныхъ, какъ повелѣваетъ Католическая Церковь, по словамъ самого Іисуса Христа: Воздайте Кесарева Кесареви, а Божія Богови, а Св. Апостола: Всяка душа властемъ предержавшимъ да повируется. Нѣсть бо власть, аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмъ же противляйся власти, Божію повелѣнію противляется; противляющійся же себѣ грѣхъ приѣмлетъ. Тѣмъ же потреба повиноваться не токмо за грѣхъ, но и за совѣсть! «Посему» —

продолжаетъ Г. Ректоръ — «во всю жизнь вашу не замѣняйте совѣсти; чтите уставы Святой Церкви, и ни въ какомъ случаѣ жизни вашей не дерзайте унижать ее до степени орудія какихъ-либо человѣческихъ страстей или замысловъ; а когда вамъ вѣрсна будетъ паства, то съ Христіанскою любовію перелейте и въ нее эти чувства». Освященіе совершено было Предсѣдательствующимъ въ Духовной Римско-Католической Коллегіи Пресвященнымъ Епископомъ Діоховскимъ, при участіи Управляющаго Виленскою Епархіею Епископа Цивинскаго и двухъ Епископовъ Царства Польскаго, съ находящимся въ столицѣ многочисленнымъ Римско-Католическимъ Духовенствомъ. Празднество почтили своимъ присутствіемъ Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ и Г. Министръ Статсъ-Секретарь Царства Польскаго.

— «Походъ въ Италію въ 1799 году.» — Здѣсь любопытно описаніе прибытія Суворова къ арміи въ Италію. — «Городъ Піаченца былъ центромъ соединенія нашего корпуса и сближеніемъ съ арміею безсмертнаго Александра Васильевича. Едва пришли послѣднія колонны нашего корпуса, какъ получено было приказаніе быть готовыми на смотръ Александра Васильевича. Приказаніе дано было съ вечера, и всѣ войска засуетились. Занялась заря, а ни одинъ человекъ изъ цѣлаго корпуса не смыкалъ глазъ. Корпусъ, приготовившись, сталъ въ строй на равнинѣ по Южной сторонѣ Піаченцы. Всѣ полною душою ожидали непобѣдимаго, и вотъ пылъ столбомъ на пути, и вотъ онъ отецъ нашъ Александръ Васильевичъ! Вотъ онъ подѣхалъ къ срединѣ корпуса, остановился, взглянулъ своимъ орлинымъ взоромъ, громко сказалъ: «Здравствуйте, братцы! — чудо-богатыри! старые товарищи! здравствуйте!» И отвѣтъ ратниковъ, какъ раскатъ грома, огласилъ окрестности, и всѣ шмыля имена привѣтствія сыпали ему ратники. Наконецъ голосъ

ратниковъ: ура! покрылъ все. Проѣхавъ быстро по линіи войскъ, Александръ Васильевичъ приказалъ начать прѣдварное сраженіе. Натискъ и ударъ въ штыки былъ единственнымъ маневромъ. По окончаніи этого, корпусъ войскъ прошелъ взводами мимо Александра Васильевича. Иностранцы, бывшіе въ свѣтъ его (а ихъ было много), растеряли глаза на эту новую силу Царя Русскаго. Стройность фронта, молодцеватость и ловкость ратниковъ, ихъ веселый, радостный видъ, ихъ твердый шагъ, и на лицѣ каждаго, будто ясными буквами написанное: *непобѣдимы!* — все удивляло иностранцевъ. Войска остановились въ колоннахъ. Александръ Васильевичъ пріѣхалъ къ нимъ, и прямо къ полку Ребиндера. Всѣ полки и батальоны сомкнулись густо и сблизились къ мѣсту, гдѣ былъ непобѣдимый. Говорилъ рѣчь къ войскамъ, и крикъ десяти тысячъ ратниковъ: «рады стараться!... веди насъ, отецъ нашъ!» огласилъ окрестности Піаченцы.

— «Трехдневное сраженіе Суворова при Требії.»
 — «Во второй день сраженія, часу въ одиннадцатомъ утра, Макдональдъ составилъ колонну тысячъ изъ пяти, которая, подъ прикрытіемъ сильной пальбы съ батарей, ударила въ средину нашей линіи и прорвала нашъ фронтъ. Наши неволью попятаясь назадъ. Александръ Васильевичъ былъ въ то время на лѣвомъ крылѣ сражающейся линіи, — направлялъ въ бой Австрійцевъ. Лишь только узналъ онъ о движеніи этой колонны, быстро пометѣлъ и явился къ отступающимъ. И въ среднѣ ихъ и между ими носясь, повелѣвалъ громко: «заманивайте!... шибче!... шибче заманивайте!... бѣгомъ!...» и самъ былъ на виду отступающихъ. Наши, увидя отца Александра Васильевича, ободрились, и при отступѣ, какъ львы, кляли на упокой налетовъ Французовъ. — «Стой!» — крикнулъ Александръ Васильевичъ, и линія отступавшихъ въ минуту остановилась, и въ это же

мгновеніе скрытая наша батарея брызнула Французамъ въ лицо ядрами и картечью. Ошеломленные, они колебались, остановились. — «Впередъ! ступай, ступай!... въ штыки!... ура!» крикнулъ Александръ Васильевичъ, и всѣ наши кинулись впередъ, и онъ, отецъ нашъ, былъ впереди всѣхъ. Изъ резерва принеслись казаки, и три батальона гренадеръ и егерей Русскихъ. Французы были смяты, и едва ли половина этой грозной колонны спаслась бѣгомъ.» Авторъ слышалъ это въ 1799 году отъ образованныхъ Офицеровъ и въ 1805 отъ Князя Петра Ивановича Багратиона. Вотъ и еще разсказъ, слышанный имъ отъ Князя Багратиона, о третьемъ днѣ сраженія при Требѣи: мы передаемъ его не вполнѣ. «Я былъ, говорилъ К. П. И., почти не въ силахъ держаться на линіи боя; видѣлъ ясно, что если малѣйшее подкрѣпленіе прибудеть къ непріятельской линіи противъ меня, — я не удержусь на мѣстѣ. По этой крайности шибко понесся я къ Александру Васильевичу, и въ минуту нашель его на нѣсколько возвышенномъ мѣстѣ въ полулежащемъ положеніи, въ одной рубашкѣ. Я замѣтилъ, что у него былъ жаркій разговоръ съ Розенбергомъ. Увидавши меня, Александръ Васильевичъ сказалъ: «А!... Князь Петръ!... Здравствуй Петръ! И въ то же мгновеніе, обратясь къ Розенбергу, говорилъ: «Ваше Высокопревосходительство!... Андрей Григорьевичъ!... Подымите этотъ камень, вотъ этотъ.. что я лежу возлѣ его.»... Розенбергъ молчалъ. — «Не можете?? А?? Ну такъ стало, такъ же не можно, чтобы—помилуй Богъ!! — и Русскіе отступали!.. Ступайте — помилуй Богъ! — ступайте — держитесь крѣпко.. бейте! — гоните! — Мы Русскіе!! Не ундер-кунфть! не мерсенеры!» и Розенбергъ уѣхалъ. — Потомъ, обратясь ко мнѣ, спросилъ: «А! что Петръ? какъ?» — Худо, Ваше Сіятельство! сказалъ я: силы убыли; ружья худо стрѣляютъ; непріятель силенъ, и... Александръ Васильевичъ

не далъ мнѣ досказать; началъ говорить: «Пошлиуй Богъ! — это не хорошо, Князь Петръ!... лошадь!» Сѣлъ и понесся къ моей линіи. Устремивъ все вниманіе на свою линію, я и не замѣтилъ, какъ онъ приказалъ, чтобы полкъ казаковъ и батальионъ егерей, ставшіи лишь изъ боя въ запасъ на отдыхъ, неслись шибко за нами. Мы въѣхали въ мою линію. Боевые ратники увидѣли отца Александра Васильевича, и духомъ оживились. Натискъ на Французовъ сѣмался сильнѣе, — сѣмалось чудо!... Бѣглый огонь нашъ усилился; ружья стали стрѣлять; люди, отъ усталости едва переводившіе духъ, оживились; все воскресло, облеклось въ новую силу... Александръ Васильевичъ велѣлъ ударить въ барабаны сборъ, и въ одно мгновеніе ратники мои неслись изъ разсѣянной линіи въ совокупность. «Князь Петръ!» сказалъ Александръ Васильевичъ: «ударимъ!... прогонимъ!... это облегчитъ побѣду надъ врагомъ». И вся линія моя, по его волѣ, бросилась впередъ. Французы сбиты съ мѣстъ, опрокинуты. Это облегчило меня на нѣсколько времени. Меня любили ратники, говорилъ Князь П. И.; но отца Александра Васильевича боготворили: гдѣ онъ лишь являлся къ бою, тамъ, Богъ знаетъ отъ чего и какъ, все оживало, и побѣда надъ врагомъ была несомнѣнна. И Австрійскіе солдаты полюбили его искренно: и они подъ его начальствомъ были непобѣдимые герои.» Въ 1805 году Авторъ, проѣзжая чрезъ Галицію въ Австрію съ бумагами отъ Главнокомандующаго М. И. Кутузова, слышалъ разговоръ между стариками — Австрійскими солдатами о несчастномъ сраженіи при Аустерлицѣ. «Виновать Маккъ! виновать Вейнгъ-Ротеръ!» толковали они. «Эхъ» говорили сѣдые усачи: «въ Италиі съ ойцемъ Шуваровымъ били мы Французовъ, съ Лавдонемъ били мы Турокъ! — а теразъ насъ побили?... не стало ихъ — и насъ біо!» и слезы у сѣлаго драгуна показались. На вопросъ Автора: въ которомъ полку служилъ онъ въ Италиі! «Служилемъ въ regimentъ Каррачая,» отвѣчалъ онъ.

— «Описаніе Вологодскаго Спасоприлудскаго монастыря.» — Основатель сего монастыря, Преподобный Димитрій, былъ современникъ Св. Сергія Радонежскаго и часто ходилъ къ нему для собесѣдованія, бывши инокомъ Переяславскаго Богородицкаго монастыря. Въ то же время онъ уже пользовался, за свои добродѣтели, уваженіемъ Великаго Князя Димитрія Іоанновича и воспринималъ дѣтей его отъ купѣли. Но, избѣгая славы человѣческой, Пр. Димитрій удалился въ предѣлы Вологодскіе, и здѣсь, недалеко отъ Вологды, въ 1371 году, при помощи добродѣтельныхъ дателей, построилъ деревянную церковь во имя Всемилостиваго Спаса, и около ея деревянный монастырь. В. К. Димитрій Іоанновичъ, узнавъ о мѣстѣ его пребыванія, не замедлялъ своимъ подаваніемъ содѣйствовать ему въ святомъ дѣлѣ. Дальнѣйшихъ извѣстій о первоначальномъ устройствѣ и привилегіяхъ сей обители не сохранилось. Нынѣ монастырь окруженъ каменными стѣнами, крытыми тесовою кровлей, съ обходомъ внутри, съ бойницами и четырьмя по угламъ круглыми башнями. Въ башняхъ до сихъ поръ сохранились такъ-называемыя *мѣшки*, или каменные столбы съ узкими помѣщеніями, куда заключаемы были важнѣйшіе преступники; небольшія отверстія, сдѣланныя въ этихъ мѣшкахъ, служили для подаванія пищи заключеннымъ.

Съ воспоминаніями сей обители соединяются нѣкоторыя историческія воспоминанія. Въ концѣ XIV вѣка, когда Вологда принадлежала еще къ области Новгородской, Воеводы Великаго Князя Васлія Димитріевича, съ помощію Устюжанъ и Вятчанъ, разорилъ Вологду, напали и на Прилудскій монастырь; но, пораженные внезапною смертію одного грабителя, простершаго руку къ ракъ Пр. Димитрія, возвратили все похищенное, съ лихвою. Образъ Преподобнаго Димитрія изъ сего монастыря сопутствовалъ Великому Князю Іоанну III въ

первый походъ его на Казань, а въ 1552 Царю Іоанну Васильевичу въ Казанскій же походъ—Крестъ, названный въ Лѣтописи Киликіевскимъ. Въ 1545 году Царь Іоаннъ Грозный, во время путешествія въ Бѣлозерскій и Отрапонтонъ монастырь, посѣтилъ и Спасоприлуцкій. Обитель сія потерпѣла разореніе: въ 1613 году отъ Поляковъ и Литовцевъ, которые, между прочимъ, сожгли монастырскій архивъ; въ 1614 — отъ пришедшихъ на Вологду «для сбереганья» Сибирскаго Царевича Араслана Алеевича, съ дворяны и съ дѣтьми Боярскими и съ Татари и съ Казаки; въ 1619 отъ Литовцевъ и Русскихъ воровъ.

Въ 1812 году, при вторженіи Французовъ въ Москву, три мѣсяца сохраняемы были въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ драгоценности, вывезенныя изъ Патріаршей ризницы, Сергіевой Лавры, Новоспасскаго, Знаменскаго, Угрѣшскаго монастырей и нѣкоторыхъ Московскихъ соборовъ. Въ семь же монастырѣ жили нѣкоторые изъ Духовныхъ особъ. Архимандритъ Перервинскаго монастыря, въ запискахъ (изданныхъ, или незаданныхъ? Авторъ не говоритъ) о сохраненіи драгоценностей своей обители, говоритъ: «Въ Вологдѣ всѣ вещи съ обозовъ сложены и помѣщены въ выгорѣвшей церкви Прилуцкаго монастыря, къ конямъ и приставлена надлежащая стража. Скоро услышали мы объ освобожденіи Москвы, и, пробывъ въ Вологдѣ до 12 Декабря, по полученіи отъ своего Начальства позволенія, начали возвращаться въ Москву. Преосвященные Ярославскій и Вологодскій дѣлали намъ всякое возможное пособіе.»

16 Октября 1824 года, въ бытность въ Вологдѣ, Прилуцкій монастырь посѣтилъ, для поклоненія, Государь Императоръ Александръ, и принялъ отъ Настоятеля поднесенную икону, которую въ тотъ же день отправилъ къ Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ.

Стоитъ упомянуть еще о помѣщенныхъ въ этой статьѣ: полномъ спискѣ Настоятелей Прилудскаго монастыря, реестрѣ старинныхъ церковныхъ утварей и свѣдѣніи о монастырской библіотекѣ, и о картинахъ работы монастырскихъ живописцевъ.

—«Древнѣйшіе памятники Православія въ Волынской Губерніи». — «Къ древнѣйшимъ остаткамъ Православнаго въ этой странѣ Вѣроповѣданія безспорно относятся развалины церкви во имя Святаго Василія въ городѣ Овручѣ, и того же имени уцѣлѣвшая церковь въ Уѣздномъ городѣ Владиміръ. Развалины первой изъ этихъ церквей доселѣ видны надъ обрывомъ горы, омываемой рѣкою Норномъ, и составляютъ самый живописный видъ съ Юговостока. Эти развалины, своею архитектурою, положеніемъ и строеніемъ, ручаются за достовѣрность преданія о построеніи этой церкви во времена Св. Владиміра. Архитектура этого зданія чисто Византійскаго стиля. Оно было построено такимъ образомъ, что четыре угла церкви составляли какъ бы четыре башни, украшенныя снаружи особеннаго вида пиластрами. Внутри Западныхъ башенъ были круглыя лѣстницы, которыя вели наверхъ. Стѣны этого зданія сложены частію изъ дикаго камня, а большею частію изъ плоскаго четырехугольнаго кирпича, который связанъ цементомъ, толщиною, равною толщѣ кирпича. Во внутренность церкви, по рѣдкости стеколъ во время ея строенія, проникалъ свѣтъ шелевидными окнами, въ которыя вдѣланы уцѣлѣвшія деревянныя доски, съ тремя круглыми прорѣзами въ каждой изъ нихъ. Внутри, на стѣнахъ этого зданія, еще сохранились слѣды древней Византійской живописи альфреско, а на стѣнѣ, противъ жертвенника, явственно еще можно различать полинявшее изображеніе какого-то Греческаго Святителя. Еще достойны вниманія въ городѣ Овручѣ, по своей древности, составляющія изстари предметъ народнаго Вѣроповѣданія, перенесенныя изъ упомянутой

Васильевской церкви въ Николаевскую иконы Божіей Матери и Святителя Николая; только жаль, что онѣ, неизвѣстно когда, подновлены неуклюжею рукою.

«Городъ Владиміръ самымъ названіемъ свидѣтельствуеетъ о своемъ основателѣ, которымъ былъ, какъ извѣстно изъ Исторіи, Равноапостольный Великій Князь Владиміръ. Въ этомъ городѣ была нѣкогда кафедральная каменная церковь Православныхъ Епископовъ, слѣды которой доселѣ усматриваются въ развалинахъ на полѣ, разстояніемъ на одну версту отъ нынѣшняго города; но другая церковь, во имя Св. Василія, доселѣ уцѣлѣла. Древнее преданіе повѣствуетъ, что Великій Князь Владиміръ построилъ эту церковь въ ознаменованіе благодарности Богу, за одержанную имъ надъ Королемъ Польскимъ, вѣроятно, Мечиславомъ побѣду, повелѣвъ каждому изъ своихъ воиновъ снести, для этой цѣли, по одному кирпичу, такъ что церковь была воздвигнута въ одинъ день. Въ истинѣ этого преданія не только увѣряетъ малый объемъ этой церкви, по которому видно, что она строена на скорую руку, но и то, что на Руси, какъ на примѣръ въ Великомъ Новѣгородѣ и Вологдѣ, по сію пору есть *объетныя* церкви, такъ названныя по тому, что онѣ построены народомъ въ одинъ день по объѣту, въ знакъ благодарности или какъ бы въ жертву Богу, за избавленіе отъ какого-либо общественнаго бѣдствія. Въ Сѣверной стѣнѣ Васильевской Владимірской церкви изсѣчена на камнѣ Славянскими буквами какая-то надпись, которой однакожь разобрать уже невозможно. Достоянна примѣчанія въ этомъ храмѣ и современная ему икона Василія Великаго, въ Греческомъ стилѣ, и рукописное Славянское Евангеліе 1411 года. Но особенно достойно вниманія хранящійся въ церковномъ Архивѣ протестъ Православныхъ прихожанъ этой церкви, помѣщиковъ Загоровскихъ, списанный съ Владимірскихъ городскихъ актовъ, 1601 года Генваря 9 дня. Въ этомъ протестѣ

подробно изложены насмѣя, причиненныя Православнымъ отъ Игнатія Поцѣя, который былъ не только изъ первыхъ составителей такъ-называемой Уніи, но даже Посломъ для этой цѣли къ Папѣ Клименту VIII. Удивительно, что Поцѣй, едва подчинясь Римскому Епископу, такъ успѣлъ проникнуться духомъ Римскаго Апостольства, что, желая принудить Православныхъ жителей Владиміра къ принятію Уніи, не только строжайше запретилъ приходскому этой церкви Священнику въ положенное время совершать Богослуженіе, но даже не допускалъ къ тому ни въ какое время; когда же узналъ, что Священникъ, собравшись однажды съ прихожанами въ церковь тайно, по примѣру первобытныхъ Христіанъ во время языческаго гоненія, совершалъ въ три часа ночи заутреню, то послалъ 20 человекъ солдатъ съ такимъ же числомъ разной вольницы, которые ворвались съ неистовствомъ и воплемъ въ алтарь, вытащили насильно Священника, и привели въ соборную Уніатскую церковь. Послѣ сего Поцѣй отправился въ Васильевскую церковь, и, приказавъ отбить двери ея, — потому что прихожане унесли ключи, — взялъ съ престола антимивсъ и запечаталъ церковь. Такимъ образомъ она семдесятъ лѣтъ стояла запечатанною при преемникахъ Поцѣя, пока наконецъ прихожане не приняли Уніи.

— «*Политическая и военная жизнь Наполеона, сочиненіе Барона Жюини*». — Въ Отдѣленіи Критики Биб. для Чтенія помѣщены замѣчательные отрывки изъ этого сочиненія. Мы замѣствуемъ нѣкоторые изъ нихъ. Замѣтимъ, что Авторъ заставляетъ говорить самого Наполеона.

«*Не было недостатка въ возраженіяхъ противъ моего предпріятія (говорится о походѣ 1812 г.). Оберъ-Шталмейстеръ Коленкуръ, только что возвратившійся изъ Россіи, гдѣ онъ былъ Посланникомъ, былъ одинъ изъ тѣхъ, которые наиболѣе оуждали мое намѣреніе.*

Онъ представлялъ ужаснѣйшую картину тѣхъ препятствій, которыя противопоставятъ успѣхамъ нашимъ климатъ и огромное пространство Россіи, — тѣхъ преимуществъ, которыя Русскій солдатъ, взросшій подъ суровымъ небомъ своего отечества, будетъ имѣть надъ рожденными на Югѣ войсками, принужденными сносить всѣ недостатки. Онъ предсказывалъ, что половина нашихъ войскъ будетъ лежать въ госпиталяхъ, прежде нежели мы достигнемъ цѣли нашего похода. Самыя лошади Русскія были болѣе сродны для дѣйствія въ этой странѣ, нежели Германскія или Норманскія, привыкшія къ обильному, правильно даваемому корму и не столь способныя выносить въ одно время долгую, трудную работу и жестокой недостатокъ во всемъ. Строгая дисциплина, безстрашіе, постоянство и твердость Русскихъ воиновъ, которыми знамя ихъ замѣняетъ все, даютъ Русской арміи такую стойкость, какой не найдешь ни въ какихъ другихъ войскахъ. Безъ сомнѣнія, Русскіе подвержены, какъ и мы, случайностямъ войны, болѣзнямъ, но болѣзни въ Русскихъ войскахъ рѣже, нежели въ другихъ; а побѣги у нихъ неизвѣстны. Трудно разсѣять Русскій корпусъ: какое-то врожденное чувство побуждаетъ Русскаго солдата, въ случаѣ опасности, скорѣе собираться въ кучу, нежели бѣжать въ разбродъ. Свойство это происходитъ отъ покорности войскъ, строгой дисциплины, привычки никогда не оставлять своего знамени, и войнъ съ Турками, въ которыхъ каждый отдѣлившійся солдатъ гибнетъ подъ ударами наѣздниковъ».

Есть и другія мѣста въ сочиненіи, которыя показываютъ, что Наполеонъ основательно предупреденъ былъ на счетъ трудностей борьбы съ Россією. Изъ огромныхъ приготовленій къ этой борьбѣ видно, что подобныя предупрежденія, не переломивъ настойчивости Наполеона, не были однакожъ оставлены имъ безъ вниманія. Отъ чего же, спрашивается, такъ несчастно кон-

чилось это предпріятіе? Послушаемъ, какъ отвѣчалъ бы на это, по мнѣнію Автора, самъ Наполеонъ.

«Непріятель сдѣлалъ такіе успѣхи въ Военномъ Искусствѣ, какихъ мы не ожидали. Послѣ оставленія лагеря при Дриссѣ, онъ отлично дѣйствовалъ и храбро дрался. Движеніе, предписанное изъ Петербурга Императоромъ Александромъ для сосредоточенія огромныхъ силъ на Березинѣ, — одно изъ достопримѣчательнѣйшихъ дѣйствій нашего вѣка. Русскій народъ прославился такими пожертвованіями и усиліями, которыхъ я не ожидалъ. Писатели, бравшіеся за перо для того только, чтобы осыпать меня похвалами, нашли, что гораздо проще приписать несчастія наши причинамъ сверхъестественнымъ. Недоставало только манны въ пустынѣ, или волнъ Чермнаго моря, чтобы сказать, что Всемогущій Богъ творилъ чудеса въ пользу моихъ непріятелей. У Русскихъ нельзя оспаривать ихъ заслуженной славы. Они отступали на протяженіи трехъ сотъ лѣтъ, не допустивъ разбить себя, и не оставя намъ ни одного трофея, не смотря на то, что центръ ихъ былъ прорванъ съ самаго начала. Если мы одни отличались чудесами храбрости и искусства, а они дѣлали только ошибки; то какъ Барілай и Багратіонъ, вышедшіе — одинъ изъ Дриссы, другой изъ Слонима, и раздѣленные тремя стами тысячъ нашихъ войскъ, соединились, не смотря на всѣ наши усилія? Какъ Витгенштейнъ, вдвое слабѣе трехъ Маршаловъ, дѣйствовавшихъ противъ него, могъ сохранить грозное положеніе въ продолженіе всей кампаніи? Какъ армія Русскихъ, разстроенная подъ Бородинымъ, очутилась во-время подъ Краснымъ, чтобы преградить намъ отступленіе? Наконецъ, какъ могъ непріятель безъ искусства и способностей, съ арміею, разорванной и раздѣленной при самомъ началѣ кампаніи, обдумать, сообразить и привести въ исполненіе въ половинѣ Сентября наступательное сосредоточеніе обо-

ихъ крыльевъ в центра на Березниѣ, и такъ удачно направить изъ Финляндіи в Турціи войска, долженствовавшія оспоривать у насъ переправу чрезъ эту рѣку? Безъ сомнѣнія, тысячи обстоятельствъ благопріятствовали Русскимъ, а все, что клонится къ ихъ выгодѣ, было имъ вредно. Но если отказываютъ въ похвалахъ заслуженныхъ, то этииъ доказываютъ только недоброжелательство и несправедливость.»

Объ ошибкахъ и неудачахъ со стороны Французовъ предоставляемъ прочесть въ самомъ сочиненіи: для насъ довольно видѣть, что подвиги Русскихъ внушаютъ столько уваженія самимъ иностранцамъ, что похвалу имъ одинъ изъ лучшихъ между ими военныхъ Писателей осмѣливается вложить въ уста самого Наполеона.

И. В.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ТРЕТЬЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1844 ГОДА.

VII. Языкознаніе.

По Всеобщему Языкознанію явились статьи: *Стихи́и чело́вѣческой рѣчи*. Статья 1. А. Ба́рана (Маякъ, № 9); *О языкѣ вообще и о различіи языковъ*, статья Доктора Вире (С. П. Б. Вѣд. № 192—196). По Отечественному Языкознанію: критическіе разборы книгъ: *Основаніе Всеобщей Словесности и происхожденіе Русскаго языка*, А. О. Готтеса, В. Васильева (Маякъ, № 7 и 8), и *Филологическія наблюденія надъ составомъ Русскаго языка Протоіеря Павскаго*, статья 2, Н. Н. (От. Зап. № 8). Въ послѣдней статьѣ Авторъ разсматриваетъ Второе разсужденіе О. Прот. Павскаго.

— «Стихи́и чело́вѣческой рѣчи разсматриваетъ Г. Ба́ранъ исключительно съ фвізіологической точки зрѣнія. Вотъ образчикъ, — о происхожденіи буквы і: «Эта стихи́я рѣчи образуется при дѣйствіи передней части языка, который до возможной степени изгибается. Отсюда происходитъ, что кончикомъ своимъ онъ упирается въ нижній рядъ зубовъ, а спинкою ея не прилегаетъ къ

нёбу, отъ чего звучащій столпъ до того уменьшается въ діаметрѣ, что принимаетъ видъ плоской струи» и пр. Такъ опредѣлено образованіе всѣхъ гласныхъ буквъ. Авторъ разсматриваетъ свой предметъ самостоятельно, по собственнымъ наблюденіямъ и соображеніямъ, которыя показываютъ въ немъ отчетливое знаніе устройства и отправленій органовъ рѣчи.

— «О языкѣ вообще и о различіи языковъ». — Общія понятія о происхожденіи языка человѣческаго. Авторъ начинаетъ съ того состоянія, когда люди еще не дошли до членораздѣльныхъ звуковъ; въ классификаціи языковъ, Латинскій производится отъ Эолическаго діалекта; встрѣчаются и другія устарѣлыя мнѣнія.

— «Происхожденіе Русскаго языка». — А. Готтесъ производитъ Русскій языкъ отъ Греческаго; Г. Васильевъ сравниваетъ слова, общія тому и другому языку, и показываетъ чрезъ это сравненіе, что языкъ нашъ слѣдуетъ въ составѣ словъ своимъ особеннымъ законамъ, столь же самостоятельнымъ, какъ и въ Греческомъ. Впрочемъ, сравненія Г. Васильева не простираются далѣе сличенія словъ, сходныхъ по наглядности. Въ этомъ разборѣ повторяется еще мнѣніе Венелина о первобытной древности Глагольскаго письма и подкрѣпляется указаніемъ на изданіе покойнаго Копитара: *Glagolita Sclavianus*. Сожалѣемъ, что Авторъ не принялъ во вниманіе статьи Г. Прейса: О Глагольской письменности, въ Ж. М. Н. Пр., 1843. Ч. XXXVII. Отд. II, стр. 184.

VIII. ТЕОРІЯ СЛОВЕСНОСТИ И КРИТИКА.

Сюда принадлежитъ: *Евгеній Абрамовичъ Баратынскій* (Совр. № 9); *Литературныя замѣтки и выписки*: 1) *Гёте и Русскіе Поэты нашего времени*; 2) *Мысли*

Шведскаго Писателя Аттербома относительно Истории Литературы, Я. Грота (ibid.), в Исправленный Шекспиръ, его же (ibid.).

— «Е. А. Баратынскій». — Содержаніе этой статьи принадлежитъ столько же къ Исторіи Литературы, сколько и къ отдѣленію Критики. Въ ней Критика, на основаніи понятій объ Искусствѣ и Поэзій, вдетъ рука объ руку съ изображеніемъ характера Поэта подъ вліяніемъ обстоятельствъ общественной жизни. Сообщаемъ нѣкоторыя мѣста этой статьи. — Первоначальное развитіе таланта Баратынскаго относится къ той счастливой эпохѣ Словесности, когда «понятіе о Литературѣ представляло соединеніе благороднѣйшихъ качествъ образованности, безкорыстивъ посвящаемыхъ Отечеству, и когда Писатель исполнялъ такимъ образомъ, наравнѣ съ Государственнымъ человекомъ, высокій долгъ гражданина. Изъ напечатаннаго письма Карамзина къ Графу Каподистріа мы еще можемъ видѣть, какого значенія Литераторъ достигнулъ тогда въ Россіи. Вотъ почему (упомянутые Авторомъ) Писатели пользовались отличнѣйшимъ вниманіемъ не только частныхъ лицъ, исторически прославившихся просвѣщеніемъ своимъ и благотвѣльнымъ вліяніемъ на судьбу Государства, но и незабвенной животворительницы тогдашняго общества избранныхъ — Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

«Человѣкъ, воспитавшій свой талантъ въ этомъ направленіи, ревностно заботится о полномъ выраженіи всего лучшаго въ себѣ помощію Искусства, которое, при другихъ обстоятельствахъ, съ другими объ немъ понятіями, становится мелочнымъ упражненіемъ компилятора, или еще ниже — крохоборнымъ ремесломъ спекуланта. Художественное состояніе, въ какомъ тогда была Русская Литература, указывало Писателю его обязанности.

«Одаренъ будучи умомъ точнымъ, аналитическимъ и дѣятельнымъ, Баратынскій внесъ въ Поэзію отчетли-

вость идей, вѣрные оттѣнки понятій и опредѣлительность ихъ выражений. Каждый стихъ его врѣзывается въ память читателя, какъ оконченный образъ мысли.

«Есть мнѣніе, что самыя глубокія, но слишкомъ сжато выраженныя мысли охлаждають Поэзію. Это было бы справедливо, если бы стихотвореніе являлось чѣмъ то неорганическимъ, искусственно соединеннымъ, и не проникалось внутреннею общею жизнію. Но произведеніе истиннаго Поэта всегда представляетъ явленіе самобытное, полное и вносящее въ міръ собственную сферу, подобно каждому изъ произведеній Природы. Самая сжатая, обнаженная мысль переходитъ въ поэтическій видъ неожиданнымъ оборотомъ, живописнымъ эпитетомъ, простодушіемъ, граціею, даже изумительною вѣрностію прозаическаго, повидному, выраженія.

«Производительныя силы Художника, въ осуществленіи своемъ, налагають на труды его печать особенности, неизмѣнное отличіе всѣхъ его произведеній, общность прекраснаго для поклонниковъ таланта его — и памятный знакъ къ возстанію для его противниковъ. Названіе этого магическаго качества — вкусъ. Образуясь вліяніемъ врожденныхъ и пріобрѣтаемыхъ въ жизни наклонностей души, вкусъ рѣшитъ наконецъ въ Писателѣ все: сферу идей, ихъ образы, преемничество, выраженіе, краски и тонъ. Баратынскій предпочтительно входилъ въ объясненіе загадочныхъ явленій души, противорѣчій страстей, борьбы желаній, словомъ — всего, что ближе и естественнѣе относится къ умственной сферѣ челоуѣка, безпрестанно мыслящаго и собственными ощущеніями повѣряющаго сокровенныя движенія другихъ. То, что называется мечтательнымъ и фантастическимъ, не увлекало Баратынскаго изъ области жизни гармонической и, такъ-сказать, философской. На самомъ колоритѣ всѣхъ

его картинъ, яркихъ, слегка означенныхъ, темныхъ, прозрачныхъ, видѣвъ вкуса заботливаго Художника, ничѣмъ не пренебрегающаго и безпрестанно думающаго о строгомъ сочетаніи идеи съ ея принадлежностями и ихъ формами. Изъ иностранныхъ языковъ, Италіанскій и Французскій прежде другихъ положили въ его умѣ основу развитія мыслей. Это обстоятельство, вмѣстѣ съ природною его склонностію къ анализу, могло сильно дѣйствовать на утверженіе въ немъ вкуса строгаго, очищеннаго отъ излишествъ и преувеличеній и предпочтительнаго всему твердость идеи, мѣру или пропорціи ея объема, грацію жизни ея и часто неожиданность въ ея заключеніи. Этотъ вкусъ, конечно, ближе къ такъ-называемому вообще Французскому, нежели къ Нѣмецкому. Но несправедливо опредѣлили бы мы, если бы Поззію Баратынскаго назвали только легкою, обдѣланною или остроумною и лишенною высшихъ принадлежностей красоты, какъ напр. глубокомыслія, силы вдохновенія и рѣзкихъ впечатлѣній. Она, въ своей постоянной правильности, разнообразна содержаніемъ и слѣд. богата разнообразными красотою.

«Поэтическія способности, рѣдко достигающіяся одному лицу въ пропорціяхъ столь равномѣрныхъ и гармоническихъ, выразились въ стихотвореніяхъ Баратынскаго характеромъ, ему только свойственнымъ. Свѣтлая картина счастья и безопасности у него никогда не остается безъ легкой тѣни меланхоліи; его грусть растворена сладостію надежды; чувство сливается съ мыслию и умъ живетъ въ его сердцѣ. Довѣрчивый и робкій, пылкій и покорный, извѣтъ преданный бездѣйствію и не дающій отдыха любознательному уму, въ уныніи готовый къ развлеченію и погруженный въ думы свои посреди забавъ, онъ соединилъ въ Поззіи то, что поэтическая душа, передумавши, чувствуетъ.

IX. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

По Исторіи Русской Литературы мы встрѣ-
 тья: *Введеніе въ Исторію Русской Словесности. Чте-
 ніе пятое.* С. Шевырева (Москв. № 8); *Письма И. И.
 Дмитріева о кончинахъ Д. Веневитинова, В. В. Измай-
 лова и Мерзлякова.* Сообщено Н. Иванчичимъ-Писаре-
 вымъ (ibid. № 7); *Сонъ Ломоносова* (ibid.); *Пятидеся-
 тилѣтняя литературная жизнь С. Н. Глинки, Б.
 Федорова* (Маякъ, № 7); *26 Апрелья 1755 года въ С.
 Петербургъ, В. Благо* (ibid. № 9). По Всеобщей
 Исторіи Литературы явились: *Ново-Греческія пѣсни,*
 Н. Щербина (Маякъ № 7); *Графиня Ида Ганъ-Ганъ*
 (От. Зап. № 7); *Симонъ-де-Сисмонди* (ibid. № 9);
Мольеръ (Лит. Газ. № 26); *Чарльсъ Диккинсъ* (ibid. №
 28); *Гильдебержъ-де-Пикерекуръ* (Р. Инв. № 191), и *Та-
 мерлонова Библіотека въ Самаркандъ* (ibid. № 125).

— «Введеніе въ Исторію Русской Словесности». —
 Чтобы сообщить читателямъ понятіе объ этой статьѣ,
 представляемъ ея оглавленіе; за снѣмъ выпишемъ нѣ-
 которыя мѣста. Содержаніе этого чтенія составляютъ:
 Житія Святыхъ между древнѣйшими памятниками. —
 Десятое столѣтіе. — Одиннадцатое. — Кіево-Печерскій
 монастырь и его Святые мужи. — Труды Θεодосія и
 Нестора. — XII вѣкъ. — Труды Симона и Поликарпа.
 — Патерикъ. — Святые мужи XII вѣка. — Кириллъ
 Туровскій. — Нифонтъ. — Автовій Римлянянъ—и дру-
 гіе. — XIII вѣкъ. — Обліе свѣтскихъ Святыхъ. —
 Мученики отъ Татаръ.—Александръ Невскій.—Довмонъ
 Исковскій.—Варлаамъ Хутынскій.—Прокопій Устюжскій
 и другіе. — XIV вѣкъ.—Характеръ его внутренней жи-
 зни.—Сергій Радонежскій.—Ученики его.—Митрополиты:
 Петръ. Алексій, Кипріанъ.—XV вѣкъ.—Характеръ его.
 — Ученики Обители Бѣлозерской и другіе основатели

монастырей. — Германъ, Савватій и Зосима. — Елеазаръ Псковскій. — Пафутій Боровскій. — Ученикъ его Юсифъ Санинъ. — Макарій Унженскій и Желтоводскій. — Юродивые: Іаковъ Боровицкій, Василій Блаженный, Никола Салось и другіе. — Житія Святыхъ Русскихъ, содержащіяся въ Четивхъ Минеяхъ Митрополита Макарія. — Четив Миней Дмитрія Ростовскаго. — Общее заключеніе.

«Житія Святыхъ» — говоритъ Г. Шевыревъ — «составляютъ переходъ къ историческимъ сочиненіямъ. Между древнѣйшими памятниками письменности Славяно-Церковной мы встрѣчаемъ отрывки изъ Житій Кодрата и Феоклы, изъ которыхъ первый относится, по мнѣнію Шафарика, къ X, второй къ XI или XII вѣку. Видно, что переводныя житія съ Греческаго принадлежатъ къ числу самыхъ первыхъ памятниковъ Церковной Литературы, которые получены были нашими предками отъ Славянскихъ Болгаръ. Сборники такихъ Житій являются въ Прологахъ, восходящихъ рукописями къ XIII в XII вѣку, въ Лимонаряхъ, Патерикахъ, Торжественникахъ, въ которыхъ къ житіямъ прилагаются и Слова на дни торжественные, и наконецъ въ Минеяхъ.

«Въ самой глубокой древности существовали у насъ Житія Чешскихъ Святыхъ, свидѣтельствующія, что мы были нѣкогда въ единствѣ Вѣры и Церковнаго слова съ нашими братьями Чехами. Таковы житія Св. Вячеслава Князя Чешскаго и Св. Людмилы, его бабушки. Можетъ быть, говоритъ Г. Востоковъ, житіе Вячеслава, переведенное съ Чешскаго, существовало уже въ XII вѣкѣ: потому что Сочинитель сказанія о Св. Мученикахъ Борисѣ и Глѣбѣ, относящагося къ тому же вѣку, упоминаетъ о мученіи Вячеслава Князя. Житія Святыхъ Русскихъ, для насъ особенно любопытныя, восходятъ къ XI вѣку.

«Десятое столѣтіе украшается девятью именами Святыхъ. Въ XI вѣкѣ число Русскихъ мужей, угодившихъ Богу, умножилось вмѣстѣ съ распространеніемъ Христіанства. Святая Вѣра, перенесенная изъ Византии, сроднилась съ Русскимъ характеромъ, вошла въ нравы и обычаи народа и произвела новыя явленія въ мірѣ духовномъ. Мужи, славные подвигами духовной жизни въ XI вѣкѣ, вышли по большей части изъ стѣнъ Кіево-Печерскаго монастыря, и всѣ важнѣйшія событія Истории нашей этого времени тѣсно связаны съ жизнію сей обители. Съ другой стороны, въ лицѣ подвижника Церкви, особенно же Преп. Феодосія, Вѣра наша имѣла духовную власть надъ представителями власти земной. Печерскій монастырь въ этомъ вѣкѣ воспиталъ для городовъ Епископовъ, славныхъ святою жизнію. Наука Врачебная процвѣтала также въ стѣнахъ монастырскихъ. Здѣсь сохранялись устные преданія о первоначальной жизни нашихъ предковъ, и здѣсь же полагается основаніе Русской Лѣтописи. Словомъ, обитель сія сосредоточивала въ Святыхъ мужахъ своихъ всю духовную силу тогдашней Руси и ею противодѣйствовала силѣ грубой, матеріальной, которая одна, безъ духовнаго единства, истощилась бы въ междоусобіяхъ внутреннихъ и праздныхъ войнахъ съ варварскими народами.

«Въ XII вѣкѣ дѣятельность Святыхъ мужей Русскихъ изъ затворовъ монастырскихъ болѣе и болѣе переходитъ въ жизнь самой Церкви, Государства и народа. Обитель Печерская доставила тогда уже 50 Епископовъ Русской землѣ. Преданія о Новгородскихъ Святыхъ этого вѣка указываютъ на связь, которая тогда еще существовала между нашею Церковію и нѣкоторыми сынами Римской, жившаго въ духѣ древняго Вселенскаго Православія. Явленіе Антонія Римлянина и чудеса его свидѣтельствуютъ о великой терпимости нашей Церкви, которая искони принимала въ нѣдра свои всякаго Православ-

наго, откуда бы родомъ онъ ни былъ, и признавала духовные подвиги его святости наравнѣ со всѣми.

«Житія Святыхъ нашихъ, относящихся къ XIII столѣтію, тѣмъ особенно примѣчательны, что въ нихъ число свѣтскихъ лицъ почти превышаетъ число духовныхъ: это объясняется несчастнымъ временемъ Татарскаго яга, въ началѣ котораго первыми подвижниками за Отечество и Вѣру должны явиться Князья и Витязи. По тому же самому въ XIV вѣкѣ жизнь народа приняла направленіе внутреннее, пустынно-созерцательное: духъ Русскаго народа, угнетенный внѣшними несчастіями, въ пристанищѣ Божественной Вѣры иочерпалъ внутреннюю силу и здѣсь укрѣплялъ коренную основу бытія своего. Въ XIII вѣкѣ основано только 22 монастыря, въ XIV основано ихъ 80. Житія Святыхъ этого вѣка сочинены въ XV и XVI столѣтіяхъ. Такъ Житіе Кирилла Бѣлозерскаго сочинено было Пахоміемъ Логоветомъ, въ княженіе Василія Темнаго. Юношество Кирилла представляетъ любопытнѣйшія картины нашего древняго семейнаго быта, и въ этомъ отношеніи многія Житія пополняютъ намъ недостатки нашихъ Лѣтописей, рѣдко проникающихъ во внутренность древней Русской жизни».

— «Литературная жизнь С. Н. Глинки». — Воспитанникъ Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса, при Директорѣ онаго М. И. Голевищевѣ-Кутузовѣ, записанный въ число Кадетъ собственною рукою Государыни Императрицы Екатерины II, С. Н. Глинка еще во время воспитанія замѣченъ былъ по особенной способности къ краснорѣчію, и тогда же показалъ первый опытъ своего таланта, и вмѣстѣ черту благороднаго, признательнаго сердца, въ сочиненной имъ «Пѣсни Екатерины Великой». По выходѣ изъ Корпуса, до 1806 года С. Н. почти исключительно трудился для театра, и его драматическія сочиненія какъ того, такъ и позднѣйшаго времени, были въ свое время любимыми пѣсами на Московской

сценѣ. Въ 1808 году онъ приступилъ къ изданію «Русскаго Вѣстника». Патріотическое направленіе и ходъ этого журнала находится въ неразрывной связи съ событіями Отечественной войны 1812 года, и дѣятельное участіе въ нихъ Издателя, есть одно изъ самыхъ рѣшительныхъ обстоятельствъ, подѣ которымъ во всей полнотѣ раскрылось нравственное начало, такъ или иначе обнаруживающееся во всѣхъ литературныхъ произведеніяхъ С. Н. Глинки. Посему остановимъ вниманіе читателей особенно на этомъ важномъ пунктѣ, тѣмъ болѣе, что воспоминанія о незабвенной эпохѣ, сами по себѣ, всегда принимаются съ живѣйшимъ участіемъ.

«11 Іюля 1812 года, прочитавъ воззваніе Монарха къ первопрестольной столицѣ, С. Н. въ 5 часовъ утра поспѣшилъ къ Московскому Главнокомандующему Графу Растищину, на дачу его въ Сокольникахъ, и услышавъ, что Графъ въ это время бесѣдовалъ съ Московскимъ Преосвященнымъ Архіепископомъ Августиномъ, оставилъ записку: «У меня нѣтъ нигдѣ помѣстья; у меня нѣтъ въ Москвѣ никакой недвижной собственности, и хотя я не уроженецъ Московскій, но гдѣ кого застала опасность Отечества, тотъ тамъ и долженъ стать подѣ хоругви Отечественныя. Обрекаю себя въ ратники Московскаго ополченія и на алтарь Отечества возлагаю триста рублей серебра».

«Такимъ образомъ, 11 Іюля 1812 года, онъ первый въ Москвѣ имѣлъ счастье принести пожертвованіе Отечеству отъ своего имѣнія, и первый записался въ ратники Московскаго Ополченія; и въ тотъ же день на Поклонной горѣ, бесѣдуя съ толпами Московскихъ жителей, видѣлъ порывъ любви народа шти на встрѣчу Отцу-Монарху. 15 Іюля, когда Московское купечество единодушно отозвалось на рѣчь Александра I: «Государь! возьми имущество и жизнь нашу!» — когда

Дворянство единогласно положило— отдать изъ помѣстьевъ своихъ *десятаю* въ ратники, С. Н. Глинка былъ свидѣтелемъ общаго усердія въ Дворянскомъ Собраніи, и самъ говорилъ такъ громко, что многіе были удивлены смѣлостію, съ которою онъ предлагалъ свои мысли.

«Юля 19, возвратясь послѣ прогулки домой, онъ засталъ жену свою въ слезахъ и услышалъ, что Главнокомандующій присылалъ за нимъ вѣстоваго. Помолясь Богу, онъ поспѣшалъ въ домъ Графа Растопчина; но едва вошелъ къ нему, Графъ встрѣтилъ его съ распростертыми объятіями и сказалъ ему: «Государь жауетъ васъ Кавалеромъ 4-й степени Владимира за *любовь вашу къ Отечеству, доказанную сочиненіями и дѣлїями вашими*. Это слова Рескрипта за собственноручною подписью Государя Императора. Вотъ Рескриптъ и Орденъ. Поздравляю васъ».

«Можно представить, съ какимъ удивленіемъ С. Н. Глинка услышалъ это неожиданное привѣтствіе, въ которомъ была награда всей его жизни. Графъ Растопчинъ продолжалъ: «Священнымъ именемъ Государя Императора развязываю вамъ языкъ на все полезное для Отечества, а руки на *триста тысячъ* рублей экстраординарной суммы. Государь возлагаетъ на васъ особенныя порученія, по которымъ будете совѣщаться со мною».

«Орденъ, Рескриптъ Александра и триста тысячъ рублей съ довѣренностью Монарха были для С. Н. Глинки такою радостью, что слезы восторга заблестали въ глазахъ его. Тутъ онъ могъ молвить словомъ завѣтнымъ: *Богъ сотворилъ этотъ день!*

«Поспѣшивъ обрадовать семейство свое, С. Н. Глинка увидѣлъ жену свою, сидѣвшую у окна, въ безпокойномъ ожиданіи его возвращенія, но, поровнявшись съ

окномъ . весело взмахнулъ длинною лентою Ордена, сказавъ : *вотъ крестъ, а не бѣда!*

« Съ восхищеніемъ перечитывали домашніе его Высочайшій Рескриптъ Александра I :

Господиъ Маіоръ Глинка!

« Любовь ваша къ Отечеству, доказанная сочиненіями и дѣяніями вашими, обратила на васъ Наше вниманіе, во изъявленіе чего жалуемъ васъ Кавалеромъ Ордена Святаго Равноапостольнаго Князя Владимира 4-й степени, коего знаки при семъ къ вамъ препровождаются. Пребываемъ къ вамъ благосклонны ».

На подлинномъ подписано собственноручно Его Императорскимъ Величествомъ :

АЛЕКСАНДРЪ.

Скрѣплено рукою Государственнаго Секретаря А. С. Шишкова.

Москва,

18 Іюля 1812 года.

« Порученія, возложенныя на С. Н. Глинку Графомъ Растопчинымъ, имѣли цѣлю успокоивать умы Московскихъ жителей и внушать имъ доброе единомысліе, предостерегая отъ смятенія и торопливой робости. Съ сего времени С. Н. Глинка слѣдовалъ собесѣдникомъ народа, говоря вездѣ свободно все, что могло служить къ пользѣ Отечества ; но, прислушиваясь къ голосу Русскаго народа, былъ увѣренъ и скоро совершенно убѣдился, что въ 1812 году не нужно было никакихъ пожертвованій для возбужденія въ душахъ самоотреченія и усердія къ Престолу и Отечеству. Онъ не прикасался до вѣрнопой ему суммы. Деньги лежали, а души дѣйствовали. Довольно было убѣжденій для Русскаго сердца — въ смѣлѣ

слова отъ души; если же видѣлъ необходимость помочь кому-либо, то старался помочь изъ собственныхъ своихъ средствъ; заложивъ драгоценныя вещи жены своей, онъ снарядилъ на службу въ ополченіе до 20 человекъ. Въ числѣ ихъ были Полковникъ Козловъ-Угрининъ, Офицеры въ дружинѣ его и нѣсколько Университетскихъ Студентовъ. Между ими находился извѣстный трудами по Русской Исторіи К. Ѳ. Калайдовичъ. Тогда и купцы давали сукно даромъ и Московскіе портные не хотѣли брать за работу. С. Н. купилъ только шапку и кушакъ крестьянину села Крылацкаго Никифору Михайлову, который привелъ и благословилъ на службу трехъ сыновей своихъ. Триста тысячъ рублей остались въ казні сполна.

«Русскій Вѣстникъ» продолжалъ быть возвѣстителемъ доблестей Русскаго народа. Издатель передавалъ извѣстія о подвигахъ Русскихъ героевъ, самъ на площади перевязывалъ раны раненыхъ и утѣшалъ отцевъ и матерей, оплакивающихъ смерть сыновей своихъ.

«При занятіи Москвы Французами, «Русскій Вѣстникъ» не остался въ плѣну у Наполеона: книжки за Сентябрь и Октябрь, вмѣстѣ съ книжкою за Августъ, были выданы въ Августъ. Послѣ бѣгства непріятелей изъ Москвы, «Русскій Вѣстникъ» продолжался до 1825 года. Изданіе имѣло цѣлю развивать Науку любить Отечество и добродѣтель, и Издатель радостно видѣлъ, съ какимъ уваженіемъ отзывались о трудахъ его знаменитѣйшіе сыны Отечества. Онъ непрерывно получалъ отсюду изъявленія благодарности соотечественниковъ, за то что въ «Русскомъ Вѣстникѣ», чистымъ Русскимъ языкомъ, передавалъ чистыя чувства Русской души и приучалъ мыслить, какъ мыслили Пожарскій и Мининъ».

Мы видимъ изъ этого, что однимъ изданіемъ «Русскаго Вѣстника» С. Н. занялъ уже почетнѣйшее мѣсто въ Исторіи Русской Литературы; но кромѣ того, сочиненія его, уже по изданію 1817—1820 года, составляли

12 частей; а всѣ, издавныя донинѣ, составляютъ болѣе 50 изданій, заключающихся въ 101 части. По Исторіи Отечественной и Всеобщей С. Н. написалъ 23 сочиненія; его Русская Исторія въ 14 томахъ, въ свое время вышла три изданія и, по представленію Карамзина, была признана достойною введенія въ Учебныя Заведенія. Литература по части воспитанія, нѣкогда весьма бѣдная, поддерживалась особенно трудами С. Н. Глинки: съ 1821 по 1824 годъ онъ издавалъ въ видѣ журнала «Новое дѣтское чтеніе», а съ 1824 по 1828 годъ «Плутархъ въ пользу воспитанія». Изъ многихъ письменныхъ отзывовъ, которыми почтили труды нашего Писателя-Патріота знаменитѣйшіе изъ современниковъ, мы приводимъ письмо Графа Толя, совоспитанника С. Н. Глинки по Корпусу. Письмо это важно по многимъ отношеніямъ.

«Любезный товарищъ, Сергій Николаевичъ!»

«Письмо ваше и при ономъ полезныя сочиненія ваши: *Дѣтское Чтеніе* и *Плутарха*, я съ чувствомъ искренней признательности получилъ. Письмо ваше, наполненное сильными выраженіями, воспламеняетъ читателя, говоря о войнѣ 1812 года: тогда помышляли не о стѣнахъ городовъ, но о спасеніи Отечества; тогда для воиновъ нашихъ, одушевленныхъ рвеніемъ и мужествомъ, сводъ небесный служилъ кровомъ, а земля — одромъ. Въ ихъ станѣ была — надежда Отечества.

«Прекрасно! — превосходно! — Я и съ симъ соглашусь, что уступленіе Москвы — было спасеніемъ Россіи. Фельдмаршалъ, Князь Кутузовъ, коему донесъ я словесно о вступленіи непріятели въ Москву, съ нѣкоторымъ восторгомъ воскликнулъ: *Dieu merci, c'est leur dernier triomphe, mon cher Toll!*»

«Но вы согласитесь со мною, что утвердительно на сіе положиться не можно было. Ну, если бы непріа-

тель, по вступленіи въ Москву, давъ войску своему дней пять или шесть отдохновенія, — выступилъ въ слѣдъ за нами? — Тогда всѣ предсказанія обратились бы въ ничто. Вотъ почему Полководецъ долженъ дѣйствовать не на однихъ догадкахъ, а сколько возможно — держаться истинныхъ правилъ войны. Кутузовъ не могъ спасти Москвы, принявъ начальство надъ арміею во ста верстахъ отъ оной; но Барклай былъ въ томъ положеніи, и перемѣнивъ путь своихъ дѣйствій чрезъ Мосальскъ и Жвиздру къ Брянску, могъ спасти Москву! (1).

«Вы просите меня, любезный товарищъ, подарить вамъ *покадетски*, и прислать вамъ подробную записку о службѣ моей. Охотно сіе сдѣлаю; но съ тѣмъ условіемъ, чтобы не осудили меня въ самолюбіи. Напередъ желаю я однако знать, довольны ли вы будете моимъ формулярнымъ спискомъ, начальствомъ засвидѣтельствованнымъ; или желаете имѣть военную мою біографію, составленную не мною, а очевидцемъ службъ моихъ, и находившимся въ 1812—1815 годахъ при Фельдмаршалѣ Кутузовѣ и потомъ при Государѣ Императорѣ? — И какое хотите вы сдѣлать употребленіе изъ сихъ документовъ, ибо послѣднее заключаетъ въ себѣ много такого, которое, по деликатности, не могу я, во время жизни моей, выпустить въ свѣтъ.

«Переведенные вами стихи записалъ я въ альбомъ жены моей; они будутъ мнѣ служить пріятнымъ о васъ воспоминаніемъ. — Объявленіе о новомъ изданіи *Русской* вашей *Исторіи* прочелъ я самъ Главнокомандующему (2). Какъ онъ, такъ и я съ благодарностію приѣмлю ваше предложеніе на подписку».

(1) Эта же мысль пространно развита въ сочиненіи Члена Государственнаго Совѣта, Сенатора Бутурлина, изданномъ по Высочайшему Повелѣнію. Примѣч. А. И. Михайловскаго-Данилевскаго.

(2) Графу Сакену.

Съ душевною преданностію остаюсь вашъ вѣрнѣйшій слуга и товарищъ

Г. Карлъ Толь.

Могилевъ-Бѣлорусскій,
1824 г. Іюля 10.

« Въ примѣръ пламеннаго, одушевленнаго слога, какимъ С. Н. Глинка говоритъ Русскому сердцу, приведемъ нѣкоторые отрывки изъ его книги *Русскіе въ доблестяхъ своихъ, Вѣрѣ и вѣрности къ Престолу и Отечеству* (С. П. Б. 1842), кн. 2 стр. 9.

« Едва » — говоритъ Французскій Историкъ большой арміи Наполеона — « едва переступили мы чрезъ Нѣманъ — день затмился; порывистый вихрь нагналъ на мрачный небосклонъ раскаты небесныхъ громовъ. Съ неба грознаго слетали облака огненныя, какъ будто усиливаясь заградить намъ путь. И самыя безтрепетныя сердца содрогнулись ». Вотъ что встрѣтило нашествіе въ первой половинѣ Іюня 1812 года! — А какое солнце блистало на небосклонѣ Москвы тысяча восемь сотъ двѣнадцатаго года въ день свиданія Царя Русскаго съ народомъ Московскимъ! И какой былъ это день! — То былъ праздникъ любви сердечной, любви къ Царю и къ краю родному. Праздникъ безсмертный и незабвенный для тѣхъ, кто его видѣлъ.

« Съ мельканіемъ первыхъ лучей зари утренней проснулась Москва и все проснулось въ Москвѣ. Радостная вѣсть: « Государь въ Москвѣ! Государь въ Кремлѣ »! облетала и хижины и палаты Бояръ и Князей (стр. 14). Что, еслибъ въ этотъ день, по какому-нибудь чуду, раздвинулось все то, что отъ вождя двадцати народовъ отдѣляло Москву и Красную площадь; что увидѣлъ бы онъ?

« Вотъ какое бы зрѣлище предстало взорамъ его: быстрѣе солнечныхъ лучей, разлетающихся по главамъ

церквей Московскихъ, тысячи сонмовъ народа часъ отъ часу болѣе стекались въ Кремль и на Красную площадь. Не осталось на ней ступня пустаго: все было занято. Зрѣлище единственное! . . . Опустѣла дома; Москва переселилась въ Кремль. — Всѣ взоры, всѣ сердца устремлены были къ Царскимъ чертогамъ, всѣ души были на вѣтерпѣливой стражѣ того мгновенія, когда выйдетъ Государь. И вышелъ Царь Русскій изъ Палаты Протоцевъ Своихъ; вышелъ— и какъ Ангелъ Божій явился на Красномъ крыльцѣ. Слышу и теперь, какой раздавался торжественный звонъ и на колокольнѣ Ивана Великаго и по всѣмъ церквамъ Москвы исполнской. А съ этимъ невыразимымъ звономъ, какъ-будто вызывавшимъ небо на землю, сливались восклицанія безчисленныхъ сонмовъ народа: *Ангель нашъ! Царь — Государь! Отецъ нашъ! веди насъ, куда хочешь! пойдѣмъ, а съ пойдѣмъ! умремъ — или побѣдимъ.*

«И съ этими душевными восклицаніями смѣшивались слезы и рыданія, не отъ страха, не отъ боязни, не отъ глубокой сердечной горести, но отъ живаго чувства любви къ Царю-Отцу.

«Съ открытою головою, съ очами, сіявшими любовью къ народу, Государь нѣсколько мгновеній стоялъ на Красномъ крыльцѣ. Безмятежно, свѣтло было прекрасное его лице, какъ ясное солнце, блиставшее на голубомъ Московскомъ небосклонѣ. Въ душѣ его раздавался голосъ любви народной, въ сердечныхъ откликахъ выражавшейся предъ лицомъ соборовъ священныхъ. Здѣсь, въ этотъ день, въ этотъ часъ, Москва, затѣснившаяся въ стѣны Кремля, жизнью своею ручалась за жизнь земли Русской, и сдержала слово свое и предъ лицомъ Отечества и предъ лицомъ вселенной.

«Не умолкалъ звонъ колокольный; не умолкали и единодушныя восклицанія: *Отецъ нашъ, Ангель нашъ! веди насъ, куда хочешь! а съ пойдѣмъ!* (стр. 21).

«Такъ вышелъ изъ чертога своего Царь Русскій и такъ переходилъ онъ съ Краснаго крыльца въ стѣны собора Успенскаго, предъ лицомъ алтарей Господнихъ обручиться и вѣнчаться съ Россіей — любовью великаго нашего Двѣнадцатаго года. Обхваченный со всѣхъ сторонъ сонмами народа, Государь останавливался на каждой ступени. Одни хватались за мундиръ и цѣловали съ жаркимъ, торопливымъ усердіемъ; другіе упали къ стопамъ Его, и всѣ восклицали: *Ангель нашъ! Отецъ нашъ! да сохранишь тебя Господь!* — Ближайшіе Государевы сановники пытались отклонить народъ, часъ отъ часу болѣе затѣснявшійся на крыльцѣ, а Государь съ благосклонною улыбкою говорилъ: *не троньте: они не беспокоятъ, они не тѣмятъ меня. Пройду!* И онъ прошелъ сквозь ряды сердецъ, пылавшихъ къ нему усердіемъ.

«И въ слѣдъ за нимъ неслась восклицанія: *Ангель нашъ! Отецъ нашъ!* Удивительное, восхищительное зрѣлище представляло шествіе Государя къ Успенскому собору. Иванъ Великій какъ-будто облекся сонмами народа; Красная площадь кипѣла народомъ; кровли всѣхъ зданій Кремлевскихъ усѣяны были жителями Московскими различныхъ сословій. Съ открытыми головами, съ воздѣтыми къ небу руками, съ молитвою въ душѣ, и съ сердцами, летящими къ Царю, соединяли они клочки свои съ восклицаніями народа, занимавшаго и Иванъ Великій, и Красную площадь, и все пространство къ собору.

«Слезы удивленія блистали въ очахъ Государя: привѣтливо раскланывался Онъ во всѣ стороны, и въ то же время благодарный взоръ его устремлялся на небо, одушевленное народъ Русскій живымъ чувствомъ нераздѣльной любви (стр. 22).

«Обѣдъ Русскаго Царя, Юня двѣнадцатаго, въ нашъ Двѣнадцатый годъ, былъ общимъ пиромъ жителей

Московскихъ, а въ лицѣ ихъ — и всего народа Русскаго.

«Въ этотъ день какъ-будто не стало старинной поговорки: *ты пировалъ, я горевалъ*. Все пировало; и вичій, снявъ въ плечь суму свою, очами и сердцемъ присутствовалъ на обѣдѣ Царскомъ, и веселился общемо хлѣбъ-солью. Всѣ окна въ обѣденной палатѣ были открыты, и у каждого окна тѣснились и сивнялись сонмы народа. Повсюду раздавались голоса: «ты, братецъ, счастливъ, ты наглядѣлся на Царя-Государя, на Отца нашего; дай же мнѣ наглядѣться!» Удивительнымъ веселіемъ сіяло и лице Государя; до слуха его долетали сердечные отклики любви Русской. Въ то же время одинъ изъ старожиловъ Московскихъ сказалъ Государю: «Ваше Величество! въ одной только Москвѣ можно наслаждаться такимъ сближеніемъ народа съ Государемъ; добрые Русскіе Цари такъ строили свои Палаты, чтобы могли всѣхъ видѣть, и чтобы и люди Русскіе ихъ видѣли и приближались къ нимъ, какъ дѣти къ отцамъ (стр. 39)».

«Не подъ сводомъ зданія Дворца Слободскаго, подъ сводомъ неба, Іюля 12, передъ лицомъ древнихъ священныхъ соборовъ, Москва, перешедшая на Красную, площадь, ручалась за Россію, что она все отдастъ Царю и Отечеству. — Такъ и было».

С. Н. Глинка продолжаетъ еще неутомимо трудиться. Нѣсколько сочиненій у него остаются еще въ рукописи, а именно: «Духъ вѣка Екатерины Великой», историческія и частныя записки, одинъ томъ «Записки о жизни Сочинителя», въ 6 частяхъ. Послѣ отрывковъ изъ нихъ помѣщенныхъ въ журналахъ, можно ожидать, что это будетъ однимъ изъ любопытнѣйшихъ сочиненій С. Н. Глинки.

— «26 Апрѣля 1755 года въ Петербургѣ». — Статью эту составляетъ *переложеніе на современный Русскій*

языкъ Похвального слова Ломоносова Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, произнесеннаго имъ въ торжественномъ собраніи Академіи Наукъ.

Х. Изящная Словесность.

При обзорѣннн современнаго направленія Русской Поэзіи пріятно замѣтить, что оно дѣлается основательнѣе. Менѣе встрѣчается безотчетныхъ порывовъ чувства, менѣе празраковъ произвольнаго воображенія; жалобы на разочарованіе уступили мѣсто болѣе положительнымъ мыслямъ, болѣе правильному взгляду.

— Въ Москвитянинѣ (№ 7), въ отдѣленіи Библиографіи, помѣщено 12 стихотвореній А. Хомякова изъ числа двадцати-четырехъ, изданныхъ отдѣльно книжкою. Стихотворенія эти отличаются высокими достоинствами; для примѣра выписываемъ одно изъ нихъ, въ той увѣренности, что оно доставитъ читателямъ истинное наслажденіе.

Къ дѣтямъ.

Бывало, въ глубокой полуночной часъ,
 Малютки, приду любоваться на васъ;
 Бывало, люблю васъ крестомъ знаменать,
 Молиться, да будетъ на васъ благодать,
 Любовь Вседержителя Бога.

Стеречь умиленно вашъ дѣтскій покой,
 Подумать о томъ, какъ вы чисты душой,
 Надѣяться долгихъ и счастливыхъ дней,
 Для васъ, беззаботныхъ и милыхъ дѣтей,
 Какъ сладко, какъ радостно было.

Теперь прихожу я, вездѣ темнота:
 Нѣтъ въ комнатѣ жизни, кровать пуста;

Въ лампадѣ погасъ предъ иконою свѣтъ.
 Миѣ грустно, малютокъ моихъ уже нѣтъ!
 И сердце такъ больно сожмется.

О дѣти! въ глубокой полуночный часъ
 Молитесь о томъ, кто молился о васъ,
 О томъ, кто любилъ васъ крестомъ знаменать,
 Молитесь, да будетъ и съ нимъ благодать,
 Любовь Вседержителя Бога.

— Графиня Растопчина подарила читателей подражаніемъ духовной пѣсни: *Тебе поемъ* (Москв. № 9); и по мысли и по выраженію это стихотвореніе превосходно.

— Замѣчательны въ своемъ родѣ два стихотворенія Александры Бѣдаревой: *Грусть* и *Борьба* (Маякъ № 7). Въ обоихъ господствуетъ грусть довольно неопредѣленная, безотчетная; но она проникнута такою тихою покорностью высшему опредѣленію, и высказывается съ такою искренностью, что невольно располагаетъ читателя къ сочувствію.

— Стихотвореніе: *Путь и Жизнь*, В. Соколовскаго (Маяк. № 9), отличается глубокимъ религіознымъ размышленіемъ. Къ этому же роду относятся: *Элеонская пѣснь*, Старожила, и *Совѣтъ*, П. Шарша (ibid.).

— Ап. Майковъ напечаталъ стихотвореніе: *Нимфа Эгерія* (От. Зап. № 9).

Въ *Современникѣ* (№ 8) помѣщены два стихотворенія покойнаго Е. А. Баратынскаго: *Пироксафъ* и *Дядькѣ Итальянцу*. Вѣроятно, это послѣднія произведенія его таланта: подъ первымъ означено: *Средиземное море, 1844*; подъ вторымъ — *Неаполь* того же года.

— Н. М. Языковъ напечаталъ два стихотворенія: *Князю П. А. Вяземскому* (Совр. № 7), и *Элегію* (Моск. № 7).

— Изъ переводныхъ стихотвореній довольно замѣчательны: *Семела*. Въ *двухъ частяхъ, въ стихахъ*, соч. Шиллера, переводъ А. Фета (От. Зап. № 7), и *Торквато Тассо, драма въ пяти актахъ*, соч. Гёте, пер. А. Яхонтова (ibid. № 8). Въ «Семелѣ», особенно въ первой части, стопосложение безпрестанно измѣняется.

— Между мелкими переводными пьесами есть заимствованныя: съ Польскаго: *Къ Цвѣницъ*, изъ Залѣскаго, пер. Ел. Шаховой (Москв. № 7); съ Сербскаго: *Чудное общество*, Владыки Черногорскаго (Од. Вѣст. № 70); изъ Гёте — *Посвященіе А. Н. Струюовицкова*, котораго прекрасное дарованіе придаетъ стихамъ его такую самобытность, что они кажутся не переводными (От. Зап. № 9); изъ Гейне: *Талисманъ*, его же (ibid.); *Рыбакъ*, М. Салтыкова (Совр. № 7); изъ Байрона: *Разбитъ мой талисманъ*, его же (ibid.); съ Черкесскаго: къ *Думъ, дума и Пѣснь Иида*, А. Марсельскаго (ibid.); Изъ *Викт. Гюго* пер. С. Дурова; изъ А. Шенье: *Неэра*, его же (Б. для Чт. № 8); изъ Горация: *Vides, ut alta stet nive candidum Soracte и Persicos odi, ruer, apparatus*. Н. Крешева (ibid. № 7).

— Кромѣ означенныхъ Писателей помѣщали свои стихотворенія въ разныхъ журналахъ Гг.: Ип. Г., Е. Гребенка, С. Громека, К. Доводчиковъ, В. Золотницкій, Николай Ивановичъ, И. Короновскій, Д. Коптевъ, М. Лихонинъ, А. Лузиновъ, Кн. Н. Мапсыревъ, А. П—въ, Н. Сушковъ, Б. Ф., Чужбинскій, Вл. Яковлевъ.

Между прозаическими произведеніями Изящной Литературы на этотъ разъ оригинальныхъ сочиненій мало; изъ переводныхъ однѣ начинаются или продолжаются въ обозрѣваемомъ періодѣ, другія принадлежатъ къ легкимъ рассказамъ журнальной и газетной Литературы.

— *Два жениха, повѣсть XVI вѣка*, Ив. Никифорова (Москв. № 9) имѣеть интересъ по своему стремленію воспроизвести нравы и быть нашихъ предковъ.

— *Два Ивана, два Степаныча, два Костылькова* (Б. д. Чт. № 7) оковчаніе романа Н. Кукольника. О крайности въ направленіи этого романа было уже замѣчено въ нашемъ журналѣ; представленные характеры не вездѣ вѣрны дѣйствительности, но въ разсказѣ видно много ловкости и опытности.

— *Разказы о Южной Франціи*, М. С. Жуковой (От. Зап. № 9) составляютъ отрывокъ изъ Путевыхъ Записокъ Сочинительницы, уже вышедшихъ отдѣльною книгой, которая доставитъ пріятное чтеніе. Относя этотъ отрывокъ къ отдѣлу *Излщной Словесности*, а не къ разряду Путешествій, мы желали этимъ обозначить достоинство Записокъ Г-жи Жуковой.

— *Дворникъ* (Литер. Газ.) и другія, подобныя ей статьи, не представили хорошей литературной обработки, ни меткой наблюдательности надъ современными нравами.

Переходимъ къ переводамъ.

— *Подвѣнечное платье*, соч. А. Дюма (Москв. № 8, 9). Повѣсть эта взята изъ времени безначалія во Франціи и изображаетъ судьбу семейства изъ высшаго круга, которое искало спасенія въ бѣгствѣ изъ мятежнаго Парижа въ Англію. Не смотря на то, что повтореніе описаній этого времени наскучило читателямъ журналовъ, повѣсть въ Москвитянѣ и вѣ читается съ удовольствіемъ: потому что въ ней изображаются, и съ большимъ искусствомъ, самыя естественныя чувства: нѣжная заботливость матери о воспитаніи дочери, единственной надежды ея жизни и утѣшенія въ изгнаніи; чувства дочери, возвращавшейся до тому же пути, которымъ нѣкогда спаслась, съ нею. покойная мать ея отъ неистовства

черни, в пр. Все это просто и обыкновенно, но трогательно и вѣрно дѣйствительность. Защита мирными гражданами Тюльерійскаго дворца составляетъ одну изъ лучшихъ сценъ повѣсти.

— *Душа въ чашоткѣ*, съ Польскаго, пер. Л. Кавелина (Маяк. № 9). Главное лице этой повѣсти—свѣтскій человекъ, не имѣющій никакого чувства, никакого нравственнаго начала дѣятельности, кромѣ эгоизма. Необходимое слѣдствіе такого рода жизни — разочарованіе во всемъ, что есть лучшаго на землѣ, недостатокъ основы для успокоенія духа, пустота ума и сердца.

— Въ *Современникѣ* (№ 7, 8) продолжается романъ: *Импровизаторъ, или молодость и мечты Итальянскаго Поэта*, соч. Датскаго Писателя Андерсена.

— Въ Библиот. для Чтенія помѣщены: *Софія*, романъ Рожера Де-Бовоара — дѣйствіе въ Венеціи въ XVII вѣкѣ (№ 70) и *Сесиль*, соч. Графини Ганъ-Ганъ, часть вторая (№ 8).

— *Жакъ*, романъ въ трехъ частяхъ (От. Зап. № 19). Цѣль Сочинительницы, клеймящей себя именемъ *Жоржъ-Занда*, — извѣстнаго убійцы Коцебу — состоитъ въ томъ, чтобы доказать, будто бы супружеское счастье невозможно между супругами, неравными по возрасту, хотя бы они имѣли благороднѣйшій образъ мыслей и питали другъ къ другу искреннюю любовь и уваженіе. Романъ оканчивается преступленіями.

— *Жизнь и приключенія Мартина Чадльвита*. — Новый романъ Диккинса. Первая часть помѣщена въ 9 № От. Зап. — Изъ мѣлкихъ повѣстей и рассказовъ помѣщены въ Сѣвер. Пчелѣ: *Великій Хирургъ или торжество Вѣры*, Доктора Вальполя (№ 161, 162); въ Москвитянинѣ: *Любовь и отважность* (№ 8); въ Одесскомъ Вѣстникѣ: *Девичья Антоніона Гирель*, рассказъ Сувестра (№ 57, 58, 59). Число всѣхъ переводныхъ сочиненій возходитъ до 40.

XI. СВОБОДНЫЯ ХУДОЖЕСТВА.

По части Художествъ явились статьи: *Состояніе театра во Франціи*, изъ *Revue de Paris* (Сѣв. Пч. № 149); *Объ эстампѣ Гравера Леклера*, Н. Иванчица-Писарева (Москв. № 9); *Могилищикъ*, картина Ле-Пуатвена (Лит. Газ. № 31); библиографическое извѣстіе о Нѣмецкомъ сочиненіи: *Исторія образовательныхъ Искусствъ*, К. Шнаазе (От. Зап. № 7). Особенно достопримѣчательнаго въ этихъ статьяхъ мы не встрѣтили.

XII. МАТЕМАТИЧЕСКІЯ НАУКИ.

Сюда относятся статьи, помѣщенные въ Смѣси журналовъ: *Пневматическія дороги* (Б. д. Чт. № 7); *Возможность замѣнить паръ гремучимъ воздухомъ* (ibid. № 8); *Употребленіе накаленного воздуха вмѣсто паровъ въ двигательныхъ машинахъ* (ibid.); *Объ отопленіи и провѣтриваніи больницъ*, И. Свѣязева (От. Зап. № 7); *Новая дѣйствующая сила, замѣняющая паръ* (ibid.); *Атмосферическая почта* (ibid.); *Средство противъ взрывовъ паровыхъ котловъ* (ibid.); *Новая паровая машина* (ibid. № 9).

— «Возможность замѣнить паръ въ судоходствѣ гремучимъ воздухомъ». — «Французскій Инженеръ Селлингъ построилъ модель машины, которая съ помощію гремучаго воздуха дѣйствуетъ на водѣ сильнѣе паровой. Извѣстно, что гремучій воздухъ—смѣсь двухъ газовъ, водорода и кислорода, въ пропорціи 3 частей къ 2, и что эта смѣсь, воспламеняясь, производитъ сильныя взрывы. Идея Селлинга основывается на слѣдующемъ разсчетѣ. Если приладить къ задней части судна крѣпкую металлическую трубу, которой нижній конецъ погрузился бы въ воду, а другой былъ бы плотно запертъ, то, если

наполнить гремучимъ воздухомъ пустую часть трубы, между водою и запертымъ концомъ, и воспламенить этотъ воздухъ, — взрывъ мгновенно расширяющихся газовъ вытолкнетъ столбъ воды изъ нижняго конца трубы: потому что вода представитъ взрывающей силѣ мѣнѣе сопротивленія, чѣмъ крѣпко запертый верхній конецъ трубы. Этотъ толчокъ въ воду позади судна necessarily двинетъ судно впередъ. Приѣмники, въ которыхъ производятся взрывы, помѣщены по обѣимъ бокамъ кормовой части судна. Каждый приѣмникъ состоитъ изъ широкой металлической трубы, изогнутой подъ прямымъ угломъ, такъ что верхній, плотно закрытый конецъ, на одну треть всей длины, стоитъ вертикально, а другой, въ горизонтальномъ положеніи, съ направленнымъ изади отверстиемъ, довольно глубоко погруженъ въ воду. Вода, проникающая въ подводную часть трубы, быстро выталкиваемая давленіемъ газовъ, ударяетъ такимъ образомъ въ массу жидкости столбомъ въ родѣ подвижнаго поршня, который послѣ каждаго удара самъ собою занимаетъ свое мѣсто. Горючій газъ впускается въ верхнюю часть трубы, и паръ отъ сжигенія газа извлекается высасывающими и давящими насосами посредствомъ проводныхъ трубъ в крановъ, которые открываются и закрываются въ самое короткое время механическимъ дѣйствіемъ самаго прибора. Важная выгода этой новой системы заключается въ томъ, что она, по расчету изобрѣтателя, требуетъ топлива въ семь разъ меньше противъ паровой системы.

ХІІІ. Военныя Науки.

Въ Военномъ Журналѣ помѣщены: *Руководство къ переправамъ черезъ рѣки и построенію военныхъ мостовъ. Глава XI. Содержаніе и охраненіе военныхъ мостовъ; устройство загражденій наблюдательныхъ постовъ*

(№ 8); *Походъ Англичанъ и Русскихъ въ Сѣверную Голландію въ 1799 году* (№ 3 и 4); *Военная Статистика Германскаго Союза* (№ 9); *Военная Статистика Королевства Баварскаго* (ibid.); *Обратный походъ Англійской арміи изъ Авангистана, и истребленіе ея въ Генварь 1842 года*; глава V и VI (ibid.).

— Въ Инженерныхъ Запискахъ (№ 2): *Статистическое обозрѣніе строительныхъ матеріаловъ и потобій С. Петербургской Губерніи*, Инж.-Полк. Штурма; *О различныхъ способахъ сокращенія траншей въ осадахъ*, Инж.-Ген.-Лейтенанта Грузсона 1-го; *Исправленіе Французскими Инженерами завали въ Алжирѣ искусственными камнями изъ бетона*; *Машина для подниманія тяжестей въсомъ людей*; *Виская желѣзная дорога, устроенная Прусскими Инженерными управленіемъ въ крѣпости Позенъ*; *Устроеніе перехода чрезъ крѣпостной ровъ съ вододѣйствіями*; *Усиленіе, при стрѣльбѣ, дѣйствія пороха атмосфернымъ воздухомъ*; *Дѣйствіе копроя*; *Сераффито*; *Склеиваніе деревянныхъ частей по привилегированному способу Альфреда Жеффри*.

— Въ другихъ журналахъ, кромѣ нѣкоторыхъ статей, означенныхъ въ отдѣлѣ Исторіи, мы встрѣтили: *Италійскій походъ Наполеона въ 1796 году*, Н. Полеваго (Сѣв. Пч. № 210—220).

— «*Походъ Англичанъ и Русскихъ въ Сѣверную Голландію въ 1799 году*». — Статья эта переведена изъ одного Нѣмецкаго военнаго журнала. Описываемыя въ ней событія оставались до сихъ поръ мало извѣстными въ своихъ подробностяхъ, и въ этомъ отношеніи Редакція Военнаго Журнала находитъ ее довольно любопытною, прибавляя однакожь, что она не раздѣляетъ всѣхъ сужденій Автора. Цѣлю похода было — положить предѣлъ безпрестанно возрастающему могуществу революціонной Франціи уничтоженіемъ ея владычества въ такъ-называемой

Батавской Республикѣ, которая уже считалась тогда Французскою провинціей. Истощенная Франція наша злѣсь богатѣй, но видимо, неисчерпаемый вспомогательный источникъ, особенно въ денежномъ отношеніи. Кромѣ того, это предпріятіе представляло возможность сокрушить послѣдніе остатки Французскаго, или, вѣрнѣе, Батавскаго флота и тѣмъ довести Францію до политическаго безсилія, за которымъ послѣдовала бы смерть, или смиреніе. Таково было значеніе экспедиціи союзниковъ противъ Батавской Республики: въ случаѣ счастливаго окончанія, она оказала бы вліяніе не только на тогдашнія, но и на дальнѣйшія событія. Всѣ выгоды были на сторонѣ союзниковъ: Голландія не была приведена въ оборонительное положеніе; военныя силы, составлявшія около 20,000, были въ жалкомъ состояніи и притомъ раздроблены; сверхъ того можно было съ вѣроятностію разсчитывать на содѣйствіе значительной массы Оранжевцовъ и эмигрантовъ. При всемъ томъ экспедиція не имѣла никакого успѣха. Съ самаго начала этой кампаніи до конца ея, военныя дѣйствія обнаруживаютъ странный недостатокъ военнаго Искусства и энергіи въ предводителяхъ обѣихъ сражавшихся армій. Но особенно жалкую роль играютъ въ этой кампаніи Русскіе. Составляя вспомогательный корпусъ, третью часть союзной арміи, они, естественно, зависѣли отъ главнокомандующаго (Герцога Юркскаго), который, въ своихъ распоряженіяхъ переходя отъ одной ошибки къ другой, не могъ воспользоваться храбростію, оказанною Русскими не въ одномъ сраженіи этой кампаніи. Въ такомъ видѣ изображаетъ Авторъ весь этотъ походъ, продолжавшійся со дня высадки на Голландскій берегъ 27 Августа до половины Октября. Съ приближеніемъ зимы, когда плаваніе по Сѣверному морю бываетъ въ высшей степени затруднительнымъ, Главнокомандующій союзною арміею, не рѣшаясь зимовать въ землѣ непріятельской, началъ от-

ступать къ своему флоту, и чтобы обезпечить себѣ обратный путь, заключилъ съ республиканцами капитуляцію, которою опредѣленъ былъ срокъ для посаженія войскъ на корабли съ условіемъ выдать 8,000 пѣхотныхъ. Тѣмъ и кончилась эта кампанія, безъ славы и безъ выгодъ для обѣихъ сторонъ. Русскіе лишились во время ея двухъ Генераловъ: Германа и Черткова.

— «Военная Статистика Королевства Баварскаго».

— Изъ этой статьи мы предлагаемъ извлеченіе объ устройствѣ Военно-Учебныхъ Заведеній въ Баваріи. Желая доставить Офицерамъ, унтеръ-офицерамъ и рядовымъ различныхъ войскъ средства къ пріобрѣтенію необходимыхъ, по роду ихъ службы, познаній, Баварское Правительство учредило слѣдующія военныя Учлища: Кадетскій Корпусъ, Школы Артиллерійскія, Школы полковыя и Топографическое Депо.

Кадетскій Корпусъ, основанный въ Мюнхенѣ въ 1756 году, имѣетъ 210 воспитанниковъ, раздѣленныхъ на два разряда: 150 воспитанниковъ, принадлежащихъ къ первому разряду, выдержавъ окончательный экзаменъ, поступаютъ въ армію съ чиномъ Юнкера, 60 воспитанниковъ втораго разряда не связаны никакими обязательствами относительно своего назначенія. Мѣста перваго разряда даются молодымъ людямъ благороднаго происхожденія, сыновьямъ Офицеровъ и высшихъ военныхъ или гражданскихъ чиновниковъ. Нѣкоторыя изъ сихъ мѣстъ безвозмездныя, или съ уменьшеніемъ четверти, половины и трехъ четвертей за полное содержаніе, которое стоитъ 408 гульд. (220 р. с.). На мѣста сверхкомплектныя поступаютъ молодые люди всякаго происхожденія, природные Баварцы, и иностранцы, и обязываются платить полный пансіонъ. Всѣ воспитанники раздѣлены на восемь классовъ или ротъ, которыя въ свою очередь раздѣлены на два дивизиона. Четыре первыя роты, составляющія второй дивизионъ, состоятъ изъ младшихъ вос-

титанниковъ, и не имѣютъ никакого сообщенія съ первымъ дивизиономъ, кромѣ обѣда и ужина. Поступающіе въ первый дивизионъ воспитанники получаютъ названіе кадетовъ. Отличные по прилежанію и поведенію изъ осьмой роты производятся въ Подпоручики и исполняютъ въ Корпусѣ обязанности унтеръ-офицеровъ. Кадетскій Корпусъ находится подъ начальствомъ Полковника; общій надзоръ порученъ Капитану и Поручику; 16 Поручиковъ или Подпоручиковъ отиравляютъ въ заведеніи внутреннюю службу и командуютъ ротами. Теоретическое образованіе поручено 38 Профессорамъ или Учителямъ, изъ коихъ 3 Профессора для нравственности и Религій, 3 — Нѣмецкаго языка, 3 — Французскаго, 1 — Англійскаго, 3 — Математическихкихъ Наукъ, 1 — Физики и Химіи, 1 — Географіи, 1 — Всеобщей Исторіи, 1 — Естественной Исторіи, 3 — Военныхъ Наукъ и Искусствъ, 3 Учителя Чистописанія, 2 — Рисованія, 1 Капельмейстеръ и 8 Учителей музыки, 1 Учитель танцованія, 1 — фектованія, 1 — гимнастики. Воспитанники, назначаемые въ Артиллерию и Инженеры, слушаютъ курсъ Высшей Математики; прочіе обучаются только Элементарной Математикѣ. Кадеты перваго дивизиона учатся ружью и воинскому уставу. По окончаніи курса, они должны выдержать экзаменъ, который производится не корпусными Профессорами, а Комиссіею Офицеровъ, назначаемою Военнымъ Министромъ.

Артиллерійскія Школы заведены въ полкахъ и дѣлятся на три вида: Школу Офицеровъ, Школу кадетовъ и унтеръ-офицеровъ и Школу Канонировъ. Поручики и Подпоручики, также Юнкера, слушаютъ въ продолженіе зимняго полугодія курсы, преподаваемые Капитанами. Курсы сіи состоятъ изъ Чистой и Прикладной Математики съ примѣненіемъ къ машинамъ, различныхъ частей артиллерійской службы, Фортификаціи, Рисованія, воинскаго устава. Кромѣ того, Офицеры обязаны слушать курсъ

сы Химіи и Физики въ Университетѣ того города, гдѣ стоятъ съ полкомъ. Школа кадетовъ и унтеръ-офицеровъ раздѣлена на нѣсколько классовъ, завѣдуемыхъ Поручиками. Здѣсь преподають: Элементарную Математику, съемку плановъ, Исторію, Географію, Фортификацію, основныя правила Артиллеріи, устройство батарей, Рисованіе и пр. Кадеты должны приобрѣсти въ этой Школѣ познанія, необходимыя для экзамена на чинъ Юнкера. Школа Канонировъ раздѣляется на двѣ степени.

Въ каждомъ пѣхотномъ и кавалерійскомъ полку, въ каждомъ егерскомъ батальионѣ, существуютъ двѣ школы: школа первой и второй степени для солдатъ, и школы высшая, раздѣленная на два класса, для кадетовъ и унтеръ-офицеровъ. Управление сими школами поручено Штабъ-Офицеру. Во второмъ классѣ высшей школы преподаются: Геометрія, Алгебра, Географія, Естественная Исторія, Полевая Фортификація и пр.; въ первомъ классѣ—всѣ роды письма, Арифметика, начальныя основанія Геометріи, составленіе записокъ и рапортовъ, счетная часть, Полевая Фортификація. Кадеты, съ пользою посѣщающіе классы этой школы, могутъ выдержать экзаменъ на Юнкера.

Привсѣхъ полкахъ есть прекрасныя бібліотеки, безпреставно пополняемыя.

XIV. Горныя Науки.

Въ Горномъ Журналѣ явились статьи:

— По Геогнозисъ: *Краткій очеркъ старыхъ пріисковъ, лежащихъ подъ 57° Сѣверной Широты и 111° Долготы, по обимъ берегамъ рѣки Енисея, Моклоковской волости Енисейскаго Округа и Губерніи, между деревней: Савиной, Рычковой и Каринкой, Подполковника Мевіуса; Мильніе Г. Пандера о возможности на-*

хожденія каменной соли въ Новгородской Губерніи (№ 7).

— По Горному Дѣлу: *Сравнительные опыты надъ пороштрльною работою по способу, предложенному Подштейгеромъ Куртцомъ (въ Клаусталь), со способомъ, существующимъ на Гороблагодатскихъ рудникахъ, Штабсъ-Капитана Верслова (№ 9).*

По Минералогіи: *О начальныхъ основаніяхъ кристаллографіи, Поручика Кокшарова (№ 7, 9).*

По Заводскому Дѣлу: *Отчетъ о занятіяхъ Горнаго Кондуктора 1 класса Захарова за Сентябрьскую 1843 года треть; Объ употребленіи каменнаго угля на Лейпциг-Дрезденской желѣзной дорогѣ, Поручика Миллера; О предуготовительной обработкѣ желѣзныхъ рудъ передъ плавкою ихъ, Директора желѣзнаго завода Ф. Валига; О заводскомъ производствѣ Сузунскаго завода, изъ Отчета о занятіяхъ учениковъ 2-го класса практическаго Заводскаго Отдѣленія Барнаульскаго Окружнаго Училища (№ 7); Путевыя замѣчанія по нѣкоторымъ казеннымъ и частнымъ заводамъ Уральскимъ, Поручика Мевіуса 1-го (№ 8); Листокатальное производство въ Нижнетагильскомъ заводѣ Гг. Демидовыхъ, Маркшейдера Колтовскаго; Изслѣдованіе газовъ, отдѣляющихся изъ доменной печи, на чугуноплавильномъ заводѣ Берумль, въ Норвегіи, Штабсъ-Капитана Моисеева (№ 9).*

— По Металлургической Химіи: *Отчетъ о занятіяхъ лабораторіи раздѣленія золота отъ серебра на С. Петербургскомъ Монетномъ Дворѣ, за 1843 годъ (№ 8).*

— Въ отдѣленіи Библіографіи того же журнала разобрано сочиненіе: *Курсъ Горнаго Искусства, составл. Горныхъ Инженеровъ Капитаномъ Узатисомъ. С. Петербургъ 1843 года; статья Полковника Меньшенина (№ 8).*

— Въ Смыслѣ того же журнала помѣщены статьи: *Свѣдѣнія о продажной цѣнѣ желѣза полосового въ Сентябрь 1843 года*; *О вліяніи времени рубки на полезныя свойства древесины*; *Копія съ рапорта Полковника Воскобойникова въ Штабъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ, отъ 21 Апрѣля 1844 года*; *Вѣдомость о частныхъ золотыхъ промыслахъ въ Киргизской степи за 1842 годъ (№ 7)*; *Объ электровозбудительной силѣ водныхъ паровъ, Поручика Ольховскаго*; *Вѣдомость о казенныхъ золотыхъ промыслахъ Алтайскихъ за 1843 годъ (№ 8)*; *Рапортъ о турбинѣ Г. Пассо, перев. Поручикъ Соважъ*; *О чугунахъ, вытапливаемыхъ при нагрѣтомъ дутьѣ*; *Доменные печи особаго устройства*; *О разрушаемости чугуна и стали (№ 9)*.

— «О возможности вахожденія каменной соли въ Новгородской Губерніи». — По мнѣнію Г. Пандера, можно вообще надѣяться встрѣтить въ означенной Губерніи каменную соль тамъ, гдѣ большія толщи девонской глины выходятъ наружу, предпочтительно же въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ этой глинѣ содержатся гипсъ и доломитъ. Равномѣрно можно допустить присутствіе каменной соли въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ пары и газы преобразовали горныя породы и вывели ихъ изъ горизонтальнаго положенія: поэтому предпочтительно тамъ, гдѣ замѣтны крутопадающіе пласты. Но сколь ни просты, по видимому, наблюденія подобнаго рода, однакожь весьма трудно производить ихъ въ Новгородской Губерніи: потому что девонская формація вся сплошь покрыта здѣсь намывнымъ пескомъ и валунами, и ни одна большая рѣка не представляетъ значительныхъ обнаженій. Въ такихъ обстоятельствахъ можно руководствоваться присутствіемъ соляныхъ разсоловъ вывѣтрѣlostями соли на земной поверхности, или должно призвать на помощь земляной боръ. Въ Старой Русѣ, за исключеніемъ только самыхъ верхнихъ пластовъ, вся девонская формація въ

полномъ развитіи; тамъ нашли также гипсъ (въ рухлякѣ), а потому можно предпологать, что и въ смежности имѣло мѣсто преобразование породъ. Касательно направленія, которому должно слѣдовать въ поискахъ на каменную соль, могутъ служить въ нѣкоторой степени указателями обѣ вмѣющіяся тамъ буровыя скважины, именно: съ тѣхъ поръ какъ нынѣ дѣйствующая скважина достигла наибольшей глубины, прежняя начала доставлять замѣтно менѣе рассола, изъ чего можно вывести нѣкоторое заключеніе о направленіи теченія подземныхъ водъ. Прежде всего нужно бы опредѣлить содержаніе соли во всѣхъ ключахъ, дабы различною крѣпостію этихъ рассоловъ руководствоваться потомъ въ поискахъ на каменную соль. — Статья эта извлечена изъ представленія Автора Начальнику Штаба Корпуса Горныхъ Инженеровъ.

XV. Естественныя Науки вообще.

Сюда относятся статьи, помѣщенные болѣею частью въ Смѣси журналовъ:

— По Общей Естественной Исторіи: *Доверменный хаосъ — матеріалы жизни органической* (От. Зап. № 8); *Новая теорія переворотовъ Земнаго Шара* (ibid.).

— По Естественной Исторіи человѣка: *Кости допотопнаго человѣка* (Биб. для Чт. № 8); *Самый огромный человѣкъ* (От. Зап. № 7).

— По Геологіи и Палеонтологіи: *Предварительныя свѣдѣнія о распространеніи девонской системы въ С. Петербургской Губерніи*, Ю. Сямашко (От. Зап. № 8); *Ископаемый человѣкъ* (ibid.); *Ископаемыя рыбы* (ibid.); *О рыбахъ первобытнаго океана въ окрестностяхъ Павловска, Академика Эйхвальда* (ibid. № 9).

— По Астрономіи: *Замѣчанія о суточномъ обращеніи земли около оси*, Бамндера; *Письмо о томъ*

же, Профессора Перевощикова (Москв. № 9); *Вліяніе пятенъ солнца на температуру годовъ* (Б. для Чт. № 9).

— По Зоологія: *Уменьшается ли количество рыбы въ Волгѣ?* (Жур. Мин. Гос. Им. № 7); *Размноженіе медвѣдей* (От. Зап. № 8); *Медвѣди въ Парижскомъ Ботаническомъ Саду* (Лит. Газ. № 8); *Физиологія змѣй* (От. Зап. № 9); *Баснословная Исторія змѣй* (ibid.).

— По Ботаникѣ: *Кокосовое дерево* (Сѣв. Пч. № 170).

— По Физикѣ: *Нѣчто объ употребленіи барометра*, Э. Рудольфа (Жур. Мин. Гос. Им. № 7); *Новыя наблюденія надъ анемографомъ* (ibid. № 9); *Магнитизированіе желѣза желудкомъ*. Открытія Г. Тиллорье (Биб. для Чт. № 7); *Безпрерывное передвиженіе морей*, послѣдованія Гг. Гагена и Робера (ibid. № 9); *Гальванизмъ въ техническомъ примѣненіи* (От. Зап. № 7, въ Отд. Критика); *Электропроводимость земли* (ibid.); *Употребленіе бромистыхъ соединеній въ свѣтописи* (ibid.); *Энергіатикъ* (ibid.); *Электронервная жидкость — животный магнетизмъ* (ibid. № 8); *Воластонова гальваническая батарея съ постояннымъ токомъ* (Биб. для Чт. № 9).

По Химіи: *Разложеніе азота на азотъ и водородъ*. Опыты Профессора Шёнбейна (Б. для Чт. № 7); *О растительной бѣлковинѣ и содержаніи ея въ свекловицѣ*, Э. Рудольфа (Жур. Мин. Гос. Им. № 8); *Новый способъ разложенія золотильныхъ растворовъ*, Г. Чернухина (От. Зап. № 7).

— По Метеорологіи: *Исторія климата во Франціи отъ нашествія Римлянъ и до нашего времени* (От. Зап. № 8).

— «Безпрерывное передвиженіе морей». — Со временъ Цельсіуса Шведскіе Ученые замѣтили постепенное пониженіе воды въ Балтійскомъ морѣ, и это явленіе бы-

ло предметомъ многихъ противорѣчивыхъ объясненій. Чтобы рѣшить вопросъ, въ Прусскихъ гаваняхъ устроили особые снаряды для измѣренія высоты морской воды, и мѣстные Ученые приняли на себя наблюдать ее. Эти наблюденія продолжаются уже около тридцати лѣтъ, и въ послѣднее время Профессоръ Гагенъ составилъ имъ сводъ, который сообщилъ онъ Берлинской и Парижской Академіямъ Наукъ. Вычисленіе Г. Гагена показываетъ, что уровень Балтійскаго моря съ каждымъ годомъ понижается, но не вездѣ одинаково. На Южномъ и Восточномъ берегахъ Балтійскаго моря вода убываетъ гораздо тише, чѣмъ на Западномъ и Сѣверномъ; но отнынѣ не подлежитъ сомнѣнію, что она убываетъ во всемъ Балтійскомъ морѣ. На плоскихъ, почти горизонтальныхъ взморьяхъ перпендикулярное пониженіе уровня воды на одну линію открываетъ два или три дюйма морскаго дна ежегодно; на отлогихъ и обрывистыхъ— едва нѣсколько линій. Взявъ всю окружность береговъ, можно положить, что Балтійское море въ теченіе каждаго столѣтія уступаетъ сушѣ около двухъ аршинъ два. Это медленное, но постоянное пониженіе зависитъ не отъ убыли посредствомъ испареній: не море высыхаетъ, но берега его поднимаются кругомъ, и поднимая вмѣстѣ съ собою все дно морское, выливаютъ воду въ Океанъ. Балтійское море непримѣтно, но цѣлою массою своей, движется на Западъ, къ единственному отверстію или выходу своему въ атлантическія пучины.

Въ то же время Г. Е. Робертъ представилъ Парижской Академіи изслѣдованія свои надъ возвышеніемъ и пониженіемъ морскихъ береговъ въ другихъ странахъ и частяхъ свѣта. По его мнѣнію, всѣ моря и океаны движутся въ томъ же направленіи, на Западъ. Въ Европѣ и Америкѣ на Западныхъ взморьяхъ материкъ мало по малу возвышается и увеличивается, а на Восточныхъ убываетъ. Это доказывается и остатками вышшихъ мор-

скихъ животныхъ въ новѣйшей наружной почвѣ: на Западныхъ, поднимающихся и обсыхающихъ берегахъ, они повсюду довольно далеко заходятъ во внутренность твердой земли, тогда какъ на берегахъ Восточныхъ, подлежащихъ постепенному потопленію, остатковъ современныхъ намъ морскихъ животныхъ не находятъ. Это движеніе людей должно быть прямымъ слѣдствіемъ вращенія земли около оси: вода, какъ жидкая масса, отстаетъ, скользя въ обратномъ ея направленіи по поверхности твердой массы, которая, именно по причинѣ своей твердости, лучше повинуется вращенію. Твердая масса Земнаго Шара должна быть упруга, какъ поверхность мяча, когда суша и берега морскіе въ состояніи подниматься по мѣрѣ передвиженія тяжести водъ. Огромная масса воды, жидкости подвижной и неупругой, налитая на Земной Шаръ, очевидно, назначена, во первыхъ, вдавливаетъ большую часть его своею страшною тяжестью, чтобы поднять остальную часть для суши и высшей органической жизни; во вторыхъ, образовать постоянное равновѣсіе съ упругою твердою массою, вѣчно скользя по ней въ направленіи, противоположномъ вращенію шара, и сохранять плацетъ видъ, по возможности, правильнаго шара: въ третьихъ, оживлять своими испареніями производимые такимъ образомъ матерки, давая начало дождевой водѣ, рѣкамъ, влажности, облакамъ, вѣтрамъ и всѣму, что составляетъ органическій матеріалъ. Ясно, что для произведенія достаточнаго количества испареній вода должна быть чрезвычайно широко разлита на планетѣ: иначе жизнь на сушѣ была бы очень скудная.

— «О рыбахъ первобытнаго Океана въ окрестностяхъ Павловска». — Цѣль этой статьи — обратить вниманіе публики на одну изъ любопытнѣйшихъ Естественныхъ Наукъ — Палеонтологію. Въ Англіи эта Наука имѣетъ приверженцевъ не только между Учеными и

Профессорами, но и между дамами, изъ которыхъ многія имѣютъ богатые коллекціи ископаемыхъ животныхъ. Въ Германіи, число любителей Палеонтологіи значительно умножилось съ тѣхъ поръ, какъ Профессоръ Леонгардъ (въ Гейдельбергѣ) началъ читать эту Науку въ публичныхъ лекціяхъ для дамъ. У насъ, въ Россіи, также обнаруживается склонность къ Естественнымъ Наукамъ: и одной изъ любительницъ Ботаники Авторъ обязанъ нѣсколькими рѣдкими окаменѣlostями. «Можно надѣяться» — говоритъ онъ — «что и Палеонтологія скоро и, можетъ быть, болѣе другихъ Естественныхъ Наукъ возбудитъ вниманіе нашей публики: потому что окрестности С. Петербурга такъ отличаются остатками первобытныхъ животныхъ, что даже иностранцы Геологи Странгвей, Мурчисонъ, Вернейль вторично пріѣхали изъ Англіи и Франціи въ Царское Село и Павловскъ, для изслѣдованія богатыхъ сокровищъ первобытнаго міра нашихъ окрестностей».

Не входя въ слѣдъ за Авторомъ въ подробности описанія сихъ сокровищъ, мы предлагаемъ въ извлеченіи общіе выводы, которые показываютъ важность и занимательность этой Науки. «Ископаемыя животныя и растенія тѣмъ особенно привлекаютъ къ себѣ вниманіе Естественныхъ Испытателей, что своею огромностью или общимъ видомъ они болѣею частью очень отличны отъ живущихъ нынѣ животныхъ и прозябающихъ растеній въ тѣхъ же странахъ, гдѣ они встрѣчаются нынѣ въ ископаемомъ видѣ, и что они болѣе сходствуютъ съ животными и растеніями жаркаго пояса: изъ этого мы и заключаемъ, что и наши окрестности были некогда обитаемы тропическими животными и отличались тропическимъ климатомъ. Вообще, морскія животныя первобытнаго міра обильно распространены по всему Земному Шару, и изъ этого уже слѣдуетъ заключить, что Океанъ покрывалъ всю земную поверхность и, удалившись въ

вынѣшнія свои границы, долженъ былъ оставить первобытныхъ обитателей своихъ въ видѣ окаменѣлостей въ напластованныхъ горныхъ породахъ, имъ образованныхъ. Эти столь богатые окаменѣлостями пласты расположились совершенно горизонтально и сохранили это положеніе, или поднятіемъ изъ внутренности земли приняли косвенное, даже вертикальное положеніе, — обстоятельство, которое доказываетъ, что тишина на Земномъ Шарѣ была нарушена разными переворотами, вторично измѣнившими его поверхность, и что изъ нихъ въ особенности надобно вывести заключеніе о разныхъ періодахъ образованія земной поверхности. Такіе перевороты, соединенные съ вулканическими явленіями всего Земнаго Шара, уничтожили всѣ роды животныхъ и растений, которыя водились до того времени въ Океанѣ и на сушѣ его, такъ что послѣ нихъ произошла совершенно другая Фауна, другая Флора, доказывающія постепенность происхожденія животныхъ и растений на Земномъ Шарѣ.

« Посему, первыя животныя были морскія— кораллы, морскія лиліи, раковины, каракатицы, рыбы, а изъ нихъ именно роды, которые въ позднѣйшихъ періодахъ Земнаго Шара болѣе не встрѣчаются. Къ нимъ принадлежатъ всѣ многочисленныя окаменѣлости, которыя открыты въ окрестностяхъ Царскаго Села и Павловска и описаны Его Императорскимъ Высочествомъ Герцогомъ Лейхтенбергскимъ, Х. И. Пандеромъ, мною (Г. Эйхвальдомъ— Авторомъ этой статьи) и др., весьма примѣчательные, совершенно исчезнувшіе роды коралловъ, морскихъ лилій, раковинъ, первобытныхъ раковъ изъ семейства перилобитовъ, погребенныхъ въ нижнихъ и среднихъ Силурійскихъ пластахъ, и многочисленные роды рыбъ въ верхнемъ силурійскомъ пластѣ, открытомъ недавно молодымъ усерднымъ Естественнспытателемъ Ю. И. Симашко. Наблюденіе это дѣлаетъ наши

окрестности еще болѣе занимательными и послужить, безъ сомнѣнія, къ лучшему объясненію ихъ образованія. Г. Самашко, которому мы обязаны открытіемъ верхнихъ Силурійскихъ пластовъ въ окрестностяхъ Павловска, первый же нашелъ остатки первобытныхъ рыбъ въ девонскихъ пластахъ на берегу рѣки Славянки, — открытіе, котораго, безъ сомнѣнія, можно было ожидать послѣ описанія мною девонскаго песчаника на рѣкѣ Ижорѣ. Эти два пласта отличаются у насъ въ особенности многочисленными остатками рыбъ, столь примѣчательными, что я намѣренъ описать ихъ здѣсь въ частности, чтобы болѣе обратить вниманіе читателей на наши любопытныя окрестности».

XVI. МЕДИЦИНСКІЯ НАУКИ.

Въ Запискахъ по части Врачебныхъ Наукъ (№ 3) помѣщены: *Объ ущемленныхъ ярыжахъ и леченіи ихъ*, Заслуженаго Проф. Саломона; *О ердномъ и карбункулезномъ воспаленіи клыччатки*, его же; *О лимфатическихъ опухоляхъ или нарывахъ*, его же; *О прижиганіи простыхъ изъязвленій маточной шейки*, сообщено Олендзичемъ; *Объ омертвеніи лейкохъ*, Лекаря Мина; *Очеркъ Исторіи Патологической Анатоміи*, Адъюнктъ-Проф. Заблоцкаго (окончаніе); *Взглядъ на преподаваніе Медицины и на врачебную практику во Франціи*, Доктора Демонса (окончаніе). Въ Отдѣленіи Библиографіи того же журнала разсмотрѣны сочиненія: *О свойствахъ климата Валахій и Молдавіи*, Д-ра Витта, Орл. Профессоромъ Зейдлицемъ; разборъ этотъ составляетъ самостоятельную статью съ особеннымъ заглавіемъ: *О чумѣ во время Турецкой войны*. За тѣмъ помѣщены рецензіи Редактора сего журнала (Г. Дубовицкаго) на книги: *Общая Анатомія*, соч. Адъюнктъ-Проф. Быстрова; *Медицинскій Энциклопедическій Лексиконъ*, 7 кн., Лейп; *Карманная*

Фармакологическая книжка, Добровравова; О соляныхъ источникахъ въ Старой Русь, Докт. Вельца; О средствахъ къ пособию отравленнымъ, перев. Нарановича; Medicinisch-topographische Skizze von St. Petersburg, Dr. Heine. Въ Слѣдств. Записокъ содержатся: *Опредѣленіе теплоты у дѣтей для распознаванія болѣзней*, Докт. Рожера; *Накожные болѣзни, пользоваемыя подъ вѣдѣніемъ Скоды*, Докт. Гебры; *Отчетъ Акушерской клиники при Грѣцкомъ Университетѣ за 1837—38 г.*, Проф. Геца; *О пульсѣ у дѣтей*, Докт. Беренда; *О дѣтскомъ поносѣ*, Труссо; *Объ употребленіи химич. препаратовъ у дѣтей*, его же; *Тресковый жиръ въ ревматизмъ таза*, Д. Буше; *Леченіе ревматизма большими приемами сѣрно-кислаго химина*, Д. Моннере; *Спиртная настойка изъ Thuga occidentalis противъ кондиломовъ*, Д. Моннике; *Венерическая болѣзнь и прививаніе ея*, Д. Кастельно; *Средство противъ геморoidalныхъ опухолей*, Питшфта; *Физиологическое изслѣдованіе мѣсячнаго кровоочищенія*, Рациборскаго; *О леченіи кровотеченія ошіемъ*, Симона; *Когда мать должна давать грудь новорожденному? О судорогахъ роженицы*, Д. Гальпшнъ; *Леченіе воспаленія легкихъ безъ кровопусканія*, Д. Редерера; *О легочной чахоткѣ въ темницахъ*, Шассана; *О летающихъ мушкахъ въ глазахъ*, Д. Штарка; *Срѣзываніе роговой оболочки*, Демарра; *О вырѣзываніи слезной желѣзы*, Бернара; *О вырѣзываніи миндалевидныхъ желѣзъ при scarlatinѣ, соединенной съ жабою*, Д. Джемсъ-Пирслея; *Случай вырѣзыванія нижней челюсти, въ которомъ вынуты обѣ боковыя части тѣла кости, съ оставленіемъ на мѣсть средней ея части*, Д. Спенса; *Совершенная неподвижность въ сочлененіи колѣна. Операція, произведенная Проф. Хирургин Пенсильванскаго Университета Гибсономъ*; *Способъ леченія водянки ячика*, Д. Гильона; *О непосредственномъ заживленіи разрыва, произведеннаго на боль-*

шой знойной полости, Д. Лабори; Высыхъ кольчатой косточки съ ея мѣста, Д. Гицзана; Фрейберговъ растворъ для произведенія струча; Употребленіе *Matthiæ Conopisæ* противъ болѣй отъ мочевыхъ камней и песку, Д. Левротъ-Перретона; Горецъ птичій въ хроническомъ поносѣ, его же; Сокъ артишоковыхъ листьевъ противъ желтухи, его же; Объ употребленіи бакаута, въ порошокъ, противъ острую ревматизма, Д. Перера; Составъ для окрашиванія волосъ чернымъ цветомъ и способъ его употребленія, Д. Ганмана; Употребленіе высушенной старой корки вмѣсто ревеня, Д. Гумбрехта; Необыкновенное устройство сѣмяннаго холмика, Проф. Аристова; Новые средства, предлагаемыя противъ водоболзни отъ укушенія бѣшенымъ животнымъ.

— Въ Другѣ Зравія явились: Болѣзни, причиняемая растительными испареніями, Докт. А. Н. Никитина (№ 28); О вредномъ дѣйствіи промывательныхъ изъ табаку, Докт. Бржзинскаго; О сифилитической болѣзни случайныхъ жеребцовъ и заводскихъ кобылъ, Ветер. Лекаря Пашкевича; Анимическія явленія дыханія, Гелюссака (*ibid.* № 29); Извлеченіе изъ дополненій къ Семіотикѣ Криельштейна, Г. Бржезинскаго; Нѣкоторыя замѣчанія о глазомъ тусклѣ (*amaurosis*) (*ibid.*); Практическое наблюденіе о леченіи отъ солитера, Мед.-Хирурга Кудрявцова (№ 30); Бѣлая бедренная болящая опухоль у роженицъ, Лек. Парникаля; Замѣчанія Пейена о леченіи болящихъ мозолей на ногахъ; Исслѣдованія Доктора Арана относительно раздувательнаго шума сердца; Условія происхожденія сіянія въ человеческомъ тѣлѣ (*ibid.*); Замѣчанія Бушарда объ очищеніи воды, употребляемой для питья (№ 31); О кровоостанавливающимъ свойствѣ крапивнаго сока; Исслѣдованія Д. Эстерлена относительно жиловіенія и дыханія у больныхъ и о взаимномъ отношеніи жиловіенія и ды-

ханія; О присутствіи мышьяка въ землѣ кладбищъ; Замѣчанія Боннафона о Патологической Анатоміи Евстазіевой трубы, и о глухотѣ, зависящей отъ болѣзней ея; Замѣчанія Д. Фирста о дѣйствиіи пригорѣлаго масла на животный организмъ; О новомъ испытательномъ средствѣ для узнанія благовремениости кровопусканія; Замѣчанія Д. Жамеса о старой и новой предохранительной оспѣ; Употребленіе электричества или электромагнетизма при леченіи отравленія шафранно-оранійною настойкою (ibid.); Болѣзни, причиняемыя частицами, отдѣляющимися изъ шерсти, хлопчатой бумагой, и проч., Докт. А. Н. Никитина (№ 32, 33); Замѣчанія о новомъ способѣ разложенія крови и о химическомъ составѣ кровяныхъ шариковъ (№ 32); О внутреннемъ употребленіи сулемы при глазныхъ воспаленіяхъ; О вторичномъ прививаніи предохранительной оспы; Замѣчанія Беннета о воспаленіи нервовъ центровъ; Рѣчь на торжественномъ актѣ при выпускѣ Врачей изъ С. Петербургской Императорской Медико-Хирургической Академіи 24 Августа 1844 года, А. Предтеченскаго (ibid.); Каменная болѣзнь мочевого пузыря, излеченная силами природы, Медико-Хирурга И. Барсова (№ 33); О повъшенныхъ (ibid. в № 34); Замѣчанія Д. Ледерта о пузырьчатыхъ глистахъ въ человеческой печени; Monomanie homicide; Замѣчанія о личной и височной нервной боли (ibid.); Болѣзни, причиняемая сыростію, Докт. А. Н. Никитина (№ 34, 36 в 37); Плотная плева на глазъ и леченіе ея въ упорныхъ случаяхъ прививаніемъ бленноррагической матеріи; Хроническое воспаленіе спиннаго мозга въ видѣ воспаленія подреберной плевы, Лек. Старцева; Замѣчанія о образованіи камней изъ мочевой кислоты; О химическомъ составѣ волосъ; Несовершенный переломъ бедренной кости у старика (ibid.); О причинахъ падучей болѣзни вообще. Изъ новаго сочиненія Докт. Марокетти

(№ 35); *О образованіи желчныхъ сrostковъ и о свойствахъ клещевиннаго масла производитъ испражненіе желчныхъ камней, Дюпарка и Можона; Терапевтическое употребленіе жидкаго амміака противъ коклюша; О врачебномъ дѣйствиіи копейскаго бальзама и перца кубебы въ бленноррагическихъ страданіяхъ уретры (ibid.); О физиологическихъ и врачебныхъ свойствахъ брома и его соединеній, и сходствъ дѣястій этихъ веществъ съ хлоромъ и іодномъ (№ 36); Воспаленіе мочеваго пузыря, происходящее отъ Шпанскихъ мухъ; Употребленіе розжовъ противъ оньмѣнїа мочеваго пузыря; О расположеніи мышечныхъ волоконъ матки беременныхъ женщинъ; Цесарское съченіе, сдѣланное надъ мертвою женщиною съ успѣхомъ для младенца; Замѣчанія о злоупотребленіи и опасностяхъ прободенія барабанной перепонки при леченіи глухоты; О новомъ способѣ заживлять недавнія раны (ibid.); О ядахъ и противоядіяхъ изъ растительнаго царства, Докт. Шнейдера (№ 37), и Леченіе силію молока у коровъ, Придворнаго Ветер. Врача Пашкевича (ibid.). Кромѣ того въ каждомъ № Друга Здравія помѣщались краткія извѣстія о вновь выходящихъ медицинскихъ кнѣгахъ.*

— «Очеркъ Исторіи Патологической Анатоміи». — Авторъ раздѣляетъ всю Исторію Патологической Анатоміи на 4 великія эпохи: 1) *Эпоха Гиппократа*: отсутствіе фактовъ и чувствуемая потребность имѣть точку матеріальной опоры; Патологическая Анатомія гуморальная. 2) *Эпоха Методистовъ и Галена*: Наука обладаетъ только малымъ числомъ фактовъ, оставленныхъ Александрійскою Школою, и не смотря на то мы встрѣчаемъ невѣроятныя усилія объяснить болѣзни по измѣненіямъ въ органахъ. 3) *Эпоха Шенка и Морганъ*: существуютъ сборники фактовъ, спеціальныя трактаты, имѣющіе цѣлью объяснить, помощію трупоскргѣй,

нѣстность, причины и лечение болѣзней; поврежденія органовъ описаны съ величайшею точностію, съ присоединеніемъ исторіи болѣзней. 4) Патологическая Анатомія возведена на степень Наукъ: поврежденія органовъ сличены, приведены въ систему, опредѣлены номенклатурою и расположены по классамъ независимо отъ припадковъ, замѣченныхъ при постелѣ больного: это — эпоха Биша, Дююитрека, Леннека, Маккелла.

Пятая эпоха Патологической Анатоміи начинается теперь, и можетъ быть названа эпохою Патологической Анатоміи тканей. Предлагаемъ сужденія Г. Заблоцкаго о нынѣшнемъ состояніи этой Науки.

« При всѣхъ притязаніяхъ Патологической Анатоміи на совершенство, она находится въ той эпохѣ Наукъ, когда многочисленные матеріалы собраны, даны названія главнымъ предметамъ, но собственно знанія Науки еще не существуетъ. До сихъ поръ мы знаемъ только Психологическую Анатомію формъ, отношеній, цвѣтовъ, и то отчасти: потому что еще не всѣ виды описаны. Термины наиболѣе употребительные и притомъ необходимыя суть пустыя, бессмысленныя слова, фигуральныя выраженія, облекающія все въ образы, какъ всѣ слова, созданныя въ младенческомъ состояніи Науки первыми наблюдателями: доказательствомъ служатъ названія *воспаленіе, перерожденіе, ракъ*, и пр. Притомъ, часто маловажныя и даже случайныя обстоятельства вида, объема, плотности, цвѣта, служили основаніемъ номенклатуры, таковы напр. названія: *скирра, мозговика, сугthosis, бугорковъ melanosis* и пр.: здѣсь, очевидно, несовершенство языка есть слѣдствіе несовершенства Науки.

« Доведенная до совершенства, Патологическая Анатомія Описательная ведетъ къ изученію Патологической Анатоміи тканей; какую роль играетъ всякій органиче-

скій элементъ въ образованіи болѣзненныхъ измѣненій ; какую роль играютъ клетчатая ткань, фиброзная, мышечная, нервная, сосудистая, и въ особенности та сѣтка волосныхъ сосудовъ, которой Биша приписываетъ такую важность, что сдѣлалъ изъ нея особую ткань ?

« Но это еще не все : для того, чтобы довести Анатомію тканей больныхъ органовъ до совершенства, необходимо преслѣдовать поврежденіе во всѣхъ его фазахъ. отъ самаго его появленія, такъ сказать, зачатія, до взрослога возраста, и отъ возмужалости до разрушенія, до конца, и вотъ на эту-то часть Науки Патологическая Анатомія Сравнительная и Опытная могутъ бросить множество лучей свѣта. Микроскопическія наблюденія, произведенныя съ тѣмъ тщаніемъ, котораго требуетъ этотъ родъ измѣненій, химическій анализъ тканей въ здоровомъ и болѣзненномъ состояніи, болѣзненныхъ продуктовъ и поврежденій крови, мочи и проч. должны будутъ также быть призваны на помощь. Только при содѣйствіи сихъ различныхъ способовъ наблюденія и изысканія возможно будетъ внести въ Патологическую Анатомію эти возвышенные взгляды, съ которыми въ настоящее время дѣйствуютъ натуралисты въ своихъ изысканіяхъ объ организмѣ вообще ».

Изъ статей, помѣщенныхъ въ Смѣси другихъ журналовъ, должно замѣтить :

— « Дѣйствіе сильнаго жара на животный организмъ » (От. Зап. № 8). — Статья эта извлечена изъ новаго сочиненія Гг. Джемса и Мажанди, въ которомъ Авторы изложили свои опыты, произведенные въ Нероновыхъ баняхъ въ Италіи. Подъ этимъ именемъ извѣстны пещеры, съ горячими ключами, не вдалекѣ отъ Пуццолы, между мысомъ Мизенскимъ и пещерою Сивиллы Кумской, на Южномъ склонѣ Байской горы. Сообщаемъ любопытнѣйшіе изъ опытовъ. Мажанди и Джемсъ погрузили въ особомъ чугунномъ ящикѣ двухъ кроли-

ковъ, имѣвшихъ внутреннюю нормальную теплоту тридцать девять градусовъ, въ различные источники, во сто и въ шестьдесятъ градусовъ теплоты; въ первомъ ключѣ кровь животнаго разгорячилась гораздо быстрее, нежели во второмъ, и животное это прежде и умерло. Но передъ смертью оба кролика имѣли одинаковую теплоту—сорокъ четыре градуса: следовательно, естественная нормальная температура ихъ возрасла пятью градусами. Этотъ опытъ явно доказываетъ, что внутренняя теплота имѣетъ такъ же свой предѣлъ возрастанія, и чѣмъ скорѣе достигается она этого предѣла, тѣмъ скорѣе убитъ организмъ.

«Мажанди дѣлалъ опытъ также и надъ другими позвоночными животными и здѣсь открылъ очень любопытное соотношеніе: онъ нашелъ, что температура въ 44 градуса — предѣлъ возрастанія внутренней животной теплоты у кроликовъ, представляетъ естественную нормальную теплоту крови птицы; умираетъ же птица при сорока девяти градусахъ жара крови; слѣд. кровь у нихъ такъ же, какъ и у млекопитающихъ, можетъ нагрѣваться только на пять градусовъ. Изъ опытовъ Мажданни такъ же видно, что жаръ дѣйствуетъ здѣсь на кровеносную систему не чрезъ легкія, а чрезъ кожу.

П. В.

XVII. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство.

По Теоретической части Хозяйства мы встрѣтили продолженіе и окончаніе замѣчательной статьи Г. Векерлина: *Сравненіе Англійской системы Сельскаго Хозяйства съ другими системами и преимущественно съ Германскими* (Жур. С. X. и Овц. N° 7 и 8), на которую обратили мы вниманіе читателей въ предшествовавшихъ обозрѣніяхъ. Сюда же должно отнести замѣча-

нія Г. Вилькинса на вышеупомянутое сочиненіе, гдѣ онъ предлагаетъ, по поводу прочтенія статьи Г. Векерлина, нѣсколько весьма основательныхъ замѣтокъ о возможности примѣнить главныя положенія Г. Векерлина къ нашимъ Русскимъ хозяйствамъ.

— По Земледѣлію укажемъ на слѣдующія статьи: *Земледѣльческій Календарь. Мѣсяцы: Іюль, Августъ, Сентябрь*, Г. Рудольфа (Жур. Мин. Гос. Им. № 7, 8, 9); *Усовершенствованіе земледѣльческихъ орудій. Плугъ Казака Стеценки* (ibid. № 8); *О земледѣліи въ Виртембергскомъ Королевствѣ*, Г. Преображенскаго (Жур. С. Х. в Овц. № 9); *О распространеніи посѣва картофеля въ Ярославской Губерніи*, Г. Безсомыкина (ibid.); *Орошеніе полей*, Г. Щербинина (Зап. Общ. С. Х. Юж. Рос. № 3); *Сравнительные опыты посѣва рядами и въ разбросъ* (Земл. Газ. № 44); *Наблюденія надъ мпрами къ сбереженію зерна*, Г. Хлопова (ibid. № 75); *Опыты для сравненія различной силы навозовъ, особенно гуано* (ibid. № 78), в *Жидкіе навозы* (Посред. № 29).

— По Скотоводству обратимъ вниманіе на слѣдующія статьи: а) по Скотоводству вообще: *О разведеніи скота*. Статьи IV, V и VI, Валлеруа (Жур. М. Г. Им. № 7, 8, 9); *О заразительномъ чумномъ поварѣ рогатаго скота*, Г. Цвна (Зап. Общ. С. Х. Юж. Рос. № 3); *Матеріалы для составленія описанія скотоводства въ Россіи*, Г. Симоновича (Земл. Газ. № 63); б) по Овцеводству: *Нынѣшнее положеніе овцеводства въ Россіи*, Г. Гагемейстера (Жур. М. Г. Им. № 7); *Вопросы по части овцеводства, предложенные въ Богеміи и Моравіи* (Жур. С. Х. в Овц. № 8); *О леченіи овецъ отъ головокруженія*, Г. Бѣлькова (ibid.); *Историческій взглядъ на тонкорунное овцеводство по Славяно-Сербскому Уѣзду Екатеринославской Губерніи*, Г. Голуба (ibid. № 8 и 9); в) по Коннозаводству: *Арабская лошадь и Англійскія скаковыя лошади*, Г. Б—на (Жур. С. Х. в Овц. № 8);

въ Журн. Конвозав. и Охоты: *О коннозаводствѣ въ Губерніяхъ С. Петербургской, Олонецкой, Псковской, Владимирской (№ 7), Харьковской, Новгородской (№ 8), Тамбовской, Пензенской и Таврической (№ 9); Историческое обозрѣніе коннозаводства въ Россіи (№ 7); Историческій взглядъ на Англійскія скачки (№ 7, 8, 9), и О воспитаніи земледѣльческихъ лошадей и въ особенности въ Шотландіи (№ 9).*

— «Нынѣшнее состояніе овцеводства въ Россіи».

— Нѣтъ Государства, которое въ предѣлахъ своихъ производило бы столь различныя роды овецъ, какъ Россія. Трудно исчислить всѣхъ, начиная отъ дикой первобытной овцы (аргали или муфлонъ), пасущейся на горахъ Алтайскихъ: до сихъ поръ онѣ никѣмъ еще не изслѣдованы. Посему Авторъ упоминаетъ здѣсь только о тѣхъ, коихъ шерсть дѣлается предметомъ торговли. Вотъ что говоритъ Г. Гагемейстеръ о меринсовыхъ овцахъ. «Меринсовые овцы, столь быстро распространившіяся по Россіи, не сроднились однакожь еще до того съ суровымъ ея климатомъ, чтобы можно было предоставить ихъ на произволъ судьбы, какъ дѣлается съ туземными овцами и какъ совѣтуютъ нынѣ нѣкоторые знаменитые хозяева. Меринсовая овца есть парниковое произведеніе; смѣшеніе Мавританскаго племени съ Испанскимъ, воспитываемое по извѣстнымъ правиламъ въ продолженіе тысячи лѣтъ. Доказательствомъ сему можетъ служить то, что, по недостатку старательнаго присмотра, она стала перерождаться даже въ своемъ отечествѣ, въ Испаніи, куда нынѣ вывозятъ племенныхъ овецъ изъ Саксоніи. Всякій овцеводъ долженъ былъ замѣтить, что на рунѣ, у меринсовъ самой чистой крови, показываются жесткія волокна, какъ скоро они въ нѣсколькихъ поколѣніяхъ предоставляются самимъ себѣ, и когда не стараются выводить всякій оказывающійся недостатокъ правильнымъ выборомъ приплодныхъ овецъ. Это же явно

доказываетъ, что мериносная овца не есть племя самостоятельное, но искусственное, всегда готовое возвратиться въ другое состояніе, какъ скоро оно не поддерживается неуспыннымъ попеченіемъ людей. Неограниченное умноженіе стадъ было до сихъ поръ цѣлю многихъ Русскихъ овцеводовъ, ни мало не соображавшихся со способами прокармливанія животныхъ зимою. Низкія цѣны на скотъ не могли пріохочивать ихъ къ убою негодныхъ овецъ. За то болѣзни и падежи уравнивали, по временамъ, количество корма съ числомъ овецъ, не щаля лучшихъ животныхъ. При таковой системѣ мериносы должны были совершенно переродиться и явить новое племя степныхъ овецъ. Многие овцеводы въ послѣдніе годы уже до того упали духомъ, что рѣшились уничтожить стада свои. Примѣръ и увѣщанія нѣкоторыхъ достойныхъ мужей показали имъ теперь путь истинный и мы надѣемся, что они его не оставятъ. Первое правило для степныхъ овчаренъ, въ коняхъ, по многочисленности стадъ, не лзя ходить за каждою овцою, какъ въ Германіи и нынѣ въ Остзейскихъ Губерніяхъ, и гдѣ посему не лзя имѣть самыхъ тонкошерстныхъ породъ — есть выборъ животныхъ сильнаго сложенія, большаго роста съ закрытымъ руномъ, правильными косицами и избыточнымъ потомъ, проникающимъ до оконечности волоконъ и останавливающимъ всѣ нечистоты на поверхности руна. У этихъ овецъ волокна не будутъ никогда столь тонки, какъ у Саксонскихъ, но за то онѣ дадутъ шерсти вдвое болѣе и менѣе чувствительны къ дѣйствию непостояннаго климата. Сама природа указала такой выборъ. Овцы, переведенныя съ Сѣвера въ Южнороссійскія степи, при хорошемъ содержаніи, дѣлаются сильнѣе и получаютъ шерсть длиннѣе. Въ Англіи, гдѣ овцы имѣютъ пашу сочную и избыточную, и проводятъ почти цѣлый годъ на открытомъ воздухѣ, волна дѣлается длинною, тол-

стою и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма крѣпкою. Въ Испаніи овцы находятся въ подобныхъ обстоятельствахъ и шерсть ихъ имѣетъ необыкновенную крѣпость, при многихъ, впрочемъ, недостаткахъ. Слѣдовательно тотъ же характеръ долженъ бы оказываться также въ Русскихъ шерстяхъ. Къ сожалѣнію же, встрѣчаемъ мы совершенно противное тому. Мериносовая овца полуденной Россіи даетъ шерсти мало (круглымъ числомъ $3\frac{1}{2}$ до 4 фун. грязной или $2\frac{3}{4}$ фун. перегонной), коей главный недостатокъ есть безсиліе. Поразительное сіе явленіе объясняется бѣдностію корма въ зимнее время, когда вмѣстѣ съ тѣломъ слабѣетъ и шерсть. Хотя бы къ веснѣ силы прибавлялись и шерсть дѣлалась полнорослою, во вялой, безсильной полосѣ изъ руна вывести уже не лзя.

— «Историческое обозрѣніе коннозаводства въ Россіи». — Историческій ходъ коннозаводства въ Россіи совершенно согласуется съ ея политическими измѣненіями. Съ основанія Русскаго Государства важнѣйшею эпохою въ Исторіи его составляетъ вторженіе Татаръ, наводнившихъ Русскую землю Азіатскими породами лошадей. Вторая эпоха есть преобразование Россіи Петромъ Великимъ, съ котораго начинается развитіе улучшеннаго коннозаводства. Такимъ образомъ сіи двѣ эпохи раздѣляютъ Исторію Русскаго коннозаводства на три періода: 1) отъ основанія Русскаго Государства до нашествія Монголовъ; 2) отъ нашествія Монголовъ до Петра Великаго; 3) отъ царствованія сего Государя до настоящаго времени. Въ приведенной статьѣ сообщено краткое обозрѣніе первыхъ двухъ періодовъ.

Много любопытныхъ въ отношеніи къ коннозаводству подробностей находится въ статьѣ: «Историческій взглядъ на Англійскія скачки».

— Лѣсоводство пріобрѣло слѣдующія статьи въ Лѣсномъ Журналѣ: *О способахъ вычисленія запаса и прироста лѣсовъ* (№ 4); *О естественныхъ и искус-*

ственныхъ дѣлителяхъ, способствующихъ и препятствующихъ возрожденію растений (ibid.); Объ искусствахъ готовить, ставить и сохранять чучелы птицъ (№ 4, 5, 6); Объ объемѣ преподаванія Естественныхъ Наукъ въ Лѣсныхъ Заведеніяхъ (№ 4); Нѣсколько практическихъ замѣчаній относительно возвращенія листовыхъ древесныхъ лѣсовъ въ Россіи (№ 5); Доходы и расходы по Лѣсному вѣдомству въ Пруссіи (ibid.); О Гундесаиеле процентъ пользованія изъ лѣсовъ и его употребленія (№ 6); О вліяніи минеральныхъ составныхъ частей почвы на ростъ лѣса (ibid.). Сверхъ сихъ статей мы встрѣтили: *Лѣсное хозяйство и Лѣсоуправленіе въ Россіи* (Жур. М. Г. Им. № 9); *О беззидержечномъ поддержаніи и разведеніи лѣсовъ*, Г. Кнопа (Земл. Газ. № 60).

— «Объ объемѣ преподаванія Естественныхъ Наукъ въ Лѣсныхъ Заведеніяхъ». — «Отъ Лѣсоводца требуется нынѣ столько разнообразныхъ свѣдѣній, что при назначеніи курса преподаванія въ Лѣсныхъ Заведеніяхъ должно равно стараться какъ объ избѣжаніи излишней обширности онаго, такъ и о включеніи въ оный всего необходимаго. Естественная Исторія, Математика, Правовѣденіе, Государственное Хозяйство, Наука Финансовъ, Строительное Искусство, Технологія, Сельское Хозяйство, Счетоводство, и проч. суть предметы болѣе или менѣе нужные и вспомогательные для Лѣсоводца; но само собою разумѣется, что Лѣсоводцу, при необходимости заняться собственно лѣсоводственными предметами, невозможно изучить во всей полнотѣ всѣ вышеупомянутыя Науки. Нѣтъ сомнѣній однакожь, что Естественныя Науки служатъ Лѣсоводцу весьма важнымъ пособіемъ, хотя прежде на преподаваніе сихъ Наукъ, во многихъ Лѣсныхъ Заведеніяхъ Германіи, и не было обращено должнаго вниманія, между тѣмъ какъ Математикѣ отдаваемо было излишнее предпочтеніе. Если Лѣсоводецъ не

имѣеть никакого понятія о возрастаніи и качествахъ деревь, которыя обязанъ возвращать, не можетъ разпознать почвы, на которой они произрастаютъ, не въ состояніи опредѣлять насѣкомаго, истребляющаго лѣсъ: то такого Лѣсоводца, конечно, не лзя назвать образовапнымъ по своей части: ибо онъ никогда не будетъ въ состояніи раціонально основать хозяйства во вѣренной ему лѣсной дачѣ. Но сколь ни вредно было подобное упущеніе въ преподаваніи Естественныхъ Наукъ въ прежнее время, не менѣе вредно и слишкомъ пространное преподаваніе ихъ въ настоящее время, происшедшее въ нѣкоторыхъ Государствахъ Германіи отъ уничтоженія собственно Лѣсныхъ Заведеній и соединенія ихъ съ Заведеніями, учрежденными по примѣру Парижской Политехнической Школы, безъ соображенія, что этого рода Училища, какъ уже самое ихъ названіе показываетъ, предназначены для образованія исключительно техниковъ, точно такъ же какъ Гимназіи — для образованія состоянія Ученыхъ и готовящихся для занятія должностей въ Государственной службѣ. Обративъ вниманіе на постепенное расширеніе предѣловъ всѣхъ вообще Наукъ и увеличивающуюся необходимость спеціально заниматься отдѣльными частями ихъ, не лзя не согласиться, что и для приготовляющихся въ Лѣсоводцы нужно ограничить преподаваніе имъ вспомогательныхъ Наукъ, удѣляя сколь возможно болѣе времени на обученіе ихъ вполне Науки Лѣсной. До какой степени бесполезно и вредно излишно-спеціальное преподаваніе Лѣсоводцамъ, даже столь необходимой Науки, какова Естественная Исторія, показываетъ образованіе Лѣсоводцевъ при Университетахъ. Такимъ образомъ, когда Лѣсная Академія находилась при Берлинскомъ Университетѣ, воспитанники оной, не смотря на Европейскую славу Профессоровъ Ботаники, Зоологіи, Минералогіи, Химіи и Физики, оказывали въ этихъ Наукахъ мало усилъховъ и менѣе, не-

жели оказываютъ нынѣ въ Нейштадтскомъ Лѣсномъ Училищѣ, гдѣ всю Естественную Исторію читаетъ одинъ Профессоръ: потому именно, что при Берлинскомъ Университетѣ Ботаника читалась въ объемѣ слишкомъ обширномъ, и приготовлявшіеся въ Лѣсоводцы, не находя въ лекціяхъ Профессора подробнаго изложенія предметовъ, соответственныхъ ихъ спеціальной цѣли, а между тѣмъ будучи принуждены слушать въ подобной же обширности прочія части Естественной Исторіи, не были въ состояніи вполнѣ пользоваться лекціями по этой Наукѣ и не имѣли времени заняться надлежащимъ образомъ Науками собственно Лѣсными. Каждый согласится, что Естественная Исторія необходима Лѣсоводцу для того только, чтобы знать составъ и свойство тѣхъ существъ въ природѣ, съ которыми ему должно наиболѣе обращаться, и хотя, конечно, было бы несправедливо и достойно порицанія отнюдь не допускать Лѣсоводца къ изученію Естественныхъ Наукъ въ объемѣ болѣе потребнаго къ исправленію напр. должности мѣстнаго Лѣсничаго или Форстмейстера, или не давать способствъ тѣмъ изъ Лѣсоводцевъ, которые, чувствуя особое призваніе къ какому-нибудь предмету Естественной Исторіи, желаютъ заняться имъ въ подробности; но какъ такое призваніе имѣютъ обыкновенно только весьма немногіе, то довершеніе спеціального ихъ въ сихъ Наукахъ образованія и можетъ быть достигнуто посѣщеніемъ лекцій въ Университетѣ, а не въ Лѣсномъ Заведеніи. Въ семъ же послѣднемъ преподаваніе вспомогательныхъ Наукъ должно всегда оставаться въ тѣхъ только предѣлахъ, какіе необходимы для большей части учащихся и нужны для Лѣсоводца вообще образованнаго по своей части. Ограниченіе преподаванія даже Естественной Исторіи необходимо уже и потому, что число учебныхъ предметовъ въ Лѣсномъ Заведеніи многочисленно и время, которое Лѣсоводецъ можетъ съ пользою удѣлить теорети-

ческому курсу, вообще ограничено. Теорія собственно Лѣсныхъ Наукъ въ этомъ курсѣ есть главное дѣло и за нею уже слѣдуютъ тѣ предметы, которые Лѣсоводцу необходимы въ практическомъ приложеніи, какъ напр. съемка, черченіе плановъ, Законовѣдѣніе, писмоводство, счетоводство, лѣсоуправленіе и проч. Естественная Исторія, безъ всякаго сомнѣнія, Лѣсоводцу необходима; но ему нужнѣе умѣть производить съемку лѣса, чертить планы, знать дѣлопроизводство и законоположенія, нежели имѣть такія познанія въ Энтомологіи, чтобы быть въ состояніи безошибочно опредѣлить каждое насекомое или растеніе: ибо въ послѣднемъ случаѣ онъ всегда можетъ обратиться къ занимающемуся специально Энтомологіею или Ботаникою; но снять вѣренную ему дачу, начертить планъ или заняться писмоводствомъ, вмѣсто его, онъ не найдетъ желающаго. Посему—то и должно Лѣсоводца знакомить только съ результатами изслѣдованій Ученыхъ по Естественной Исторіи, отнюдь не требуя отъ него такихъ познаній, какія необходимы для дальнѣйшихъ изслѣдованій по этой части. Лѣсоводцу необходимы изъ Естественной Исторіи, по большей мѣрѣ, слѣдующія свѣдѣнія:

1) По части описательной Ботаники должно, чтобы онъ, при помощи хорошей Флоры, могъ опредѣлять каждое изъ туземныхъ растеній. Для этой цѣли достаточно ознакомить его съ Ботаническою систематикою, обращая болѣе вниманія на ея назначеніе, чѣмъ на изложеніе различныхъ систематическихъ методъ. Если въ теченіе двухлѣтняго курса, по надлежащемъ изложеніи систематика, учащіеся будутъ раза по два въ недѣлю дѣлать съ преподающимъ экскурсіи, то внимательные и прилежные легко могутъ приобрѣсти навыкъ, потребный для опредѣленія растеній по книгѣ, тѣмъ болѣе, что Лѣсническому нѣтъ надобности въ распознаваніи всѣхъ вообще растеній иноземныхъ или такихъ деревь,

которыя встрѣчаются только въ паркахъ. — По Ботанической Физиологіи Лѣсничему необходимо имѣть ясное понятіе о процессѣ возрастанія растений, особенно древесныхъ, впрочемъ, въ общихъ только вылахъ, безъ подробностей, входящихъ въ курсъ Лѣсной Ботаники. Если преподающій общую Физиологію растений ограничится яснымъ изложеніемъ всего положительно доказаннаго или принятаго извѣстнѣйшими Учеными по этому предмету, а всё спорныя мнѣнія исключить, то курсъ Физиологіи растений будетъ для Лѣсоводцевъ достаточно поучителенъ и не потребуеъ много времени. — Преподаваніе Анатоміи древесныхъ растений необходимо въ пособіе Физиологіи, но и по этому предмету не должно входить въ спорныя умозрѣнія или заставлять учащихся наблюдать въ микроскопъ то, что нѣкоторые, желающіе прослыть Учеными, мнѣя видѣть. Вообще микроскопическія наблюденія отнимаютъ много времени, а потому и необходимо ограничиться только тѣмъ, что нужно для поясненія теоріи наглядностію.

2) Зоологія такъ обширна, что о всѣхъ вообще классахъ животныхъ можно въ Лѣсномъ Заведеніи дать только систематическое обозрѣніе въ общемъ видѣ и, сверхъ сего, описать съ нѣкоторою подробностію млекопитающихъ и птицъ, замѣчательныхъ въ отношеніи причиняемыхъ ими лѣсу вреда или пользы и составляющихъ предметъ охоты, а для этого достаточно одного часа въ недѣлю въ теченіе одного года. Больше времени потребно для преподаванія Энтомологіи, и потому систематика этого предмета должна быть развиваема въ такой степени, чтобы учащіеся могли по руководству опредѣлять каждое изъ насѣкомыхъ вредныхъ и полезныхъ для лѣсовъ. Составленіе коллекцій насѣкомыхъ весьма облегчаетъ подлежащее изученіе Энтомологіи.

3) Минералогію не лзя преподавать въ Лѣсномъ Заведеніи во всей полнотѣ, и надобно ограничиваться

подробнымъ описаніемъ только тѣхъ минераловъ, которые, встрѣчаясь массами, образуютъ почву: поэтому должно исключить Кристаллографію и всѣ рѣдко попадающіеся минералы, тѣмъ болѣе, что для желающаго ознакомиться съ ними послѣдними есть довольно хорошихъ руководствъ. — Для Лѣсоводца Геогнозія вообще важнѣе Ориктогнозіи, и кажется, что для надлежащаго изученія Минералогія въ Лѣсномъ Заведеніи достаточно положить 3 часа въ недѣлю въ продолженіе полугодія, особенно если притомъ учащіеся будутъ заниматься составленіемъ минералогическихъ коллекцій. Почвовѣданіе однакожь должно быть преподаваемо особо.

4) Изъ Химіи и Физики, полагая что Климатологія и Метеорологія читаются особо; Лѣсоводцу не приходится прилагать къ практикѣ тѣхъ познаній, которыхъ отъ него обыкновенно требуютъ, тѣмъ болѣе, что съ тѣхъ поръ, какъ Правительства наши невыгоднымъ производить на казенный счетъ добываніе техническихъ продуктовъ и т. п., Лѣсная Технологія уменьшена въ своемъ объемѣ. Отъ Лѣсоводца не льзя также требовать, чтобы онъ самъ производилъ подробное разложеніе почвъ: ибо онъ не можетъ имѣть для этого ни времени, ни необходимыхъ химическихъ приборовъ. По мнѣнію Г. Пфейля, отъ Лѣсоводца надлежало бы требовать изъ Физики и Химіи только такія познанія, какія необходимы для каждаго образованнаго человѣка, а для этой цѣли достаточно читать въ Лѣсномъ Заведеніи общій энциклопедическій курсъ сихъ Наукъ, предоставляя учащимся пріобрѣтать дальнѣйшія свѣдѣнія изъ лучшихъ и популярныхъ сочиненій Либиха, Шпренгеля, Кютцинга, Шуберта и проч. — За симъ въ упомянутой статьѣ представлено обзорнѣе курса преподаванія въ Нейштадскомъ Лѣсномъ Училищѣ.

— По Садоводству укажемъ на слѣдующія статьи:
Растенія въ здоровомъ состояніи въ отношеніи къ

окружности (Жур. Садов. № 4); *Викии* (ibid.); *Сахаръ* (ibid. № 5); *Эрикъ или Верескъ* (ibid.).

— По Шелководству мы встрѣтили: *Опытъ шелководства въ Москвѣ и близъ Батурина*, Г. Маслова (Жур. С. Х. и Овц. № 9); *Описаніе опыта надъ шелководствомъ въ с. Полошкахъ* (Черниг. Губ. Конопотская Уѣзда) (ibid.); *О шелководствѣ*, Г. Дессемета (ibid.); *Отрывокъ изъ журнала шелкомотальни* (ibid.); *Описаніе шелкомотальни*, Г. Райко (ibid.); *Простой разсказъ шелковода—практика или руководство къ коконоводству*, его же (Земл. Газ. № 61, 62).

— По Пчеловодству укажемъ на статьи: *Заблужденія въ понятіяхъ о пчелахъ*, Г. Великдана (Жур. С. Х. и Овц. № 7); *О собираніи меда и воскомъ*, Г. Витвицкаго (Земл. Газ. № 63).

— По Технологіи вообще мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Обозрѣніе главнѣйшихъ отраслей мануфактурной промышленности въ Россіи* (продолженіе) (Жур. Ман. и Тор. № 4, 5 и 6); *Практическій курсъ Галванопластики* (ibid.); *Новая апретура бумажныхъ тканей* (ibid. № 6); *Улучшеніе въ приготовленіи свекольнаго сахара* (Поср. № 28), и *Золоченіе шелковыхъ тканей* (ibid. № 31).

— «Практическій курсъ Галванопластики». — Не смотря на чрезвычайно великую выгоду, которую Галванопластика можетъ принести какъ Художеству, такъ и многимъ ремесламъ, она, при всемъ своемъ быстромъ распространеніи по всей Европѣ, еще не достигла своего прямого назначенія—быть введенною въ мастерскихъ ремесленниковъ, которые до сихъ поръ еще весьма мало знакомы съ этимъ важнымъ открытіемъ, такъ что нѣкоторые только слышали объ ней, и полагаютъ, что Галванопластика, какъ открытіе, сдѣланное Академикомъ и относящееся лишь къ ученому міру, недоступна ихъ понятіямъ, а притомъ сопряжена съ большими издержками,

либо неудобна для приспособленія къ ихъ ремеслу. Причина тому однакожь заключается въ томъ, что сей классъ людей до сихъ поръ не имѣлъ возможности познакомиться съ Галванопластикой короче, не смотря на то, что много было писано о семъ предметѣ какъ за границей, такъ и у насъ; но всѣ эти сочиненія заключали въ себѣ лишь описанія отдѣльныхъ частей, до Галванопластики относящихся, и преимущественно описывались разные способы золоченія и серебренія съ приготовленіемъ растворовъ, что хотя и можетъ принести большую пользу уже занимающимся Галванопластикой, но всегда должно оставаться не ясно для тѣхъ, которые никогда не слыхали даже названій встрѣчающихся при этомъ предметовъ. Притомъ описанія сіи разбросаны въ разныхъ журналахъ, которые не всякому доступны, а ремесленнымъ классомъ не читаются вовсе. Сверхъ того ни въ одномъ сочиненіи не описывается полного производства галванопластическихъ работъ, начывая съ приготовленія формъ до окончательной отделки осажденныхъ мѣдныхъ вещей съ золоченіемъ и серебреніемъ ихъ. Хотя попечительное Правительство наше, для скорѣйшаго распространенія сего полезнаго Искусства, учредило въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ Галванопластическіе Классы для людей всѣхъ сословій, преимущественно же для ремесленного класса, безденежно, но не каждый желающій можетъ воспользоваться сими практическими уроками, или за немѣнѣемъ по тѣмъ днямъ времени, или по отдаленности жительства; притомъ Классы сіи могутъ принести пользу однимъ лишь столичнымъ жителямъ, тогда какъ губернскіе остаются лишены сего пособія. Занимаясь въ галванопластическомъ классѣ, при Рисовальной Школѣ въ С. Петербургѣ учрежденномъ, съ самаго открытія его, Авторъ сей статьи собственными опытами узналъ всѣ приемы, испыталъ всѣ удачи и неудачи съ ихъ причинами, почему и предположилъ познакомить съ производствомъ всѣхъ галванопла-

стическихъ работъ тѣхъ, которые не могутъ посѣщать сихъ заведеній, описать всѣ работы по порядку, что и какъ одно за другимъ должно дѣлать. Это необходимо знать основательно, потому, что отъ сихъ приготовительныхъ работъ большею частію зависитъ удача или неудача гальванопластическихъ произведеній. Употребляя выраженія самыя обыкновенныя, Авторъ дѣлаетъ свое описаніе понятнымъ безъ всякихъ чертежей. Вотъ, что говоритъ онъ о Гальванопластикѣ вообще и пользѣ ея: «Гальванопластика не ограничивается однимъ осажденіемъ мѣди или другихъ металловъ изъ жидкаго состоянія ихъ, то есть растворовъ, на всѣ возможныя формы, но находится въ нераздѣльной связи съ другими приготовительными работами, какъ-то: дѣланіемъ формъ изъ гипса и другихъ матеріаловъ, покрытіемъ оныхъ графитомъ, приготовленіемъ графита, соединеніемъ формъ посредствомъ проводниковъ съ гальваническими батареями, наконецъ съ устройствомъ самыхъ батарейныхъ приборовъ и проч. Каждый желающій заняться Гальванопластикой не для одного удовольствія, но для извлеченія изъ нея пользы, захочетъ сперва знать, какихъ выгодъ онъ можетъ ожидать отъ нея, и къ чему ее можно приспособить. Посредствомъ Гальванопластики можно получать мѣдныя копія со всѣхъ возможныхъ вещей, тогда какъ для отлитія или чеканки подобныхъ требуются дорогія металлическія формы и много времени; посредствомъ Гальванопластики небольшую вещь можно сдѣлать въ нѣсколько дней съ отчисткой и позолоченіемъ или посеребреніемъ ея. Кромѣ того гальваническимъ способомъ можно покрывать тонкимъ слоемъ мѣди вещи, подверженныя вліянію воздуха и сырости, какъ то: наружныя гипсовыя украшенія, статуи и тому подобныя предметы, что придаетъ имъ вмѣстѣ съ тѣмъ прочную и благовидную наружность бронзы. Симъ способомъ можно также готовить гравированныя мѣдныя доски для отпечатыванія съ нихъ картинъ, черте-

жей и вообще всего въ этомъ родѣ. Однимъ словомъ, изъ Гальванопластики можно извлекать неисчерпаемую пользу, которая со временемъ, при большемъ развитіи своемъ, сама будетъ открываться при разныхъ употребленіяхъ сего Искусства». За симъ Авторъ приступаетъ къ описанію самыхъ работъ и начинаетъ съ формованія.

— Хозяйство вообще приобрѣло слѣдующія статьи: *Сельское хозяйство въ Суражскомъ Уездѣ Черниговской Губерніи*. Статьи 2. Г. Есмонтовскаго (Жур. М. Г. Им. № 7); *Замѣнь крестьянскихъ деревянныхъ строеній глиняными*, Г. Кнопа (Земл. Газ. № 58); *Замѣчанія о мельничномъ искусствѣ, о жерновахъ и объ условіяхъ, которыя должны они соединять въ себѣ* (ibid. № 64); *Рмяхъ и сушильняхъ зерноваго хлѣба и о молотильныхъ машинахъ*, Г. Колбицкаго (ibid. № 68), и *Сельскія произведенія въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ* (Поср. № 37).

Обратимъ вниманіе на слѣдующія статьи по разнымъ предметамъ Хозяйства и Промышленности: *Отчетъ Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ о присужденіи наградъ за разрѣшеніе предложенныхъ отъ него въ 1842 году задачъ* (Ж. М. Г. Им. № 7); *Задачи, предложенныя тѣмъ же Комитетомъ для конкурса на 1844—45 годъ* (ibid.); *О дѣйствіяхъ Экономическихъ Обществъ въ Россіи въ 1842 году*. Статьи I и II (ibid. № 8, 9); *Обозрѣніе состоянія нѣкоторыхъ частей по управленію Государственными имуществами въ 1843 г. въ Губерніяхъ: Подольской* (ibid. № 8), и *Нижегородской* (ibid. № 9); *О VII-мъ съездѣ Германскихъ Сельскихъ Хозяевъ въ Альтенбургѣ, въ 1843 г., Г. Маслова* (Жур. Сел. Хоз. и Овц. № 7 и 8); *Объ общихъ Засѣданіяхъ сего съезда* (ibid.); *О VIII съездѣ Германскихъ Сельскихъ Хозяевъ и Лѣсоводцевъ въ Минхенѣ, въ 1844 г.* (ibid.); *Вопросы для совѣщаній*

на семь съездъ (ibid.); *Съдѣлія о Китаѣ и странахъ Индо-Китайскихъ въ отношеніяхъ: экономическомъ, коммерческомъ и промышленномъ* (Жур. Ман. и Торг. № 4, 5); *Краткій взглядъ на земледѣліе, скотоводство, шелководство, винодѣліе и садоводство в Кавказской Области*, Г. Хмѣльницкаго (Земл. Газ. № 69), и *Дорожныя замѣчанія* (Посрэд. № 27, 32, 36).

— «Отчетъ Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ о присужденіи наградъ за разрѣшеніе предложенныхъ отъ него въ 1842 г. задачъ. — Ученый Комитетъ Министерства Государственныхъ Имуществъ предложилъ, для конкурса на 1842—43 годъ, написать разрѣшенія на слѣдующіе три вопроса :

1) «О настоящемъ состояніи хозяйства у крестьянъ-земледѣльцевъ, съ объясненіемъ причинъ экономическихъ и нравственныхъ, препятствующихъ развитію его, и съ указаніемъ средствъ къ отвращенію оныхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ составить краткое, но ясное наставленіе, заключающее въ себѣ основныя правила земледѣлія, доступныя понятіямъ и средствамъ крестьянъ и приваровленныхъ къ одной изъ трехъ полосъ Россіи: Средней, Сѣверной и Южной, или степной».

2) «Въ чемъ состоятъ причины упада, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, крестьянскихъ лошадей, и какія могутъ быть употреблены удобнѣйшія средства къ улучшенію оныхъ» ,

и 3) «О причинахъ недостаточнаго состоянія, разведенія и содержанія рогатаго скота, преимущественно тамъ, гдѣ оныя содержатся для удобренія полей, и о средствахъ, какія могутъ быть употреблены для улучшенія сей отрасли хозяйства, доступныхъ настоящимъ способамъ и понятіямъ крестьянъ».

На сія вопросы поступило 62 рукописи, изъ коихъ относились :

Къ первому вопросу	26
Ко второму —	11
Къ третьему —	2
По всѣмъ тремъ вмѣстѣ.	23
Въ томъ числѣ:	
На Русскомъ языкѣ.	48
На Французскомъ—	1
На Нѣмецкомъ —	13.

Изъ сего числа двѣ рукописи не могли войти въ конкурсъ: потому что, вопреки программѣ конкурса, имена Сочинителей объявлены въ концѣ записокъ.

Такимъ образомъ оставалось для разсмотрѣнія 60 сочиненій.

Изъ вопросовъ, предложенныхъ Ученымъ Комитетомъ, первый, какъ должно заключить по числу присланныхъ отвѣтовъ, наиболѣе обратилъ на себя общее вниманіе. Но разрѣшеніе сего вопроса, сверхъ положительнаго званія Политической Экономіи и Сельскаго Хозяйства, требовало обширныхъ и основательныхъ мѣстныхъ свѣдѣній о Россіи, о ея разнообразныхъ климатахъ, объ особенностяхъ народнаго быта въ разныхъ полосахъ Имперіи, а равно требовало и труда долговременнаго. Къ сожалѣнію, ни одинъ изъ присланныхъ отвѣтовъ, по мнѣнію Комитета, не разрѣшилъ вполне предложенной задачи, и не могъ быть удостоенъ перво-степенной награды, т. е. *большой золотой медали*. Между тѣмъ Комитетъ, въ числѣ присланныхъ отвѣтовъ, не могъ не отличить тѣхъ изъ нихъ, кои, совершенно удовлетворяя всѣмъ требованіямъ, содержатъ въ себѣ или болѣе основательныя соображенія, требовавшія продолжительнаго труда и усилій, или любопытное указаніе на мѣстныя обстоятельства, предполагающее практическія свѣдѣнія, или вообще коихъ Сочинители съ особеннымъ усердіемъ обработали хотя нѣкоторыя стороны вопроса. Пять изъ сихъ отвѣтовъ Комитетъ

привналъ достойными второстепенной награды; а именно — *малой золотой медали въ 50 червонцевъ*:

1) Первое мѣсто изъ сихъ 5 сочиненій безспорно принадлежитъ рукописи, на Русскомъ языкѣ, съ девизомъ: «*Quid quid agis, prudenter agas et respice finem*». (На 122 стр. in-folio).

Сочиненіе это относится собственно до Южнаго края Россіи, и показываетъ, что Авторъ обладаетъ вообще теоретическими и практическими свѣдѣніями въ Сельскомъ Хозяйствѣ, преимущественно Южнаго края Россіи, и изучилъ въ подробности бытъ поселянъ. Сіе сочиненіе, конечно, было бы достойно большой золотой медали, если бы нравственныя причины, препятствующія развитію крестьянскаго хозяйства, были изложены съ такою же отчетливостію, какъ хозяйственная и земледѣльческая части сего сочиненія; но сей важной стороны вопроса Авторъ коснулся лишь слегка.

2) Разсужденіе на Русскомъ языкѣ: «О средствахъ къ улучшенію хозяйства и вообще благосостоянія крестьянъ-земледѣльцевъ», съ девизами: «*Salus publica suprema lex etc.*» «*In utrumque felix.*» (На 116 стр. in-fol.). Сіе сочиненіе, вообще весьма основательно обдуманное, содержитъ въ себѣ много дѣльныхъ мыслей и важныхъ подробностей, обнаруживающихъ въ Авторѣ особую опытность и наблюдательность. Основанія, имъ представляемыя, большею частію вѣрны, и еслибъ Сочинитель, не придавая труду своему характера общаго обзора всей Россіи, изложилъ бы факты и правила, относящіяся къ одной какой-либо полосѣ, то сочиненіе имѣло бы еще болѣе практической важности.

3) Сочиненіе, присланное въ отвѣтъ на первую изъ предложенныхъ Ученымъ Комитетомъ задачъ, съ девизомъ: «*Не возненавиди труднаго дѣла и земледѣлія, отъ Вышняго создана*», на Русскомъ языкѣ. (На 68 стр. in-fol.). Сочиненіе сіе раздѣляется на 2 части: первая за-

ключаетъ въ себѣ разсужденіе о хозяйствѣ земледѣльцевъ, съ изложеніемъ причинъ дурнаго хозяйства поселянъ и средствъ къ исправленію онаго; вторая часть написана въ родѣ простаго руководства для поселянъ и содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: 1) о воздѣлываніи земли; 2) объ унавоживаніи; 3) о посѣвѣ озимой ржи; 4) о посѣвѣ яроваго хлѣба; 5) о содержаніи домашняго скота; 6) о разныхъ вспомогательныхъ средствахъ въ хозяйствѣ; 7) о воспитаніи дѣтѣй; 8) о благоустройствѣ въ селѣ; 9) о запасѣ хлѣба, расчетливости и бережливости, и наконецъ 10) объ улучшеніяхъ въ хозяйствѣ. Сочинитель говоритъ, что въ настоящее время нужны коренныя измѣненія въ хозяйствѣ крестьянъ, но что при этомъ надобно имѣть въ виду измѣненія возможныя при настоящемъ положеніи. По мнѣнію Автора, важнѣйшія улучшенія неизбежны и должны имѣть мѣсто, даже и безъ коренныхъ измѣненій, тѣмъ болѣе, что хозяйство поселянъ въ нынѣшнемъ еще видѣ не потеряло возможности притти въ лучшее состояніе: ибо есть хозяйства крестьянскія, въ весьма удовлетворительномъ состояніи находящіяся, основанныя на тѣхъ же началахъ, какъ и всѣ прочія, худыя хозяйства. За сими Авторъ доказываетъ, что хозяйствъ достаточныхъ у насъ весьма мало; большая часть бѣдныхъ. «Малое число бѣдныхъ не растриваетъ еще экономію Государства;» — говоритъ онъ — «но когда сіе число огромно или безпрестанно увеличивается, тогда такое положеніе чрезвычайно важно. Благосостояніе сословія или общества зависить не отъ того, чтобы было въ немъ сколь можно менѣе бѣдныхъ. Приведеніе крестьянъ въ достаточное положеніе скорѣе чѣмъ что-либо другое будетъ способствовать къ образованію ихъ и къ улучшенію ихъ нравственности». Послѣ сихъ общихъ началъ, Авторъ переходитъ къ причинамъ, препятствующимъ развитію хозяйства у крестьянъ-земледѣльцевъ. Причины сіи развиты съ ясно-

стію и подробностію; большая часть указаній заслуживаетъ полное вниманіе. Авторъ, какъ видно, человекъ образованный, путешествовавшій за границую и вникавшій въ основанія губернскаго управленія. Взглядъ его на предметъ и средства, имъ предлагаемыя, чисто практическія; въ то же время замѣтно теплое сочувствіе къ положенію крестьянъ.

4) Сочиненіе, на Русскомъ языкѣ, въ видѣ разсказа, подъ заглавіемъ: «Сходка кладовскателей», съ девизомъ: «Покуда до ананаса, довольны будьте ковшомъ кваса». (На 181 стр. in-4). Сочиненіе это, написанное въ видѣ повѣсти или разсказа о разныхъ происшествіяхъ въ селѣ, изъ неустроеннаго состоянія приводимаго въ устроенное. Хотя сочиненіе сіе не удовлетворяетъ прямо вопросу, предложенному Ученымъ Комитетомъ: ибо въ немъ нѣтъ ни числовыхъ расчетовъ, ни положительныхъ фактовъ, которые требовались программю; не смотря на то Сочинитель, какъ видно, глубоко знаетъ бытъ крестьянъ, преимущественно Сѣверной полосы. Онъ заставляетъ рассказывать самихъ крестьянъ о своемъ житѣи бытѣи; разсказы эти, поразительные своею вѣрностію, касаются разнымъ сторонамъ крестьянскаго быта, семейнаго и хозяйственнаго. Авторъ вполне убѣжденъ въ возможности улучшенія онаго или, говоря его словами, «онъ постигъ истину, что подъ смурымъ кафтаномъ бьется ретивое; что хотя шуба и овечья, но душа человѣчья, и что не все бичемъ да хлыстомъ, иное можно и свистомъ», и на этомъ основана Авторомъ система улучшенія. Сочиненіе сіе представляетъ также полезныя практическія наставленія о разныхъ предметахъ Сельскаго Хозяйства, вполне доступныя крестьянскому быту, и, съ нѣкоторыми исправленіями, съ пользою можетъ служить для чтенія поселямъ.

5) Разсужденіе, на Русскомъ языкѣ, о причинахъ недостаточнаго состоянія, разведенія и содержанія рогата-

го скота, съ девизомъ: «Ora et labora». (На 57 стр. in-fol.). Сочиненіе сіе касается собственно скотоводства Сѣверной и Средней Россіи: въ немъ изложены просто, ясно и основательно настоящее положеніе скотоводства, причины дурнаго состоянія его, вліяніе скотоводства на земледѣліе, средства къ улучшенію скотоводства и наконецъ необходимыя для сего правила. Изъ разсужденія сего видно, что Сочинитель, независимо отъ теоретическаго знанія Сельскаго Хозяйства, обладаетъ знаніями практическими, приобретенными личнымъ наблюденіемъ. Сверхъ того замѣчается въ Авторѣ близкое знакомство съ усовершенствованнымъ состояніемъ чужекрайнаго земледѣлія, подавшее ему возможность сравнить средства и условія нашего хозяйства съ Германскимъ и Англійскимъ.

Наградъ третьей степени, т. е. *серебряныя медали*, Комитетъ призналъ достойными три сочиненія:

1) Изслѣдованія о нынѣшнемъ состояніи и средствахъ улучшенія быта крестьянъ, съ девизомъ: «La vérité, rien que la vérité, toute la vérité», на Русскомъ языкѣ. (На 183 стр. in-fol.). Сочиненіе сіе содержитъ въ себѣ: описаніе настоящаго положенія крестьянъ, средства къ улучшенію домашняго, земледѣльческаго, нравственнаго и гражданскаго быта ихъ; истинныя потребности крестьянъ, состоящія въ особомъ ихъ воспитаніи, необходимости учрежденія и устройства особыхъ крестьянскихъ усадебъ, въ раздѣленіи крестьянъ на классы; предположенія объ особомъ направленіи сельскаго хозяйства, о воспитаніи дѣтей и пр.

2) Разсужденіе, на Русскомъ языкѣ, объ упадкѣ благосостоянія крестьянъ въ Сѣверной полосѣ Россіи, и о средствахъ къ управленію онаго, съ девизомъ: «Опытъ есть повѣрка теоріи» (На 22 стр. in-fol.). Разсужденіе сіе заключаетъ въ себѣ описаніе настоящаго состоянія крестьянскаго быта, изложенное хотя кратко, но вѣрно; нѣкоторые факты поразительны. Обращаясь

къ средствамъ образованія новаго поколѣнія, Авторъ говоритъ, что сему уже положено основаніе самимъ Правительствомъ въ учрежденіи Школъ. При семъ онъ дѣлаетъ справедливыя замѣчанія о необходимости обратить вниманіе на воспитаніе дѣвочекъ. Онъ касается тѣхъ противорѣчій, которыя неизбежно встрѣтитъ въ своей жизни каждый изъ воспитанниковъ учебныхъ фермъ; для отвращенія невыгодныхъ слѣдствій этихъ противорѣчій, онъ признаетъ необходимымъ образоватъ и женщинъ, какъ необходимыхъ помощницъ. Объясняя мысль сію, Авторъ излагаетъ предположеніе объ устройствѣ, при Волостныхъ Правленіяхъ, женскихъ Школъ практическаго домоводства. Взгляды вѣрныя, предположенія полезныя, но, къ сожалѣнію, трудъ сей слишкомъ кратокъ; прекрасныя мысли Автора не развиты подробно и упущены вѣшнія причины, имѣющія вліяніе на состояніе хозяйства, именно: способъ владѣнія землею, и другія.

3) Сочиненіе, на Русскомъ языкѣ, съ девизами: «При доброй годяѣ кумы побратыни, а при худой отречутся и родные». «Богъ не безъ милости, а Казакъ не безъ счастья». (На 50 стр. in-folio). Сочиненіе сіе содержитъ въ себѣ описаніе быта и хозяйства Малороссійскихъ Казаковъ, и замѣчательно какъ живостію изложенія, такъ и вѣрностію взгляда, тѣмъ болѣе что изъ труда сего видно, что онъ составленъ Волостнымъ Головою, участвовавшимъ въ устройствѣ хозяйства поселенъ, своихъ собратій.

Кромѣ сихъ осьми сочиненій, семь рукописей, нѣе предыдущихъ соответствующихъ требованіямъ вопроса, но заключающихъ въ себѣ нѣкоторыя описанія, факты или мысли, стоящія вниманія, удостоены Комитетомъ почетнаго отзыва.

Заключенія Ученаго Комитета о разсмотрѣнныхъ имъ совскагельныхъ сочиненіяхъ, утверждены Г. Министромъ Государственныхъ Имуществъ.

По вскрытіи за тѣмъ, въ собраніи Комитета 31го Мая сего года, пакетовъ съ именами Авторовъ сочиненій, призванныхъ должными награды золотыми и серебряными медалями, оказалось, что: 1) Удостоенное малой золотой медали въ 50 червонцевъ сочиненіе, на Русскомъ языкѣ, о настоящемъ состояніи хозяйства крестьянъ Южнаго края Россіи о обь улучшеніи онаго, съ девизомъ: «*Quid quid agis, prudenter agas ut respice finem*». (На 222 стр. in-fol.), принадлежитъ Старшему Помощнику Инспектора Сельскаго Хозяйства Южныхъ Губерній, Коллежскому Ассесору *Θ. И. Сухомлинову*. 2) Удостоенное малой золотой медали въ 50 червонцевъ разсужденіе, на Русскомъ языкѣ, о средствахъ къ улучшенію хозяйства и вообще о благосостояніи крестьянъ-земледѣльцевъ, съ девизами: «*Salus publica suprema lex est*». «*In utrumque felix*». (На 116 стр. in-fol.), принадлежитъ Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *М. К. Михайлову*. 3) Удостоенное малой золотой медали въ 50 червонцевъ, сочиненіе, на Русскомъ языкѣ, обь улучшеніи хозяйства крестьянъ-земледѣльцевъ, съ девизомъ: «*Не возневавиди труднаго дѣла и земледѣлія, отъ Вышняго создана*». (На 68 стр. in-fol.), принадлежитъ Надворному Совѣтнику *А. М. Марковичу*. 4) Удостоенное малой золотой медали въ 50 червонцевъ, сочиненіе, на Русскомъ языкѣ, въ видѣ разсказа, подъ заглавіемъ: «*Сходка кладовскателей*», съ девизомъ: «*Покуда до ананаса, довольны будьте ковшомъ кваса*». (На 181 стр. in-4), принадлежитъ управляющему имѣніемъ Подполковника Писемскаго, въ Костромской Губерніи, Члену-Корреспонденту Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства *Э. Θ. Рудольфу*. 5) Удостоенное малой золотой медали въ 50 червонцевъ разсужденіе, на Русскомъ языкѣ, о причинахъ недостаточнаго состояніи рогатаго скота, съ девизомъ: «*Ora et labora*». (На 57 стр. in-fol.), принадлежитъ управляющему Сѣверною учебною фермою Вѣдомства Ми-

нистерства Государственныхъ Имуществъ Титулярному Совѣтнику Э. Е. *Лодс*. 6) Удостоенно серебряной медали сочиненіе, на Русскомъ языкѣ: Исслѣдованія о нынѣшнемъ состояніи и средствахъ улучшенія быта крестьянъ, съ девизомъ: «La vérité, rien que la vérité, toute la vérité». (На 183 стр. in-fol.), принадлежитъ Титулярному Совѣтнику Д. П. *Журавскому*. 7) Удостоенное серебряной медали разсужденіе, на Русскомъ языкѣ, объ упадкѣ благосостоянія крестьянъ въ Сѣверной полосѣ Россіи, и о средствахъ къ поправленію онаго, съ девизомъ: «Опытъ есть повѣрка теорій». (На стр. in-fol.), принадлежитъ Коллежскому Ассессору П. Д. *Голембовскому*. 8) Удостоенное серебряной медали сочиненіе на Русскомъ языкѣ, о бытѣ и хозяйствѣ Малороссійскихъ Казаковъ, съ девизомъ: «При доброй годинѣ кумы побратыни, а при худой отрѣкуются и родные». «Богъ не безъ милости, а Казакъ не безъ счастья». (На 5 стр. in-fol.), принадлежитъ Черниговской Губерніи Остерскаго Уѣзда Гоголевскому Волостному Головѣ Казаку Моисею *Осьмаку*. Дабы сдѣлать наиболѣе извѣстными сочиненія, удостоенныя медалями, и тѣмъ способствовать распространенію практически-полезныхъ для нашего хозяйства свѣдѣній, сіи сочиненія будутъ напечатаны, по распоряженію Ученаго Комитета.

Ж. Г.

VII.

НОВОСТИ

И

СМЪСЪ.

ДОНЕСЕНИЕ КОМИССИИ, НАРЯЖЕННОЙ БРИТАНСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ ДЛЯ ПОощРЕНИЯ НАУКЪ, СЪ ЦѢЛЮЮ НАЙТИ СРЕДСТВА СДѢЛАТЬ ЗООЛОГИЧЕСКУЮ НОМЕНКЛАТУРУ ОДНООБРАЗНОЮ И ПОСТОЯННОЮ, СОСТАВЛЕННОЕ Г. СТРИКЛЕНДОМЪ. — Показавъ важныя неудобства, которыя происходятъ, для занимающихся Зоологіей, отъ сбивчивости, господствующей въ различныхъ именахъ, которыя даются часто однимъ и тѣмъ же видамъ въ разныхъ странахъ, и выгоды, извлеченыя въ другихъ Наукахъ изъ преобразованій, сдѣланныхъ по этой части, Комиссія предлагаетъ Натуралистамъ единодушное и добровольное принятіе въ которыхъ правилъ, которымъ должно слѣдовать, для достиженія подобныхъ результатовъ и въ Зоологіи. Члены Комиссіи дѣлаютъ свой трудъ на законы, для исправленія настоящей зоологической номенклатуры, и на предложенія для улучшенія оной въ будущемъ.

Часть XLIV. Отд. VII.

1

Вотъ сіи законы или общія положенія :

1. Названіе, данное первоначально основателемъ извѣстной группы, или первымъ описателемъ извѣстнаго вида, должно быть сохранено, за исключеніемъ всякаго другаго синонима, со слѣдующими ограниченіями :

а) Такъ какъ система номенклатуры родовъ в ъловъ началась съ Линнея, то законъ первенства, касательно этой номенклатуры, не долженъ быть распространяемъ на предшествовавшихъ ему Авторовъ.

б) Названіе можетъ быть измѣнено, если оно имѣетъ смыслъ очевидно ложный и способный ввести въ заблужденіе. Авторъ приводитъ въ примѣръ птицу оливковаго цвѣта, которая названа *Muscicapa atra*.

в) Названіе, которое не было яснымъ образомъ опредѣлено въ какомъ-либо напечатанномъ сочиненіи, можетъ быть измѣнено въ названіе, данное первымъ Авторомъ, опредѣлившимъ предметъ, симъ именемъ названный.

2. Родовое названіе, однажды утвержденное, не можетъ быть совершенно оставлено и тогда даже, когда въ послѣдствіи окажется необходимость подраздѣлить группу, которой дано это названіе; но оно должно быть удержано въ тѣсномъ смыслѣ за одною только частью раздѣленной группы. Эта часть группы должна быть всегда та самая, которую первый Авторъ считалъ типомъ установленнаго имъ рода.

3. Если описанія не ясно различаютъ, какая именно часть подраздѣленной группы считалась отъ перваго Автора типомъ рода, то первый производящій подраздѣленіе можетъ дать первоначальное названіе той части, которой пожелаетъ, и ни одинъ изъ послѣдующихъ Авторовъ не долженъ переносить это названіе на другую часть первоначальнаго рода.

4. Если два Автора опредѣляютъ и называютъ одинъ и тотъ же родъ, давая ему съ точностью одну и ту же обширность значенія, то послѣднее названіе должно быть совершенно оставлено, и не можетъ быть удержано даже въ тѣсномъ смыслѣ. Тѣмъ не менѣе однакожь, если эти Авторы приняли свои относительныя типы различныхъ отдѣловъ рода, и эти отдѣлы возведены потомъ въ степень рода, то оба названія могутъ быть сохранены относительно къ каждому изъ новыхъ родовъ, и приняты въ тѣсномъ смыслѣ.

5. Если новое родовое названіе дано дефиниціи, объемлющей два или болѣе рода, уже извѣстныхъ, то оно должно быть совершенно оставлено.

6. Если родъ составляется посредствомъ соединенія нѣсколькихъ прежнихъ небольшихъ родовъ, то первый изъ сихъ послѣднихъ долженъ быть избираемъ по преимуществу для составленія родового названія цѣлой новой группы, если только это названіе не совершенно дурно.

7. Наконецъ, приводя зоологическія названія, должно соблюдать правила Латинской Орфографіи.

Касательно же будущаго улучшенія зоологическаго языка, Коммиссія предлагаетъ Натуралистамъ слѣдующія положенія :

1. Лучшія изъ зоологическихъ названій суть тѣ, которыя заимствованы изъ Латинскаго или Греческаго языковъ и выражаютъ какой-либо отличительный характеръ предмета, къ которому относятся.

Изъ сего слѣдуетъ, что вообще исключать должно :

- а) Географическія названія, даже видовыя, потому что они часто вводятъ въ заблужденіе.
- б) Варварскія названія, если они не могутъ принять на себя Латинскую форму.

в) Технические слова, хотя бы и могли они иногда быть довольно выразительными, какъ на примѣръ: *argycola*, *regulus*, и проч.

г) Слова, заимствованныя изъ Миеологіи и Исторіи.

д) Названія сравнительныя.

е) Родовыя названія, составленныя изъ соединенныхъ названій двухъ другихъ родовъ.

ж) Видовыя названія, происшедшія отъ людей, не приобрѣтшихъ себѣ ученой извѣстности.

з) Родовыя названія, заимствованныя отъ людей, хотя и приобрѣтшихъ себѣ ученую извѣстность.

и) Названія жесткія и неблагозвучныя, какъ на примѣръ: *Huhna*, *Yuhina*, и проч., или слишкомъ длинныя, какъ на примѣръ: *Enaliolimnosaurus*, *crocodilocerphaloides*, и проч.

і) Древнія названія животныхъ, данныя родамъ и видамъ, бывшимъ въ древности невзвѣстными.

к) Родовыя названія прилагательныя, какъ на примѣръ: *Hians*, *Criniger*, и проч.

л) Названія, заимствованныя изъ двухъ различныхъ языковъ, на примѣръ: *Dendrofalco*, *Argophila*, *Bullochoides*, и проч.

м) Слова, слишкомъ сходныя съ тѣми, которыя введены уже въ тотъ же самый родъ, на прим. *viridis*, *virens*, *virescens*, и проч.

н) Слова, составленныя безъ соблюденія грамматическихъ правилъ: *Corcogaх*, изъ *Corvus* и *rugosogaх*, *Megulaxis*, изъ *Megulla* и *Synallaxis*, и проч.

о) Слова, не имѣющія значенія, или анаграммы, на прим. *Viralva*, и *Alcedo* отъ *Dacelo*, и проч.

п) Названія, оставленныя за тѣмъ, что были неумѣстно приданы или худо опредѣляли предметъ, не должны быть восстанавливаемы вновь, дабы не произвести смѣшенія и сбивчивости.

р) Наконецъ весьма благоразумно было бы сохранить древнія видовыя названія, и лучше выдумать новыя родовыя имена для подраздѣлений, образованныхъ въ извѣстныхъ формахъ, нежели называть ихъ по имени вила.

2. Названія семействъ, содержащія въ себѣ извѣстное количество родовъ, должны быть извлекаемы изъ самаго характеристическаго или древнѣйшаго рода, съ прибавленіемъ къ нимъ окончанія *idae*, а для подсемействъ — окончанія *inae*.

3. Видовыя названія должны быть писаны съ маленькою начальною буквою, даже если они происходятъ и отъ именъ собственныхъ, а родовыя названія, напротивъ того съ прописною буквою.

Кромѣ сихъ главнѣйшихъ предложеній, представлены Коммиссіею еще нѣкоторые, не менѣе полезныя.

ПРОМЫШЛЕННЫЯ УЧИЛИЩА ВЪ ТОСКАНІИ. —

Первыя изъ этихъ Училищъ или Приютовъ (какъ ихъ иначе называютъ), заведенныхъ въ Тосканіи, открыты были въ одно время въ Ливорнѣ и Пизѣ, въ 1833 году. Третье открыто во Флоренціи нѣсколько времени послѣ того, и примѣру сему послѣдовали тогда почти всѣ города. Приюты содержатся единственно добровольными приношеніями, и потому умноженіе ихъ достигло вскорѣ послѣднихъ границъ своихъ. Въ настоящее время существуютъ 20 такихъ Приютовъ, въ которыхъ содержатся 2000 дѣтей. Годичное содержаніе сихъ дѣтей обходится около 7 рублей серебромъ на каждого, включая сюда наемъ дома, жалованье служителямъ, вознагражденіе Учителямъ и кушанье. Управленіе Приютами возлагается обыкновенно на лицъ женскаго пола, составляющихъ

особый Комитетъ и поочереды принимающихъ на себя надзоръ надъ воспитанниками. Приюты въ Тосканѣ учреждены собственно для бѣдныхъ и совершенно не берутъ никакой платы. Они обыкновенно раздѣляются на два класса, изъ коихъ каждый помѣщается въ особой комнатѣ и имѣетъ особую Учительницу. Первый классъ заключаетъ въ себѣ дѣтей, начиная отъ полутора года или двухъ лѣтъ, до четырехъ или пяти. Второй— дѣтей отъ четырехъ или пяти до семи и осьми лѣтъ. Къ каждому Приюту принадлежитъ садъ для прогулки и рекреаций, гдѣ дѣти упражняются въ легкихъ гимнастическихъ занятіяхъ.

Введеніе руководѣій въ Италіянскіе Приюты составляетъ одно изъ главныхъ различій между сими заведеніями и подобными имъ, существующими во Франціи и Англии. Общество купцовъ и ремесленниковъ принимаетъ участіе въ дѣйствіяхъ Общества Приютовъ во Флоренціи; они даютъ дѣтямъ легкія работы и потомъ предоставляютъ средства упражняться въ какомъ-либо Искусствѣ или ремеслѣ. Начертательная или линейная рисовка, равно какъ и начала Геометрій и Механики, преподаются въ высшихъ классахъ, съ ограниченіемъ при томъ этого преподаванія только тѣмъ, что можетъ быть полезно въ механическомъ ремеслѣ. Начальство заботится, чтобы руководѣя дѣтей были такого рода, чтобы могли быть исполняемы однимъ лицомъ, чтобы общественный элементъ семейной жизни мирно поддерживался между ними, и чтобы эти молодые люди сколько возможно были предохранены отъ опасностей мануфактуръ. Цѣль этихъ Приютовъ не столько *просвѣщеніе*, какъ *воспитаніе*; они заведены въ особенности для направленія нравственности самымъ простымъ и кроткимъ образомъ. Въ классѣ ученики занимаются такими предметами, которые могутъ развить ихъ физическія и умственные способности, не утомляя однакожъ ни ума ихъ, ни тѣла.

Религиозное образованіе дѣтей находится въ вѣдѣніи Священника того прихода, въ которомъ Пріютъ находится. Учительница Пріюта ведетъ журналъ, въ которомъ, можно сказать, заключается нравственная исторія заведенія; изъ него можно извлечь большое количество самыхъ любопытныхъ фактовъ для познанія развитія ума и склонностей человѣческихъ, въ такомъ возрастѣ, который до сихъ поръ еще не былъ достаточно изученъ Моралистами. Не взирая на недавнее основаніе Пріютовъ въ Тосканѣ, дѣйствія ихъ оказываютъ значительное вліяніе на нравственность народа; но самое важное изъ нихъ есть улучшеніе здоровья дѣтей, посѣщающихъ Пріюты. Изученіе этого факта, со стороны Итальянскихъ Медицинскихъ Комитетовъ, привело къ важнѣйшамъ наблюденіямъ, не только въ отношеніи къ самимъ дѣтямъ, но и въ отношеніи къ ихъ семействамъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и въ отношеніи ко всему бѣдному народонаселенію городовъ. Смертные случаи въ Тосканскихъ Пріютахъ бывають около двухъ или трехъ на сто, между тѣмъ какъ смертность дѣтей отъ двухъ до шести лѣтъ, во Флоренціи, есть шестнадцать на сто. Тѣ же результаты замѣчены и въ Ломбардіи, гдѣ Пріютовъ гораздо больше, нежели въ Тосканѣ.

Совершенное преобразование системы воспитанія, распространенной на Училища всѣхъ родовъ, будетъ такимъ образомъ необходимо для того, чтобы привести ихъ въ уровень съ новымъ способомъ воспитанія, принятымъ въ Пріютахъ. Полезные результаты этого воспитанія оказываются не на однихъ дѣтяхъ, но распространяются и на родителей. Большая часть дѣтей, принятыхъ въ Флорентинскіе Пріюты, взяты изъ Дома Призрѣнія найденнышей: изъ числа шестисотъ дѣтей, четыреста принадлежать къ этому классу. Это — дѣти, оставленныя родителями по причинѣ чрезвычайной ихъ бѣдности; но едва только родители узнали о существова-

ніи Пріютовъ, отеческая вѣжность приняла снова права свои надъ ихъ сердцемъ, и многія сотни несчастныхъ дѣтей вкусили сладость семейной жизни и восстановлены въ своемъ гражданскомъ званіи.

Въ три предшествовавшіе открытію Пріютовъ года, число дѣтей, взятыхъ родителями обратно изъ Дома Призрѣнія найденышей, было 176; но въ 1833 году, только что Пріюты были заведены, это число возвысилось до 214, а въ 1837 — возрасло до 404.

ПЕРЕВОДЪ СОФОКЛОВА ТЕАТРА. — Профессоръ Реторики въ Станиславовскомъ Коллегіумѣ, въ Парижѣ, Г. Бойё, предпринялъ Французскій переводъ театра Эсхила и Софокла, и издалъ уже «Антигону» и двухъ «Эдиповъ». Извѣстна трудность подобнаго предпріятія: кто можетъ польстить себѣ надеждою перевести три трагедіи труднѣйшаго изъ Греческихъ Трагиковъ, не представивъ своимъ Критикамъ какихъ-либо недостатковъ касательно точности, или силы выраженія, или даже касательно вѣрности смысла? Мало такихъ людей, которые чувствуютъ въ себѣ довольно таланта, чтобы такой трудъ привести къ концу.

Главное достоинство труда Г. Бойё состоитъ въ томъ, что онъ съ особеннымъ тщаніемъ старался передать прекрасный языкъ Софокла слогомъ постоянно правильнымъ и изящнымъ. Изъ нѣсколькихъ замѣчаній видно, что Расинъ есть его любимый Авторъ, и что ствль его Г. Бойё изучалъ внимательно. Онъ встрѣчаетъ его идущаго часто по слѣдамъ Софокла, и съ успѣхомъ заимствуетъ у него нѣкоторыя счастливыя выраженія, даже цѣлыя фразы, которыя, будучи перенесены въ переводъ его, украшаютъ колоритъ онаго. Это — трудъ совѣстливый, предпріятіе чисто литературное и беско-

рыстное, котораго весь прибытокъ обращается къ чести Литературы.

Французскій Королевскій Совѣтъ, одобревъ этотъ трудъ, ободрило усилія Г. Бойё, который, вѣроятно, не замедлитъ довершить свое полезное изданіе, начатое при столь благопріятныхъ обстоятельствахъ и при похвалахъ важнѣйшихъ авторитетовъ въ дѣлѣ познанія древней Литературы.

НОВАЯ УЧЕНАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ. — Одинъ изъ послѣднихъ номеровъ журнала *Bulletin de la Société maritime* сообщаетъ слѣдующее: Новая далекая ученая экспедиція утверждена недавно Г. Французскимъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, которому Палаты ввѣрили сумму во сто тысячъ франковъ для поощренія путешествій Французскихъ молодыхъ Ученыхъ. Экспедиція сія поручена Доктору Медицины Альфреду *Дюмерсэ* (*Dumerçay*). Онъ долженъ посѣтить Южныя Провинціи Бразиліи, изъ коихъ нѣкоторыя совершенно неизвѣстны въ Европѣ, и заняться изслѣдованіями по части Естественной Исторіи, Физики, Географіи и Антропологіи. Онъ долженъ стараться проникнуть въ таинственную и страшную область Чако, которой границы видѣлъ д'Орбиньи, но преступить ихъ не могъ. Извѣстно, что препятствія, преграждающія путешественникамъ путь въ эту страну, не одного рода съ тѣми, которыя преграждали его и почти совершенно преграждаютъ иностранцамъ еще до сихъ поръ въ Парагвай: они, если не болѣе непреодолимы, то по крайней мѣрѣ представляютъ гораздо болѣе опасностей, по причинѣ свирѣпости высокорослыхъ людоѣдовъ, населяющихъ Чако. Если же эта область останется недоступною для Г. Дюмерсэ, то онъ можетъ по крайней мѣрѣ проникнуть въ новую провинцію Кордовскую, и посѣтить

потомъ двѣ провинціи Санъ-Хуанъ и Мендосу, изъ коихъ первая лежитъ къ Западу, а другая къ Юго-востоку отъ Кордовской.

Любознательность путешественниковъ найдетъ еще много любопытнаго при обзорѣ обширной земли, простирающейся вдоль горъ Кордильерскихъ и къ Востоку отъ этой цѣпи, начиная отъ тропика Козерога до Патагоніи, и заключающей въ себѣ провинціи: Жужуй, Сальту, Тукумонъ, Катамарку, Санъ-Хуанъ и Мендосу,— страны новыя и весьма мало извѣстныя.

Не излишнимъ считаемъ присовокупить, что предшественниками Г. Дюмерсэ были: Кастильнео, д'Ошоа, Роберъ и д'Аршіасъ (d'Archias).

ИЗВѢСТІЕ О СМЕРТИ И ПОГРЕБЕНІИ И. А. КРЫЛОВА. — 9 сего Ноября, въ исходѣ 8 часа по полуночи, скончался, послѣ четырехъ-дневной болѣзни, первый въ просвѣщенномъ мірѣ баснописецъ современной эпохи, старѣйшій и заслуженнѣйшій изъ Русскихъ Литераторовъ, Иванъ Андреевичъ Крыловъ, на *семдесятъ седьмомъ* году отъ рожденія (род. 2 Февраля 1768 года). Теперь уже не осталось ни одного Писателя вѣка Екатерины! Потеря горестная и незамѣнимая не только въ Русской, но и во всемірной Литературѣ! Покойный И. А. Крыловъ принадлежалъ къ тому малому числу гениальныхъ мужей, которые своею славою озаряютъ эпоху своего существованія, и, принадлежа всему человѣчеству, дѣлаютъ честь своей отчизнѣ. 13 Ноября происходилъ погребальный обрядъ знаменитаго народнаго Писателя. Государю Императору, великодушному Покровителю всѣхъ талантовъ, угодно было оказать послѣднее Родительское попеченіе заслуженному мужу, не оставившему послѣ себя родственниковъ: Его Величество принялъ на свой счетъ издержки погребенія. Къ выносу тѣла, въ десять часовъ утра, собрались въ Адмиралтейскую церковь Св. Исаакія Далматскаго Государственные Сановники, Ученые, Литераторы, дамы, сколько могли вмѣститься въ церкви. Викарій заѣзней Епархіи, Преосвященный Густинъ, совершилъ литію, а Протоіерей Исаакіевскаго собора, Алексѣй Ивановичъ Маловъ, произнесъ краткую, но трогательную рѣчь. Гробъ вынесли изъ церкви и поставили на дроги Гг. военные Генералы и перво-классные Государственные Чиновники, въ томъ числѣ Генералъ отъ Кавалеріи, Генералъ-Адъютантъ Графъ

Алексѣй Феодоровичъ Орловъ, Генералъ отъ Инфантеріи Иванъ Никитичъ Скобелевъ, Генералъ-Лейтенантъ А. Я. Ваксмугъ, Генералъ-Майоръ в душеприкащикъ покойнаго И. А. Крылова, Яковъ Ивановичъ Ростовцевъ, и другіе заслуженные и почтенные мужи. Будущее поколѣніе, знающее наизусть поучительные рассказы Крылова, Студенты здѣшняго Университета, окружали гробъ, поддерживали балдахинъ и несли орденъ. При сопровожденіи гроба въ Александро-Невскую Лавру, множество народа слѣдовало за печальною процессіей и встрѣчало ее на улицахъ. Отцы и матери провожали добродушнаго наставника своихъ дѣтей, дѣти оплакивали своего любимаго собесѣдника и учителя, весь народъ прощался съ своимъ Писателемъ, равно для всѣхъ понятнымъ, занимательнымъ и поучительнымъ. Въ Лаврѣ, послѣ Божественной Литургіи, обрядъ отпѣванія совершалъ Высокопреосвященный Антоній, Митрополитъ Новгородскій, С. Петербургскій, Эстляндскій и Финляндскій, съ Преосвященнымъ Іустиномъ и Преосвященнымъ Аевнасіемъ, Епископомъ Винницкимъ. Бренные останки безсмертнаго народнаго Писателя положены въ землю рядомъ съ могилою друга и товарища его, Николая Ивановича Гнѣдича (Переводчика Гомеровою Иліадою). Много поэтическихъ идей взялось изъ гениальнаго ума И. А. Крылова, и поэтическая идея озарила послѣднее прощанье съ нимъ признательныхъ къ нему современниковъ. На головѣ покойнаго былъ тотъ самый лавровый вѣнокъ, которымъ благодарные соотечественники украсили его въ день юбилея пятидесятилѣтней литературной его жизни; на груди и на сердцѣ лежали цвѣты, которые Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Феодоровна, по особенной своей милости къ первому Русскому Писателю, благоволила иногда присылать ему, и которые онъ берегалъ, какъ святыню; вмѣсто герба, на траурныхъ

принадлежностяхъ было изображеніе медали, вычеканенной для увѣковѣченія памяти о юбилеѣ Ивана Андреевича, и при закрытіи гроба, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Сергій Семеновичъ Уваровъ, положилъ одну медаль въ гробъ. Общая и искренная горестъ была послѣднею данью незабвенному, которымъ Россія гордится по справедливости, и котораго имя будетъ до тѣхъ поръ повторяться съ сердечною хвалою, пока будетъ существовать языкъ Русскій (*Съв. Пч.*).

ОВЪ ИЗДАНИИ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ДУХОВНЫХЪ ВЕСЬДЪ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО. — Православные любители духовныхъ бесѣдъ скоро будутъ имѣть возможность наслаждаться чтеніемъ сочиненій, глубоко-поучительныхъ по своему содержанію и образцовыхъ по изложенію. Высокопреосвященный Митрополитъ Московскій Филаретъ, согласно желанію его многочисленной паствы, дозволилъ одному изъ почетныхъ гражданъ Москвы издать полное собраніе краснорѣчивыхъ Словъ своихъ. Изданіе сіе будетъ украшено портретомъ Пастыря-Витія и составитъ три части, которыя раздѣлятся, по различнымъ предметамъ духовныхъ бесѣдъ, на 11 отдѣленій. Издатель предполагаетъ окончить оное къ Новому году.

ЗАМѢНЕНИЕ ЛАТИНСКАГО ЯЗЫКА ВЪ ВЕНГЕРСКИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ЯЗЫКОМЪ МАДЬЯРСКИМЪ.— Главное управленіе Венгріи обнародовало очень важное постановленіе, а именно: оно положило ввести, съ будущаго академическаго года, для преподаванія языкъ Мадьярскій во всѣ учебныя заведенія,

какъ-то : въ Школы, Гимназій и Университеты, за исключеніемъ только Кроатскихъ Уѣздныхъ Училищъ. Только нѣкоторые предметы впредь будутъ еще преподаваемы на языкѣ Латинскомъ, а именно : Богословіе и Науки, при изученіи которыхъ необходимо знаніе древнихъ языковъ, далѣе — Патологія, Химія, Физика, Математика и Метафизика, для преподаванія и изложенія которыхъ Мадьярская терминологія еще не довольно точно опредѣлена. Это постановленіе, безъ сомнѣнія, произведетъ сильный переворотъ въ образованіи той страны. Владычество Латинскаго языка, которое въ послѣднее время было и безъ того только одною тѣнью, этимъ постановленіемъ совершенно прекратится.

—————

ПОСТАНОВЛЕНІЕ ПРУССКАГО МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ОТНОСИТЕЛЬНО УЧЕБНИКОВЪ.

— Прусскій Министръ Народнаго Просвѣщенія, Тайный Совѣтникъ Док. *Эйхорнъ*, сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе относительно выбора руководствъ для преподаванія въ начальныхъ Училищахъ :

1) На будущее время, при выборѣ руководствъ для преподаванія въ Школахъ, постановлено строго сообразоваться съ потребностями обучающихся въ оныхъ, и притомъ книги эти должны быть предварительно одобрены мѣстнымъ учебнымъ Начальствомъ.

2) Число учебныхъ руководствъ въ первоначальныхъ сельскихъ и городскихъ Училищахъ положено по возможности уменьшить и ограничить хорошою Азбукою, Катахизисомъ, Священною Исторіею, а для учениковъ, болѣе грамотныхъ, книгою для чтенія, содержащею въ себѣ необходимыя познанія изъ Естественной и Всеобщей Исторіи и Географіи, и сверхъ этихъ книгъ крат-

кою Арифметикою съ задачами. Въ высшихъ классахъ городскихъ Училищъ прибавляется еще хорошая Нѣмецкая Грамматика и Географія.

3) Инспекторы Училищъ обязаны смотрѣть за усовершенствованіемъ въ Наукахъ самихъ Учителей, обращая вниманіе на ихъ литературныя общества и библіотеки, составленныя для этой цѣли; наблюдать, чтобы они читали только лучшія сочиненія для своего дальнѣйшаго образованія, и не занимались пагубнымъ чтеніемъ книгъ безъ разбора.

Сверхъ того Инспекторы должны знать достоинство тѣхъ книгъ, которыми Учители пользуются для своей Науки, и какъ добросовѣстные и искренніе руководители обязаны совѣтывать имъ пользоваться только лучшими сочиненіями, а отъ знакомствъ съ бесполезными и вредными книгами удерживать и предостерегать.

ГОВОРЯЩАЯ МАШИНА ФАБЕРА. — Говорящую машину Г. Юсифа *Фабера*, въ Вѣнѣ, можно назвать феноменомъ въ Исторіи Искусства. Ей справедливо всѣ удивляются. Послѣ долгодѣтнихъ трудовъ и опытовъ посчастливилось изобрѣтателю этой машины рѣшить задачу, почитавшуюся по сіе время невозможною — извлекать звуки, подобныя человѣческому голосу, изъ безжизненнаго предмета. Въ этой машинѣ органы человѣческаго голоса; по точному физиологическому ихъ изученію, изображены вѣрно и расположены по ихъ взаимному отношенію. Ротъ, языкъ и дыхательное горло составлены изъ каучука. Процессъ дыханія производится въ ней посредствомъ мѣховъ. Дабы заставить машину говорить, изобрѣтатель перебираетъ (какъ бы играя на клавикогдахъ) по придѣланнымъ къ ней клавишамъ, изъ которыхъ каждая вѣрно производитъ звукъ произнесенной

буквы, а въ соединеніи — слова, съ ясностію и скоростію обыкновеннаго разговорнаго языка. Голосъ машины, посредствомъ клапана, можно измѣнять отъ самаго сильнаго крика до едва слышнаго шептанія. Этого мало — ее даже можно заставить пѣть, но, разумѣется, не слишкомъ сложныя темы. Хотя машина эта есть только одно необыкновенное открытіе въ Механикѣ, но она можетъ быть съ пользою приспособлена къ обученію глухонѣмыхъ, и даже можетъ принести въ этомъ отношеніи важныя результаты.

НЕКРОЛОГЪ. — Въ Юлѣ сего года скончался въ Вѣнѣ знаменитый трудами и познаніями своими въ Славянской Филологіи *Копитаръ*, Библіотекаръ тамошней Публичной Библіотеки, извѣстный противникъ Парижскихъ Славянскихъ Литераторовъ. Послѣ него осталась рѣдкая Библіотека, которая, говорятъ, будетъ продаваться съ публичнаго торга.

ОТНОШЕНІЕ МЕЖДУ МАТЕРИКАМИ И ГОРАМИ.

—Извѣстный Минералогъ *Писсмъ*, въ Запискѣ «Объ отношеніяхъ, существующихъ между очертаніемъ материковъ и направленіемъ горныхъ хребтовъ», представилъ результаты своихъ любопытныхъ изслѣдованій. Главный выводъ сихъ изслѣдованій состоитъ въ доказательствѣ, что безчисленные выступы горъ, дѣлающіе поверхность Земнаго Шара не гладкою, могутъ быть приведены въ довольно простыя фигуры, производимыя многоугольниками, которыхъ бока суть дуги большихъ круговъ. Если сравнить направленія боковъ самаго малаго протяженія, каковы производимыя входящими или выходящими углами, съ боками сихъ самыхъ многоугольниковъ, то надобно видѣть, что вообще они параллельны симъ бокамъ. Такъ Южная Америка можетъ быть представлена сферическимъ пятиугольникомъ; между тѣмъ большія уклоненія, представляемыя берегами, соотвѣтствующими каждому изъ сихъ боковъ, находятся параллельными симъ самымъ дугамъ. Въ отношеніи къ цѣлому Шару Земному, *Г. Писсмъ* нашелъ, что линіи, образующія предѣлы материковъ, всѣ представляются въ ихъ направленіяхъ пятнадцатью большими кругами, и заключаются въ поясахъ, которыхъ Широта рѣдко превосходитъ тридцать градусовъ, и которые находятся между двухъ плоскостей, параллельныхъ къ этимъ кругамъ. Эти пятнадцать круговъ выходятъ изъ четырехъ общихъ сѣченій, соотвѣтствующихъ или большому сжатію почвы, или оконечностямъ материковъ. Первый изъ этихъ центровъ сѣченія помѣщается нѣсколько къ Югу отъ Испаніи, и выходитъ изъ шести

круговъ; второй, образуемый съченіемъ четырехъ круговъ, соотвѣтствуетъ Южной оконечности Индостана; третій занимаетъ Южную оконечность Африки; наконецъ четвертый помѣщается между Гренландією и Исландією. Во второй части своей Записки, Г. Писсисъ сравниваетъ направленіе горныхъ хребтовъ съ направленіемъ вышеупомянутыхъ круговъ, и доказываетъ, что большіе хребты горъ на Земномъ Шарѣ, и линія воздыманія, принятая Г. Эли де Бомономъ, представляются въ своихъ направленіяхъ этими кругами.

ОРУДІЕ ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО ГОЛОСА.— Г. Каньяръ-Латуръ сообщалъ наблюденія надъ музыкальными орудіями, сдѣланныя имъ для изслѣдованія, къ какому роду изъ нихъ принадлежитъ орудіе человѣческаго голоса. Последніе опыты свои онъ производилъ надъ орудіями съ язычкомъ очень легкимъ, сдѣланнымъ изъ бузиновой сердцевины: въ одномъ изъ орудій язычокъ представлялъ пластинку круглую, а въ другомъ прямоугольную. Въ первомъ, дующее отверстіе, у котораго язычекъ производилъ свои вибраціи или дрожанія, составляло круглую дыру около семи миллиметровъ (съ небольшимъ линію) въ поперечникѣ; въ другомъ же орудіи это отверстіе составляло простую расщелину въ два сантиметра (8 линій) въ длину, и около миллиметра въ ширину. Опыты съ этими орудіями, при которыхъ на каждомъ изъ нихъ производилась одинаковая нота, обыкновенно *ти*, около 632 дрожаній простыхъ въ секунду, показали главнѣйше, что отъ круглаго язычка звукъ приближался къ флейтѣ, а отъ прямоугольнаго звукъ былъ средній между звукомъ гобоя и голоса. — Изъ этихъ и другихъ опытовъ, Г. Каньяръ-Латуръ заключаетъ, какъ доста-

точно доказанное явленіе, что голосъ есть звукъ язычковаго орудія, какимъ и почитали его давно, а не звукъ переливовъ воздуха, подобный прѣходящему во флейтѣ, какимъ желали представить его нѣкоторые Физики.

РАСПОЗНАВАНІЕ НАСѢКОМЫХЪ ПО КРЫЛЬЯМЪ.

— Въ засѣданіи Лондонскаго Линнеевскаго Общества, Г. Дубльдей читалъ Записку о жилкахъ крыльевъ насѣкомыхъ, какъ отличительныхъ признакахъ, по которымъ можно распознавать и опредѣлять этихъ животныхъ. Изслѣдывая и приводя въ порядокъ богатое собраніе бабочекъ и мотыльковъ въ Британскомъ Музеѣ, этотъ наблюдатель замѣтилъ, что расположеніе жилокъ въ крыльяхъ сихъ насѣкомыхъ даетъ признаки, которые можно считать удобнѣе къ разлеченію родовъ и семействъ, нежели тѣ признаки, которые берутся по усикамъ и щупальцамъ. Въ крыльяхъ всѣхъ насѣкомыхъ замѣчаютъ двойной слой воздушныхъ трубочекъ. Авторъ излагаетъ ихъ расположеніе у нѣкоторыхъ семействъ; онъ показываетъ, что у нѣкихъ породъ эти трубочки или толсты или худощавы, и чрезъ то могутъ служить новымъ признакомъ.

ОБЩЕСТВО РАСПРОСТРАНЕНІЯ ПОЛЕЗНЫХЪ ЗНАНІЙ ВЪ РАБОЧИХЪ КЛАССАХЪ НАРОДА. — Въ Баваріи составилось Общество, имѣющее цѣлю распространеніе полезныхъ знаній въ рабочихъ классахъ народа: оно состоитъ изъ самыхъ значительныхъ людей въ Королевствѣ, и званіе его Президента принялъ на себя Наслѣдный Принцъ Баварскій. Это Общество вступило недавно въ полную дѣятельность. «Положеніе рабочихъ

классовъ народа» — сказано въ программѣ Общества — «налагаетъ на высшіе классы обязанность серьезно заниматься ими, узнавать ихъ нужды матеріальныя и нравственныя, и неутонно заботиться о нихъ. Не теоріями, болѣе или менѣе неопредѣленными, можно принести имъ пользу, а распространеніемъ среди ихъ знаній полезныхъ. Недостаточность обученія, доставляемаго Государствомъ, должна быть пополняема стараніями частныхъ людей, которые, по своему богатству и положенію, занимаютъ первые ряды Общества». Каждый Членъ Общества ежегодно вноситъ въ кассу 15 франковъ; сборъ за этотъ годъ простирается до 33,000 франк.; Президентъ Общества, Наслѣдный Принцъ, внесъ 4,200 франк. Общество будетъ ежегодно издавать три сочиненія, по содержанію ученыя, по формѣ популярныя; сочиненія эти будутъ печататься въ числѣ 10,000 экземпляровъ: 2,000 будутъ раздаваемы Членамъ Общества, 6,000 разсылаемы по всѣмъ Школамъ Королевства, остальные 2,000 будутъ отдаваемы въ распоряженіе книгопродавцевъ, которые будутъ продавать ихъ по цѣнѣ, доступной для каждаго. Школьные деревенскіе Учителя должны будутъ давать эти книги для чтенія жителямъ ихъ селеній, особенно молодымъ людямъ.

НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ АЛЖИРИИ. — Инженеръ Фурнель сообщилъ Парижской Академіи Наукъ свои наблюденія въ Алжиріи. Арабское преданіе говоритъ, что подъ слоемъ песка, который по ту сторону Атласа составляетъ обширную поверхность степи, существуетъ подземное море. Это народное повѣрье Г. Фурнель подтверждаетъ геологическимъ изслѣдованіемъ степи и рязницею, существующею между высотой главныхъ вер-

шинъ Атласа и низкимъ уровнемъ степи надъ поверхностью моря. На основаніи собранныхъ имъ данныхъ, онъ полагаетъ, что подземный водоемъ долженъ находиться не глубже 200 метровъ подъ пескомъ. Поэтому онъ считаетъ возможнымъ устроить въ степи Артезіанскіе колодези, а посредствомъ этихъ колодезей превратить степь въ плодородную равнину. Въ самомъ дѣлѣ, что нужно для того, чтобы жизнь обнаружилась на землѣ? Вода и теплота. Теплоты въ степи вдоволь; нужно только открыть водъ проходы изъ земли. Каждый колодезь можетъ сдѣлаться центромъ оазиса. Эти острова зелени размножатся, расширятся, края ихъ со временемъ могутъ слиться, и степь представитъ цвѣтущую равнину, на которой могутъ возникнуть богатые города. Это— мечта, основанная на гипотезѣ. Но если предположеніе о существованіи въ степи подземнаго водоема подтвердится опытомъ, что можетъ помѣшать новѣйшей предпріимчивости осуществить эту мечту?

ИЗМѢРЕНІЕ ВРЕМЕНИ И СИЛЫ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА.

— Г. Пулье представилъ Парижской Академіи Наукъ Записку о средствѣ измѣрять промежутки времени чрезвычайно короткіе, каковы продолженія біенія упругихъ тѣлъ, развитія пружинъ, воспламенѣнія пороха, и проч. Онъ же представилъ замѣчанія о новомъ средствѣ сравнивать напряженія электрическихъ токовъ какъ постоянныхъ, такъ и мгновенныхъ.

НЕКРОЛОГЪ. — Октября 13 (25), въ Тарандѣ, въ Саксоніи, умеръ Генрихъ Котта. Онъ былъ Директо-

ромъ тамошней Академіи Лѣсоводства, и служилъ въ Таравлѣ съ 1811 года. Онъ извѣстенъ какъ ученый Лѣсоводецъ, и какъ Писатель по предметамъ Лѣсоводства; одно изъ его сочиненій «Основанія Лѣсоводства», переведено и издано у насъ на Русскомъ языкѣ. Онъ родился 30 Октября 1763 года.

КОНЕЦЪ XLIV ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОРОКЪ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Высочайшія Повелѣнія за Августъ, Сентябрь и
Октябрь мѣсяцы 1844 года.

	<i>Стран.</i>
40. (8 Августа) О передачѣ въ училищное вѣдомство фондуша Дунина-Слѣпца, предназначеннаго на воспитаніе трехъ бѣдныхъ дворянскихъ дѣтей.	3
41. (8 Августа) Объ утвержденіи Штата Комитета для перестройки зданій Московской Медико-Хирургической Академіи подъ помѣщеніе утверждаемыхъ при Московскомъ Университетѣ Клиникъ.	4
42. (8 Августа) Штатъ Комитета для перестройки зданій Московской Медико-Хирургической Академіи подъ помѣщеніе учреждаемыхъ при Московскомъ Университетѣ Клиникъ.	5

43. (12 Сентября) Объ опредѣленіи Англійскаго подданнаго Джемса Гревса въ Ришельевской Лицей в состоящую при ономъ Гимназію Лекторомъ Англійскаго языка. 15
44. (17 Сентября) О воспитаніи юношей изъ уроженцевъ Закавказскаго Края въ Учебныхъ Заведеніяхъ Имперіи для приготовленія ихъ на службу по гражданской части. 16
45. (17 Октября) О назначеніи столовыхъ денегъ Редактору Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія. 25
46. (31 Октября) Объ учрежденіи въ Ригѣ Общества Естествоиспытателей. —
- Высочайшія опредѣленія, награжденія и увольненія. 3, 15 и 25

Министерскія распоряженія за Августъ, Сентябрь и Октябрь мѣсяцы 1844 года.

40. (5 Августа) Циркулярное предложеніе о недопущеніи къ учебнымъ должностямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія придворнослужителей, не достигшихъ классныхъ чиновъ, и дѣтей ихъ. 7
41. (5 Августа) Объ опредѣленіи сверхштатнаго Надзирателя за волноприходящими учениками при Четырехклассномъ Отдѣленіи Виленской Гимназіи. 8
42. (14 Августа) Объ обязанности казенныхъ Пансионеровъ, по окончаніи гимназическаго курса, выслужить опредѣленное число лѣтъ по назначенію Начальства, и о порядкѣ исключенія ихъ изъ Гимназіи за неусиѣхъ въ Наукахъ. —
43. (19 Августа) О разрѣшеніи имѣть при Шадринскомъ и Камышловскомъ Приходскихъ Училищахъ Надзирателей за учениками. 10

44. (19 Августа) О введеніи въ Московскомъ Университетѣ преподаванія Начертательной Геометріи, Практической Механики и Всеобщей Географіи. 10
45. (24 Августа) Объ опредѣленіи въ Виленское Уѣздное для Дворянъ Училище сверхштатнаго Учителя Французскаго языка. 11
46. (24 Августа) О переименованіи находящихся въ Вильнѣ трехъ Приходскихъ Училищъ. —
47. (9 Сентября) О предоставленіи обучаться Греческому языку въ Полтавской Гимназіи только тѣмъ ученикамъ, родители которыхъ изъявятъ на то свое желаніе. 19
48. (23 Сентября) О наблюденіи возраста дѣтей при пріемѣ ихъ въ полупансіонеры и вольноприходящіе ученики С. Петербургскихъ Гимназій. 20
49. (28 Сентября) Объ увеличеніи числа полупансіонеровъ въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ. —
50. (19 Октября) Циркулярное предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о недопущеніи людей податнаго состоянія къ учительскому званію. 45
51. (19 Октября) Циркулярное предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о неприниманіи въ Университеты и Лицеи окончившихъ курсъ въ Гимназіяхъ съ неудовлетворительными успѣхами. 47
52. (20 Октября) Циркулярное предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о допущеніи всѣхъ вообще лицъ къ посѣщенію лекцій Университетовъ безъ экзамена. 48
53. (26 Октября) О дозволеніи ученикамъ Перновскаго Высшаго Уѣзднаго Училища, по окончаніи курса, поступать въ первый классъ Гимназій Дерптскаго Учебнаго Округа безъ экзамена, и прямо въ Студенты Университета, по экзамену. 49
- Министерскія опредѣленія, перемѣщенія и увольненія. 7, 19 и 45

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

Взглядъ на успѣхи Практической Астрономіи. А. Драшусова.	1
Къ Исторіи Чингисъ-Хана. Заслуженнаго Профессора Казанскаго Университета Эрдмана.	30 и 65
Историческія и географическія замѣчанія о Босніи. А. Старчевскаго.	95
Очеркъ умозрительно-сравнительной Грамматки. М. Лихонина	121
Историческое разысканіе о сожженіи Александрійской Библіотеки. (Изъ Fraser Magazine).	199

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ Отечественныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

Выписка изъ протоколовъ засѣданій Императорской Академіи Наукъ.	13 и 39
Выписка изъ протоколовъ засѣданій Археографической Комиссіи	1 и 69

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

Краткая Исторія Оксфордскаго Университета и Оксфорда, какъ города (City). Свѣщ. Попова.	1
Университетъ и Публичныя Библіотеки въ Копенгагенѣ. Свѣщен. Фортунатова.	19
Отчетъ за второе полугодіе пребыванія за границею бывшаго Старшаго Учителя Дерптской Гимназіи Александра Жиряева.	35

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

- Обозрѣніе Русскаго Законодательства за первую половину 1844 года. П. Казначеева. 1

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

Новыя книги, изданныя въ Россіи:

- Руководство къ воспитанію, образованію и сохраненію здоровья дѣтей, со дня ихъ рожденія до совершеннолѣтія. Сочин. К. Грума. Томъ II (рец. И. П.) 91
- Стратегемы Полиена. Перев. съ Греческаго Димитрій Паппадопуло (рец. Б. Ф.). 100
- Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за второе трехмѣсячіе 1844 года: VI. Исторія Всеобщая и Русская. VII. Языкознаніе. VIII. Теорія Словесности и Критика. IX. Исторія Литературы. X. Изящная Словесность. XI. Свободныя Художества. XII. Математическія Науки. XIII. Военныя Науки. XIV. Горныя Науки. XV. Естественныя Науки вообще. XVI. Меландянскія Науки. А. С. XVII. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство. И. Г. 1
- Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за третье трехмѣсячіе 1844 года: I. Богословіе (И. Галакина). II. Философія. III. Педагогика. IV. Правовѣдѣніе и Политическія Науки. V. Географія, Статистика и Путешествія. VI. Исторія Всеобщая и Русская. VII. Языкознаніе. VIII. Теорія Словесности и Критика. IX. Исторія Литературы. X. Изящная Словесность. XI. Свободныя Художества. XII. Математическія Науки. XIII. Военныя Науки. XIV. Горныя Науки. XV. Естественныя Науки вообще.

XVI. Медицинскія Науки (П. Билярскаго).
 XVII. Промышленность, Технологія и Сельское
 Хозяйство (И. Галакина). 117 и 197

ОТДѢЛЕНИЕ VII.

Новости и Смѣсь.

Донесеніе Коммиссіи, наряженной Британскимъ Об- ществомъ для поощренія Наукъ, съ цѣлью найти средства сдѣлать зоологическую номен- клатуру однообразною и постоянною, состав- ленное Г. Стриклендомъ	1
Промышленныя Училища въ Тосканѣ.	5
Переводъ Софоклова Театра.	8
Новая ученая экспедиція.	9
Извѣстіе о смерти и погребеніи И. А. Крылова.	11
Объ изданіи полнаго собранія Духовныхъ Бесѣдъ Преосвященнаго Филарета, Митрополита Мос- ковского	13
Замѣненіе Латинскаго языка въ Венгерскихъ Учеб- ныхъ Заведеніяхъ языкомъ Мадьярскимъ	—
Постановленіе Прусскаго Министра Народнаго Про- свѣщенія относительно учебниковъ	14
Говорящая машина Фабера.	15
Некрологъ.	16
Отношеніе между матерками и горами.	17
Орудіе человѣческаго голоса	18
Распознаваніе насѣкомыхъ по крыльямъ	19
Общество распространенія полезныхъ званій въ ра- бочихъ классахъ народа	—
Наблюденія въ Алжиріи.	20
Измѣреніе времени и силы электричества.	21
Некрологъ.	—

СПИСОКЪ

**МѢСТАМЪ И ЛИЦАМЪ,
ПОДПИСАВШИМСЯ ВЪ 1844 ГОДУ**

НА

ЖУРНАЛЪ

**МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,
О КОИХЪ ДОСТАВЛЕНЫ ВЪ РЕДАКЦІЮ НАДЛЕ-
ЖАЩІЯ СВѢДѢНІЯ.**

Въ С. Петербургѣ :

Библиотека Ихъ Императорскихъ Высочествъ
Великихъ Князей Николая Николаевича и
Михаила Николаевича.
Штабъ Его Императорскаго Высочества по управ-
ленію Военно-Учебными Заведеніями.
Гидрографическій Департаментъ.
Канцелярія Министра Государственныхъ Имуществъ.
Второй Департаментъ Министерства Государственныхъ
Имуществъ.
Военно-Медицинскій Ученый Комитетъ.
Канцелярія Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго
Округа.

Комитетъ Цензуры Иностранной.

Дирекція Училищъ С. Петербургской Губерніи.

Правленіе С. Петербургской Семинаріи.

Императорское Училище Правовѣдѣнія.

Дворянское Собраніе.

Англійскій Клубъ.

Домъ воспитанія бѣдныхъ дѣтей.

Гражданское Общество.

Его Превосходительство Александръ Ивановичъ Тургеньевъ.

Его Превосходительство Константинъ Ивановичъ Арсеньевъ.

Его Превосходительство Александръ Ивановичъ Красовскій.

Статскій Совѣтникъ Кирѣевъ.

Его Высокоблагородіе Иванъ Ѳеодоровичъ Эйнерлингъ.

Подполковникъ Алищевъ.

Г. Гроздовъ.

Г. Ракусъ.

Книгопродавецъ Глазуновъ.

----- Ольхинъ.

----- Юнгмейстеръ.

----- Заикянъ.

----- Полевой.

----- Ивановъ.

----- Базуновъ.

----- Свѣшниковъ.

Въ Москву :

Его Высокоблагородіе Сергій Дмитріевичъ Полторацкій.

Марья Петровна Полторацкая.

Въ Архангельскъ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Астрахани :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Вильнѣ :

Канцелярія Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа.

Въ Володѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Вяткѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Екатеринбургѣ :

Первый Департаментъ Уральскаго Горнаго Правленія.
Верхне-Исетскій Владѣлецъ Горныхъ Заводовъ Алексѣй
Яковлевъ.

Заводское Правленіе.

Въ Костромѣ :

Управляющій Удѣльною Конторою Величко.

Въ Казани :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Канцелярія Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа.
Книгопродавецъ Андрей Мясниковъ.

Въ Калугѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Кишиневѣ :

Правленіе Бессарабской Духовной Семинаріи.

Въ Могилевѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Канцелярія Его Высокопреосвященства Исидора, Архі-
епископа Могилевскаго и Мстиславскаго.

Въ Минскѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Новочеркасскѣ :

Его Высокопреосвященство Игнатій, Архіепископъ Дон-
скій и Новочеркасскій.

Въ Орлѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Петроаводскѣ :

Правленіе Олонецкой Духовной Семинаріи.

Въ Перми :

Правленіе Архіерейскаго Дома.

Коллежскій Ассессоръ Свѣдомскій.

Его Благородіе Ѳедотъ Алексѣевичъ Волеговъ.

Въ Рязани :

Его Высокопреосвященство Гавріилъ, Архіепископъ Рязанскій и Зарайскій.

Въ Смоленскѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Тифлиссѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Эчміадзинскій Армяно-Григоріанскій Синодъ.

Г. Грузино-Имеретинскій Гражданскій Губернаторъ.

Командиръ Резервной № 2 батареи 19 Полевой Артиллерійской Бригады Подполковникъ Годлевскій.

Канцелярія Института благородныхъ дѣвицъ Кассиръ Шумейко.

Въ Тульѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Твери :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Уфѣ :

Правленіе Оренбургской Духовной Семинаріи.

Въ Черниговѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Брестѣ-Литовскомъ :

Управляющій Комиссаріатскою Коммиссією.

Въ Бобруйскѣ :

Помѣщикъ Игнатій Гавриловичъ Булгаковъ.

Въ Богуславль :

Князь Павелъ Петровичъ Лопухинъ.

Въ Динабургъ :

Полковникъ Красникъ.

Въ Данковъ :

Его Высочайшаго Кавалера Тихонъ Михайловичъ Медвѣдницкій.

Въ Змеиногорскъ :

Г. Майоръ Таскинъ.

Въ Изюмъ :

Прапорщикъ Платонъ Ивановичъ Гильдебрантъ.

Въ Камышловъ :

Василій Сергіевичъ Трифановъ.

Въ Керчи :

Управленіе Черноморской Береговой линіи.

Въ Кременцьъ :

Правленіе Вольнской Духовной Семинаріи.

Въ Ладогъ :

Надворный Совѣтникъ Ларіонъ Никитичъ Философовъ.

Въ Муромъ :

Штабсъ-Капитанъ Трофимій Ивановичъ Войниковъ.

Въ Мологъ :

Инженеръ-Майоръ Иларіонъ Александровичъ Мусинъ-Пушкинъ.

Въ Мариупольъ :

Титулярный Совѣтникъ Калеръ.

Въ Нижнетагильскъ :

Нижнетагильское Заводское Училище.

Въ Немировъ :

Директоръ Гимназіи Зимовскій.

Въ Одессъ :

Правленіе Херсонской Духовной Семинаріи.
Одесскій Клубъ.

Въ Прилукахъ :

Графъ Павелъ Комаровскій.

Въ Поневежъ :

Титулярный Совѣтникъ Гольцъ-Миллеръ.

Въ Старобльскъ :

Библіотека Конно-Артиллерійской № 15 Батарей.

Въ Старой Руссѣ :

Астраханскій Карабинерный полкъ.

Въ Сергіевомъ Посадѣ :

Духовный Ценсурный Комитетъ.

Въ Старой Шемахѣ (въ Баку) :

Узвядный Начальникъ.

Въ Севастополѣ :

Морская Библіотека.

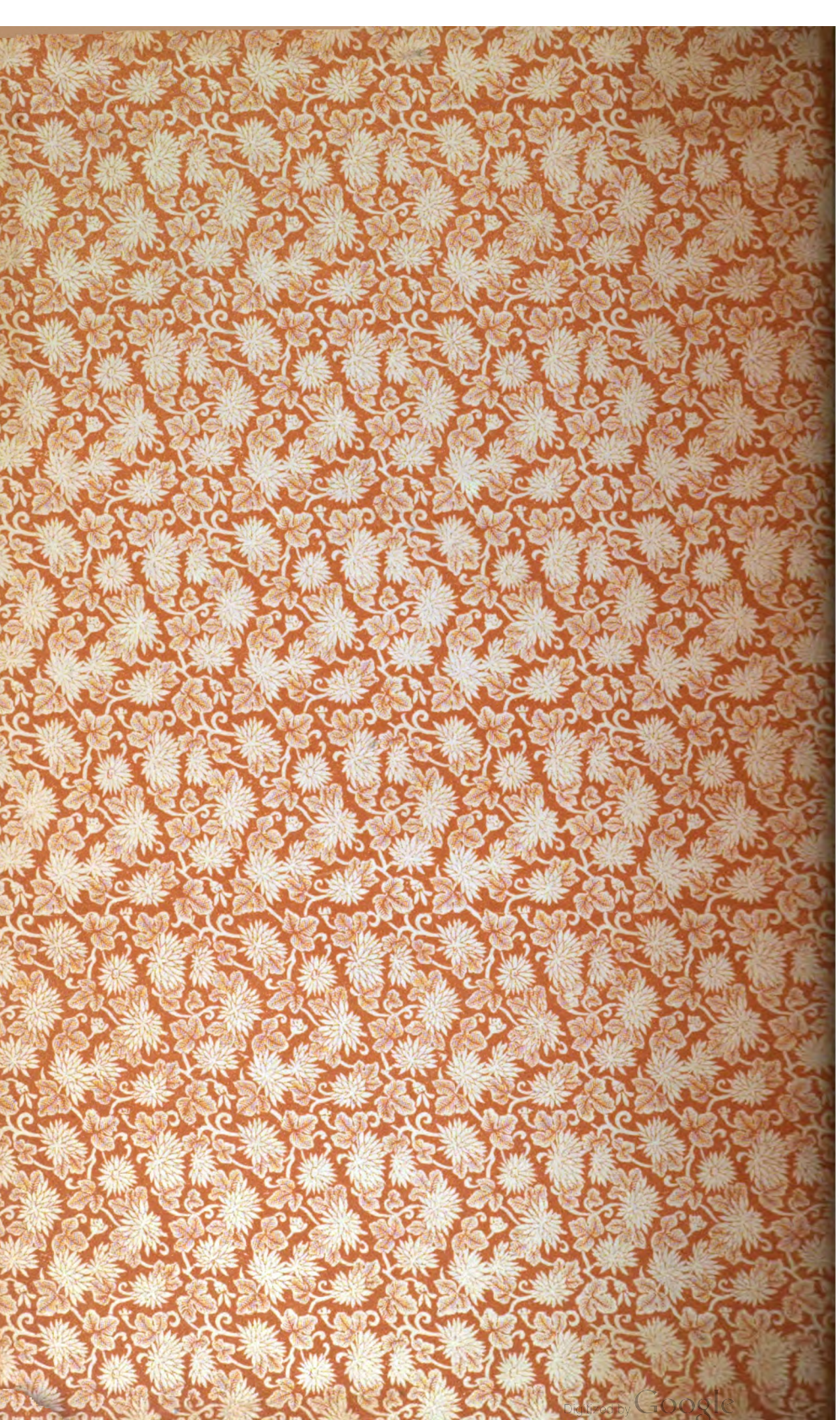
Въ Слонимѣ :

Его Высокопреосвященство Іосифъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій.

Въ Фридрихсгамлѣ :

Почтовая Контора.

3 2044 022 554 372

